АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д. И. ГУЛИА

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д. И. ГУЛИА

К. С. ШАКРЫЛ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в VII томах

ТОМ I

В перый том трудов доктора филологических наук
Константина Семеновича Шакрыл
вошли две монографии: «Аффиксация в абхазском языке»,
«Очерки по абхазско-адыгским языкам».

АбИГИ
Сухум – 2025

АҨСНЫ АҬҪААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д.И. ГӘЛИА ИХЬЗ ЗХУ
АҨСУАҬҪААРАТӘ ИНСТИУТ

К. С. ШЬАҨКРЫЛ

АУСУМҬАҚӘА РЕИЗГА

VII-томкны

I АТОМ

АМОНОГРАФИАҚӘА

АИ
АҨӘА – 2025

УДК 811.35
ББК 81.602АБХ
ШЬ 20

ШЬ 20 **К.С. ШЬАҨКРЫЛ**
АУСУМҬАҚӘА РЕИЗГА. VII-томкны. I атом. Амонографиақәа/Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа, АНА. – Сухум: Дом печати, 2025. – 496 с.

Г/р 978-5-111-33-06025

© Академия наук Абхазии, 2025
© Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа, 2025

ВИДНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ

20 мая 2024года исполнилось 125 лет со дня рождения патриарха абхазской филологии, видного общественного деятеля, лауреата Государственной премии Абхазии им. Д.И. Гулиа, заслуженного деятеля науки Абхазской АССР и заслуженного деятеля науки ГССР, доктора филологических наук Константина Семеновича Шакрыл.

К.С. Шакрыл родился в 1899 году в селе Лыхны Гудаутского участка Сухумского округа. В 1909 году поступил в школу села Джирхуа, где в то время преподавал его старший брат – известный впоследствии просветитель и педагог Платон Семенович Шакрыл. Окончив в 1917 году Лыхненское двухклассное училище, он поступает в Сухумскую учительскую семинарию.

С 1921 года начинается его педагогическая деятельность в Лыхненской, а с 1924 года и в Абгархукской школах.

С 1932 по 1936 годы К.С. Шакрыл - студент историко-литературного факультета Сухумского государственного педагогического института. По окончании вуза он был приглашен на должность научного сотрудника Абхазского научно-исследовательского института культуры им. акад. Н.Я. Марра Грузфилиала АН СССР (ныне – Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии) и в том же году назначен заведующим отдела языка.

Одновременно молодой ученый читал курс лекций в двух институтах: Сухумском педагогическом и Институте усовершенствования учителей.

Особо следует отметить, что в начале 30-х годов XX века в Абхазии были предприняты серьезные шаги по закладке основ абхазской национальной школы. И К.С. Шакрыл был одним из активных участников этого процесса.

В период становления первых школ правительство Абхазии столкнулось со множеством проблем: не хватало педагогических кадров, отсутствовали учебники для национальных школ, в недостаточной степени были разработаны методики преподавания ряда предметов на национальных языках и т. п. Кроме абхазского букваря практически не было никаких пособий. Именно в этот период молодой К.С. Шакрыл и решает посвятить себя педагогической деятельности.

Работая в лыхненской и абгархукской школах, он стремится наладить изучение абхазского языка и литературы. Трудно сейчас представить, каких усилий стоило Константину Семеновичу обучать детей фактически без учебников. На первых порах ему приходилось прививать детям любовь к родной литературе при помощи рассказов, стихов, басен, статей, публиковавшихся на страницах газеты «Апсны», выходящей на абхазском языке.

Сложнее всего было с обучением непосредственно абхазскому языку – отсутствовала и методика преподавания, и сам учебник. К.С. Шакрыл сам разрабатывает основы грамматики родного языка, систематизирует общие грамматические правила и преподносит их детям в доступной форме.

Более 15 лет К.С. Шакрыл обучал, детей родному' абхазскому языку. Вот как он сам оценивал важность владения им: «Знание грамматических особенностей родного языка не только помогает изучению собственного языка, но и облегчает процесс изучения других языков».

Будучи молодым научным сотрудником АбНИИ, он в 1938 году составляет первый в истории абхазоведения Учебник абхазского языка для средних школ - фонетику и морфологию для V–VI классов. В основу учебника легли методические разработки, конспекты педагога Константина Семеновича Шакрыл. В том же году учебник был представлен на рецензирование и получил высокую оценку академика Симона Николаевича Джанашиа, который был восхищен удачно разработанной и использованной лингвистической терминологией. Например, **«ахьыʒцынхəра»** – местоимение, **«ахьыǯка»** – существительное, **«аƙазшьарба»** – прилагательное, **«ахыцхьазарахьзы»** – числительное, **«аƙаҵарба»** – глагол и проч. Симон Николаевич Джанашиа назвал молодого ученого «абхазским Ломоносовым».

Учебник впервые вышел в свет в 1939 году и последующие сорок лет неоднократно переиздавался. Именно этот учебник становится главной настольной книгой для многих поколений абхазов. Символично, что вместе с автором в нынешнем году отмечает юбилей и учебник «Грамматика абхазского языка - фонетика и морфология»: ему исполняется 85 лет.

В 1941 году К.С. Шакрыл издает второй учебник - «Синтаксис абхазского языка», которому также уготована судьба долгожителя: он издается вплоть до 1978 года.

В 1947 году К.С. Шакрыл успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Институте языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР в Москве. Однако научно- исследовательская и педагогическая деятельность К.С. Шакрыл была прервана в период разгула бериевских репрессий.

Он был одним из авторов знаменитого коллективного письма 1947 года, известного в абхазской истории как письмо Дзидзария, Шинкуба и Шакрыл, выступал с решительным протестом против попрания гражданских и национальных прав собственного народа. Он не раз подвергался гонениям и преследованиям за принципиальную и бескомпромиссную позицию. Друзья, имевшие доступ к информации о том, что его жизни угрожает опасность, предупредили его об этом, и он успел тайно выехать за пределы Абхазии.

С 1949 года он работал старшим научным сотрудником в Московском институте национальных школ Академии педагогических наук РСФСР, а в 1951 году был направлен в Черкесск, где работал вначале заместителем директора, а затем – директором научно-исследовательского института. В 1955 году по ходатайству Абхазского обкома Компартии Грузии и Совета Министров Абхазской АССР К.С. Шакрыл был переведен в Абхазский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории АН ГССР и вновь назначен заведующим отдела языка, которым руководил до 1976 года и в котором до последних дней жизни работал в должности старшего научного сотрудника.

В 1970 году, после защиты диссертации «Очерки по абхазо-адыгским языкам» в Институте востоковедения АН СССР, КС. Шакрыл была присвоена степень доктора филологических наук.

Всю жизнь Константин Семенович Шакрыл боролся за права абхазского народа, и в 1977 году подписал еще одно письмо – «Письмо 130-ти», адресованное высшему политическому руководству СССР.

К.С. Шакрыл – ученый широкого диапазона. Он – автор более 100 научных работ, посвященных вопросам фонетики, морфологии, синтаксиса, лексикологии и диалектологии, графики и орфографии, этимологии, сравнительно-исторического изучения абхазско-адыгских языков. Наиболее значительными работами являются его монографии: «Аффиксация в абхазском языке» (1961), «Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках» (1968), «Очерки по абхазско-адыгским языкам» (1971) и др.

К.С. Шакрыл – один из соавторов «Русско-абхазского словаря» (1964), редактор и руководитель авторского коллектива двухтомного «Словаря абхазского языка» (1986 и 1987). До последних дней он вел активную, плодотворную исследовательскую работу. Свидетельством тому являются подготовленные к изданию в 1992 году «Словарь бзыбского диалекта абхазского языка», «Орфографический словарь абхазского языка», «Абхазско-русский словарь».

Являясь знатоком абхазского фольклора, К.С. Шакрыл вел большую работу по популяризации абхазского устного народного творчества. Им опубликован ряд фундаментальных фольклорных материалов, таких, как «Абхазские сказки» (I том в 1940 году в соавторстве с Х.С. Бгажба, переиздан в 1965 году), «Абхазские сказки» (II том – 1968), Неиссякаемый народный родник. Народные предания» (III том – 1989), «Сказы Маадана Сакания» (1970) и др. В 1975 г. в Москве, в издательстве «Наука», издан сборник «Абхазские народные сказки», составителем которого являлся К.С. Шакрыл.

Особое место в творчестве К.С. Шакрыл занимают исследования нартовских сказаний. Им посвящен ряд статей, а также публикация текстов сказаний в соавторстве с Ш.Д. Инал-ипа и Б.В. Шинкуба.

К.С. Шакрыл принимал живейшее участие в общественной и политической жизни республики. Он был членом государственных комиссий при Совете Министров Абхазской АССР по усовершенствованию норм – абхазского литературного языка и упорядочению топонимики Абхазии.

Долгие годы К.С. Шакрыл являлся представителем экзаменационной комиссии на филологическом факультете Сухумского государственного пединститута им. А.М. Горького (1956–1988 гг.).

За большие научные, педагогические и общественные заслуги К.С. Шакрыл награжден орденом «Знак Почета» (1971 г.), медалями и почетными грамотами. Ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Абхазской АССР» (9 марта 1961 г.) и «Заслуженный деятель науки ГССР» (16 апреля 1979 г). За создание двухтомного толкового переводного словаря абхазского языка группе ученых – К. С. Шакрыл, В.Х. Конджария и Л.П. Чкадуа – была присуждена Государственная премия им. Д.И. Гулиа (1988 г.).

К.С. Шакрыл посвящена почтовая марка Республики Абхазия, выпущенная в Москве в 1998 году. Его имя внесено в энциклопедию «Ведущие языковеды мира», изданную в Москве в 2000 году. В честь 100-летнего юбилея видного ученого, общественного деятеля К.С. Шакрыл на стене дома, где проживал в столице Абхазии, была установлена памятная доска (1999 г.).

Идеи и труды К.С. Шакрыл оказали значительное влияние на развитие кавказоведческой науки.

Ранним утром 15 января 1992 года, проболев месяц с небольшим, Константин Семенович скончался. В то время ему было 92 года. Правительством Абхазии было предложено похоронить его в Пантеоне писателей и общественных деятелей, однако согласно его завещанию он был похоронен на семейном кладбище в родном селе Лыхны. Из-за сложной общественно-политической обстановки, нагнетавшейся в то время грузинскими националистами, не было возможности провести гражданскую панихиду для широкого круга почитавших его людей, как это было запланировано государственной комиссией по организации похорон.

Однако все, кто был знаком с К.С. Шакрыл, пришли проститься с великим ученым, педагогом, подвижником.

Составители, выпуская собрание трудов в семи томах, посвящают его 125-летию со дня рождения видного советского лингвиста Константина Семеновича Шакрыл.

Ашуба А.Е., Саманба Л.Х.

К.С. ШАКРЫЛ

АФФИКСАЦИЯ В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Ответственный редактор
профессор, доктор филологических наук
Г. П. Сердюченко

Сокращения

Абаз. – абазинский язык.
Абж. – абжуйский диалект.
Бзыб. – бзыбский диалект.
Кл. люд. – класс людей.
Кл. вещ. и прир. – класс вещей и природы.
Кл. муж. – класс мужчин.
Кл. жен. – класс женщин.
Абх. – абхазский язык.
Груз. – грузинский язык.
Мегр. – мегрельский язык.
Букв. – буквально.
НП – Абхазская народная поэзия. Труды АБНИИ, выпуск XX, 1941.
‘ – при помощи апострофа обозначаются специфические бзыбские фонемы и общеабхазские заднеязычные фонемы х’ и х’э

Введение

Интерес к аффиксам, главным образом – к глагольным, в абхазском языке проявляли многие исследователи кавказских языков. В этом отношении особого внимания заслуживает выдающийся русский кавказовед П. К. Услар. Его работа «Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык» (Тифлис, 1887 г.) до сих пор не потеряла научного значения, хотя она уже не может удовлетворить возросшие научные потребности и не в полной мере дает представление о всем своеобразии грамматических форм абхазского языка.

В названной работе П. К. Услар приводит значительный материал о личных глагольных префиксах, относительных формах выражения, взаимных префиксах, префиксах места (по Услару прилоги) **та, л, ла, қә, мтца, тц, н, шьта, ҩны** и т. д. Но Усларом приводятся только основные значения перечисленных выше префиксов. Возможные разнообразные варианты и оттенки значений даются им лишь в редких случаях.

В первой четверти XX века большую и полезную работу по исследованию абхазско-адыгских языков проделали А. Дирр[1] и Г. Дюмезиль[2]. Они, особенно Дюмезиль, приводят по интересующему нас вопросу значительный материал.

В 1912 году под редакцией акад. Н. Я. Марра вышла работа П. Чарая «Об отношении абхазского языка к яфетическим», в которой показана связь абхазского языка с картвельскими.

В работе Чарая[3] также описываются отдельные глагольные префиксы.

Указание на разнообразие значений префиксов абхазского глагола содержится также в работе Д. И. Гулиа «Материалы по абхазскому языку», вышедшей в 1924 г.

[1] A Dirr. Einfuhrimg in, das Studium der Kaukasishen Sprachen. Jepzig. 1928.
[2] T. Dumezil. Etiides comparatives sur les Langues Caucasiennes du JNord-Ouest, Paris, 1932.
[3] Стр. 27, 28, 29, 63 – 65.

В первой четверти XX века исследованием абхазского языка начал заниматься акад. Н. Я. Марр. Большой практический и теоретический интерес представляет составленный Марром «Абхазско-русский словарь». В этом словаре дано объяснение основных грамматических форм абхазского глагола, описаны функции личных и некоторых других глагольных префиксов, перечислены значения послелогов и т. д. Сами слова даны с соблюдением диалектных особенностей абхазского языка.

На некоторых абхазских глагольных префиксах, общих с картвельскими языками, останавливался проф. А. С. Чикобава в своей работе «Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими[1]».

Вопросы глагольной префиксации освещаются и в работах проф. К. В. Ломтатидзе[2].

Непосредственно глагольной префиксации посвящена работа Б. В. Шинкуба – «Именные основы-превербы в абхазском языке[3]».

Автор настоящей монографии ставит своей задачей на основе личного наблюдения живой абхазской речи, с учетом существующей специальной литературы по данному вопросу[4], выявить все аффиксы в абхазском языке, выяснить их происхождение, определить функциональное значение каждого из них в отдельности с возможными вариациями и оттенками и провести соответствующую классификацию, разграничив аффиксы словоизменительные и словообразовательные.

[1] Известия ИЯИМК им. акад. Н. Я. Марра, Тбилиси, 1942, т. X.

[2] См., напр., «К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке ИКЯ, т. I, Тбилиси, 1953, стр. 124–128.

[3] Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР.

[4] Из научной литературы мы учитываем, в основном, посвященную непосредственно абхазскому языку. Как известно, наиболее важными по абазинскому языку являются монографии А. Н. Генко «Абазинский язык», Москва, 1955 г.; К. В. Ломтатидзе. «Тапантский диалект абхазского языка», 1944 г. (литограф. над.); Г. П. Сердюченко. «Язык абазин», Москва, 1955 г.

ПРИГЛАГОЛЬНАЯ АФФИКСАЦИЯ В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Сложная система глагольной аффиксации составляет одну из характерных особенностей абхазского языка и роднит его со многими другими языками Кавказа.

Отражающая в себе разнообразные, зачастую весьма тонкие и в то же время вполне конкретные виды и оттенки субъектно-объектных и обстоятельственных отношений, система абхазских глагольных аффиксов представляет собой большой теоретический, а также практический интерес.

Абхазский язык весьма богат глагольными префиксами и приставками, с помощью которых выражаются лица, числа, грамматические классы, а также различные пространственные, временные и иные отношения.

Система глагольной аффиксации в абхазском языке сложна и разнообразна. Эта особенность данного языка подчеркивается почти всеми его исследователями.

Для того, чтобы выразить отношения, в которых находятся между собой слова в предложении, к глагольной основе последовательно присоединяются разные префиксы и приставки. Без этого грамматического оформления глагольные основы в абхазском языке самостоятельно функционировать не могут.

Система глагольной аффиксации в абхазском языке во многом определяет правила изменения слов и соединения слов в предложении.

По функциональной значимости абхазские приглагольные аффиксы делятся на словообразовательные приставки и словоизменительные префиксы. К словоизменительным префиксам относятся лично-местоименные и падежные аффиксы. К словообразовательным приставкам относятся:

1. Приставки взаимности.
2. Приставки направления.

3. Приставки места.
4. Отделительные приставки.
5. Побудительная приставка.
6. Приставки отрицания.
7. Союзная приставка.
8. Приставка повторности.
9. Относительные и вопросительные приставки.
10. Количественная приставка и т. д.

Глагольные префиксы и приставки в большинстве случаев генетически восходят к личным местоимениям, именам и наречиям. Многие из них сохранились в полном виде, выдающем их именное или адвербиальное происхождение; так, например: ***аҩны*** – дом, ***агара*** – взять, брать, ***аҩныгара*** – выносить, выводить из дома.

Адәы – поле, ***агара*** – взять, брать; ***адәылгара –*** выносить, выводить, вытащить из помещения наружу, в поле.

Ана – там, ***аԥшра*** – смотреть; ***анаԥшра*** – туда смотреть, буквально: – там посмотреть.

Аҟә – макушка, вершина, ***агылара*** – стоять; ***аҟәгылара*** – стоять на макушке, вершине чего-то.

Существует простая и сложная приглагольная аффиксация. При сложной аффиксации к уже префигированным глагольным корням присоединяются другие префиксы и приставки, внося в глаголы новые семантические оттенки. При этом в одном слове нередко можно выделить от одного до двенадцати префиксально-приставочных сочетаний. Это обстоятельство приводит к тому, что глаголы в абхазском языке превращаются в сложное морфологически-синтаксическое целое. Приведем несколько примеров.

1. ***С-тәоуп*** – я сижу – включает один личный префикс – префикс первого лица **с** (сара – «я»).

2. ***И-с-феит*** – что-то я съел – содержит два личных префикса – **и** – «что-то», **с** – «я».

3. ***С-лы[1]-ва-тәоуп*** – я сбоку от нее сижу – имеется три аффикса, – в том числе два личных префикса **с, л** и одна приставка места **ва** «сбоку, рядом».

[1] Беглый гласный «ы» как в данном случае, так и в других случаях, появляется при образовании слога.

4. ***С-аиҵа-лы-ва-тәеит*** – я опять сбоку от нее сел – четыре аффикса, три указанных выше **с, л, ва** и приставка повторности **аиҵа** «опять».

5. ***С-и-ва-лы-р-тәеит*** – она меня посадила сбоку от кого-то (кл. муж.) **–** содержит 5 аффиксов, 3 личных **с, и, л,** одна приставка места **ва** и один побудительный аффикс **р** – «заставить».

6. ***С-аа-и-ва-лы-р-тәеит*** – она меня сюда, сбоку от кого-то посадила, включает 6 аффиксов – 5 указанных выше и приставку направления **аа** «сюда».

7. ***Ҳ-аиц-на-и-ва-лы-р-тәеит*** – она нас вместе друг к другу, туда, сбоку от кого-то посадила – содержит 7 аффиксов, три личных префикса **ҳ, и, л,** три приставки **аиц, на, ва** и побудительный префикс **р.**

8. ***Ҳ-аиц-на-и-ва-ӷа-лы-р-тәеит*** – нас вместе друг к другу, туда сбоку от кого-то, под чем-то посадила – включает восемь аффиксов: семь указанных выше и приставку места **тҵа** – «под».

9. ***Ҳ-аиц-на- и-ва-цәыӷа-л-мы-р-тәеит*** – она нас вместе друг к другу, туда сбоку от кого-то в каком-то затаенном месте под чем-то не посадила – девять аффиксов, из которых семь вышеприведенных, одна сложный аффикс **цәытҵа** «затаенное место» и один аффикс отрицания «**м**».

10. ***Ҳ-аиҵа-аиц-на-и-ва-цәыӷа-л-мы-р-тәеит*** – она нас опять вместе, друг к другу туда сбоку от кого-то в затаенном месте, под чем-то не посадила, – десять аффиксов.

Последние два примера необычны для современного абхазского языка, но они представляют собой эвентуально образующиеся формы.

В функциональном и морфологическом отношении между аффиксами в абхазском и других абхазско-адыгских языках, в абхазском и картвельских языках имеется много общего. Эта общность отмечена в специальной литературе[1].

Таковы некоторые, предварительные замечания о характере глагольной аффиксации в абхазском языке.

При исследовании аффиксов учитывались их фонетические и диалектные особенности.

[1] См. упомянутые работы А. Чикобава, Г. Дюмезиля, Ад. Дирра и др.

1. О СТРУКТУРЕ АБХАЗСКОГО ГЛАГОЛА

В специальной литературе по вопросу о строе глагола в абхазско-адыгских языках имеются некоторые, на наш взгляд, неверные толкования. Так, например, Н. Я. Марр и ряд его последователей, ошибочно считали, что в абхазско-адыгских языках, в частности – в абхазском, адыгейском, кабардино-черкесском и абазинском, не только глаголы, но и многие другие слова исторически восходят к корнесловам, состоявшим из одного открытого слога. Они, повидимому, полагали, что до недавнего времени в этих языках существовали только односложные слова и что все двухсложные и многосложные слова в них образовались исключительно из древних односложных слов-корней путем корнесложения.

Тщательное изучение основного словарного фонда абхазско-адыгских языков, в том числе и абхазского языка, показывает, что наряду с наличием большого количества односложных слов-корней, в этих языках существует еще большое количество двухсложных и многосложных слов. Следует заметить при этом, что в абхазско-адыгских языках имеется множество корней, которые состоят только из одного звука фонемы–звукокорней. Наличие однофонемных корней – специфическое своеобразие лексического состава этих языков. На эту особенность абхазского языка обратил свое внимание еще П. К. Услар, который писал: «Почти каждая буква абхазской азбуки имеет особое значение, подобно тому, как **н** означает отрицание во всех языках индо-европейского семейства, каждая из таковых букв, появляясь в каком-либо слове, придает ему особый способ значения»[1].

Звукокорни в современном абхазском языке, в отличие от глаголов с односложной и многосложной основами, самостоятельно, вне сочетания с каким-либо аффиксом, предикативности отражать не может. Но стоит только к такому звукокор- ню присоединить один из субъектно-объектных или словообразовательных аффиксов, как сразу он приобретает все черты слова и становится самостоятельным членом предложения, выражая предикативность.

[1] П. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык, Тифлис, 1887, стр. 6.

Звукокорнем такого типа является, например, фонема **ҭ**. Если перед ней поставить один из личных аффиксов, вновь образованное сочетание станет выражать предикативность со значением «дать». Сочетание префикса **и** с звукокорнем **ҭ** в виде **иҭ** означает «дать кому-то что-то». **Сыҭ** «дай мне»; **лыҭ** «дай ей» и т. д.

Глагольными звукокорнями являются также фонемы **х, с, шь, ҵ, жь, жә, ф, ʒ, ҩ** и проч. Приведем примеры.

Звукокорень **х** в сочетании с всевозможными аффиксами употребляется в значении «вынимать», «достать», «вытащить» и т. д.: **иҵы-х** «что-то из чего-то вынимай, вытащи», **и** – показатель объекта, **ҵы** – приставка места, **х** – глагольный звукокорень.

Звукокорень **с** передает значение «бить»: **уи-с** – «ты его бей». **У** – личный аффикс субъекта действия второго лица единственного числа – **ты**; **и** – личный аффикс объекта действия третьего лица единственного числа – его; **с** – глагольный звукокорень.

Звукокорень **шь** означает «мазать»; **иаҵ-шь** – «дно чего-то ием-то помажь». **И** – прямой объект, **а** – косвенный объект, **и** – приставка места «под», **шь** – звукокорень.

Звукокорень **ҵ** выражает значение «выходить, выйти изнутри или из-под чего-то»: **у-ҵы-ц** – ты из чего-то выходи. **У** – личный аффикс второго лица единственного числа **ты** – приставка места, **ҵ** – звукокорень.

Звукокорень **жь** употребляется в значении «бросить»: ита-жь – «бросай что-то куда-то в углубление», **и** – показатель объекта, **та** – приставка места «во что-то», **жь** – звукокорень.

Звукокорень **ф** означает «есть, кушать»: **иф** – «то (что- то) ты ешь, скушай», **и** – «показатель объекта действия», **ф** – «глагольный звукокорень».

Звукокорень **жә** означает «пить»: **и-жә** – «пей». **И** – показатель объекта действия, **жә** – звукокорень.

Звукокорень **ҩ** означает «бежать»: **бы-ҩ** – «ты (женщина) беги». **Б** – личный аффикс второго лица единственного числа класса женщин, **ҩ** – звукокорень.

Число примеров можно было бы увеличить, но и приведенные образцы достаточно убедительны.

В современном абхазском языке звукокорни выражают предикативность только в сочетании с другими значащими морфемами, тем не менее можно предположить, что, наряду с другими

односложными и многосложными словами, звукокорни некогда употреблялись самостоятельно.

Односложные глагольные корнеслова в современном абхазском языке так же, как и звукокорни, чаще всего выступают в роли глаголов повелительного наклонения. Глаголы повелительного наклонения обычно насчитывают в своем составе наименьшее число формальных частиц, а иногда вовсе не имеют их. Такими глагольными корнесловами являются: **ҳәа//ҳәы** – говори; **га гы** – бери, **зы//ʒ'ы –жарь, жәы** – вари, **тца** – разучивай, **хьа** – дои, ба//бы – посмотри, **ца//ц'а** – иди**, тәа** – сядь и многие другие.

Третья группа глаголов – двухсложные и многосложные глаголы распространены довольно широко. Нельзя сказать, что все многосложные глаголы исторически образовались только путем слияния двух или нескольких односложных основ или же являются заимствованными из других языков. Не отрицая наличия таких способов образования многосложных глаголов, надо констатировать вместе с тем и тот несомненный факт, что в абхазском языке с древнейших времен многие многосложные глаголы образовывались не путем слияния звукокорней или односложных глагольных основ, а самостоятельно, независимо от этих способов словообразования.

Такими глаголами являются: **алагара** – молоть, ***аԥхь-ара*** – читать, ***аныԥәара***– ходить, ***аԥхьаʒара*** – считать, **абылра** – гореть, **абылгьара** – катиться и прочие.

В словарном составе абхазского языка имеется также большое количество многосложных слов, относящихся и к другим частям речи, например, ***абна*** – лес, ***ауардын*** – арба, ***аҳаскьын//аҳацкьын*** – трава, ***ашьапы*** – нога, ***ашьака*** – столб, ***аԥшьырҳа*** – ведро, ***аныга*** – подойник, ***аԥкаԥшь*** – красный, ***ашкәакәа*** – белый, ***аиаӡәа*** – звезда, синий и другие.

Таким образом, абхазский словарный фонд состоит не только из односложных слов-корней или сочетаний односложных основ, занимающих большое место в словарном фонде абхазского языка, но и из многосложных слов – основ, которые представляют собой непроизводные первичные образования. В ходе исторического развития языка от всех этих непроизводных первичных основ стали образовываться производные, вторичные глагольные формы. Такие сложные глаголы создавались путем сращения с непроизво-

дными глаголами отдельных значимых элементов и целых основ. С течением времени производные глаголы становятся агглютинирующим центром среди других равных им слов, превращаясь тем самым в слово-предложение.

К числу значимых элементов, наращиваемых на непроизводные основы относятся личные местоименные префиксы, обстоятельственные частицы и разные именные основы, выполняющие словообразовательную и служебную функции. Как мы видели выше, различные аффиксы такого рода могут достигать в одном глаголе большого числа. Подобная структура абхазского глагола объясняется тем, что другие члены предложения по своим формам мало чем отличаются друг от друга в противоположность тому, что мы имеем в русском и ряде других языков. Абхазское слово-предложение легко разложимо на отдельные составные части. Это достигается путем включения между первичной глагольной основой и присоединившейся к ней именной основой одного из личных аффиксов или каузатива **р.**

Возьмем, например, абхазский глагол ***аԥыгара*** – вытащить. Состоит он из именной локативной основы **ԥы** и глагольной основы **га** от *агара* – взять, брать. Если мы изменим этот сложный глагол так, чтобы в середине его стоял один из личных аффиксов, то получим ***и-ԥы-л-га-ит*** – «его (что-то) она вытащила (взяла)». Здесь производная глагольная основа разделена на две части личным местоименным префиксом 3-голица ед. ч. л (от ***лара*** – она). Таким образом, первичная глагольная основа **га** отдельна от словообразовательной именной основы **ԥы** личным аффиксом **л.**

II. СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕФИКСЫ

Как уже выше упоминалось, изменение глагола в абхазском языке по лицам, числам, грамматическим классам производится при помощи личных местоименных префиксов. Личными местоименными префиксами мы называем такие префиксы, которые входят в состав глагола и этимологически обычно восходят к личным местоимениям.

Для того, чтобы показать различные субъектно-объектные отношения, к глагольной основе присоединяются личные местои-

менные префиксы первого лица единственного числа **с, з,** множественного числа **х, аа,** второго лица единственного числа **у, б,** множественного числа **шә, жә,** третьего лица единственного числа **и, л, а, д, на**, множественного числа **р, д, и.** Эти личные аффиксы в зависимости от формы глагола, с которым они сочетаются, могут быть показателями как субъекта, так и объекта действия.

Личные префиксы, сочетаясь с глагольной основой, образуют систему спряжения глагола, создают определенную структуру предложения, устанавливают определенную грамматическую связь слов в предложении.

Личный префикс первого лица единственного числа **с** восходит к личному местоимению первого лица единственного числа ***сара*** – я и представляет собой начальный согласный данного местоимения, который иногда обозначается через **з**. (срав. ***и-з-беит*** вместо ***и-с-беит*** – я увидел).

Личный местоименный префикс первого лица множественного числа **ҳ** – восходит к личному местоимению первого лица множественного числа ***ҳара –*** мы и представляет собой начальный согласный этого местоимения, который в определенных случаях, в силу фонетической закономерности, переходит в аа (срав. ***и-аа-беит*** вместо ***и-ҳ-бейт*** – мы увидели).

Сара ашәҟәы с-аԥхьоит – я читаю книгу. В глаголе ***с-аԥхьоит*** – читаю префикс **с** – показатель субъекта действия первого лица единственного числа.

С-ара акәац з-зуеит – я мясо жарю. В глаголе ***з-зуеит*** – жарю аффикс **з** тот же личный префикс **с**, но озвонченный.

Ҳ-ара ашәҟәы ҳ-аԥхьоит – мы книгу читаем. В глаголе ***ҳ-аԥхьоит*** – читаем префикс **ҳ** показатель субъекта действия первого лица множественного числа.

Ҳ-ара акәац аа-зуеит – мы мясо жарим. Здесь аффикс **аа** является фонетическим видоизменением и служит показателем субъекта действия.

Личные местоименные префиксы **с, и, ҳ** в субъектно-объектной форме глагола могут выступать и в качестве показателя объекта действия.

Арҵаԥҳәыс акласс ахь сы-л-геит – учительница взяла меня в класс. ***Арҵаԥҳәыс акласс ахь ҳа-л-геит –*** учительница взяла нас в класс. В этих примерах личные местоименные аффиксы **с** и **ҳ** являются показателями объекта действия первого лица единственного и множественного числа.

Личный местоименный префикс второго лица единственного числа класса мужчин, вещей и природы **у** восходит к личному местоимению того же лица, числа и класса ***уара –*** ты и представляет собой начальный гласный **у** этого личного местоимения.

Личный местоименный префикс второго лица единственного числа класса женщин б восходит к личному местоимению того же числа, лица и класса ***бара*** – ты (женщина) и является начальным согласным **б,** указанного личного местоимения.

Личный местоименный префикс второго лица множественного числа **шә** восходит к личному местоимению того же лица и числа **шәара** – вы (независимо от класса) и представляет собой начальный гласный **шә** этого личного местоимения. В определенных случаях префикс **шә** переходит в звонкий **жә**. Приведем примеры.

Уара у-тәоуп – ты сидишь; **у** – показатель субъекта действия (класс мужчин, вещей и природы). ***Бара б-тәоуп*** – ты сидишь; **б** – показатель субъекта действия (класс женщин).

Шәара шә-тәоуп – вы сидите. ***Шәара ашәҟәы жә-геит*** – вы взяли книгу; **шә//жә** – показатель субъекта действия (независимо от класса).

Шәара ашкол ахь сара шәы-з-гоит – вас я в школу поведу. Здесь аффикс **шә** выступает показателем объекта действия.

В глаголах третьего лица единственного числа имеем следующие личные префиксы: а) личный местоименный префикс **и** класса мужчин, вещей и природы при субъекте или объекте как переходных, так и непереходных глаголов; б) личный местоименный префикс третьего лица единственного лица **л** при субъекте или объекте как переходных, так и непереходных глаголов; в) личный местоименный префикс третьего лица единственного числа класса вещей и природы **а** при субъекте переходных или объекте как переходных, так и непереходных глаголов; г) личный префикс того же типа **на**, но только у переходных глаголов; д) личный префикс третьего лица единственного числа класса людей **д** как у переходных, так и непереходных глаголов.

Личные местоименные префиксы **и, л** восходят к соответствующим личным местоимениям: **и** восходит к личному местоимению ***иара*** – он и является начальным гласным **и** данного

местоимения; **л** восходит к личному местоимению ***лара*** – она и представляет собой его начальный согласный **л.**

Личный префикс третьего лица единственного числа класса вещей и природы **и** в переходных глаголах употребляется только в качестве показателя объекта (в непереходных глаголах – показателя субъекта). Этим он отличается от личного аффикса третьего лица единственного числа класса мужчин **и,** который употребляется как при указании на субъект, так и при указании на объект переходных глаголов.

Аҳҕаб лҩыза и-лы-л-҂еит ашәҟәы – девочка своей подруге книгу дала (**и** – показатель косвенного объекта действия класса вещей и природы, глагол переходный).

Ажә абнахь и-цеит – корова в лес пошла **(и** – показатель субъекта действия третьего лица класса вещей и природы, глагол непереходный).

Ашәарацаҩ ақәыцьма и-шьит – охотник убил волка **(и** – показатель субъекта действия третьего лица единственного числа класса мужчин).

Аӣаҩы ашәҟәы и-с-҂еит – ученику книгу я отдал **(и–** показатель объекта действия третьего лица единственного числа класса мужчин).

Аԥҳәызба ашәа л-ҳәоитп – девочка песню поет **(л** – показатель субъекта действия третьего лица единственного числа класса женщин).

Такая связь личных местоименных префиксов с личными местоимениями прослеживалась не у всех личных аффиксов.

Так, личные показатели третьего лица единственного числа **д, а, на** и множественного числа **и** не имеют соответствующих личных местоимений. Приведем примеры употребления этих аффиксов:

Хмыць ашәҟәы д-а-ԥхьоит – Хмидж читает книгу (**д**-показатель субъекта – класс людей, **а**–показатель объекта – класс вещей).

Ашәарацаҩ ила ажьа ахьтәаз и-на-р-беит – собака охотника показала ему, где лежал заяц. Личный аффикс **на** – показатель субъекта.

Выше мы рассмотрели аффикс **и** как личный местоименный префикс единственного числа. В определенных случаях аффикс **и** может быть использован и в качестве личного показателя множественного числа. Например, ***Ацкәынцәа ашкол ахь и-цеит*** –

дети пошли в школу. ***Ажәқәа абнахь и-цеит*** – коровы пошли в лес. В этих примерах аффикс **и** выступает в роли личного показателя третьего лица множественного числа. Так же, как **и,** в качестве личного аффикса множественного числа может быть использован и аффикс д. В качестве показателя множественного числа третьего лица **д** используется тогда, когда в начале глагола стоит согласный **р**, который по своему происхождению является показателем каузатива.

А-р-ҳәазара – волочить. ***Амшә ды-р-ҳәазеит*** – медведя волокли (вместо ожидаемого ***ры-р-ҳәазеит***).

Араҙара – цедить. ***Ахш д-раҙеит*** –молоко процедили (вместо ожидаемого ***р-раҙеит***). В словах ***арҳәазара, араҙара*** налицо понудительный аффикс **р**, но уже окаменелой формы.

В одном глаголе могут сохраняться два аффикса **д**, выполняющих разные функции. Например, ***д -ды²-р-беит*** – они им показали что-то: **д**[1] – показатель субъекта III л. ед. числа кл. людей, **д**[2] – показатель объекта III л. мн. числа класса людей.

Ды[1]-д²-лы-р-беит – его им она показала: **д**[1] – его – III л. ед. числа класса людей, **д**[2] – им. II л. мн. числа класса людей, **л** – она – III л. ед. ч. кл. женщин, **беит** – глагол «показать».

При стечении в глаголе нескольких личных аффиксов **и** в различных функциях, например, в роли показателя объекта класса вещей и природы и показателя субъекта класса мужчин, в ряде случаев происходит стяжение гласных. Вместо ожидаемого **ии,** т. е. вместо показателя объекта **и** и показателя субъекта **и** в составе глагола остается одно **и.** Например, ***и-геит*** – он взял что-то, ***и-феит*** – он съел что-то, ***и-шьит*** – он убил кого-то. Во всех этих случаях аффикс **«и»** указывает одновременно и на субъект класса мужчин в III лице ед. числа, и на объект класса вещей и природы в III л. ед. числа. Для сравнения приведем пример, где фонетический облик показателей субъекта и объекта различен: ***и-л-гешп*** – она взяла что-то, ***и-л-фешп*** – она съела что-то, где **и** – показатель объекта, а **л**– показатель субъекта класса женщин в III л. ед. числа.

При трехличных глаголах, т. е. при двухобъектно-субъектных глаголах, у которых один из объектов относится к классу вешей и природы (показатель – аффикс **и**), другой объект относится к классу мужчин (показатель – аффикс **и**), а субъектом служит слово, относящееся к классу мужчин (показатель тот же **и)** дальнейшее

стяжение не происходит. В подобных глаголах остается два аффикса **и** – один стяженный, второй – простой. Например, ***и-и-тҽеит*** – что-то ему он отдал. В тех трехличных глаголах, где один из объектов относится к классу женщин, а другой объект и субъект выражаются аффиксами «и», оба эти аффикса сохраняются, например, ***и-л-и-тҽеит*** – что-то ей он отдал; т. е. дистанционное стяжение не происходит.

Субъектно-объектные префиксы. Приведенные нами личные местоименные показатели, входящие в состав глагола, по своим синтаксическим функциям, как мы уже частично указывали, делятся на субъектные и объектные. Личные глагольные префиксы, указывающие на действующее лицо, называются субъектными. Префиксы, обозначающие объект действия или указывающие на лица, подвергающиеся действию, а также предметы и лица, находящиеся в иных отношениях к действию, называются объектными.

Объектные показатели могут быть прямыми и косвенными. Префиксы, которые указывают на предмет непосредственного действия субъекта, называются показателями прямого объекта. Префиксы, которые указывают на предмет, не подвергающийся непосредственному действию субъекта, называются показателями косвенного объекта.

В первом, втором и третьем лицах единственного и множественного числа как в переходных, так и непереходных глаголах используются одни и те же личные местоименные префиксы как для указания на субъект, так и для указания на объект действия.

Приведем примеры.

1. ***Сара с-ҙахуеитп*** – я шью. Субъектный префикс – **с.**

Уара у-ҩуеит – ты пишешь. Субъектный префикс **у** (класс мужчин, вещей и природы).

Бара б-ҩуеит – ты пишешь. Субъектный префикс **б** (класс женщин).

Иара д-ҩуеит – он (она) пишет. Субъектный префикс **д** (класс людей).

Иара асалам шәҟәы и-ҩуеит – он пишет письмо. Субъектный префикс **и** (кл. мужчин).

Лара асалам шәҟәы л-ҩуеит – она пишет письмо. Субъектный префикс **л** (кл. женщин).

Ҳара ҳ-аҩуеит – мы пишем. Субъектный префикс **ҳ.** ***Шәара шәҩуеит*** – вы пишете. Субъектный префикс **шә**.

В приведенных примерах в составе глаголов имеются лишь субъектные префиксы.

Сы-л-геит – меня она повела. Объектный префикс **с.**

У-л-геит – тебя она повела. Объектный префикс **у** (кл. мужчин, вещей и природы).

Ҳ(а)-л-геит – нас она повела. Объектный префикс **ҳ.**

Шәы-л-геит – вас она повела. Объектный префикс **шә.**

И-лы-р-ҩеит – она его что-то заставила писать. Объектный префикс **и** (класс мужчин).

Д-лы-р-ҩуеит – его, ее она заставила писать. Объектный префикс **д** (класс людей).

В этих глаголах в роли объектных префиксов выступают те же местоименные аффиксы, которые в первом списке выполняли роль показателей субъекта.

Порядок расположения субъектно-объектных префиксов

Выше уже говорилось, что абхазский глагол может одновременно включать ряд аффиксов, в том числе показатели субъекта, прямого и косвенного объекта.

Порядок расположения личных субъектно-объектных аффиксов зависит от типа переходных глаголов. В одних переходных глаголах субъектно-объектные аффиксы расположены в таком порядке: показатель прямого объекта стоит на первом месте, показатель субъекта на втором. Например: ***и-с-феитп*** – то (что-то) я съел. Префикс **и** указывает на прямой объект, **с** на субъект. Если глагол субъектно-двухобъектный, т. е. имеет прямой и косвенный объект, на первом месте опять стоит показатель прямого объекта, на втором месте – показатель косвенного объекта, на третьем месте – показатель субъекта, например: ***и-л-у-тҽеит*** – то (что-то) ей ты отдал. Здесь **и** показатель прямого объекта, **л** – косвенного объекта, **у** субъекта. В других переходных глаголах наблюдается обратное расположение субъектно-объектных аффиксов, т. е. на первом месте стоит показатель субъекта, на втором – показатель объекта, например: ***с-а-ст*** – я его ударил. Здесь на первом месте стоит показатель субъекта действия **с**, я, на втором месте показа-

тель объекта **а** – его (кого-то, где-то). Этой категории переходных глаголов несвойственна двухобъектная форма, т. е. они включают в свой состав только показатель прямого объекта.

Такая непоследовательность порядка расположения личных субъектно-объектных аффиксов объясняется наличием в абхазском языке двух групп переходных глаголов. При первой группе переходных глаголов действие, совершаемое субъектом над объектом, производит в нем какие-либо изменения или же производит самый предмет как продукт действия. В таких глаголах при однообъектно-субъектном строе глагола показатель прямого объекта стоит на первом месте, показатель субъекта на втором месте. Если же глагол двухобъектно-субъектный, на первом месте стоит показатель прямого объекта, на втором – показатель косвенного объекта, на третьем – показатель субъекта.

При второй группе переходных глаголов действие, совершаемое субъектом над прямым объектом, не производит или почти не производит в нем каких-либо изменений и не производит самого предмета. В таких случаях показатель объекта – на втором месте. Бывают исключения как из первого, так и из второго положения.

В существующей специальной литературе по вопросу о переходности и непереходности глагола в абхазском языке глаголы второй группы признаются непереходными.

Дело в том, что отдельные исследователи абхазского языка явление переходности и непереходности глагола в данном языке связывают с порядком расположения в глаголе личных субъектно-объектных префиксов, с их озвонченностью или неозвонченностью. Они считают переходными первую группу глаголов, т. е. те глаголы, у которых на первом месте стоит показатель прямого объекта, глаголы же, в которых показатель объекта стоит на втором месте, а показатель субъекта – на первом, рассматриваются ими как непереходные. На этой точке зрения стоял П. К. Услар. Так определяет переходность и непереходность глагола в абхазском языке и проф. К. В. Ломтатидзе[1].

На наш взгляд мнение о том, что переходными глаголами в абхазском языке следует считать только такие, у которых на первом

[1] **К. Ломтатидзе.** Категория переходности в абхазском языке. Известия ИЯИМК, 1942 г., 12, стр. 27, 1942 г.

месте стоит показатель объекта, на втором месте – показатель субъекта, – неправомерно.

Переходными глаголами в абхазском языке мы считаем все глаголы, в состав которых включаются показатели как субъекта, так и объекта, независимо от порядка их расположения в глаголе, и выражают переходность действия.

Глаголы, не выражающие переходности действия на другой предмет, не взирая на наличие показателей объекта и их состав, следует считать непереходными.

Таблица расположения личных субъектно-объектных аффиксов

1. Непереходные глаголы с субъектным показателем (статические).

С[1]-тәоуп[2] – я[1] сижу[2].
У[1]-тәоуп[2] – ты[1] сидишь[2].
Б[1]-тәоуп[2] – ты[1] (женщина) сидишь[2].
Д[1]-тәоуп[2] – он[1] (класс людей) сидит[2].

2. Непереходные глаголы с субъектом и одним объектом.

И[1]-с[2]-ҳәеит[3] – то (что-то)[1] я[2] сказал[3].
С[x]-и[2]-дыруеит[3] – меня[1] он[2] знает[3].

3. Переходные глаголы с субъектом и одним объектом.

И[1]-с[2]-феит[3] – то (что-то)[1] я[2] съел[3].
С[1]-и[2]-сит[3] – я[1] его[2] (класс муж.) ударил[3].
Д[1]-а[2]-шъит[3] – его[1] (кл. людей) он, она, оно[2] (кл. вещ.и прир.) убил[3].

4. Субъектно-двухобъектные переходные глаголы

И[1]-л(ы)[2]-с[3] –тҷеит[4] – то[1] (что-то) ей[2] я[3] отдал[4].
И[1]-у[2]-л[3]-тҷеит[4] – то[1] (что-то) тебе[2] она[3] дала[4].
И[1]-ҳ(а)[2]-и[3]-тҷеит[4] – то[1] (что-то) нам[2] он[3] (кл. люд.) отдал[4].

Помимо перечисленных выше групп иногда встречаются и субъектно-трехобъектные переходные глаголы.

Глаголы этого типа включают показатели одного прямого и двух косвенных объектов и показатель субъекта. Такой глагол может включать и другие аффиксы.

И[1]-с(ы)[2]-з[3]-д[4]-л(ы)[5]-р[6]-захт[7] – то (что-то)[1] для[3] меня[2] их[4] она[5] заставила[6] сшить[7].

И[1]-у[2]-з[3]-и[4]-с(ы)[5]-р[6]-цәаҕәеит – то (что-то)[1] для[3] тебя[2] его[4] я[6] заставил[6] вспахать[7].

Грамматические классы. В абхазском языке так же, как во многих других языках, имеется грамматическая категория, именуемая грамматической категорией класса.

В языках, для которых характерна категория класса, отсутствует грамматическая категория рода. Отсутствие в этих языках категории рода в известной мере восполняется наличием в них категории класса.

Характерная особенность абхазского языка заключается в том, что в качестве классных показателей в нем выступают те же личные местоименные префиксы второго и третьего лица единственного числа. Показатели соответствующих грамматических классов входят в состав глагола и являются одним из элементов его структуры.

Таким образом, личные местоименные глагольные префиксы в абхазском языке одновременно выполняют несколько грамматических функций. Во-первых, они являются показателями лица глагола; во-вторых, устанавливают связь слов в предложении, т. е. имеют синтаксическое значение; в-третьих, они являются показателями числа – единственного и множественного; в-четвертых, они являются и показателями грамматических классов; иначе говоря, личные аффиксы являются грамматически многофункциональными элементами.

В абхазском языке первое лицо не различает грамматических классов, тогда как второе и третье лица имеют детальное распределение по классам.

Различаются следующие классы:

1. Класс людей.
3. Класс вещей и природы.

4. Класс мужчин.
5. Класс женщин.
6. Класс мужчин, вещей и природы.

К классу людей относятся человек, независимо от возрастных и половых признаков, и антропоморфные божества. Показателем этого класса при субъекте непереходных или объекте переходных глаголов является личный префикс третьего лица **д**. например: ***д-тәоуп*** – он, она, оно (кл. люд.) сидит; ***д-а-ԥхьоит*** – он, она, оно (кл. люд.) читает что-то.

Класс вещей и природы охватывает одушевленные и неодушевленные предметы, кроме человека и антропоморфных божеств.

Показателями класса вещей и природы являются:

1. Личный глагольный префикс третьего лица единственного числа **и** при субъекте непереходных и объекте переходных глаголов, например: ***и-гылоуп*** – он, она, оно (кл. вещ. и прир.) стоит; ***и-каршәуп*** – он, она, оно (кл. вещ. и прир.) валяется; ***и-сфеит*** – то (что-то) (кл. вещ. и прир.) я съел.

2. Личный глагольный префикс третьего лица единственного числа а, при субъекте как переходных, так и непереходных глаголов или при косвенном объекте, и префикс **на**[1], употребляемый только в переходных глаголах: ***и-а-геит*** – то (что-то) он, она, оно (кл. вещ. и прир.) взял; ***и-а-дырит*** – то (что-то) он, она, оно (кл. вещ. и прир.) узнал; ***и-на-рбеит*** – то (что-то) (кл. вещ. и прир.) ему (кл. муж.) он, она, оно (кл. вещ. и прир.) показал (здесь **и** – стяженный префикс кл. вещ. и прир. и кл. муж.).

В роли показателя класса мужчин выступает префикс третьего лица единственного числа – **и** при субъекте переходных и непереходных глаголов: ***д- и -геит*** – его (кл.люд.) он (кл. муж.) повёл; ***д-и-дырт –*** его (кл. люд.) он (кл. муж.) узнал. Он указывает также и на объект: ***и-л-тҿеит –*** то (что-то) ему (кл. муж.) она (кл. жен.) дала.

Личным показателем класса женщин во втором лице является **б**, в третьем лице – **л**. Приведем примеры.

Б(ы)-ԥшаа – ты (кл. жен.) ищи; ***и-б-феит*** – то (что-то) ты (кл. жен.) съела. ***И-л-ԥшааит*** – то (что-то) она (кл. жен.) нашла; ***л-и-тҿеит*** – ей (кл. жен.) он (кл. муж.) дал, отдал.

В абхазском языке мы имеем еще один грамматический класс, который предстовлет собой класс мужчин, вещей и природы. Лич-

[1] Личный показатель на нельзя смешивать с приставкой на.

ным аффиксом класса мужчин, вещей и природы является местоименный префикс второго лица единственного числа **у; у-ца** – ты (кл. муж., вещ. и прир.) иди; ***у-лы-ҳәа*** – ты (кл. муж., вещ. и прир.) её (кл. жен.) проси; ***у - блы*** – ты (кл. муж., вещ. и прир.) сгори.

Примечание: Личные префиксы **у, б, и, л, а** в тех же классных значениях, что и при глаголе, употребляются и при именах с поссесивным значением, передавая отношение принадлежности. Личные показатели **д, на** этого значения не имеют.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что систему грамматических классов в абхазском языке нельзя считать строго выдержанной, подобно, например, категории рода в русском языке.

III. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ – ПРИСТАВКИ

В составе абхазского глагола, кроме личных аффиксов, может быть еще одна или несколько основ, имеющих служебное значение и восходящих к тем или иным самостоятельным словам. Эти основы, являясь по функции служебными, стоят перед глагольным корнем и вместе с ним образуют вторичные, сложные глагольные основы.

При изменении глагола по лицам, числам, временам и наклонения такие сложные основы остаются без изменения. Приведем примеры.

С-а-ӡа-тәоуп – я под чем-то (кл. вещ. и прир.) сижу.

Ҳ-а-ӡа-тәоуп – мы под чем-то сидим.

У-а-ӡа-тәоуп – ты (кл. муж., вещ. и прир.) под чем-то (кл. вещ. и прир.) сидишь.

У-а-ӡа-тәан – ты под чем-то сидел.

Б-а-ӡа-тәоуп – ты (кл. жен.) под чем-то (кл. вещ. и прир.) сидишь.

Д-а-ӡа-тәоуп – он (кл. люд.) под чем-то (кл. вещ. и прир.) сидит и т. д.

Как мы видим, несмотря на изменения по лицам, числам и временам, сложная основа слова в значении «сидеть под чем-то» осталась без изменения; основа эта состоит из глагольного корня **тәа** – сидеть и именной основы **тца** – под чем-то, сочетание которых образует новое слово ***«ӡатәара» –*** сидеть под чем-то. Поэтому такие аффиксы, которые образуют новые слова-понятия, называются словообразовательными приставками.

В своем составе абхазский глагол, помимо личных аффиксов, может насчитывать до 7 таких словообразовательных приставок, образуя до 10-ти аффиксальных сочетаний.

Словообразовательные аффиксы по тем значениям и оттенкам, которые они придают глаголу, делятся на следующие основные группы: аффиксы взаимности, аффиксы направления, отделительные аффиксы, аффиксы места и пространственных отношений с центробежным и центростремительным значением, относительные и вопросительные аффиксы. Центробежная форма аффиксов показывает перемещение из предмета в пространство, а центростремительная форма аффиксов показывает перемещение в направлении противоположном центробежному, т. е. перемещение из пространства в предмет. В данной работе мы не будем раздельно рассматривать центробежные и центростремительные аффиксы и объединим их в одну общую группу аффиксов места и пространственных отношений. Отметим лишь, что центробежные и центростремительные аффиксы различаются между собой огласовками. Центробежные аффиксы имеют в конце огласовку **ы,** а центростремительные аффиксы – огласовку **а,** например:

Д-тӷы-ӡит – он (кл. люд.) из чего-то вышел.

Д-тӷа-леит – он (кл. люд.) во что-то вошел и т. д.

1. Аффиксы взаимности

К аффиксам взаимности относятся аффиксы, которые выражают взаимное, двухстороннее одновременное действие или содействие, взаимопомощь. Аффиксами взаимности являются: **аи**[1]**, ц** || **ц’**[2]**, аба, ац** || **ац’, аиц** II **аиц’, аицаиба** || **аиц’аиба** и проч.

[1] **П. К. Услар** в своей работе «Абхазский **язык»,** говоря о взаимном аффиксе **аи** дает его в иной транскрипции, т. е. в форме **ей.** Но форма **ей** есть фонетически видоизмененная форма **аи.** В примере, приведенном Усларом на приставку **аи**, *иеибабуеит* – «они видятся» гласный **а** приставки **аи** под влиянием последующего гласного **и** перешел в **е.** Это явление вполне закономерное в абхазском языке.

В неизменном виде приставка **аи** встречается только в сочетании с масдарной формой глагола в виде *аи-бабара, аи-ц-цара* или же в глаголах с личным аффиксом первого лица множественного числа ҳ – ҳ-аи-бабеит, ҳ-аи-ц-цеит и проч. В других сочетаниях, в виду указанной фонетической закономерности, она выступает в форме **ей.**

[2] Бзыбьское произношение передаем при помощи апострофа (‘).

Приставка **аи** в сложной форме в виде **аимы, аима, аиц, аиԥ** – имеет значение «друг с другом, друг от друга, друг к другу» при глаголах разъединения или соединения, увеличения или уменьшения. Приведем примеры.

Аимы-хра – разъединение (букв: отделение друг от друга).

Аима-лара – сращивание, слияние, соединение друг с другом.

Аиԥ-шьра – связывание, связать.

И-еиԥ-шьуп – друг с другом связаны, соединены.

Аиц || ***ц'-ӷара*** – прибавление друг к другу.

Аицы || ***ц'ы-лара*** – прибавление друг к другу.

Аицы || ***ц'ы-хра*** – убавление друг от друга.

Ц/ц.' Приставка **ц//ц'** придает глаголу оттенок «соединения, помощи». Она указывает на то действие, совершаемое кем-либо, производится при содействии другого лица. Восходит она к слову ***ацара*** (абж.), ***ац'ара*** (бзыб.) – быть с кем-то.

С-и-цы-н (абж.), ***с-и-ц'ы-н*** (бзыб.) – я был с ним (кл. муж.), ***ажә са-ц'ы-н*** (абж.), ***ажә са-ц'ы-н*** (бзыб.) –- корову я пас (букв., я был с коровой). ***Илы - ц - срашәеит*** (абж.), ***илы-ц'-срашәеит*** (бзыб.) –с ней я прополол что-то.

Слы-ц-цеит (абж.), ***слы-ц'-цеит*** (бзыб.) – я с ней (кл. жен.) пошел.

Слы-ц-куашеит (абж.), ***слы-ц[1] -кәашеит*** (бзыб.) – я с ней, вместе с ней (кл. жен.) танцевал.

Аба. Приставка **аба** образует слова со значениями взаимного отношения. Происхождение ее неизвестно. В форме **аба** она сочетается только со словом ***ашьра*** – убить, убивать, убивание:

си-аба-шьит – я с ним воевал; в переносном смысле это слово означает: я его побранил, выругал.

В других сочетаниях приставка **аба** встречается в сложной форме в виде **аиба** и указывает опять-таки на значение взаимного действия.

Ҳ-аиба-шьит – мы друг с другом воевали (букв.: мы друг друга убивали).

Ҳ-аба-дырт – мы друг друга узнали, познакомились.

Ҳ-аиба-ԥҟеит – мы друг друга побили.

Ҳ-аиба-рҳәазеит – мы друг друга поволокли.

Взаимный аффикс ***аиба*** с тем же значением инфиксируется в середину сложных глаголов, но при этом его начальный гласный **а** редуцируется и, весь аффикс приобретает вид ***иба***. Глагольный

корень, стоящий за этим аффиксом, нередко редуплицируется. Приведем примеры.

Аԥҽра – разбить, разбивание; ***аԥ-иба-ҽра*** – разбивание друг друга, разбиваться друг о друга. ***Иԥ-иба-ҽит*** – они друг о друга разбились.

Аԥӡәара – ломаться; ***иԥ-иба-ӡәӡәеит*** –они (кл. вещ. и прир;) друг друга поломали.

Аиц (абж.), ***аиц'*** (бзыб.). Аффикс взаимности **аи** в соединении с аффиксом взаимности **ц (абж.) ц'(бзыб.)** образует сложную форму **аиц//аиц**, выражающую обоюдно-совместное действие или увеличение, прибавление друг к другу или уменьшение, убавление одно от другого.

Ҳ-аиц-аԥхьеит (абж.) ***ҳ-аиц'-аԥхьеит*** (бзыб.) – мы вместе что-то прочли.

Ҳ-аиц-ааит (абж.), ***ҳ-аиц'-ааит*** (бзыб.) – мы вместе пришли.

Ҳ-аицы-рашәеит (абж.), ***ҳ-аиц'ы-рашәеит*** (бзыб.) (с огласовкой **ы**) – мы вместе пололи – мотыжили.

Составной аффикс **аиц//аиц',** соединяясь с другим составным аффиксом **аиба**, образует сложный взаимный аффикс **аииаиба//аиц'аиба**.Такая сложная форма образуется только в сочетании с отглагольным именем «ашьра» – убивать, убивание:

Ҳ-аицаиба-шьуан (абж.), ***ҳ-аиц'аиба-шьуан*** (бзыб.) – мы вместе воевали, [букв.: мы вместе, друг другу помогая, (мы им, а они нам) убивали].

2. Аффиксы направления

Аффиксами направления мы называем такие, которые в сочетании с глаголами выражают направление по отношению к первому, второму или к третьему лицу. Одни из них выражают направление действия в сторону от говорящего в вертикальном направлении «туда». Их можно назвать центробежными аффиксами направления. Другие аффиксы показывают направление, противоположное центробежному, в сторону к говорящему, «сюда». Их можно именовать центростремительными.

Особенность указанных аффиксов состоит в том, что они придают действию, выраженному глаголом, значение определенного направления (либо горизонтального, либо вертикального).

Абхазский глагол употребляется в сочетании со следующими аффиксами направления: **аа, на, ла, ҩа, дәы, хьа, мҩа.** Из них два префикса **ла** и **ҩа** выражают и горизонтальное, и вертикальное направление, а остальные только горизонтальное.

Для выражения направления «вверх» или «вниз» в абхазском языке употребляются два слова – наречия: ***аҩада*** – вверх и ***алада–*** вниз. Обычно под словом ***аҩда*** – вверх понимается направление снизу и с запада на восток. ***Алада*** – вниз означает направление противоположное ***аҩада*** – вверх.

Аа. Приставка **аа** показывает направление действия в сторону говорящего, «сюда». Аффикс **аа** представляет собою не что иное как указательное наречие «вот», «здесь».

Аа, употребляемая в качестве приставки, функционально соответствует грузинской приставке направления **мо** (та же, что и в мегрельском). Приведем примеры.

Д-аа-ит – он, она, оно (кл. люд.) сюда пришел; по-грузински – **мо-вида.**

И-аа-га (абж.), ***и-аа-гы*** (бзыб.) – его (кл. вещ. и прир.) сюда принеси; по-грузински – ***мо-итана.***

Д-аа-ԥшит – он, она, оно (кл. люд.) сюда посмотрел; по-грузински – ***мо-ихеда.***

Приставка **аа** может придать глаголу оттенок непродолжительности или экспрессивности действия, например: ***д-аа-тәеит*** – он, она, оно (кл. люд.) присел, ***у-аа-тәа*** – ты (кл. муж., вещ., прир.) присядь-ка и т. д.

Приставка **аа** в соответствующих сочетаниях может придать глаголу новое лексическое значение. Так, например, ***аԥ-шра*** – смотреть, ***аа-ԥшра*** – просыпаться, бодрствовать (букв.: сюда смотреть). ***Д-аа-ԥшуеит*** – он, она, оно (кл. люд.) бодрствует.

На. Приставка **на** указывает направление действия в сторону от говорящего «туда» (в ту сторону). Он восходит к наречию **ана** там, фонетически и функционально совпадает с чанским (лазским) аффиксом **ме**, переходящим перед гласным в **н.** ***С-на-ԥшит*** – я туда посмотрел.

У-на-ԥшуеит – ты (кл. муж. вещ. прир.) туда смотришь.

С-не-иуеит (с переходом а в **е) –** я туда приду; по-чански ме-вудур.

У-не-иуеит – ты (кл. муж. вещ. прир.) туда идешь, по-чански – ***н-улур.***

Проф. А. Чикобава, анализируя чанский аффикс **ме/н,** говорит: «В этом префиксе **н** перед нами фонетически упрощенный вариант абхазского преверба **на** в значении «туда»[1].

Приставка **на** функционально соответствует грузинскому **ми,** мегрельскому **мо,** например: ***д-на-ԥшит*** –он (кл. люд.) туда посмотрел; по-грузински – ***ми-хеда. Д-не-уеит*** – он (кл. люд.) туда идет; по-грузински – ***ми-дао.***

И-не-игоит–его (кл. вещ. прир.) – он (кл. муж.) туда принесет; по-грузински – ***ми-итано.***

Аффикс **на** может придать глаголу и оттенок непродолжительности или экспрессивности действия:***д-на-тәеит*** он (кл. люд.) туда присел (ненадолго). ***д-ны-қәеит*** (с гласным **ы)** – он (кл. люд.) прилег.

Ла. Приставка **ла** указывает на перемещение, происходящее сверху вниз, с севера на юг или с востока на запад. Она образована от наречия ***алада*** – вниз. Примеры.

Алада с-ла-ԥшит– *вниз я посмотрел.* **Арахь у-лаԥшы** сюда ты (кл. муж. вещ. прир.) вниз посмотри, т. е. сверху вниз или с севера на юг, или же с востока на запад.

Обозначая действие в горизонтальном направлении, приставка **ла** придает глаголу следующие оттенки:

а) Перемещение из пространства в предмет.
б) Перемещение из предмета в пространство.
в) Перемещение по предмету или через предмет.

Рассмотрим каждый из этих оттенков в отдельности.

Перемещение из пространства в предмет

Амаԥ аԥәаҟәа и-а-ла-леит – змея в стог влезла.

Сара аҳәынтҷәы *(бзыб.),* **аҳәынтҷәа** *(абж.)* **сы-ла-леит** – я в грязь влез.

Аҕәы ацәымҕ а-ла-сҵеит – в доску гвоздь я вбил.

Данный аффикс употребляется в значении «поступил, вступил» (на работу, в организацию и т. д.)

Сара амаҵура с-а-ла-леит – на службу я поступил. ***Мац апартиа да-ла-леит*** – Мац в партию вступил.

[1] **А. Чикобава.** Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. ИЯИМК, т. X, 1942, стр. 161.

Перемещение из предмета в пространство

В значении перемещения из предмета в пространство приставка **ла** употребляется в усеченной форме в виде **л,** т. е. с редукцией **а.** Приведем примеры.

Амаҭ аҭәаҟәа и-а-л-ӷҭ– змея из стога сена выползла.

Сара аҳәынӷәы сы-л-ӷҭ – я из грязи вышел.

Аҕәы ацәымҕ а-л-схт – из доски гвоздь я вытащил.

Арзамаҭ амаӷура д-а-л-ит – Арзамат со службы уволился.

Д-а-л-и-цеит – его (кл. люд.) он (кл. муж.) исключил, снял (с работы).

Перемещение через предмет или по предмету

Ашәарацаѡ абна ды-л-сны дцеит – охотник пошел через лес.

Адгәыр аҳәынӷәы ды-л-сны дцеит– Адгур пошел через грязь.

Приставка **л** образует новое слово, употребляемое в значении «опьянеть»: ***Адгәыр аѡы и-л-ст*** – Адгур опьянел (букв.: через Адгура вино просочилось).

Ѡа. Приставка **ѡа** показывает перемещение снизу вверх, с юга на север и с запада на восток. Она восходит к наречию ***аѡада***– вверх. Приведем примеры.

Хакәыцә аѡада д-ѡе-ԥшит – Хакуц вверх посмотрел.

Ача ѡа-ԥрит – перепёлка взлетала.

Иара аѡадара дкыдланы д-ѡе-иуан – он шел вверх по подъему (с переходом **а** в **е**).

Иара ахәы д-ѡ-халт – он на холм поднялся (с полной редукцией **а**).

Д-ѡа-гылеит – он (кл. люд.) встал (букв.: он вверх встал).

Д-ѡа-ит – он (кл. люд.) – взошел. ***Дѡаит*** может означать также – пришел туда вверх с юга на север, с запада на восток.

Дәыл. Составная приставка **дәыл** указывает направление действия изнутри помещения наружу; состоит она из слова **адәы,** которое восходит к слову «поле», и самостоятельного аффикса **л**.

И-дәыл-згеит – я что-то (кл. вещ. прир.) из какого-то помещения вынес, вытащил.

С-дәыл-ԥеит – я из какого-то помещения выпрыгнул.

И-дәыл-сцеит – его (кл. вещ. прир.) из какого-то помещения я выгнал.

Дәыҟә. Сложная приставка **дәыҟә** тоже используется в глаголах для выражения направления в сторону от предмета, «туда»:

И-дыҟә-и-галеит – кого-то, что-то он (кл. муж.) туда повел.

Аҧкәын ашкол ахь д-дәыҟә-с-ӷеит – мальчика в школу я отправил.

Уи иацы Москватәи д-дәыҟә-леит – тот вчера из Москвы выехал.

Направление действия в абхазском языке выражается и при помощи составных приставок ***мѡахьы***, ***мѡаны, мѡаԥа.*** Первый компонент этих приставок **мѡа** составляет основу слова ***амѡа***– дорога. Другие компоненты **хы, ны, ԥа//ԥы** тоже являются простыми приставками. Приведем примеры.

Амѡасѡы ды-мѡахы-з-геит – прохожего я пригласил (букв.: прохожего я с дороги свернул.)

Сара уи аԥырҳәа ды-мѡаны-с-ӷеит – я его (кл. люд) швырнул.

Сара асас ды-мѡаԥа-з-геит – гостя я проводил (букв.: гостя я его дорогой повел).

Приставка ***мѡаԥа*** употребляется и для выражения, означающего проведение мероприятия:

Заҳаида аизара мѡаԥа-л-геит – Захайда провела собрание.

Аҽырыѡра мѡаԥа-р-геит – устроили, провели скачки.

Хьа. Приставка **хьа** используется для указания направления «назад», в обратную сторону.

Д-хьа-ԥшит – он (кл. люд.) обернулся (букв.: он посмотрел в обратную сторону).

Мартԥа ажәқәа хьа-л-цеит – Марта коров погнала назад, в обратную сторону.

Д-хьа-гьажьит – он, она, оно (кл. люд.) повернулся, назад вернулся.

Хь. В качестве приставки, показывающей направление действия, употребляется усеченная форма **хьа** в виде **хь:**

Д-и-хь-ԥшит – он, она, оно (кл. люд.) вслед кому-то (кл. муж.) посмотрел. ***Ды-л-хь-зеит*** – он, она, оно (кл. люд.) ее (кл. жен.) догнал. ***Д-а-хь-ӷәрааит*** – он она, оно (кл. люд.) с чего-то (кл. вещ. прир.) соскользнул.

Хьын. Сложная приставка **хьын** употребляется в значении «свисать».

Аҧкәын амахә д-а-хьын-ҳалеит – мальчик на ветке повис.

Аԥардақәа ачыхәқәу р-хьын-ҳәҳәы иҟоуп – с занавесей свисает бахрома.

Асаби сыхәда д-а-хьын-ҳалт – ребенок на моей шее повис.

3. Приставки места

Одна из характерных особенностей абхазского глагола заключается в его богатстве приставками места. Приставки места в абхазском языке выражают разнообразные семантические оттенки пространственных отношений, которые в ряде языков, в том числе и в русском языке, не различаются. Пространственные отношения «внутри чего-то, чего-нибудь», «в чем-нибудь», «направление во внутрь или изнутри чего-нибудь», «возле, рядом, сбоку чего-нибудь», «в отверстии», «отгороженном пространстве», «в каком-нибудь углублении», «на плоскости», «на вершине», «в жидкости», «в сыпучем веществе» и прочие, все эти оттенки локативных отношений в абхазском языке выражаются специальными аффиксами.

Несомненно, эти приставки, показывающие разные пространственные отношения исторически восходят к самостоятельным словам. И сейчас еще ряд именных основ целиком включается в состав глагола в качестве показателей отношений места, например: ***ашы*** – дом, ***ды-шна-гылоуп*** он (кл. люд.) в доме стоит, в значении «внутри стоит».

Из картвельских языков приставки места и пространственных отношений наиболее богато представлены в занском языке, в его мегрельском и чанском (лазском) диалектах. Значительно меньше локативных приставок в грузинском языке. Но и сам занский язык, в свою очередь, насыщен подобными аффиксами несравненно менее, чем абхазский язык. Определенная часть картвельских приставок, как это признано в специальной литературе, заимствована из абхазского языка[1].

Ҭа//ҭы. Глагольная приставка места **та//ты** в абхазском языке употребляется в сочетании, как с глаголами движения, так и с глаголами состояния[2]. С глаголами состояния и движения с центростремительным значением – во внутрь чего-нибудь употребляется форма **ҭы**, с глаголами движения изнутри в пространство употребляется форма **ҭы.**

[1] Смотри проф. **А. Чикобава**. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. Известия ИЯИМК, XII, 1942, стр. 149 –164

[2] Словообразовательные аффиксы в работе даются не по алфавиту, а с учетом их продуктивности.

Таким образом, как уже было сказано, огласовка **а** или **ы** не простое чередование звуков, она имеет определенную значимость. Подобное же явление наблюдается и у ряда других локативных аффиксов.

Приставка **ҭа//ҭы** восходит к имени **аҭып** – пастушья стоянка, отсюда и отвлеченное его значение – место.

Приставка **ҭа//ҭы** указывает на то, что состояние или действие происходит внутри полого нежилого помещения, в огороженном пространстве, в сосуде, в углублении (яма, ров, колодец), движение в эти или из этих пространств.

Приставка ҭа//ҭы в сочетании со статическими глаголами

Ашәы аҿҭра и-ҭа-гылоуп – лошадь в конюшне стоит.

Ашәарацаҩ аҭыша д-ҭа-тәоуп – охотник в овраге сидит.

Аҕыыч абахҭа д-ҭак'-уп – вор в тюрьме сидит (букв.: вор в тюрьме держать есть).

Мартҭа аца д-ҭа-гылоуп – Марта в амбаре стоит.

Лара аҙы д-ҭа-гылоуп – она (кл. жен.) в воде стоит.

Приставка ҭа//ҭы с динамическими глаголами

Глаголы с этой приставкой передают:

1. Действие, не выражающее перемещения за пределы предмета.
2. Действие, выражающее перемещение во внутрь предмета (центростремительное).
3. Действие, выражающее перемещение изнутри предмета наружу (центробежное).

Рассмотрим каждую группу в отдельности.

1. Действие, не выражающее перемещения за пределы предмета, за пределы определенного места, т. е. действия, происходящее внутри чего-нибудь.

Сан ауыҭра д-ҭа-гьажьуеит – моя мать внутри огорода (на огороде) кружится.

Саб ацьқәреиртԥа д-ԥа-рашәоит – мой отец в кукурузном поле мотыжит.

Аҽы аутԥа и-ԥа-былгьоит – лошадь в огороде на спине катается.

2. Действие, выражающее перемещение из пространства во внутрь чего-нибудь.

Ажәқәа абоура и-ԥа-леит – коровы в хлев вошли.

Аҩы а-ҳа-ԥа и-ԥа-с ԥәеит – вино в бурдюк я налил.

Аԥарақәа сан ашәындыҟәыра и-ԥа-л-ӷеит – деньги в сундук моя мать положила.

Ашәарацаҩ атԥыша д-ԥа-ҳаит – охотник в овраг упал.

3. Действие, выражающее перемещение изнутри предмета в пространство, выражается приставкой места **ԥа** с огласовкой **ы** в виде **ԥы.**

Аҽы аҿԥра и-ԥы-ӷит – лошадь из конюшни вышла.

Акәтыӷара арбаҕь ԥы-ԥрааит – из курятника петух вылетел.

Сара сгәы ԥы-ԥраауеит – я радуюсь (букв.: моя душа вылетает).

Абхазский аффикс **ԥа** соответствует грузинскому приглагольному аффиксу **шьԥа** и мегрельскому **ԥо//ԥи.** Сравним: ***а-ԥа-жьра*** (абх.), ***шьԥа-гдеба*** (груз.) – бросить что-то во внутрь чего-либо. ***А-ԥа-лара*** (абх.), ***шьԥа- ва*** (груз.) – войти, входить во что-либо.

Атыҩра и-ԥалеит (абх.), ***оманешь мо-ԥу-лу*** (мегр.), – в берлогу забрался кто-то. ***Аӷԥа агәа-ҩара и-ԥа-леит (***абх.), ***цьас миԥо-хье*** (мегр.) – в дупле дерева (букв.: в дереве) кто-то сидит.

Бжьа. Приставка **бжьа** восходит к слову абжьара – между и указывает на то, что действие или состояние протекает в пространстве между какими-либо предметами (протекает внутри этого пространства, направлено в него или из него).

Приставка бжьа в сочетании со статическими глаголами:

Абынҽа абахә’қәа и-р-бжьа-гылоуп – олень между скалами стоит (букв.: олень скалы между скалами стоит).

Абду аҩнқәа д-ры-бжьа-гылоуп – дед между домами сидит.

Ах’аҳә ақыдқәа и - р - бжьа-жьуп – камень между бревнами лежит.

Приставка бжьа с динамическими глаголами:

1. Действие, не выражающее перемещения за пределы пространства между предметами.

Асаби аҩнқәа д-ры-бжьа-неи-аауеит– ребенок между домами ходит.

Акәашаҩ аҟамақәа д-р-бжьа-кәашоит – танцор между кинжалами танцует.

Ала ашшәақәа и-р-бжьа-гьежьуеит – собака между столами крутится.

2. Действие со значением перемещения в пространство между предметами.

Ажә аҩнқәа и-р-бжьа-леит – корова в проулок пошла (букв.: в пространство между домами пошла.)

Абынҳәа абахәқәа и-р-бжьа-с-цалеит– кабана я в скалы загнал (букв.: в пространство между скалами загнал).

3. Направление движения из пространства между предметами.

Приставка **бжьа** в этом значении употребляется с огласовкой **ы** в виде **бжьы.**

Сара аҩни ацеи с-ры-бжьы-ӷит – я из пространства между домом и амбаром (для кукурузы) ушел.

Ақыдқәа ирбжьажьыз аиха бжьы-схит – топор, который лежал между бревнами, я вытащил.

Урԥ сара с-ры-бжьа-цәажәеит – я между ними посредничал (букв.: я между ними говорил).

Урԥ сара с-ры-бжьа-ҟазап – я им дам совет, наставление (букв.: я между ними специализируюсь).

Ва. Приставка **ва** восходит к слову авара – бок.

Функциональное назначение приставки **ва** – указывать на то, что действие или состояние протекает сбоку, перед, возле, рядом, мимо кого-нибудь, чего-нибудь. Сочетается как со статическими, так и с динамическими глаголами.

Приставка ва со статическими глаголами:

Сара аҩны с-а-ва-гылоуп – я за домом стою (букв.: я сбоку дома стою).

Аҧкәын иан д-лы ва-иоуп – ребенок с матерью лежит (букв.: сбоку матери лежит).

Аҧкәын ала д-а-ва-тәоуп – мальчик около собаки сидит.

Приставка ва с динамическими глаголами:

Действие, не выражающее перемещения из пространства около предмета:

Сара сҩыза с и-ва тәоит – я сажусь рядом, сбоку, возле своего товарища.

Акәашаҩ аҟама ыҵарсны д-а-ва-кәашоит – танцор, воткнув свой кинжал в землю, танцует возле него.

Аҽы аҽхарԥарҭа и-а-ва-гьежьуеит – лошадь вокруг коновязи кружится.

Действие, выражающее перемещение из пространства или в пространство около предмета:

Аҽы аҩны и-а-ва-с-цалеит – я лошадь погнал (букв.: я лошадь из пространства около дома погнал).

Аиха ашәындыҟәр и-а-ва-с-цеит – топор за сундук (за боковую сторону сундука) я положил.

Действие, выражающее перемещение из-за чего-либо.

Приставка **ва** в этом значении употребляется в усеченной форме – в виде **в.**

Ажә аҩны и-а-в-ҵит – корова из-за дома вышла.

Сара уи с-и-всит – я мимо него прошёл.

Сара аиха ашәындыҟәр и-а-в-схит – я топор из-за сундука вытащил.

Амра ашьха и-а-в-ҵит – солнце из-за горы вышло.

Приставка **в** сочетается и с такими глагольными корнями, которые в настоящее время вне сочетания с какой-нибудь другой основой не выражают глагольности. К ним относятся корни **ҳәҳәа, шь** и т. д. Примеры:

И-а-в-ҳәҳәоит – что-то из-за чего-то высовывается.

Иа-в-шь – что-то о бок чего-то помажь.

Уа-в-с – ты из-за чего-то выходи, мимо чего-то проходи.

Цы || ца. Приставка **цы || ца** чаще встречается в форме **цы,** форма **ца** менее употребительна. Восходит она к слову ***аԥхьа*** «перед».

Приставка **цы || ца** в соединении с глаголами всех видов показывает, что действие или состояние протекает перед кем-нибудь, чем-нибудь, у кого-нибудь, у чего-нибудь.

Рашьыҵ амҩан ды-с-ҧы-леит – Рашита я встретил на дороге (букв.: Рашит на дороге меня перед встретил).

Рхатәы закәанқәа дара иа-ҧы-р-ҵеит – свои законы сами вводили (Д. Гул. «Хуацьан-ду»).

Рплан и-а-ҧы-ҩланы иҟарҵеит – они перевыполнят свои планы (букв.: они свои планы забегая вперед выполняют).

Ҳанеиҵхыҩ сара са-ҧа-сит – когда мы побежали, я его опередил.

Цыра. В том же значении употребляется приставка **ца** и в более сложной форме в сочетании с форматом **ра,** т. е. в виде **цыра.** И в этой форме она сочетается со всеми видами глаголов:

Ды-с-цыра-гылоуп – он (кл. муж.) стоит передо мной (преграждая дорогу).

Аҧарда ахышә и-а-цыра-кнаҳауп – окно занавешено занавесом.

Амҩа ақыдқәа а-цыра-жьуп – дорога завалена бревнами.

Приставка **цыра** употребляется и с редукцией **а** в виде **цыр:** ***д-а-цыр-ҵит*** – он (кл. люд.) от чего-то отошел, отстранился. ***И-а-цыр-с-цеит*** – кого-то (кл. вещ. прир.) от кого-то, чего-то (кл. вещ. прир.) я отогнал (центробежные формы).

Пын. Приставка **цы** может сочетаться с морфемой места **н** и выступать в виде **цын.** Функция ее в этом случае аналогична указанной выше:

Ажәхьча ажәқәа ды-р-цын-гылоуп – пастух коров пасет (букв.: пастух перед коровами стоит).

Сан ачымазаҩ д-и-цын-тәылоуп – моя мать ухаживает за больным (букв.: моя мать сидит перед больным).

Қә. Приставка **қә** указывает, что действие распространяется на поверхность, вершину или макушку чего-либо. Восходит она к слову ***ақә, ақәқә*** (бзыб.), вариант ***ацәҳәа*** (абж.) – макушка, вершина. Глаголы, допускающие сочетание с приставкой **кә,** делятся на глаголы статические и динамические.

Приставка **қә** со статическими глаголами:

Ды-қә-тәоуп – он, она, оно (кл. люд.) сидит на чем-то.

Ды-қә-гылоуп– он она, оно (кл. люд.) стоит на чем-то.

Ды-қә-иоуп –он, она оно (кл. люд.) лежит на чем-то.

Динамические глаголы в сочетании с приставкой **қә** приобретают следующие значения:

а) действие обозначает перемещение по поверхности, по вершине чего-нибудь, например:

Аҽы ахәы и-қә-гьежьуеит – лошадь на холме крутится, кругом ходит.

Сара аҕәы сы-қә-ԥылеит – я на доску прыгнул.

Сара акы сы-қә-ныҟәоит – я по поверхности чего-то хожу.

Ацгәы аӷла и-қә-леит – кошка полезла на дерево (букв.: кошка по поверхности дерева пошла).

б) действие обозначает перемещение с поверхности в пространство:

Аӷыс амахә и-қә-ԥрааит – птичка с ветки улетела (букв.: птичка с поверхности ветки улетела). ***Ацгәы аишәа и-қә-с-цеит*** – кошку со стола я согнал (букв.: кошку с поверхности стола я согнал).

Х‘а. В абхазском языке имеется приставка, указывающая, что действие или состояние протекает на чем-нибудь, на ком-нибудь или над кем-нибудь, над чем-нибудь. Эту служебную функцию в нем выполняет глагольный аффикс места **х’а, х’ы**[1]**.**

Рассматриваемая приставка восходит к слову **ахы** – голова.

Аффикс места **х‘а//х‘ы** – употребляется в следующих значениях:

1. Действие протекает по верхней части предмета или над верхней частью предмета.

2. Действие обозначает перемещение через верхнюю часть предмета.

3. Прибавление сверху к чему-нибудь или убавление от чего-нибудь.

Действие, которое выражается аффиксом **х‘а//х‘ы** может происходить как над предметом, так и непосредственно на верхней части предмета.

Первое значение по-русски передается с помощью предлога «над», а во втором случае – через предлог «на».

Действие, протекающее над предметом:

Аӷыс аӷыстра и-а-х’а-ԥарԥаруеит – птичка над гнездышком порхает (букв.: птичка верх головы гнездышка порхает).

[1] До сих пор считалось, что заднеязычные звуки свойственны только бзыбскому диалекту абхазского языка. Последние наши наблюдения показывают, что эта форма характерна также и для абжуйского диалекта в тем же значении.

Адгәыр акалатԥ д-а-х‘а-ԥшуеит – Адгур сверху на корзинку смотрит (букв.: Адгур на голову корзинки смотрит).

Ажә аҳәыс и-а-х‘а-гылоуп – корова над теленком стоит (букв.: корова над головой теленка стоит).

Действие, протекающее непосредственно на верхней части предмета:

Сан ашьал л-х’а л-ӷеит – моя мать надела шаль (букв.: моя мать голова верх надела шаль).

Ажә атәыѳақәа а-х’а гылоуп – у коровы рога (букв.: у коровы на голове рога стоят).

Ахны абирақ а-х‘а-гылоуп – над домом флаг (букв.: на голове дома стоит флаг).

Приставка **х‘а,** употребляемая для выражения значения «через верх предмета», претерпевает некоторые фонетические изменения. Гласный **а** приставки **х‘а** частично редуцируется и приставка принимает вид **х’ы.** Приведем примеры.

Мамсыр ах’ӷыста д-х’ы-ӷит – Мамсыр перелез, перешел через перелаз. (букв.: Мамсыр перелез верх головы перелаза)

Иара асыс ахӷыстԥа и х‘ы-и-геит – он перенес ягненка через перелаз (букв.: он прыгнул через голову перелаза).

Муратԥ ахӷыстԥа д а х‘ы-ԥеит – Мурат перепрыгнул через перелаз (букв.: Мурат прыгнул через голову перелаза).

Приставка **ха**, употребляемая в сочетании с рядом глаголов, передает следующие значения: а) прибавить к уже насыпанному (налитому), б) «надстроить, поставить что-то на что-нибудь, над чем-нибудь, в) накрыть, г) открыть или закрыть (собрание, мероприятие), д) отрезать.

Ааӷәа аԥьқәреи а-х‘а-с-ԥсеит – в мешок я досыпал кукурузу (букв.: мешок голова кукурузы сыпал).

Аԥҳал аҙы а-х‘а-с-тәеит – в кувшин воды я долил (букв.: кувшин голова вода я налил).

Ахбатәи аетаж а-х’а-сы-р-гылеит – я надстроил второй этаж (букв.: второй этаж я голова построил).

Иара инапы а-х‘ы-и-ѳеит – он что-то своей рукой закрыл (букв.: он своей рукой голову чего-то закрыл).

Аизара х‘ы-и-ртит – он открыл собрание (букв.: он собрание голова открыл).

Аизара х‘ы-и-ѳеит – он собрание закрыл.

Уи аус хʻы-и-ҩеит – он прекратил дело (букв.: дело он голова закрыл).

К этой категории относятся и слова с аффиксом, означающие удаление чего-нибудь с поверхности или вообще откуда- нибудь: ***а х-ӡәара, а-хʼ-сара*** – срезать, срубить; ***а хʻ-цара, а-хʻ цʻара*** – согнать с места; ***алаба хʻы-с ӡәеит*** – палку отрубил (букв.: палка голова отрубил).

Тца. Словообразовательная приставка **а** восходит к слову **атца** (абж.), **атц** (бзыб.) – дно. Она обозначает также низ предмета, пространство над дном и основанием предмета.

Аффикс **тца** с вариантами **тцы** и **тц** указывает, что действие или состояние протекает под предметом. В этом значении он соответствует русскому предлогу «под». Существует три случая употребления приставки:

1. Действие протекает над предметом.
2. Действие направлено под предмет.
3. Действие направлено из-под предмета.

Приведем примеры на все три случая.

Действие протекающее под предметом:

Аҳәыс аҩны аӡҟа и-ӡа-гылоуп – теленок стоит под домом.

Ацгәы аишәа и-а-ӡа-гьежьуеит – кошка крутится под столом.

Действие, начатое за пределами предмета, завершается под предметом.

Амшә аҳаҵы и-ӡа-леит – медведь вошел в пещеру (букв.: медведь под пещеру пошел).

Ақәыцьма асыс абахʻә и-а-ӡа-на-галеит – волк потащил ягненка под скалу.

Ацкәын аҳәарақәа аҩны и-а-ӡа-и-цалеит – мальчик погнал телят под дом.

Действие направлено из-под предмета. В этой функции приставка **тца** употребляется без гласного **а** – в виде **тц.**

Ацкәын аҳәарақәа аҩны и-ц-и-ӡеит – мальчик выгнал телят из-под дома.

Атетрад ашәҟәы и-а-ӡ-с-хит – я вытащил тетрадь из-под книги.

Иара ацҳа ды-ӡ-сит – он, она, оно (кл. люд.) пошел под мост с оттенком «от начала до конца».

Приставка **тца** употребляется также в переносном значении. Так, например, выражение ***д-а-ӡа-гылеит*** – может означать, в зависимости от текста, «он принял условия», т. е. «дал согласие на что-то», буквально это слово означает: «он стал под чем-то».

Шә-маатқ ашәара сара с-а-ӡа гылоит – я даю согласие платить сто рублей (букв.: сто рублей платить я под стану).

Иара д-а-ӡа-хеит – он проиграл (букв.: он под чем-то застрял).

Приставка **тца** в соединении с другими глагольными приставками образует наречие **автца,** означающее место за каким-либо предметом, сбоку от чего-нибудь. Это наречие тоже может употребляться в качестве глагольной приставки: ***асаби ашә д-а-вӡа гылан*** – ребенок стоял за дверью.

В сочетании с элементами **ам** приставка **тца** образует наречие **амтца –** «Около, у». Она употребляется и в качестве глагольной приставки в виде **мтца,** например, ***и-а мӡа-гылоуп*** он (кл. вещ., прир.) около чего-то стоит.

Само **мтца** не означает «под», оно указывает лишь на то, что предмет, перед которым совершается действие, расположен выше места совершаемого действия. Так, например, ***и-а- мӡа-гылоуп*** означает, что кто-то (кл. вещ. прир.) стоит около человека или предмета, который по росту гораздо выше.

По значению и фонетическому облику абхазская приставка **тца** идентична чанской **тца'.**

Ҽа. Приставка **ҽа** восходит к имени **аҽы** – лицо, рот и указывает, что действие протекает перед лицевой стороной какого-либо предмета. Кроме того, она употребляется и в значении русских предлогов «по, в, у» в выражениях «по лицу, в лицо».

В зависимости от значения глагола, с которым сочетается аффикс **ҽа** глагол может передавать следующие оттенки:

1. Предмет, чье состояние обозначено глаголом, находится перед лицевой стороной другого предмета.

2. Действие протекает перед лицевой стороной какого-либо предмета.

3. Действие направлено на лицевую сторону какого-либо предмета.

4. Действие выражает отдаление или сближение двух предметов.

5. Действие направлено от лицевой стороны предмета в пространство или из пространства на лицевую сторону предмета.

Рассмотрим каждый из этих оттенков в отдельности.

1. Предмет находится перед лицевой стороной другого предмета.

Атцаҩы иҩыза д-и-ҧа-гылоуп – ученик стоит перед своим товарищем (букв.: ученик на лице своего товарища стоит).

Ашәарацаҩ ахра д-а-ҧа-гылоуп – охотник стоит на скале (букв.: охотник на лице скалы стоит).

Мац Жьац д-и-ҧа-тәоуп – Мац сидит перед Жьацом (букв.: Мац на лице Жьаца сидит).

2. Действие протекает перед лицевой стороной какого-либо предмета.

Аҽы̄ыс ан и-а-ҧа-гьажьуеит – жеребенок кружится перед матерью (букв.: жеребенок на лице матери кружится).

Атцыс ах'ышә и-а-ҧа-царцаруешп – птичка у окошка порхает. [1]

3. Действие направлено на лицевую сторону какого-либо предмета.

Амаамын аҵа и-а-ҧа-сит – обезьяна ударила своего детеныша по лицу.

Ацгәы ала и-а-ҧа-ҵлеит – кошка прыгнула на морду собаки (букв.: кошка на лицо собаки прыгнула).

Д-и-ҧа-ҕьцәеит *(бзыб.),* **д-и-ҧа-жьцәеит** *(абж.)* он плюнул ему в лицо.

4. Действие выражает отдаление или сближение двух предметов.

Даутҵ иаб д-иҧы-ӣит – Даут отделился от своего отца

(с частичной редукцией гласного **а**).

Аби ҵеи еи-ҧы-ӣит – отец и сын отделились друг от друга (букв.: отец и сын лицо от лица распались).

Ауаса еи-ҧы-с-хит – я разделал барашку (букв.: барашка я лицо от лица расчленил).

Арзаматҵ иашьа д-и-ҧы-леит – Арзамат поселился у брата (на совместное жительство) (букв.: Арзамат к лицу брата пошел).

5. Действие направлено от лицевой стороны или на лицевую сторону предмета.

В этом случае в приставке происходит полная или частичная редукция **а**.

Ашәарацаҩ абах'ә д-а-ҧы-ҵеит охотник отпрыгнул от скалы (букв.: охотник от лица скалы прыгнул).

Аӣыс ацәҟьа и-а-ҧ-ҵрааит – птичка отлетела от оселка (букв.: птичка от лица оселка полетела).

[1] См. работу проф. **А. Чикобава.** О значении преверба тца в грузинком языке. Известия ИЯИМК, т. 1, Тбилиси, стр. 40 – 47.

Ача ацгәы и-а-ҧ-ҵрааит – перепелка вылетела изо рта кошки.

Глаголы в сочетании с приставкой **ҧа** приобретают значение «разоблачить»: и-ҧа-циҽеит – он его разоблачил, уличил (букв-. он на его лице что-то разбил).

Ка. В отличие от других приставок места, которые в той или иной мере сохраняют связь с тем словом, от которого они происходят, приставка **ка** полностью превратилась в чисто служебный элемент.

Приставка **ка** обозначает действие, направленное сверху вниз на горизонтальную плоскость. [1]

Аҽыуаҩ дҽыжәҵаны ды-ка-ҵеит – всадник соскочил с коня (на землю).

Ацьқәреи ка-ҵсеит – кукуруза посыпалась (на землю).

Азы ка-тәеит – вода пролилась.

Иара д-ка ижит – он повалил его (на землю).

Кыд. Приставка **кыд** выражает действие, которое протекает на предмете, занимающем вертикальное или наклонное положение (стена, ограда, скала, склон горы и т. д.), или действие, направленное на него. Она соответствует русским предлогам «на, к» или приставкам «от, по».

Ашьх'а с-кыд-ҵшылоит – я смотрю на горы.

Амӣ атҙамц и-кыд-тәалоуп – муха сидит на стене.

Ажә аҩадара и-кыд-леит – корова пошла вверх по склону (горы).

Ажә аҩадара и-кыд-ҩрны икаҳаит– корова сорвалась с отвесной скалы.

Глагол ***аҧаҳаара*** – завязать в сочетании с приставкой **кыд** – приобретает значение «привязать»: ***ажә кыдҧаҳәа-лоуп*** – корова привязана.

Кәа. Аффикс **кәа** восходит к слову **акәа** – пазуха. Распространение его очень ограниченно.

Ахьча данҵсы икәа ашә тоуп ҳәа и-тә-ҵшуан – когда пастух умер, у него за пазухой сыр стали искать (пословица).

Сара уи азы и-кәа-с тәешп – я ему за пазуху воды налил.

Ҕра. Как и ряд других приставок места, приставка **ҕра** восходит к самостоятельному имени – **аҕра** (абж.) **аҕры** (бзыб.). Слово ***аҕра*** || ***аҕры*** – в абхазском языке обозначает внутреннюю полость

[1] Исключение составляет глагол *икеицеит* – гнать куда-то, в состав которого также входит приставка **ка.**

живота. В связи с этим приставка **ҕра** указывает, что действие протекает во внутренней полости живота или вообще внутри чего-нибудь.

Приставка **ҕра** может употребляться в двух формах – **ҕра** или **ҕры**. Форма **ҕра** употребляется с глаголами, обозначающими состояние или действия, протекающие во внутренней полости чего-то или направленные из пространства во внутрь чего-либо, т.е. в центростремительном значении. Форма **ҕры** употребляется только в центробежном значении, т. е. с глаголами, обозначающими действие, направленное изнутри в пространство. Приведем примеры.

Ацгəы аԥацəа а-ҕра-ԥсит – котята издохли в животе кошки (букв.: котята во внутренней полости живота кошки издохли).

Амаӡа и-ҕраушəа иԥсы цəгьоуп – он такой жадный, будто у него в животе (во внутренней полости живота) саранча сидит.

Ачымазаѡ ацəам(а) иҕры ӣцит – у больного вышли глисты (букв.: у больного из внутренней полости живота глисты вышли).

Ашəақь агəыцə ахы а-ҕра-хеит – пуля застряла в дуле ружья (букв.: во внутренней полости дула ружья пуля застряла).

Ашəақь ахы а-ҕ-рыс-хит – я вытащил пулю из дула ружья.

Ацəартӡа д-а-ҕра-уп – он лежит в постели.

В некоторых случаях приставка **ҕра** образует новые слова, без указания на внутреннюю полость чего-то.

Сшьапы да-ҕра-гылеит – он наступил на мою ногу.

Сшьапы ауардын а-ҕры-сит – колесо арбы переехало мою ногу.

Заа. Приставка **заа** состоит из **з,** восходящего к слову азы – вода и приставки направления **аа** – «сюда».

Употребление аффикса **заа** ограничивается только глаголами, означающими действия, совершающиеся в воде или вообще в какой-либо жидкости.

Аффикс **заа** придает глаголу следующие семантические оттенки:

1. Действие совершается в воде или в какой-нибудь другой жидкости.
2. Действие направлено в воду, в жидкость вообще.
3. Действие направлено из воды или из какой-либо другой жидкости.

Рассмотрим каждый из этих оттенков.

Действие совершается в воде, жидкости

Аԥсызкѡы азы д-заа-гылоуп – рыбак стоит в воде.
Амц ахш и-заа-ԥсылт – муха в молоке умерла.

Действие направлено в воду, в жидкость

Асаби азы д-заа-леит – ребенок вошел в воду.
Амӡ ахш и-заа-шəалеит – муха упала в молоко.
Аԥсызқəа азы ах'əыз рыз-заа-сԥсалеит – я посыпал пшено рыбам в воду.

Действие направлено из воды, из жидкости

Асаби азы д-заа-ӣцит – ребенок вышел из воды.
Ах'аҳə азы и-заа-с-хит – я вытащил камень из воды.

В отличие от других приставок, также оканчивающихся на гласный **а,** при употреблении приставки **заа** в центробежном значении редукции конечного гласного не происходит, т. е. редуплицированный **а** в абхазском языке не редуцируется.

Н. Приставка **н** в сочетании с глаголами указывает на то, что состояние или действие протекает на предмете, обладающем небольшой емкостью: на тарелке, в миске, тазу, на плоском предмете, где можно изобразить что-либо, написать и т. д. Происхождение аффикса пока не установлено. Употребляется он только в служебном значении; соответствует русскому предлогу «на». Как мы знаем, значение русского предлога «на» в абхазском языке может быть передано и приставкой қə, но **н** и **қə** не взаимозаменимы. Это указывает на специализованность каждой из этих приставок.

Аффикс **н** с огласовкой **ы** в виде **ны** сочетается с динамическими глаголами центробежного и центростремительного значения, а без огласовки **ы** сочетается со статическими глаголами. Приведем примеры.

Аӡəца ачанах и-а-н-гылоуп – стакан стоит на тарелке.
Хьымца аргьала д-а-н-тəалоуп – Химца сидит на качелях.
Хьмца аргьала д-а-ны-ӣцит –Химца сошел с качелей.
Арзамеӡ ауардын д-а-ны-ԥеит – Арзамет спрыгнул с арбы.

Ацгәы ачанах и-а-ны-ԥылеит – кошка прыгнула на тарелку.

Абыстԥа ачанах , ***и-а-ны-с-ӡеит*** – я положил мамалыгу на тарелку.

Атетрад аҽы сыхьзи сыжәлеи а-ны-с-ӡеит – я написал свою фамилию и имя на тетради.

Ақьаад аҽы ажә асахьа а-ны-с-ӡеит – на бумаге я нарисовал корову.

Цра, цкла. Приставки **цра** и **цкла** функционально идентичны и имеют очень ограниченное употребление. Чаще всего они употребляются в сочетании с глаголом ***аԥшра*** – «смотреть» и в этом случае придают ему либо оттенок внимательного отношения к чему-нибудь, например, ***са-цра-ԥшны, с-а-цкла-ԥшны иҟасӡеит*** означает – я что-то со вниманием, аккуратно сделал, либо оттенок мгновенности действия, например, ***с-и-цра-сит*** – цапнул, ***сна-и-цра-ԥшит*** – я ему вслед посмотрел.

Приставки **цра, цкла** могут также придавать действию оттенок постоянства: ***ди-цра*** II ***цкла–гьажьуа дишьԥоуп*** – он все ходит за ним (например, чтобы выпросить что-то).

Ҽҳәа//ҽхәы. Аффикс **ҽҳәа** полностью сохранил свою первоначальную именную форму и восходит к слову ***аҽҳәа.*** Слово ***аҽҳәа*** означает боковые стороны очага, в котором разводят костер. Очаг в абхазском языке имеет свое самостоятельное название – ***ах’әшԥаара,*** что буквально значит – место, где лежит зола. Аффикс **ҽҳәа//ҽхәы** сочетается как со статическими, так и с динамическими глаголами. Приведем примеры.

Аҟәцьал аҽҳәа и-ҽҳәа-гылоуп – горшочек у очага стоит.

Атԥаҳмада ах’әшԥаара ды-ҽҳәа-тәоуп – старик сидит у очага.

Аҟәцьал ах’әшԥаара и-ҽҳәа-сы-ргылт – я поставил горшочек на очаг.

Аҟәцьал ах’әшԥаара и -ҽҳәы-з-геит – горшочек я взял с очага.

Ацгәы ах’әшԥаара и-ҽҳәы-ӡит. – кошка ушла от очага.

Гәа//гәы. Приставка **гәа//гәы** восходит к самостоятельному имени **агәы** – сердце.

Круг глаголов, с которыми употребляется эта приставка, весьма ограничен. При этом обычно она придает глаголу оттенок чувственного восприятия, например:

И-с-гәа-ԥхоит – оно (что-то) мне нравится (букв.: оно (что-то) мое сердце согревает).

С-гәа-м-ӡуеит – я нервничаю (букв.: мое сердце отрывается) .

С-гәы-рҷъеит – я обрадовался (букв.: мое сердце зажило) .

Гәыла. Сложная приставка **гәыла** распространена довольно широко. Она образовалась из сочетания двух самостоятельных приставок. Первый ее компонент представляет собой только что рассмотренный аффикс **гәа//гәы,** вторым компонентом служит употребляемый также в качестве самостоятельной приставки аффикс **ла.**

Приставка **гәыла** в ряде случаев употребляется с полной дедукцией конечного гласного **а** в виде **гәыл.** Форма **гәыла** в сочетании с глаголами указывает, что состояние или действие протекает внутри чего-нибудь, или направлено во внутрь чего-нибудь; форма **гәыл** указывает, что действие направлено изнутри чего-нибудь. Приведем примеры.

Ацгәы абымба и-а-гәыла-тәоуп – кошка сидит в вате.

Сара аилаҳәара с-а-гәыла-ԥшит – я посмотрел в узелок (букв.: я в сердце узелка посмотрел).

Атетрад ашәҟәы и-а-гәыла-с-ӡеитп – я вложил тетрадь в книгу (букв. лтетрадь в сердце книги я положил).

Ацгәы абымба и-а-гәыл-с-ӡеит – я выгнал кошку из ваты (букв.: кошку из сердца ваты выгнал).

Ԥна//ԥны. Приставка **ԥна//ԥны**, употребляемая в качестве аффикса места, сохраняет свой именной облик и восходит к имени аԥны – дом.

Рассматриваемая приставка имеет две формы– **ԥна** и **ԥны.** С огласовкой **а** в виде **ԥна** она употребляется в тех случаях, когда состояние или действие протекает внутри какого-либо помещения или же направлено во внутрь помещения, т. е. с помещения или же направлено во внутрь помещения, т. е. с центростремительным значением. С огласовкой **ы** в виде **ԥны** эта же приставка указывает, что действие направлено изнутри чение.

Таким образом, данный аффикс образует следующие оттенки:

а) состояние или действие протекает внутри помещения.

б) действие направлено во внутрь помещения.

в) действие направлено изнутри помещения.

Приведем примеры:

Аӷаԥы аԥны ды-ԥна-гылоуп – ученик стоит в доме (внутри дома).

Ала аҩны и-иҩна-гьажьуеит – собака крутится в доме (в комнате).

Арҵаҩы акласс ды-ҩна-леит – учитель вошел в класс.

Акласс ҕәы акласс и-ҩна-ргалеит – классную доску внесли в класс.

Арҵаҩы акласс ды-ҩны-ҵит – учитель вышел из класса.

Акласс ҕәы акласс и-ҩны-ргеит – классную доску вынесли из класса.

Кыла. В абхазском языке есть специальный аффикс, который указывает, что место протекания действия или состояния представляет собой щель, дыру, отверстие. В этом значении в абхазском языке используется приставка **кыла**.

Приставка **кыла** восходит к самостоятельному слову ***акылаара*** – дыра, щель или отверстие.

Аффикс **кыла** иногда употребляется с редукцией конечного гласного **а** в виде **кыл**. В таком виде он употребляется в том случае, когда действие происходит в самом отверстии, щели и т. д. В тех случаях, когда необходимо выразить направление действия от отверстия, щели, дыры или через них, указанная приставка употребляется в полном виде – **кыла**. Приведем примеры:

Ацгәы ахышә и-кыл-ԥеит – кошка выпрыгнула из окна.

Аҵыс акылаара и-кыл-ԥрааит – птичка вылетела из отверстия.

Ацгәы ахышә и-кыла-ԥалеит – кошка прыгнула в окошко.

Аҳәыҳә акылҵәара и-икыла-ԥрит – голубь влетел в отверстие.

Асаби акылаара д-кыла-ԥшуеит – ребенок смотрит в щель.

В том же значении, что и в абхазском, аффикс **кыла** употребляется в одном из картвельских языков – мегрельском, где его следует рассматривать как элемент, заимствованный из абхазского. В мегрельском языке он звучит – **кила**. Приведем несколько примеров из мегрельского языка и сравним их с аналогичными построениями в абхазском.

Мегр. ***кила-ула,*** абх. ***а-кыл-сра*** – проходить через что-то.

Мегр. ***кила-ргаԥа,*** абх. ***а-кыл-дара*** – продеть через отверстие.

Мегр. **кило-схапуа,** *абх.* **а-кыл-цара, д-кыл-цеит** – выпрыгнуть.

Мегр. **кило-цурину а,** *абх.* **и-кыл-ԥрааит** – вылететь.

Мегр. ***кила ҕала,*** абх. ***а-кыл-хра*** – вытащить.

Д. Функциональное значение приставки **д** – указывать место действия около кого-нибудь, чего-нибудь. Она соответствует русскому предлогу «около» в значении «рядом с кем-либо, с чем-либо, близко от кого-то, чего-то, подле, возле кого-то, чего-то, на кого-нибудь, на что-нибудь».

Не следует смешивать приставку места д с личным префиксом третьего лица единственного числа класса людей.

Приставка **д,** вероятно, восходит к слову ***адаҟьа,*** которое обозначает понятие «сторона»; ***адаҟьақәа*** означает стороны какого-нибудь предмета. Поэтому и приставка **д,** главным образом, выражает связь действия с плоскостной стороной какого-нибудь предмета. Приведем примеры.

Сара акласс ҕәы с-а-д-гылоуп – я стою у классной доски.

Атҳамц с-а-д-ԥшылоит – я смотрю на стену.

Амат атҳамц и-а-д-ҳәазалоит– змея ползет по стене.

Ала аҵла ашьапы и-а-д-ԥылеит – собака прыгнула на ствол дерева.

Глагольная основа ***аԥшра*** – смотреть в сочетании с приставкой **д** употребляется в значении надеяться, сравните: ***с-у-д-ԥшылоуп*** – я надеюсь на тебя [букв.: я на тебя (в твою сторону) смотрю].

Приставка **д** употребляется также и в некоторых других значениях:

а) в сочетании с глагольной основой аныхәара – «молиться» означает «поздравление»: ***и-уы-д-с-ныҳәалоит*** – поздравляю (букв.: я на твоей стороне, в твою пользу молюсь).

б) может означать предложение услуги, совета: иу-д-скылеит – я тебе предложил (услугу, дал совет) (букв.: что- то я на твою сторону, на тебя я держал).

в) может означать приказание ***и-д-с-ҵеит*** – я ему предложил.

г) может означать выражение сочувствия: ***и-д-ашылоит*** (они) выражают ему сочувствие, соболезнование.

Ла//л. При помощи аффикса **ла//л** передается состояние или действие, протекающее в однородных предметах (лес, трава), в сыпучем веществе (зерно, песок), в жидкости, среди людей или организации, а также направленное к этим предметам и веществам или же от них.

Форма **ла** употребляется в тех случаях, когда действие или состояние предмета протекает в однородных веществах или предметах, или же направлено во внутрь чего-нибудь, т. е. при необходимости придать глаголу центростремительное значение.

Форма **л** используется в тех случаях, когда действие направлено из предмета, вещества в пространство, т. е. при придании глаголу центробежного значения.

Таким образом, огласовка **ы,** характерная для большинства других приставок с центробежным значением, у данного аффикса отсутствует. Приведем примеры с приставкой **ла//л:**

Ажә абна и-ла-гылоуп – корова стоит в лесу.

Ажә абна и-лалеит – корова вошла в лес.

Ажә аԥслымзра и-ла-леит – корова на песок взошла (букв.: корова в песок вошла).

Ажә аӡы и-а-ла-леит – корова вошла в воду.

Ажә абна и-л-ӣит – корова из лесу вышла.

Ажә аԥслымз и-л-ӣит – корова с песка сошла (букв.: корова из песка вышла).

Ажә аӡы и-а-л-ӣит – корова вышла из воды.

Мпытца. Локативный аффикс **мпытца** является одним из составных аффиксов; состоит он из двух компонентов, каждый из которых восходит к соответствующей именной основе. Следует заметить, что в ряде случаев в состав сложных глагольных аффиксов могут включаться такие компоненты, которые не образуют самостоятельного сочетания с глагольными основами. В то же время, как правило, одна из его составных частей может самостоятельно сочетаться с глаголами в качестве аффикса места. Рассматриваемый аффикс относится именно к такому типу сложных аффиксов. Первый компонент его **мпы** восходит к слову «анапы» – рука, но никогда не образует самостоятельного сочетания с каким-либо глаголом. Второй же компонент **тца**, как мы выше видели, может образовать самостоятельное сочетание с глаголами.

Слово «анапы», выступая в служебной функции, подвергается следующим фонетическим изменениям: гласный **а** как в начале, так и в конце слова выпадает, сонорный звук **н** переходит в **м.**

В абхазском языке наблюдается переход **н** в **м** и в ряде других случаев, когда слово анапы или элемент данного слова **на**, входя в роли составного компонента в состав того или иного слова образует в сочетании с ним новое понятие. Так. например, в словах – «кольцо» (обручальное), «наперстник» вместо ожидаемого «анацәаз» мы имеем «амацәаз»; вместо ожидаемого «анаҕры», – рукава – имеем «амаҕры», и т. д.

Первый компонент **мпы** сложной приставки **мпытца**, претерпев соответствующие фонетические изменения, также восходит к слову «анапы». Вся приставка в целом указывает на то, что место действия связано с руками субъекта или объекта действия. Например:

Снаимпыцасны и-аа-и-мпыӡ-с-ԥааит – я у него выхватил (букв.: я под его руку ударив из-под рук выхватил).

И-мпыӡа-и-халеит, и-мпыӡа-икт – что-то он взял, в свои руки.

В том случае, когда глаголу необходимо придать центробежное значение, приставка **мпытца** употребляется в усеченной форме в виде **мпытц:**

Мартԥа аӡыс лы-мпыӡ-ԥрааит – птичка улетела из- под рук Марты.

Мартԥа ачавра лы-мпыӡ-шәеит – платок упал из рук Марты.

Шькла. Приставка места **шькла** также составная; состоит она из элемента **шь**, который восходит к слову ашьпы – нога, и сложной в свою очередь приставки места **кла**, состоящей из «к» и «ла».

Приставка шькла выражает понятие «вслед за кем-нибудь, за чем-нибудь», соответствует русскому наречию «вслед» с предлогом «за» и указывает, что действие, обозначенное глаголом, происходит сзади кого-то, чего-то.

Сара Ҳазратԥ сы-н-и-шькла-ԥшит – я вслед Хазрату посмотрел. ***А-шькла-ԥшра*** может означать также «выследить, высмотреть».

Сашьԥахь иааиуаз д-сы-шькла-ԥылт – шедший вслед за мною наступал на мои пятки.

Амшә ақды а-шқла-ҳаит – у ног медведя (задев ноги) упало бревно.

Ҽԥны. Сложный локативный аффикс **ҽԥны,** состоит из трех компонентов: **ҽ,** восходящего к слову **аҿы –** «рот», «лицо», **ԥ** – аффикс места в значении «перед», **н** – аффикса места в значении «на».

Первый компонент рассматриваемого аффикса образовался в результате ассимиляции звонкого согласного ҿ. Звонкий ҿ, сочетаясь с глухим **ԥ,** уподобился ему и превратился тоже в глухое ҽ. В силу этого в приставке **ҽԥны** мы имеем не звонкий ҿ, как это можно было ожидать, а глухой спирант ҽ.

В основном приставка **ҽԥны** употребляется тогда, когда действие или состояние протекает около реки, моря, на берегу и по своему значению соответствует русскому предлогу «у». Приведем примеры.

Сасрыҟәа дышнеиуаз мшынк д-ны-ҿԥын-гылеит – Сасрыква достиг берега какого-то моря.

Мурат҂ амшын Еқәа ды-ҿԥын-гылоуп – Мурат стоит у берега Черного моря.

Сат҂анеи Гәашьа Ҟәбина ды-ҿԥын-гыланы дзәзәон – Сатаней Гуашьа, стоя у берега Кубани, стирала.

Ҳара Бзып ҳ-а-ҿԥын-халоит – мы живем у Бзыби.

Х‘әла. Сложная приставка **х’әла** восходит к слову ***ахәлам-шәа*** – гортань (букв.: место, куда не попадает, не должна попасть пища). Это слово состоит из следующих компонентов: **ах’әы** – доля (пищи), **ла** – во что-то, **м** – отрицание «не», **шәа** – попадать. Приставка **х’әла** образовалась из сочетания первых двух компонентов данного слова, то есть из **х’ә** и **ла.** Элемент х’ә самостоятельно в сочетании с глаголом не выступает, элемент **ла,** как мы видели выше, может сочетаться с глаголом, как самостоятельный аффикс.

Приставка **х’әла** относится к непродуктивным приставкам. Сочетаясь с глаголами, она указывает, что обозначенное ими действие совершается в горле, гортани. Приведем примеры.

Ацәа агәаҕь сы-х‘әла-шәеит – у меня в гортань попала косточка от яблока.

Аҟармаҵыс уах’ынла ашәа заҳәуа, (бзыб.) ***ицәар аҟарма а-х’әла-иаар ҳәа ишәоит аз’ы ауп –*** соловей всю ночь поет, потому что он боится, если он заснет, то из его горла вырастет хмель (акармацыс – «соловей», в буквальном переводе на русский язык означает «хмелевая птица»).

Сасрыҟәа адауы атәан и-х’әла-и-т҂әеит – Сасрыква налил бульон в горло великана.

Цәытца. Состояние или действие, совершающееся в каком-нибудь укромном месте, в абхазском языке передается при помощи сложной глагольной приставки места **цәытца.** Приставка **цәытца** восходит к слову **ацәытцара** – «затаенное место». Она состоит из аффикса личного отношения **тцәы** и аффикса места **тца.** Примеры:

Ажьа акәыкәмыдра и-цәыца-гылоуп – заяц прячется в кустах (букв., заяц под кустами в затаенном месте стоит).

Шәарах алашьцара д-цәыцә-гылоуп – Шварах прячется в укромном месте (букв.: Шварах в затаенном месте стоит).

Ҟән(ы). Приставка места **ҟән** – составная, включает два компонента. Первый из них **ҟә** образует самостоятельное сочетание с

глаголами в качестве отделительной приставки, второй – **н** является приставкой места.

Приставка **ҟән** показывает, главным образом, что место действия, обозначенного глаголом, связано с поясницей человека.

Аҟама сы-кәны-с-ҵеит – я на себя кинжал надел, повесил.

Магыд акьарахә и-ҟәын-ҳәалоуп – Магид носит пистолет (букв.: на Мигиде пистолет привязан).

Саҕәым аҳәа и-ҟән-уп – на Сагума шашка надета.

Приставка **ҟән** употребляется и для передачи выражения «молодо, хорошо выглядит», например: ***Хәат҂ ацкәынцәа и-ҟән-нуп*** – Хуат выглядит молодо (букв.: на Хуате детская кожа). ***Ах’аацәа и-ҟән-уп*** – у него приятный вид (букв.: на нем сладкая кожа) и т. д.

Шәх‘а. Составной аффикс места **шәх‘а** состоит из **шә**, который восходит к слову ашәтца – «одежда» и аффикса места **х‘а**, который, как мы уже видели, восходит к слову ах’ы – «голова».

Укьаҷ у-шәх’а-баait – чтобы на тебе твоя рубашка сгнила.

Компонент **шә** составного аффикса **шәх‘а** с огласовкой **ы** в виде **шәы**, а также и без огласовки, в качестве самостоятельного аффикса места, употребляется в следующих случаях: ***и-с-шәы-с-ҵеит*** – я на себя что-то надел (из одежды); ***и-с- шәы-с-хит*** – я с себя что-то снял (из одежды); ***а-шәы-хра–*** снять (одежду).

Шьҭа. К числу сложных глагольных приставок места относится также и аффикс **шьҭа.** Состоит он из элемента **шь,** который восходит к слову ***ашьапы*** – нога и элемента **та,** который, как мы уже видели, восходит к славу ***аҭыҧ*** – место. Компонент **шь** в отличие от компонента **ҭа** не образует самостоятельного сочетания с глаголами. В целом **шьҭа** восходит к слову ***ашьҭа*** – след, образованному в свою очередь от основ ***ашьапы*** – нога и ***аҭыҧ*** – место.

Приставка **шьҭа** показывает, что состояние или действие протекает позади кого-то или чего-то или вслед за кем-то, за чем-то. Приведем примеры.

Адамыр Адгәыр д-и-шьҭа-гылоуп – Адамыр стоит сзади Адгура.

Адамыр Адгәыр д-и-шьҭа-гьажьуа дишьҭоуп – Адамыр все время ходит за Адгуром.

Ашәарацаҩ ажьа д-а-шьҭа-шәарацоит – охотник преследует зайца.

Хәҭа. Место действия позади кого-нибудь, чего-нибудь в абхазском языке может быть выражено и при помощи сложного аффик-

са места **хәҭа**. Этот аффикс состоит из элемента **ҳә**, который восходит к самостоятельному слову ауыҳә – и элемента **ҭа** (значение **та** см. выше). Элемент **ҳә** самостоятельно в сочетании с глаголом не вступает. Приставка **ҳәҭа** непродуктивна. Она употребляется, главным образом, при выражении пренебрежительного отношения к какому-нибудь действию.

Адамыр Адгәыр д-аа-иа-ҳәҭа-ҳо дишьҭоуп – Адамыр все время шатается везде с Адгуром.

4. Отделительные приставки

Отделительными приставками называем приставки, придающие глаголам оттенки отделения, удаления, разъединения предметов друг от друга. Такими аффиксами являются: **ҟәы || ҟә, ҵы, аимы, аих'ы, аиҩ.** Приведем примеры:

Ҳатҵьа ала л-ҟәы-с-ӡеитп – я отогнал собаку от Хатджи.

Ақды еи-ҟә-сы-рҧеитп – я расколол бревно.

Ақьаад ҵы-з-жәеит – я разорвал бумагу.

Аӡәа ҵы-с-ҟеит –я разрезал яблоко.

Аимы-хра – разнять, отделить одно от другого.

Аимы-рпра– разогнать, заставить разойтись.

Аиҩ-жәара – разорвать.

Аихы-рҧара – разъединить снизу вверх.

5. Побудительный аффикс

Побудительный аффикс **«р»** в абхазском языке выражает довольно широкий круг оттенков значения глагола и может быть передан по-русски только описательно-неопределенной формой соответствующего глагола с добавлением к нему слов «заставить, позволить, дозволить, разрешить, понуждать, понудить» и т. д.

Характерная особенность побудительного аффикса заключается в том, что он превращает любой непереходный глагол в переходный и всегда, как правило, стоит после всех приглагольных аффиксов непосредственно перед корневой частью глагола.

Не следует смешивать побудительный аффикс **р** с личным местоименным префиксом **р.** Различаются они только функционально. При этом если в одном глаголе одновременно присутствуют оба аффикса, то последним по порядку расположения аффиксов всегда стоит побудительный.

Ацкәын агазеҭ аа-и-р-га – пошли мальчика за газетой (букв.: заставь мальчика газету сюда принести).

Аҧхьара сы-р-ӡа – научи меня читать (букв.: заставь меня учиться читать).

Ан асаби д-лы-р-хәмаруеит – мать забавляет ребенка (букв.: мать ребенка заставляет играть).

Ашәҟәы с-а-р-ҧхьа – разреши мне читать книгу (просьба).

В современном абхазском языке в ряде случаев наблюдается утрата побудительным аффиксом своей функции. В таких случаях он становится органической частью того слова, с которым он сочетается. Так, например, в слове арашәара «полоть» побудительной функции **р** совершенно не чувствуется, хотя в слове «арашәара»[1] **р** по своему происхождению является побудительным. Утратил свою побудительность **р** и в словах ***«арыҧхра»*** –нанизывать; на грани утери побудительного значения находится он и в словах ***«арҳәазара»***– волочить, ***«арбара, арҩара»*** – сушить, ***«арапара»*** – валять (войлок), ***«араҙара»*** – цедить и т. д.

Иногда аффикс **р** употребляется в значении «превратить из одного состояния в другое»: ***ахʻаҳә*** – камень, ***и-сы-р-хʻаҳәит –*** я его превратил в камень. ***Аҷа*** – молодой, ***д-сы-р- ҷеит*** – я его омолодил.

Аффикс **р** употребляется и для словообразования: ***аҳәазара*** – ползать, ***а-р-ҳәазара*** – волочить, ***абааҙа***–мокрый, ***а-р-бааҙара***– мочить, ***анаа*** – наклон, ***а-р-наара*** – наклонить.

6. Аффиксы личного отношения

Аффиксы личного отношения в сочетании с глагольными основами указывают на то, что действие совершается либо в пользу, в интересах какого-то лица, либо, напротив, против воли какого-то лица, против чьих-то интересов. Приведем примеры.

Аффикс личного отношения **з (ы)** и **з' (ы)** придает глаголу значение «в пользу кого-то, для кого-то, в чьих-то интересах».

[1] Редко, но говорят «ашәара», напр., «ашәарамза» – месяц прополки кукурузы. См. «Абхазская азбука и статьи для чтения и письменных работ», Тифлис, 1906, стр. 49.

Форма с **з(ы)** употребляется в литературном языке и в абжуйском диалекте абхазского языка, форма с **з'(ы)** – в бзыбьском диалекте абхазского языка. По функции обе эти формы идентичны, различие заключается лишь в фонетическом облике.

Интересующий нас аффикс в сочетании с личными местоимениями или с именами может употребляться в качестве послелога со значением «для»: **а-зы//з'ы** – для него (кл. вещ. прир.), **из//зʻы** – для него (кл. муж.), **л-зы//зы** – для нее (кл. жен.), **у-зы//з'ы** – для тебя (кл. муж. вещ. прир.), **с-зы// зʻы** – для себя, меня, **х-зы//зʻы** – для нас, **шə-зы//зы** – для вас, **р-зы//зʻы** – для них и т д.

Можно предположить, что использование **зы//зʻы** в качестве глагольной приставки личного отношения – явление вторичное.

Таким образом, аффикс **зы//зʻы** в абхазском языке с одним и тем же значением употребляется и как глагольная приставка личного отношения и как именной послелог. Приведем примеры употребления аффикса **зы//зʻы** в качестве глагольной приставки личного отношения.

Ахəыҷы, ахəмарга и-зы//з'ы-ҟасҵеит – я для ребенка (в его пользу) сделал игрушку.

Атрактор абылтəы а-зы//зʻы-з-геит – я для трактора горючее повез.

Сара сҩыза с-и-з//зʻ-ԥшуп – я своего товарища жду (букв.: я для своего товарища смотрю).

Рашьҭ асаламшəҟəы и-з//зʻ-ааит – на имя Рашита письмо пришло (букв.: для Рашита письмо пришло).

Приставка **з//зʻ** иногда может быть использована и для указания на то, что действие совершается «против чьих-то интересов». Так, например, выражение ***с-и-з//зʻ-ашшит*** означает, я на него пожаловался (букв.: я для него пожаловался); ***с-и-з//зʻ-гəааит*** – я на него рассердился (букв.: я для него рассердился).

Цəы. Аффикс личного отношения **цəы** восходит к слову ***ацəымҩара*** – ненависть. Так, например, ***дысцəымҩуп*** – означает – «я его ненавижу».

Происходя от слова со значением «ненависть» и выражая недовольство какого-то лица по отношению к действию, совершенному над ним, аффикс **цəы** в сочетании с глагольной основой указывает на то, что действие совершается против воли, желания этого лица.

Он отличается от других аффиксов личного отношения большей категоричностью. Приведем примеры.

Арҵаҩы срогатка с-цəы-и-геит – учитель у меня рогатку отнял (букв.: учитель у меня против моей воли рогатку взял).

Ахəыҷы иампыл и-цəы-с-ҵəахит – против воли мальчика я спрятал его мяч.

Иногда аффикс **цəы** без огласовки **ы**, в окаменелой форме входит в состав слов, не привнося в них значения совершения действия против воли лица, например: ***а-цə-шəара –*** бояться, ***а-цə-ԥхашьара*** – стесняться, стыдиться, ***а-цə-маҷра*** – недостаточность и проч.

Мх'а. Аффикс личного отношения м**х'а** состоит из двух элементов **п** и **х'а.** Первый компонент его **м** восходит к отрицательному местоимению мал, мамоу – «нет». Второй компонент этого сложного аффикса **х'а** восходит к слову **амырх'ара** – насилие. Например:

Аҵəа сы-мх'а-феит – я (против своей воли, в нарушение своего решения не есть яблоко) съел яблоко.

Сара хəмарра с а-мхʻа-цеит – я (против своей воли) пошел играть.

Ача сы-мхʻа-шьит – я (против своей воли) убил перепелку.

7. Аффикс отрицания

М. В абхазском языке отрицание выражается грамматически отрицательной формой глагола путем введения в состав глагола отрицательной частицы **м.** Частица **м** может занимать как препозиционное, так и постпозиционное положение.

Место отрицательного аффикса **м** в глаголах, в основном, определяется временем глагола. В глаголах прошедшего времени, повелительного наклонения и в причастных формах отрицательная частица **м** выступает в качестве приставки, в глаголах настоящего и будущего времени она выступает как суффикс. Отрицательная частица **м,** как уже выше было сказано, восходит к отрицанию ***мап, мамоу –*** нет. Приведем примеры употребления отрицательной приставки **м.**

Уара ашəа у-м-ҳəан – ты не пой.

Аслан ашəа и-м-ҳəеит. – Аслан песню не спел.

Ашəа зы-м-ҳəоз дааит – песню не поющий пришел.

Ала ажьа азы-м-кит – собака не могла поймать зайца.

8. Союзный аффикс.

Агь. В абхазском языке имеется специальная приставка **агь,** которая служит для связи слов в предложении. В литературном абхазском языке ее пишут как **егь.** Сочетается аффикс **агь** как с глагольными, так и с именными основами (С именами он сочетается в качестве суффикса). По значению **агь** равен русскому союзу и, восходит он к указательному наречию **агьи** – другой.

Союзный аффикс **агь** может стоять в начале как каждого из перечисляемых глаголов, так и только последнего по порядку глагола.

Катиа д-агь-аԥхьоит д-агь-ҩуеит – Катя и читает и пишет.

Катиа дҩуеит д-агь-аԥхьоит– Катя пишет и читает.

Рашь ашьха ҽнак ала д-агь-цеит д-агь-ааит – Раш за один день сходил на гору и вернулся.

Амра и-агь-арлашоит и-агь-ԥхоит – солнце и светит и греет.

Аффикс **агь** в сочетании с глагольными основами образует также и отрицательную форму глагола. Например, агь-ыԥам – ничего нет; ***сара агь-сымфеит*** – я ничего не ел.

9. Приставка повторности

Аиҭа. В качестве глагольной приставки повторности в абхазском языке используется **аиҭа**. Она соответствует русскому наречию «опять».

На основе ряда фонетических закономерностей абхазского языка, начальный гласный приставки **аа** может переходить в гласный звук **е** и таким образом эта приставка может выступать также в виде **еиҭа**. Приведем примеры.

Ҳ-аиҭа-гылап – мы опять встанем.

Ҳара ҳ-аиҭа-аԥхьап – мы опять прочтем.

Сара еиҭа-с-ҳәеит – я опять сказал что-то.

Аԥьԥәреи еиҭа-срашәеит – я опять переполол кукурузу.

10. Количественная приставка

Акыр. В роли количественной приставки в абхазском языке употребляется собирательное числительное **акыр** – какое-то количество, порядочно, изрядно.

Акыр-аазгеит – порядочное количество чего-то я принес; ***адгьыл акыр-с-цәаҕәеит*** – я вспахал много земли.

В составе некоторых слов ***акыр*** уже не воспринимается как служебный элемент, выступая в окаменелом виде: ***акыр- сфеит*** – я покушал (букв.: я порядочное количество чего-то поел), ***акыр-у-ҳәама?–*** ты что-нибудь сказал? (букв.: ты какое-то количество сказал?).

11. Приставка «притворства»

Ҽхʻыр. В абхазском языке имеется сложный глагольный аффикс, который в сочетании с соответствующими глагольными основами придает им значение «,притворного» действия. Состоит он из трех элементов: возвратного префикса **ҽ,** приставки места **х'ы** и каузатива **р**. Относится к числу непродуктивных аффиксов. Приведем примеры.

Нагә ды-ҽхʻыр-ччоит – Нагу притворно смеется, притворяется смеющимся. ***Иара ды-'ех'ыр-цәажәоит*** – он притворяется будто говорит.

Ды-ҽхʻыр-ӡәыуеит – он притворно плачет, притворяется плачущим. Но ***ды-ҽх'ыр-цәажәоит*** значит: он говорит о том, чего сам не знает.

12. Возвратный префикс

В роли показателя возвратного действия глагола в абхазском языке выступает возвратный префикс **ҽ (ы).** В отличие от всех личных местоименных префиксов, которые обычно непосредственно связаны с личными местоимениями и указывают на связь глагола с субъектом, прямым и косвенным объектами, возвратный префикс не возводится к какому-либо личному местоимению и сам не указывает на связь глагола с субъектом, прямым или косвенным объектом. Эта связь выражается одним из личных префиксов, который в отличие от префиксов, входящих в состав невозвратных глаголов, одновременно указывает и на субъект и на объект, повторяясь дважды.

В чистом виде, т. е. без личных префиксов возвратный аффикс сочетается только с масдарной формой глагола; в других глаголь-

ных формах он выступает обязательно с одним из личных префиксов, причем этот личный аффикс может повториться в одном и том же глаголе, как уже было сказано, два раза, а в каузативных формах глаголов даже и три раза. Если за возвратным аффиксом не следует гласный звук, он принимает огласовку **ы**:

Ҽы-кәабара сцоит – я иду купаться (букв.: себя купать я иду).

Харухан ҽы-х'әшәтәра дцеит – Харухан пошла лечиться.

С-ҽ-а-зы-ҟасҵеит – я подготовлюсь (букв.: я себя сам подготовлю).

Л-ҽ-и-гәа-лы-рԥхон – она старалась понравиться ему (букв.: она себя нравиться ему заставляла).

С-ҽы-с-гәа-сы-рԥхон – я старался понравиться сам себе (букв.: я сам себе себя нравиться заставлял).

Б-ҽы-бгәа-бы-рԥхон – ты старалась понравиться сама себе [букв.: ты (кл. жен.) себе себя сама нравиться заставляла].

Глагольная приставка **ҽ** иногда может обозначать также движение с разных сторон в одно место: ***а-ҽ-еидкылара*** сходиться, собраться; ***а-ҽ-еизааргәара*** – сблизиться.

13. Относительные приставки

В значении относительных местоимений абхазский язык использует специальные приставки, которые функционально соответствуют относительным местоимениям русского и других языков.

Относительные приставки преимущественно сочетаются с причастными формами глагола, образуя при этом специальный оборот, называемый причастным.

Основными относительными приставками являются **з, ан, ахь, ах. ш, с, з.** Эти приставки передают следующие значения: **з –** «который», «кто», «что»; **ан** – «когда»; **ахь, ах** – «куда», «туда», «там где»; **ш, с, з,** – «так», «так как». Приведем примеры.

З. Относительная приставка з используется в значении «кто, что, который, которому, кому».

Аорден з-рҭаз абригадир дааит – бригадир, которому дали орден, пришел.

Ашәҟәы сы-з-ҭаз Қьаазым ихьзуп – того, кто дал мне книгу, зовут Кязимом.

Ашәҟәы сы-з-ҭаз дысх'аштҵит – я забыл того, кто дал мне книгу.

Ачаи х'ы-з-х'уа ачаих'ыхга машьына збеит – я увидел чаеуборочную машину [букв.: ту, что собирает чай (чаеуборочную) машину я увидел].

Приставка **з** в абжуйском диалекте абхазского языка употребляется и в качестве показателя цели:***у-з-а-ԥхьозеи.?*** **–** для чего ты читаешь?

И - з - у - ҭахузеи? – то (что-то) для чего тебе надо? Но в бзыбьском диалекте абхазского языка в качестве приставки цели используется шипяще-свистящий звук **з**, который отсутствует в абжуйском диалекте. В бзыбьской Абхазии говорят не ***и-з-у-ҭаҳыузеи*** а ***и-з'-у-ҭахузеи?*** Для чего тебе то (что-то) надо.

Таким образом, в бзыбьском диалекте, в отличие от абжуйского диалекта, большие фонетические возможности позволяют для каждой из этих форм иметь соответствующий самостоятельный показатель.

Относительный аффикс **з** может сочетаться не только с глагольными основами. Он сочетается и с именными основами. Характерно, что в тех случаях, когда аффикс **з** образует сочетание с именными основами, эти именные основы превращаются в причастия со всеми присущими им особенностями. Приведем примеры.

Ахы – лошадь; ***з ҳу*** – тот, кому принадлежит лошадь; ***з-ҳхо*** – тот, кому будет принадлежать лошадь; ***ари з-ҳу ус сызиаҳәа*** – тому, кому принадлежит эта лошадь, так скажи от моего имени; ***ари з-ҳу дыԥсхьеит*** – тот, кому принадлежит эта лошадь, уже умер.

Ан. Относительная приставка **ан** в абхазском языке употребляется в значении «когда».

Гәдиса ашәҟәы д-ан-аԥхьа сара иситҵеит – когда Гудиса прочел книгу, он отдал ее мне.

Ача ан-аазгалагь, усҟан акраҳфап – когда я принесу хлеб, мы покушаем.

Алектор алекциа д-ан-аԥхьа азҵаарақәа иртҵит – когда лектор прочел лекцию, ему задали вопросы.

Ш. В абжуйском диалекте и в литературном абхазском языке употребляется относительный глагольный аффикс **ш,** который соответствует русскому «как».

В бзыбьском диалекте абхазского языка абжуйскому относительному аффиксу **ш** соответствуют относительные аффиксы **с’** и **з**. Приведем примеры.

Аԥьқәреи агроном и-ш-и-ҳәаз (абж.), ***и-с‘-иҳәаз, и-з’-и-ҳәаз*** (бзыб.) ***илаԥатәуп*** – надо сеять кукурузу так, как сказал агроном.

Абригадир д-ш-ааилагь (абж.) ***д-с’-ааилагь, д-з’-ааилагь*** (бзыб.) ***алаԥара ҳалагап*** – как только бригадир придет, мы начнем сеять.

Алаԥара ҳ-ш-аалгалагь (абж.), ***ҳ-с‘-аалгалагь, х-з‘- аалгалагь*** (бзыб.) ***арашәара ҳалагап*** – как только мы кончим сеять, приступим к мотыжению.

Ахь//ах//аҟ. В качестве относительного аффикса в значении «где» или «там, где» употребляются три разных аффикса с одним и тем же значением. Из них аффикс **аҟ** встречается редко, главным образом, в индивидуальной речи представителей старшего поколения. В связи с этим можно предположить что формы **ах//ахь** представляют собой образования вторичного порядка, а форма **аҟ** первичного. Приведем примеры.

Аԥьҳәреи ах-каԥсаз ахь-каԥсаз аԥьқәреи аауеит – там, где посеяна кукуруза, вырастет кукуруза (пословица).

Сара с-ахь-неиз ачара ыҟан – там, куда я пришел, была свадьба.

Сара с-ах-ыҟаз, с-ахь-ыҟаз цәгьа шоуран – там, где я был, было очень жарко.

Сасрыҟәа д-аҟ-неиз чара изырует –там, куда Сасрыква приехал, был устроен ему пир.

Сасрыҟәа д-аҟ-ыҟаз иаҳацәа ирыздыруамызт – где находился Сасрыква, его враги не знали.

В абазинском языке расположение звуков в этом аффиксе обратно расположению звуков в соответствующем аффиксе абхазского языка. Сравн. абаз. ***д-ҟа-цвоу*** – там, где он сидит; ***д-ҟа-д-ырцаз*** – там, куда его послали; ***с-ҟа-бзазуа*** – там, где я живу и т. д.

14. Вопросительные приставки

В составе абхазского глагола имеются специальные вопросительные приставки, которые образуют вопросительную форму глагола. В роли вопросительных приставок выступают простые и сложные вопросительные наречия.

Аба. Простая форма вопросительной приставки **аба** придает глаголу вопросительную форму и превращает все предложение в вопросительное.

Ашәы аба-ца? – Куда пошла лошадь?

Арҵаҩы д-аба-ҟоу? – Где находится учитель?

Ашәҟәы аба-у-га? – Куда ты дел книгу?

Ҳара ҳ-аба-езо? – Где мы соберемся?

Вопросительный аффикс **аба** в сочетании с относительными аффиксами **ш, с‘, з‘** в виде **шба//с’ба//з‘ба** образует сложный относительно-вопросительный глагольный аффикс. При этом у вопросительного аффикса **аба** выпадает начальный гласный **а**. Форма **с‘ба//з’бы** употребляется в бзыбском диалекте абхазского языка.

Аҵаҩы иурок шба//с‘ба //з‘ба-и-ҳәа?– Как ученик свой урок рассказал?

Аԥьқәреа шба // с‘ба//з‘ба-ларҵа? – Как кукурузу посеяли?

Этот же аффикс может быть использован и в качестве относительной приставки. Так, например, выражение ***аԥьқәреи бзины и-шба//с’ба// з’ба-драшәа*** – означает: как хорошо промотыжили кукурузу; ***ачаи рацәаны и-шба// с‘ба//з‘ба-хырх*** – как много собрали чая и т. д.

Анба. Вопросительный аффикс **аба** может сочетаться также и с относительным аффиксом **ан**, образуя сложную вопросительную приставку в виде **анба** в значении «когда?»

Уара Москваҟа у-анба-ц//ц’о? – Когда ты в Москву едешь?

Уара ашәҟәы анба-с-у-тҩо? – Когда ты мне книгу дашь?

Ҳара ҽыкәабара ҳ-анба-ц//ц’о? – Когда мы пойдем купаться?

15. Составные глагольные приставки

Наряду с простыми и сложными формами глагольных приставок в абхазском языке имеются и такие составные приставки, которые образуются сочетанием отдельных простых или сложных взаимных приставок с приставками, выражающими пространственные отношения. Так, например, приставка взаимности **ц//ц’** в сочетании с приставкой направления **ҩа** образует сложную приставку **ц//ц’ҩа**, напирмер: ***а-ц//ц’ҩа-гара*** – что-то вместе с кем-то туда вверх отнести; сочетание **ц//ц’** и **ла** образует **цла//ц‘ла:**

а-цла-гара – что-то вместе с кем-то туда вниз отнести; **ц//ц' и аа** образует **цаа:** ***а-цаа-гара*** – что- то вместе с кем-то сюда принести; **ц** и **на** образуют **цна:** ***а-цна- гара***– что-то вместе с кем-то туда отнести; ***а-цна-ԥшра*** – вместе с кем-то туда смотреть.

Таким же путем образуется сочетание сложной приставки совместности **аиц** с приставками направления **на, аа, са, ла**. Примеры: ***ацна-ԥшра*** – вместе с кем-то туда посмотреть; ***ацаа-ԥшра*** – вместе с кем-то сюда посмотреть; ***аацаа-ԥшра*** – вместе с кем-то вверх посмотреть; ***ацла-ԥшра*** – вместе с кем-то вниз посмотреть.

Приставки совместности **ц//ц'//аиц//аиц'** также вступают в сочетание с приставками места **қә**, **х'а, ҭа, ва** и т. д., образуя сложносоставные глагольные приставки. Примеры: ***си-цқә-гы-лан*** – я вместе с кем-то на что-то встал; ***ацх'а-ԥшра*** – вместе на что-то смотреть; ***ацԥа-лара*** – вместе во внутрь чего-то смотреть; **аицава-гылара** – вместе стоять рядом с кем-то, с чем-то.

Сложносоставные глагольные приставки образуются и сочетанием приставки повторности **аиҭа** с некоторыми другими приставками. Приведем примеры.

Аиҭақә-гылара – опять стать на что-то; ***аиҭаха-гылара*** – опять смотреть сверху на что-то; ***аиҭаҵа-гылара–*** опять стать под чем-то; ***аиҭаԥа-гылара*** – опять стать внутри, во внутрь чего-то; ***аиҭава-гылара*** – опять стать сбоку, рядом с кем-нибудь, с чем-нибудь.

Приставка направления **ахьы**, сочетаясь с другими аффиксами направления **нтә, аа**, образует составную форму **ахьы нтәаа**: ***иара ари ахьынтәаа-и-га удыруама?*** – Не знаешь ли ты откуда он это принес?

Приставка **ахьы** в сочетании с аффиксом предела действия **нҙа** в виде **ахьынҙа** образует составную приставку: ***д-ахь-ынза-цо удыруазар?*** – не знаешь ли ты до какого места он едет. ***Анмҩак и-ахьынҙа-цоз ашәа рҳәон*** – всю дорогу они пели.

В приведенных выше примерах каждый компонент любой сложной приставки может самостоятельно вступать в сочетание с глаголами, выступая в роли отдельной приставки. Но имеются и такие компоненты сложных аффиксов, которые не образуют самостоятельного сочетания с глаголами, а употребляются только в сочетании с другими приставками, имеющими самостоятельное значение. Таковы, например, **мпы, х'ә, шә, шь.** Так, компонент **мпы** сложной приставки **мпытца** отдельно не сочетается с глаго-

лами, хотя и обладает самостоятельным семантическим значением – «рука».

Компонент **хә** сложной приставки **хәла** тоже не образует самостоятельного сочетания с глаголами, хотя подобно **мпы** сохраняет свое семантическое значение.

Первый компонент **шә** сложного аффикса **шәха** восходит к слову **ашәҵа** – одежда, но самостоятельно в сочетание с глаголом не вступает. То же самое можно сказать и в отношении элемента **шь**, который входит в состав сложных приставок **шькла, шьҭа.**

Компоненты **гәы** составного аффикса **гәыла** и **аҳә** составного аффикса **аҳәҭа** также не образуют самостоятельного сочетания с глаголами.

Приведенный нами перечень глагольных аффиксов не является исчерпывающим.

Тщательное изучение богато представленной системы глагольной аффиксации абхазского языка, составляющей одну из его характерных особенностей, показывает, что глагол в абхазском языке представляет собою стройную систему грамматических способов выражения лица, класса, числа, направления и взаимности действия, выражения разных пространственных, местных и некоторых иных отношений, выражения отрицания и т. д.

Абхазский глагол многообразием своих форм выражает синтаксические и смысловые взаимоотношения между различными членами предложения.

Включая в свой состав показатели всех членов предложения, глагол превращается в сложное морфологическо-синтаксическое целое. Это подчеркивает еще раз основную синтаксическую особенность абхазского глагола, заключающуюся в том, что смысл и единство всего распространенного предложения выявляется в глаголе-сказуемом.

Таким образом, глагольные аффиксы в абхазском языке в основном определяют правила изменения слов и соединения слов в предложениях.

IV. ГЛАГОЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ

Суффиксация в абхазском глаголе служит, главным образом, для выражения грамматических категорий времени и наклоне-

ния глагола, повторности и черезмерности действия, а также для выражения некоторых других оттенков.

В сравнении с глагольными префиксами и приставками суффиксы в абхазском языке развиты значительно слабее. Это явление, очевидно, можно объяснить тем, что исторически суффиксация в абхазском языке начала складываться позднее, чем префиксация.

Глагольные суффиксы, как и префиксы, бывают простые и сложные. Сложные суффиксы образуются путем сочетания двух и более простых суффиксов.

Категория времени

Остановимся, хотя бы очень коротко, на общей характеристике грамматической категории времени в абхазском языке, поскольку по интересующему нас вопросу, в частности, по вопросу о количестве времен (и наклонений) в абхазском языке существуют разноречивые мнения. Так, например, П. К. Услар насчитывал в абхазском языке до 9 времен и 7 наклонений.

По Услару в абхазском языке имеются следующие времена: 1. Прошедшее несовершенное. 2. Настоящее-будущее. 3. Прошедшее неопределенное. 4. Прошедшее совершенное. 5. Давнопрошедшее совершенное. 6. Прошедшее прерванное. 7. Прошедшее несбывшееся. 8. Прошедшее упреждающее. 9. Будущее неопределенное.

Однако подобное распределение, на наш взгляд, не является правомерным.

А. М. Пешковский писал: «Категория времени обозначает отношение времени действия ко времени речи или обратно: времени речи ко времени действия»[1].

«Время, как известно, – пишет проф. А. Г. Шанидзе, есть форма глагола, указывающая на отношение момента действия к моменту речи, причем устанавливается, что оба момента или совпадают или расходятся. В случае совпадения (или одновременности) имеем настоящее время, а в случае расхождения (т. е. разновременности) – будущее или прошедшее, смотря по тому, что чему предшествует: момент речи ли моменту действия (буд. вр.) или, наоборот, момент действия моменту речи (прошедшее)». И далее:

[1] **А.** М. **Пешковский.** «Русский синтаксис в научном свещении», М., 1920, стр. 179.

«Грамматическое время не измеряется: отделяется ли момент речи от момента действия секундой, минутой, одним часом, сутками, неделей, месяцем, годом, столетием или тысячелетием, – это абсолютно все равно. Важно лишь чтобы было расхождение, хотя бы самое незначительное»[1].

Анализ грамматической системы абхазского глагола в соответствии с приведенными выше определениями показывает, что в абхазском языке мы можем говорить только о трех грамматических категориях времени: прошедшем, настоящем и будущем.

При этом следует учесть, что в рамках одного и того же времени, в абхазском языке встречаются отдельные временные оттенки, выраженные специальными морфемами, указывающими на давность или продолжительность действия, совершение одного действия перед другим и т. д. Так, например, прошедшее время в абхазском языке может иметь предпрошедшую и давнопрошедшую форму. Предпрошедшая форма прошедшего времени показывает, что одно действие произошло прежде, чем совершилось другое действие. Морфологическим выразителем такой формы глагола является аффикс **хьа**, который стоит между глагольной основой и суффиксом времени, напр., ***сара саннеи аԥхьара и-алга-хьа-н*** – когда я туда пришел, чтение уже было закончено.

Давнопрошедшая форма показывает, что от того или иного действия или события нас отделяет значительный промежуток времени. Морфологически она выражается с помощью суффикса **ижьҭи**, который присоединяется к концу глагольной основы, напр., ***аурысцәа ахақәитҵра иазыкәԥуоз-ижьҭи анбыкәу*** «еще когда русские начали борьбу за свободу»... В выражении ***иазыкәԥоз-ижыци*** – «еще когда начали борьбу» ясно чувствуется, что речь о борьбе отделена от самого начала борьбы большим промежутком времени и что все это имело место в прошлом.

Отдельные исследователи считают эти и некоторые другие глагольные формы самостоятельными временами; приведенную выше первую форму они называют предшествующим временем, вторую – давнопрошедшим временем. Таким образам приходят к выводу, будто в абхазском языке имеется несколько прошедших времен, иначе говоря прошедшее время в прошедшем времени.

[1] **А. Г. Шанидзе.** Категория ряда в глаголе. Известия ИЯИМК им. акад. Н. Я. Марра АН Грузинской ССР, т. X, стр. 215.

Формы давнопрошедшего, предпрошедшего, прошедшего несовершенного, давнопрошедшего несовершенного и проч. не являются самостоятельными глагольными временами. На это, в частности, указывает и тот факт, что показатели этих форм глагола вне сочетания с одним из аффиксов прошедшего, настоящего или будущего времени не употребляются. Эти невременные глагольные форманты являются показателями лишь отдельных оттенков глагола, уже стоящего в том или ином времени. Более подробно этих аффиксов мы еще коснемся в разделе «Суффиксы наклонения».

Прошедшее время глагола

Морфологическими показателями прошедшего времени глагола являются суффиксы **т//ит, н, з,** например: ***саԥхье-ит*** (абж.) ***саԥхьа-т*** (бзыб.) – я прочел; ***с-тәа-н*** я сидел; ***иҟасҵа-з*** – то, что я сделал, сделанное мною (причастие).

Аффикс **з** используется в абхазском языке и для образования причастной формы глагола совершенного и несовершенного видов, сравни: ***иаԥхьа-з*** – прочитавший (тот, кто прочел); ***иаԥхьуа-з*** (бзыб.), ***иаԥхьауа-з*** (абж.), ***иаԥхьо-з*** (литер.) – читавший (тот, кто читал).

Суффиксы прошедшего времени могут сочетаться с другими аффиксами, выражающими предшествие **(хьа)** или многократность **(ла) хьан, хьеит//хьаит** (абж.), **хьат** (бзыб.), **хьалауан хьалауит** (абж.), **хьалуан, хьалуаит** (бзыб.), например, ***саԥхьа-хьеит, саԥхьа-хьат*** (бзыб.) – я уже прочел; ***саԥхьа-хьан*** – я уже прочел было; ***саԥхьа-лауан*** (абж.) ***саԥхьал-уан*** (бзыб.), ***саԥхьал-он*** (литер.) – я читывал.

Здесь обращает на себя внимание формант **уа**, являющийся показателем несовершенного вида. Этот формант восходит к глаголу аура – делать, делание. Гласный **у** данного слова, выступая в качестве показателя несовершенного вида, принимает огласовку а, например: ***исх-уа-н*** – я точил что-то (букв., я точение делал); ***сыҩ-уа-н*** – я писал (букв.: я писание делал).

Таким образом, аффикс **уа** может образовывать несовершенный вид глагола так же, как некоторые глагольные приставки в русском языке образуют совершенный и несовершенный виды глагола.

В силу фонетических закономерностей, действующих в абхазском языке, **уа** может переходить в **о**[1].

Настоящее время глагола

Морфологическими показателями настоящего времени глагола служат:

а) для глаголов совершенного вида (статических глаголов) аффикс **уп**;

б) для глаголов несовершенного вида сложный аффикс **уат** (бзыб.), **уаит** (абж.). **уеит** или **оит** (в литературном языке) в зависимости от основы глагола.

Аффикс **уп** представляет собою сочетание из **у**, который как мы видели выше, восходит к слову аура, и самостоятельного аффикса будущего времени **п**. Значение **уп** по-русски можно передать словами «есть», «суть». Приведем примеры.

Сара аҧы сақәтәа-уп (абж. и бзыб.), ***сақәтәо-уп*** (литер.) – я на лошади сижу (букв.: я на лошади сижу есть).

Ала ҧаҳәа-уп (бзыб. и абж.), ***ҧаҳәо-уп*** (литер.) – собака привязана (букв.: собака привязана есть).

Аҩны ҟаҵа-уп (абж. и бзыб.), ***ҟаҵо-уп*** (литер.) – дом сделан (букв.: дом сделан есть).

Другим формантом настоящего времени является аффикс **уат** (бзыб.), **уаит** (абж.), **уеит//оит** (литер.). Этот сложный аффикс указывает на то, что начатый в настоящее время процесс действия не закончен, а продолжается и будет продолжаться. Когда мы говорим ***саԥхь-уат*** (бзыб.), ***саԥхьа-уаит*** (абж.), ***саԥхь-оит*** (литер.) – я читаю, то это означает, что я начал читать и что процесс чтения продолжается и будет продолжаться в будущем. Так как процесс действия начат в настоящее время, глагол с этим аффиксом считается глаголом настоящего времени, но так как процесс не закончен, продолжается и уже от момента начала действия отделен определенным промежутком времени, то он может рассматриваться и как глагол будущего времени.

[1] Подробно о временах глагола и связанных с ними фонетических вариациях см. работу проф. К. Ломтатидзе – «Образование основных времен в абхазском языке». Известия ИЯИМК им. акад. Н. Я. Марра АН Груз. ССР, т. 11, 1938.

Поэтому глагол с данным аффиксом принято считать глаголом настояще-будущего времени. В зависимости от переходности или непереходности глагола этот аффикс может выражать либо настоящее, либо будущее время. Так при непереходных глаголах он выражает настоящее время, при переходных – будущее. Например, ***сыҩуаит*** (бзыб. и абж.), ***сыҩоит*** (литер.) – я пишу (наст. вр.), тогда как ***изыҩуаит*** (бзыб. и абж.), ***изҩуеит*** (литер.) – то (что-то) я напишу (буд. вр.); ***сцәаҕ-уаит*** (бзыб.). ***сцәагәа-уаит*** (абж.), ***сцәаҕ-оит*** **–** я пашу (наст, вр.), ***исцәаҕә-уаит*** (бзыб.), ***исцәаҕәа-уаит*** (абж.). ***исцәаҕә-оит*** (литер.) – то (что-то) я пропашу (буд. вр.) и проч.

Литературная форма **оит** образовалась стяжением конечного гласного основы глагола **а** и форманта **уа:** а +уа = о.

Для причастных форм глагола в качестве суффикса настоящего времени служат: для совершенного вида у: ***итәа-у*** (бзыб. и абж.), ***итәо-у*** (литер.) – сидящий (тот, кто сидит), для глаголов несовершенного вида **уа//о:** ***итә-уа*** (бзыб.), ***итәа-у а*** (абж.), ***итә-о*** (литер.) – садящийся (тот, кто садится).

Таким образом, аффиксы **у, уа** одновременно являются и показателями настоящего времени глагола и показателями причастных форм глагола.

Будущее время глагола

Морфологическими показателями будущего времени глагола служат:

а) для глаголов совершенного вида – суффикс **п**, например: ***стәа-п*** – я сяду; ***саԥхьа-п*** – я прочту; ***изҩы-п*** – я напишу; ***изжәы-п*** – я сварю и проч.;

б) для глаголов несовершенного вида – суффиксы **уаит//уат//оит//уеит,** т. е. те же аффиксы, которые употребляются для образования формы настоящего времени. Примеры: ***исра-шә-уат*** (бзыб.), ***исрашәа-уат*** (абж.), ***исрашә-оит*** (литер.) – я то (что-то) буду мотыжить; ***изҩ-уат*** (бзыб.), ***изҩ-уаит*** (абж.) ***изҩ-уеит*** (литер.) – то (что-то) я буду писать; ***изҩы-шт –*** то (что-то) я хотел писать (с оттенком желания, решимости что-нибудь сделать); **исҳәашт** – скажу-ка я и др.

Причастную форму глагола будущего времени образует аффикс **ша:** ***ища-ша*** – тот, кто может пойти; ***изҳәа-ша*** – тот, кто скажет и проч.

Таким образом, аффиксы **уаит//уат//уеит//оит** служат для образования как формы настоящего, так и будущего времени глагола. Обычно принадлежность глагола, включающего эти аффиксы, к тому или иному времени определяется по контексту или же при помощи определенных наречий «уашьтан, нас» – потом, «ашьтахь» – после, «уажәы» – сейчас, «уатҵәы» – завтра и т. д.

На наш взгляд многие глагольные аффиксы времен восходят к соответствующим глагольным основам. Так, например, аффикс **т** представляет собою не что иное как глагольный корень, который сравнительно легко прослеживается в целом ряде слов. Таковы, например, ***а-т-ра*** – открылся, ***ашә а-т-ит*** (абж.), ***ашә а-т-ыт*** (бзыб.) – дверь открылась (корень т); ***ар-тт-ра*** (с редуплицированной основой **тт-)** – трепать, напр., шерсть, вату), **ах-т-ра** – открыть; **а-та-ра** (с огласовкой **а**) – черпать и многие другие.

Элемент **п** в качестве глагольного корня в современном абхазском языке встречается значительно реже, хотя отдельные примеры употребления его в «чистом» виде привести все же можно:

Ап-ра – ощениться: ***алаԥс п-ит*** – сука ощенилась; ***аҿ-п-ра*** – осыпаться – ***ацьқәреи ҿдыр-п-уеит*** – кукурузу рушат, ***апп-ра*** (с редуплицированной основой – пп) рассыпаться, распадаться; ***анышә пп-уеит***–почва рассыпается и т. д.

Как мы выше видели аффикс **уа** восходит к глаголу ***а-у- ра*** – делать: ***абыстԥа ура*** – букв.: делать мамалыгу.

Элемент **и**, который соединяется с глагольным аффиксом **т**, также служат корнем некоторых глаголов: ***а-и-ра*** – рождение, ***асаби д-и-ыт*** (бзыб***.) д-и-ит*** (абж.) – младенец родился; ***аа-и-ра*** – сюда приходить, ***ана-и-ра*** – туда приходить, ***а-иа-ра*** (с огласовкой **а**) – ложиться.

Таблица временных аффиксов глагола

Диалект	Время	Бзыбский	абжуй-ский	литера-турный	Бзыбь-ский	Абжуй-ский	Литера-турный
Будущее	П сҩы-п сапхьа-п стәа-п						
Настоящее	уп, уап стәа-уп, ихы-уп, сыҩ-уаит	т//ит, н, з сҩ-т, сапхьат//ит, стәан, итәаз	уп,уат стәа-уп, ихы-уп, сыҩ-уаит	ит, н, з сҩ-ит, сапхье-ит, итцсх-т, стәа-н ита-з	уат сыҩ-уат, сапхь-уат стәа-уат	уан сыҩ-уан, сапхьа-уан, стәа-уан, итәа-уаз	он, уан сыҩ-уа, сапхь-он, стә-он, итә-оз
Прошедшее	т//ит, н, з сҩ-ит, сапхьа-ит, итцсх-т, стәа-н ита-з	уан сыҩ-уан, сапхь-уан, стә-уан, итә-уаз	уп, уеит, оит стә-оит исх-уеит, ихы-уп сыҩ-уеит	уат сыҩ-уат, сапхь-уат стәа-уат	уаит сҩ-уаит, сапхьа-уаит стәа-уаит	оит, уеит сыҩ-уеит, сапхь-оит стә-оит
Давнопрошедшее	п сҩы-п сапхьа-п стәа-п	шт, шан, уат сҩы-шт, сҩы-шан (уатцәы) сыҩ-уат сҩы-шан сапхьа-шт, сапхьа-шан	п сҩы-п сапхьа-п стәа-п	шт, шан, уаит сҩы-шт, сҩы-шан сыҩ-уаит сҩышан сапхьа-шт сапхьа-шан		шт, шан, уеит, оит сҩы-шт, сҩы-шан сыҩ-уеит (уатцәы) сҩы-шан сапхьа-шт сапхьа-шан	

V. КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ

Как известно, П. К. Услар в своей работе «Абхазский язык» категории наклонения посвятил специальный раздел. В основном, он дал правильное описание этой грамматической категории, но, с нашей точки зрения, данное Усларом описание требует некоторых уточнений и дополнений.

П. К. Услар в абхазском языке выделяет следующие семь наклонений: изъявительное, условное, зависимое от условия, желательное, сослагательное, призрачное и повелительное.

Однако условное, зависимое от условия и сослагательное наклонения, выделенные Усларом как самостоятельные категории, выражают одно и то же отношение действия к действительности, т.е. предположение говорящего. Поэтому, по нашему мнению, их следует свести к одному – условному наклонению, правда, имеющему несколько подразделений.

К категории наклонения следует отнести и вопросительную форму глагола, назвав ее вопросительным наклонением.

Тогда в системе абхазского глагола мы будем иметь следующие шесть наклонений:

1. Изъявительное.
2. Условное.
3. Желательное.
4. Призрачное – кажущееся.
5. Повелительное.
6. Вопросительное.

Здесь следует учесть то обстоятельство, что каждое из перечисленных наклонений может иметь несколько форм, выражающих отдельные оттенки в его пределах.

Наклонения в абхазском языке имеют как положительную, так и отрицательную форму. Отрицательная форма выражается отрицательным аффиксом **м**.

Морфологически формы наклонений образуются с помощью специальных суффиксов. Исключение составляют достоверная форма изъявительного наклонения и утвердительно-категорическая форма повелительного наклонения, которые выражаются интонационно, т. е. при помощи интонации.

1. Суффиксы глагола изъявительного наклонения

Форма глагола, служащая констатацией действия в настоящем, прошедшем и будущем времени, являющаяся прямым отражением действительности, есть изъявительное наклонение.

Характерной особенностью изъявительного наклонения является обязательная связь его с временами, которые выражают отношение действия к моменту речи или к какому-нибудь другому моменту времени, принятому за основу временных отношений. Характерным для изъявительного наклонения является также сочетаемость его с категорией всех трех лиц единственного и множественного числа.

Изъявительное наклонение в абхазском глаголе может быть образовано двумя путями: 1) без каких-либо аффиксов, 2) с помощью специальных аффиксов. Первый вид изъявительного наклонения, условно, именуем нулевым, второй вид– суффиксальным. В обоих случаях в состав глагола входят аффиксы времен. Приведем примеры:

Сара ашәҟәы аасхәт (бзыб.), ***аасхәа-ит*** (абж.). ***аасхәе-итп*** (лит.) – я купил книгу. В приведенном примере глагол находится в форме изъявительного наклонения ***аасхә-т//аасхәа-ит,*** причем суффикс **т//ит** служит показателем прошедшего времени.

Агазетҭ саԥхь-уат (бзыб.), ***саԥхьа-уаит*** (абж.), ***саԥхьо-ит*** (лит.) – я читаю газету.

Иацы Аҟәа сыҟа-н – вчера я был в Аква.

Во всех приведенных выше примерах глагол, находясь в изъявительном наклонении, в то же время не оформлен никакими специальными аффиксами наклонения.

В отличие от нулевого вида изъявительного наклонения, суффиксальный вид располагает целым рядом специальных суффиксов.

Заа. Аффикс **заа** в сочетании с аффиксом прошедшего времени **п** и основой глагола образует одну из форм изъявительного наклонения глагола с оттенком неожиданности действия. Например:

Ҳажә хьа-заа-п – оказывается наша корова отелилась.

Мартҭа Қартҵка дца-заа-п – оказывается Марта поехала в Карт (Тбилиси).

Аколнхара ахантәаҩы даа-заа-п – оказывается председатель колхоза приехал.

Заары. Другим аффиксом изъявительного наклонения, также привносящим оттенок неожиданности, является суффикс **заары.** Состоит он из трех компонентов. Первый компонент – **з** – один из показателей причастной формы глагола, второй компонент **аа** – показатель дозволительной формы повелительного наклонения, третий компонент **р** – аффикс условного наклонения, который в данном сочетании употребляется с подударной огласовкой **ы.** Аффикс **заары** употребляется только в прошедшем времени в сочетании с суффиксом прошедшего времени **н**. Приведем примеры:

Аҷкәын дца-заары-н, аха арцаҩы димбеит – оказывается, мальчик пошел туда, но учителя не застал.

Аҳақьым ачымазаҩ ахәшә ишҭа-заары-н ихьаа тәеит – оказывается, врач дал больному лекарство, и боль прекратилась.

Сан даа-заары-н, аха уаҩы длымбеит – оказывается, моя мать приходила, но никого не застала.

Цәа. Форма изъявительного наклонения глагола может быть образована с помощью суффикса **цәа,** который привносит оттенок чрезмерности действия. Суффикс **цәа** употребляется в сочетании с любым временным аффиксом.

Акәац ӷаа-цәа-н иаҳзымфеит– мясо было пересолено, и мы не могли есть его.

Аҽы аԥьыҟәреи афа-цәа-т *(бзыб.),* **афа-цәа-ит** *(абж.)* **–** лошадь объелась кукурузы (букв.: лошадь чрезмерно много поела кукурузы).

Цәазаа//цәазаары. Аффикс чрезмерности **цәа,** сочетаясь с другими аффиксами изъявительного наклонения **заа** и **заары,** образует сложный суффикс изъявительного наклонения **цәа-заа// цәазаары.** Приведем примеры.

Асаби дыцәа-цәазаа-п – оказывается, ребенок чрезмерно много спал.

Ибааза-цәазаа-п – оказывается, вымок.

За. Суффикс **за,** образуя форму изъявительного наклонения, привносит оттенок «совсем, окончательно»; как и другие суффиксы, он располагается между глагольной основой и аффиксом времени.

Ҟазшьала еиқәшәа-з(а)е-ит – они по характеру всем сошлись.

Деилаҳәан, аха деилаҳәа-за-н – он был разодет, нарядно одет.

Дца-з(а)еит – он совсем ушел.

Суффикс **за** может сочетаться со всеми приведенными выше аффиксами, образуя сложные аффиксы изъявительного наклонения – **цәаҙа, цәаҙазаары; *дыцәа-цәаҙазаа-н*** – он, оказывается, слишком много спал (букв.: он, оказывается, совсем чрезмерно много спал).

Цәкьа. Суффикс **цәкьа** вносит в изъявительную форму глагола оттенок несомненности действия, категорического подтверждения совершившегося факта или необходимости совершения такого факта, в смысле «действительно, в самом деле, безусловно».

Уи уа аашаанҙа дтәа-ӡәкьа-н – он там, действительно, до утра цросидел.

Алдыз Москваҟа дца-цәкьа-т (бзыб.), ***дца-ӡәкьа-ит*** (абж.) – Алдиз, действительно, в Москву поехал.

Уа сара исеаҳәа-ӡәкье-ит – он это мне, действительно, сказал (литер).

Суффикс **ла//л** в глаголах изъявительного наклонения передает многократность действия и соответствует русским глагольным суффиксам «ыва, ива». С тем же значением он может быть использован и в других наклонениях.

Ашәҟәы с-а-ԥхьа-ла-н – я буду еще и еще читать (читывать) книгу.

Уареа сареи хаицныҟәа-ла-н – мы с тобой вместе будем ходить (хаживать).

Сара ашкол ахь сца-ла-уан *(абж.),* **сца-л-уан** *(бзыб.),* ***сца-л-он*** (лит.) – я в школу хаживал.

Х. Оттенок повторности действия в глаголах изъявительного наклонения создается суффиксом **х** в значении «опять, еще раз».

Ар икәшаны иаатәа-х-т – окружив его, войско засело опять (НП, 10. 1941).

Цанда ашәҟәы даԥхьа-х-т – Панда опять прочел книгу.

Иногда суффикс **х** вносит также оттенок ирреальности действия, т. е. указывает, что на самом деле действия не было (например, в сновидениях).

Уа дтәа-х-уп иҧсхьаз аҙәы – там будто сидит уже умерший один человек.

Суффикс **х** может выражать также неожиданные последствия чего-нибудь, со значением «а вдруг».

Аҳәса рхач ухьны уԥсы-х-ргьы – а вдруг ты умрешь от женского насморка! (НП).

Ха//х. Аффикс **ха//х** в глаголах изъявительного наклонения выражает превращение предмета из одного состояния в другое, т. е. становление в новом качестве. В этом значении его можно именовать превратительным.

Дхаҳә-хы-т (бзыб.), ***дхаҳә-ха-ит*** (абж.), – он (она, оно) (кл. люд.) превратился в камень.

Дхаӡа-х-т (бзыб.), ***дхаӡа-хе-ит*** – он, она, оно (кл. люд.) возмужал (букв.: превратился в мужчину).

Тә. Суффикс **тә,** образуя форму изъявительного наклонения глагола, в сочетании с глагольными основами вносит оттенок призыва к чему-либо, со значением «нужно, необходимо». Приведем примеры.

Ақыҭанхамҩаҷы аԥхьагылара змоу рҧышәарақәа аколхозаа зегьы ирыларӡәа-тә-уп (агазет «Апсны Қапшь», аномер 48, ад. 1, 1948). – Опыт передовиков сельского хозяйства нужно сделать достоянием всех колхозников.

Акооперативқәа русура еиҕьны еиҷкаа-тә-уп (аномер 47, ад. 4, 1948). – Работу кооперативов нужно улучшить.

Ихьзырк-тә-уп – *нужно золотить,* ***итәатәуп–тәуп*** **–** нужно молотить.

В сочетании с именными основами суффикс **тә** также образует глагольные формы изъявительного наклонения, но при этом указывает на превращение предмета из одного состояния в другое.

Аҙы иаӡаз ахʻаҳә шьақарл-тә-уан. – Лежавшие под водою камни она превращала в сахар (НП. 57, 1941).

Мыҭкьал аҙы сызбалл-тә-уан, ***иаӡаз ахʼаҳ гәагә- шьжьы-л-тә-уан.*** – Реку Мыткял она превращала в подливу, а камни, лежавшие в ней, в индюшатину (там же).

Тәхаш. Оттенок намерения, предположения в глаголы изъявительного наклонения вносится сложным суффиксом **тәхаш,** в значении «вероятно, придется, нужно будет». Состоит он из превратительных суффиксов **ха, тә** и из желательного суффикса **ш.** Суффикс **тәхаш** можно назвать суффиксом вероятности. Употребляется он только в будущем времени.

Иаацуа ауаа ирықәнаго рыҭа-тәхашт. – Вероятно, придется каждому, кто к нам придет, делать соответствующий подарок (Абх. сказ., т. 1,7, 1940).

Ачара у-тәхаш-т – придется, вероятно, устроить пир.

Кәа. Суффикс **кәа** в глаголах изъявительного наклонения выражает следующие оттенки значений:

1. Категорический, положительный ответ.
2. Иронию в значении «подумаешь».

Угәы ишԥаанаго, дцару? – Как ты думаешь, он пойдет? ***Ишԥауҳәо, дымца-кәа.*** – Как не пойдет, непременно пойдет.

Ажәак мҳәа-кәа ддәылԥт. – Он, не сказав ни слова, вышел.

Сымнеи-кәа, сузнеира сыԥоуп. – Подумаешь, приду я к тебе.

Гәышьа. Чувство крайней печали, горести, сочувствия в горе в глаголах изъявительного наклонения передает сложный аффикс **гәышьа**.

Этимология этого суффикса очень любопытна. Он состоит из двух самостоятельных компонентов. Первый компонент **гәы** восходит к **агәы** – сердце, второй компонент **шьа** восходит к слову ашьара – трескаться. **Гәышьа** буквально означает: треснутое сердце (от горя).

Дима амҩа дшыԥәыз дыԥс-гәышьа-т. – Когда он ее вел, по дороге она, несчастная, умерла (НП, 44, 1941).

Абри еиԥш иаԥәшәа-гәышьа-т – с ним, несчастным, вот так случилось (там же, стр. 81).

Аибашьраҧы дыԥс-гәышьа-т – на войне погиб он, несчастный.

Суффикс гәышьа иногда употребляется в сочетании с **и** в виде **гәышьеи**, в том же значении, что и **гәшьа**, но в этом виде он еще более подчеркивает чувство скорби, горя, сочувствия.

Сан атԥакәажә сыда длымам, сыԥсы штҭоу сылшәыр-ба… иҳәа-гәышьеи-т – я у матери единственный, пока я жив дайте ей возможность посмотреть на меня, – сказал несчастный (там же).

М. Отрицательная форма глаголов изъявительного наклонения образуется с помощью частицы **м**. Восходит она к наречию **мамоу, мап** – нет.

Дтәа-м – он, она, оно (кл. люд.) не сидит.

Дтәо-м – он, она, оно (кл. люд.) не сядет.

Дтәо-м-зт – он (кл. люд.) не садился.

Мҭа. Суффикс **мҭа** указывает на одновременность действия в придаточном и главном предложениях и вносит оттенок мгновенности совершения действия; употребляется он в глаголе придаточного предложения. Приведем примеры.

Иԥҳәыс хәычы лынаԥшы-мҭа, лыла аҵыхәа дныҵа-шәеит – в тот момент, когда его молодая жена обернулась, она краем глаза заметила его (НП, 10, 1941).

Итапанча архәа инцәа аҵакны иааҵх’а-мҭа, сара инапы саахеит – в тот момент, когда он пальцем нажал на курок, я толкнул его руку вверх.

Рҭа. Сложный суффикс **рта** состоит из суффикса условного наклонения **р** и аффикса места **ҭа**. **Рта** в сочетании с глагольными основами образует отлагательное имя и обозначает место действия кого-нибудь или чего-нибудь.

Ҭенгь акәара лшьагьы-рҭа-н – река Тонги служила ей (женщине) местом игр и развлечений (НП, 57, 1941).

Аусҳәарҭа аԥхьа зҽырхәмары-рҭа-з – площадь перед управлением служила ей местом для джигитовки (НП, 85, 1941).

Ц//цʻ. Глаголы в отрицательной форме изъявительного наклонения могут иметь специальный аффикс **ц//цʻ,** указывающий на то, что хотя действие еще и не совершилось, его совершение считается само собой разумеющимся. Приведем примеры.

Исымҩы-ц-т (абж.), ***исимҩы-цʻтп*** (бзыб.) – я еще не написал.

Уи мгәатҭа дыԥан дыми-ц-тҩ (абж.), ***дыми-ц’т*** (бзыб.), ***дихьазаргьы дымшәы-ц-т*** (абж.), ***дымшәы-ц’т*** (бзыб.). – В то время он еще не был рожден и находился во чреве матери, а если и был уже рожден, то еще не успел окрепнуть (Абх. сказ. т. 1, стр. 71, 1940).

Суффикс **ц//цʻ** в глаголах положительной формы изъявительного наклонения используется и для выражения цели действия, в значении «для того, чтобы». В этом значении его и рассматривает проф. К. Ломтатидзе, называя его аффиксом условно-целевого наклонения.

Заԥа дылгәаԥхаз дазлырхәыцра-ц || цʻ.

Ида дышхәарҭам илырҳара-ц || цʻ, илҳәеит иашәа-ны абас – чтобы дать ему почувствовать, насколько она его любит и для того, чтобы показать ему, что она без него жить не может, она спела пришедшему такую приятную песню: (из народной поэзии).

Уамз//омз. Сложный суффикс изъявительного наклонения **уамз**[1]**//омз** образовался из слияния глагольного суффикса действенности **уа,** отрицательной частицы **м** и причастного аффикса **з.**

[1] **К. Ломтатидзе.** К образованию т. н. условно-целевого наклонения в абхазском языке. Иберийско-кавказское языковедение, 11, 1948, стр. 17.

Уафыс суԥхьаз-уамз-т уагьсхаҙгыл-уамз-т *(бзыб.)*

Уафыс суԥхьаҙа-уамз-т уагьсхаҙгыла-уамз т (абж.) – ты меня за человека не считал и не считался со мною.

Амфа дықәын, ах'а дызцуамз-т (литер.) – он был в дороге, но идти был не в силах.

Натца//натҷ'а. Сложный глагольный суффикс **натца** (абж.) **натҷ'а** (бзыб.) служит для указания на период, в продолжение которого что-нибудь совершалось или совершается. Восходит он к самостоятельному слову **антцыра** (абж.), **антцыра** (бзыб.) – долговечность существование в течение продолжительного времени. Употребляется также в усеченной форме в виде **натҷ// натҷ'**.

Ҳасас дыцәа-наԥа//наԥ'а ауаса ҳшьыроуп, моумзар иаҳиршьуам. – Пока наш гость спит, нам надо барашка заколоть; если он проснется, он не даст нам заколоть его.

Сара сыцәа-наԥа (абж.), ***сицәа-наԥ'а*** (бзыб.) ***ақәа ауан.*** – Пока я спал, шел дождь.

Иара агазеҭ дапхьа-натца *(абж.),* **дапхьа-натҷ'а** *(бзыб.)* **сара ачаи зжәуан.** – Пока он газету читал, я пил чай.

Ичаԥала аиха ш-наԥа//наԥ'а. – Куй железо, пока горячо.

Ижьти. Аффикс **ижьти** служит для обозначения начального момента какого-нибудь действия или события: ***дыхәчы-ижьтц дыздыруеит*** – с детства я его знаю; ***си-ижьти абра сынхоит*** – с роду я здесь живу; ***абра амза жәохә-ижтц абра аус зуеит*** – с 15 числа этого месяца я здесь работаю.

2.Суффикс глагола условного наклонения

В современном абхазском языке имеется глагольная форма, которая показывает, что то или другое действие может совершиться только при известных условиях. Морфологически глаголы этого вида оформляются специальными суффиксами условного наклонения. Они выражают предположение, сомнение, вероятность.

Р. Для того, чтобы выразить мысль, что действие может быть совершено лишь при определенных условиях, глагол оформляется суффиксом **р**.

В переводе аффикс **р** означает «если бы», «если».

Адырра сутц-р, саауан – если бы ты мне дал знать, я пришел бы.

Аԥара сутц-р, ашәҟәы аасхәон – если бы ты мне дал деньги, я купил бы книгу.

Даа-р, иасҳәап – если он придет, я ему скажу.

В тех случаях, когда после глагола условного наклонения стоит составной глагол ***«Ҳәа сыҟоуп»***, он обычно вносит оттенок предположения, неуверенности. Приведем примеры.

Абригадир даа-р ҳәа сыҟоуп – мне кажется, что бригадир сюда придет.

Заа//заар. Если глагол условного наклонения в придаточном предложении оформлен суффиксом **р**, сказуемым главного может быть глагол условно-вероятной формы, образованной при помощи суффикса **заа//заары** в сочетании с одним из временных аффиксов **н** или **п** в зависимости от времени глагола. Приведем примеры.

Сашьа аԥара истц-р ашәҟәы сзааихәуа-заары-н – если бы я своему брату дал деньги, он купил бы мне книгу.

Ахьшь бзианы иубжьа-р, ачақәа рацәаны иак'уа-заа-п – если ястреба хорошо приручить, он, оказывается, будет ловить перепелок.

Условный оттенок может быть выражен и без суффиксов условного наклонения, с помощью союза **ах'а** и суффикса времени глагола **н**, например: ***аҳларгарахь сцауа-н*** (абж.), ***сц'уа-н*** (бзыб.) ***сцо-н*** (лит.), ***ах'а ацықәреи мазеимзт –*** на мельницу я поехал бы, но кукуруза не была готова. ***Москваҟа сцауа-н*** (абж.), ***сц'уа-н*** (бзыб.), ***сцо-н*** (лит.), ***ах'а саб сишьтуоу сыздыруам*** (абж.), ***сыз'дыруам*** (бзыб.) – я в Москву поехал бы, но не знаю, пуртит ли меня отец.

Условное наклонение образуется также и с помощью относительного аффикса **ан:**

Уара у-ан-ца (абж.), ***у-ан-ц'а*** (бзыб.), ***ҳара ҳуыс еиԥаҟьауеит (***абж.), ***еиԥаҟуеит*** (бзыб.), ***еаԥаҟьоит*** (лит.) – если ты уйдешь, наше дело сорвется.

Условное наклонение может быть образовано и обычной формой глагола прошедшего времени:

Санцах//санц'ах даасымгауази (абж.), ***даасымгуази*** (бзыб.), ***даасымгози*** (лит.), ***ах'а иабаҟау иара афны дыҟамзт*** – раз уж я ходил туда, я привел бы его сюда, но его дома не было.

Глагол условного наклонения может находиться в положительной или отрицательной форме. Отрицательная форма условного наклонения образуется с помощью отрицательной

частицы **м:** ***сара исыу-м-тҳар*** – если бы ты мне не дал и т. д. Положительная форма характеризуется отсутствием отрицательной частицы **м.**

3. Суффиксы глагола повелительного наклонения

Повелительное наклонение резко отличается от других наклонений своим экспрессивно волевым значением. Оно, выражая волю говорящего, побуждает собеседника стать производителем какого-нибудь действия и характеризуется особой интонацией. С помощью повелительной интонации можно любому глаголу придать повелительное значение, но тем не менее абхазский язык имеет специальные суффиксы, образующие повелительную форму глагола.

Можно сказать, что в абхазском языке имеется два вида повелительного наклонения:

а) интонационный и б) интонационно-суффиксальный, причем оба они обладают как положительной, так и отрицательной формой.

Положительная интонационно-повелительная форма повелительного наклонения характеризуется особой экспирацией ударного слога и отсутствием, за редким исключением, каких-либо суффиксов.

Оба вида повелительного наклонения, главным образом, обращены ко второму лицу, но в интонационно-суффиксальной форме действие может быть обращено и к третьему лицу. Отношение к лицу передается при помощи личных префиксов второго или третьего лица единственного или множественного числа. Так, например, у-ца – ты (кл. муж. вещ. прир.) иди туда – **у** личный префикс второго лица единственного числа класса мужчин. Б-ца – ты (кл. жен.) иди туда; **б** – личный-префикс второго лица единственного числа кл. женщин. Шә-ца – вы идите туда; **шә** – личный префикс второго лица множественного числа. ***Д-цааит*** – пусть он идет; **д** – личный префикс III лица (кл. люд.).

Некоторые переходные глаголы единственного числа положительной повелительно-интонационной формы повелительного наклонения включают лишь показатель прямого объекта, например: ***и-ԥҟа*** – его (что-то) режь, но если непосредственно перед глаголом стоит слово, обозначающее объект действия, то показатель объекта опускается, например: ***ам-ҷы ԥҟа*** – руби дрова. Если же перед таким глаголом имеется еще и одно из обстоятельственных слов, то в глаголе опять появляется показатель объекта, например: ***амҷы ркьаҷны и-ԥҟа*** – дрова покороче руби.

Иногда к исходу глагола интонационно-повелительного наклонения прибавляется огласовка **ы.** Появляется этот беглый гласный **ы** в связи с необходимостью образования нового ударного слога взамен выпавшего ударного слога, например: **ахра** – точить, **ихы** – его (что-то) точи; **архра**– косить, **ирхы** – его (что-то) скоси; **ажәра** – варить, **и-жәы** – свари.

При образовании отрицательной интонационно-повелительной формы глагола, помимо отрицательной частицы **м**, глагол оформляется дополнительно суффиксом **н,** который не следует смешивать с суффиксом прошедшего времени **н**. В отличие от положительной формы отрицательная форма повелительного наклонения переходного глагола всегда включает как показатель объекта, так и субъекта. ***Умцан*** – ты не уходи (непереходный); ***и-умган*** –его (кого-то) что-то ты не бери (переходный).

Форма совокупного действия I-го и н-го лица в глаголах повелительного наклонения образуется с помощью показателя первого лица множественного числа, приставки совместности **аиц** (абж.) **аиц‘** (бзыб.) и суффикса первого лица в виде призыва к совместному действию. Приведем примеры.

Уааи ецы-ҳцәаҕәа-п (абж.), ***ецҵ’ы-ҳ-цәаҕәа-п*** (бзыб.) – давай мы с тобой вместе вспашем.

Уаала Аҟәаҟа ҳ-аиц-ца-п (абж.), ***ҳ-аиц‘-ҵ’а-п*** (бзыб.) – давай мы с тобой вместе в Акуа поедем.

Интонационно-суффиксальная форма повелительного наклонения образуется путем интонации и специальных суффиксов повелительного наклонения, выражающих разнообразные оттенки волеизъявления говорящего.

При помощи суффиксов повелительного наклонения можно выразить приказание в категорической и некатегорической форме, угрозу, повелительно-вежливую просьбу, повелительно-упрашивающую просьбу, дозволение. Приведем примеры.

И. Суффикс **и** в сочетании с положительной формой глагола выражает категорическое требование, приказание, например:

угыл-и – ты встань; ***уара уаԥхье-и*** – ты прочти; ***арахь сара исыԥ-и*** – дай его сюда. В сочетании с отрицательной формой глагола суффикс **и** выражает угрозу, например: ***умцан-и!*** – а, ну, попробуй не пойти! ***умгылан-и*** – а, ну-ка, попробуй не встать!

Шь. Суффикс **шь** придает глаголу повелительного наклонения оттенок вежливой просьбы, приглашения. Употребляется он как самостоятельно, так и в сочетании с только что описанным суффиксом повелительного наклонения **и** в виде **ишь.**

Ашәҟәы сара исыԥ-шь//ишь – дайте-ка мне книгу.

Асакас нашәыргыл-шь//нашәыргыл-ишь – поставьте носилки (пожалуйста).

Шәлеи-шь, шәнеи-шь – заходите туда, в дом.

Суффикс **шь//ишь** употребляется и в сочетании с временным аффиксом глагола **т** в виде **шьт//ишьт:** ***уаԥхьа-шьт, уаԥхьа-ишьт*** – прочти-ка ты ее (газету, книгу); ***иҳәы-шьт***, ***иҳәа-ишын*** – скажи-ка (пожалуйста).

З. Суффикс **з** выражает приказание или побуждение продолжать то состояние, в котором находится предмет, например: ***амра гылааԥза ушьԥа з*** – ты лежи, пока не взойдет солнце; ***адәыҷ-ба ааԥза быԥшы-з*** – ты жди, пока не прибудет поезд.

В абжуйском диалекте абхазского языка аффикс **з** используется и в значении «пусть»: ***дыцәа-з –*** он, она, оно (кл. люд.) пусть спит.

Уп. Суффикс статических глаголов **уп** в сочетании с положительной или отрицательной масдарной формой глагола, обращенной ко второму или третьему лицу, образует повелительное наклонение. Приведем примеры.

Сан рыцҳа лгәы бмышьԥыро-уп, Иахьлаҳауа ас бым-ҳәаро-уп (жәл. рп.) – Мою бедную маму ты должна подбадривать. Когда она слышит, ты не должна так говорить

Шәабацәа рабацәа рус шәазхәыцро-уп, ***Шәанацәа рыхьымзԥ шәазхәыцро-уп. Шәыҳәса, шәхәычҟәа аԥса ихышәхро-уп. –*** Вы должны вспомнить дела отцов и дедов своих. Вы не должны остаться в долгу за обиды ваших матерей. Жен и детей своих должны вы спасти от штыков.

Уцаро-уп – ты должен пойти. ***Уаԥхьаро-уп–*** ты должен прочесть. ***Ус умҳәаро-уп*** – ты не должен так говорить.

Нами обнаружен оригинальный способ образования повелительного наклонения – не суффиксальный, а префиксальный. На

масдарную форму глагола в качестве префикса с повелительным значением наращивается относительный аффикс **ш** в абжуйском диалекте, **с‘** или **з‘** в бзыбском диалекте.

Глаголы в этом виде повелительного наклонения передают в вежливой форме приглашение собеседнику к исполнению какого-либо действия. Как и другие глаголы повелительного наклонения, они могут иметь положительную и отрицательную формы.

И-ш-сутԥара – (абж.), ***и с’-сутԥара*** или ***и-з’-сутԥара*** (бзыб.) – дайте-ка вы его мне.

Ажәабжьк ш-ҳауҳәара (абж.), с‘***-ҳауҳәара*** или ***з‘-ҳа уҳәара (***бзыб.) – расскажите-ка, пожалуйста, какую-нибудь новость.

4. Суффиксы вопросительного наклонения

Вопросительная форма глагола в абхазском языке может быть образована как специальными вопросительными аффиксами, так и только вопросительной интонацией без каких-либо вопросительных формантов. Интонационная форма вопросительного наклонения употребляется, главным образом, в диалогической речи. Вопросительные форманты, за исключением **аба** или **ба,** присоединяются к исходу основы глагола. Форманты **аба** или **ба** ставятся впереди основы глагола и образуют вопросительное предложение. Например: ***д-аба-ца?*** – Куда он пошел, поехал? ***Ари ан-ба-ҟала?***– Когда это случилось, произошло?

Глаголы вопросительного наклонения, подобно глаголам повелительного наклонения, имеют положительную и отрицательную формы. Отрицательная форма характеризуется наличием в глаголе отрицательной частицы **м**. Приведем примеры образования вопросительного наклонения глагола при помощи специальных вопросительных суффиксов.

Да. Суффикс вопросительного наклонения **да,** образуя вопросительную форму глагола, в то же время указывает, что субъект действия относится только к классу людей. Как известно, грамматическими показателями класса в глаголе абхазского языка обычно выступают личные местоименные префиксы, но суффиксы **да** и **зи** в этом отношении составляют исключение из общего правила.

Вопросительный суффикс **да** восходит к вопросительному местоимению **дарбан?** – кто?, которое относится только к классу лю-

дей. Отсюда и вопросительный формант **да** выступает в глаголах в качестве личного суффикса третьего лица единственного и множественного числа. Приведем примеры.

Икаҳа-да? – Кто упал? ***Икаҳақәа-да?*** – Кто упали? ***Изба-да?*** – Его (кого-то, чего-то) кто увидел? ***Изшьы-да?*** – Его (кого-то) кто убил?

Зи. Вопросительный суффикс **зи** с вариацией **зеи** функционирует с теми же глаголами, что и **да**, с той лишь разницей, что **зи** указывает на класс вещей и природы, т. е. на все одушевленные и неодушевленные предметы за исключением класса людей.

Вопросительный формант **зи** образовался в результате сочетания причастного аффикса **з** с вопросительным – **и.**

Иаауҳәа-зи? – Что ты купил? ***Икаҳа-зи?*** – Что, кто (кл. вещ. и прир.) упал? ***Иԥеы-зи?*** – Что разбилось? ***Иԥсы-зи?*** – Кто (кл. вещ. и прир.) умер, издох?

При наличии в глаголе другого показателя грамматического класса, суффикс **зи** выражает только вопрос.

Илҳәа-зи? – Что она (кл. жен.) сказала? ***Ишҳәа-зи?*** Что он (кл. муж.) сказал? ***Иаҳәа-зи?*** – Что он (кл. вещ. и прир.) сказал?

Рызи. Вопросительный суффикс **рызи** сложный; состоит он из двух компонентов **ры** и **зи.** Вопросительный формант **рызи** употребляется для выражения вопросительного размышления и используется в тех случаях, когда говорящий озадачен чем-нибудь и, как бы спрашивая себя или кого-нибудь другого, задает вопрос о том, как ему поступить, например: ***Иҟасҵа-рызи?*** –Что мне делать? ***Иуасҳәа-рызи?*** –Что мне тебе сказать? и проч.

Зар. Для образования условно-вопросительного оттенка вопросительного наклонения глагола в абхазском языке используется сложный суффикс **зар,** который образовался из сочетания суффикса причастной формы глагола **з** с огласовкой **а** и суффикса условного наклонения **р. Зар** по функции соответствует русской вопросительной частице «ли». Приведем примеры.

Ашәҟәы уаԥхьа-зар? – Не прочел ли ты книгу?

Дахьырга уба-зар? – Не видел ли ты, куда его повели? (НП, 77, 1941).

Аҩныҟа уцар уҭахы-зар? – Не хочешь ли ты пойти домой?

Р. Вопросительный суффикс **р** с сильной вопросительной интонацией образует вежливую форму вопроса с оттенком, выражающим условность.

Аҩныҟәа уца-р? – Пойти что ли тебе домой?

Ашәҟәы уаԥхьа-р? – Прочесть ли тебе книгу?

Аӡәа уфа-р? – Скушать ли тебе яблоко?

Ри. Суффикс **ри** по своему значению идентичен вопросительному суффиксу **р,** т. е. также образует вежливую форму вопроса, но с оттенком повеления. Состоит он из двух самостоятельных аффиксов **р** и **и.** Значение суффикса **ри** по-русски можно передать при помощи частицы «ли» и отрицания «не».

Аҩныҟа умца-ри? – Не пойти ли тебе домой?

Умыцәа-ри? – Не заснуть ли тебе?

Суффикс **ри** выражает также вопросительное размышление, когда говорящий ставит перед собой или перед кем-нибудь вопрос о том, как быть, что делать и проч.

Исҳәа-ри? – Что мне сказать? ***Иабазга-ри?*** – Куда его мне деть? ***Ианбазга-ри'*** – Когда бы его мне взять?

Рызу. Сложный вопросительный суффикс **рызу** выражает сомнение говорящего в совершении того или иного действия, имевшего место в прошлом, с оттенком неодобрительного отношения к возможному положительному ответу. По своей функции он соответствует русскому вопросительному наречию «неужели» и состоит из самостоятельных вопросительных суффиксов **р, з, у.**

Дца-рызу? – Неужели он пошел?

Дкаҳа-рызу? – Неужели он мог упасть?

Иаҳа-рызу?– Неужели он мог услышать это?

Рызушь. Сложный вопросительный суффикс **рызушь** употребляется в тех же значениях, что и **рызу,** но с большей эмоциональной окраской: ***дца-рызушь?*** **–** Пошел ли бы он?

Даанахәа-рызушь? – Мог ли он быть принятым?

У. Большое распространение имеет вопросительный суффикс **у,** требующий после себя прямого ответа.

Ашәҟәы ааугооу? – Принес ли ты книгу? ***Абнахь дцо-у?*** – Пошел ли он в лес? ***Ажә хьо-у?*** – Отелилась ли корова?

Ну. Сложный вопросительный суффикс **ну** образует вопросительную форму глагола с оттенком восклицания, удивления; образуется он сочетанием суффикса прошедшего времени **н** с вопросительным суффиксом **у.** Значение суффикса **ну** можно передать вопросительным наречием «неужели».

Приведем примеры:

Шәарах ашьха дца-ну? – Неужели Шварах пошел на гору?!

Акырцх ауа-ну?! – Неужели град идет?!

Уаҵәы амшын ахь уцо-ну? – Неужели завтра ты на море пойдешь?!

Ма. Сложный вопросительный суффикс **ма** образуется сочетанием отрицательной частицы **м** и вопросительного наречия – **а**? Глагол в этой форме обычно требует после себя прямого ответа: ***дца-ма?*** – Он ушел? ***Дыцәа-ма?*** – он заснул? ***Даҧхьо-ма?*** – Он читает?

Уаргьы ухы ахьымзҭ аурго-ма? – И ты сам себя оскорбить решил?

Саргьы убас сурҧхашьо-ма? – И меня тоже осрамить хочешь? (НП, 34, 1941).

Ума. Сложный вопросительный суффикс **ума** образовался в результате слияния двух самостоятельных вопросительных суффиксов **у** и **ма.** Сочетается он со статическими глаголами. Его значение по-русски можно передать с помощью вопросительной частицы «ли» или просто вопросительной интонацией.

Ахәҷы дыцәо-ума? – Спит ли ребенок? Ребенок спит?

Абду дтәо-ума? – Сидит ли дедушка? Дедушка сидит?

Аҽы гыло-ума? – Стоит ли лошадь? и проч.

Зу. Сложный вопросительный суффикс **зу** образуется сочетанием суффикса причастной формы глагола **з** с вопросительным аффиксом **у.** Употребляется он только в прошедшем времени. Примеры:

Уаннеи Дамеи дыцәа-зу? – Когда ты туда пришел, Дамей спал?

Рушьан ашәҟәы даҧхьо-зу? – Рушьан книгу читал?

Уара уаннеи аҵлақәа еитарҳахьа-зу? – Когда ты туда пришел, они деревья уже посадили?

Зишь. Сложный вопросительный суффикс **зишь** применяется ддя образования вопросительный формы глагола в таких оборотах речи, где на поставленный вопрос ожидается получить необычно интересный ответ. Состоит он из причастно-временного аффикса **з** и вопросительного **ишь.** Иногда он употребляется и с суффиксом **т** в виде **зишьт.** Приведем примеры.

Раҷьаб раҧхьаза амшын аниба ииҳәа-зишь//ииҳәа- зишьт? – Когда Раджаб впервые увидел море (интересно), что он сказал?

Хымжәажә, быҷкәын дааит-ҳәа анларҳәа илҳәа-зишь//илцәа-зишьт? – Когда сказали Химхважв – твой сын вернулся (интересно), – что она сказала?

Ру. Вопросительный суффикс **ру** носит оттенок неуверенности, сомнения в положительном ответе на поставленный вопрос. Образуется он в результате сочетания самостоятельных вопросительных суффиксов **р** и **у,** употребляется обычно в будущем времени. Примеры.

Мартҵа аусура дца-ру? – Пойдет ли Марта на работу?

Мурат иҽы ауаара ситҵа-ру? – Одолжит ли мне Мурат свою лошадь?

Уара иоуҳәаз иара дақәшаҳатҵха-ру? – Согласится ли он с тем, что ты ему сказал?

Шау. Составной суффикс **шау** (в литературной форме **шоу)** придает вопросительной форме глагола оттенок недоумения. Состоит он из суффикса глагола причастной формы будущего времени **ша** (ср. **ица-ша** – тот, который пойдет) и вопросительного аффикса **у.** Употребляется обычно в будущем времени и выражает предостережение решению, выполнение которого может быть связано с опасностью.

Абнахь уца-шау? – Неужели ты в лес пойдешь?

Амшын аҧы уҽы укәаба-шау? – Неужели ты в море выкупаешься?

Иоуҳәа-шау? – Неужели ты ему скажешь?

И. Вопросительная форма глагола может быть также образована с помощью вопросительного суффикса **и.** При наличии соответствующей интонации он усиливает эмоциональность выражения, передавая удивление, горечь.

Иҟалаз умаҳа-и? – Ты не слышал, что произошло, случилось?

Ардашьын аҩныҟа дымце-и? – Ардашин домой не пошел?

Антица ашәҟәы злумҵе-и? – Почему ты Антице книгу не дал?

Уҽадҳәыс уақәтәаны сара узсышьҭоу-и? – Сидя на своем осленке, зачем за мной ухаживаешь? (НП, 60, 1941).

Ушь. Вопросительная форма глагола с оттенком сомнения в возможности совершения того или иного действия образуется вопросительным суффиксом **ушь,** который по значению соответствует русской вопросительной частице **«ли».**

Маҷьыҵ аизарахь дцо-ушь? – Пошел ли Маджит на собрание?

Аҧошҵаныҟәгаҩ агазет ааиго-ушь? – Принес ли почтальон газету?

Рушь. Вопросительный суффикс **рушь** идентичен по своему значению суффиксу **ушь,** отличаясь лишь тем, что он употребляется только с глаголами будущего времени, в то время как **ушь** может быть использован во всех временных формах глагола. Приведем примеры.

Ԥаԥхьа дгәырҧьо данынԥнала игәы шықаз сызҳәа-рушь? (Шь). – Сумею ли я передать, что переживал он, когда, радуясь, вошел обратно?

Лара лгәы иҧоу сара исалҳәа-рушь? – Скажет ли она, что у нее на сердце?

Хьыкәыр атеатр ахь дсыцца-рушь? **–** Пойдет ли Хикур со мной в театр?

5.Суффиксы желательного наклонения

Глагол в форме желательного наклонения выражает различные оттенки желания или же намерения говорящего совершить какое-либо действие или выяснить целесообразность его осуществления. Глаголы желательного наклонения образуются при помощи суффиксов **ш, нда, ндаз.**

Ш. Суффикс **ш** образует желательную форму глагола с оттенком неуверенности в целесообразности осуществления желания говорящего. По своему значению, примерно, **ш** соответствует русской частице «ка». Употребляется он обычно в будущем времени в сочетании с аффиксом времени **т** в виде **шт.** Приведем примеры:

Ашәҟәы саԥхьа-ш-т – прочту-ка я книгу, ***аԥныҟа сца-ш-т–*** пойду-ка я домой, ***шәарацара сца-ш-т***– пойду-ка я на охоту.

Суффикс **ш** указывает также и на вероятность последствий того или иного действия.

Хара дубар уицәшәа-ш-т, ааигәа дубар ушәаза-ш-т. – Увидев его издали ты, возможно, испугаешься, если же увидишь его вблизи, испугаешься наверняка.

Нда, ндаз. Аффиксы желательного наклонения **нда** и **ндаз** по своим функциям идентичны; они указывают на желание говорящего, чтобы что-нибудь сбылось, свершилось. Аффиксы эти сложные. **Нда** состоит из аффикса времени **н** и вопросительного аффикса – **да. Ндаз** состоит из этих же аффиксов и причастно-временного суффикса **з.** Оба аффикса употребляются и в настоящем и будущем времени.

Ԥы бзиак сыма-нда//ндаз. – Эх, была бы у меня хорошая лошадь!

Атрактор сзырныҟәо-нда//ндаз уаҳа сҭах'ымзт. – *Эх, умел бы я водить трактор, больше ничего не хотел бы.*

Сбырлаштә емхәыцха быхәда сха-нда//ндаз *(жәл. рп.)*

— Эх, если б был я янтарными бусами, шею б твою обвил.

В зависимости от интонации эти аффиксы могут быть использованы для выражения повеления второму или третьему лицам с оттенком угрозы: ***уца-нда//ндаз еаҳа еиҧын***!– шел бы ты, лучше будет!

6. Суффиксы призрачного наклонения

Призрачное наклонение образуется специальными глагольными суффиксами **шәа** и **шашәа.** При помощи данных аффиксов выражается то, что кажется, мерещется, мнится, и то, что не вполне ясно представляется говорящему. Суффикс **шәа** употребляется в прошедшем и настоящем времени. Составной суффикс **шашәа** употребляется только в будущем времени. Состоит он из двух компонентов – из суффикса глагола причастной формы будущего времени **ша** и собственно призрачного суффикса **шәа.** Приведем примеры.

Ус ҽымҭ-ԥсымшьа ишнеиуаз иԥсы ига-шәа даақалеит (Чан.). – Когда они шли молча, ему показалось, что он отдохнул.

Алыгажә ишәара ларгьы илкит, лԥынҵацәиқәара ду еиҳагьы еиҵыҵыз-шәа лхы-лҽы иаалҳәҳәеит (Чан.). – Страх старика перешел и на нее, большой черный нос ее стал как будто бы еще больше и резко выступал (торчал) на ее лице.

Абра ҽык гылоу-шәа збоит – мне кажется, как будто здесь стоит какая-то лошадь.

Суффикс **шәа** употребляется также в значении «похоже на то, что».

Иԥсы ахәага ҭоу-шәа дыҟоуп – похоже на то, что он жив.

Ақәа ауы-шашәа иҟоуп – похоже, что дождь пойдет.

Илымҳақәа хәҷык раҳа-шашәа избоит. – мне кажется, что его уши будут немного слышать.

Азлагара аус ауы-шашәа иҟауп – похоже, что мельница будет работать.

VI. ИМЕННЫЕ СУФФИКСЫ

В системе аффиксации в абхазском языке определенное место занимают именные суффиксы. Именные суффиксы делятся на словоизменительные и словообразовательные.

1. Словоизменительные суффиксы

К словоизменительным суффиксам относятся, прежде всего, форманты, образующие падежные парадигмы[1].

К падежным суффиксам относятся:

а) орудный или инструментальный (по Услару) **ла,** например, ***алаба*** – палка, ***лаба-ла*** – палкой; ***аиха*** – топор, ***еха-ла***– топором; ***ахшыҩ*** – ум, ***хшьҩ-ла*** – умом;

б) назначительный **с,** например: ***ауапа*** – бурка, ***уапа-с*** – буркой; ***аешьа*** – брат, ***ешьа-с*** – братом;

в) желательный **ны**, например: ***исҿ-ны исыманда*** – эх, если бы она моей лошадью была; ***смаҟа-ны суыкәршанда*** – эх, я поясом бы опоясала тебя.

К словоизменительным суффиксам относятся также:

а) лишения **да**: ***лаба-да*** – без палки; ***уапа-да*** – без бурки; ***ҩны-да*** – без дома;

б) манеры действия – **тцас.**

Суффикс **тцас** восходит к слову **«атцас»,** что значит «характер, манера действия» и является весьма продуктивным. Приведем примеры.

Ауаҩы – человек, ***уаҩ-цӡас*** – по-человечески.

Аҧсыз уаҩ-цӡас иаацәажәеит – рыба по-человечески заговорила.

Арбаҳь – петух. ***Арна арбаҳь-цӡас ҿитҵит*** – Арна петухом закричал.

Ала – собака. ***Абгахәыҷы ла-цӡас ишит*** – лисица залаяла, как собака (по-собачьему).

[1] Отдельные ученые склонны считать, что в абхазском и абазинском языках нет грамматической категории падежа, а, следовательно, и падежных парадигм. При этом они ссылаются на то, что в формах, которые можно было бы считать падежными, во множественном числе по существующему ныне правописанию аффиксы пишутся отдельно от основ. Мы не разделяем этой точки зрения и считаем, что в данных языках имеются падежи.

Ахаца – мужчина. ***Арда хаца – цӡас деилаҳәан*** – Арда по-мужскому была одета.

Анхаҩы– крестьянин, ***аамыста*** (абж.), ***аамыс'та*** (бзыб.) – дворянин. ***Нхаҩ-цӡас акыруы, аамста – цӡас*** (абж.), ***аамс'та-цӡас*** (бзыб.) ***акрыф.*** – Работай по-крестьянски, а кушай по-дворянски (пословица).

2. Словообразовательные суффиксы

Словообразовательные суффиксы обычно восходят к тем или иным самостоятельным словам, хотя в настоящее время некоторые из них уже утратили связь с теми словами, от которых они образовались и выступают в роли чисто формальных элементов.

Ҩ//ҩы. Словообразовательный суффикс **ҩ//ҩы** служит для образования слов, относящихся к классу людей. В сочетании с разными глагольными, именными, а также числительными основами он образует слова, обозначающие имя действователя, указывающие на его профессию, ремесло, количество.

Словообразовательный суффикс **ҩ//ҩы** восходит к слову «**ауаҩы**» – «человек» и представляет собой его конечный слог **ҩы**, на что указывал еще Н. Я. Марр, писавший:

«Вторая часть абхазского слова **ауаҩы** – «человек», именно **ҩы** формально, как «вино», есть пережиток звукового комплекса… в значении человека… ».[1]

Суффикс **ҩы** употребляется и без гласного **ы**. В тех случаях, когда на конце основы слова, с которым сочетается суффикс **ҩы**, стоит неударный гласный **а**, данный суффикс употребляется с полной редукцией гласного **ы**, например, ***акәашара –*** «танцевать» ***акәаша-ҩ*** – «танцор»; ***ацәаҳәара***– «пахать», ***ацәаҳәа-ҩ*** – «пахар»; ***аҧхьара*** – «читать», ***аҧхьа-ҩ –*** «чтец». Если же ударение падает на последний слог того слова, с которым сочетается аффикс, **ы** сохраняется и ударение переходит на него, например, ***арҵара,*** – «учить» ***арҵа-ҩы*** – «учитель»; ***аҵара*** – «учиться», ***аҵаҩы*** – «ученик».

Гласный **ы** сохраняется и в тех случаях, когда к словам, образованным с помощью аффикса **ҩ,** присоединяется аффикс неопределенности и единичности **к:** ***рҵа-ҩык*** – «один какой-то учи-

[1] **Н. Я. Марр. О** языке и истории абхазов. Москва–Ленинград, 1938, стр. 311.

тель»; ***кәаша-ҩык*** – «один какой-то танцор»; ***цәаҕәа-ҩык*** – «один какой-то пахарь» и проч.

Суффикс **ҩы** образует новые слова и в сочетании с усеченными формами числительных от трех до десяти включительно, а также с полными формами числительных в тех случаях, когда они относятся к классу людей. Приведем примеры:

Хҧа – три, ***х-ҩы*** – три человека; ***ҧшьба*** – четыре, ***ҧшь-ҩы*** – четыре человека; ***хәба*** – пять, ***хә-ҩы*** – пять человек; ***фба*** – шесть, ***ф-ҩы*** – шесть человек; ***бжьба*** – семь, ***бжь-ҩы***– семь человек; ***ааба*** – восемь, ***аа-ҩы*** – восемь человек; ***жәба*** – девять, ***жә-ҩы*** – девять человек; ***жәаба*** – десять, ***жәа-ҩы*** десять человек; ***жәеиза*** – одиннадцать, ***жәеиза-ҩ*** или ***жәеиза-ҩы*** – одиннадцать человек; ***жәиҧшь*** – четырнадцать, ***жәиҧшь-ҩ*** или ***жәиҧшь-ҩы*** – четырнадцать человек; ***жәибыжь*** – семнадцать, ***жәибыжь-ҩ*** или ***жәибжь-ҩы*** – семнадцать человек; ***ҩажәа*** – двадцать, ***ҩажәа-ҩы*** – двадцать человек; ***ҩажәеи хәба*** – двадцать пять, ***ҩажәеи хә-ҩы*** – двадцать пять человек и проч.

Та. Словообразовательный суффикс **та** в сочетании с именными основами образует новые слова с локальным значением. Восходит он, как мы видели выше, к слову ***атҧы*** – место. Приведем примеры.

Амгәа –живот, ***мгәа-тҧа*** (бзыб.), ***мгәа-ртҧа*** (абж.) – в животе, во чреве.

Амхы – нива, ***амха-тҧа*** (бзыб.), ***амха-ртҧа*** (абж.) – место для нивы.

Аҧса – сосна, ***аҧс-тҧа*** (с редукцией а) – лес в ущельях, в горах (букв.: место для сосен, сосновая роща).

Ашьапы –нога, ***ашь-тҧа*** – след (с выпадением **апы).**

Аффикс **та** в сочетании с названиями рек образует понятие – «долина реки».

Бзыҧ – Бзыбь (река), ***Бзыҧ-тҧа*** – долина реки Бзыбь.

Куыдры – Кодор (река***), Куыдыр-тҧа*** – долина реки Кодор.

Гәдоу – Гудоу (река), ***Гәдау-тҧа*** – долина реки Гудоу (отсюда название города Гудаута).

Рта. Словообразовательный суффикс **та** в сочетании с аффиксом множественности **р** образует сложный словообразовательный аффикс **рта,** который может присоединяться как к именным, так и к глагольным основам. В сочетании с именными основами он обычно обозначает место, где сеют или произрастает что-нибудь.

Ацьымшьы – лук, ***ацьымшьы-ртҧа*** – место для посева лука, луком засеянное место (букв.: место для лука).

Аҟәыд – фасоль, ***аҟәыды-ртҧа*** – место для посева фасоли, фасолью засеянное место (букв.: место для фасоли).

Ацьқәреи– кукуруза, ***ацьқәреи-ртҧа*** – кукурузой засеянное место, место для посева кукурузы.

Ах’әы – доля (сравни: ***сх’ә-тҧа*** – моя доля); ***ахәа-ртҧы*** (бзыб.), ***ахәартҧа*** (абж.) – корзина для хранения пищи (букв.: место для хранения доли).

В сочетании с глагольными основами аффикс **рта** образует слова, обозначающие место, предназначенное для совершения какого-либо действия. Приведем примеры.

Аҧхьара – читать, ***аҧхьа-ртҧа*** – читальня (букв.: место для чтения). ***Акрыфара*** – есть, кушать, ***акрыфа-ртҧа*** – столовая (букв.: место, где едят). ***Аиара*** –лежать, ***аиа-ртҧа*** – постель (букв.: место для лежания). ***Ацәара*** – спать, ***ацәа-ртҧа*** – матрац (букв.: место сна). В подобных сочетаниях масдарообразующий аффикс «ра» выпадает.

Сҧа. Сложный суффикс **сҧа** образовался путем сочетания суффикса **ҧа** с элементом **с,** восходящим к слову «ашьапы» – нога, точнее к его корню **шь.** Как мы увидим ниже, первый компонент **с** сложного суффикса **ста** является фонетическим видоизменением **шь**.

Суффикс **сҧа** в сочетании со словом ***ацәҳәы*** – голый, оголенный образует новое слово ***ацәҳәы-сҧа*** – полоса, след, оставленный после себя скользящим предметом (букв.: оголенный след; полоса, где проведена борозда).

Компонент **сҧа** входит и в слово ***аҳәсҧа*** (абж.), ***аҳәс‘-тҧа*** (бзыб.) – пашня, с переходом элемента **с** в свистяще-шипящий **с’** в бзыбском диалекте. Первый компонент этого слова **ахә,** по нашему мнению, восходит к слову ***аҳәы*** – крученный, от которого образовалось слово ***акьаҳә*** – кривой, а также ***ацәаҳә*** – крюк.

Таким образом, элемент **аҳә//ҳәы** как отдельный компонент входит в составные слова ***акьаҳә*** – кривой и ***ацәаҳә –*** крюк.

Аӷәаҳә – крюк, как известно, являлся у абхазов в прошлом важным орудием обработки земли. Первый компонент этого слова

атцәа обозначает – яблоня, яблоко. Дикая яблоня имела для первобытного человека большое значение как плодоносящее дерево и как материал для изготовления орудий труда.

Таким образом, образовавшееся путем слияния двух самостоятельных слов ***аӡәа*** – яблоня и ***аҳәы*** – крученый, составное слово ***аӡәаҳә*** – крюк этимологизируется, как яблоневая кривая или яблоневый крюк.

Впоследствии, когда в земледелии стали использовать животных, например, быков, это орудие приспосабливается к ним и переименовывается в ***аӡәаҳә*** – соха. Здесь функция слова ***аӡәа*** – яблоня переходит на слово ***ацә*** – бык. Соответственно с этим и образуется новое слово ***аӡәаҳә*** – соха, что, буквально означает бычий крюк.

Так же, как ***ацәҳәста***– «оголенный след» образовалось и слово ***аҳәастҭа*** – пашня. И в том и в другом слове в роли второго компонента выступает **сҭа.**

По своей функции этот элемент в обоих случаях выражает то же, что и **шьҭа** «след». Следовательно, и слово ***аҳәстҭа*** можно этимологизировать, как «след крюка». Первый компонент этого слова **аҳә** восходит к ***аҳәы*** – кривой и к ***аӡәаҳә, –*** крюк, второй компонент **сҭа** восходит к слову ***ашьҭа –*** след. Таким образом, ***аҳәстҭа*** буквально означает – след крюка, след, оставленный крюком, т. е. место, где крюк оставляет след, – пашня.

Шьҭа. Аффикс **шьҭа,** главным образом, выступает в качестве второго компонента именного словосочетания – композита, например, ***ашы-шьҭа*** – лошадиный след. Однако в некоторых сочетаниях он уже превратился в именной словообразовательный суффикс. Такое явление наблюдается, например, при его сочетании со словом «агәыр» – иголка, ***агәыр-шьҭа*** – «строчка» (букв.: след иголки). Этот пример показывает, что процесс превращения слова ***ашьҭа*** – след в именной словообразовательный суффикс почти что закончен.

Рсҭа. Сложный суффикс **рсҭа** по своей функции идентичен суффиксу **сҭа.** Аффикс **рсҭа** образовался в результате сочетания самостоятельного суффикса **сҭа** с усеченной формой масдарообразующего аффикса **«ра».**

Суффикс **рсҭа** в сочетании с некоторыми глагольными основами образует имена со значением места действия, например: ***ацәаӷәара*** – «пахать», ***ацәаӷәа-рсҭа*** – «вспаханное место». ***Аҙахра*** – «шить», ***аҙахы-рсҭа*** – «шов» (букв.: след шитья). ***Ахʻбарра*** – «сушь», ***ахʼбарсҭа,*** – «сухое место». ***Архра*** – «косить», ***архы-рсҭа*** – «скошенное место» и проч.

Н. Суффикс **н** в сочетании с именными и глагольными основами образует наречия времени и места: ***ақыҭа*** «деревня», ***ақыҭа-н*** – «в деревне», «селе». ***Амҩа*** – «дорога», ***амҩа-н –*** «на дороге»; ***Қыртҭәыла*** – «Грузия», ***Қыртҭәылан*** – «в Грузии». ***Ачара*** – «есть, кушать», ***ча-н*** – «обеденное время», «время еды». ***Алаҳәарха*** – «молотить», ***лаҳәа-н*** – «в пору молотьбы». ***Ацәаӷәара*** – пахать», ***цәаӷәа-н*** – «в пору пахоты».

С этими же значениями образуются следующие выражения с аффиксом **н:** ***тамача-н*** – «в сезон персика» (букв.: в пору, когда едят персики); ***лаҳача-н –*** в сезон инжира (букв.: в пору, когда едят инжир; ***ацача-н –*** «в сезон черешни» (букв.: в пору, когда едят черешню); ***аҳача-н*** – «в сезон груши» (букв.: в пору, когда едят груши) и проч.

Суффикс **н** восходит к наречию **аан** – в то время, в ту пору, например: ***лаҵан и алаҵара аан*** – «в посевную пору», «во время посева»; ***рашәан и арашәара аан*** – «в пору прополки».

Ны. Суффикс **н** с огласовкой **ы** в сочетании с соответствующими словами образует названия отдельных стран, например:

Аԥсуа – абхаз, ***Аԥсны*** – Абхазия (с выпадением конечного слога уа); ***азхәуа*** – джигет, ***Зыхә-ны*** – Джигетия; ***ашәаныуа*** – сван, ***Шәаны*** – Сванетия.

Ын. Суффикс **ын** является окаменевшим словообразовательным аффиксом, образующим названия времен года: ***аԥхын*** – лето, ***ааԥын*** – весна[1], ***аҙ-ын//аз'-ын*** – зима.

Га. Суффикс **га** используется в абхазском языке для образования новых слов по функциональному признаку. С его помощью создаются слова, обозначающие орудия, инструмент, средство работы. Сочетается он только с глагольными основами. С нашей точки зрения он возможно восходит к основе слова ***агара*** – «взять», «брать». В связи с этим обращает на себя внимание слово ***аныга*** – «деревянное ведро», в котором суффикс **га** (хотя и в окаменелой форме) присутствует. Первый компонент этого слова элемент **ан** представляет собой локальный глагольный

[1] Говорят **ааԥ** и аапра – весна.

префикс со значением «на», сравни: ***ача- нах абыстҭ ан-уп*** – «на тарелке лежит мамалыга».

Таким образом, слово **аныга** состоит из аффикса места **ан** с огласовкой **ы** и глагольного корня **га** – взять, брать, т. с. в целом это слово означает: ***иантҭаланы, ианҵаны агара*** – предмет, на котором (в котором) или с помощью которого что-либо можно взять, брать, нести.

Аффикс **га** является одним из наиболее продуктивных словообразовательных префиксов. Приведем примеры.

Алаҵара – «сеять», ***алаҵа-га*** – «сеялка». ***Ашара*** – «копать», ***аша-га*** – «мотыга». ***Ажəра*** – «варить», ***ажəы-га –*** «посуда для «варки». ***Ацəаҕəара*** – «пахать», ***ацəаҕəа-га –*** «пахотные орудия» (соха, плуг).

Как видно из приведенных примеров, во всех случаях сочетаний аффикса **га** с масдарной формой глагола, масдарообразовательный суффикс **ра** выпадает.

Ра. При помощи словообразовательного суффикса **ра** от глагольных и именных основ образуется большое число разнообразных слов. Он настолько продуктивен, что с его помощью образуются все отглагольные имена, т. е. все масдарные формы глагола и очень много слов с отвлеченными значениями, Услар называл его окончанием отглагольных существительных[1]. В сочетании с соответствующими словами суффикс **ра** образует множественное число, а также некоторые наречия времени.

Таким образом, суффикс **ра** в абхазском языке употребляется в следующих функциях:

а) Для образования отглагольных масдарных имен.

б) Для образования новых слов с отвлеченными значениями.

в) Для образования множественного числа[2].

г) Для образования наречий времени.

Приведем примеры использования суффикса **ра** в различных функциях:

а) Образование масдарной формы с оттенком значения процесса действия.

[1] **П. К. Услар.** Указанный труд, стр. 158.

[2] Поскольку суффикс «ра» используется не только для образования форм слова (напр., формы множ. числа), но и для образования новых слов, мы помещаем его так же, как и другие аффиксы множ. числа, в раздел словообразовательных суффиксов.

Ашə-ра – писание, писать; ***аԥхьа-ра*** – чтение, читать; ***аԥҟа-ра*** – резание, резать; ***аныҟəа-ра*** – хождение, ходить и многие другие.

б) Образование новых слов с отвлеченными значениями.

В этой своей функции суффикс **ра** сочетается с именными основами, но поскольку главная его функция – образование отглагольных имен с оттенком значения процесса действия, и в этом случае при образовании слов с отвлеченными значениями оттенок процесса действия сохраняется.

Ацкəын – мальчик, ***ацкəын-ра*** – молодость.

Ахаҵа – мужчина, ***ахаҵа-ра*** – мужество.

Абеиа – богатый, ***абеиа-ра –*** богатство.

Атҭаа – широкий, ***атҭаа-ра*** – широта, ширина.

Алас – легкий, быстрый, ***алас-ра*** – легкость, быстрота.

в) Образование множественного числа. Множественное число суффикс **ра** образует, сочетаясь с названиями деревьев. В этом значении он восходит к слову ***арацəа*** – «много».

Ал – ольха, ***ал-ра*** – ольховая роща, много ольхи.

Ахьа – каштан, ***ахьа-ра*** – много каштанов, каштановая роща.

Аҵь – дуб, ***аҵь-ра*** – много дубов, дубовая роща.

Этим же путем образуются и такие слова с собирательным значением, как ***ақəаҵа-ра, абаҳча-ра*** – сад; ***абна-ра –*** лес, лесистое место и другие.

г) Образование наречий времени.

Для образования наречий времени суффикс **ра** сочетается со словами, обозначающими времена года, например: ***аԥхын*** – лето, ***аԥхын-ра*** – летом; ***ааԥын//ааԥ*** – весна, ***ааԥын-ра*** – весною; ***азын*** – зима, ***азын-ра*** – зимою.

В сочетании с элементом **ҭ,** восходящим к слову **аҭып** – место, суффикс **ра** образует новое слово ***атры (***бзыб.), ***а-тра*** (абж.), обозначающее предметы, служащие для хранения каких-либо вещей, например, ***аҳəыз'ба атры*** (бзыб.), ***атра*** (абж.) или ***аҳəыз[1]ба-тры*** (бзыб.), ***аҳəызба-тра*** (абж.) – ножны для ножа; ***аҳəа-атры*** (бзыб.). ***атра*** (абж.) или ***аҳəа-ры//тра*** – ножны для шашки; ***ажə-атры*** (бзыб.) ***атра*** (абж.) или ***ажə-тры//тра*** –помещение, предназначенное для животных, хлев и проч.

Ар. Суффикс **ар** в сочетании с соответствующими именными основами служит для образования множественного числа. При

этом слова, с которыми он сочетается, подвергаются значительным фонетическим изменениям, утрачивая конечный слог[1].

Асыс//ас'ыс‘ – ягненок, ***ас//с'-ар –*** ягнята; ***аʒс//аʒ'с[1] –*** козленок, ***аʒ‘-ар//аʒ-ар*** – козлята; ***аҳәыс***//с‘ – теленок, ***аҳә-ар*** – телята; ***ақәчышь*** – цыпленок; ***ақәҷ-ар*** – цыплята.

Суффикс множественности **ар** употребляется во многих горских языках Кавказа, а из картвельских – в сванском. В лезгинском ***бабаи-ар***[2] – овцы, ***нер-ар*** – носы. В агульском ***дад-ар*** – отцы; само слово ***дад*** в абхазском так же, как в агульском, означает отец. В рутульском ***инсан-ар*** – люди, ***урус-ар*** – русские. В сванском ***суан-ар*** – сваны, ***царцаз-ар*** – лошади и т. д.

Аффикс **ар** употребляется и в сочетании с другим показателем множественного числа **қәа** в виде **арқәа** (бзыб.) и ***ара-қәа*** (абж.): ***ас-арқәа*** (бзыб.), ***ас-арақәа*** (абж.) –ягнята, ***аҳә-арқәа*** (бзыб.), ***аҳә-арақәа*** (абж.) –телята и проч.

Аа. Суффикс **аа** образует множественное число в сочетании со словами, обозначающими фамилии людей, названия народностей, населенных пунктов.

Если слова, с которыми сочетается **аа,** представляют собой фамилии и образованы с помощью суффикса **ба//ҧа,** то эти суффиксы выпадают. Приведем примеры.

Ашәба – Ашуба, ***Ашә-аа*** – Ашубовы; ***Ҭарба*** – Тарба, ***Ҭар-аа*** – Тарбовы; ***Заԥшь-иԥа –*** Дзапш-ипа, ***Заԥшь-аа*** – Дзапшовы. Исключение составляет фамилия ***Айба,*** которая во множественном числе имеет сложный аффикс **раа** – ***Аи-раа*** – Аибовы.

Фамилии с конечным согласным при сочетании с **аа** не подвергаются никаким изменениям, например: ***Ҭаркьыл*** – Таркил, ***Ҭаркьыл-аа*** – Таркиловы. ***Каитан*** – Кайтан, ***Каитан-аа*** – Кайтановы и т. д.

Встречаются и такие фамилии с аффиксом множественности **аа,** которые не утрачивают его и в единственном числе: ***Агәмаа*** – Агумава и Агумавовы, ***Аҭәмаа*** – Атумава и Атумавовы, ***Абаҭаа*** – Абатава и Абатавовы.

[1] Исключение составляет слово ажәла – род, фамилия и аҷәа – молодой, от которых с помощью **ар** образуются новые слова с собирательным значением ажәл(а)-ар– народ и аҷә(а)-ар – молодежь.

[2] Примеры заимствованы из статьи К. Дондуа «Морфологическое выражение активного строя в кавказских языках». Изв. АН СССР. Отд. языка и литературы, т. 7, вып. 3, стр. 219.

В соединении с названиями населенных пунктов суффикс **аа** образует слова, обозначающие людей из данной местности.

Лыхны – Лыхны (селение), ***лыхн-аа*** или ***лых-аа*** – лыхнинцы.

Москва – Москва, ***москв(а)-аа*** – москвичи.

Кәтол – Кутол (селение), ***кәтол-аа*** – кутельцы.

Множественное число образуется также и при сочетании суффикса **аа** с некоторыми словами, обозначающими этническую принадлежность людей.

Аԥсуа– абхаз, ***аԥ-су-аа*** – абхазы. ***Аедыгь*** – адыгеец, ***аедыгь-аа*** – адыги. ***Ауаԥс*** – осетин, ***ауаԥс-аа*** – осетины. ***Аҟарач*** – карачаевец, ***аҟарач-аа*** – карачаевцы.

Раа. Сложный суффикс **раа** образует множественное число в сочетании с собственными именами людей и некоторыми нарицательными именами. Состоит этот суффикс из двух самостоягельных аффиксов множественности **ра** и **аа**. Приведем примеры его употребления.

Гәдиса – Гудиса (собственное имя), ***Гәдиса-раа*** – Гудисовы, Гудисы; ***Кәатат*** – Куатат (собственное имя), ***Кәатат-раа*** – Куататовы, Куататы; ***Гәында***– Гунда (собственное женское имя), ***Гәында-раа*** – Гуындовы, Гуынды; ***аб –*** отец, ***аб-раа*** – воспитатели; ***агаза*** – глупый, ***газ-раа –*** глупцы и т. д.

Цәа. К суффиксам, образующим множественное число существительных класса людей, относится и **цәа**. Как уже указывалось этот суффикс является составным элементом слова ***арацә*** – «много», «множество». Он образует сочетания со словами, которые обозначают человека и антропоморфные божества, независимо от их половых и возрастных различий.

Ацкәын – мальчик, ***ацкәын-цәа*** – дети. ***Ахаҵа*** – мужчина, ***ахацәа*** – мужчины (с выпадением конечного слога **тца**). ***Аҳҳаб*** – девушка, ***аҳҳаб-цәа*** – девушки. ***Ашстаа –*** черт, дьявол, ***ашс-таа-цәа***– черти, дьяволы. ***Амаалыкь*** – ангел. ***Амаалыкь-цәа*** – ангелы. ***Аб*** – отец, ***аба-цәа*** – отцы (в этом случае на основу слова дополнительно наращивается гласный **а**). ***Арԥыс*** – парень, ***арԥар-цәа*** – парни.

В слове ***арԥарцәа*** основа слова осложняется вторым показателем множественности – **р**, здесь создается как бы новый сложный аффикс **рцәа**.

Слово ***анцәа*** в современном абхазском языке означает – бог и по своему значению относится к словам единственного числа, но

по форме его следует рассматривать как имя во множественном числе. Слово это сложилось из **ан** – мать и **цәа** от ***арацәа*** – много[1].

Қәа. Суффикс **қәа** является показателем множественного числа для имен, относящихся к классу вещей и природы. Сочетается он как с именными, так и с глагольными основами.

Приведем примеры.

Аӡла – дерево, ***аӡла-қәа –*** деревья. ***Ажә*** – корова, ***ажә-қәа*** – коровы. ***Акәты*** – курица, ***акәт-қәа*** – курицы (с выпадением гласного ы). ***Иаԥхьуа*** (бзыб.), ***ааԥхьала*** (абж.) – читающий, ***иаԥхьа-қәуа*** – читающие.

Иногда суффикс **қәа** служит и для образования множественного числа существительных класса людей, напр., ***ақыртуа*** – грузин, ***ақыртӷ-қәа*** – грузины (говорят и ***ақыртӷәак. Агыруа*** – мегрел, ***агыр-қәа*** – мегрелы (говорят и ***агыр-цәа***).

Суффикс **қәа** может вступать в сочетание также с именами прилагательными и числительными, образуя множественное число этих имен.

Аҟаԥшь – красный, ***аҟаԥшь-қәа*** – красные. ***Аҳрак*** – высокий, ***аҳрак-қәа*** – высокие. ***Ахʻаа*** – вкусный, ***ах'аа-қәа*** – вкусные. ***Абзиа*** – хороший, ***абзиа-қәа*** – хорошие. ***Аихатәы*** – железный, ***аихатә-қәа*** – железные. ***Жәаба*** – десять, ***ажәаба-қәа*** – десятки, ***ҩажәа*** – двадцать, ***аҩа-жәа-қәа*** – двадцатки и проч.

Цәаҟәа. При образовании множественного числа существительных класса людей может употребляться сочетание двух самостоятельных суффиксов множественности **цәа** и **қәа** в виде **цәаҟәа,** причем, как правило, суффикс множественного числа класса людей **цәа** всегда стоит на первом месте, суффикс множественности класса вещей и природы **қәа** следует за ним. Приведем примеры.

Аха-цәаҟәа – мужчины, ***ачкәын-цәаҟәа*** – дети, ***аҿ-цәаҟәа*** – всадники, ***акәаша-цәаҟәа*** – танцоры и т. д.

А. В качестве суффикса множественности, только в сочетании со словом ***аԥхәыс*** – «женщина», употребляется аффикс **а.** При этом из состава слова ***аԥхәыс*** выпадают элементы **ԥ** и **ы,** и оно принимает форму ***аҳәс-а*** – женщины. К этой форме иногда присоединяется суффикс множественности класса вещей и природы **қәа** – ***аҳәс-ақәа*** – женщины.

[1] Подробно см. Н. Я. Марр. О языке и истории абхазов, М.–Л. 1938, стр. 396.

К. Именной суффикс **к** указывает на неопределенность предмета или его качества. Восходит он к числительному **акы** – один и сочетается как с именами существительными, так и с именами прилагательными. Приведем примеры.

Ашәҟәы – книга, ***шәҟәы-к*** – какая-то книга, одна из книг. ***Ах'аӡа*** – мужчина, ***хʻаӡа-к*** – какой-то мужчина. ***Абзиа*** – хороший, ***бзиа-к*** – какой-то хороший. ***Аҳрак*** – высокий, ***ҳракы-к*** – какой-то высокий и проч.

Цәҟьа. Суффикс **цәҟьа** по своему значению соответствует усилительной частице «даже» в русском языке. Сочетается он и с именами существительными и с именами прилагательными.

Алаба – палка, ***алаба-ӷәҟьа имам*** – он даже и палки не имеет.

Ашәҟәы-цәҟьа изаамхәт – он даже и книжку не мог купить.

Алаба кьаҽ-цәкьа имам – даже у него короткой палки нет.

В сочетании с прилагательным суффикс **цәқьа** может означать «действительно»:

Абзиа – хороший, ***абзиа-цәҟьа*** – действительно хороший.

Абааԥсы – плохой, ***абааԥс-ы-ӷәҟәа*** – действительно плохой. ***Аҩажь*** – желтый, ***аҩажь-ӷәҟьа*** – действительно желтый.

В сочетании с числительным аффикс **тӷәҟьа** означает «очень много» или «очень мало». При этом во втором значении числительное дополнительно оформляется частицей «хәа».

Шәкы-ӷәҟьа иук'уама? – Ты что, в сто (рублей) ценишь? (очень много).

Мап шәкы-ӷәҟьа сызутуам –нет, сто (рублей) я не могу дать (много).

Мамоу, шәкыҳәа-ӷәҟьа исызуытуам – нет, за сто (рублей) не отдам (очень мало).

Тә. Суффикс **тә** один из наиболее продуктивных словообразовательных аффиксов. Сочетается он как с именными, так и с глагольными основами, причем с первыми образует относительную форму прилагательных, а со вторыми–слова с отвлеченными значениями. Восходит он к основе слова **атәы** – собственность, раб. Приведем примеры.

Ал – ольха, ***ал-тә-ҕәы*** – ольховая доска.

Анышәаԥшь – глина, ***анышәаԥшь-тә ҟәцьал*** – глиняный горшок.

Аиха – железо, ***аиха-тә крауатӷ*** – железная кровать.

В роли форманта относительных прилагательных аффикс **тә** в абхазском языке стал употребляться сравнительно недавно. В народной речи и сейчас часто встречаются относительные прилагательные без форманта **тә**. Так, нередко говорят ***аиха лаба*** – железная палка, ***ал мҷы*** – ольховые дрова и т. д.

При помощи **тә** образуются также слова, обозначающие принадлежность человека к той или иной местности. Такие слова дополнительно оформляются префиксом определенности.

Џьгьарда – Джгерда (селение), ***аџьгьарда-тә*** – джгердинец.

В сочетании с названиями населенных пунктов суффикс **тә** указывает на исходный пункт действия:

Москва-тә сааит – из Москвы я приехал.

Члоу-тә иаазгеит – из Члоуа я принес его.

Уатҳара – Уатхара (селение), ***ауатҳара-тә*** – уатхарец. Однако, если в таких словах имеется аффикс неопределенности **к,** аффикс **а** выпадает: ***џьгьарда-тәы-к, уатҳара-тәы-к*** (с наращением иррационального **ы).**

Сочетание суффикса **тә** с элементом **и** в виде **тәи** обозначает принадлежность предмета к той или иной местности, т. е. образует притяжательную форму. Сравн.: ***Аҧсны*** – Абхазия, ***Аҧсны-тәи аҳауа*** – климат Абхазии. ***Гәдоуҵа-тәи аҩы*** – гудаутское вино. ***Москва-тәи Акремль*** – московский Кремль.

В сочетании с другим аффиксом места **н** аффикс **тә** употребляется в том же значении, в каком употребляется самостоятельно. Сравн.: ***Москва-нтә*** – из Москвы, ***Ҭкәарчал-нтә*** – из Ткварчели и проч.

В сочетании с глагольными основами суффикс **тә** образует отвлеченные понятия. Сравн.: ***афара*** – есть, кушание, т. е. процесс еды, ***афа-тә*** – еда, то, что едят, предмет еды. ***Аҧхь-ара*** – читать, чтение, ***аҧхьа-тә*** – то, что читают, предмет чтения.

Аҩра – писать, писание, т. е. процесс письма, ***аҩ-тәы*** (с огласовкой **ы**) – то, что пишут, предмет письма.

Сложный аффикс **нтә** в сочетании с именами числительными образует кратные числительные: ***ҩажәа*** – двадцать, ***ҩажәа-нтә*** – двадцать раз. **ҩынҩажәа** – сорок, ***ҩынҩа- жәа-нтә*** – сорок раз.

Если аффикс **нтә** сочетается с числительными, которые оканчиваются на **ца** или **ба**, например: ***ҩба*** – два***, хҧа*** – три, или на **кы,** например***, шәкы*** – сто, то эти окончания выпадают и на их

месте появляется иррациональный гласный **ы.** Например: ***хҧа*** – три, ***хы-нтә*** – трижды, три раза. ***Ҩба*** – два, ***ҩы-нтә*** – дважды, два раза. ***Шәкы*** – сто, ***шәы-нтә*** – сто раз.

Суффикс **тәи** в сочетании с числительными при префиксе **а** образует порядковые числительные. Примеры: ***акы*** – один, ***ак-тәи*** первый. ***Хҧа*** – три, ***ахҧа-тәи*** – третий. ***Жәаба*** – десять, ***ажәаба-тәи*** – десятый и проч.

При образовании порядковых числительных в отличие, от кратных, основы их сохраняются полностью.

Хʻә. Словообразовательный суффикс **х'ә** употребляется для образования новых слов со значением «доля, часть». Восходит он к основе **ахʻәы, ах'әҵа** доля, часть. Приведем примеры.

Аб – отец, ***саба-х'ә*** – доля моего отца (букв.: моя доля из отцовского наследства). ***Аџьабаа –*** труд, ***аџьабаа-х'ә –*** плата за труд (букв.: труд его доля). ***Аҧсы//сʻы*** – покойник ***аҧс//сʻ-хʻәы***–поминки (букв.: доля покойника с огласовкой **ы).** ***Ашәа*** – песня, ***ашәа-х'ә*** – песня о ком- то (букв.: доля его песни). ***Ажәа–*** слово, ***ажәа-хʻә*** – речь, показание.

Чарацҳьаза уашәа-х'ә ыҡан, езарацҳьаза уажәа-х'ә ыҡан. – На каждой свадьбе о тебе песню пели, на каждом собрании тебя славили (букв.: на каждой свадьбе доля твоей песни была, на каждом собрании доля твоего слова была).

Суффикс **х'ә** образует также слова с обобщающими значениями, например: ***аматҭа***– вещь, ***аматҭа-хә*** –инструмент, орудия, материал. ***Ачара*** – смех, ***ачар-х'ә*** – смешной.

Хʻәа. Аффикс **хʻәа** восходит к слову **ахʻәа** – кривой. В сочетании со словами «ан» – мать и «аб» – отец образует новые слова, например, ***ан-хʻәа*** – теща, ***аб-х'әа*** – тесть (букв.: кривая мать, кривой отец).

Х'а. Суффикс **х'а**, сочетаясь с соответствующими основами, придает им значение «во время, в пору»: ***аус*** – работа, ***аус'ха*** – в рабочую пору, в рабочее время. ***Ашоура*** – жара, ***ашоура-х'а–*** в жаркую пору, в жаркое время. ***Ахьҭа*** – холод, ***ахьҭ-х'а–*** в холодную пору, в холодное время.

То же значение образуется и сочетанием суффикса **хʻа** с элементом **мш** (от слова амш) –день в виде ***мшх'а, алаҵара*** – сеять, сеяние, ***алаҵара-мшх'а*** – в посевную пору, в посевное время. ***Арашәара*** – мотыжение, ***арашәара-мшх'а*** – в пору мотыжения.

В бзыбьском диалекте абхазского языка наряду с **мшха** встречаются формы **мҽхʻа** и **ҽхʼа: *аус-мҽхʼа//ҽхʻа*** – в рабочую пору, в рабочее время. Формы эти образовались от **мшха** путем ослабления шумного звука **ш** до уровня **ҽ,** т. е. шумный **ш**, оказавшись перед глухим **х,** уподобился ему.

Наҟьа. Суффикс **наҟьа** в сочетании с соответствующими словами передаст значение «весь»: ***амш*** – день, ***амш-наҟьа*** – весь день, целый день. ***Амчыбжь*** – неделя, ***амчыбжь- наҟьа*** – вся неделя. ***Амза*** – луна, месяц, ***амза-наҟьа –*** весь месяц. ***Ашықәс***– год, ***ашықәс-наҟьа*** – целый год.

Шьа. Словообразовательный суффикс **шьа** используется в абхазском языке для образования слов с отвлеченными значениями. Употребляется он в сочетании как с именными, так и с глагольными основами.

Сочетание шьа с именами существительными:

Ауаҩы – человек, ***ауаҩы-шьа*** – человечность, человеческий характер.

Ахʼаԥа – мужчина, ***ахʼаԥа-шьа*** –мужественность, мужество.

Аԥкәын – мальчик, ***аԥкәын-шьа*** – детство, детский характер.

Сочетание шьа с именами прилагательными:

Аҟаԥшь – красный, ***аҟаԥшьы-шьа*** – краснота.

Ашкәакәа – белый, ***ашкәакәа-шьа*** – белизна.

Сочетание шьа с глагольными основами:

Анықәара – хождение, ходить, ***анықәа-шьа*** – способ, манера ходьбы, походка.

Ахәмарра – играние, играть, ***ахәмар-шьа*** – манера, способ игры.

Алаԥара – сеять, ***алаԥа-шьа*** – способ посева.

С помощью суффикса **шьа** могут быть образованы глаголы и от именных основ: ***арыцха*** – бедный, ***арыцха-шьа-ра*** – жалеть; ***ахʼәмга*** – грязный, запачканный, ***ахʼәымга-шьа-ра –*** брезгать– (бзыб.), ***аԥкьыц̌-шьа-ра*** (абж.) – брезгать. ***Атәа*** – подобать, ***атәам-шьа-ра*** – счесть для себя неприличным, неподобающим,

В ряде случаев аффикс **шьа** употребляется в окаменелой форме: ***аҟәын-шьа ра*** – счесть за малость, ***аԥьшьа-ра*** – благодарность, ***аԥьа-шьа-ра*** - удивляться, удивление, восторг, ***апха-шьа-ра*** – стыд, стыдиться, ***аҩа-шьа-ра*** – ошибка, ошибиться и проч.

Натә. Суффикс **натә** служит для обозначения начального момента какого-нибудь действия или события, соответствуя употреблению русского предлога **с** с существительным в родительном падеже.

Схәыц-натә аҽықәтәара бзиа избон – с детства я любил кататься на лошади.

Ҳара шьежь-натә ҳаҽҳархиеит – мы с утра приготовились.

Аԥарақәа хʼәлԥаз-натә ашәаҳәара иалагеит – птички с вечера начали петь.

Қа. Суффикс **қа** употребляется: 1. для обозначения направления в сторону какого-либо места: ***Аҟәа-ҟа*** – в Сухум, ***Москва-ҟа*** – в Москву, ***аҩны-ҟа*** – домой и т. д.

2. При обозначении какой-нибудь меры, употребляемой в значении «приблизительно, почти, около»: ***мчыбжьык-ҟа сыԥсы сшьеит*** – с неделю я отдохнул; ***шықәсык-ҟа ԥуеит сара ара сыҟаижьтԥи –*** около года как я здесь живу; ***минутқ-ҟа ԥует уи дцеижьтԥи –*** с минуту как он ушел.

Цыс//тц̌ʼыс. Словообразовательный суффикс **цыс** (абж.), **тц̌ʻыс‘** (бзыб.) служит для образования новых понятий со значением «молодняк» (животных и птиц), «поросль» (растений). Восходит к слову ***аҽыц*** (абж.), ***ацц̌ʼыц‘*** (бзыб.) – «новый», «молодой», «поросль». Выступая в служебном значении, это слово претерпевает некоторые фонетические изменения. В разных диалектах эти изменения различны. В абжуйском диалекте аффрикат **ҽ** переходит в **ҭ**, звук **ц** в **с**. В бзыбском диалекте свистяще-шипящий **тц̌ʼ** переходит в свистяще-шипящий **сʻ.** Приведем примеры.

Аҽы – лошадь, ***аҽ-ҽыс*** (абж.), ***аҽ-ц̌ʻыс‘*** (бзыб.) – жеребенок.

Ацьма – коза, ***ацьма-ҽыс*** (здесь в абжуйском диалекте сохраняется исходный звук **ҽ**), ***ацьма-ц̌ʼыс‘*** (бзыб.)–козленок (годовалый).

Аҳәа – свинья, ***аҳәа-цʼыс’*** (бзыб.) – поросенок.

Ал – ольха, ***ал-ҽыс*** (абж.), ***ал-ц̌ʼыс’*** (бзыб.) –молодая, поросль ольхи.

Агын-ҽыс (абж.) – поросенок. В слове ***агынҽыс*** основа слова **агын** как самостоятельное слово вне сочетания с **ҽыс** в современном абхазском языке не употребляется.

Нтца. Суффикс **нтца** в сочетании с именными основами образует новые слова со значением «подарок, поручение, судьба» и другие. Состоит он из аффикса **н** (см. выше) и глагольного корня **тца,** означающего «положить, передать, поручить.

Аҽа – кубок, бокал, ***аҽа-нҵа*** – подарок (букв.: предназначенный дарению кубок).

Анапы – рука, ***анапы-нҵа*** – поручение (букв.: на руку положенное).

При помощи суффикса **нтца** и в наши дни образовываются новые имена. К ним относятся слова: ***амшы-нҵа –*** дневник, ***амҩанҵа*** – путевые записи и другие.

Уа. Суффикс **уа** образует имена со значением этнической принадлежности людей. Восходит он к слову ***ауаҩы*** – «человек».

Этим путем, в частности, образуются названия некоторых народностей и фамилий.

Аԥс-уа – абхаз (букв.: абхазский человек). ***Ақртӡ-уа*** грузин (букв.: грузинский человек). ***Ашә-уа*** абазин. ***Агыр-уа*** – мегрел. ***Ашәаны-уа*** – сван. ***Мат-уа*** (фамилия), ***Ан-уа*** (фамилия) и т. д.

Шәа. Словообразовательный суффикс **шәа** восходит к самостоятельному слову ***ашәа*** – «песня». В пользу этого говорит выражение ***«абызшәа***» – язык, которое буквально означает «песня языка». В сочетании со словами, означающими название народностей; **шәа** образует название языка этих народностей. Приведем примеры.

Аурыс – русский, ***аурыс-шәа*** – русский язык. ***Аԥсуа –*** абхаз, ***аԥсшәа*** абхазский язык. ***Ақыртӡуа*** – грузин, ***ақыртӡ-шәа*** грузинский язык.

В бзыбскcм диалекте абхазского языка аффикс **шәа** употребляется и для образования новых слов с отвлеченными значениями. По функции он идентичен аффиксу **шьа** (см. выше).

Ауаҩы – человек, ***ауаҩы-шәа*** – человечность.

Именным и глагольным основам аффикс **шәа** придает оттенок призрачности предмета.

Аҵла – дерево, ***ҵла-шәа*** – призрак дерева, подобие дерева. ***Аԥхыз*** – сон, ***ԥхыз-шәа*** – подобие сна.

Аффикс **шәа** употребляется и в значении «подобно»:

Амра-шәа дкаԥхот, амза – шәа дкаҷҷоит – подобно солнцу излучает свет, подобно луне светит (о красавице).

За. Аффикс **за** непродуктивен и употребляется очень редко. В сочетании со вторым компонентом слова ***ауаҩы*** – **аҩы** образует слово ***аҩыза*** – товарищ. Здесь он выступает в окаменелом виде. ***Амхы-ныза, амхы-за*** или ***амх-ныза*** – товарищ по совместной обработке земли.

Ша. Аффикс **ша** восходит к глагольной основе ашара – делить, деление. Это один из самых непродуктивных аффиксов. Употребляется только в сочетании со словом ***аҩыза*** – товарищ и образует слово ***аҩыза-ша*** – подарок (букв.: товарищу выделенная доля)[1].

Са//сʻа. Суффикс **са** (абж.), **сʼа** (бзыб.) восходит к редуплицированной форме слова ***асса*** (абж.), **асʻсʼа** (бзыб.) – мелкий. Употребляется он в сочетании с некоторыми словами, обозначающими плодовые растения и их плоды. Приведем примеры.

Ара – грецкое ореховое дерево, ***ара-са*** (абж.), ***ара-сʼа*** (бзыб.) – плод или куст фундука (букв.: мелкий орех).

Абҳәа (абж.), ***аԥҳәа*** (бзыб.) – слива, ***аҳәа-са*** (абж.), ***аԥҳәа-сʻа*** (бзыб.) – алыча, плод и само дерево (букв.: мелкая слива).

Жә. Суффикс **жә** употребляется для образования имен с уничижительным значением. Восходит он к слову ***ажә*** – старый. А***дауы*** – великан, ***адауы-жә*** – скверный, неуклюжий великан. ***Ацада*** – осёл, ***ацада-жә*** – неуклюжий, скверный осёл.

Аффикс **жә** употребляется и просто в значении «старый». Приведем примеры.

Аҩны – дом, ***аҩны-жә*** – старый дом. ***Ала*** – собака, ***ала-жә –*** старая собака. ***Ацҳа*** – мост, ***ацҳа-жә*** – старый мост.

М. Аффикс **м** сочетается как с именами, так и с глаголами и выполняет функцию суффикса отрицания.

Аҵла–дерево, ***ҵла-м–*** не дерево. ***Аҩны*** –дом, ***ҩны-м***– не дом. ***Аԥшза*** – красный, ***иԥшза-м***– не красный. ***Аҳрак*** – высокий, ***иҳракы-м*** – не высокий.

Дара. Суффикс **дара** состоит из двух компонентов – **да** (см. выше) и масдарного суффикса **ра. Дара** употребляется для образования слов со значением отсутствия чего-либо. Весьма продуктивен. Приведем примеры.

[1] Когда абхаз первый раз идет к родственникам своей жены, он берет с собой друзей-товарищей. Родители жены делают подарки зятю и его друзьям. Подарки, получаемые товарищами зятя, называются аҩы-заша, что буквально означает: товарищам разделенное.

Ауафы – человек, ***ауафы-дара*** – безлюдие.

Ахʻшыш – ум, ***ахʼшьышш-дара*** – безумие.

Аплан – план, ***аплан-дара*** – бесплановость.

Амша – дорога, ***амша-дара*** – бездорожье.

Аԥара– деньги, ***аԥара-дара*** –безденежье.

Ми. Суффикс **ми** в сочетании с именами образует отрицательно-вопросительную форму имен. Состоит он из отрицательного аффикса **м** и глагольного вопросительного суффикса и.

Ақәыцьма– волк, ***қәыцьма-ми?!*** – не волк ли?!

Амшә – медведь, ***мшәы-ми?!*** – не медведь ли?!

У. Суффикс **у** в сочетании с именными основами образует вопросительную форму имен со значением «что ли?»

Аҩны – дом, ***ҩны-у?*** – дом, что ли? ***Абна*** – лес, ***абно-у?*** – лес, что ли? ***Аҟаԥшь*** – красный, ***иҟаԥшь-у?*** – красный, что ли? ***Хәба*** – пять, ***хәбо-у?*** – пять, что ли?

Ҿу ҽадо-у – Лошадь или осёл? ***Сара*** – я, ***сара-у?*** – я, что ли?

Ума. Сложный вопросительный суффикс **ума** состоит из двух самостоятельных вопросительных суффиксов – **у** и **ма.** Сочетается он с именными основами и с краткими личными местоимениями. При сочетании с именами, у последних выпадает аффикс определенности **а.** Приведем примеры.

Аҳа – груша, ***ҳа-ума?*** – груша? ***Ажь –*** виноград, ***жьы-ума?*** – виноград? ***Сара*** – я, ***са-ума?*** я? ***Бара*** –ты, ***ба-ума?*** –ты? (по отношению к женщине). ***Абзиа*** – хороший, ***ибзио-ума?*** – хороший? ***Аҳрак*** – высокий, ***иҳракы-ума?*** – высокий?

Мкәа. Сложный аффикс **мкәа** усиливает, подчеркивает значение того слова, с которым он сочетается. Состоит он из двух компонентов. Первый из них–отрицательная частица **м**, второй – глагольная усилительная частица **кәа**. Последняя восходит к редуплицированному усилительному слову ***акәым-кәа*** в значении «как же не». Употребляется обычно при ответах на вопросы: ***аӷла*** – дерево***, ӷла-мкәа*** – как не дерево? конечно, дерево. ***Ҽы–*** лошадь, ***ҽы-мкәа*** – как не лошадь? конечно, лошадь.

Иногда суффикс **мкәа,** употребляясь в переносном смысле, выражает иронию и соответствует по значению русскому слову «подумаешь»: ***ҽы-мкәа*** – подумаешь, лошадь; ***Кәадыры-мкәа*** подумаешь, седло (в смысле – разве это лошадь, разве это седло) и т. д.

В сочетании с личными местоимениями суффикс **мкәа** передает значение «не только» и указывает на то, что для положительного исхода того или иного дела непременно нужно дополнительно еще что-то сделать: ***сара-мкъа уаргьы уцароуп*** – не только я, но и ты должен пойти. ***Лара-мкәа баргьы бца-роуп***– не только она, но и ты должен пойти.

Ҳәа. Ҳәа относится к числу окаменевших и непродуктивных именных суффиксов. В сочетании с основой **ажьа** от слова ***ажьы-ҳара*** – кузница образует новое слово ***ажьа-ҳәа*** – молот.

Чат, **аҷа.** Непродуктивными и окаменелыми суффиксами являются также **чаҭ** и **ача**. Оба они сочетаются с основой **ах** от слова ***ахш*** – молоко. Первый из них в сочетании с этой основой образует новое слово ***ах-ҷаҭ*** – сметана. Второй аффикс **ача**, сочетаясь с ней же, образует слово ***ах-аҷа*** – творог.

Шә. Аффикс **шә** тоже образует сочетание лишь с немногими основами. Он восходит к слову ***ашә*** – дверь.

Ахʼы – голова, ***ахы-шә*** – окошко (букв.: дверь для головы).

Аԥы-шә–губа (букв.: передняя дверь, т. к. аԥы восходит к слову аԥхьа – перед). Синонимом данного слова является ***ақьы-шә. Ала*** – глаз, ***ала-шә*** – слепой.

Хь. Суффикс **хь** образует слова со значениями «боль, холод».

Ахʼы-хь – головная боль; ***агәы-хь*** – сердечная боль; ***агәацәы-хъ*** печеночная боль (воспаление легких); ***амгәа-хь*** – желудочная боль и т. д. В этих примерах он восходит к ***ахьаа***– боль.

Азы – вода, ***азы-хь*** – родник (букв.: холодная вода). Здесь **хь** восходит к слову ***ахьшәашәа*** – холодный или ***ахьҭа*** – холод. В примерах приведенных выше он восходит к ***ахьаа*** – боль. ***Ачл-хь*** – дождь со снегом.

Ала – глаз, ***ала-хь*** – лоб (букв.: «к глазу»). Здесь аффикс **хь** восходит к послелогу **ахь**.

Некоторые суффиксы в равной мере могут образовывать как имена существительные, так и имена прилагательные (например, **да**: ***лаба-да*** – без палки, ***азҩы-да,*** здоровый).

Однако есть и такие суффиксы, которые образуют только качественные или относительные прилагательные. Рассмотрим аффиксы, образующие качественньие прилагательные:

Жь. Аҩа– сухой, ***аҩа-жь*** – желтый (суффикс непродуктивен) .

Ԥшь. Суффикс **ԥшь** восходит к слову ***аԥшь*** – рыжий, красный и сочетается с основами ***ацәа*** – кожа, шкура, кора, **аҟа, акәа** (значение последних двух основ неизвестно). Приведем примеры.

Ацәа-ԥшь – розовый; ***аҟа-ԥшь*** – красный; ***акәа-ԥшь, акәакәа-ԥшь*** – розоватый.

Ш. Суффикс **ш** в сочетании с рядом именных основ образует прилагательные со значением «белый»: ***ацәа*** кожа, шкура, кора, ***ацәы-ш*** – беловатый. ***Ах'ы*** – голова, ***ах'ы-ш*** – белобрысый. ***Ах'әда*** – шея, ***ах'әды-ш*** или ***ах'әԥлы-ш –*** белошеий. ***Ашьапы*** – нога, ***ашьапы-ш***–белоногий. Суффикс **ш** с огласовкой **а** в виде **ша** в сочетании со словом ***аҧы*** лицо образует ***аҧа-ша*** – белолобый (так говорят о животных, если на морде у них белое пятно или полоса).

Ҵәа. При помощи суффикса **ҵәа** образуются прилагательные, обозначающие цвета. ***Аиԛәа*** – смуглый, ***аиԛәа-ҵәа –*** черный. ***Аиа*** (от аира – растение), ***аиа-ҵәа*** – зеленый-синий.

Шьы. Аффикс **шьы** образует прилагательные со значением «грязный», «мутный».

Так, например, ***ацәа*** – кожа, воск, ***ацәа-шьы*** – грязный, навощенный; ***аҟьы*** – кал, ***аҟь-шьы*** грязный, загрязненный; ***ах'әа*** – зола, ***ахʻаа-шь*** (с редукцией **ы) –** мутный.

Бҵьа. Суффикс **бҵьа** также выражает качественный признак предмета: ***афа*** – сухой, ***афа-бҵьа –*** ремно-серый, бурый.

Ҳа. Аффикс **ҳа** в сочетании со словом ***аҧы*** – рот образует ***аҧа-ҳа*** – немой, в сочетании с основой **арыц** образует слово ***арыц-ҳа*** – бедный.

Гәа. Суффикс **гәа** образует прилагательные **–** ***ада-гәа –*** глухой, ***аҟа-гәа*** – тупой, ***акьа-гәа –*** куцый, ***акьата-гәа –*** короткий, куций.

Ҳаҳра, ҟаҟра. Суффиксы **ҳаҳра** и **ҟаҟра** употребляются для образования превосходной степени прилагательных «красный» и «желтый». ***Аиԛәаҵәа*** – черный, ***аиԛәаҵәа-ҳаҳра*** или, ***аиԛәаҵә-ҟаҟра*** – значит – наичернейший. ***Афажь*** – желтый, ***афажь-ҳаҳра*** или ***афажь-ҟаҟра*** – значит – наижелтейший.

Превосходная степень от прилагательного «желтый» может быть образована и при помощи аффикса **какра** или **ккара:** ***афажь-какра*** или ***афажь-ккара*** – желтейший; от прилагательного «красный» при помощи суффикса **уаркалеи**, а в бзыбском диалекте абхазского языка **цхәара:** ***аҟаԥшь-уаркалеи*** или ***аҟаԥшь-цхәара*** – краснейший.

От некоторых качественных прилагательных при помощи суффиксов **ҷычра, ҟәыҟәра, ҷкәакәра, шьышьыра** – образуются уменьшительные формы прилагательных. Приведем примеры.

Аԥха – теплый, ***аԥх-ҷычра*** или ***аԥха-ҟәыҟәра***–тепленький.

Ахаа – вкусный, ***ахаа-ҷкәакәра*** или ***ахаа-кәакәра*** – вкусненький.

За. Основным показателем превосходной степени прилагательных является суффикс **за**. С его помощью превосходная степень может быть образована от любого качественного прилагательного.

Аҟаԥшь – красный, ***аҟаԥшь-за*** – краснейший, наикраснейший. ***Аҕәҕәа*** – сильный, ***аҕәҕәа-за*** – сильнейший, наисильнейший. ***Аҳрак –*** высокий, ***аҳрак-за*** –высочайший, наивысший.

Аффикс **за** в сочетании с именными основами или с наречиями места передает значение русского предлога «до». Это же значение передается и сложной формой **нза**. ***Афны*** – дом, ***афны-за*** или ***афны-нза*** – до дома. ***Қәҵешь*** – Кутаиси, ***Қҵашь-за*** или ***Қәҵашь-нза*** – до Кутаиси.

Амшын аҟны – у моря, ***амшын-за*** или ***амшын-нза*** – до моря. ***Аклуб аҟны*** – у клуба, ***аклуб аҟныза*** или ***аклуб аҟны-нза*** – до клуба и т. д.

В определенных сочетаниях суффикс **за** выражает состояние предмета: ***Амшын ҭынч-за иҟан*** – море было спокойно.

Ба. Аффикс **ба** в сочетании с соответствующими словами образует абхазские фамилии. Восходит он к слову апа – сын. При этом выпадает аффикс определенности **а,** глухой согласный **ҧ** озвончается и переходит в **б.**

Ажьи – кузнец, ***Ажьи-ба*** – Ажиба (фамилия), букв.: сын кузнеца.

Ахьи – ювелир, ***Ахьи-ба*** – Ахиба (фамилия), букв.: сын ювелира.

Аџь – дуб, ***Аџь-ба –*** Аджба (фамилия), букв.: сын дуба.

Лакәа – собственное имя родоначальника какого-то абхазского этнического рода, ***Лакәа-ба*** – Лакоба (фамилия).

Аффикс **ба** в сочетании со словом ***аԥҳәыс*** «женщина» образует новое слово ***аԥҳәыз-ба*** – девушка (с озвончением согласного **с** в **з**) (букв.: сын женщины).

Сбы//С'бы. Сложный суффикс **сба** (абж.), **с'бы** (бзыб.) состоит из элемента **с,** который восходит к слову ***аԥс*** – «самка» и вышеприведенного самостоятельного суффикса **ба** с частично редуцированным гласным **а** в бзыбском диалекте. Сочетается он только со

словом ***ала*** – собака, образуя новое слово ***ала-сба*** (абж.), ***ала-с'бы*** (бзыб.) – щенок.

Из приведенного явствует, что слово ***аласба//ала-с'бы*** является фонетически видоизмененным словом ***алаԥсԥа,*** которое букв.: означает – сын суки. И само слово **алаԥс** – сука **состоит** из **ала** – собака и **аԥс** – самка, возможно, что первичная форма была «алаԥсԥа».

Ц. Словообразовательный суффикс **ц** восходит к слову **ац** – зуб, зубец, клык. Приведем примеры образования новых слов при помощи аффикса **ц.**

Аԥьқәреи – кукуруза, ***аԥьқәреи-ц*** – кукурузное зернышко.

Абҕьы – лист у растений, ***абҕьы-ц*** – один листок.

Атҭаа – сено, ***атҭы-ц*** пылинка (стебель травы) с частичной редукцией конечного гласного основы **а.**

Ах'әы – волос, ***ах'ы-ц*** – волосинка.

Суффикс ц в окаменелой форме встречается и в слове ***ачы-ц*** – зрачок.

Х'а. Словообразовательный суффикс **х'а** восходит к слову ***ах'ы*** – голова. При этом аффикс определенности **а** выпадает, начальный гласный **а** частично редуцируется, т. е. переходит в **ы.** Приведем примеры.

Адарды – веретено, ***одард-х'а*** – прясло, ***ашә*** – сыр, ***ашә-х'а*** – головка сыра.

Алаба (абж.), ***алас'*** (бзыб.) – шерсть, ***алас-х'а*** (абж.), ***алис'-х'а*** (бзыб.) – шерсть с одной овцы.

Аԥьымшьы – лук (овощь), ***аԥьымшь-х' а*** – луковица, головка лука.

В более окаменелой форме он выступает в слове ***ашь-х'а*** – гора.

Аҕь. Аффикс **аҕь** в далеком прошлом, надо полагать, употреблялся в качестве самостоятельного слова, означавшего семя, семена. В настоящее время это формальный словообразовательный элемент, образующий в сочетании с некоторыми основами новые слова.

Акәты – курица, ***акәт-аҕь***–яйцо (букв.: семя курицы).

Ацә – бык, ***ацә-аҕь*** – бугай (букв.: семя быка).

Аб – отец, ***б-аҕь*** – козел (производитель) (букв.: семя отца) и т. д.

Мсаса. С помощью суффикса **мсаса** образуется несколько имен прилагательных. ***Ах'әы*** – волос, пух. ***Ах'әымсаса*** – волосатый, пушистый. ***Ақа-мсаса –*** лохматый. Слово лохматый, хохлатый об-

разуется и при помощи суффикса **мбитә** или **биҭә**, ***ах'әы-мбиҭә***, ***ах'ә-биҭә.***

Приведенным нами перечнем отнюдь не исчерпывается весь материал, относящийся к суффиксации. В абхазском языке встречается ряд суффиксов, которые уже полностью окаменели и стали органической частью тех слов, в состав которых они входят. Строго говоря, такие элементы, утратив свое первоначальное значение, перестали быть служебными.

К таким окаменевшим суффиксам относится **пы** в словах ***анапы***– рука, ***ашьапы*** – нога; **цьы**: ***ах'әдыцьы*** – толстошеий, ***ақдыцьы*** – тяжеловесный, ***азыцьы*** – пруд; **кьыс:** ***анацәкьыс*** – палец на руке, ***ашьацәкьыс*** – палец на ноге; **мпал:** – ***ахымпал*** (бзыб.), ***ахәымпал*** (абж.) – стрела; **ҳәыс** (абж.), **цҳәы'с** (бзыб.), ***аԥҳәыс//аԥҳәыс***'– женщина; х:– ***аҕьычра-х*** – ворованное; ***ашәара-х*** – дичь; ***аҳәара-х*** или ***арҳәара-х*** – внутренность; **ха:** ***ацәын-ха//ах'әц-ха*** – объедки; ***ачыцьха*** – шкварки; ***ама-х'а*** – ляжка; ***ама-х'а – шьа-х'а*** – конечности и проч.

К окаменелым суффиксам можно отнести и **хыц** (абж.), **хыц'** (бзыб.), который восходит к слову ***а-хыц//ахыц'*** – лук (тетива). Он входит в состав слов: ***анап-хыц//анаԥ-хыц'*** – ноготь на руке, ***ашып-хьщ//хыц'*** – ноготь на ноге или коготь (у птиц).

Приведенные нами образцы употребления суффиксов показывают, что некоторые именные суффиксы сочетаются со всеми именами: с существительными, прилагательными и числительными. Другие – узко специализованы и сочетаются либо только с существительными, либо только с прилагательными. Есть и такие суффиксы, которые могут сочетаться с существительными и прилагательными, но не сочетаются с числительными.

Значения аффиксов разнообразны. В некоторых случаях в любых сочетаниях они сохраняют одно и то же значение. Однако чаще всего значения аффиксов несколько видоизменяются.

VII. ИМЕННЫЕ ПРЕФИКСЫ И ПРИСТАВКИ

а) Личные притяжательные префикс

В качестве именных префиксов в абхазском языке выступают личные местоименные показатели первого, второго и третьего лица единственного и множественного числа **с, у, б, и, л, а, х, шә, р.**

Личные местоименные префиксы в сочетании с именами образуют посессивную, т. е. притяжательную форму имен, указывая на принадлежность предмета тому или иному лицу. Поэтому, в соответствии с их функциями, мы и называем их личными притяжательными префиксами.

Личные притяжательные префиксы сочетаются как с именами существительными, так и с именами прилагательными и числительными. Ниже приведем примеры употребления личных притяжательных префиксов в сочетании с различными категориями имен.

1. Личные притяжательные префиксы в сочетании с именами существительными

Единственное число

Алаба – палка. ***С-лаба*** – моя палка. ***У-лаба*** твоя (кл. муж. вещ. и прир.) палка. ***Л-лаба*** – ее (кл. жен.) палка. ***И-лаба*** – его, ее (кл. вещ. и прир.) палка.

Ан – мать. ***С-ан*** – моя мать. ***У-ан*** – твоя (кл. муж. вещ. и прир.) мать. ***Б-ан*** – твоя (кл. жен.) мать. ***И-ан*** его (кл. муж.) мать. ***Л-ан*** – ее (кл. жен.) мать. ***А-ан***, ***аин*** – его, ее (кл. вещ. и прир.) мать.

Множественное число

Во множественном числе грамматические классы не различаются.

Ҳ-лаба– наша палка, ***шэ-лаба*** – ваша палка, ***р-лаба*** – их палка.

Ҳ-ан– наша мать, ***шэ-ан*** – ваша мать, ***р-ан*** – их мать и т. д.

2. Личные притяжательные префиксы в сочетании с именами прилагательными

Единственное число

А-бзиа – хороший. ***С-бзиа.*** – мой хороший. ***У-бзиа*** – твой (кл. муж. вещ. и прир.) хороший. ***Бы-бзиа –*** твой (кл. жен.) хороший. ***И-бзиа*** – его (кл. муж.) хороший. ***Л-бзиа*** – ее (кл. жен.) хороший. ***А-бзиа*** – его, ее (кл. вещ. и прир.) хороший.

Агәкы – симпатичный. ***Сы-гәкы*** – мой симпатичный. ***У-гәкы*** – твой (кл. муж. вещ. и прир.) симпатичный. ***Б-гәкы*** – твой (кл. жен.) симпатичный. ***И-гәкы*** – его (кл. муж.) симпатичный. ***Л-гәкы*** – ее (кл. жен.) симпатичный. ***А-гәкы –*** его, ее (кл. вещ. прир.) симпатичный.

Аҟаԥшь – красный. ***Сы-каԥшь*** – мой красный. ***У-ҟаԥшь*** – твой (кл. муж. вещ. и прир.) красный. ***Бы-ҟаԥшь*** – твой (кл. жен.) красный. ***И-ҟаԥшь*** – его (кл. муж.) красный. ***А-ҟаԥшь*** – его, ее (кл. вещ. прир.) красный. ***Лы-ҟаԥшь*** – ее (кл. жен.) красный.

Аихатәы – железный. ***С-еихатәы*** – мой железный. ***У-еихатәы*** – твой (кл. муж. вещ. и прир.) железный. ***Б-еихатәы*** – твой (кл. жен.) железный. ***И-еихатәы*** – его (кл. муж.) железный. ***А-еихатәы*** – его, ее (кл. вещ. прир.) железный. ***Л-еихатәы*** – ее (кл. жен.) железный.

Множественное число

Ҳ-абзиа –наш хороший. ***Шә-бзиа*** – ваш хороший. ***Р-бзиа*** – их хороший.

Ҳ-агәкы – наш симпатичный. ***Шә-гәкы*** – ваш симпатичный. ***Р-гәкы*** – их симпатичный. ***Ҳа-ҟаԥшь*** – наш красный. ***Шәы-ҟаԥшь*** – ваш красный. ***Ры-ҟаԥшь*** – их красный. ***Ҳ-аихатәы*** – наш железный. ***Шә-еихатәы*** – ваш железный. ***Р-еихатәы*** – их железный и т. д.

В словосочетаниях, состоящих из прилагательного и существительного, притяжательные суффиксы оформляют слово, занимающее в словосочетании первое по порядку слов место. Так, при сочетании качественных прилагательных с существительными притяжательные аффиксы оформляют существительное, так как в этом случае на первом месте обычно находится существительное; при сочетании относительных прилагательных с существительными, эти аффиксы оформляют относительное прилагательное, так как по правилу абхазского языка оно всегда стоит перед определяемым словом.

3. Личные притяжательные префиксы в сочетании с числительными

Хәба – пять, ***сы-хәба*** – мои пять, ***у-хәба*** –твои (кл. муж. вещ. и прир.) пять, ***бы-хәба*** – твои (кл. жен.) пять, ***и-хәба –*** его (кл.

муж.) пять, ***лы-хәба*** – ее (кл. жен.) пять, ***а-хәба*** – его, ее (кл. вещ. и прир.) пять, ***ҳа-хәба*** – наши пять, ***шәы-хәба*** – ваши пять, ***ры-хәба*** – их пять.

Жәаба – десять, ***сы-жәаба*** – мои десять, ***у-жәаба*** – твои (кл. муж. вещ. прир.) десять, ***бы-жәаба –*** твои (кл. жен.) десять, ***и-жәаба***–его (кл. муж.) десять, ***лы-жәаба–ее*** (кл. жен.) десять, ***а-жәаба*** – его, ее (кл. вещ. и прир.) десять; ***ҳа-жәаба*** – наши десять, ***шәы-жәаба*** – ваши десять, ***ры - жәаба*** – их десять и т. д.

Ԥажәа – двадцать, ***сы-ԥажәа*** – мои двадцать, ***у-ԥа- жәа*** – твои (кл. муж. вещ. прир.) двадцать, ***бы-ԥажәа*** – твои (кл. жен.) двадцать, ***и-ԥажәа*** –его (кл. муж.) двадцать, ***лы-ԥажәа*** – ее (кл. жен.) двадцать, ***а-ԥажәа*** – его, ее (кл. вещ. и прир.) двадцать.

Ҳа-ԥажәа – наши двадцать, ***шәы-ԥажәа*** – ваши двадцать, ***ры-ԥажәа*** – их двадцать.

б) Префикс «а»

Префикс **а** в абхазском языке указывает на определенность и совокупность однородных предметов. П. К. Услар о префиксе **а** писал, что он «придает существительному общее значение»[1]. При этом он смешивал его с притяжательным личным префиксом **а**: «Такое **а** считаю за характеристику 3-го лица единственного числа предмета неодушевленного» [2].

В современном абхазском языке аффикс **а** употребляется с именами начальной формы, например: ***а-ӡла*** – дерево, ***а-мра*** – солнце, ***а-ԥны –*** дом, ***а-шьапы*** – нога, ***а-напы –*** рука и т. д. Как видно из примеров, в этих сочетаниях он не выражает притяжательности.

Префикс **а** вступает в сочетания со всеми именами существительными и прилагательными, независимо от того, являются ли они исконно абхазскими или заимствованными из других языков. Сочетаясь с количественными числительными, он преобразует их в порядковые. Приведем примеры. ***А-ҙы*** – вода, ***а-дгъыл*** – земля, ***а-жә*** – корова, ***а-ԥы*** – вино, ***а-ҿы –*** лошадь, ***а-цьқәреи*** – кукуруза, ***а-жәԥан*** – небо, ***а-маа*** – ручка, ***а-парта*** – парта, ***а-трактор*** – трактор, ***а-машьына –*** машина и т. д.

[1] П. К. Услар. Указанное соч., стр 77.

[2] Там же.

А-ҟаԥшь – красный, ***а-ԥажь*** – желтый, ***а-бзиа –*** хороший, ***а-цәгьа*** – плохой, ***а-ҳрак*** – высокий, ***а-зла*** – сладкий, ***а-х’аа*** – вкусный, ***а-х’аҳәтә*** – каменный и проч.

А-к – первый, ***а-хәба*** – пятый, ***а-жәаба*** – десятый, ***а-ԥажәа*** – двадцатый, ***а-ԥажәеи хәба*** – двадцать пятый.

в) Именные словообразовательные приставки

Именные словообразовательные приставки в абхазском языке представлены относительно бедно. К приставкам такого типа относятся **даҿа, иасы, хьы, аикәы, ан, ццәы.**

Именная приставка **даҿа** употребляется в значении «еще» или «другой». ***Сара да-ҿа-ҿык аасхәеит –*** я еще одну лошадь купил. ***Даҿа-ԥкәынак дааит*** – еще один мальчик пришел или другой мальчик пришел. ***Ари акәым, даҿа-шәҟәык сыԥ*** – другую книгу ты мне дай.

Даҿа-мышкы ҿҳәарас иҟаҳԥап – назначим срок на какой-нибудь другой день.

Приставка **иасы** в сочетании со словами, обозначающими наречия времени, употребляется в значении «каждый». Так, например: ***амш*** – день, ***иасы-мша*** – ежедневно; ***амчыбжь –*** неделя, ***иасы-мчыбжьа*** – еженедельно; ***асаатԥ*** – час, ***иасы-саатԥ*** – ежечасно; ***амза*** – луна, месяц, ***иасы-мза –*** ежемесячно.

Приставка **хьы** по своей функции идентична послелогу **ахь,** но восходит она не к нему, а к корню **хьа** слова «***ахьара***» – «отелиться», «рожать». При употреблении в служебной функции гласный корня **а** частично редуцируется. Приставка **хьы** употребляется в сочетании со словом ***«ашьҭра»*** «в виде» ***«ахьы-шьҭра»***, что означает «обратный путь».

При этом наличие одного из личных притяжательных префиксов обязательно: ***а-хьы-шьҭра***[1] – мой обратный путь, ***у-хьы-шьҭра*** – твой обратный путь, ***и-хьышьҭр‘а*** – его (кл. муж.) обратный путь. Приведем примеры.

[1] Слово это связано с повадкой коров или лошадей. Тельная корова или жеребая кобыла, купленная другим хозяином, при приближении срока отела, отправляется к старому хозяину, чтобы отелиться там на старом месте. В таких случаях абхазы говорят: *ажә а-хьы-шьҭра иҿ-леит* – корова отправилась в путь к старому месту отела.

Сыжә а-хьы-шьҭра иқәлеит – моя корова отправилась в путь к старому месту отела.

Ҳабахә иҩан а-хьы-шьҭраҿы ицаны ихьеит – кобыла Ханашва пошла на старое место и там ожеребилась.

Это выражение употребляется и в переносном значении:

У-хьы-шьҭра уқәлааит – чтоб ты в обратный путь пошел (проклятие). ***Аҙы а-хьы-шьҭрахь ицеит*** – вода к старому руслу вернулась.

Приставка **аиқәы** сочетается с прилагательными: ***абааҙа –*** мокрый, ***аиқәы-бааҙа*** – совсем мокрый, до нитки мокрый. ***Алаҳә*** – озябший, ***аиқәы-лаҳәра*** – совсем озябший.

Для выражения «все без исключения, полный, целый» в абхазском языке употребляется приставка **ан.** Сочетается она со словами ***амш*** – день, ***амчыбжъ*** – неделя, ***ашықәс*** – год: ***ан-мшын*** –целый день; ***ан-мчыбжьык*** – всю неделю, целую неделю; ***ан-шыҳәсак*** – целый год, весь год.

Приставка **ан** сочетается также с названиями времен гогода; ***аҙын*** – зима, ***ан-ҙынрак*** – всю, целую зиму; ***аҧхын*** – лето, ***ан-ҧхынрак*** – все, целое лето.

Приставка **цәы** образует сочетания с прилагательными, обозначающими цвета: ***аҟаҧшь*** – красный, ***а-цәы-ҟаҧшь*** – красноватый; ***аҩажь*** – желтый, ***а-цә-ҩажь*** – желтоватый; ***аеҵәа*** – синий, зеленый, ***а-цәы-иаҵәа*** – синеватый, зеленоватый; ***ашҟәаҟәа*** – белый, ***а-цәы-шҟәаҟәа*** – беловатый и т. д.

Для пользующихся настоящей работой, главным образом, преподавателей абхазского языка, чтобы легко можно было найти нужный им аффикс, ниже прилагается в алфавитном порядке перечень, приведенных выше как глагольных, так и именных аффиксов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Перечень глагольных приставок и префиксов

а – личный местоименный префикс третьего лица ед. числа класса вещей и природы: ***а-феит***– то (что-то) он, она, оно (кл. вещ. прир.) съел;

аа – центростремительная глагольная приставка направления «сюда»: ***иаа-га*** – сюда принеси, ***иаа-ца*** – сюда пригони;

аба – вопросительный глагольный префикс «где?», «куда?»: ***д-аба-ца?*** **–** он, она, оно (кл. люд.) куда пошел?

аи – глагольная приставка взаимности: «взаимно», «друг с другом»: ***аи - қәҧара*** – бороться, ***аи - сра*** – драться;

аила – соединительно - собирательная глагольная приставка– «соединить, слить, ссыпать»: ***аила-ӷара*** – соединить, ***аила-тәара*** – слить, ***аила-ҧсара*** – ссыпать;

аим – разделительная глагольная приставка: ***аим-пра*** – разбрести, распадаться, ***аим-ӷәара*** **–** расхватать, растаскать;

аима – соединительная сложная глагольная приставка: ***аима - лара*** – соединение, сращение;

аимы – разделительный аффикс (с гласной **ы): *аимы-хра*** – разнять;

ан – относительный глагольный аффикс в значении «когда», «тогда, когда»: – ***ан-иҳәа*** – когда он сказал, ***д-ан-ааи*** – тогда, когда он (кл. люд.) пришел;

аиҵа – глагольная приставка повторности «опять»: ***аиҵа - ҟаӷара*** – опять делать, ***аиҵа-ҩра*** – опять, еще раз писать;

анба – вопросительная глагольная приставка «когда?»– ***анба-ҟала***? когда это случилось? ***Анба-иҳәа*** – когда он (кл. муж.) сказал?

аиҟәы – разделительная глагольная приставка – разъединить, разнять: – ***аиҟәы-рҧара*** – расколоть;

аиц (абж.) глагольная приставка совместности (взаимности): ***аиц-ахара*** – вместе тянуть; ***аиц-рашәара*** **–** вместе полоть;

аиц‘ (бзыб.) – см. **аиц;**

аицықә – сложная глагольная приставка совместности: ***аицықә-гылара*** – вместе становиться на что-то;

аиц'ыҟә (бзыб.)– см. **аицыкә;**

аицх'а (абж.) – сложная глагольная приставка совместности: ***аицх'а-гылара–*** вместе становиться на что-то (на верх чего-то);

аиц'х'а (бзыб.) – см. **аицх'а;** (бзыб.) – см. **аицх'а;**

аиҩы – разделительная приставка – расколоть и разрезать: ***аиҩы-рффара*** – разрезать, ***аиҩы-рԥара***–расколоть;

аҟ – глагольная приставка места, употребляется редко, существует параллельно с **ах//ахь** – «там, туда, где»: ***д-аҟы-ҟоу*** – там, где он (кл. люд.) находится; ***д-аҟ-цаз –*** туда, куда он пошел;

аих' – разделительная приставка: ***аих'-ӡәар*** – разрубить, разрезать; ***аих'ы -хра*** – раскрыть, раздвинуть снизу вверх;

аиҩ – разделительная приставка: ***аиҩ-рффара*** – что-то (кл. вещ. и прир.) разрезать, разрубить;

ах (бзыб.) – глагольная приставка направления «туда, где», «там где»: – ***д-ах-неиз*** – он, она, оно (кл. люд.) там, куда он пришел; ***д-ах-тәаз*** – он, она, оно (кл. люд.) там, где он сидел;

ахь (абж.) – см. **ах;**

ахынтә (бзыб.) – сложная центробежная (исходная) глагольная приставка направления «оттуда», «от»: ***ахынтә-ааига сыздыруам*** – откуда он (кл. муж.) принес не знаю; **ахьынтә** (абж.) – см. **ахынтә;**

ахынҙа (бзыб.) – сложная центробежная глагольная приставка направления со значением предела действия или времени: ***д-ахынҙа-ца сара исыздыруам*** – до чего (какого места) он (кл. люд.) дошел, я не знаю; **ахьынҙа** (абж.) – см. **ахынҙа;**

б – личный глагольный префикс третьего лица единственного числа класса женщин, восходит к **бара** – ты женщина: ***б-тәа*** ты (кл. жен.) садись; ***б-ца –*** ты (кл. жен.) иди;

бьжа – глагольная приставка места «между кем-чем-либо»: ***сы-бжьа-гылоуп*** – я между (кем. чем-то) стою;

ва – 1. Глагольная приставка места в значении «сбоку», «рядом», восходит к **авара** «ребро», «бок»: ***с-ва-гылоуп*** – я сбоку – рядом с кем-то (кл. муж.) стою;

2. С оттенком центростремительного значения – ***са-ава- леит*** – я зашел за бок (за боковую сторону), сбоку чего-то;

гәыла – глагольный сложный аффикс направления (центростремительный): ***да-гәыла-лт, –*** она, он, оно (кл. люд.) в середину чего-то влез;

гәыл – сложный центробежный аффикс направления: ***да гәыл-ӷит –*** он, она, оно (кл. люд.) из чего-то (кл. вещ и прир.) вылез, вышел;

гәыр – сложный словообразовательный аффикс, придающий глаголу значение «радости»: ***с гәыр-ҷьеит –*** я обрадовался;

гәхьаа – сложный словообразовательный глагольный аффикс: ***и-гәхьаа-згоит*** – о чем-то (кл. вещ. и прир.) я скучаю (букв.: о чем-то я в сердце боль взял);

д – 1. Личный глагольный префикс третьего лица единственного числа класса людей:– ***д-тәоуп –*** он, она, оно (кл. люд.) сидит; ***дныҟәоит***– он, она, оно (кл. люд.) ходит;

1. Личный показатель третьего лица множественного числа для всех классов, в тех случаях, когда основа глагола, с которым он сочетается, начинается с **р:** ***и-д-ра-шәеит*** – они что-то пропололи; ***и-ды-рхит*** – они что-то скосили;

дәы – глагольная приставка со значением направления, восходит к **адәы** «поле»: ***и-дәы-лга*** – выноси, буквально: что-то в поле неси (из дома во двор);

з. а) относительный префикс в значении «кто?»: ***и-з-ҭахыу –*** кто этого хочет;

б) личный префикс первого лица единственного числа «я» перед звонкими согласными – ***и-з-геит*** – что-то я взял;

в) префикс в значении «для» (с огласовкой **ы)** ***и-зы- ҟасҷеит*** – для него я сделал;

ззы – (абж.) – сложный относительно-вопросительный префикс «кому, для чего»: ***и-ззы-ҟасҷаз дмааит*** – кому, для чего я сделал не пришел;

зз'ы (бзыб.) – см. **ззы;**

и – 1. Личный глагольный префикс третьего лица единственного числа класса мужчин: ***и-феит***–он (кл. муж.) что-то съел;

2. Личный глагольный префикс третьего лица единственного числа класса вещей и природы: ***и-цәоуп–***он, она, оно (кл. вещ. и прир.) спит;

ка – глагольная приставка места со значением «на плоскость»: ***и-ка-ҳаит*** – то (что-то) на что-то упало; ***д-ка-ԥеит***– он, она, оно (кл. люд.) спрыгнул на пол; ***и-ка-ԥсеит*** – что-то высыпалось на пол;

кыд – глагольный аффикс места на горизонтальной плоскости – «на», «у»: ***и-кыд-тәалоуп*** – он, она, оно (кл. вещ. и прир.) сидит

на чем-то горизонтальном; ***д-кыд-гылоуп –*** он, она, оно (кл. люд.) стоит у чего-то горизонтального;

кыл – глагольный аффикс места с центробежным значением: ***и-кыл-ҧеит–***он, она, оно (кл. вещ. и прир.) выпрыгнул; ***и-кыл-шәеит***–что-то выпало из чего-то;

кыла – 1. Глагольный аффикс места со значением «в дыре»: ***и-кыла-тәоуп –*** он, она, оно (кл. вещ. и прир.) – (в дыре) сидит; ***и-кыла -ҧсит***–он, она, оно (кл. вещей и пр.) (в дыре) околел;

2. С оттенком центробежного направления: – ***и-кыла- леит*** – он, она, оно (кл. вещ. и прир.) (в дыру) влез, ***и-кыла-ҧшуеит*** – он, она, оно (кл. вещ. и прир.) (в дыру) смотрит;

қә –аффикс места «на» или «из»: ***и-қә-ӣит –*** кто-то (кл. вещ. и прир.) с чего-то сошел, слез; ***ды-бә-гылеит***– кто-то (кл. люд.) на что-то стал;

кәа – 1. Аффикс места (за пазухой): ***и-кәа-иоуп*** – кто-то (кл. вещ. и прир.) у него (кл. муж.) за пазухой лежит;

2. Аффикс с оттенком центростремительного направления: ***и-кәа-леит*** – кто-то (кл. вещ. и прир.) к нему (кл. муж.) за пазуху влез;

л–личный глагольный префикс 3-го лица единственного числа класса женщин***: аҙы л-жәит***– воду она выпила;

ла – 1. орудный префикс: «кем, чем»: ***аиха иа-ла-ҧы-сҟеит*** – топором срубил, срезал;

2. Глагольный префикс направления – «вниз», «на юг», «на запад», восходит к алада – «вниз»: ***д-ла-ҧшит***– он, она, оно (кл. люд.) вниз посмотрел;

м – глагольный префикс отрицания «не»: ***бы-м-цан –*** ты (кл. жен.) не ходи; ***д-цо-м –*** он, она, оно (кл. люд.) не пойдет;

мпытц – приставка направления центростремительного значения: – ***илы-мпыӡ-шәеит –*** что-то (кл. вещ. и прир.) из ее (кл. жен.) рук выпало, упало;

мпытца – сложный глагольный префикс места – «в руке», «в руку»: ***илы-мпыӡа-кыуп***– что-то (кл. вещ. и прир.) она (кл. жен.) в руке держит;

мхʻа – глагольная приставка, выражающая действие, совершающееся против воли лица, «вопреки», «помимо»: ***и-мха-ҳәеит –*** что-то он (кл. муж.) против своей воли сказал; ***и-мхʻа-феит –*** что-то (кл. муж.) против своей воли съел;

мҩа – глагольный аффикс направления, восходит к **амҩа** «дорога»: ***ды-мҩа-ҧазгеит*** – я его (кл. муж.) провел куда-то (букв.: его дорогой я взял);

мца – глагольный аффикс места «перед», «у»: ***са- мӡа-гылоуп***– стою у чего-то;

на – глагольный аффикс направления «туда» (центробежный), восходит к слову «ана» – «там»: – ***д-на-ҧшит*** он (кл. муж.) туда посмотрел;

ны – 1. Глагольный аффикс места в значении «на»: ***ача ачанах иа-ны-уп*** – хлеб на тарелке лежит; ***имыцәара игәаб-зиара иа-ны-ҧшит*** – бессонница на его (кл. муж.) здоровье отразилась; ***сыхьыз а-ны-уп*** – мое имя на чем-то написано;

р – побудительный глагольный аффикс – «заставить», «дать возможность»: ***да-р-ҧхьа*** – его (кл. муж.) заставить читать; дать ему возможность читать, прочесть; ***и-р-ҩы*** – его (кл. муж.) заставить писать, дать ему возможность писать, написать;

с – личный местоименный префикс I-го лица единственного числа, восходит к сара «я»: ***с-тәоуп –*** я сижу; ***с-аҧхьоит*** – я читаю;

сʻба (бзыб.) – вопросительный аффикс «как?» ***и-сʻба-иҳәа***?– как он сказал?

ҭа –1. Глагольная приставка места – «внутри огороженного пространства, в углублении» и т. д.: ***амшә атыҩра и-ҭа-тәоуп***– медведь в норе сидит; ***ажә агәара и-ҭа-гыло- уп*** – корова во дворе стоит;

2. В центростремительном значении: ***д-ҭа-лт;*** он, она (кл. люд.) вошел во что-то; ***д-ҭа-ҧшуеит*** – он, она (кл. люд.) во что-то смотрит, внутрь чего-то смотрит;

ҭы – в центробежном значении «из»: ***д-ҭы-ӣит –*** он, она, оно (кл. люд.) вышел из чего-то;

у – личный местоименный префикс 2-го лица единственного числа (кл. муж., вещ. и прир.) восходит к **уара** «ты»: ***у-ца*** – иди, ты иди: ***у-аҧхьа*** – ты читай;

ҧы – глагольный аффикс места «перед», «навстречу» восходит к **аҧхьа** – «перед:» – ***да-ҧы-лт –*** он его встретил;

ҧны – сложный глагольный аффикс места «перед»: ***да-ҧын-гылоуп*** – он, она, оно (кл. люд.) перед ним (кл. вещ. и прир.) стоит;

ҕра – 1. Глагольный аффикс места «внутри чего-то», восходит к **аҕра** «внутренняя полость живота»: ***аҙы а-ҕра- уп –*** вода внутри кого-то (кл. вещ. и прир.) находится;

2. В центростремительном значении «во внутрь»: ***аҙы а-ҕра-лт*** – вода во внутрь потекла;

ҕры – в центробежном значении «изнутри»: ***аҙы а-ҕры-ӣит –*** вода изнутри вытекла;

ҟә – отделительный глагольный аффикс в значении «от»: ***иа-ҟә-ҟьеит*** – что-то (кл. вещ. и прир.) от чего-то (кл. вещ. и прир.) отскочило, откололось; ***да-ҟә-ԥеит*** – он, она, оно (кл. люд.) от чего-то (кл. вещ. и прир.) отскочил, отпрыгнул;

ҟәы – аффикс с центробежным значением «от»: ***иа-ҟәы-сӣеит*** – что-то (кл. вещ. и прир.) от чего-то, кого-то (кл. вещ. и прир.) я отогнал;

ҟ'әын – аффикс места, показывающий висячее положение у поясницы: ***и-кәын-ҳәалоуп*** – что-то (кл. вещ. и прир.) у него (кл. муж.) на поясе висит;

ҟәны – аффикс с центробежно-центростремительным значением.

1. Центробежное значение: ***и-ҟәны-схит*** – чго-то (кл. вещ. и прир.) с его (кл. муж.) пояса я снял;

2. Центростремительное значение: ***и-ҟәны-сӣит***– что- то (кл. вещ. и прир.) на его (кл. муж.) пояс прикрепил;

шьҭа – 1. Глагольный аффикс места, восходящий к «ашьҭа» – «след»: ***ди-шьҭа-неиуеит*** – он, она, оно (кл. люд.) вслед за ним (кл. муж.) идет;

2. В центростремительном значении – ***ди-шьҭа-леит*** – он, она, оно (кл. люд.) вслед за ним (кл. муж.) пошел;

шьҭы – приставка со значением центробежного направления: ***и-шьҭы-схит*** – что-то (кл. вещ. и прир.) я поднял (букв.: со следа взял);

шькла – словообразовательный аффикс в значении «следить, выслеживать»: ***да-шькла-ԥшуеат –*** он, она, оно (кл. люд.) за кем-то (кл. вещ. и прир.) следит, смотрит; ***да- шькла-ԥшуеит*** – он, она, оно (кл. люд.) кого-то (кл. муж.) выслеживает (букв.: за его следами смотрит).

ш-с'-з'– глагольный относительный аффикс, в абжуйском диалекте – **ш**, в бзыбском диалекте **с' з'** «как»: ***и-ш-иҳәаз саҳаит*** (абж.), ***и-с//'з'-и-ҳәаз саҳаит*** (бзыб.) – я слушал, как он говорил;

шԥа-шба–вопросительный глагольный аффикс «как?» – ***и-шԥа-шба-иҳәа?*** – как сказал?

шә – личный местоименный префикс 2-го лица множественного числа ***шәара*** – вы: ***шәара шә-аԥхьа***– вы читайте;

шәх'а – сложный словообразовательный аффикс со значением «на»: ***и-шәх'а-гежьуеит*** – на нем (кл. муж.) что-то мешковато сидит (об одежде);

жә – личный префикс **шә** перед звонкими согласными переходит в **жә**: ***и-жә-га***– вы возьмите;

ҿы – возвратный местоименный префикс, соответствует русскому окончанию «ся»: ***с-ҿы-скәабеит*** – выкупался (букв.: я себя выкупал);

ҿх'ыр – словообразовательный аффикс в значении «притворство»: ***ды-ҿх'ырччоит –*** он, она, оно (кл. люд.) притворяется смеющимся; ***ды-'ҿх'ыр-ӣәыоит*** – он, она, оно (кл. люд.) притворяется плачущим;

ҿԥны – словообразовательный глагольный аффикс, употребляемый в значении «попрекать»: ***и-ҿԥны-сҳәеит –*** кого-то (кл. муж.) я попрекнул (букв.: я ему перед лицом сказал, в лицо сказал);

ҿхәа – словообразовательная приставка места, восходит к слову **аҿхәа** – «очаг»: ***и-ҿҳәа-гылоуп*** – он, она, оно (кл. вещ. и прир.) – стоит у очага;

ҿхәы – глагольный словообразовательный аффикс с центробежным значением «из»: ***и-ҿҳәы-схт*** – что-то (кл. вещ. и прир.) я из очага взял;

ц 1. – глагольный аффикс совместности: ***слы-ц-ахеит*** – я вместе с ней (кл. жен.) что-то (кл. вещ. и прир.) потянул;

2. – аффикс со значением прибавления или убавления:– ***иа-ц-ԥсал*** – что-то (кл. вещ. и прир.) к чему-то (кл. вещ. и прир) присыпь;

ц' 1 (бзыб.) – смотри **ц 1;**

ц 2. (бзыб.) – смотри **ц 2;**

цкла – редко употребляемый словообразовательный аффикс, придающий глаголу оттенок внимательного отношения к производимой работе: – ***са-цкла-ԥшны иҟ'асӣеит*** – что-то (кл. вещ. и прир.) внимательно сделал;

цра – смотри **цкла;**

цәы – аффикс личного отношения, указывает, что действие совершается против воли лица: ***и-цәы-згеит*** – что-то (кл. вещ. и прир.) я у него против его воли взял;

цәытца – сложный словообразовательный аффикс места, означающий укромное место, в центростремительном значении: – ***с-цәыӡа-леит*** – я в укромное место пошел;

тца – словообразовательный глагольный аффикс места в значении «под», восходит к ***аца*** (абж.), ***аӡ*** (бзыб.) «дно»: ***са-ӡа-гылоуп*** – я под чем-то стою;

тцы – словообразовательный глагольный аффикс со значением центробежного направления «из-под»: ***и-ӡы-згеит*** что-то (кл. вещ. и прир.) из-под чего-то я вытащил, взял;

ҽа – 1. Словообразовательный глагольный аффикс, обозначающий «перед», «у лица»: – ***си-ҽа-гылоуп*** – я стою перед ним (кл. муж.);

2. С оттенком центростремительного направления:– ***си-ҽа-ԥшит*** – я на его (кл. муж.) лицо посмотрел;

ҽы – словообразовательный префикс с оттенком центробежного значения: ***иа-ҽы-схит*** – что-то (кл. вещ. и прир.) изо рта у кого-то (кл. вещ. и прир.) я взял;

ҙаа – словообразовательный глагольный аффикс места, выражающий пребывание в какой-нибудь жидкости, главным образом, в воде, происходит от слова **аҙы** «вода»: ***и-ҙаа-гылоуп*** – что-то (кл. вещ. и прир.) в какой-то жидкости (в воде, в молоке, в масле, в вине и т. д.) стоит;

хʻа – 1. Словообразовательный глагольный аффикс места «над», восходит к ахʻы «голова»: ***са-ха’-гылоуп*** – я над чем-то (кл. вещ. и прир.) стою;

2. С оттенком центростремительного значения: ***иа-ха-сыргылеит –*** что-то (кл. вещ. и прир.) на что-то (кл. вещ. и прир.) я поставил;

хʻы – словообразовательный аффикс с оттенком центробежного значения: с***а-хы-ԥеит***–я через верх (голову) чего-то (кл. вещ. и прир.) спрыгнул – перепрыгнул;

хьа – словообразовательный глагольный аффикс направления в значении обратного направления: – ***с-хьа-ԥшит –*** я назад (в обратную сторону) посмотрел;

х’әла – 1. Словообразовательный глагольный аффикс места «в»: – ***иа-хʻәла-хт*** – что-то (кл. вещ. и прир.) в горле застряло;

2. Префикс центростремительного направления: ***иа-хәла-с-ԥсеит*** – что-то (кл. вещ. и прир.) в его горло (кл. вещ. и прир.) я всыпал, насыпал;

х’әлы – аффикс с оттенком центробежного направления: ***иа-х’әлы-схт*** – что-то (кл. вещ. и прир.) из горла у кого-то (кл. вещ. и прир) вытащил;

ҳ – личный местоименный префикс 3-го лица множественного числа, восходит к **ҳара «**мы»: – ***ҳ-зырԥит*** – мы слущаем, ***ҳ-ныҟәеит*** – мы ходим;

ҳәҭа – словообразовательный аффикс места «сзади»: ***а-ҳәҭа-гылара –*** стоять сзади кого-то, чего-то;

ԥа – глагольный аффикс направления со значением «вверх»: ***д-ԥа-ԥшит –*** он, она, оно (кл. люд.) вверх посмотрел, ***д-ԥа-ԥеит*** – он, она, оно (кл. люд.) прыгнул вверх;

ԥна – 1. Словообразовательный глагольный аффикс места со значением «внутри дома», «внутри жилого помещения»: ***сы-ԥна-гылоуп*** – я внутри дома стою;

2. С оттенком центростремительного направления: ***аԥны сы-ԥна-лт***– я в дом вошел;

ԥны – с оттенком центробежного направления: ***аԥны сы-ԥны-ӡт*** – из дому я вышел.

2. Перечень глагольных суффиксов

аа – суффикс изъявительного наклонения, употребляемый для выражения дозволения, согласия: ***еизакыз-аа-ит ҳацәгьеи ҳабзиеи*** – пусть будет общим наше горе и радость; ***Армазан уахь дц-аа-ит*** – пусть Арзамат туда идет;

гәышьа – суффикс изъявительного наклонения, употребляемый для выражения чувства крайней горечи, сочувствия в горе: ***диманы, амԥа дшықәыз дыԥс-гәышьа-ит*** – пока он ее вез, в дороге умерла она, несчастная (из устного народного творчества);

да – суффикс вопросительного наклонения, относящийся к классу людей: ***изҳәа-да?*** – кто сказал? ***Иаԥхьа-да?***– кто прочел?

з – 1. Суффикс причастной формы глагола прошедшего времени: ***иаԥхьа-з*** – читавший; ***итеа-з*** – сидевший;

2. Суффикс повелительного наклонения, который, сочетаясь со статическими глаголами, вносит оттенок приказания или совета продолжать пребывание в том состоянии, в котором находится тот, к кому обращена речь: – ***саанҙа абра утәа-з –*** пока я не приду, ты сиди здесь; ***ақәа х’кәаанҙа уԥша-з –*** жди пока дождь не перестанет;

заа – сложный суффикс изъявительного наклонения в значении «оказывается»: ***ауқәын ашәҟәы даҧхьо-заа-п –*** оказывается, мальчик читает книгу;

зар – 1. Сложный суффикс вопросительного наклонения в значении «ли»: ***уара аизарахь уцо-зар?*** – пойдешь ли ты на собрание?

2. Суффикс условного наклонения в придаточных предложениях; ***уара ашкол ахь уцо-зар, сара ашәҟәы устоит*** – если ты пойдешь в школу, я дам тебе книжку;

3. Суффикс изъявительного наклонения, употребляемый в значении «должно быть, необходимо»: ***амандарин ианаамҭоу иҭа-а-зар-ауп*** – мандарины должны быть собраны вовремя;

заар – сложный суффикс, сопровождаемый аффиксом времени **н** с огласовкой **ы** – ***заары-н: ашкол ахь сышцоз идырыр***, ***саб ашәҟәы ситҩо-заары-н –*** если бы отец мой знал, что я в школу иду, он дал бы мне книгу; ***иара аҩныҟа дцо-заары-н*** – он домой пошел бы;

зишь – суффикс вопросительного наклонения (с оттенком заинтересованности): ***данлызҵаа илхәа-зишь – илҳа-зишь-т?*** – когда он ее спросил, что она сказала?

и – 1. Суффикс вопросительного наклонения: ***аҩныҟа дымце-и?*** – он домой не пошел? ***Уанлызҵаа илҳәе-и?*** – когда ты ее спросил, что она сказала?

2. Употребляется для выражения побуждения в повелительном тоне, с целью пробудить интерес собеседника к какому-нибудь действию: ***абри агазеҭ уаҧхье-и иану убап –*** прочти-ка эту газету, увидишь, что там написано; ***абри унакыыс-и иҟанаҵо убап*** – потрогай-ка это, увидишь, что оно будет делать;

ишь – 1. Суффикс вежливой формы повелительного наклонения с оттенком просьбы, приглашения: ***утәеи-шь*** – садись (пожалуйста). ***Ашәа ҳәеи-шь*** – спой (дорогой), спой-ка;

2. Употребляется для выражения решимости сделать что-нибудь: ***сцап-ишь*** – пойду, ***избап-ишь*** – посмотрю;

3. Используется для передачи горестного переживания: ***дшыҧсыз иашәхәе-ишь*** – скажите ему о том, что он умер (скорбным тоном);

кәа – суффикс изъявительного наклонения, употребляемый в следующих значениях:

1. Для выражения категорического утвердительного ответа: ***сымца-кәа***–как это не пойду; ***иасымҳәа-кәа*** – как это я ему не скажу;

2. Для выражения иронии, в значении «подумаешь»: ***сы-узымнеи-кәа***– подумаешь, приду я к тебе;

3. Для выражения образа действия: – ***ажәак мҳәа-кәа дындәылҵит*** – ни слова не говоря, он вышел;

ла – суффикс изъявительного наклонения, используемый для передачи длительности или повторности действия: – ***саҧхьала-п*** – я буду почитывать, прочитывать; ***исцәаҕәа-ла-п*** – я буду пропахивать;

лагь – суффикс неопределенности: ***ица-лагь*** – всякий кто не пойдет;

лакь – см. **лагь;**

лак – см. **лагь;**

м – суффикс отрицания при глаголах настоящего или будущего времени: ***дтәа-м*** – он (кл. люд.) не сидит; ***дтәа- уа-м*** (абж.), ***дтәо-м*** (лит.) – он (кл. люд.) не сядет, не будет садиться;

ма – отрицательно-вопросительный глагольный суффикс: ***даҧхьа-ма? –*** он (кл. люд.) не прочел? ***Даҧхьауа-ма***?– (абж.), ***даҧхьуа-ма?*** (бзыб.), ***даҧхьо-ма?*** (лит.) – он (кл. люд.) не читает?

мау – сложный суффикс изъявительного наклонения, используемый для выражения недовольства, раздражения или же неодобрительного отношения к чему-нибудь: ***дҵәыуа-мау их’гьы ԥиҽааит –*** не только плачет, пусть и голову себе разобьет;

мҭа – сложный суффикс изъявительного наклонения, выражающий одновременность действий: ***иҧхәыс хәычы лынаҧшы-мҭа***, ***лыла аҵых’әа дныҵашәеит*** – в тот момент, когда молодая жена его обернулась, краем глаза она заметила его (НП, 10, 1941);

нда – сложный суффикс повелительного наклонения, относящийся к II или III лицу., выражающий вежливость обращения, иногда с оттенком предупреждения о возможности нежелательных последствий: ***ажәабжьк соуҳәа-нда*** – расскажи-ка ты мне какую-нибудь новость; ***аҩныҟа уца-нда*** – шел бы ты лучше домой; ***аҩныҟа дца-нда –*** пусть он домой идет;

ну – сложный суффикс вопросительного наклонения, используемый для выражения восхищения, удивления, с восклицательным оттенком: ***аҩныҟа дца-ну?*** – Неужели он домой пошел?! ***Ашьбсҭа ишь-ну?***– Неужели он серну убил?!

р – вопросительный суффикс вежливости с оттенком, указывающим на предложение услуги: – ***аҩныҟа уҵа-р?*** – Не пойти ли тебе домой? ***Акруфа-р? –*** Не покушать ли тебе?

рауп – утвердительный сложный суффикс повелительного наклонения с оттенком, выражающим необходимость выполнения действия: ***хʻатәы иашьара уара исзыуу-рауп*** – родного брата (букв.: собственного брата) ты мне должен заменить; ***уҵа-рауп*** – ты должен пойти;

ргьы – усилительный сложный суффикс изъявительного наклонения ***адумпеи*** (бзыб.); ***адумбеи*** (абж.***) – сшьы-ргьи ҷынҷоуп рҳәоит –*** если даже я убью зубра, скажут не зубр, а снегурочка;

ри – сложный суффикс вопросительного наклонения с оттенком выражения вежливости или размышления: ***аҩны-ҟа умца-ри?*** – Не пойти ли тебе домой? ***Изу-ри?–*** Что мне делать?

реи – см. **ри;**

ру – сложный суффикс вопросительного наклонения с оттенком неуверенности, сомнения в исполнении повеления: ***уара иуҳәо иара дақәшаҳатҳа-ру?*** – Согласится ли он на то, что ты скажешь? ***Уара ашәҟәы устҵа-ру?*** – Дать ли тебе книгу?

рушь – см. **ру;**

рызи – сложный суффикс вопросительного наклонения, употребляемый в тех случаях, когда говорящего озадачивает что-то и он задает себе или кому-либо другому вопрос о том, как ему быть: ***иҟасҵа-рызи***?– Что мне делать? ***иуасҳәа-рызи***? – Что мне сказать тебе?

рызеи – см. **рызи;**

рызишь – сложный суффикс вопросительного наклонения: ***Алиас иҷы снеир ииҳәа-рызишь***? – Если я к Алясу пойду, что он мне скажет?

рызу – сложный вопросительный суффикс, используемый для выражения сомнения говорящего в совершении действия, имевшего место в прошлом:

Арзамат Никәа иҷы дца-рызу? – Арзамат пошел бы к Никуа?

рызушь – см. **рызу;**

рҭа – сложный суффикс места, обозначающий место действия предмета: ***Ҭонгь акәара ишьагьа-рҭа-н*** – река Тонг служила ему развлечением (из народной поэзии);

ш – суффикс желательного наклонения будущего времени:– ***сца-ш-т*** – пойду-ка я, ***сыцәа-ш-т*** – засну-ка я;

шоу – сложный суффикс вопросительного наклонения с оттенком удивления: ***уара абнахь уца-шоу***?–неужели ты в лес пойдешь? ***Уцәа-шоу? –*** что ты, спать собираешься что ли?

ушь – сложный суффикс вопросительного наклонения:– ***иааиго-ушь? –*** принес ли он? ***Иҳәо-ушь*** – скажет ли он?

шь – см. **ишь;**

цәа – суффикс изъявительного наклонения, используемый для выражения чрезмерности действия: ***аҳа ҟала-цәа(е)ит –*** груша переспела; ***ажә ацьқәреи афа-цәа(е)ит*** – корова объелась кукурузой;

за – суффикс изъявительного наклонения, употребляемый в значении «совсем, окончательно»: ***ҟазшьала еиҧш-за-н –*** по характеру они были совсем похожи;

тцәҟьа – суффикс изъявительного наклонения, используемый в значении «действительно»: ***дыҵәа-ҵәҟьа-н –*** он действительно спал; ***дца-цәҟьа-(е)ит*** – он действительно пошел;

х – суффикс изъявител.ьного наклонения, передающий повторяемость действия или же его ирреальность: – ***ар ааикәшаны итәа-х-т*** – войска, окружив его, засели опять[1]. ***Ашьхʼа дца-х-т*** – на гору он опять пошел;

хаа – суффикс изъявительного наклонения, используемый для усиления передаваемой мысли и сосредоточения внимания слушателя на определенном слове: ***дхʻаҳә-хаа-ит! –*** да превратится он в камень! ***Длашә-хаа-ит!*** – да ослепнет он!

3. Перечень именных аффиксов

а – 1) именной префикс, обозначающий определенность и совокупность однородных предметов: ***а-бна*** – лес, ***а-шьха –*** гора, ***а-зы –*** вода, ***а-ҩны*** – дом и т. д;

2) именной притяжательный префикс: ***арымз а-шьа-пы*** – ножка скамейки, ***ажьа а-лымҳақәа*** – заячьи уши;

– именной суффикс множественного числа: ***аҧҳәыс*** – женщина, ***аҳәс-а*** – женщины;

[1] НП, 10, 1941.

аҕь – именной словообразовательный суффикс со значением «самец»: ***ацә*** – бык, ***ацә-аҕь*** – бугай; ***аб –*** отец, ***аб-аҕь –*** самец (козел-производитель); ***акәты*** – курица, ***акәта-аҕь –*** яйцо, ***арб-аҕь*** – петух;

аиқәы – словообразовательная именная приставка: ***аба-аза*** – мокрый, ***аиқәы-бааза*** – совсем мокрый, ***аиқәы-лаҳәы*** – совсем озябший;

ан – именная приставка в значении «целый»: ***ашықәс*** – год, ***ан-шықәсак*** – целый год; ***азын*** – зима, ***ан-зынрак –*** целую зиму;

ар – суффикс множественного числа: ***асыс*** – ягненок, ***ас-ар –*** ягнята; ***азс*** – козленок, ***аз-ар*** – козлята;

б – личный местоименный притяжательный префикс II лица ед. числа класса женщин: ***б-ҩны*** – твой (кл. жен.) дом, ***б-баҳча*** – твой (кл. жен.) сад;

ба – суффикс, служащий для образования абхазских фамилий: ***ажьи*** – кузнец, ***Ажьи-ба*** (фамилия); ***ахьи –*** ювелир, ***Ахьи-ба*** (фамилия); ***аць*** – дуб, ***Ацьба*** (фамилия);

биҭә – именной словообразовательный суффикс: ***ах'әы***– пух, волос, ***ах'ә-биҭә*** – хохлатый, лохматый;

га – суффикс, используемый для образования по функциональному признаку новых слов, обозначающих орудия, инструмент, средство работы: ***алаҵа-га*** – сеялка, ***архы-га –*** косилка, ***арҩа-га*** – сушилка и т. д.;

да – именной словоизменительный суффикс, употребляемый для образования слов с отрицательным значением: ***аҿы*** – лошадь, ***ҿы-да*** – без лошади; ***аҩны –*** дом, ***ҩны-да*** – без дома; ***ача*** – хлеб, ***ча-да*** – без хлеба;

дара – именной суффикс, употребляемый для образования новых слов со значением отсутствия чего-либо: ***ауаҩы*** – человек, ***ауаҩы-дара*** – безлюдье; ***аплан*** – план, ***аплан-дара*** – бесплановость; ***амҩа*** – дорога, ***амҩа-дара*** – бездорожье;

жә – именной суффикс, употребляемый для образования имен с уничижительным значением, или со значением «старый»: ***адауы –*** великан, ***адауы-жә*** – скверный, плохой великан; ***аҩны*** – дом, ***аҩны-жә*** – старый дом, домишка, ***ауардын*** – арба, ***ауар-дын-жә*** – старая арба;

за –см. **ныза;**

за – суффикс превосходной степени прилагательных: ***аҟаԥшь*** – красный, ***аҟаԥшь-за***– самый красный; ***абзиа*** – хороший, ***абзиа-за*** – наилучший;

и – именной притяжательный личный префикс III лица ед. числа класса мужчин: ***и-уапа*** – его (кл. муж.) бурка, ***и-ҿы*** – его (кл. муж.) лошадь;

иас(ы) – словообразовательная именная приставка, сочетающаяся с именами–наречиями, в значении «каждый»: ***иас-саатҭ*** – ежечасно, ***иасы-мза*** – ежемесячно, ***иас-минутҭ*** – ежеминутно;

к – именной суффикс неопределенности и единичности: ***ҩны-к–***какой-то один дом; ***ҿы-к***–какая-то одна лошадь; ***уыс-к*** – какое-то одно дело.

какра – суффикс, выражающий чрезмерность: ***аҩажь*** – желтый, ***аҩажь-какра*** – чрезмерно желтый; ***аеҵәа*** – зеленый, синий, ***аеҵәа-какра*** – чрезмерно синий, зеленый; **ккара** – см. какра;

кәакәра – уменьшительный суффикс прилагательных: ***аҟаԥшь*** – красивый; ***аҟаԥшь-кәакәра*** – красивенький; ***ах'аа –*** вкусный; ***ах'аа-кәакәра*** – вкусненький; ***азла*** – сладкий; ***азла-кәакәра*** – сладенький;

кьыс – именной словообразовательный суффикс: – ***анацә-кьыс –*** палец на руке, ***ашьацә-кьыс*** – палец на ноге;

қәа – именной суффикс множественности класса вещей и природы: ***абна*** – лес, ***абна-қәа –*** леса; ***акәты*** – курица, ***акәт-қәа*** – курицы; ***аҳа–*** груша, ***аҳа-қәа –*** груши;

ҟа – именной суффикс направления «туда»: ***аҩны*** – дом, ***аҩны-ҟа*** – домой; ***Лыхны***– название села, ***Лыхны-ҟа*** – в Лыхны;

ҟаҟра – именной суффикс, обозначающий чрезмерность: ***аиқәаҵәа*** – черный, ***аиқәаҵә-ҟаҟра*** – чрезмерно черный, наичернейший: ***аҩажь –*** желтый, ***аҩажь-ҟаҟра –*** наижелтейший;

ҟәыҟәра – см. ***кәакәра***.

л – личный притяжательный префикс III лица ед. ч. класса женщин: ***л-лаба*** – ее палка, ***л-напы*** – ее рука, ***л-х'ы –*** ее голова;

м – именной суффикс отрицания: ***Аҵла***–дерево, ***ҵла-м –*** не дерево, ***ахш –*** молоко, ***хшы-м –*** не молоко;

мбиҭә – именной словообразовательный суффикс: ***ахәы-мбитә*** – лохматый;

ми – отрицательно-вопросительный именной суффикс: – ***мшәы-ми?*** – не медведь ли? ***бга-ми-?–*** не лиса ли?

мкәа – именной утвердительно-усилительный суффикс: – ***ӡламкәа*** – как это не дерево; ***ҩны-мкәа*** – как это не дом; ***ҽы-мкәа*** – как это не лошадь;

мышхʻа – словообразовательный суффикс, означающий «в пору»: ***алаӡара-мыших'а*** – в посевную пору, ***арашәара- мыших'а –*** в пору прополки;

мпал – словообразовательный суффикс: ***ахы*** – пуля; ***ахы-мпал*** (бзыб.), ***ахәы-мпал*** (абж.) – стрела;

мсаса – словообразовательный непродуктивный именной суффикс: ***ах'әы*** – пух, волос, ***ах'әы-мсаса*** – лохматый, волосатый;

н – суффикс наречий времени и места: ***ақытҵа–***деревня, ***ақытҵа-н*** – в деревне; ***Қыртҵәыла –*** Грузия, ***Қыртҵәыла-н –*** в Грузии; ***ачара –*** есть, кушать, ***ча-н –*** во время еды; ***алаҳәара –*** молотить, ***лаҳәа-н*** – в пору молотьбы, сезон молотьбы;

нҵа – сложный словообразовательный суффикс: ***аҧа*** – бокал, ***аҧа-нҵа*** – подарок, ***алахь*** – лоб, ***алахь-нҵа*** – судьба, ***анапы*** – рука, ***анап-нҵа –*** поручение;

ныза – именной словообразовательный суффикс: ***амҩа*** – дорога, ***амҩа-ныза*** - спутник;

пы – окаменелый именной словообразовательный суффикс: ***ана-пы*** – рука; ***ашьа-пы***–нога;

пс – именной суффикс: ***– ала*** – собака, ***ала-пс*** – сука;

р – личный местоименный притяжательный префикс III лица множ. числа: ***р-шәҟәы –*** их книга, ***р-ҩны***–их дом, ***р-уыс*** – их дело;

ра – словообразовательный именной суффикс, образующий слова с собирательным или отвлеченным значением: ***аҷы –*** дуб, ***аҷы-ра*** – дубовая роща; ***ахьа –*** каштан, ***ахьа-ра–*** каштановая роща; ***атбаа*** – широкий, ***атбаа-ра*** – широта; ***ах[1]аа*** – сладкий, ***ах'аа-ра*** – сладость;

раа – именной сложный суффикс множественности собственных и некоторых нарицательных имен: ***Нина-раа –*** Нины; ***Зина-раа***– Зины; ***аб-раа*** – отцы, воспитатели;

рсҵа – именной словообразовательный суффикс: ***аза-хра*** – шить, шитье; ***азахы-рсҵа*** – шов; ***амхы*** – нива; ***ам-хуы-рсҵа*** – пашня;

рҵа – см ***та***;

с – личный притяжательный именной префикс I лица ед. числа: ***с-ашәа*** – моя песня, ***с-аб*** – мой отец, ***с-ашьа*** – мой брат;

са (абж.) – именной словообразовательный суффикс: ***ара*** – орех; ***ара-са*** – фундук; ***абҳәа*** – слива; ***абхәа-са –*** алыча;

сʻа (бзыб.) – см. ***са***;

сба (абж.) – непродуктивный словообразовательный именной суффикс: ала – собака, ***ала-сба*** – щенок;

сʻбы (бзыб.) – см. ***сба;***

ста – см. ***рста***;

та-рта – локативный словообразовательный суффикс: ***амгәа –*** живот, ***мгәа-тҵа*** (бзыб.), ***мгәа-ртҵа*** (абж.) во чреве;

тә – относительный суффикс: – ***ашә –*** бук, ***ашә-тә*** – буковый; ***аҷы*** – дуб, ***аҷы-тә*** – дубовый;

тәи – именной притяжательный суффикс: ***Аҧсны-тәи ахауа*** – климат Абхазии, ***Москва-тәи Акремль***–Московский Кремль;

у – личный местоименный притяжательный префикс II лица ед. числа класса муж., вещей и пр.: ***у-лаба –*** твоя палка; ***уи-қәа*** – твои брюки; ***у-х'ы*** – твоя голова и т. д.;

уа – именной словообразовательный суффикс, указывающий на этническую принадлежность: ***аҧс-уа*** – абхазец; ***ашә-уа*** – абазинец; ***азхә-уа*** – одно из адыгейских племен; ***ашәан-уа –*** сван и т. д.;

уаркалей (абж.) – суффикс, образующий превосходную степень прилагательных ***– аҟаҧшь*** – красный; ***аҟаҧшь-уаркалеи –*** чрезмерно красный, наикраснейший;

ума – именной вопросительный суффикс – ***аӡла–*** дерево; ***ӡла-ума?*** – дерево ли? дерево? ***Абна –*** лес; ***бна-ума? –*** Лес? Лес ли? ***Амшын*** – море, ***мшын-ума***? – Море? Море ли?

хʻа – 1. Суффикс, образующий наречия времени со значением «в пору»: ***ахьҵа –*** холод; ***ахьҵа-хʻа***–в холодную пору; ***азын –*** зима, ***азын-х'а*** – в зимнюю пору; ***аҧхара–***теплота; ***аҧхара-х'а –*** в теплую пору и проч.;

2. Именной словообразовательный суффикс: ***адарды –*** веретено, ***адард-х'а*** – прясло; ***ашә –*** сыр, ***ашә-х'а*** – головка сыра; ***ашьапы*** – нога, ***ашьам-хʻы*** – колено;

хыц – именной словообразовательный суффикс: – ***анапы –*** рука, ***анап-хыц*** – ноготь (на руке); ***ашьапы –*** нога, ***ашьап-хыц*** – ноготь (на ноге), коготь (у животных и птиц); ***апа-хыц –*** тоненький;

хыц'– см. **хыц;**

х‘ə – именной словообразовательный суффикс: ***ашəа*** – песня, ***ашəа-х‘ə –*** песня о ком-нибудь; ***ажəа*** – слово (в широком смысле), ***ажəа-хə*** – слово о ком-нибудь;

х‘əа – именной словообразовательный суффикс: ***ан –*** мать; ***ан-х‘əа*** – теща; ***аб –*** отец; ***аб-х’əа*** – тесть;

хь – именной словообразовательный суффикс: ***аӡы –*** вода, ***аӡы-хь*** – родник; ***ала*** – глаза; ***ала-хь –*** лоб; ***ах‘ы*** – голова; ***ах‘ы-хь*** – головная боль;

ҳ – именной притяжательный местоименный префикс I лица множественного числа: ***ҳ-ашəа*** – наша песня; ***ҳ-ус*** – наше дело; ***ҳ-колнхара*** – наш колхоз;

хахра – см. **ƙаƙра;**

хəыс (абж.) – непродуктивный, окаменелый словообразовательный суффикс: ***аԥа*** – сын, ***аԥ-ҳəыс –*** женщина;

хəыс‘ (бзыб.) – см. **хəыс;**

ц – словообразовательный именной суффикс: ***атҭəа*** – сено, ***атҭəы-ц*** – пылинка (стебель травы); ***ах’əы*** – волос, ***ах‘əы-ц –*** волосинка; ***ахы*** – пуля; ***ахы-ц*** – лук (тетива);

цԥхьаӡа (абж.) – именной словообразовательный суффикс, употребляемый в значении «каждый»: ***аҽы –*** лошадь, ***ҽы-цԥхьаӡа*** – каждая лошадь; ***абаҳча*** – сад, ***баҳча цԥхьаӡа –*** каждый сад;

ц’тцхьаӡ’а (бзыб). – см. цԥхаӡа;

цəа – именной суффикс множественности класса людей: ***ах’аԥа*** – мужчина, ***ах’а-цəа*** – мужчины; ***аҽыуаѳ*** – всадник, ***аҽ-цəа*** – всадники; ***аԥсуа*** – абхаз, ***аԥса-цəа*** – абхазы;

тӡас – словообразовательный суффикс, указывающий на способ, образ действия: ***арбаґь*** – петух, ***рбаґь-ӡас*** – по- петушиному, петухом; ***ауаѳы*** – человек, ***уаѳӡас***–по-человечьи; ***абгахəҷы –*** лиса, ***бгахəҷ-ӡас*** – по-лисьему;

тӡ‘ыс‘ (бзыб.) – именной словообразовательный суффикс: ***аҽы –*** лошадь, ***аҽ – ӡ‘ыс’*** – жеребенок; ***ал –*** ольха, ***ал-ӡ‘ыс’ –*** молодая ольха (проросль ольхи); ***аҳəа –*** свинья, ***аҳəа-ӡ’ыс***[1] – поросенок;

тцыс-ҿыс (абж.) – см. **тӡ‘ыс‘;**

тӡəƙьа– усилительный именной суффикс, употребляемый в значении «даже»: ***амака–*** пояс, ***амаƙа-ӡəƙьа*** – даже пояса; ***аӡла*** – дерево, ***аӡла-ӡəƙьа*** – даже дерева; ***ашəƙəы*** – книга, ***ашəƙəы-ӡəƙьа –*** даже книги;

ԥыҷра – уменьшительно-ласкательный суффикс прилагательных: ***аԥха*** – теплый, ***аԥха-ԥыҷра*** – тепленький;

ҷкəакəра – уменьшительно-ласкательный суффикс прилагательных: ***ахаа*** – вкусный; ***ахаа-ҷкəакəра*** – вкусненький; ***азла*** – сладкий, ***азла-ҷкəакəра*** – сладенький;

ша – редко употребляемый словообразовательный суффикс окаменелой формы: ***аѳыза*** – товарищ; ***аѳыза-ша*** – подарок;

шьа – суффикс, образующий слова с отвлеченными значениями: ***ауаѳы –*** человек; ***ауаѳы-шьа –*** человечность; ***ах’аӡа –*** мужчина, ***ах’аӡа-шьа*** – мужественность, ***аƙаԥшь*** – красный, ***аƙаԥшьы-шьа*** – краснота;

шьҭа – именной словообразовательный суффикс: ***агəыр*** – иголка, ***агəыр-шьҭа*** – строчка (шитье); ***аӡы*** – вода, ***аӡы-шьҭа –*** русло; ***аҽы*** – лошадь, ***а’ҽы-шьҭа*** – след копыта, след лошади;

шə – притяжательный личный префикс II лица множественного числа: ***шə-совнхара*** – ваш совхоз; ***шə-ажəа*** – ваше слово; ***шə-уыс*** – ваше дело;

шəа – именной словообразовательный суффикс: ***абыз*** – язык (анат.) ***абыз-шəа*** – язык (речь); ***аԥсуа –*** абхаз, ***аԥс-шəа –*** абхазский язык; ***аурыс –*** русский, ***аурыс-шəа*** – русский язык;

ѳ – словообразовательный суффикс, относящийся к классу людей, обозначающий профессию, ремесло: ***аԥхьара*** – читать, ***аԥхьа-ѳ*** – чтец; ***акəашара***–танцевать, ***акəаша-ѳ*** – танцор; ***аӡара*** – учение***, арӡа-ѳы*** – учитель;

ԥь – омертвевший словообразовательный непродуктивный суффикс:

ах’əда – шея, ***ах‘əды-ԥь*** – толстошеий; ***ақды –*** бревно, ***ақды-ԥь*** – тяжеловесный.

ТЕКСТЫ
(бзыбские)

4. Нарҭаа ран Саҭанеи Гәашьа

Нарҭаа ашәоык ран Саҭани Гәашьа лыхьҙын, раб Хнышь ихьҙын. Нарҭаа раб иеиҳа ран ахьҙ лыман, Нарҭаа ракәым агьырҭ ажәларгьы лара илыхʻ-хʻәыцʻуан.

Убри аҟнытә, Нарҭаа ран Сатани Гәашьа Ахьы ԥсха ԥшҙа ҳәа илышьҭан.

Саҭани Гәашьа лԥацәа лҳәатәы иахʻыԥаны азʻыҟалаҙуамзт. Лара аҙәы лакәын, лԥацәа шәоык ыҟан, ицәгьарахатцәҟьаргьы дызларыматәази, аха лаҳаҭыр рбуан азʻ акәхап, насгьы лара хʻшыо бзиа змаз ԥҳәыс’ х’атәран.

Саҭани Гәашьа абни аҟра ууаԥсыра лых’шахьан, ахʻа уи убри аҟра цәеи-жьыки ҳәа лыкәын, зынҙа лхʻанытә лшьапанынҙа ашә рҭаҭа даоызан. Уи лцәа-лжьы еилԥхаауа аиуа ԥьара маҭәак адамхаргьы ихʻтны избалагь уи иагьа сауп зхәуа хʻатʻазаргьы дааиламшәаразʻ азʻыҟалашамзт.

Саҭани Гәашьа ҙәҙәарҭас, рышҳарҭас, насгьы наи-ааирҭас, ԥшыхьас’ырҭас иахлымаз

Мать Нартов – Сатани Гуашьа
(подстрочный перевод)

Мать Нартов звали Сатани Гуашьа, а отца – Хнышь. Мать Нартов имела больше славы, чем их отец. Не только Нарты, но и весь народ ее слушал. Поэтому мать Нартов Сатани Гуашьа назвали Золотой, ца- рицей-красавицей.

Сыновья Сатани Гуашьа слушали ее. Она одна, а сыновей сто человек, если бы они запротестовали, что она могла с ними сделать, но ее уважали (притом), она обладала большим умом и способностями, поэтому, видимо, так к ней и относились.

Хотя Сатани Гуашьа родила столько детей, но тело ее с ног до головы было подобно только что снятому нежному сыру.

Кто бы он ни был, даже очень сдержанный, уверенный в себе, с большой силой воли человек, если увидит хотя бы с палец оголенное ее нежное тело, не мог не очароваться им.

Местом стирки и гуляния Сатани Гуашьи были долины рек Кубани и Бзыби, особенно реки Кубани.

Ҟәбинаи Бзыԥи рыԥшаҳәаҟәа рҽеы акәын, еҳарак Ҟәбина аԥшаҳәаҽеы.

Сатани Гәашьа Бзып аԥшаҳәа данавалалагь абарҭ Аԥсʻны ашьхʻақәа загьы убасʻ илырлашуан, урҭ ирынӷҷаланы амшын ихӷҷалуа алашара аҧба капданцәа иагьаоы рыжәоа ҭҟьаны, иахц’уа рзʻымдыруа иагьарааи иқәнархахьан. Абри абзаурала иагьа ҧбеи канцьеи амшын аԥаѡ ианҟьаны иԥыххаа иц’ахьан. Урҭ рԥҽхақәа уажәыгьы амшын аҟәараҽеы ирбақәуеит.

Саҭани Гәашьа амшын аԥшаҳәа данавалалагь дызʻиашау Бзып ахʻы ахҭытцуа дц’уан. Уахьынтә Ҟәбина ахʻы ахытцуа дааиуан. Ҟәбина аԥшаҳәа дзʻавоу амшын аҽеы дкылсуан. Нас дааҳәны арх’а даваланы Ҟәбина ахытцуа ашьх’ақәа дрызʻцʻуан. Усʻтәи ашьх’ақәа даархʻытцны Бзып аԥшаҳәа даиҭаоаваланы, амшын Еқәа агаҽа дкылсуан.

Садани Гәашьа Аԥсʻныҟа данаауа, арахь дсʻаауа Ритца данааилагь нахʻыс ирдыруан. Данц’уагьы данаауагьы Рица тәарҭас, ԥсшьарҭас илыман. Зʻынгьы ԥхынгьы Ритца данааилагь лҽааилыхны дынҭаланы лҽылкәабалуан. Лҽанеилылх-

Сатани Гуашьа, когда ходила по долине Бзыби, вот эти все горы так освещала своим светом, что отражение, которое падало на море, сбивало с пути капитанов кораблей и барж и по этой причине не мало кораблей и барж, ударившись о берег, вдребезги разбивались. Их осколки до сих пор находят на берегу Черного моря.

Когда Сатани Гуашьа выходила на долину Бзыби, она шла до самого ее истока. Оттуда ходила на исток Кубани. По долине Кубани она доходила до моря. Оттуда обратно опять по долине Кубани шла до ее истока. Оттуда переходила на исток Бзыби и по долине спускалась до побережья моря.

Когда Сатани Гуашьа возвращалась в Абхазию, здесь об этом уже знали, стоило ей только дойти до озера Рица. Сатани Гуашьа, когда туда и обратно шла, всегда отдыхала на Рице и там всегда, в любое время года, купалась. Когда она раздевалась купаться, от нее начинал излучаться такой яркий свет, который подобен был свету восходящего из- за гор солнца. Этот свет, просвечивая все эти горы, освещал все побережье. По этому свету здешние жители узнавали, что Сатани Гуашьа находится на Рице, что она скоро будет здесь.

лагь убасʻ лашарак лхʻылҭуан,
амыр ашьыжьымҭан ашьхʼа
ианаавшәуа акәу ԥушьарын.
Уи алашара абарҭ ашьхʻақәа
загьы ирылҷҷаны, абри агаҽа
зегьы арлашуан. Уи ала ара ин-
хуа ирдыруан Саҭани Гәашьа
Ритца дааины дсʻыҟау, ирласны
дсʻаауа.

Саҭани Гәашьа иагьараан
дхахуа арҭ аҳқәа рԥшаҳәақәа
дрывалахьан; лара иагьараан
мрада, дкаԥхуа, мзада дкаҷҷуа
аҳы дҭаланы лҽылкәабахьан,
иагьараан Ҟәбина ма Бзыԥ
дыҽепынгыланы лԥацәа рыма-
ҭәақәа лҳәҳәахьан; иагьараан
дрышҳахьан; иагьараан Нарҭаа
рыхьча 3ʻарҭыжә мыжда ипҀ-
сахы еилалхәахьан, дшанханы
дызʻлыхʻәаԥшуа ирахә ицәеи-
мпхьан; дыѽуа, игәы дҭасʻуа
ирахә реизʻцʻразʻы Кәбина ма
Бзыԥ аԥшаҳәа давалахьан.
Артқәа рахьынтә мышкы зны,
Мрада дкаԥхуа, мзада дкаҷҷуа,
Нарҭаа ран Саҭани Гәашьа,
Лышьхʻәа кыԥ-кыԥҳәа абжьы-
цәгьа гуа,
Ҟәбина аԥшаҳәа дава днеиуан.
Зқьы ҷыԥшьы ақәны жәаны,
Ирмазеины илымҕрытцатца,
Лышәтә дард мгәлыҷ ду
Аҳацʻаҟь дардхʻа ахʻатца,
Ашыѽҳәа дхахуа,
Аԥшҳәыцьҳәа дыдаруа,

Часто бывало, что Сатани
Гуашьа, придя, прогуливалась
по долинам этих рек. И, должно
быть, часто без солнца и луны,
излучая свет, должно быть, ку-
палась в реке.

И довольно часто, у берегов
рек Бзыби или Кубани, стирала
вещи своих сыновей, и столько
раз пастух Нартов Зартыж, те-
ряя самообладание, стоя, оча-
рованно смотрел на нее, забыв
свое стадо, которое разбегалось.
И тогда спохватившись, бия
себя в грудь, бегал вдоль берега
рек Кубани или Бзыби, чтоб со-
брать разбредшееся стадо.
В один из таких дней,
Без солнца излучая свет.
Без луны вся она сияя.
Мать Нартов Сатани Гуашьа,
Пятки ее издавали грозный звук,
Шла по долине реки Кубани.
Тысячу снопов льна истрепав,
Наготове за пояс заткнув,
На пузатое буковое свое веретено
Пряльце каменное на нем надев,
Размашисто она прядя,
Энергично нитку крутя,
Работала не зная лени.
За день спрядет и побелит,
Своими руками сошьет
На сто сыновей своих одежду.
Однажды, когда так шумно
прядя,
Энергично беля,
Шла она вдоль Кубани,
Около полудня Сатани Гуашьа,
Устала, видимо, решив отдохнуть,

Аус луан дмааԥсаҳуа.
Ҟәнак ала илхахуеит,
Илсʻуеит, илрышҳуеит;
Лара лнапала ирзʻылҳʻахуеит
Лышәѽ ԥацәа рыцәѽыча.
Усʻ аԥшҳәыцьҳәа ддаруа,
Аҟьаѽ-чаѽҳәа дрышҳуа,
Ҟәбина аԥшаҳәа дсʻаваз,
Саҭани Гәашьа ашьыбжьоншәа
Дааԥсазаарын лыԥсы лшьа-
разʻы
Лан дсʻылхʻшаз лҽааилыхны,
Амыр аиԥш ирлашуа,
Лцәа-лжьы шәыртатаха,
Аҳы хьшәашәа дынҭалан,
Аҽеыкәабара дналагаит.
Уи аамҭаз' аҳ нырцә ашьашәыр
аҷы
Нарҭаа рыцәқәа еилашьшьы,
Ашьашәыр итцатәан ахпы
ижаҳәуан.
Саҭани Гәашьа уахь данынаԥш,
Лылаԥш рықәшәеит Нарҭаа ры-
цәқәа.
– Унан, сыҷкәынцәа рыцәқәа! –
лҳәан
Мыцʻхәʻы даагәырҧьеит Нарҭаа
ран.
Ацәқәа дрылаиа дыцәазаарын
Нарҭаа рыхьча 3ʻарҭыжә,
Иԥьымшь ахʻәы кыдссыла
Дангылау асаара инаҳуа,
Кәбина аԥша анасʻлагь,
Ихʻагәҭа инага иқәнажьуа,
Илакҭа хʻтны иаанарԥшуа.
Саҭани Гәашьа уигьы дгәалҭит,

Разделась догола, в чем мать
родила,
Как солнце излучая свет,
Тело свое нежила,
В прохладную воду войдя,
Стала нежно купаться.
В это время на другом берегув
тени, –
Быки Нартов спокойно
Лежали, жвачку жуя.
Сатани Гуашьа, посмотрев туда,
Нартов увидела она быков.
– Унан[1] быки моих сыновей! –
сказав,
Очень им обрадовалась она.
Оказывается, среди быков лежа
спал
Пастух Нартов Зартыж.
Его длинные брови свисавшие
Доходили до самых ног,
А кубанский ветер как подует,
Брови его на голову кидал,
И тогда глаза его широкие от-
крывались.
И его заметила Сатани Гуашьа
И звонко крикнула ему:
– Зартыж ли это, Зартыж?!
Голос ее разбудил пастуха
Нартов,
Раздвинув свои брови, как по-
смотрел,
Что-то ярче солнца
В его глазах засверкало
И вмиг в глазах затемнело.
– Диво, что это такое?
Среди бела дня ярче солнца,
Что мои глаза могло затемнить?

[1] Унан! – восклицание

Акашҳәагьы лыбжьы налыргаит:
– З‘арҭыжә уаума, З‘арҭыжә?! – ҳәа.
Нарҭаа рыхьча абжьы дарҷыхаит,
Иҵьымшьқәа дынрых‘а-аарых‘ан,
Дааҵшызар, амыр аиҳа изырлашуаз
Акы илақәа иаарх‘ццалан,
Азнак аз‘ы иаах‘накыит.
– Иараби, ари закәызеи?
Аҽены шьыбжьон амыр аиҳа
Иҕьыз сыблақәа х‘ызк закәызи? –
– Иҳәан, илақәа аарыцқьаны даагылан,
Абжьы ахгаз ахь дыҵшызар,
Сатани Гәашьа, дкаҵха-каццуа,
Ашада лгәы рха аҙы дых‘иаала,
Лыҕес‘лырхьуаз илаҵш нлықәшәт.
Нарҭаа рыхьча ари иибаз
иаразнак ишьа ааиланаршит,
Имцаха аҵырҳәа иших‘ҟьаит.
Дцәараҳан ииура из‘ымдыруа,
Зназ‘ы даалак-шакт.
Иҽеиҟажаргьы итах‘хан,
Ах‘а ани ахьча цәцә ду,
Ари аиҵш жәаангәашәҵхьара аниба,
Иҽиз‘ыҟажуазма, акашҳәа ибжьы наиргаит:
– Уа зыбжьы гуа Сатани Гәашьа баума?
Быбжьы з‘быргуа сара сзы аума?
Аиаша ауми иҳәатәу,

Сказав так, почистив глаза, поднявшись,
Как посмотрел туда, откуда донесся голос,
Увидел, что Сатани Гуашьа сияя,
Лежа на спине, в воде купалась.
Пастуха Нартов это зрелище
Кровь его заставило в миг вскипеть;
Кровь огнем по телу пробежала. Спросонья не зная что делать,
Вначале поколебался;
Хотел было сдержать себя,
Но здоровьем пышащий пастух,
Увидев такое небесное счастье,
Мог ли он удержаться, крикнул:
– Ты ли крикнула Сатани Гуашьа?
Мне ли ты крикнула?
Ради правды следует сказать,
Гуашьа много дней и ночей
Мучительно проводила,
Много думая о Зартыже.
Сейчас, когда услышала голос Зартыжа,
Опять крикнула ему:
– Да, это я Гуашьа, тебе я крикнула,
Приходи сюда, ты мне нужен,
Говорить отсюда не могу, секрет!
– Что мне делать, Кубань очень разлилась,
Знаю, если брошусь, унесет меня,
Для тебя чего только не сделаю!
Но душа солена.
Сказав так, немного поколебался.
Хайт[1], ты пастух моих сыновей, несчастный!

[1] Хайт! – восклицание

Гәашьа акыр мши тҳи
Гәаҟрыла илх‘алгахьан,
З‘арҭыжә мыжда лгәы дытҵала,
Дахиз‘х‘әыц‘уаз иах‘ҟьаны.
Уажәы З‘арҭыжә ибжьы анлаҳа,
Дыршагь лыбжьы налыргеит:
Ааи, Гәашьа сауп уз‘ҷызт,
Аранҙа аказ’ы устх‘уп,
Арс‘тәы исыз‘уаҳәуам, имаҙ‘ауп!
– Изурызи Ҟәбина мжда х’ыцәа илеиуеит,
Сталар сз‘агуа ус‘гьы издыруеит,
Бара бз’ы исымгәаҧьра иҟаузи!
Ах‘а аҵсы мыжда ҭ‘ааup,
Иҳәан хәыҷык даалак-шакт.
– Ҳаит, сыҷкәынцәа рыхьчажә!
Уара уҷеы сх‘ы анназга,
Ус з‘уҳәашаз шашьуамызт!
Лҳәан цытҵх’а дааҳәын,
Ахәхәа-хәхәаҳәа дыҙс‘уа,
Аҵашь, з‘ыҟаз лҷыналхт.
З‘архыжә мыжда деилашит,
Х‘гарҭа имауа дҟалит,
Илаб-ҷаба пхыҙхуа иалагеит.
Уаҳа иҟаитҵара аниз‘ымдыр,
Ихьча лаба иытҵарс‘ны,
Дууаза дыҵан аҙы иҽалаижьт.
Аҙы цәқәырпа даналаҳа,
Азнак аз‘ы атҵахь дц‘еит,
Нас дыршәны аҵашь, даҷанажьт.
Дыршагь игәы пс‘ахны,
Аҙы иҽеихан иҽанышәа дах‘еит,
Деихах’еит, ах‘а дамшьтит,
Дыршагь аҵашь даҷанажьт.
Ацых‘әтәанҙа илаз имч еиз‘ир-

Коли я снизошла до тебя,
От тебя можно было ожидать это;
Сказав, повернулась лицом вниз (ничком),
Плавно, плавно плывя,
К берегу направилась.
Это сильно взволновало пастуха,
Не зная что делать,
Бедный Зартыж вскочил.
Явь превращается в сон.
Не придумав больше ничего,
О свою пастушью палку опершись,
Со всего размаха бросился в воду.
Когда он упал в бушевавшую воду,
Вмиг ко дну его потянуло,
Потом выбросило его на берег.
Еще раз собравшись со всей силой,
Бросившись в воду, стал с ней, бороться.
Но вода его не пустила,
Опять к берегу выбросила.
В последний раз собрав всю свою силу,
Опершись на свою палку, как прыгнул,
Упал на большую корягу и застрял.
К этому времени, одевшись, Гуашьа,
Стоя на берегу реки, смотрела, думая:
– что с ним сбудется?
Унесет ли его вода или переправится?
Убедившись Зартыж,

кәкәан,
Илаба итцарс деитаныпцах,
Пҳашә дук далаҳан дакит.
Гәашьа усҟан лҿеилаҳәа,
Дыпцшуан апаѡ дықәгыла,
– Иҟаларызишь ианацьалбеит,
Дагарушь иа дзʻыррушь! – ҳәа.
Зʻарҭыжә аҳы дсʻамыхʻәуаз аниба,
Гәашьа лахь ихʻы рха акаѡҳәа
Ибжьы ҿаца наиргаит:
– Бшьал касы бѡахʻаны,
– Ббырса тцкы аарҿеины,
Сара сахь бааҳәны,
Бсурат аасырбишь! – ҳәа.
Исʻиҳәаз аипш иҟатцаны,
Иара иахь лхʻы рханы, –
– Из’ухах’ыз абасʻ аума? – ҳәаны
Деикәапхуа даагылт Гәашьа.
Уи аамҭаз’ы Зʻархыжә
Ихҿа мыжда наирхʻхʻан,
– Уа, инеит, инеит! – иҳәан,
Апырҳәа инаршәны,
Гәашьа дсʻыҟаз аҿынаирхт.
Ахҿа мыжда зҿынаирхаз,
Азнак азʻы иарлашьцеит,
Атцыр-тцырҳәа иармацәысʻт,
Инақәырццакны иарддит,
Дгьыли жәаани архʻыцхʻыцт,
Пҳта еқәатцәаны илх’ылт.
Гәашьа дшәан «Коҳ!» лҳәан,
Ацʻаҟьа икажьыз днавагылх.
Ахҿа зʻааиуаз ацʻаҟьаҿы
Аҿацʻаҳәа иналаҟацʻан,
Ауаѡ сахьа наннатцит,
Амшгьы ачараҳа ииаилшәеит.

Что ему не переправиться.
Крикнул он Гуашье громко:
– Шалевую косынку подняв,
Бырсовую юбку поправив.
Обернись ко мне и
Покажи свой облик.
Как он сказал,
К нему лицом обернувшись
– Вот так ли ты хотел, – сказав.
Вся сияя стала Гуашьа.
К тому времени Зартыж,
Потянув свою стрелу,
Вот идет, идет, сказав,
Напрягая всю свою силу,
Пустил он ее в сторону Гуашьи.
Стрела, которую он пустил,
Вначале создала тьму
И бреющей молнией сверкала,
Потом громом загремела,
Землю и небо потрясла,
Черной тучей нависла.
Гуашьа, испугавшись, «Кох[1]» сказав.
За камнем громадным спряталась она.
Стрела летевшая, ударив о камень
И вонзившись крепко, отпечатала на нем человеческий образ,
И погода мигом прояснилась.
Гуашьа перешла на ту сторону камня и видит.
Что на камне изображен ясный человеческий образ.
Догадавшись она, что это что-то означает,
Решила высечь из камня образ и взять домой,

[1] Кох! – восклицание от испуга

Гәашьа дааиасны дахʻәаҧшызар,
Ауаѡ сахьа ануп иҿаҿаза.
Ари акы исʻазʻҳәаз лдырын,
Ихсаны изгуеит ҳәа иақәылкит.
Ари Зʻархыжә иангәеита,
Усʻ ибжьы наиргеит:
– Уи бара бамаҭәахарым,
Аинар жьи даабымгакәа;
Уи иарҧьа напы жьаҳәас имауп,
Иарма напы рытәс имауп,
Иарма шьапы ҧсынгьрыс имауп,
Ахʻшыѡи амчи иара игым.
Зыʒʻбахʻә лаҳаз ажьи даалгит.
Аинар жьи ачапара ҟаитцит,
Днеин ахʻаҳә ду днадтәалт,
Иҿеибытаны аҭҟра далагаит.
Ха-х’а, х-ымш аҭҟра даҿын,
Саҭани Гәашьагьы уа диыдгылан.
Ахымш рзʻы асахьа тиҟит,
Саҭани Гәашьа илитт
Абас’гьы налаиҳәит:
– Абри даниуа амш аҿены,
Шәгәылара ҿеанк арашь ариуеит,
Уаѡы дыннамыжьуа иалагуеит.
Аҿтц’ысʼ ршьраз’ы иақәыркуеит,
Ахʻа аҿтцʻысʻ дыбмыршьын.
Уи ада изуа жәыла ҿера
Иҟам даҿеа ҿеык иара изʻы.
Ауаѡ сахьа лѡытцра итцалтцт,
Илыма аѡныҟа дц’аит,
Нарҭаа ран Саҭани Гәашьа.
Усʻ жәаѡа мзы иныҟәылгаит.

Зартыж, узнав намерение Гуашьи,
Крикнул ей, сказав так:
– Если кузнеца Аинара не приведешь,
Сама никогда не высечешь его.
Ему правая рука служит молотом,
Левая рука щипцами служит,
Левая нога наковальней служит.
Сила и ум есть у него.
Сатани Гуашьа отправилась туда
Привела того кузнеца, про кого он сказал.
Аинар кузнец подготовил все,
Подом подсел к большому камню,
Собравшись сдал выдалбливать он,
Трое суток он долбил.
И Сатани Гуашьа там с ним все была.
На дретий день образ выдолбил.
Садани Гуашье отдал
И сказал он ей так:
В день, когда он родится,
У вас по соседству кобыла ожеребит арашьа[1].
Он начнет уничтожать людей;
Убить жеребенка вздумают,
Но ты не дай убить жеребенка,
Кроме него, ему конем ездовым
Не может служить другой.
Человеческий образ подмышку положив,
С ним она домой пошла,
Мать Нартов Сатани Гуашьа
Так двенадцать месяцев носила.

[1] Арашь – легендарный конь.

5. Дыди Лыʒʻаапҳаи

Нардҭа рашьа хатҵʻа ҕәҕәак Дыд ҳәа дыҟан. Уи тәарҭас иман Ачандара ахәы ду Дыдрыпшь аҷы.

Нарҭ Дыд жәыла ҽыс имаз рашьын. Ахʻа уи ирашь аипш арашь адунеи аҷы иҟамызт. Дыд уи дызʻѡақәтәалагь ихʻаууыла иҧуан. Дыдрыпшь ианыпалагь Лыхны ашдаҷы икапылуан. Дыд ирашь дақәтәа дхʼаууыла данаауа, амца ицырдды иц'уан, уахʼынлазар ажәѡан амца акыит уҳәарын. Нас уантә гаҷала амырҭашәара зʻыҟоу хьʒрацʻара дцʼалуан.

Лʒʻаа ақытан Лыʒʻаа нхуан. *Урҭ* даара уаа бзиақәан. Лыʒаагьы нықәацәа бзиақәан. Дыди дареи еиқәшәақәауан аидыслараҿаагьы рауқәахьан, аха урҭ, усʻ ламала иҧхьаутʼуаз уаамзт, уи идыруан Дыдгьы.

Лыʒʻаа дрыман иаҳәшьак, аха ашьеи ахши ааилатәуаʼ лыпшра, лсахьа, лаура, лҭбаʼара днаʒа-ааʒаны зынʒа сирʒак лакәын, ахьшь аҭыѡра иаатпрааа даѡызан; лылақәа амаахыр еиқәатцәа аипш иахҭоу иччаччуа иаартәрымтәрыдаз!

Зны ԥхынрак азʻы, Дыд Лыʻʒаа дрылсны дызʻнеиуаз, зымҭцарк алакар ихʻыз датцагы-

Дыд и дочь Лыдзаовых

(подстрочный перевод)

У Нартов был сильный брат по имени Дыд. Его местопребывание находилось на Ачандарской большой горе Дыдрипшь.

Нарт Дыд ездил на араше. Но такого араша на свете не было. Как только Дыд на нем садился, он высоко прыгал. Из Дыдрипшьа прыгал на лыхнинскую площадь. Когда Дыд, сидя на своем араше, несся, от него огненные искры летели; если это происходило ночью можно было подумать, что горит небо. Оттуда он берегом ездил в поисках себе славы.

В селении Лдзава жили Лыдзаовы. Они очень хорошие люди были. Лыдзаовы тоже были хорошие путешественники, им с Дыдом приходилось встречаться и между ними происходили стычки, но их так просто запугать было не возможно, это знал и Дыд.

У Лыдзаовых была сестра, как говорится, кровь с молоком, внешний вид, рост, все в норме, очень интересная, она была похожа на ястреба, вылетающего из гнезда. Ее глаза, подобно черной ежевике вечно улыбающиеся, кого только они не пленили бы!

ланы ԥхәыʒʻбак лҷы лʒәʒәуан, ари аԥхәыʒʻба дынлыхʻәаԥшт. Илаԥш зынлыкәшәаз аиԥшҭɜ̀ҟьа, иԥсы нлылаха дцʻеит; иара иарԥсʼ ҭәымҭа дҭагылан, ԥхәысгьы дааимгацʻызт. Ирашь аҕәра ааҷеикын иааникылт, аԥхәыʒʻба дахцʻуа гәастуеит ҳәа.

Аԥхәызба *лҷы* анылзәзәа ҷамѡақәак аʒы лжәын, нас даакәгьажьын, лышьҭахь игылаз лыпҳал аашьҭылхын, алакар инатцалыргылан, ʒыла илыртәит; нас дѡатцалан, амѡахәасҭа игаз днанылан ахьшәҭ-хьшәтҳәа лҷыналхт. Дыд ирашь ишьапы наирбан, аԥхәызба лымѡа злаԥитцәашаз ала иҷынаихт. Усʻ аԥхәыʒʻбеи Дыди ааиԥылт.

– Мшы бзиа! – иҳәан Дыд аԥхәызба апсʻшәа налеиҳәт.

Бзиара убааит! – лҳәан аԥхәыʒʻба даахʻырхʻуеит.

– Цʻаара ԥхашьарам, абра инхуа зустқәада? – иҳәан аԥхәыʒʻба длыʒʻцʻааит Дыд.

Аԥхәыʒʻба ашырҳәа лыпҳал алыргылан, – ара инхуа Лыʒʻаа рауп суыкәхшауп, – лҳәеит.

– Ҳаи, иҟалуазар ҳаибадырр сҭахʻуп, – иҳәан Дыд ашырҳәа дылҷеыжәԥеит.

– Ҳаздырыр зҭахʻу аѡныҟа дымѡахʻытцыр ҳаидырп, абра ауп ҳахынхуа, умѡахʻытц ҳаԥшәымазаап, – лҳәеит аԥ-ҳәыʒʻба.

Однажды летом, когда Дыд ехал через Лыдзаовых, он увидел эту девушку, которая стояла у родника, холодной водой умываясь. Как только он ее увидел, она ему очень понравилась. Он был во цвете лет и не был женат. Он потянув уздечку, придержалсвоего араша, чтобы проследить куда она пойдет.

Когда девушка умылась, выпила несколько глотков прохладной воды, потом повернулась, взяла кувшин, стоявший позади ее, поставив под желоб наполнила водой. Потом поставила кувшин на плечо и быстро-быстро пошла по тропинке. Дыд пришпорил своего араша с тем, чтобы выйти навстречу девушке. Так девушка и Дыд встретились.

– Добрый день! – сказав,

Дыд приветствовал девушку.

– Добра желаю тебе, – сказав, поклонилась девушка.

– Спрашивать не стыдно, кто здесь живет? – спросил Дыд девушку.

– Здесь живут Лыдзаовы, – сказала девушка, поставив свой кувшин на землю.

– Если это возможно, мне очень хочется познакомиться с тобой, – сказав, Дыд мигом спешился.

– Кто с нами желает познакомиться, может это сделать, зай-

– Уахь снеиргьы иабыргузи, ахʻа даара сыццакуеит, шәахынхуа збит бысзʻыпшыз, уажәы азʻы бымш аабзиахт, – иҳәан ахьшәҭҳәа дыҩеыжәлан, иԥсы зʻылхьынхәхәаз амҩа дныкәлт. Иахҳәаҟәуа ирылухузи, ларгьы Дыд дылгәаԥхаит, дымҩахʻытцыр гәык ала илҭахʻхаит, аибадырра мап ахацәылкыз дахьхʻәит, ахʻа иҟалтцахуаз иара даара кыр днасʼкьахьан. Лылаԥш дацәыӡʻаанӡа дгыланы дизʻԥшуан, иаргьы уажәы-уажәы дхьаԥшуан.

Дыд уажәы апҳәызʻба лахь амҩахʻытцра қәнагамкәа иԥхьаӡʻеит, изʻбан акәзар, иара ихʻатцʻашьа лара илызʼдыруам, схʻатцʻашьақәа ҳәа дыҕехʻәуа даулыдтәалахуаз, аус злаз ихʻатцʻара акәын. Убри аҟнытә иӡʻбит, иара ихʻатцʻашьа, дызустӡу лара илаҳаанӡа, бзиа иибаз лҷы дымҩахʻымтцразʻы.

Дыд дахцʻуаз имҩахь дцʻеит. Уахь заҟа аамҭа дынхах здырхуада, акыр аабжьысхьаны, ахьыӡ, апша иыма дхʻынҳәны дааууан, имҩа дықәын. Усʻ дзʻааиуаз Бзып даақԥынгылт. Дыԥшызар, Бзып ныркә алҩа хʻатәланы иҟан. Ашырҳәа аӡы дынҭалан ныркәҟа дырт. Дызʻнаиуаз ҩнык аҷы пҳәысʻк лымацара дхʻырқәақәуа дызʻтәаз дынлыдгылт.

дя к нам домой; вот здесь мы живем, заходите к нам! – сказала девушка.

– Хорошо было бы зайти к вам, но я очень тороплюсь; я увидел, где вы живете, жди меня, на этот раз до свидания – сказав, быстро вскочил на своего араша и отправился в путь. О чем говорить, и ей очень понравился Дыд, она очень хотела, чтобы он к ним заехал, пожалела о том, что она ему в знакомстве отказала, но что делать, он уже далеко отъехал. Пока он с глаз не скрылся, она все, стоя на месте, на него смотрела, и он часто оглядывался.

Дыд счел неудобным сейчас заехать к девушке потому, что она еще не знает его мужества, а он стал бы ей рассказывать о своем мужестве, что ли, а суть дела заключалась в его мужестве. Он решил, пока она сама не узнает о его геройстве, не заезжать к любимой девушке.

Дыд поехал своей дорогой. Кто знает сколько времени он там оставался, прошло много времени, возвращался он со славой и честью, ехал своей дорогой. Приезжает он к Бзыби. Смотрит и видит, что на той стороне Бзыби дым столбом стоит. Переправился он через реку быстро. И видит, что в одном доме печально сидит оди-

– Иҟалази, ара алҩа ихʻатәланы иҟау закәызи? – ҳәа аԥхәысʼ данлазʻтцʻаа, уи усʻ лҳәит:

– Иҟалази умбуеи, сара иукәрбанхаша, абра инхуа Лыӡʻаа рауп. Лыӡʻаа хʻацәа бзиагәышьан, ахʻа рықәӡʻаара аамҭа аагәышьеит. Урҭ иаҳәшьак дрымауп, ахʻа сирӡак лауп; иазʼуугәышьуази уи лашьцәа лықәӡʻраны иҟазаарын. Лыӡʻаа раҳәшьа, Аҟәлан Аҟәланқьари ҳәа хʻатцʻа цәгьак дыҟазаап, уи апҳәызʻба даниба дигәаԥхаит; данигәаԥха ажәа лнитцт, – бсыцца ҳәа, – ахʻа лара лхʻамыждарахʻә мап лкит, дылгәампҳазаап. Ари иара ихьымзԓышьан дадхьымзԓкылт. Дсымгар зуам ҳәа дгылт. Лашьцәа ари анраҳа, – хаҳәшьа илҭахʻымкәа дызгуа дызусҭа! – рҳәан иқәгылт. Иара – дсышәымҭар зуам, – иҳәан иҩеирыцәгьеит. Ауаа рыбжьанагалт, ахʻа енраалашьа рмаут. Лыӡʻаа ирымуашәа аниба Аҟәлан апҳәызʻба дымтцарсʻны дызгуеит ҳәа иақәикт.

Абар мчыбжьык тцʻуеит, Аҟәлан Аҟәланқьари ар има Лыӡʻаа дрықәлан аибашьра иаҷуп. Ақәылацәа ѳны нрыжьуам, бна нрыжьуам, ииазықәшәалагь амца рцраҵаны абылра иаҷуп, ауаагьы наҟ-ааҟ иқәибахуаит. Сара сҩызцәа аҳәсʻа аанхит акәымзар, лак иасʼратәа иҟаз

ноκая женщина. Подъехал он к ней и спросил:

– Что случилось, что это за дым, который окутал все?

– Видишь, что случилось, жертвой твоей пусть я буду, здесь живут Лыдзаовы. Они мужественные люди, но пришел им конец. У них есть одна сестра, такая прекраснейшая; но к чему это, оказывается, из-за нее ее братья должны погибнуть. Оказывается, есть такой мужественный человек по имени Акулан Акуланкери, ему понравилась сестра Лыдзаовых; когда она ему понравилась, он ей сделал предложение, чтобы она вышла за него замуж, но она на свою беду отклонила предложение, вероятно, он ей не понравился. Это он счел за оскорбление и заупрямился. Решил во что бы то ни стало взять ее. Когда это услышали ее братья, сказали: – «кто это такой, который, без ее согласия, хочет нашу сестру взять? «Он сказал: вы должны ее мне дать». Тут случился народ, но примирить их не могли. Когда он узнал, что Лыдзаовы не уступают свою сестру, Акулан решил похитить девушку.

Вот уже прошла неделя, как Акулан Акуланкери с войском напал на Лыдзаовых и между ними завязалась война. Враги

хатҷ’а жәла днымхакәа зегьы уахь иҷ’еит, – лҳәан инеиматәуа атҷәыуара дналагит.

Дыд иаҳаз даара илахь еқәнатцит. Дааԥсаха дыҟамзи, дыҷеыжәтцын, иҷеы амгәырх’ақәа ааиркәадан, аиха ааҷыршәаны, агәараҷы аҳацкьын қашәуа иҟан иналаитцт; иуапа ааитцихын инышьтатцаны иаргьы уа их‘ы ныкәитцт, иԥсы ишьараз’ы.

Иаҳаз даз‘х‘әыц‘уа дыз’иаз илацә нтааит. Дыд анс‘ аныҟаитца, аԥшәма ԥҳәыс[1] аматҷ‘уртаҷы днеин, амца ааиҷакны, лысас их‘әы аҟатцара далагеит.

Аԥшәма ԥҳәыс лысас их’әы ҟатцаны даалгуаны Дыдгьы дааҷыхеит. Дыд данааԥш, аԥшәма ԥҳәыс’ иҷеы илырҙәҙәаит, нас диыԥхьаны дналган акриҷалтцт.

Дыд акранифа, аԥшәма ԥҳәыс‘ аԥс‘шәа лаҳәаны дыӡеыжәлан, – бҙ‘ыӡрла иҟалуа баҳап, Аҟәлан Аҟәланқьарии сареи ҳԥибашәароуп, уи ус’ из‘ихәуа дысз’ышьтуам, – иҳәан ирашь ишьх‘ә наирбан, – еибашьуазаргьы иахеибашьуа абра ауп, – иҳәан гәаныла, ашык бжьы ахиаҳуаз ахь амӡа дықәылт.

Агьи, иара зҽны днеиз ауых‘а Аҟәланқьари Лыҙ‘аа рыԥхәызба дымтцарс‘ны диыманы ни дома, ни леса, – ничего не оставляют, все жгут и люди с обеих сторон гибнут. Только такие, как я, женщины остались, а то все мужчины, которые в состоянии были хоть собаку выгнать, все туда ушли,– сказав это, она стала рыдать.

Услышанное Дыдом его очень опечалило. Он был очень усталый, спешился, подпруги ослабил, удила снял, потом пустил свою лошадь на траву, которая росла тут же во дворе; развернул свою бурку, постелил и лег на ней, чтобы отдохнуть.

Думая о слышанном, задремал. Когда Дыд так сделал, хозяйка пошла на кухню, развела костер, начала гостю готовить пищу.

К тому времени, когда хозяйка все уже приготовила, и Дыд проснулся. Когда Дыд проснулся, хозяйка, дала ему умыться, потом пригласила его поесть и накормила его.

Когда Дыд покушал, попрощался с хозяйкой и сказал: – Слушай, узнаешь, что будет, я с Акуланом Акуланкери должен помериться силой, я его так, как он думает, не отпущу – потом пришпорил своего араша, – если воюют, то должно быть там воюют, – подумал он и направился туда, где был слышен грохот.

ддәықәылт, Лыҙ‘аагьы ишьтоуп, ҭымра-ҭымра еиҷагыланы еибашьуа еишьҭаны итц‘уеит.

Дыд Лыҙ‘аа-пҳа Аҟәланқьари дс’ымҭаирс’ыз анеиликаа, ирашь иҟанчы наирбан, ирҷәҙәан дынрышьҭалт. Излац’аз анеиликаа, дынрых’чнысын рымӡа ԥтцәаны, амӡ,а рз‘икраз‘ы иақәикт.

Аҟәланқьари дназлаз ԥытӡык аԥҳәыз‘ба дрыма ԥхьаҟа иц‘уан, агьырҭ аатгыла-ҭгылуа, ирышьҭаз ирабашьуа, ирхьырԥшны иааргуан, рқыҵа иалганы, хара инас‘кьаганы, ирыкәшаны иркраз‘ы.

Иара ус‘ ирыкәшараз‘ы агьырыгымкәа ис’ыҟаз, Дыд дынрых’чнысын, зда ҭшәара ыҟамз рымӡаҷы аӡара ҟатцаны, амӡа кны длатәеит. Уа дыз’тәаз, рацәак мырц‘ыкәа, аԥҳәыз‘ба дызманы иааиуаз, Аҟәланқьари дназлаз агәыԥ ааидгылт.

Анҭ, анааидгыла, Дыд артҷәааҳәа дыҳәҳәан – абруажәыҭҷәҟьа шәҭеслымх, шәабԥьар шьҭашәҭ, маумзар ԥеԥш цәгьа шәымауп! – иҳәан иҷерыцәгьаҙаны ибжьы нрықәиргаит.

Аҟәлан Аҟәланқьари дуаӡы ебагамзи, – дарбан ҳара ҳазмышьҭуа, зх‘ы иақәиҭым, зх‘ы зцәмгу ауаӡы? Уаԥыртц ҳамӡа,

Оказывается, накануне приезда Дыда Акуланкери похитил сестру Лыдзаовых и стал уводить ее. Лыдзаовы погнались за ним и завязалась воҟна; те уходят отстреливаясь, а эти гонятся за ними.

Когда Дыд узнал о том, что Акуланкери похитил Лыдзаа-пха, ударил плетью своего араша и быстрее за ним погнался. Когда он узнал, в каком направлении они пошли, он решил обойти их и устроить засаду.

Одна группа во главе с Акуланкери и девушкой ехала впереди, а другие, временами останавливаясь, вели бой с теми, кто их преследовал, приманивая их с тем, чтобы вывести из села, завести их далеко и там, окружив, поймать их.

И вот уже, когда их должны были окружить, Дыд объехал их, выбрал самое узкое место, устроил там засаду и стал их поджидать. Вскоре после этого к нему подошла та группа во главе с Акуланкери, которая вела девушку.

Когда они близко к нему подошли, Дыд крикнул: – сейчас же сдавайтесь, сложите оружье, иначе вас ждет гибель!

Акулан Акуланкери, как храбрый человек, сказал: – что за сумасшедший, который нас не пускает? Отойди с дороги, иначе

моумзар уаҵьал абра иҟоуп! – иҳәан, аҟәҟәаҳәа Дыд ибжьы ахгаз ахь ахҽа аҽынаирхт.

Лыʒʻаа-пҳа Дыд ибжьы сʻаалаҳаз аиԥштцәҟьа илдырт. Лгәы аалԥсʻахын, артцәааҳа дыҳәҳәаны Аҟәланқьари длих'ас'ын, иабҵьар ааихʻылпааит.

Уи Дыд иаагәеитан, иаразнак даацәырҟьан, агьырт дынрыжәлан рабҵьар аарх'ихт.

Аҟәланқьари иҟаитцахуаз дтеислымхт. Аҟәланқьари ицʻыз агәып аиқәпах иҽаҳәаны Дыд инышьтаитцт. Дыди Лыʒʻаа-пҳаи Аҟәланқьари дҽарымҳәеит, усʻ дынрыжьт. Дыд даацәажәан усʻ иҳәит:

– Бара Лыʒʻаа-пҳа, арт рҽы баангыл, рымпахь уаѡы даабмышьтын, сара' Аҟәланқьари дсыманы башьцәеи быуаажәлари иахрабашьуа сцʻап, уи акыр набжьоуп, ахʻа адырра быстаанʒа ара быҟаз. – Аригьы неиҳәеит Аҟәланқьаригьы иапхьа дыргыла амѡа днықәылт.

Амѡа ианықәла Дыд ус иеиҳәт:

– Ури уареи шәебганы шәынхар утахʻызар, ҳасʻнеилагь ур нкыл, мамзар рапхьа уара суылгуеит, нас ур срабашьуеит, алапшыра умоуп еиҧьаушьуа алх.

Аҟәланқьари даугаʒʻаз ауыс зҽы имаз дысʻ-Нартыз идырт.

твоя смерть будет здесь! – сказав так, залпом пустил стрелы туда, откуда доносился голос Дыда.

Лыдзаа-пха сразу узнала голос Дыда. Она воспрянула духом, с криком набросилась на Акуланкери и выхватила у него оружье. Это заметил Дыд, мигом выскочил из засады, набросился на других и их обезоружил.

Что мог сделать Акуланкери, сдался. Группа, которая была с Акуланкери, их всех связал Дыд. Дыд и Лыдзаа-пха не связали Акуланкери, так оставили.

Дыд сказал так: – Ты Лыдзаа-пха здесь у них оставайся, к ним близко никого не подпускай, а я с Акуланкери пойду туда, где с твоими братьями и с твоим народом воюют, это далеко, но пока я не дам тебе знать, здесь будешь. Сказав это, погнав Акуланкери впереди себя, отправился в дорогу.

После того, как они отправились в дорогу, Дыд Акуланкери сказал так: – Если ты хочешь, чтобы ты и твое войско остались целыми, как только мы туда приедем, останови свое войско, иначе первым я тебя убью, потом буду воевать *с* твоими войсками, выбор твой, выбирай, что хочешь!

Акуланкери не глупый был, он узнал, что имеет дело с одним из Нартов.

– Унапаҽы ҳаҟоуп, исʻутахʻу снықәуеит, – иҳәеит Аҟәланқьари.

Ашьыбжь лхʻытцуаны иахаибашьуаз инеит. Нас Аҟәланқьари ир реиҳа дахырбашаз хәык днықәгылан ир дрылаҳәҳәеит – шәтеслымх, шәабҵьар шьташәтц! – ҳәа.

Аҟәланқьари ир Лыʒʻаа уажәы, уашьтан ҳрыкәшаны иаҳкып ҳәа иақәгәыҷуаз, акыр аамтагьы ирымуразʻы иақәыркын, ахʻа аусҷәа зʻыҟаз анеилыркаа, иҟартцахуаз, итеислымхт, рабҵьар шьтартцт.

Лыʒʻаа иҟала рызʻдыруам, изатабуа дрызʻдыруам, – иҟалази мшәан – ҳәа исʻеизʻтцʻаауаз, Дыд дынрыдгылан, иҟалаз зʻыҟлаз, рыԥҳәызʻба бзиа дсʻибаз, убри лбзиабара аҟнытә рағацәа шьакатәарада исʻтаслымыз раиҳәт.

Уи ашьтахь Лыʒʻаа игәартт дара рахьтә *заҟаѡ* тахаз. Нас Аҟәлан Аҟәланқьари иаʒʻбын урт рыцʻпхьаʒʻа уааԥсыра имрыхт; апҳәызʻба лыхьымзгԥсʻа ҳәагьы ѡыцьаҟа ицәыргт.

Иара уи ала еилган рағацәа аурышьтын ицʻаит, Лыʒʻаагьы рысас дрыманы, рыԥҳәызʻба дрыгәтыларгыла аѡныҟа ихʻынҳәит.

Аѡны ианнеи, уаѡы изʻыимбацʻ ала ачара ду руит, Дыд даара пату иқәыртцт.

– Как хочешь поступай с нами, я в твоих руках – сказал Акуланкери.

Туда они приехали после обеда. Потом Акуланкери поднялся на холм, откуда его могло хорошо видеть его войско и крикнул им: – Сдавайтесь, сложите оружье.

Войско Акуланкери, которое надеялось на то, что вот- вот окружат Лыдзаовых, долго не соглашалось, но когда узнали как обстоят дела, что оставалось делать, сдались, сложили оружья.

Лыдзаовы не знают, что произошло, не знают кого благодарить, спрашивают друг друга: «что случилось?». К этому времени подходит к ним Дыд и рассказывает как и что произошло, как он полюбил их девушку, что за эту любовь он без кровопролития их врагов заставил сдаться.

После этого Лыдзаовы подсчитали сколько человек с их стороны погибло. Потом они предъявили иск Акулану Акуланкери и взяли у него столько же людей. За оскорбление чести девушки тоже взяли у него двух человек.

На этом все кончилось, отпустили своих врагов. А Лыдзаовы взяли своего гостя, окружив свою девушку, вернулись домой.

Урҭқәа рышьҭахь Дыд Лыʒʻаа ажәа рнитҵт: – Шәаҳәшьа бзиа дызбуаит ларгьы сылгәаԥхазар ҳәа сыќауп, иќалуазар дсышәҭ дызгуаит ҳәа.

Лыʒʻаа ансʻ Дыд ажәа анырнитҵа, рыԥҳәызʻба илацәажәан уи дсʻазʻыразыз еилыркааит. Нас иааилацәажәан, усʻ рҳәыт: – Лареи уареи шәанеигәаԥхаибашьа, ҳара ҳаҳәшьа духʻаабааауам дуымаз, аихʻажәаара шәаауааит.

Нас иаалаган иара уи иазʻкны ҷыдала ачара руит. Жәаахʻа жәы-мш чаран. Ачара ашьҭахь раҳәшьа аҩызцәа-аԥызцәа лыцʻҵа, Дыд диҭаны днасʼкьаганы даурышьтын, аҭацʻа аагацәа ашәа ҳәуа дрыманы Дыд иахь ицʻеит.

6. Нарҭаа рԥсʻхʻәра

Нарҭаа Сасрыќәа данҭадырха ашьҭахь аʒәа-ʒәала, ҩыцьа-ҩыцьала иԥсʻуа зегь ԥсит. Ажәлар излаз арҭ рынҵәара даара игәхьааргаит, ируа рзʼымдыруа, рхʻы ахыргара рзʼымдыруа адәы иқәын.

Урҭ ириуаз уаҩ ќәышк ҽенак Нарҭаа дрызʻхʻәыцʻуа имзʻырхʻаҽы дсʻықәтәаз усʻ изʻбит: – Иазʻаауази абри аќра Нарҭаа

Когда они приехали домой, устроили большой пир в честь Дыда.

После всего этого Дыд обратился к Лыдзаовым с просьбой выдать за него замуж их сестру, так как он ее любит и она его.

Когда Дыд сделал такое предложение, Лыдзаовы поговорив со своей сестрой узнали, что она согласна. Потом они, посоветовавшись, сказали: – Раз вы друг друга полюбили, мы не будем возражать, возьми ее, живите счастливо.

По этому случаю они устроили специальный пир. Девять дней, девять ночей продолжался пир. После пира они свою сестру с подружками передали Дыду, проводив далеко, отпустили их; те со свадебной песней поехали к Дыду.

Поминки по Нартам

После того, как Нарты погубили Сасрыква, они все по-одному, по-два умерли. Смерть Нартов народ очень огорчила, он до того был огорчен, даже не знал, куда идти и что делать.

Однажды один мудрый из них, сидя в своей усадьбе, думая о Нартах, решил:

– Зачем нам столько богатства и скота, оставшегося от Нартов, не лучше ли будет, если

ирцәынхаз арахә амал. Еиҕьымхари рырахә ирцәынхаз шьны, ажәлар езʼганы ирҽаҳҵар, ҳаргьы ҳгәы аќычп, ажәларгьы Нарҭаа аларгәаладыршәап, урҭгьы сара сеиԥш ргәы иалоуп, илеидтәыланы Нарҭаа рыхьыз рҳәап, рхʻатҷʻарақәа ргәаладыршәап, – ҳәа.

Ҽеҳәарык нықатҵаны, иҽы акәадыр нақәтҵаны дақутәаны, иуаажәлар дынрылалан, – абасʻ ауп сгәы иҭоу, абри амш аҽны шәнеи, – иҳәан ажәлар иреиҳәт.

Аҽеҳәара иќаитҵаз аҽны ажәлар аизʻат; аматҷʻуцәа алырхын афатә, ажәтә аќатҵара иалагаит. Ицʻан Нарҭаа ррашьқәа кны иаарган, аҭарчеиқәа рықәршәны Нарҭаа рҽехʻарԥарҭақәа рҽы иҽарҳәеит, Сасрыќәа ирашь ада, уи рзʻмкт. Ани аматҷуцәа иќартҵарыз рацәан, аха агьырҭ ажәлар иааиз ќатҵатәыс ирымази, Нарҭаа рызʻбахʻә ргәаларшәаны даара акыр иалацәажәеит, урҭ рхʻатҷʻарақәа рхәит, ахʻа уигьы ргәы ақәҽыҕьт. Нас иааилацәажәан, – абарҭ иахьа ҳаззʻеизʻаз рыхьʒала аҽқәа харҩп, – рҳәан аҽы ԥьбарақәа алхны еиԥхʻындырҩт. Урҭ реиҳа ибзианы иҩыз акыррырҭт, ирырҭара рмаур ҳәа ушәауазу, Нарҭаа рмал кажьын. Уи

заколоть весь скот, созвать народ и накормить его, тогда я немного успокоюсь, успокоится и народ, он тоже по Нартам горюет. Народ соберется, вспомнит Нартов, поговорит о них и легче будет ему.

Назначил он день, когда это сделать, оседлав своего коня, сев на него, стал разъезжать по деревне, говоря так: – вот так, мол, и так я решил сделать, приходите в такой-то день.

В назначенный срок собрался народ, выбрали людей, которые должны были приготовить еду и питье, и они приступили к этому. Другие поймали арашов Нартов, покрыли «атарчеем» (особым покрывалом), привязали их к коновязи. Но только араша Сасрыква не могли поймать.

У этих людей, которые были выбраны для приготовления еды, было много дел, но остальным делать было нечего. Поэтому они вспоминали Нартов, говорили о них долго, вспоминали их мужество, но и это им надоело. Потом, посоветовавшись между собой, сказали так: – В память о тех, ради которых мы собрались, устроим скачки. Решив так, выбрали самых быстрых лошадей и устроили скачки; прискакавшим первым дали подарки, подарков достаточно, богатства у Нартов было

ашьҭахь Нарҭаа ррашьқәа аҭырчаи зқәыршәыз дырхәмарт. Уа иреиҕьхазгьы рхʻәы ршаит, аҭарчаиқәагьы дара ирырҭт. Уи ашьҭахь ахысʻра ƙарҭуаит; уи ахысʻраҷы иреҕьхазгьы аҳамтақәуа рырҭт. Урҭқәа исʻырҷыз рхʻәгьы хʻиан ажәлар дыртәан акрыфара аѡыжәра иалагеит.

Рқьафқәа аныƙартца ашәакгьы рҳәар рҭахʻхыт, ахʻа усʻ иаарҷашәалагь акы рҳәар рҭахʻымхт. – Иаҳхәарызи, – хәа усʻ изʻхʻәыцʻуаз, Гәындаи Ханиаи «зар» ҳәа ашәа иаҧырҭаз ааргәалашәт. Уи аацәырырган ирҳәуа иалагаит, уи ада уаха даʻешәак рымҳәыит.

Ари асʻ мчыбжьык иаҷын, есымша ахʻәы ртцʻыцʻны иƙартцуан, ахәмаррақәагьы ртцыцʼны иƙартцуан. Уи акәхт. Рымчыбжь азʻы ажәлар еимпын рыѡныƙақәа ицʻаит.

***

Ныƙәаѡ бзиак дыƙан. Зны уи дгьыл хʻарак дыƙан дхʻынҳәны дсʼаауаз, уаѡы дахнымхаʒуаз цьара иқәхʻәлан, уа цьара дыпхьараʒʻы иʒʻбит.

Иʻеы акәадыр аақәхны, хнышьаҳагла ишьаҳаны инаужьны, мцак ааиҷакны имѡаныф аацәыриган, уахʻхьы ифит. Нас сколько хотите. После этого устроили джигитовку на Нартских арашах, покрытых покрывалами. Особо отличившимся в этой джигитовке преподнесли подарки, эти покрывала тоже дали им. После этого устроили соревнование по стрельбе. Отличившимся в стрельбе тоже дали подарки. Так и еда подоспела, посадили людей и стали есть и пить.

Когда их вино разобрало, появилась охота спеть что-нибудь, но не всякую песню. Стали думать, какую песню петь и вспомнили созданную Гундой и Ханей песню «азар»[1]. Начали петь эту песню, больше никаких других песен не пели.

Это так продолжалось около недели; каждый день заново готовилась еда, повторяли те же игры. В конце недели народ по домам разошелся.

***

Был один хороший путешественник. Однажды, когда он возвращался из далекого путешествия домой, на безлюдном месте его застигла ночь, и он решил там где-нибудь переночевать.

Расседлав коня, стреножив его, отпустил его пастись, развел костер, подогрел дорожную пищу и поужинал. Потом,

[1] Песния скачки

иуапа нкаршәны, икәадыр ихʻы инаҵаҵаны, дѡаиан дыцет.

Илацә анынҵаа аʒәы, – уа, Сасрыƙәа, уысас дуыманы арахь ууаи, акрҳфап! – ҳәа ҷиҵт. Уи ашьҭахь, – Уаала дад, акрҳфап, – ҳәа Сасрыƙәа дааидгылт.

Аныƙәаѡ, – мап-чап иҳәан, ахʻа Сасрыƙәа ианимуʒа, аныƙәаѡ Сасрыƙәа дицʻцʻаит, Сасрыƙәа сʼиакәугьы идыруеит.

Иахнеиз Нарҭаа иибацʻыз загь ришәақәа хʻианы афатә, ажәтә ҷык, бзык иаҳәараны иƙау загь рыла ихʼианы игылан; Сасрыƙәа иишәа заҵәык ккаʒа иҵацәын.

Сасрыƙәа исас диыманы даннаи, Нарҭаа загьы цытк-цытк нарган Сасрыƙәа иишәа иаанықәрҵа, Сасрыƙәа иишәагьы ѡықәҵәаа иааƙалт. Нас Нарҭаа зегь ришәақәа илахʻатәаит, Сасрыƙәа исасгьы иаргьы, Сасрыƙәа иишәа иахʻатәаит. Акрырфит, акрыржәит. Акранырфа ашьҭахь Сасрыƙәа исас диыманы рҭып ахь ицʻаит.

Сасрыƙәеи исаси рышьҭахьƙа ианхʻынҳәы, аныƙәаѡ Сасрыƙәа дизʻцʻааит: – Уара уишәа абасʻ иҵацәны, уашьцәа ришәақәа ҭәны изʼыƙази? – хәа.

– Сара сишәа абасʻ изʻҭацәу убри ауп, – иҳәит Сасрыƙәа постелил бурку, положив седло под голову, заснул.

Как только он задремал кто- то крикнул: – Сасрыква, приходи сюда с гостем, будем кушать. После этого к нему подошел Сасрыква и сказал ему: – Пойдем, дад, покушаем. Путешественник пробовал отказаться, но, когда Сасрыква стал настаивать на своем, путешественник пошел с ним (он знал, что это был Сасрыква).

Там, куда они пришли, сидят знакомые ему Нарты, перед каждым из них стоит стол, на котором всякие яства и напитки; столик Сасрыква был пустой.

Когда Сасрыква со своим гостем туда пришел, каждый из Нартов принес немного еды, положил на стол Сасрыква, и стол Сасрыква сделался полным. Затем все Нарты сели каждый за свой стол, и Сасрыква со своим гостем сел за свой стол. Поели, попили. Когда поели, Сасрыква взял своего гостя и пошел к себе.

Когда Сасрыква и его гость возвращались, путешественник спросил Сасрыква: – почему твой стол был пустой, а столы твоих братьев такие полные?

– Мой стол такой пустой, а столы моих братьев полные потому, – сказал Сасрыква, – что, когда мы все умерли, все, что от нас осталось после нашей смерти, наши односельчане потра-

ҳара Нартаа загьы ҳанҧсы, иаҳцәынхаз загьы ҳара иҳақәдырзʻт, ҳапсʻхʻәы руит, хазлаз ақыҭа. Усʻҟан апсʻхʻәы аныруаз, сара срашь ада агьырҭ Нартаа загьы ррашьқәа кны иааганы аҭырчаиқәа рықәыршәны идыргылан, ашьҭахь иагьдырхәмарт. Сара срашь акышьа рз'ымдырызт ирз'ымкт, уи аҟнытә ус'ҟан иҟартцаз срашь алахʻәымхт, срашь аналахәымха саргьы салхʻәдахт. Убри аз'оуп сара сишәа ҭацәны, сых'әтәданы сзʻыҟау, – иҳәит Сасрыҟәа.

Нас уи урашь кышьас иамоузи? – ҳәа дҭʻааит аныҟәаɯ.

– Уи мариаҙагәышьан ирзʻымдырт акәымзар. Иара Бзау ахьҙуп, ахьыҙ ҳәаны инадгылалагь икгәышьуан, ахʻа иабаҟоу акәымзар. Абра уахʻа уахпхьаз сара снышәынҭыр ауп, – иҳәеит Сасрыҟәа.

Ари ашьҭахь аныҟәаɯ дцәараҳан дааԥшит. Иибаз дсʻаз'хʻәыцʻуаз ашарагьы уи акәхт. Нас дɯагылан, иҷеы аанкыланы акәадыр ɯаҟәитцан, иуапа ааишәҵаны дɯақәтәан, амɯа дыкәылт, ахʻа дахцуазгьы абни иибаз акәын дзызʻхʻәыцʻуаз.

Ус иҙбит: аɯны даннеилагь, Нартаа рзʻы изʻыҟартцаз аипш, Сасрыҟәа ирашь кны иааганы тили на наши поминки. Тогда, когда по нас устраивали поминки, за исключением моего араша, араши всех других Нартов были приведены на поминки, покрытые покрывалами, и привязаны к коновязи, потом на них джигитовали. Моего араша не могли поймать, не знали, как его поймать, поэтому мой арашь не принял участия в поминках.

Раз мой арашь не принял участия, то и я тоже остался безучастным. Поэтому мой стол пустой, и я остался без доли,– сказал Сасрыква.

Путешественник спросил: –

– Как поймать твоего араша?

– Очень просто, – сказал Сасрыква. Его звать Бзоу; всякий кто не подойдет, назовет его по имени, он к нему подойдет и его можно поймать. Но здесь, где ты ночуешь, моя могила,– сказал Сасрыква.

После этого путешественник вздрогнув, проснулся. Пока он думал о виденном, рассвело. Поймав и оседлав своего коня, путешественник сел на него и поехал, но всю дорогу он думал о виденном. Решил он так: когда он приедет домой, сделать так, как односельчане Нартов сделали для Нартов, все богатство оставшееся от Сасрыква израсходовать на него. Привести араша Сасрыква, накрыть его покрывалом и самому на

аҭарчаи ақәыршәны иргыларазʻы, дырɯагь аԥсʻхʻәы иуразʻы, Сасрыҟәа ирашь иара ихʻаҭа дақәтәаны ирхәмаррazʻы.

Аныҟәаɯ бзиа аɯны даннеи, иԥсы анишьа, ҷенак дɯҷеыжәлан Нарҵқыҭ дцʻаит. Нарҵқыҭ дахнаиз ажәлар ааизʻиган, ныҟәара дахыҟаз иибаз раиҳәт, насгьы игәы иҵакны имазгьы раиҳәт.

– Сасрыҟәа иқәнагахара аипш злаҟаутцуа агьыҟам имал ԥхасʻҭахагәышьахьаит, ахʻа инханы иҟаугьы ухʻы иархʻәа, ҳара даусы иҳалшуагьы аагап, – рҳәан, ажәлар ианыҟартцашаз аҷеҳәаргьы ԥҵәаны иаимыҵт.

Аҷеҳәары иҟартцаз аҷены аныҟәаɯгьы цәума, жәума акы иманы Нарҵқыҭ дааит. Нарҵқыҭ инхуазгьы изылшаратәа иҟаз ацә аазгаз дубап, ажә аазгаз дубап, ауаса аазгаз дубап, убасʻ даусы ирылшаз ааргт. Иара Сасрыҟәа ирахә инханы иҟаз ирзʻыпшааз ԥшааны еиз'ырцаит. Нас аматцʻуцәа алырхын афатә архʻиара иалагаит.

Аныҟәаɯ Сасрыҟәа ирашь ахыҟаз иаҳан, акышьа имдыуази, икны иааиган аҭарчеи ақәыршәны иргылт.

Аҷецәа ҷеыжәырҵан Аԥсʻны загьы иахабалагь адыррақәа ҟарҵит, – иҟау абасʻ ауп, иахьеи нем джигитовать. Путешественник, вернувшись домой, отдохнул; потом однажды сев верхом на лошадь, поехал в Нарткыт[1]. Когда он приехал в Нарткыт, собрал народ и рассказал все, что он видел, и рассказал также о своем решении.

Если делать поминки Сасрыква в соответствии с его достоинствами, он очень многого заслуживает, но, к сожалению, из его богатства очень мало что осталось, чтобы можно было по достоинству что-нибудь сделать, все пропало, но то, что сохранилось, используй, а каждый из нас принесет, кто, что может, – сказали собравшиеся, назначили день, когда это сделать.

В назначенный день путешественник приехал в Нарткыт и привел с собой не то быка, не то корову, жители Нарткыта, кто в состоянии был, тоже привели, кто что мог, кто барашку, кто корову, кто быка. Согнали оставшийся скот Сасрыква. Потом выбрали людей, которые будут готовить еду, и приступили к ее приготовлению.

Путешественник разузнав, где находится арашь Сасрыква, пошел туда, поймал его, он знал, как его поймать, покрыл покрывалом и привязал к коновязи.

Послали по всей Абхазии верховых сзывать народ, сооб-

[1] Нартское село

иахьшәни рбжьара шәанақәшәуазаалагь шәааи, – ҳәа.

Даусы дсʻахьҙаз аиԥш ажәлар аизʻаит; иахьа иаауа дубарын, уатцә иаауа дубарын, уатцәашьҭахь иаауа дубарын. Уи мау нхʼхытцаагьы ираҳан, шамахʻамзар уаѳы дагымхакәа, ашьхʻақәа ирхʻытцны иааит.

Сасрыԥкәа иашьцәа раан исʻыԥкартцаз аиԥш, Сасрыԥкәа иаангьы аҿырҩра, аҿырхәмарра, ахысра ԥкартцит, азар рҳәит, амала арагьы Нартаа загьы раан аиԥш акәашара ԥкарымтцит. Мчыбжьынаԥьак уи иаҷын. Нас ажәлар анеимпшаз алымҭала анықәаѳ Сасрыԥкәа иҿеы дѳақәтәан ибзиаҙаны ирхәмарт. Ажәлар анеимпуаз аҿены ус' ԥкараны ишьҭырхт: алԥсʻаа дзауыз дарбанзаалагь, даусы илшуала, излымшуа дыԥказаргьы, абра исʻыԥахцаз аиԥш акырелаԥсаны аԥсʻы ихʻәы ԥкартцалараны. Аҿырҩра зылшауагьы аҿырҩра ԥкартуа, ахʻа ашәақәа рахьтә азар ада уаҳа ашәаҳәара ԥамлуа, акәашара азин ыԥамкәа, абасʻ ала ажәлар иаиқәышаҳаҭны ишьҭыхны иаимпит.

Абри аныԥкәаѳ аԥхыҙ иибаз иахʼԥьаны ауп аԥсʻы ихʻәы, аԥсʻхʻәара ҳәа ужәыгьы аԥсʻуаа ирыз'камыжьҙуа ирымоу с'ыщая им о затеянном деле, и говорили, что в продолжение недели, когда кому удобно, можно приходить.

Народ собрался, кто когда успел, одни приехали в тот же день, другие – на другой день, третьи – на третий день и т. д. Об этом узнали даже на той стороне гор и оттуда через горы приехали почти все.

При поминании Сасрыква, так же как и при поминании братьев Сасрыква устроили скачки, стрельбу в цель, пели «азар», но только танцев не устроили. Так продолжалось целую неделю. Потом, когда настало время расходиться, путешественник, сев на араша Сасрыква, хорошо проджигитовал. Перед тем, как расходиться, народ принял такое решение: чтобы каждый, у кого умрет кто-либо, кто как может, а кто не может тому путем складчины, как это сделали в данном случае, делать еду для покойника, чтобы кто в состоянии устраивали скачки, но из песен на поминках, кроме «азар», больше ничего не петь и в это время не танцевать. Приняв такое согласованное решение, народ разошелся.

Таким образом, еда для души или доля души, т. е. доля покойника – поминки, с которыми абхазы до сих пор не могут расстаться, порождены сном того самого путешественника; приношение животных на поминках со стороны родственников покойного породило складчину, которая была сделана во время поминок по Сасрыква.

кала, аԥсаҭатә ҳәагьы алԥсʻаа дзауа аԥсʻхʻәы аниуа иҭынхацәа ииаргуа Сасрыԥкәа иԥсʻхʻәы аныруаз акраагара иԥартцаз иахʻԥьаз акы ауп.

Сасрыԥкәа иԥсʻхʻәы аныру абжьымш аатцʻыра амш аҿены, аныԥкәаѳ ду иҿеы акәадыр нақәтцаны дсаҿыжәлан, дцʻаит Сасрыԥкәа инышәынтр аҷы уахʻԥхьара. Анышәынтр аҷы даннеи исʻиуцʻ аиԥш иуапа нкаршәны, икәадыр ихʻы инатцатцаны, длышьҭалан дыцәт.

Уи ауых'а Сасрыԥкәа иара рызʻҷиҭт иашьцәа: – шәсʻызынтәыкугьы арахь шәысзʻааи асас дсымоуп, – ҳәа.

Сасрыԥкәа анҷиҭ Нартаа загьы рҿаибаркны ииаит. Рнапқәа адыркааҙа Сасрыԥкәа дѳагылан Нартаа аарҙ'ырҩны ус иҳәит:

– Сара иахьа уажәрааҙа схыԥшын, ахʻа абри ах'атцʻа ныԥкәаѳ ду аиашьара сзʻиут, сԥсʻхʻәы иуит, абри имч алауп уахʻа шәара абра шәааганы шәсырчаратәа сызлаԥкала; акы иаиԥшымкәа сшәыҳәуаит загьы, абри уахʻа иахʻәтау ала пату иқәшәцараз'ы.

Нартаа загьы, Сасрыԥкәагьы дынрылатцаны рысас ҳатыр ду иқәртцт, аԥс'шәа иарҳәит.

Аишәа иахʻатәаны акырсʻырфуаз аныҟәаҩгьы дааԥшит. Данааԥш, иибақәази ииузи анынеидихʻәыцʼла, – иҟасҭаз иашазаап, – иҳәан даҽеыжәлан аҩныҟа дцʻеит.

7. Нарҭ Ҭатрашь

(абжьуатәи атекст)

Ҭатрашь д-Нарҭын, Нарҭаа ашәҩык драшьан, Нарҭ Хнышь диԥан. Ҭатрашь дҭаацәаран, ԥҳәыс диыман.

Ҭатрашь иԥҳәыс иасышықәса хʼшаара длауан, ахʻа иара дшынрыхʻәаԥшлак иԥсуан. Бжьҩык ахʻшара, лаухьан, ахʻа рыбжьҩыкгьы ԥсхьан.

Ус ишыҟаз Ҭатрашь иԥҳәыс дырҩагьх лцәа лтәымкәа дҟалахт. Лара лгәаныла, абанҭ рыхʻшара рԥсра лхʻаҵа ивылбауан, ахʻа дшәаны илҳәара лыздыруамзт акәымзар.

Аԥҳәыс илгәаԥхар иҟалымҭауа арбан. Лыхʻшараура ааигәауа ианалага, итҵалгылалак лхʻаҵа убри аамҭазы хʻара ҵьара ныҟәара дцаратәа иҟалҵеит. Убри ала иԥылшәарац лҭахʻхеит лхʻаҵа изы агәрамгара илымоу аиашара амцра.

Ҭатрашь ныҟәара дшыҟаз, иԥҳәыс ԥа длауит. Ҧа данлоу, все сидели, пили и ели. Когда он проснулся, стал обдумывать то что он видел, и то, что он сделал, и сказал: правильно поступил я. Потом сел на коня и поехал домой.

Нарт Татрашь

(абжуйский текст, подстрочный перевод)

Татрашь был Нарт. Он был одним из ста Нартов, сыном Нарта Хнышьа. Татрашь имел семью, у него была жена.

Жена Татрашьа ежегодно рожала детей, но стоило Татрашьу посмотреть на них, как они тут же умирали. Семь детей родила она, но все они умерли.

Жена Татрашьа опять зачала. Она подозревала, что причиной смерти ее детей является ее муж, но боялась об этом сказать кому-нибудь.

Если женщина захочет, чего только она не сделает. Когда стали приближаться роды, она так устроила, что во время родов ее мужу необходимо было отправиться куда-то в далекое и длительное путешествие. Она хотела проверить свою догадку о причинах смерти детей.

Во время путешествия Татрашьа его жена родила сына. Когда она родила сына, она послала людей за русалкой, чтобы ее привели. Когда привели русалку, она дала ей сына на воспитание, другим не отдала, боясь, что ее муж может увидеть ребенка, а она хотела, чтобы он не видел ребенка.

О том, что сделала жена Татрашьа, знали только немногие, да и тех она строго предупредила, чтобы об этом никто никому ни слова не говорил, а когда муж вернется, чтобы ему говорили, будто и этот ребенок тоже, как и другие, умер.

Спустя некоторое время, вечером Татрашь и его товарищи, чинно въехав во двор, спешились.

Татрашь, прежде всего, спросил свою жену, – жив ли ребенок?

– Где ребенок? Как другие, и он умер, – сказала она, глубоко вздохнув, чтобы муж ни в чем ее не заподозрил.

Вероятно, моя судьба предопределена, напрасно тешусь надеждой, видимо, мне суждено остаться без потомства (видимо, исчезнет нога моего кола[1]), эх, видимо, наш род постарел, суждено ему вымереть, и у других моих братьев, за исключением одного, двух, как и у меня, детей нет,– сказал Татрашь и глубоко задумался.

[1] В значении: «останусь без наследника».

Ҭатрашь иԥҳәыс есымза ҙызлан лҽы ауаҩы дышьҭны лхәыҷы иԥсҭазаашьоу елылкааун; ахәыҷы дыбзиахʻәха изҳауан, ахʻа уи лхʻатца иахь илҳәауамзт.

Ус ишыҟаз шыҟәсыки бжаки ракара ҵхьан, ҽенак Ҭатрашь имҙырхʻаҽы дышгылаз, шьауардынк даашьҭнахын, даманы аҽынанахан, амшын агәаны хʻаҳә дук алҳәҳәауан, уи ахʻаҳә аҟны днаганы днықәнаргылеит, иаргьы иахьца-иахьаа имбаҙакәа ицеит.

– Иарби ҷьоушьҭ, сызыниа закәызеи, сабаанага? – ҳәа Ҭатрашь днаԥшы-ааԥшуа дышгылаз, данынаԥш, ахʻаҳә аҽы ҷьара ашә ҽаны, атцаларҵа шамаз ибеит.

Сышьҭахьҟагьы цашьа сымам, арагьы иҟастцауазеи, ных, иҟастцауа егьыҟам, абна ашә ахьҽоу сҭалап, иҟоугьы збап, – иҳәан Ҭатрашь иҽынеихан, абни ашә ахьҽаз днеин, иаартны дныҩналеит.

Ҭатрашь ахʻаҳә ашә иҽаз анааирт, ҩнык дныҩналеит. Аҩны аҩнаутҟа, абри лныс узымҳәауа, лыхцәы дашьаҳауа, ԥҳәыс ԥшҙак дыҩнагылоуп. Хәыҷы сиркгьы, улаԥш ицәуҙаратәа, дкәруа аҩны дыҩнауп.

– Мшы бзиақәа! – иҳәан апсшәа аареиҳәеит Ҭатрашь.

— Что ты, что с тобой, разве мы такие уж дряхлые старики, должен же родиться у нас наследник, который продолжит наш род (букв.: который сохранит ногу нашего кола), не падай духом, – сказав, жена подбодрила его.

Татрашьу что больше оставалось делать, дело это было ему привычное, пригласил он своих товарищей домой, и они зашли к нему в дом.

Жена Татрашьа ежемесячно посылала людей к русалке, чтобы узнать о ребенке; ребенок рос хорошо, но об этом она мужу не говорила.

Так прошло около полутора лет. Однажды, когда Татрашь стоял в своем дворе, его схватил орел и полетел к камню, который возвышался посреди моря, поставил его на этот камень, а сам исчез бесследно.

– Что со мною происходит, где я нахожусь? – говоря так, Татрашь стоял, оглядываясь вокруг себя и заметил, что на камне в одном месте проделана дверь и есть вход внутрь камня.

– Обратно возвратиться не могу, здесь тоже что мне делать? Нет, войду туда, где дверь, и посмотрю что там, – сказав это, Татрашь подошел к двери и, открыв ее, вошел внутрь.

Когда Татрашь открыл дверь,

– Бзиара убааит, бзиала уаабеит, арахь утәа уха‘тцкы, – лҳәан ари аԥҳәыс, Ҭатрашь днаганы днылртәеит.

Ари ахәыҷы Ҭатрашь ихәыҷы иакәзаап, аԥҳәысгьы Ҭатрашь ихәыҷы дзааҙуа ҙызлан лакәзаап, ахʻа иара уи акрауидырхуа.

Аԥшәма ԥҳәыс дгьажьуа дааҩналан, лысас ихʻәы аҟатцара далагеит. Аԥшәма ԥҳәыс лысас сыск изылшьит, ачамақәа ҟалтцеит, иара убас ҽыки бзыки ирҳәаратәы иҟау фатәыс иҟалымҵа егьыҟамкәа, ифатә бзианы илырх’иеит.

Аԥшәма ԥҳәыс аишәа рхʻианы ианыналыргыла, лынапхьшьы лмахәара инах’ылшьын, агәагәыми алагьани аашьтылхын, Ҭатрашь инапы ирҙәҙәаны, ихʻәы днахʻалыртәан, акрыфара далагеит.

Ҭатрашь акрыфара дшаҽыз аҳәыҷы дкәруа дааивалеит. Аҳәыҷы данааивала, асыс акьаԥа аииуа хәыҷык аамихын, аҳәызба их’аркьакьаны, ахәыҷы исыркуеит ҳәа ианынаирха ахәыҷгьы имсхуеит ҳәа иҽанааиха даашьацәхыслан, Ҭатрашь иаҳәызба ларҟәны икымзеи, аҳәызба дылхʻаҳан дылхʻаԥсы дцеит.

Аԥҳәыс артцәаахә дыҩныхәҳәан, аҽешьра далагеит.

то оказался там дом и он вошел туда. Внутри дома находилась красивейшая женщина с длинными косами. По дому также бегал хорошенький мальчик.

– Добрый день! – сказав, поздоровался Татрашь.

– Добрый день, добро пожаловать, садитесь вот здесь, пожалуйста! – сказав, женщина посадила Татрашьа.

Оказывается, этот ребенок был его сын, а женщина воспитательница ребенка – русалка, но Татрашь ничего не знал.

Хозяйка зарезала гостю ягненка, приготовила ачамакуа[1], приготовила такие яства, какие только можно назвать.

Когда хозяйка все это приготовила, она взяла кувшинчик с водой и таз, повесила на свою руку полотенце, подошла к Татрашьу, дала ему умыть руки, посадила его за стол и он начал есть.

Во время еды к Татрашьу подбежал ребенок. Когда к нему подошел ребенок, Татрашь отрезал кусочек курдюка, насадил на нож, преподнес ребенку, чтобы угостить его, но ребенок только что собрался принять угощение, как споткнулся, упал на нож и тут же умер.

Женщина, увидев это неистово закричала и стала плакать.

[1] Абхазское национальное блюдо

– Ҳаит, исыхьзеи ахы кәлаа сыҟәшәанда, – иҳәан, Ҭатрашь дѡатҟьан, ахәыҷы даашьҭихын, днаганы ацәартаҩы дныҟәитцан, дааиҟәикит.

Ҭатрашь ихʻахьигара изымдыруа уа дышгылаз, уаҳа ииура анизымдыр, ашә аартны дындәылтцит. Данықдәылтцтцәкьа, дназгаз ашьауардын деҭаашьҭнапаан, цыхьа дахьаашьҭнахыз имʒырхʻаҷы днаганы днанаргылеит.

Ҭатрашь дзыҟәшәази дзыниази пҳыʒу лабҷабоу изымдыруа аѡны дныѡналеит. Ҭатрашь ихьҟәаз иԥҳәыс илыздырʒуам. Аѡны данынықнала, – уабаҟаз? лхәан иԥҳәыс дизтцааит.

– Сабаҟаз, хʻара сыҟамзт, ара сыҟан, – иҳәеит Ҭатрашь, ахʻа иҟазшьа лымхʻацәгьахеит.

– Ціьара уыҟан, уахьыҟаз уҳәауам акәымзар, уахьыҟаз сауҳәароуп! – ҳәа дыҟәыргьажьуа дылкит.

Данахʻҭалкʒа даацәажәан ус иҳәеит:

Абра амʒырхʻаҷы сшыҟәгылаз, исыхь исзаа сзымдырʒакәа шьауардынк саашьҭнахын, амшын агәаны хʻаҳә дук ыҟан, убри ахʻаҳә аҟны снаганы сныҟәнаргылеит. Уи ашә ҷан. Ашә аартны сахьынықналаз пҳәыс

– Хайт, что со мной случилось чтоб меня шальная пуля взяла! – сказав, Татрашь вскочил и поднял ребенка, поднес к лавке и положил его на нее.

Татрашь растерялся, не придумав больше ничего, открыл двери и вышел. Как только он выскочил, тут же его схватил тот же орел и полетел обратно, оставил Татрашьа на том же месте, откуда он его поднял, т. е. на его усадьбе.

Татрашь вошел в свой дом, но пока не знал, сон ли он видел или же на яву все это произошло. Что произошло с Татрашьом, не знала и жена.

Когда он вошел в дом, – где ты был? – спросила жена.

–Где был, здесь недалеко был, – сказал Татрашь. Но она заметила, что с ним что-то произошло.

Ты где-то был, но не говоришь где, скажи, где ты был,– пристала она к нему.

– Когда она стала настойчиво требовать, он заговорил и сказал так:

– Стоял я здесь во дворе, не знаю, как и что со мною произошло, меня схватил один орел, понес и оставил на каком-то большом камне, который находится посредине моря. В нем была дверь. Открыв двери, когда я туда зашел, там находилась

пшʒаки хәыҷы сирки ыҟан. Аԥсшәа анаарасҳәа, снаганы сналыртәеит аԥшәма пҳәыс. Уи аԥҳәыс схʻәы даара ибзианы иҟалтцеит сыскгьы сзылшьит.

Аишәа анлырхʻиа, слахʼатәан акрыфара салагеит. Акыршысфауаз ахәыҷы дкәыруа даасывалеит. Ахәыҷы данаасывала, асыс акьапа цытк аамхны, аҳәызба ихʻаркьакьаны, ахәыҷы истауеит ҳәа ианизынасырха, ахәыҷы исымихрац иҷеыназикит, ахʻа днышьацәхʻыслан, аҳәызба ларҟәны искымзеи, аҳәызба дылхʻаҳан, дылхʻаԥсы дцеит.

Ахәыҷы данԥсы аԥҳәыс лҷеылшьуа далагеит, саргьы сыпсыр сҭахʻхеит, ахʻа иҟастцахуаз, изура сзымдыруа саақәхеит. Ус ашә аартны санындәылтц, сызгаз ашьаурдын аакылҟьан, саашьҭпааны, абра сааганы сааннажьит. Абри еиԥш аасҭаара уаѡ дақәшәит ҳәа смаҳацт, ари еицәоу машәыр цәгьа схʻаан сақәымшәацт, абри аҟра снықәахьеит, ахʻа иҟастцара сыздыруам, абри еиԥш сақәшәеит, – иҳәан игәы атцанʒа даақәпсычҳаит.

– Ҳаит, уажәымҭа цәгьахааит! Уи ҳара ҳҳәыҷ иакәын, рацәа акы шпаҳақәʒам ҳара.

красивая женщина с ребенком. Когда я поздоровался, хозяйка меня посадила. Эта женщина мне приготовила хорошую еду, заколола ягненка.

Когда хозяйка на стол накрыла, я сел и стал кушать. Когда я ел, ко мне подошел ребенок. Когда ко мне подошел ребенок, я отрезал из курдюка ягненка кусочек, посадил на нож и предложил ребенку, а он потянулся ко мне взять кусок курдюка. В это время он споткнулся, упал на нож и тут же умер.

Когда ребенок умер, женщина стала убиваться, я тоже хотел, чтобы и я сам там умер, но что мне оставалось делать, я совсем растерялся. Открыв двери, я вышел; когда я вышел, прилетел тот же орел, который меня туда взял, схватил меня и, прилетев сюда, оставил меня здесь. Сколько я ездил, но я еще не слыхал, чтобы такая чертовщина с кем-нибудь случалась, и со мной тоже такое несчастие не случалось; очень переживаю, но не знаю что делать, как поступить, вот что произошло со мной, – сказав так, глубоко вздохнул.

Хайт, чтоб твоя старость стала плохой, он был наш ребенок, как нам не везет. Сколько бы детей я ни рожала, все они умирали, я подумала, что это слу-

Иаасыхʻшалак зегьы ԥсуа ианалага, абри ԥьара мзызк иҳазнауазар ма лаԥшыцәгьак иҳазнауазар акәхап, аиашоуми исҳәаша, уара улаԥш иахароума сгәахʻәуан, уара думырбакәа, уахьзымнеиуа ԥьара ааʒара дыстаип ҳәа исыʒбан, асаби дани, ʒызлан слыԥхьаны дҩаганы длыстан, рацәа ҳразҟы шпацәгьаз уаргьы саргьы, – лҳәан Ҭатрашь иԥҳәыс инеиматәаны атцәыуара далагеит.

Ҭатрашь иҟалаз анеиликаа, ииура изымдыруа деилашәеит. Ашырҳәа дҩатцҟьан, рыҩны аихатәы хʼәыблы иқәыз кны дҩахʻан, аҩада ирхʼәеит; уи ааушьтны аихатәы каруат игылаз иҿеананижьла, акаруат леизырҟәҷы игеит.

Уи аамҭазы инаԥшызар, ахәыцы ааʒара дызмаз, лыԥсы тыхуа, лыҿшьуа, ауаа лыцны, иԥсыз асаби дрыма, агәара даатәалеит.

–Ҭатрашь ҿааиԥсахын, – ҳаит, исыхьзеи, ари зызҳәоу шпасзымдыри, ҳажәла аныʒаауазаап, – иҳәан иааиуаз дныԥылан аҩныҟа иааигеит.

чается от какой-то нечистой силы, по правде говоря, я подозревала, что это горе нам чинят твои дурные глаза; поэтому я решила отдать ребенка на воспитание, не дав тебе на него посмотреть, в таком месте, куда бы ты не мог проникнуть, и вот, когда ребенок родился, позвала я русалку и отдала ей, но и там он должен был умереть от твоих рук, какие мы с тобой несчастные, – сказав, жена Татрашьа, стала горько плакать.

Когда Татрашь узнал в чем дело, он взбесился. Поднялся он быстро, схватил железную поперечную балку дома, подняв вверх, согнул ее. Потом бросился на железную кровать и смял ее.

В это время, посмотрите, женщина, у которой был ребенок на воспитании, убиваясь в сопровождении людей, с покойным ребенком вошла во двор.

– Хайт, что со мной случилось, как я не мог догадаться, что это означает; это означает, что наступает конец нашего рода; вероятно, Нарты должны вымереть, – сказав, Татрашь вышел им навстречу и завел их в дом.

8. Сасрыҟәа иира

(абжьыуатәи атекст)

Сасрыҟәа иира мза ааигәуа ианалага, Сатани Гәашьа даакәгьажьын лыцкәын хәыц иматәа лырхʻиеит: изылсит хʻәыц еиқәатцәа зламыз ауаса иакәтцыз аласа иалхны акәымжәы, уи анылсуаз адыхʻҳәа лсыга данифасуаз Нарҭаа рбаа хʻыц-хʻыцуан. Астәы лсит, илгыбит, илхʻәаит. Хәынтә ʒәʒәара Ҟәбина аԥшаҳәа илбаалгеит. Астәы иʒәʒәаны аҟәара ишәтышха ианнықәлпса, ауаа гыланы иахʻәаԥшуаз, – изакәызи, – ҳәа еизҭаауан.

Абас икәымжәы, икаба, ихтарпа злытцшаз акәмзцәа анлырхʻиа, ҿенак шьыжьы рыпҟара, рыʒахра нап алыркит. Сатани Гәашьа лышәҩы-ҷкәынцәа рыматәа мышкала исны, мышкала изʒахуаз, асаби иматәа уи аҟара дауадхалахауаз, ахʻа асаби иира шананы иахьыҟалаз иахʻҟьаны, лхʻәыцырта рацәан. Уи убри аҟра дызҿыз далахʻаланы дыҟан, шьыбжь анхʼалауазгьы лымбаʒеит, лхәыц иматәа ʒахны акакала ишьтылхуан, аккаҳәагьы ашәа рыкәылхәауан. Ахʻа усгьы рацәак дадымхалакәа, Сасрыҟәа изынматәак еиқәрҷаб иʒахны инкналҳаит.

Рождение Сасрыквы

(подстрочный перевод)

Когда стал приближаться месяц родов Сасрыквы, Сатани Гуашьа начала готовить ему одежду. Она соткала белоснежную шерсть, снятую с овцы без единой черной волосинки, для черкески. Когда она ткала, каменный нартский дом дрожал. Все соткала, поваляла. Пять раз она ходила в долину Кубани стирать. Сотканное все, когда она постирала бело-набело и положила на берег, люди с удивлением смотрели и спрашивали друг у друга, – что это за диво?

Итак, когда она соткала шерсть и приготовила материал на черкеску, архалук, башлык, в один день, она приступила кроить и шить. Сатани Гуашьа, которая за день могла соткать и сшить одежду для ста своих сыновей, много ли ей нужно было времени для того, чтобы сшить одежду ребенку, но все же, учитывая не обычное рождение Сасрыквы, стала задумываться. Она настолько увлеклась своим делом, даже не заметила, как уже полдень настал, она все по порядку шила одежду ребенку и складывала, и припевала. Все же она не так много времени на это потратила и одну смену платья Сасрыкве сшила.

Сатани Гәашьа егьырт лыҵкәынцәа злалааҙаз агара иатәалымшьеит, Сасрыќәа уатцәы дираны ауых'а еиԥш, афырхәа иныќәыршәны маҙала Аинари жьи иҷеы днеит.

– Аинари жьи, уанаџьалбеит, сзеиԥшраќәоу уара иудыруеит, уара уыдагьы уаҳа уаѡы издыруам, умч аасырх'әа, акы смаур х'әарта сымам!

Ибуазеи Гәашьа, ахьы-шьыргәытца, ус бгәы рмаҷны быш-бацәажәаҙуеи, бара адунеи иқәу аҳәсақәа загь реиҳа бгәыргьаратәа быќоупеи! Акы баргәаќзар Аинари жьи имахәҷәа даигҙауам, ижьаҳәа даигҙауам, иԥсангьари акәзар, еиқәхапса игылауп, иаҕа ажәеиԥшьаа рымца аҷытддуеит. Ибтах'хазеи? сазтцаауеит Гәашьа!

– Сара истахыуп агара! Ах'а уи агара гара еиԥшымзароуп, уара иудыруеит игараларагьы иќау, уи уаѡ дышиеиԥшым еиԥш игарагьы гара еиԥшымзарауп. Уи агара аихартәа иалхзароуп, насгьы агәдыҳәа ах'ала итцысуазарауп, ах'а иантцысуа ашьтыбжь имаҳауазароуп.

Ибзиоуп, уи еиԥш иќау агара аќатцара сара сҷазыскып! – иҳәеит Аинари жьи. – Ах'а

Сатани Гуашьа сочла неудобным использовать люльку, в которой она вырастила других своих сыновей. Накануне рождения Сасрыквы она тайно отправилась к Аинари кузнецу.

– Аинари кузнец уанаджалбеит[1], все, что со мною произошло, ты знаешь; кроме тебя больше никто не знает, помоги ты мне, мне что-то очень нужно.

Что с тобой, Гуашьа – золотопятка, почему ты в таком упадке духа так говоришь, ты должна больше всех женщин на свете радоваться! Если что-то понадобилось, на это Аинари кузнец не пожалеет своих рук, не пожалеет своего молота, наковальня у него наготове стоит, а меха его искрятся ажвейпшским (божество охоты) огнем. Что тебе надо? Спрашиваю, Гуашьа.

– Мне нужна люлька! Но эта люлька не должна быть похожа на обычную люльку, ты знаешь, кто в ней должен лежать, так же, как он не походит на людей, и его люлька не должна походить на другие люльки. Эта люлька должна быть сделана из литого железа, при этом она сама должна качаться, но когда она будет качаться, так должна качаться, чтобы он не слышал, как она качается.

[1] Уанаджалбеит – междометие.

иабаќау аҷҳәара зынҙа ибрааигәуаҙеит. Исыт даҷеа ѡы-мш аҷҳәара, бара ибтах'у агара аќатцара мариам, зегь реиҳагьы иуадаѡу аиха артәара ауп, уи аҷы аҕа мцала иуртәар ќалауам.

– Уалага нас, иулшалак збап, – лҳәеит Сатани Гәашьа лҷынахамтаз, ах'а дымцакәа даакәгьжьын ус диазтцааит: – Аинари жьи, исауҳәаз сгәапхеит, ах'а акы ух'аштзар ҳәа сшәауеит. – Мамоу ахьышьыргәытца, Аинари жьи ус аламала акгьы ихашҭуам! – иҳәеит Аинари.

– Ус анакәха, узазымтцаазеи иќауцараны иќау агара иауҭаша аура, аҭбаара, агылара? – лҳәеит Сатани Гәашьа.

– Ҳаи, ахьышьаргәытца, Сатани Гәашьа! – ҷааиҭит Аинари жьи, – иираны иќау Нартаа рашьа, Нартаа зегьы дреиԥшхауам, уи иишьа *уаѡ* иишьа иеԥшхауам, изҳашьа зҳашьа еиԥшхауам, их'атцашьа хатцашьа иеԥшхауам! Убри аќнытә уи игара гара еиԥшымхарауп, агара аурагьы, агыларагьы аҭбаарагьы уаѡ иибац гарак еиԥшмхарауп. Ус анакәуха иара аԥшқа диаанҙа игара зеиԥшрахауа ҳзалацәажәарызеи, ҳшалацәажәауа аҙәы иаҳаргьы, –

– Хорошо, такую люльку делать я приступлю, – сказал Аинари кузнец. – Но, однако, ты срок маленький даешь. Дай мне еще два дня сроку, такую, какую ты хочешь, не так легко сделать, самое трудное – это сплавить железо, для той цели, для какой ты хочешь, железо нельзя плавить огнем, от мехов.

– Начни, посмотрю, как ты сделаешь, – сказала Сатани Гуашьа, в момент, когда она собралась идти, но потом, обернившись, спросила его: – Аинари кузнец, мне понравилось, что ты мне сказал, но боюсь как бы ты чего-нибудь не забыл. – Нет, золотопятка, Аинари кузнец никогда так просто ничего не забывает! – сказал Аинари.

– Если так, то почему ты не спросил, какой длины, ширины и высоты делать люльку? – сказала Сатани Гуашьа.

– Хайт, золотопятка Сатани Гуашьа! – воскликнул Аинари кузнец, – брат Нартов, который должен родиться, не будет похож на других Нартов, он родится не так, как другие рождаются, его мужество не будет похоже на мужество других! Поэтому его люлька не должна быть похожа ни на какую другую люльку, длина, высота, ширина люльки должны быть не похожи на обычные. Если это

закәзеи, џьаукы рашьа диааԥза аҽцыс имиц изырбжьауан ҳәа – ауаагьы ҳахнарччапеи! Сара снапы ианыбҵазар сара исаужь, сара исылшалак ббап, – иҳәеит Аинари жьи.

– Уи бзиоуп! – лҳәеит Сатани Гәашьа – уара ужьи нап агәра сымгауа сыԥкам, уи сара моу Нартаа раҕацәагьы иџьаршьахьеит.

– Ианбаԥалахьаз, Сатани Гәашьа, сара бара ибҳәауа смаҳауа. Сатани Гәашьа днахʻынҳәит аѡныԥка.

Ауыхʻа шааԥза аурҭ иасуан, акырцх ауан. Адад-мацәыс еихʻсыҕьрак амазамзт.

Нартқытҭинхауаз ауаа уи ауыхʻа ргәы рҭынчны ицәан. Ахʻа ѡыцьа лацәехьшьы ԥкартцауамзт. Урҭ Сатани Гәашьеи Аинари жьии ракәын.

Сатани Гәашьа цәашьа лымамызт, лхʻәыцрақәа рацәан. Уажәы уашьтан асаби иҧсы анбаҭалауа ҳәа дыпшын.

Ауыхʻа дгәаԥ-цәаԥуа, дшаԥьауа аѡны дахьыѡназ, Сатани Гәашьа дазхʻәыцит лычқәын хәыч ихьзылтцарыз ахьз. Уи заԥа хьз еилылхыз здырхуада, ахʻа атцыхʻәтәаны даагылеит хьзык аҧы. Уи, Сасрыԥәа акәын.

Аинари жьи иакәзар, ауыхʻа шааԥза иаҕа цахә-цаҳә дахʻатак, то зачем, пока еще ребенок не родился, говорить, какая должна быть его люлька, если наш разговор люди услышат, то скажут, – что вы, вы делаете то же самое, что делали некие, которые, когда у них еще не родился брат, уже приручали для него еще не родившегося жеребенка, люди будут смеяться. Если ты мне поручила, то мне и позволь делать, а как я справляюсь, увидишь, – сказал Аинари кузнец.

– Это хорошо! – сказала Сатани Гуашьа, – я не могу не верить твоим кузнецким рукам, они удивили не только меня, но и врагов Нартов.

– Когда это так бывало, чтоб я не слышал то, что ты мне говоришь.

Сатани Гуашьа вернулась домой.

Всю ночь выл ветер, шел дождь. Не утихала гроза.

Жители Нарткыта в эту ночь спали спокойно. Но двое из них не смыкали глаз. Это были Сатани Гуашьа и Аинари кузнец.

Сатани Гуашье невозможно было спать, у нее было много дум. Она вот-вот ждала момента появления ребенка. Всю ночь, проходившую в мучении она обдумывала, как назвать ребенка. Кто знает сколько она имен перебрала, но, наконец, остановилась на одном имени: это – Сасрыква.

гьажьуа, иҧсангьри аихартәа ақәеитцихуа, ижьаҳәа амцабз аҽыдыдуа ажьира даҽын. Уи иҟаитцауан иирацы иҟау асаби игара.

Ишарккауа ианалага, амшцәгьа ахʻнагеит, амра ашьхʻара инықәӷӷаанза, аҳәсақәа Гәашьа лышьҭаларҭаҽы, – ахәыҷы диит, ахәыҷы диит! – ҳәа иааилалеит. Ахәыҷы диит, ахʻа изхʻәарҭаузеи, напык наргзаны дазкуам. Аԥырҕы еиԥш ицәа, ижьы ҟаԥшьуп, амца еиҳа ицоуп. Аҳәсақәа анс рҳәеит, арс рҳәеит, ахʻа изхʻәарҭаузеи шьҭыхшьа рзыҟатцауам.

Аҳәсақәа неицәажәан асаби иҟаркы дырхәыхәрац иақәыркит; цҳәыск абгьааҳәа лгәыпҳәы неиҽалкит, ахʻа илзымчҳазт, – сыблит, сыблит, – ҳәа артәааҳәа дыҳәҳәаны дындәылкьеит. Даҽаҙә даарган, ахʻа уигьы убас лыхьт. Ахѡыкгьы убас. Ари уамахеит. Аҳәсақәа ируа иақәымшәауа еикәшаны асаби ихʻагылауп, рыла иабауа цьшьахʻәыс икны. Иара дкаршәуп, дцәыуам дыхьуам, акы дазԥшушәа.

Ус ишеилагьажьуаз Сатани Гәашьа даарыдххылан, – уажәытцәкьа шәцаны Аинари жьи даажәга, – лҳәеит.

Аинари кузнец всю ночь бегал вокруг пылающего меха, на наковальне ковал железо искрящимся своим молотом. Он делал люльку ребенку, который должен был родиться.

Когда стало рассветать, погода прояснилась. Пока солнце не успело озарить вершины гор, в спальне Гуашьи женщины взволнованно заговорили, – ребенок родился, ребенок родился! Ребенок родился, но к нему ни одна рука не может прикоснуться. Как горящий уголь, все его тело красное, горячее чем огонь. Женщины, что только ни делали, но не могли поднять ребенка.

Женщины, поговорив между собой, решили ребенку горло помочить (покормить); одна женщина быстро дала ему грудь, но не могла вытерпеть, – обожглась, обожглась! – крикнула она и выскочила во двор. Привели другую женщину, но и с той случилось то же самое. С третьей то же случилось. Это было что-то невероятное. Все женщины собрались вокруг ребенка и стоя диву давались. Он лежит, не плачет, не кричит будто чего-то ждет.

В это время Сатани Гуашьа быстро подошла и сказала: – скорей приведите Аинари кузнеца!

Иаразнак ицан Аинари жьи дааргеит; уи данаауаз қәабк азна аԥыр рҭәа иыманы даеит. Аинари жьи дшааиз еиԥш ирыҭә ала асаби даашьҭихын, аԥыр рҭәа ақәаб иҭаз дылҭеитцан, даара акраамҭа дҭан. Изхʻазар уажә шьҭа изхʻауп анигәахʻә, асаби Аинари жьи ирыҭәала ақәаб даатихит, ахʻа асаби иуатәа арыҭә иахьакыз иҙыржәымкәа иаанхеит, егьирахь иахьабалак дҙырыжәхеит. Нас Аинари жьи аихатәы ԥьам ала аихархәа наганы асаби иԥышә иаанықәик, амла дакха дыӄамзи, датцашьшь аӄәрқьӄәрқьхәа ижәит. Уи ашьҭахь тәырґәык азна аԥырґы аа҆ехәихын асаби ианыихʻәлеиԥса, уигьы аґәырԥ-ґәырԥхәа ифеит. Нас ицарагьы ихытцит.

Уи ашьҭахь аихатә гара изыӄарҭаз ааргандынгарарҭеит. Дшынгарарҭаз еиԥштцәӄьа агара ахʼала агәдыхәа атцысра иалагеит, нырцә дыгә-дыгәу, аарцә дыгә-дыгә ҳәа. Иара ус асаби дҭахәхәа дыцәеит, Сатани Гәашьагьы уа дихʼагылоуп, агара ҭысуеит, дыгә-дыгә ҳәа. Сасрыӄәа дгароуп, нырцә дыгә-дыгә, аарцә дыгә-дыгә, мшы зҳа, изҳауеит, ҭха зха изҳауеит.

Быстро пошли и привели Аинари кузнеца. Он принес с собой полный котел литой стали. Сейчас же, как пришел, Аинари кузнец схватил за бедро ребенка клещами, поднял его и положил в котел со сталью; лежал он там очень долго. Когда Аинари кузнецу показалось, что уже достаточно, он клещами вытащил ребенка из котла, но бедро ребенка, что было схвачено клещами, осталось незакаленным, а за исключением этого места, весь он оказался закаленным. Потом Аинари кузнец железной миской из котла взял литое жидкое железо и поднес к губам ребенка, голодный ребенок с жадностью выпил. Потом он взял лопатку горящего угля и всыпал в горло ребенка, ребенок и это съел. После этого у ребенка стала нормальная температура.

После этого принесли приготовленную для него люльку и уложили его в нее. Как только его положили в люльку, люлька сама начала качаться, издавая звук: там дугу-дугу, здесь дугу-дугу. Так, ребенок сладко заснул и Сатани Гуашьа там у люльки стояла, а люлька качалась: там дугу-дугу, здесь дугу-дугу. Сасрыква лежит в люльке, не по дням, а по часам растет; что ни день – растет, что ни ночь – растет.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 11
Приглагольная аффиксация в абхазском языке 13
I. О структуре абхазского глагола 16
II. Словоизменительные префиксы 19
Порядок расположения субъектно-объектных префиксов 25
Грамматические классы 28
III. Словообразовательные аффиксы – приставки 30
1. Аффиксы взаимности 31
2. Аффиксы направления 33
3. Приставки места 38
4. Отделительные приставки 60
5. Побудительный аффикс 60
6. Аффиксы личного отношения 61
7. Аффикс отрицания 63
8. Союзный аффикс. 64
9. Приставка повторности 64
10. Количественная приставка 64
11. Приставка «притворства» 65
12. Возвратный префикс 65
13. Относительные приставки 66
14. Вопросительные приставки 68
15. Составные глагольные приставки 69
IV. Глагольные суффиксы 71
Категория времени 72
Прошедшее время глагола 74
Настоящее время глагола 75
Будущее время глагола 76
V. Категория наклонения 79
1. Суффиксы глагола изъявительного наклонения 80
2.Суффикс глагола условного наклонения 86
3. Суффиксы глагола повелительного наклонения 88
4. Суффиксы вопросительного наклонения 91
5.Суффиксы желательного наклонения 96
6. Суффиксы призрачного наклонения 97

VI. Именные суффиксы 98
1. Словоизменительные суффиксы 98
2. Словообразовательные суффиксы 99
VII. Именные префиксы и приставки 121
Приложения 127
1. Перечень глагольных приставок и префиксов 127
2. Перечень глагольных суффиксов 135
3. Перечень именных аффиксов 139
Тексты(бзыбские) 146
5. Дыди Лыʒʻаапҳаи / Дыд и дочь Лыдзаовых 154
6. Нарҭаа рԥсʻхʻəра / Поминки по Нартам 162
7. Нарҭ Ҭатрашь / Нарт Татрашь 170
8. Сасрыҟəа иира / Рождение Сасрыквы 177

К. С. ШАКРЫЛ

ОЧЕРКИ ПО АБХАЗКО-АДЫГСКИМ ЯЗЫКАМ

Издательство «Алшара»
Сухуми – 1971

Введение

«Материя и форма родного языка становятся понятными лишь тогда, когда прослеживается его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если оставлять без внимания, во-первых, его собственные омертвевшие формы, и, во-вторых, родственные живые и мертвые языки».

Ф. Энгельс

Абхазско-адыгская группа языков принадлежит к семье горских языков Кавказа или Кавказской семье языков, которая, помимо этой группы, включает в свой состав картвельскую, нахско-дагестанскую группы языков. В абхазско-адыгскую группу входят абхазский, абазинский, адыгейский, кабардино-черкесский и убыхский языки.

Население, говорящее на абхазско-адыгских языках, по переписи 1970 года, составляет: абхазы – 77 276 человек (в Абхазской Автономной республике), абазины – 22 896 (в Карачаево-Черкесской АО Ставропольского края), адыгейцы – 81 478 (в Адыгейской АО Краснодарского края), кабардино-черкесы – 295 890 (в Кабардино-Балкарской АССР и в Карачаево-Черкесской АО Ставропольского края). Убыхов в СССР нет, они живут в Турции. Значительное число абхазов, абазин и адыгов (адыгейцев и кабардино-черкесов) также находится за рубежом, преимущественно в Турции, Сирии, Египте, Иордании.

Исследователи кавказских языков, в том числе выдающийся русский филолог-кавказовед П. К. Услар, с давних времен эту семью языков, к которым принадлежат абхазско-адыгские языки, именовали кавказскими или горскими языками Кавказа.

Акад. Н. Я. Марр выдвинул новый термин, назвав языки этой семьи яфетическими. После дискуссии по языкознанию (1950 г.), в связи с критикой учения Н. Я. Марра о языке, было предложено для этой семьи языков принять название – хеттско-иберийские языки. Это название, как и прежние, тоже оказалось недолговечным и было подвергнуто научной критике во время дискуссии по вопросу о «хетто-иберийском» языковом единстве, которая проходила на страницах журнала «Вопросы языкознания» в 1954 – 55 гг. После этой дискуссии был принят, иногда употреблявшийся термин, – иберийско-кавказские языки[1].

В нашей работе мы будем пользоваться традиционным названием – горские языки Кавказа.

Настоящие очерки ставят своей задачей выявить наиболее общие типологические особенности в области фонетики, лексических, грамматических и звуковых соответствиях, которые роднили и роднят языки абхазо-адыгских народов, а также установить общность их лексики по определенным тематическим разделам, в которых, на наш взгляд, сохраняются наиболее древние и в то же время общие формы всех данных языков, показать специфическую и особую роль во всех данных языках глагольных аффиксов и их исключительное разнообразие и богатство.

Для того, чтобы полнее представить себе все многообразие фактов, подтверждающих ближайшее родство абхазско-адыгских народов и их языков, в работе приводятся не только формы современных литературных языков, но и диалектные данные по каждому из сопоставляемых языков, поскольку именно в диалектах зачастую сохраняются наиболее древние и архаичные языковые факты.

Предлагаемые очерки состоят из двух частей. Первая часть включает в себя «Введение» и следующие главы: «Основные особенности фонетической и грамматической структуры абхазско-адыгских языков», «Фонетика», «Лексические соответствия в абхазско-адыгских языках», «Перечень встречных слов в абхазско-адыгских языках с русским переводом». Вторая часть состоит из глав: «Глагольная префиксация в абхазско-адыгских языках», «Глагольная суффиксация в абхазско-адыгских языках», «Закономерные звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках». В качестве приложений даны указатель терминов и библиография.

Выявление наиболее общих черт и элементов родственных языков, главным образом, достигается сравнительно-историческим изучением этих языков. Предлагаемые очерки и основываются

[1] Подробно об этом см. нашу работу «Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках». Сухуми, 1968, стр. 3.

именно на этом лингвистическом методе. Всестороннее сравнительно-историческое изучение родственных языков позволяет разработать некоторые теоретические положения и научно-обобщенные выводы о путях возможного воздействия на сближение культур и языков близкородственных народов. Вопрос же о путях сближения национальных культур и языков в СССР в период развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране приобретает исключительно важное значение.

Проблема сравнительно-исторического изучения абхазско-адыгских языков, так же как и сравнительное изучение любых других родственных языков, является проблемой достаточно сложной, обусловленной как процессом исторического развития взаимоотношений между этими языками, их взаимоотношениями с другими родственными и неродственными языками, так и специфическими особенностями каждого из них. Трудность сравнительного изучения именно абхазско-адыгских языков заключается помимо всего прочего еще и в отсутствии древних письменных памятников на этих языках, а также в малоизученности истории, главным образом, древнейшей истории интересующих нас народов. Это обстоятельство заставляет исследователя начинать свою работу не с сопоставления древнейших языковых форм с тем, чтобы постепенно, шаг за шагом проследить весь процесс развития языков и их взаимоотношений и лишь после этого подойти к их современному состоянию, как это, в большинстве случаев, принято делать при сравнительно-историческом изучении других родственных языков, имеющих древние письменные традиции. В нашем случае исследователь вынужден начать непосредственно с сопоставления современных языков и их форм, он должен суметь отобрать наиболее устойчивые языковые элементы и единицы, относящиеся к наиболее древним пластам абхазско-адыгских языков.

По степени ближайшего родства абхазско-адыгская группа языков делится на две подгруппы и один промежуточный язык. Первую из них, абхазско-абазинскую подгруппу, составляют абхазский и абазинский языки, вторая – адыгская подгруппа – состоит из адыгейского и кабардино-черкесского языков, к третьей – относится ныне вымерший на Кавказе убыхский язык, являющийся родственным по отношению к первым двум подгруппам и в то же время занимающий промежуточное положение между ними.

В литературе о горских племенах Кавказа до П. К. Услара убыхи иногда назывались самостоятельным племенем, отличным от абхазско-адыгских племен, иногда причислялись либо к абхазским, либо к адыгейским племенам. П. К. Услар высказался в пользу самостоятельности убыхского языка, но подчеркивая ближайшее родство этого языка с абхазским и адыгейским, он писал:

«Судя по лексическому запасу, можно было совершенно отвергнуть существование языка убыхского в виде языка самостоятельного, но самостоятельность языка обнаруживается при самом поверхностном даже обзоре грамматических его форм. С другой стороны, убыхская грамматика представляет много родственного с грамматиками языков абхазского и адыгского; взаимное родство двух последних, о котором догадывались Гюльденштедт и Георг Розен, подтверждается при сравнении их с языком убыхским, промежуточным между обоими»[1].

Ныне всеми кавказоведами, как отечественными, так и зарубежными, признается самостоятельность убыхского языка, не подвергается также сомнению его ближайшее родство с абхазским и адыгскими языками. Самостоятельными языками признаны также, не говоря уже об абхазском и адыгейском языках, абазинский и кабардино-черкесский языки. Последние два языка, как самостоятельные, сложились сравнительно недавно и почти одновременно.

Единство определенной части основного словарного фонда, грамматических форм, звукового состава в родственных языках свидетельствует о непосредственной исторической близости между этими языками и народами. Однако сравнительно-историческое изучение родственных языков требует от исследователя не только выявления общих языковых элементов, но и установления различий между этими языками, ибо если наличие совпадения известной части словарного фонда при общности грамматических форм и звукового состава свидетельствует о ближайшем родстве языков, то существующие между ними расхождения являются признаком того, что эти языки не тождественны, а представляют собой разные языковые образования, иными словами, языки разных народов, народностей и наций.

[1] П. Услар. Абхазский язык, отдел II, Тифлис, 1887 стр. 82.

Пренебрежение различительными моментами, характеризующими каждый из сопоставляемых языков, неизбежно приводит, как это иногда случается, к их прямому отождествлению без достаточных на то оснований. Так, например, в некоторых специальных работах, посвященных абхазско-адыгским народам, абхазы относятся к картвельским племенам, населяющим Грузию и Кавказ, а что касается абазин, существует несколько противоречивых точек зрений. Одни ученые склонны считать, что абазины исторически никакого этнического родства с абхазами не имеют, а лишь только «подвергались абхазизации»[1].

Другие считают, что современный абазинский язык является северным диалектом абхазского языка[2]. Точка зрения третьих абазиноведов сводится к тому, что современные абазины являются самостоятельной народностью, но этнически ближайше родственными с абхазами[3].

На наш взгляд, исторически ошибочно будет рассматривать абазин оторвано от абхазов. Однако современных абазин считать абхазами тоже неверно. Внимательное изучение прошлого и настоящего абазин дает основание утверждать, что абазины в прошлом являлись абхазским племенем, говорившем на одном из абхазских диалектов. В настоящее время абазины самостоятельная народность со своим абазинским языком.

В силу ряда обстоятельств, исторически пока точно неустановленных, некоторые абхазские племена, проживавшие в прошлом на территории современного Гагрского района и говорившие на одном из абхазских диалектов – садзском, стали передвигаться на Северо-Кавказскую равнину. Мнения исследователей относительно времени начала этого процесса переселения абхазских племен на Северный Кавказ расходятся. Некоторые авторы, например, Люлье, Гюльденштедт и С. Броневский полагают, что это переселение произошло в XVII веке. Проф. Г. П. Сердюченко после анализа ряда исторических документов по вопросу о переселении абхазских племен на Северный Кавказ пишет:

[1] **Л. И. Лавров.** Абазины (историко-этнографический очерк). Кавказский этнографический сборник, 1, М., 1955.

[2] См. **К. В. Ломтатидзе.** Тапантский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1944.

[3] См. **Г. П. Сердюченко.** Язык абазин. Известия АПН РСФСР, вып. 25, М., 1955. **А. Н. Генко.** Абазинский язык. М., 1955

«Во всяком случае, ряд исторических данных, частично нами уже отмечавшиеся, говорят о более раннем чем конец XVII в. поселении абазин в бассейне Кубани»[1].

Г. П. Сердюченко полагает, что, во всяком случае, Закубанье было заселено не позже конца XVI века. «Но это могло произойти, – пишет он, – и значительно раньше»[2].

Проф. К. Ломтатидзе считает, что абхазские племена переселились на Северный Кавказ не позже XIV в.[3]

Абхазские историки полагают, что передвижение абхазских племен на Северный Кавказ происходило в XIII – XIV вв.[4] Нам кажется, что эта последняя датировка более других близка к истине и что передвижение отдельных абхазских племен на Северокавказскую прикубанскую равнину происходило отдельными группами, постепенно, начиная, примерно, с начала XIII в. н.э. Абхазские племена, ранее переселившиеся на равнинные местности Прикубанья, местные жители назвали тапантами, что значит равнинные жители[5].

С конца XVII в. на Северный Кавказ стали переселяться абхазские племена и из других районов Абхазии, причем расселялись они уже в горных местностях Северного Кавказа. Тапанты стали называть их ашхаруами (ашьхаруа). Терин ашхаруа в переводе на русский язык означает «горный человек, горный житель, горец». Самоназвание тапантов и ашхаруа – абаза, в источниках их называют абазинами. Слово абаза или абазин восходит к древнему этническому термину абазг.

В результате территориальной разобщенности в течение длительного времени со своими сородичами абхазами, а также под влиянием иной языковой и культурной среды, переселившиеся на Северный Кавказ абхазские племена стали постепенно консолидироваться в единое самостоятельное общество; на самостоятельный путь развития встал и их язык. Таким образом, переселившиеся на Северный Кавказ абхазские племена примерно с начала XIII в. начинают складываться в самостоятельную абазинскую народ-

[1] **Г. П. Сердюченко.** Язык абазин. Известия АПН РСФСР, вып. 25, 1955, стр. 23.

[2] Там же, стр. 24.

[3] **К. В. Ломтатидзе.** О некоторых вопросах переселения и расселения абазин. «Мнатоби», 12, 1956, стр. 138 (на груз. яз.).

[4] Очерки истории Абхазской АССР, часть I, Сухуми, I960, стр. 98.

[5] **Г. П. Сердюченко.** Указ. соч., стр. 17–18.

ность со своим абазинским языком. Окончательно абазинская народность сложилась в советское время. Ленинская национальная политика, проводимая КПСС и Советским правительством, дала возможность абазинам стать на твердую самостоятельную дорогу и оформиться в социалистическую народность со своей национальной по форме и социалистической по содержанию культурой. В наше время абазины имеют свою национальную письменность, свою национальную школу с преподаванием на абазинском языке, свою национальную художественную литературу, национальную интеллигенцию, а также рабочий класс. На абазинском языке выходит областная газета, литературный журнал и другие печатные органы; на абазинский язык переведены образцы классиков русской художественной литературы, марксистская литература; на абазинский язык переведена Программа КПСС и т. д.

Таким образом, современные абазины, исторически являвшиеся абхазскими племенами и говорившие на одном из абхазских диалектов, стали самостоятельной социалистической народностью со своим собственным абазинским языком.

Абазинский язык уже давно из диалекта абхазского языка стал самостоятельным, полноправным членом абхазско-адыгской группы языков с двумя диалектами – тапантским, легшим в основу абазинского литературного языка, и ашхарским. Нужно отметить, что тапантский и ашхарский диалекты не являются северными диалектами абхазского языка, как это говорят сторонники несамостоятельности абазинского языка.

В силу исторических условий абхазский язык не оказывал должного влияния на абазинский язык ни в процессе его складывания в самостоятельный язык, ни теперь, в процессе его дальнейшего развития. На духовную культуру и язык абазин после их переселения на Северный Кавказ значительное влияние оказывал, да и поныне оказывают адыги и их язык, а после присоединения Кавказа к России – русская культура и русский язык. В ряде случаев лексические заимствования из адыгских и русского языков даже вытесняют некоторые слова из собственного абазинского фонда. Происходило это в результате того, что находясь в меньшинстве среди адыгских народов, абазины вынуждены были изучать один из адыгских языков. До сих пор и старшее и младшее поколение абазин как правило свободно говорит и на кабардинско-черкесском

языке. Таково, в общих чертах, возникновение и оформление абазинской народности и абазинского языка.

Сравнительное изучение интересующих нас языков, в тесной связи с изучением всей истории народов, говорящих на этих языках от древнейших времен до наших дней, имеет большое теоретическое и практическое значение не только для данной группы народов, но и для других родственных горских народов Кавказа, а также и для науки о языке в целом. Такое изучение дает большой фактический материал, показывающий взаимоотношения и взаимосвязь путей развития родственных языков.

Горскими языками Кавказа, в частности, абхазо-адыгскими языками, с давних времен интересовались многие отечественные и зарубежные путешественники и ученые.

В начале изучение горских языков Кавказа носило случайный характер. Оно велось случайно очутившимися на Кавказе людьми – путешественниками, искателями приключений, колонизаторами, должностными лицами.

О языковом богатстве и разнообразии Кавказа, главным образом о побережье Черного моря, говорили еще античные писатели. Так, например, Геродот отмечал многочисленность племен, обитающих на Кавказе. Географ Страбон сообщал в своем описании знаменитого древнего города Диоскурии, ныне находящегося под водой около г. Сухуми Абхазской АССР, что «туда собираются торговцы от 70 до 300 различных племен, из числа которых ни одно… не понимает языка соседнего». Об этом же сообщали Плиний, арабские писатели Масуди и Ибн-Хаукаль[1].

Первые сведения непосредственно об абхазско-адыгских языках сообщил турецкий путешественник первой половины XVII в. Эвлиа Челеби. В конце XVIII и начале XIX вв. наблюдением над абхазско-адыгскими языками занялись академики Гюльденштедт, Паллас и Клапрот, составившие глассарии кавказских языков.

После смерти Гюльденштедта другим исследователем абхазско-адыгских языков акад. Палласом в 1791 г. были изданы записи Гюльденштедта по кавказским языкам, сделанные во время его путешествия по Кавказу в 70 г. XVIII в., в которые вошли глас-

[1] См. **Караулов.** «Сведения арабских географов… о Кавказе, Армении и Азербайджане». СОМПК, вып. 38, отд. 1, стр. 40 и 79. Тифлис, 1908.

сарии различных кавказских языков[1]. В этих записках приводится сравнительный материал и по интересующим нас языкам.

Российской Академией наук в 1790–1791 гг. выпущен «Сравнительный словарь всех языков и наречий по азбучному порядку расположенный» (4 части СПб., 1790–91), в котором содержится сравнительный лексический материал по абхазско-адыгским языкам, куда вошли и материалы Палласа.

Другим исследователем, который интересовался кавказскими языками, и в том числе абхазско-адыгскими, был Клапрот, который в своем описании путешествия по Кавказу и Грузии дал сравнительный материал несколько больший, чем Гюльденштедт и Паллас[2]. В материалах Клапрота сообщаются некоторые исторические сведения и дается описание отдельных абхазско-адыгских племен, в частности абхазско-абазинских.

Указанные выше авторы пытались установить степень родства абхазско-адыгских языков. Так, например, Гюльденштедт, после ознакомления с абхазско-адыгскими языками пришел к выводу, что абхазский и черкесский языки являются дочерьми одной матери. Но уже Паллас, не разделяя мнения Гюльденштедта, замечал, что последний в этом вопросе зашел слишком далеко и что основа абхазского языка совершенно отлична от черкесского. Истина была безусловно, на стороне Гюльденштедта, который тогда еще сумел усмотреть в абхазско-адыгских языках ближайшее родство. Действительно, как об этом будет речь идти ниже, абхазско-адыгские языки исторически произошли от одного языка-источника, или, по выражению Гюльденштедта, «рождены от одной матери».

К сожалению весьма неточная, подчас совершенно произвольная транскрипция Гюльденштедта, Палласа и Клапрота очень затрудняет использование в настоящее время весьма существенных для кавказских языков материалов, записанных ими в то время.

Сравнительному изучению кавказских языков, а также сопоставлениям кавказских языков с некоторыми другими, ныне

[1] G u Icl en s t a d t. Reisen durcli Russland und im i aucasischen Geburge. Auf Befehl der Russisch-Kauserlichea Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P. S- Pallas. ЧастьII, СПб, 1791.

[2] K l a p r o t h J. Reise in den Kaukasus und nach Georgien, unter nommen in den Jaliren I807 und I808. B. II. Kaukasische Sprachen. (Anhang zur Reise in den Kaukasus und nach Georgien). HalleundBerlin, I8I4, XVI + 626 + 228 s.

мертвыми языками древней Передней Азии, посвящены работы П. К. Услара, академиков В. Миллера, Н. Марра, И. Мещанинова, А. Чикобава, профессора Г. Сердюченко, венгерского ученого Ю. Месароша и других (см. ниже).

Значительная работа по сравнительному изучению кавказских языков проделана А. Дирром. В своих трудах «Глагол в кавказских языках»[1], «Новейшие взгляды на отношения кавказских языков к другим»[2], «О классах (родах) в кавказских языках»[3], «Кавказское языкознание, его история и будущие задачи»[4] и некоторых других А. Дирр приводит значительный сравнительно-языковый материал и по абхазско-адыгским языкам.

Капитальные труды А. Дирра «Die Spracheder Ubucben»[5] «Einfuhrungindas Studiumder Kaukasischen Spraclien»[6] являются своеобразным итогом изучения кавказских языков.

В этих работах даны не только сжатая сводка – его собственных предыдущих работ, но и описание тех результатов, которых к тому времени достигло изучение кавказских языков.

В своих трудах А. Дирр дает классификацию кавказских языков, которые он делит на три группы; к первой группе он относит картвельские языки, называя ее южнокавказской, ко второй группе он относит абхазско-убыхско-черкесскую группу, называя ее северо-западной, к третьей группе кавказских языков А. Дирр относит дагестанские языки, куда он включает и чечено-ингушские языки, называя эту группу чечено-дагестанской или же северо-восточно-кавказской. А. Дирр не признавал кабардинский язык самостоятельным языком, считая его основным диалектом черкесского (адыгейского) языка, хотя кабардинский язык задолго до того времени уже сложился в самостоятельный язык, качественно отличный ог адыгейского языка. Иной вопрос, что исторически он действительно был диалектом адыгейского языка.

В характеристике третьей группы языков А. Дирр допустил известную неточность, объединив две самостоятельные языковые

[1] См. в сб. «Эргативная конструкция предложения». М., 1950 стр. 17 –32.

[2] См. СМОМПК, вып. XXXVII, отдел III, Тифлис, 1907 стр. 1.

[3] Там же, стр. 91–102.

[4] ИКОИРГО, т. XVII, вып. 5, Тифлис, 1904, стр. 368–380.

[5] Журнал «Kaukasica», IV, 1928.

[6] Leipzig, 1928, Verlag der Asia Major, X–380 S.

группы кавказских языков – дагестанскую и вейнахскую в одну чечено-дагестанскую группу.

А. Дирр, так же как А. Тромбетти и Н. Марр, считал неоспоримым факт родственной связи горских языков Кавказа с некоторыми языками Передней Азии и Средиземноморья.

Огромную работу по изучению горских языков Кавказа проделал крупный специалист языковед-кавказовед акад. Н. Я. Марр. Его капитальные работы: «Грамматика чанского (лазского) языка», 1910; «Грамматика древнелитературного грузинского языка», 1914; «Абхазо-русский словарь» 1926 и многочисленные работы по абхазскому языку, собранные в сборнике «О языке и истории абхазов», являются большим вкладом в дело сравнительно-исторического изучения кавказских языков.

Особый интерес среди этих работ представляет «Абхазский аналитический алфавит», составленный Н. Я. Марром.

Этот алфавит следует признать удачным и ценным для исследования такой сложной фонетической системы, какой является фонетическая система абхазского языка, характеризующиася строгой последовательностью и выдержанностью системы.

В области сравнительного изучения, главным образом фонетики, а также грамматики северокавказских горских языков, определенную работу провел Н. Трубецкой. Специальную работу он посвятил латеральным согласным звукам некоторых северокавказских языков[1]. Им же написан общий обзор северокавказских языков[2], в котором дается классификация северокавказских языков и описываются некоторые их своеобразные особенности, указывающие на родство этих языков. Так, например, Н. Трубецкой, в частности выявил ряд общих элементов путем сопоставления личных местоимений абхазско-адыгских языков и местоимений чечено-ингушских и дагестанских языков[3]. Н. Трубецкой не признавал родства горских языков Северного Кавказа и Закавказья, считая это родство научно не доказанным.

[1] Troubetzkoy N. Les consonnes latirales des langues caucasiques septentrionales. Bull, de la Societe de Ling, de Paris, t. XXII], fasc.3 (N –70), Paris, 1922, p. 184–204.

[2] Troubetzkoy N. Langues caucasiques septentrionalles. Les langues du Monde. (Sous la direction de A. Meillet et M. Cohen). Paris, 1924, p. 327–342.

[3] Troubezkoy N. Nordkaukasische Wortgleichungen. Wiener Zeitschпifur die Kunde des Morgenlandes. Bd- XXXVII, H. 1–2, Wien, 1930, S. 76-92.

А. Тромбетти, давая общую характеристику горских языков Кавказа в области фонетики и морфологии, различает семь групп языков. К сожалению, выделяя эти группы языков, Тромбетти применил неправильный принцип классификации языков по их географическому расположению. Этим, в частности, объясняется ошибочное признание им убыхского языка в качестве диалекта черкесского языка и т. д. Однако в своих работах, посвященных горским языкам Кавказа, А. Тромбетти сопоставляет большое число слов разных языков с одинаковым значением, что придает его очеркам значительную ценность в плане сравнительного изучения этих языков.

Большую работу по сравнительному изучению абхазско-адыгских языков проводил и проводит по сей день Г. Дюмезиль. В своей работе «Etudes comparatives snr les langues caucasiennes du Nord-Ouest Morphologie»[1], имеющей большое как теоретическое, так и практическое значение, он приводит значительный языковый сопоставительный материал по фонетике и морфологии абхазского, убыхского, кабардинско-черкесского, адыгейского языков, не оставляя вне поля зрения и специфические особенности ряда диалектов данных языков, что, безусловно, является весьма положительной стороной его исследования. Несомненный теоретический интерес представляют и убыхские тексты, изданные им в Париже в 1962 г.

Большой вклад в изучение абхазско-адыгских языков внесли крупные русские филологи профессора Н. Ф. Яковлев и Г. П. Сердюченко. Перу Н. Ф. Яковлева принадлежат такие капитальные работы, как «Грамматика адыгейского литературного языка» в соавторстве с доц. Д. Ашхамафом (М.–Л., 1941), «Грамматика литературного кабардино-черкесского языка» (М.–Л., 1948), «Грамматика абхазского литературного языка» (рукопись), «Термины «мать», – «отец», – «сестра», – «брат», – «дочь», – «сын» в северокавказских яфетических языках и некоторых других языках»[2], «Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков»[3] и многие другие кавказоведные работы.

[1] Paris, 1932, 262 p.

[2] Учен. зап. Ин-та этнич. и нац. культур народов Востока, т. I, М., 1930, стр. 151, 173.

[3] Записки Сев.-Кавк. краевого горского НИИ, т. I, Ростов н/Дону, 1928, стр. 117–128.

Занимаясь любым языком Н. Ф. Яковлев всегда изучал его в сопоставлении с другими родственными языками. Много внимания он уделил и сравнительно-историческому изучению кавказских языков.

К сожалению, плодотворная научная деятельность его была прервана в годы культа личности, хотя он мог бы еще многое сделать в области изучения горских языков Кавказа.

Абхазско-адыгейские языки стали предметом исследований проф. Г. П. Сердюченко. Результаты этих исследований изложены им в ряде научных работ, посвященных абазинскому и кабардино-черкесскому языкам. Наиболее значительным трудом среди этих работ является монография Г. П. Сердюченко «Язык абазин»[1], в которой этот язык, наиболее сложный из всех кавказских языков, описывается в непосредственной связи с историей абазинского народа. Весьма ценным в работе является и то, что здесь факты абазинского языка в ряде случаев сопоставляются, с одной стороны, с русским языком, а с другой – с языками, родственными абазинскому. Подобного рода сопоставления важны не только для глубокого, всестороннего исследования самого языка, но и для использования результатов исследования в практике обучения родному и русскому языкам в абазинской школе.

Из других работ Г. П. Сердюченко, посвященных изучению абхазско-адыгских языков, важное теоретическое и практическое значение имеют:

«Абазинский алфавит и орфография на русской графической основе» (Черкесск, 1938), «Об изучении абазинских говоров»[2], «Абазины и первые сведения об их языке»[3], «О словообразовании в яфетических языках Западного Кавказа»[4], «Основные грамматические особенности языков Западного Кавказа» (Москва, 1955) и ряд других работ.

В широком плане освещаются вопросы сравнительно-исторического изучения горских языков Кавказа в большинстве работ акад. А. С. Чикобава. К числу тех его работ, в которых приведен

[1] **Г. П. Сердюченко.** Язык абазин. Известия АПН РСФСР, № 67, Москва, I955.

[2] Труды 1-й Всесоюзн. Диалект. конф., Ростов н/Д., 1939.

[3] Учен. зап. каф. языка. Ростов, пединститут, вып. 2. Ростов н/Дону, 1940.

[4] Учен. зап. КНИИ, т. V. Нальчик, 1950.

сравнительный языковый материал непосредственно по абхазско-адыгским языкам относятся: «Проблема эргативной конструкции в кавказских языках» (Тб., 1948), «Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками»[1], «Об одной общей основе в термине виноградарства в иберийско-кавказских языках»[2], «Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках»[3], «К генезису второго грамматического класса в горских кавказских языках»[4], «Исследование горских кавказских языков и наши задачи»[5].

Вопросам сравнительного изучения абхазско-адыгских языков, главным образом абхазско-абазинской подгруппы языков отведено большое место в работах К. Ломтатидзе. К ним относятся монографии «Тапантский диалект абхазского языка» (Тб., 1944), «Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов» (Тб., 1954), многочисленные статьи как: «Категория потенциалиса (возможности) и непроизвольности в абхазско-абазинском глаголе»[6], «К вопросу о генезисе одного ряда троечных спирантов в адыгских языках»[7], «Некоторые вопросы звуковых процессов и звуковых соответствий в иберийско-кавказских языках»[8], «Об одной фонетической закономерности в абхазско-абазинских диалектах»[9].

В области сравнительного изучения абхазско-адыгских языков, а также сопоставления этих языков с картвельскими работает проф. Г. В. Рогава. В ряде своих работ, основываясь на фактах абхазско-адыгских языков, он выявил и исследовал общие фонетические и морфологические процессы и явления, характерные для этих языков, главным образом, для языков адыгской подгруппы, в отдельных случаях сопоставляя эти факты с аналогичными явлениями в картвельских языках[10].

[1] Известия ИЯИМК АН Груз. ССР, т. XII, 1942, стр. 149 – 167.

[2] ИКЯ, т. VI, Тб., 1954, стр. 41–49.

[3] Тбилиси, 1948.

[4] Сообщ. АН Груз. ССР, т. III. № 4, Тб., 1942 стр. 379–380.

[5] Изв. ИЯИМК, т. XII, Тб., 1942, стр. 286 – 301.

[6] Сообщ. АН Груз. ССР, т. XVI. № 3, 1955, стр. 249–256.

[7] ДСИЯ, т. IV, М„ 1953, стр. 91–98.

[8] Сообщ. АН Груз. ССР, т. XVI, № 10, 1955, стр. 821–828.

[9] Там же, т. III, № 8, I942, стр. 861–868.

[10] См. работы Г. Рогава: Абхазско-убыхско-адыгейекий суффикс privativum ga в мегрельском. Сообщ. АН Груз. ССР, т. III, № 6, Тб., 1942, стр. 625 – 629.

За последние годы сравнительным изучением абхазско-адыгских языков стали заниматься сотрудники Института языкознания Академии наук СССР. Научные сотрудники этого института А. К. Шагиров и М. А. Кумахов ведут работу по сравнительному изучению лексики и морфологии абхазско-адыгских языков. Результатом сравнительного изучения лексики и морфологии данных языков являются вышедшие из печати в 1962 году «Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков» А. К. Шагирова и в 1964 году «Морфология адыгских языков» М. А. Кумахова, которые представляют собой значительный вклад в сравнительное изучение абхазско-адыгских языков.

Самым слабым местом в сравнительно-историческом изучении абхазско-адыгских языков является сравнительное изучение лексики в данных языках; та незначительная литература, которая имеется в этой области, не дает хотя бы общего представления о лексических общностях в интересующих нас языках. В этом отношении упомянутая работа А. К. Шагирова в значительной мере восполняет этот пробел.

В работе в сравнительном плане рассматриваются лексические встречи в адыгейском и кабардинском языках, но в ряде случаев приводятся материалы также и из абхазского и абазинского языков. Следует отметить, что некоторые выводы из сопоставления лексических единиц, к которым приходит автор, на наш взгляд, поспешны и необоснованы. Так, автор считает, что к исконно адыгской лексике относятся такие лексические единицы, как **чапа, чатий, чарахъу** и другие. Эти словарные единицы и некоторые другие им подобные, исторически не являются исконно-адыгскими или абхазско-абазинскими; они являются для данной группы языков общими и исторически восходят к языку – основе абхазско-адыгских языков, несмотря на некоторые различия в их современном фонетическом облике. Все они одинаково этимологизируются во всех абхазско-адыгских языках.

Сравнительному изучению фонетики абхазского и абазинского языков посвящена обстоятельная работа А. Н. Генко[1], в которой

Динамические и статические глаголы в адыгских языках. ИКЯ, г. VIII, Тб., 1956, стр. 459 – 467. К вопросу о структуре именных основ и категория грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тб., 1956 и другие.

[1] См. «Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков», Труды Абх. института яз., лит. и истории, т. XXVIII, Сухум 1957, стр. 345 –

подробно проанализированы фонетические схождения и расхождения в абхазском и абазинском языках. Однако отнесение ашхарского диалекта (зеленчукского наречия по Генко) к абхазским диалектам не оправдывается современным состоянием абазинского языка; ашхарский диалект на современном этапе своего развития не только, по выражению Генко, «тяготеет» к абазинскому языку, но является одним из основных диалектов этого языка. Правда, ашхарский диалект не так заметно расходится с абхазским, как, например, тапантский, однако он вместе с тапантским диалектом активно участвует в создании абазинского литературного языка. Иное дело установление места и связей ашхарского и тапантского диалектов абазинского языка в историческом аспекте. Исторически оба они были диалектами абхазского языка, причем ашхарский диалект отложился от абхазского сравнительно недавно.

В сравнительном плане изучали кавказские языки, в том числе и языки абхазско-адыгской группы, такие ученые, как А. Тромбетти, Г. Шухардт, Ф. Н. Финк, А. Шифнер и другие. Так, работы А. Шифнера посвящены тушинскому, аварскому, удинскому языкам. В работах Г. Шухардта, исследовавшего грузинский язык, освещаются морфологические общности грузинского и других кавказских языков. Ф. Н. Финк посвятил две свои работы, в основном, дагестанским языкам. Здесь же он выдвинул деление кавказских языков на северо-кавказские и южно-кавказские. А. Тромбетти в своих изысканиях по кавказским языкам особое внимание обратил на их общую характеристику, фонетические и морфологические особенности. В его работах приводятся материалы и по абхазско-адыгским языкам.

До недавнего времени мы имели очень скудное представление об убыхском языке. Лишь в 30 годы XX века кавказоведение обогатилось литературой по этому языку. Одной из первых работ по убыхскому языку явился труд венгерского ученого Юлиуса фон Месарош «Язык пэкхи»[1] («пэкхи» – самоназвание убыхов). В работе даётся краткий очерк фонетики, описывается морфология и синтаксис убыхского языка. Почти две трети книги отведены сло-

352. Его же, «Абхазский вокализм». ИАН СССР, VII, серия отд. гуман. наук, 1928, № 1, стр. 45–54. Его же, «Абазинскийя зык», М., 1955.

[1] M e s z a r o s S. Die Pakhy-Sprache- The Oriental Institute of the University of Chicago 2Studies in Ancient Orient Civilization, ***H*** 9, 1934 Chicago, p. 402.

варю; словарь тесно связан с морфологией и синтаксисом, так как слова рассматриваются в их полисинтетическом значении. Большой раздел книги посвящен глаголу, который, как и в других абхазско-адыгских языках, отличается разнообразием форм, выражающих различные субъектно-объектные, локативные отношения. Во введении Месарош высказывается в пользу родства древних предков убыхов с хеттским или протохеттским народом, исходя из их языковых сходств.

Сравнительному изучению абхазско-адыгских языков и установлению общих фонетических, морфологических, лексических закономерностей данных языков посвящены некоторые работы пищущего настоящие строки, например: «О пережиточном состоянии аффикса **а** в адыгских языках»[1], «О системе счета в абхазском и абазинском языках»[2], «О глагольной префиксации в языках Западного Кавказа»[3], «Соответствия русским предлогам в языках Западного Кавказа»[4], «О сравнительной характеристике глагольных суффиксов в абхазско-адыгских языках»[5], «Об абазинском суффиксе чIв»[6], «Лексические соответствия в абхазско-адыгских языках», «Аффиксация в абхазском языке» и другие[7].

Примечание. В лингвистической литературе обычно принято в качестве иллюстративного языкового материала использовать какую-либо единую, общую для всех языков транскрипцию. Но учитывая интересы широкой абхазско-адыгской читательской массы, мы бы хотели, чтобы, данную работу имели возможность читать не только специалисты-лингвисты, число которых, естественно, незначительно в сравнении с общей массой абхазско-адыгской интеллигенции. Однако если даже и дать иллюстративный материал на одном из абхазско-адыгских алфавитов, которые все построены на русской графической основе, это еще не

[1] См. «Труды» Абх. ин-та яз., лит. и истор. АН Груз. ССР, т. XXIX, 1958, стр. 313.

[2] См. «Труды» Черкесск. НИИ истор. яз. и лит., вып. II, Черкесск, 1954, стр. 100.

[3] Там же, стр. 104.

[4] Там же, вып. I, Черкесск, 1952.

[5] «Труды» Абх. ин-та яз., лит. и ист. АН Груз. ССР, т. XXVIII, Сухуми, 1957, стр. 291.

[6] Труды Института национальных школ АПН РСФСР, 1958, стр.

[7] Термины родства в абхазско-адыгских языках. XVI научная сессия Абхазского института. Сухуми, издательство «Алашара», 1965 (Тезисы).

будет выходом из положения. Несмотря на то, что все абхазско-адыгские алфавиты основаны на русской графике, принципы их составления различны и это делает невозможным взаимное использование абхазско-адыгской интеллигенцией существующей литературы на этих языках без специальной подготовки. В ряде случаев одни и те же специфически общие, одинаково произносимые во всех абхазско-адыгских языках фонемы имеют разные буквенные обозначения.

Учитывая это обстоятельство, сравнительно-иллюстративные материалы в работе даются для каждого из сравниваемых языков на соответствующем ныне действующем алфавите данного языка, за исключением убыхского языка, не имеющего своего алфавита. Причем, в тех случаях, когда написание одного и того же слова или фонемы в разных языках не совпадает, в скобках даются написания и на других языках. Так, например, основа аԥсы (абх.) – душа имеет одинаковое звучание во всех абхазско-адыгских языках, но специфический взрывной звук ԥ данной основы – ԥсы в абхазском языке обозначается через знак Ԥ, а в адыгских и абазинском языках – через п. В таких случаях в скобках даются написания и на других языках. Сравн. абх. а-ԥсы (псы) – душа; абх. акьапа (кIапэ, акIьапа) – курдюк и т. д.

Так как иллюстративный материал в работе дается на нескольких алфавитах, ниже приводится таблица практических алфавитов абхазско-адыгских языков с общей транскрипцией на основе абхазских транскрипционных знаков.

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино черкесский	Убыхский
ā(аа)	гIа	а	а	а(аа)
а	а	э	э	а
б	б	б	б	б
в	в	в	в	в
г	г	г	г	г
гь	гь	–	–	гь
гə[1]	гв(гу)	гу	гу	гə

[1] Принятый в абхазском практическом письме знак у для обозначения некоторых лабиализованных звуков (ср. гə, кə, қə, хə, ғə, ҟə) в данной работе

ҕ	гъ	гъ	гъ	ҕ
ҕь	гъь	–	–	ҕь
ҕə	гъу	гъу	гъу	ҕə
д	д	д	д	д
дə	–	–	–	дə
е	е	е	е	е
ж	ж	ж	ж	ж
жь	жь	жь	жь	жь
жə	жв	–	–	жə
з	з	з	з	з
ʒ	дз	дз	дз	ʒ
ʒə	дзв	–	–	ʒə
и	и	и	и	и
–	й	й	й	й
к	кI	к(заим)	к(заим)	к
кь	кIь	–	–	кь
кə	кIв	кIу	кIу	кə
қ	к	к	к	қ
қь	кь	–	–	–
қə	кв	ку	ку	кə
ҟ	къ	къ	къ	ҟ
ҟь	къь	–	–	ҟь
ҟə	къв	къу	къу	ҟə
л	л	ль(заим)	ль(заим)	л
ль(заим)	ль(заим)	ль	ль	ль
–	тл	лъ	лъ	лъ
–	лI	лI	лI	лI
м	м	м	м	м
н	н	н	н	н
о	о	о	о	о
п	пI	пI	пI	пI
ԥ	п	п	п	п
р	р	р	р	р
с	с	с	с	с
т	тI	тI	тI	т

заменен знаком лабиализации э, используемых в данном языке для обозначения других лабиализованных звуков (ср. шə, жə, цə, ʒə и т. д.).

ҭ	т	т	т	т
тə	тIв (ашх)	–	–	тə
ҭə	тв (ашх)	–	–	ҭə
у	у	у	у	у
ф	ф	ф	ф	ф
–	фI	фI	фI	фI
х	х	х	х	х
хь	хь	–	–	хь
хə	хв	ху	ху	хə
х’	хъ	хъ	хъ	х’
х’ə	хъв	хьу	хьу	х’ə
ҳ	хI	хь	хь	ҳ
ҳə	хIв	–	–	–
–	–	–	кхъ	кхъ
–	ъ	I	I	I
–	–	Iу	Iу	Iə
ц	ц	ц	ц	ц
цə	чв	цу	–	цə
ҵ	цI	цI	цI	ҵ
ҵə	чIв	–	–	ҵə
ч	ч	ч	ч	ч
ҷ	чI	кI	кI	ҷ
ҽ	тш	чь	–	ҽ
ҿ	шI	шI	шI	ҿ
ш	ш	ш	ш	ш
шь	щ	щ	щ	шь
шə	шв	шь	–	шə
ɷ	гIв	–	–	ɷ
ы	ы	ы	ы	ы
ӌ	дж	дж	дж	ӌ
ӌь	джь	–	–	ӌь
–	–	–	кх$_{о}$у	–

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ И ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

Абхазско-адыгские языки, как и любые другие родственные языки, имеют свои общие специфические особенности, которые роднят их между собой и в тоже время отличают их от языков других систем. К таким особенностям относится, в первую очередь, полисинтетический строй глагола – сказуемого, характерный тем, что синтаксические связи слов в речи выражаются включением в глагол многочисленных лично-местоименных префиксов – показателей лица, числа и грамматических классов, а также других локативных, пространственных, направительных, взаимных, обстоятельственно-союзных морфем. Глагол-сказуемое в интересующих нас языках выступает как бы словом-предложением, куда включены показатели содержащихся в предложении отдельных слов. В результате подобной структуры глагол-сказуемое в абхазско-адыгских языках представляет собой сложное морфологическо-синтаксическое целое.

Полисинтетизм глагола-сказуемого – явление общее для всех горских языков Кавказа, однако особое распространение он получил в абхазско-адыгской группе языков. Впервые на эту особенность абхазского языка обратил внимание еще П. К. Услар. Он писал: «Но едва лишь успел я стать на более самостоятельную точку зрения, как строение абхазского глагола представилось мне простым и логичным. Очевидно, что **при великом изобилии форм взаимные отличия их весьма тонки** и могут быть вполне усвоены пониманием не иначе как посредством глубокого изучения языка»[1]. В самом деле, в состав абхазско-адыгского глагола, кроме корня, могут быть включены другие значимые элементы числом от одного до 12– 13.

На этой специфической особенности абхазско-адыгских языков также остановился и проф. Н. Ф. Яковлев. Анализируя структуру слова в кабардинско-черкесском языке, он пришел к выводу, что «эта стадия заслуживает особого внимания, и ей лучше всего присвоить наименование языков собственно полисинтетического строя, так как сказуемое-глагол и на этой стадии речи сохраняет большую сложность своего состава»[1].

Н. Ф. Яковлев, так же как и Л. И. Жирков, полагал, что в абхазско-адыгских языках полисинтетическому строю слова предшествовал инкорпорирующий строй и что полисинтетизм возникает в связи с отмиранием инкорпорации[2], с которым трудно согласиться.

«Именно эта особая, полисинтезирующая роль глагола-сказуемого в горских языках Западного Кавказа и дает основание отнести эти языки к полисинтетическим, т. е. многосое-диняющим»[3], – отмечает, в свою очередь, проф. Г. П. Сердюченко.

Исключительное своеобразие слова-глагола в горских языках Кавказа хорошо выразил проф. Л. И. Жирков:

«При полном развитии полисинтетического строя и инкорпорации в глаголе-сказуемом (в одном слове) может быть выражено все то содержание, какое мы в наших языках выражаем в целом предложении, состоящем из многих слов. Следовательно, в полисинтетическом типе языков, в известном смысле, теряется граница между целым предложением и отдельным словом; в них слово (глагол-сказуемое – К. Ш.) всегда оформляется как предложение, а предложение очень часто является в тоже время одним словом»[4].

В таких слово-предложениях почти каждая фонема или морфема может заменить соответствующие слова, входящие в развернутое предложение. Простейшие слова-корни в различных комбинациях, в сочетании с многочисленными другими корнями и элементами, являющимися служебными показателями, могут лечь в основу образования сложнейшего слово-комплекса, который по своему содержанию, как уже указывалось, равен целому распро-

[1] **П. К. Услар.** Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887, стр. 20.

[1] **Н. Ф. Яковлев.** Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.–Л., 1948, стр. 244.

[2] Там же, стр. 243–244.

[3] **Г. П. Сердюченко.** Язык абазин. Известия АПН РСФСР, вып. ***67,*** Москва, 1955, стр. 97.

[4] **Л. И. Жирков.** Лингвистический словарь, изд. 2. Москва, Московского ин-та востоковедения, 1946, стр. 78–79.

страненному предложению. Такой синтаксический комплекс образует одно слившееся, семантически замкнутое, целое.

Обращая внимание на своеобразный строй глагола-сказуемого в абхазско-адыгских языках акад. И. И. Мещанинов писал: «Сказуемое в абхазском языке не содержит в себе субъекта и объекта, а лишь указывает своим первым **и** (в слове и-и-гоит – К. Ш.) на то, что действие направлено на объект, принадлежащий к классу вещей, а своим вторым показателем **и** – отмечает, что действие производится человеком-мужчиною. В этом построении ясно выступают те же приемы синтетизма, но только не распределением связующих показателей по всем словам, что имело место в алеутском, а сосредоточением их в одном слове. И в этом случае все слова предложения оказались взаимно связанными своими показателями. Сказуемое содержит показатели подлежащего и прямого дополнения, последние же два, имея свои показатели в сказуемом, оказываются необходимыми членами предложения. Все предложение синтаксически связано»[1].

Чтобы наглядно представить себе эту характерную особенность глагола в абхазско-адыгских языках, приведем ряд примеров.

А-х'а-гылара (абх.-абаз.), шъхьэ-ущытын (адыгейск.), щхьэ-щытын (каб.-чер.) – стоять на чем-то; ахы (абх.-абаз.), шъхьэ, щхьз (адыг.) – голова,– гылара (абх.-абаз.), ущытын, щытын (адыг.) – стоять.

У-ц'уейт–бзыб. д., у-цауейт–абж. д. абх. яз., у-цатI – абаз., у-кIуэуо – адыгейск., у-кIуэн – каб.-чер.–ты пойдешь, поедешь; от **у** – ты (во всех языках), цуеит, цауеит от аца-ра, ац'ара–абх.-абаз., кIуэ – от куэн–адыг. – идти.

И-сы-р-ҩ-уейт– абх.-абаз., и-зо-гъэ-тх – адыг. – я его заставлю писать; **и** – показатель объекта действия, **р** – в абх.-абаз. гъэ – адыг. показатель каузатива, ҩ(гIв) в абх.- абаз. от аҩра (гIвра), тх – адыг, от тхын – писать.

И-у-зы-и-сы-р-ҩ-ит – абх., абаз., з-гъэ-тхэ/щ/–адыг. – я заставил его написать тебе (для тебя) что-то; **и** – личный показатель объекта действия; **у** – личный местоименный префикс второго лица ед. числа от уара – ты; **зы** – тебе, для тебя; **и** – личный местоименный префикс третьего лица ед. числа от иара – он его; **с**/ы/ – личный местоименный префикс первого лица ед. числа от сара

[1] **И. И. Мещанинов.** Члены предложения и части речи. М,–Л., 1945, стр. 37.

– я, **р** – каузатив от арҟаҵа-ра – заставить сделать, **а** – от аҩра – писать, **ит** – суффикс прошедшего времени.

Ны-пх-уе-з-гъэ-тхэ/щ/–адыг.– я заставил его написать тебе (к тебе) что-то; ны – туда; пхуе – тебе, к тебе; уе – от уэ – ты; з–озвонченный с – от сэ – я; гъ – показатель каузатива; тх от тхэ/щ/ писать.

С-а-й-р-цхьоит, са-иы-р-пхитI (абх., абаз.), сы-р-е-гъэ-джэ (адыг.) – кто-то заставляет меня читать что-то; **с** или **сы** (во всех яз.) от сара или **сэ**/**са**/ – я; а в абх., абаз. личный показатель класса вещей или природы в значении что-то, в этом же значении употребляется **р** в адыг, языках; **и** – в абх., абаз. яз. личный префикс третьего лица ед. числа мужчин от **йара** – он; в этом же значении употребляется аффикс е в адыгских языках; **р** – в абх., абаз. и **гъэ** в адыг, языках каузатив; **пхь**– в абх., абаз. от апхьара (абх., абаз.), джэн (адыг.) – читать.

Й-а-ла-д-шә-ҳәал (абх.), и-р-е-ф-пх (каб.-чер.), и-р-е-шъ- пх (адыг.) –вы его (что-то) чем-то к чему-то привяжите; и – от **йара** его (он); а – что-то; **ла** чем-то, **д** – к чему-то; **шә** от шәара – вы; **ҳәал** – от аҳәара – привязать, связать (абх.); в адыгских языках и – что-то, **р** – чем-то, **е** – к чему-то, **шъ//ф** – от **шъэ//фэ** – вы, **пх** – от пхын, епхын – привязать, связать.

У-аа-сы-хәа-й-рԥшуейт (абх.), у-гIа-сы-и-р-пшытI (абаз.), у-къэ-зе-гъэ-плъ (адыг.) – он заставляет тебя смотреть сюда на меня; **у** от **уара** – тебя (ты); **аа//гIа** – сюда; **сы** от сара – меня (я), на меня; **хуа** – на что-то; **и** – от йара – он; **р** – каузатив; ԥшоит – смотреть (абх., абаз.) **у** тебя къэ – сюда; **з** – на меня; **е** – он; **гъэ** – каузатив; **плъ** – смотреть (адыг.)[1].

Отличительной особенностью абхазско-адыгских языков является также и специфический характер структуры сложных слов (composite) в этих языках. Если в русском и ряде других европейских языков сложные слова создаются обычно на базе лишь двух простых слов, сложное слово – композита в абхазско-адыгских языках может базироваться на двух, трех, четырех, а в отдельных языках и на пяти, шести ооновах.

В зависимости от взаимоотношений, существующих между отдельными компонентами сложносоставного слова, можно выделить несколько основных типов сложных слов. Первый тип

[1] Подробнее об этом см. в главе «Структура глагола в абхазско- адыгских языках».

составляют определительные сложносоставные слова, которые характеризуются тем, что один из компонентов такого слова выполняет роль определения по отношению ко второму компоненту. Приведем примеры:

Алаʒы или алаҕырʒ (абх., абаз.), нэпе ткIопс (адыг.) – слеза; от ала (абх., абаз.), нэ (адыг.) – глаз, ʒы (абх., абаз.), псы (адыг.) – вода, букв.: глаза вода; амцабз (абх., абаз.), мэшIохъуабз (адыгейск.) – пламя, от амца (абх., абаз.), машIо (адыг.) – огонь, бзы, абз (абх., адыг.) – язык, букв.: огня язык; акутыжь, кIвтIужь (абх., абаз.), чэтылы, джэдылы (адыг.) – курятина, от акуты, кIвтIу (абх., абаз.), чэты, джэд (адыг.) – курица, ажьы, жьы (абх., абаз.), лы (адыг.) – мясо, букв.: курицы мясо; абнакуты, бнакIвтIу (абх., абаз.), мэзчэт, мэзджэд (адыг.) –куропатка, от абна, мэз – лес, куты, кIвтIу, чэт, джэд – курица, букв.: лесная курица; аҽыуардын, тшыуандыр (абх., абаз.), шыгу (адыг.) – повозка; от аҽы – тшы (абх., абаз.), шы (адыг.) – лошадь, уардын, уандыр (абх., абаз.), гу (адыг.) – повозка, арба, букв.: лошадиная арба, повозка.

Ко второму типу относятся сложные слова, компоненты которых связаны копулятивными отношениями. Такими сложносоставными словами являются: афаражәра, чаражвра (абх., абаз.), ешхэефер (адыг.)– пиршество, от афара (абх.), чара (абаз.), ешхэ (адыг.) – есть, жәра, жвра (абх., абаз.), ефэ (адыг.) – пить; ах’аҽы (абх.), шIахъа (абаз.), напэ (адыг.) – лицо, от аҽы (абх., абаз.) – рот, ахъы (абх., абаз.) – голова, нэ (адыг.) – глаза и пэ – перед; абзыцәашь (абх.) – молочный брат, абз – язык, цәа – сосать, шьа (шь) – брат, букв.: язык сосать брат; къэзэчэт, къэзэджэд (адыг.) – домашняя птица, от къаз – гусь, джэд, чэт – курица.

При третьем типе словосложения в состав сложного слова входят компоненты, означающие объект действия и управляемый им глагол. Такой тип композита проф. Г. П. Сердюченко называет предикативно-объектным. К сложным словам этого типа относятся: ачакра (абх., абаз.) – ловля перепелок, от ача – перепелка, кра – ловить; ижәлакаҧсара (абх., абаз.) – сеять, от ажәла – семена, капсара – разбрасывать; аʒлагара (абх., абаз.) – мельница, от аʒы – вода, лагара – молоть; мэзэхъуымэ (каб.-черкес.) – лесничий, от мэзы – лес, хъуымэ – охранять, букв.: лес охраняющий; лъэрыкIуэ – пешеход, от лъэ – нога, кIуэ – ходить; шакIо (адыг.) – охотник; букв.: охотиться пошедший.

К этому же типу композита относятся многосоставные сложные слова, например, ажәԥангәашәҧхьара (абх.) – ночлег у ворот неба[1] (четыре компонента); от ажәԥан – небо, агәы – середина, ашә–дверь, ворота, ҧхьара – ночлег; аʒлагарахьчаԥы (абх., абаз.) – мельник (четыре компонента) от – аʒ(ы) – вода, лагара – молоть, хьча – сторож, ԥы–человек; адәыҕбамԥахьчаԥы (абх.) – железнодорожный сторож (пять компонентов) – адәы – поле, степь, ҕба – пароход, мԥа – дорога, хьча – сторож, ԥы – человек и т. д.

Общей особенностью современных абхазско-адыгских языков является недостаточная развитость форм у категории имен, главным образом, у категории имени существительного и прилагательного. Прилагательное (качественное) в абсолютном большинстве случаев, отличается от существительного лишь по значению и синтаксическому использованию, поскольку как качественные прилагательные, так и существительные не имеют каких-либо особых морфологических признаков. Так, слова **аҽы//шы** – лошадь от **бзйа//фIы** – хороший, **аԥны//уынэ** – дом от **ду//иын** – большой формально не различимы. Относительные прилагательные в отдельных языках данной группы могут иметь специальный формант **тэ//чIв:** ал – ольха, **алтә – ольховый,** абх. **– абылра** – гореть, **абылтәы**–абх., **абылчIвы** – абаз. – топливо.

Особенностью абхазско-адыгских языков является также наличие в абхазском и абазинском языках категории класса (пережиточно эта категория существует и в адыгских языках)[2], при отсутствии во всех языках этой группы грамматической категории рода.

Для абхазского и абазинского языков характерно деление имени во множественном числе на два грамматических класса: класс человека и класс вещей и природы (по Услару, соответственно разумный и неразумный). Показателем класса людей выступает суффикс **цәа** (ср. ачкуын – мальчик, аҷкәын-цәа – дети), класс вещей выражается при помощи суффикса **қәа** (ср. ажә – корова, ажә-қәа – коровы).

---

[1] По древней легенде небесный свод время от времени раздвигается, как бы образуя большие ворота и у того, кому посчастливится увидеть это зрелище, сбывается все, что он пожелает, пока не сомкнется небо.

[2] **Г. Рогава.** К вопросу о**структуре именных основ и категорий грамматических классов в адыгских (черкесских) языках** (1956 г.).

Показатели грамматических классов присутствуют также и в составе глагола абхазско-абазинских языков и являются одним из элементов его структуры. В качестве таких показателей в глаголе выступают личные местоименные префиксы второго и третьего лица единственного числа **у, б,** д, **л, и, а, на**. У глагола во множественном числе грамматические классы не выражаются. Глагол единственного числа в абхазском и абазинском языках различает пять классов[1]: 1. Класс мужчины и вещей, показателем которого является личный префикс второго лица единственного числа **у** – (у-ца – ты /класс мужч. или вещей/ иди); 2. Класс женщин, выражающийся личным префиксом второго лица единственного числа **б**, (б-ца – ты /женщина/ иди); и личным префиксом третьего лица ед. числа **л** (л-фейт–она /женщина/ съела); 3. Класс мужчины, в роли показателя которого выступает личный префикс третьего лица единственного числа **и –** (и-фейт – он /мужчина/ съел); 4. Класс человека, показателем которого является личный префикс третьего лица единственного числа **д** – (дны-ƙәоит – он /класс человека, мужчина или женщина/ходит); 5. Класс вещей и природы, выраженный личными префиксами **и** – (и-цейт – он, она, оно / класс вещей и природы/ ушел, пошел); **а** – (а-фит – он, она, оно /класс вещей и природы/ что-то съел); **на** – (аа-на-гейт–он, она, оно /класс вещей и природы/ что-то принес).

Существует еще одно общее явление, свойственное абхазско-адыгским языкам и отсутствующее в других кавказских языках. Мы имеем в виду наличие в современных абхазско-адыгских языках особого именного аффикса **а**, выражающего определенность, совокупность однородных предметов. На особую роль этого аффикса впервые указал еще П. К. Услар. Он писал:

«Прежде всего обратим внимание на **а**, которое ставится впереди всех существительных, взятых в общем неопределенном смысле – в том смысле, в каком берутся они обыкновенно при составлении словаря… Такое **а** считаю за характеристику 3-го лица единственного числа предмета неодушевленного»[2].

Следует отметить, что П. Услар ошибочно отождествлял именной аффикс а с глагольным личным аффиксом **а** класса вещей и

[1] О грамматических классах в абхазском языке. См. нашу работу «Аффиисация в абхазском языке». Сухуми, 1962, стр. 21–23.

[2] **П. Услар.** Указ, соч., стр. 76.

природы. Именной аффикс **а** безразличен по отношению грамматическим классам. Он одинаково употребляется и в словах, относящихся к классу вещей, и природы: **а-тцла –** дерево, **а-ҩны** – дом, **а-ӡы** – вода и в словах, относящихся к классу человека **а-уаҩы** – человек, **а-жәлар** – народ, **а-хатца** – мужчина и т. д.

Адольф Дирр в овоей работе «DieSpracheTlbuchen» (Leipzig, 1927– 1928) считает аффикс **а** в абхазском и убыхском языках показателем определенности имени существительного. Г. Дюмезиль относительно афикса **а** писал: «Убыхский и абхазский языки пользуются для выражения определенности префиксом **а**, который можно, без особого неудобства, называть определенным артиклем-членом… Не следует смешивать в абхазском определенный **а** с **а** притяжательным префиксом 3-го лица в глаголах»[1]. Ныне степень употребляемости данного аффикса в интересующих нас языках различна. Чаще всего он употребляется в абхазском, затем в абазинском и убыхском языках. Все имена существительные и прилагательные, а также масдарные формы глагола в абхазском и убыхском языках, взятые в том виде, в каком они приводятся в словаре, в обязательном порядке имеют аффикс а, ср.: а-ҽы – лошадь, а-жә – корова, а-ƙапшь – красный, а-йқәатцәа – черный, а-ҷкәын – мальчик, а-ԥхьара – читать и т. д.

Такое же распространение до недавнего времени имел аффикс **а** и в абазинском языке. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры, в которых он используется в том же значении, что и в абхазском языке, т. е. при обозначении предмета, как обобщенного понятия, например: а-угIаква – **люди, а-да** – лягушка, а-пхьара – чтение, а-пхьагIв – чита**тель, а-пхьарта** – читальня, а-лаша – мерин, а-рыба – петух и т. д. Вместе с тем, в большинстве случаев аффикс **а** в современном абазинском языке употребляется при обозначении конкретного предмета, т. е. в этом случае аффикс **а** придает слову значение определенности, а предмет, как обобщенное понятие, обозначается словом без аффикса **а**[2]**.** Приведем примеры. ПхIвыс – женщина вообще, а-пхIвыс д'иымапI – у него есть жена, лу – жернов, а-лу лагатI – жернов мелет; хIахъвы –

[1] Etudes compratives sur les langues caucasiennes du Nord-Oueest. (Morphologie). Paris, 1932 p. 262.

[2] **Г. П. Сердюченко.** Язык абазин. Известия АПНР СФСР, вып. 67, М. 1955, стр. 135–136.

камень, а-хIахъв тлапIаква – драгоценные камни (конкретизация достигается определением «драгоценные»); швы – дверь, а-швы цIапха атара – запереть дверь на ключ, ща – кровь, а-ща кIачIвара – проливать кровь; гьагьара – круг, а-гьагьара йгIацIанакIуа – площадь круга; бгъы – лист, а-бгъы гIваква – сухие листья и проч.

В убыхском языке аффикс **а** вносит то же значение, что и в абхазском языке, т. е. значение обобщенного понятия: **а-псы** – рыба, **а-ҳы** – князь, **а-ҽы** – лошадь, **а-ҽаа** – всадник, **а-тыҵа** – человек, **а-мышаа** – день, **а-бине** – лес, **а-дә** – равнина, поле.

В адыгских языках аффикс **а** уже утратил ту морфологическую функцию, которую он и поныне выполняет в абхазском и убыхском языках, хотя пережиточно он еще и сохраняется в некоторой группе слов – имен. Так, например, аффикс **а** сохранился в самоназвании адыгов– а-дыгэ (по-абхазски а-едыгь), абхазов – а-псуа, абазин – а-база. Он сохраняется также во всех адыгских словах, производных от слова а-дыгэ: а-дыгэ-бза – адыгейский язык, адыгейское доброе слово; а-дыгэш – адыгейская лошадь; а-дыгэщI – адыгейская земля. В кабардинско-черкесском языке аффикс **а** сохранился в словах, обозначающих термины родства: а-дэ – **отец,** а-нэ – мать, а-дэш– родственник по отцу, а-дэкъуэш – дядя, брат отца, а-дэшхуэ – дедушка (букв.: большой отец), а-дэшыпху – тетя, сестра отца, а-нэш – родственник по матери, а-нэшхуэ – бабушка (букв.: большая мать), а-нэщып-ху – тетя, сестра матери и в некоторых других.

Рассматриваемый аффикс употребляется и в ряде слов, заимствованных из ряда других языков, например: а-лаша – конь, а-лътакъ (по-абхазски а-ртмак) – сумка, а-жал (по-абхазски а-цьал) – смерть, а-хъырзэман (по-абхазски а-хырзаман) – горячий, резвый, отчаянный, ужас и т. д.

Весьма характерно также, что аффикс **а** употребляется в целом ряде слов, заимствованных адыгами от других народов, в языках которых эти слова не имеют вначале слова гласного **а;** попав в адыгский язык эти слова одновременно приобретают и префикс **а**. Например: а-рагуажьэ – рогожа, а-рэзы (из араб.) – довольный, а-къыл (тур.) – ум и т. д. Для абхазского языка подобное явление считается обычным и закономерным; все заимствованные слова – имена, за исключением собственных имен и фамилий, приобретают аффикс **а.**

Приведенные данные показывают, что аффикс **а** исторически был общим, характерным явлением для всех абхазско-адыгских языков.

В области фонетики абхазско-адыгская группа языков характеризуется, с одной стороны, весьма богатой и сложной системой консонантизма, включающей большое количество двухрядных, трехрядных, а порой и четырехрядных согласных, а с другой стороны, ограниченной и простой системой вокализма.

В абхазско-адыгских языках лабиализованные, палатализованные, латеральные, придыхательные, являются самостоятельными фонемами.

ФОНЕТИКА

Фонетическая система абхазско-адыгских языков весьма сложна. Эта сложность определяется наличием в фонетической системе абхазско-адыгских языков большого количества своеобразных согласных фонем. Некоторые из них труднопроизносимы не только для представителей других не родственных семей языков, но и для представителей некоторых родственных языков Кавказа.

О сложности звуковой системы одного из абхазско-адыгских языков – абхазского, П. К. Услар писал:

«Не только европейцы, но даже кавказские туземцы считают абхазское произношение наитруднейшим и наименее доступным для неабхазца. Странное впечатление производит этот язык на того, кто слышит его впервые! Многими замечено было, что английский выговор походит на щебетание птиц; об абхазском можно сказать, что он напоминает жужжание насекомых. Основа абхазского произношения состоит из сплетения самых разнообразных звуков шипящих, свистящих, жужжащих, но разновидность их ускользает от непривычного слуха»[1].

В противовес консонантизму, вокализм в абхазско-адыгских представлен бедно.

Количество звуков в интересующих нас языках, с учетом диалектных звуковых составов каждого из них, достигает 70 – 80, в литературных языках – 57 – 67 звуков (см. ниже).

1. Вокализм в абхазско-адыгских языках

Большинство исследователей абхазско-адыгских языков сходится на том, что эти языки в недавнем прошлом имели лишь две гласных фонемы **а** и **ы**. Так, например, проф. Н. Ф. Яковлев, рассматривая систему гласных в адыгейском языке, писал:

«Первоначально в адыгейском языке существовало лишь два кратких гласных **а** и **ы.** В дальнейшем наряду с ними развились долгие гласные «а», «е», «и», «о», «у»[2].

1 **П. К. Услар.** Указ, соч., стр. 5.

2 **Н. Ф. Яковлев.** Грамматика адыгейского литературного языка. М.– Л., 1941, стр. 427.

Проф. Г. П. Сердюченко, придерживаясь того же мнения применительно к абазинскому языку, указывает:

«Анализ абазинских языковых материалов приводит нас к выводу, что и абазинские говоры в недавнем прошлом имели всего лишь две гласных фонемы – **а** и **ы,** являющиеся до сих пор как бы основными гласными фонемами абазинского языка»[1].

А. Н. Генко берет под сомнение существование в абазинском языке даже и двух гласных фонем:

«Таким образом, абазинский язык обладает всего-навсего двумя, а если учесть некоторые особенности гласного **ы,** позволяющие считать его факультативным гласным субститутом сонантической (слогообразующей) разновидности согласных, то быть может и одной гласной фонемой»[2].

Другие гласные звуки абазинского языка **о, е, и, у** А. Н. Генко считает лишенными фонематического словоразличительного значения.

«Дело в том, – пишет А. Н. Генко, – что оба ряда примеров, в которых мы встречаем гласные иные, чем признанные нами за фонемы **а** и **ы** относятся к категории различений, неспособных, иначе как случайно, создавать различия смысловые, и потому должны быть признаны не самостоятельными, а вторичными звукообразованиями, лишенными фонематического значения»[3].

Подобным же образом рассматривает А. Н. Генко и абхазский вокализм. Надо сказать, что первичность какой-то одной из двух гласных фонем **а** или **ы** пока никем не доказана. И те, кто считает первичной гласной фонемой в абхазско-адыгских языках иррациональный гласный звук **ы,** и те, кто, наоборот, первичной считают гласную **а,** строят свои выводы лишь на предположениях. Для доказательства правомерности любой из этих точек зрения необходимо располагать каким-либо древним письменным памятником, по которому можно было бы судить о древнем звуковом составе абхазско-адыгских языков; таким источником мы пока еще не располагаем.

Если можно согласиться в какой-то мере с А. Н. Генко относительно отсутствия фонематического значения у таких гласных со-

1 **Г. П. Сердюченко.** Язык абазин. Известия АПН РСФСР, 67. Моеква, 1955, стр. 64.

2 **А. Н. Генко.** Абазинский язык. Москва, 1955, стр. 20.

3 Там же.

временного абазинского и абхазского языков как **е** и **о,** то этого никак нельзя сказать в отношении двух других гласных **и** и **у,** которые, на наш взгляд, с древнейших времен обладают свойствами фонем в неменьшей степени чем **а** и **ы.** Так, например, личное местоимение второго лица единственного числа как в абазинском, так и в абхазском языках **уара** – «ты» отличается от личного местоимения третьего лица единственного числа **йара** – «он», наличием в первом слове звука **у,** а во втором звука **и.** За вычетом этих двух звуков фонетический состав обоих слов полностью совпадает как количественно, так и качественно. Другими словами звуки **у** и **и** играют здесь смыслоразличительную роль и, следовательно, выступают как самостоятельные фонемы. Эти же звуки **у** и и входят в состав глагольных основ в качестве субъектно-объектных личных показателей, сравн., утәоуп (учIвоуп) – ты сидишь, итәоуп – они сидят и т. д.

Таким образом, гласные фонемы **у, и** не только не лишены фонематического значения, а наоборот, обладают этим качеством с тех отдаленных времен, когда абазины и абхазы лексически стали различать личные местоимения. А личные местоимения обычно относятся к древнейшему словарному составу языка.

В современных абхазско-адыгских языках имеются два кратких гласных **а(э), ы,** пять долгих гласных **ӑ (аа), и, у, о, е,** из которых два последних звука о, е образовались и вошли в фонетическую систему данных языков сравнительно недавно, в результате стяжения гласных **а** и **и, а** и **у** по формуле а + й=е а + у=о.

На письме абхазский долгий гласный **ӑ** обозначается редупликацией гласной буквы **а** в виде **аа,** сравн.: ааба – восемь, аанд/а/ – забор, Аапсы (название реки в Абхазии); в абазинском языке **аа** обозначается буквосочетанием **агI** или **гIа,** сравн.: **агIба** – восемь, Уаныжьра – оставлять, **хьыгIа** – боль; в адыгских языках долгий гласный **ӑ** обозначается буквой **а: лъапсэ** – база, **жакIэ** – борода, **кIапэ** – курдюк.

Абазинский долгий гласный **агI//гIа** более нижний и более задний чем абхазский долгий гласный **ӑ**, который так же как и адыгейский долгий гласный **а** является звуком нижнего подъема заднего ряда. По своей долготе адыгейский **а** занимает среднее положение между абхазскими долгим и кратким **а.** Поэтому адыгейскому долгому **а** в абхазском языке чаще всего соответствует краткий **а.**

В абхазском языке наблюдается тенденция стирания грани между долгим и кратким гласным **а**. Абхазский долгий гласный произносится несколько гортанно. Об этом писал еще П. К. Услар, указывая, что «там, где в начале слова сходятся два **а**, составляют одно долгое, напр.: **ааб** – отец, **а** произносится гортанно, как в английском слове **a||,** не переходя, впрочем, при этом в о, напр.: **ауӑ** – люди, **аӑ** – негной-дерево»[1]. Но в наше время абхазский долгий гласный, теряя свою гортанность, становится все более передним. Поэтому современные абхазы слова аб – отец, ан – мать, которые при Усларе произносились с долгим гласым, произносят с кратким гласным **а**, причем без гортанности. Гортанность произношения долгого гласного **а** сохраняется в абазинском языке, наиболее близко родственном абхазскому языку. В абазинском языке долгий гласный а передается сочетанием букв **а** и **гI** в виде **агI** или **гIа**.

Абхазско-адыгский краткий гласный **а**, который графически обозначается в абхазском и абазинском языках буквой **а**, в адыгских языках – буквой **э**, является более передним, чем русский гласный **а** и относится к гласным нижнего подъема, среднего ряда, хотя он и более суженный чем русский **а**; приведем примеры: **ӑ/аа** ба – абх., **агIба** – абаз. – восемь, **абӑ/аа/** – абх., **бгIа** – абаз. – гнилой, **албӑ/аа/ра** – абх., **лбгIара** – абаз. – спускаться; **мазэ** – месяц, **анэ** – мать, **шатэ//щатэ** – сметана – адыг.

В абхазском и абазинском языках краткий гласный **а//э** встречается в слове во всех позициях, в адыгских языках он не встречается в начале слов: ахәыс’ (ахвыс) – абх., тана – каб. – теленок, анхара – абх., анхара – абаз. – жить, работать, анаша, наша – абх., абаз. – огурец, ауытра, уытра – абх., абаз. – огород; сэ – адыг. – я, нож, шкIэ – адыг. – теленок, джэд – адыг. – курица.

Краткий гласный ы во всех абхазско-адыгских языках произносится одинаково. Артикуляционно-акустически он близок к русскому **ы,** но абхазско-адыгский **ы** более открытый и более передний, чем русский **ы.** Гласный **ы** может быть охарактеризован как гласный выше среднего подъема среднего ряда. Он бывает более четко выражен, когда находится под ударением или же когда он единственный гласный в слове, как на это справедливо указывал П. Услар[2].

[1] **П. К. Услар.** Указ, соч., стр. 7.

[2] Там же, стр. 8.

Звук ы в абхазско-адыгских языках может занимать в слове любую позицию, хотя в начале слова он встречается редко.

Примеры: ача ыф – абх., абаз. – кушай, ешь хлеб; ашə, ашв ыф – абх., абаз. – ешь сыр; аҩны гылоуп – абх., абаз. – дом стоит; ыҳы, ыхIы – ыхьы! – (во всех языках) междометие, выражает призыв; аҽыҩра, тшыгIвра – абх., абаз. – урожай, аўаҩытəыҩса, гIвычIвгIара – абх., абаз. – человечество: цIыф лъэпкъ – адыг. – человечество, ыўкIыгъ – адыг. – убил, ыўгъ – адыг. – утрамбовать, цIыкIу – адыг. – маленький, тIы – адыг. – баран, псы – адыг., аӡы, дзы – абх., абаз. – вода.

Долгий гласный **и** во всех абхазско-адыгских языках относится к гласным переднего ряда, верхнего подъема и может занимать позицию в начале, середине и в конце слова. В зависимости от позиции в слове, т. е. при препозиционном или постпозиционном положении по отношению к другому гласному долгота этого звука может ослабиться, но при этом он не превращается в согласный **й.** Поэтому в абхазском литературном языке звук и и в таких позициях принято считать гласным. Подобная особенность гласного **и** отмечается и в кабардинско-черкесской грамматике, где сказано: «…он (т. е. гласный **и** – К. Ш.) произносится то как полугласный, то как однородный гласный, близкий к русскому **и,** то как сочетание долгого гласного с полугласным **й**, звучащего подобно сочетанию **ий** в русских словах»[1]. В связи с вышеизложенным отнесение **и** в абхазско-адыгских языках к разряду согласных следует считать неправомерным.

Примеры: Игры́ – Ингур (название реки в Абхазии), йацы – абх. – вчера, Йуа (собст. имя), ит, ит (во всех абхазско-адыгских языках) – дай ему, дари ему, айаша – абх., райаша, йрайшу – абаз. – прямой, испы (испы) – адыг. – карлик, ины – адыг. – большой, идихьан – адыг. – застыть, зэIдзын – адыг. – разбросать, ҭыси ҳəыҳəи – абх., абаз. – птички и голуби.

Долгий гласный **у** образования – губной лабиализованный, верхнего подъема, заднего ряда. Например: ўара, ўа, ўэ – ты, ўынэ – адыг. – дом, аду, ду – абх., абаз. – большой, ўан – адыг. – седло, фиўкъын – адыг. – раскрыл.

Звук **у**, так же как и **и**, в зависимости от своей позиции, может приобретать то качество долгого гласного, то качество краткого

[1] Грамматика кабардино-черкесского литературного языка, Москва, 1957, стр. 28.

неслогового гласного. Перед гласными и после них звук **у** становится кратким неслоговым, в постпозиции к согласному выступает как долгий гласный слоговой звук.

Образование в абхазско-адыгских языках долгих гласных **о, е** относятся к более позднему времени. Гласный **о** образовался стяжением двух других гласных **а** и **у** по формуле а+ў=о, сравн.: ўэ (ўа) – ты и о – ты в адыгейском языке, дапхьауаит//дапхьуаит или дапхьоит – абх. – он читает и т. д.

Гласный **е** образовался в результате прогрессивной или регрессивной ассимиляции гласного а под влиянием другого гласного **и.** Сравн.: Къабардей – Кабарда, первичная форма – Къабардай – адыг. – сэра, уара – абх. – ты, я; сарей уарей – ты и я.

Гласные **о, е** вошли в абхазско-адыгские языки также и вместе с заимствованными словами из других языков, главным образом, из русского языка. Сравн.: асовет, агрессор, агроном, ашкол и проч.

В исконных абхазско-адыгских корнях гласные о, е не встречаются.

Гласный **о –** лабиализованный, заднего ряда и среднего подъема. Он полностью совпадает с русским гласным **о.** Гласный е переднего ряда, среднего подъема.

Таблица гласных в абхазско-адыгских языках

Ряд подъем	передний	задний	задний	
	нелабиализованный		нелабиализованный	лабиализованный
Верхний	и	ы		у
Средний	е			о
Нижний		а	â(аа, агI,а)	

2. КОНСОНАНТИЗМ

Консонантизм абхазско-адыгских языков характеризуется сложностью, богатством и специфическим разнообразием звукового состава. Количество согласных звуков в литературных языках колеблется от 56 до 7I. Помимо большого количества звуков сложность консонантизма в этих языках обусловливается еще и

наличием в каждом из них значительного количества своеобразно-специфических свистящих, свистяще-шипящих, латеральных, заднеязычных, придыхательных, смычных звуков.

Согласные фонемы в абхазско-адыгских языках по месту и способу образования, а также участию органов речи делятся на следующие группы:

1) губные – б, ԥ(п), п(пI), в, ф, фI, у, м, о.

Примеры: б – абга, бага – абхаз., абаз., баджэ – адыг. – лиса, абиракъ – абх., баракъ – абаз. – знамя;

ԥ(п) – аԥагәа абх., паго – тупоносый; аԥагьа (апагьа) абх. пагэ – адыг. высокомерный, гордый; пэ(ԥа), аԥынҵа – нос;

п(пI) – апа – абх., абаз., пIӳакIә (пӳаҷа) – адыг. – тонкий, пIын – адыг., апырпыл – абх. – перец, апату, пIату – абх., абаз. – честь;

в – авакьыц, варцIыс – абх., абаз. – ребро, вындыжь – адыг. – грач, авба – абх. – замечание, выгу – каб. = чер. – арба;

ф – Фатма (ФатIма, ФатIимат) – собственное имя, афатә, фатIвы – абх., абаз. – еда, фарч – адыгейск, – фелюга, фэ – каб. – чер, – вы;

фI – фIа – абх., абаз. – тонкий, фIай – каб.-чер., абаз. – грязный, грязь;

м – аҟама, къамэ – абх., адыг. – кинжал, мэфэ, мэхуа – адыг. – день, аматҵа, мацIа || мацI – абх., адыг. – саранча, амшә, мшвы, мышъэ, мыщэ – абх. Адыг. – медведь;

2) альвеолярные простые – ж, ш, ԧ(дж), ҽ(тш), ҿ(шI); Примеры: ж – ажакьа, жакIэ – абх., адыг. – борода,

жэкIэпэпкъ – адыг. – подбородок, ажра – абх. – яма;

ш-шы – адыг. – лошадь, амш – абх. абаз. – день, шакIо – адыг. – охотник, ашша, шэ – абх.-адыг. – жир, сало;

ԧ – аԧыш, джыш – абх.-абаз. – чеснок, аԧыр, джыр – абх.-абаз. – сталь;

ҽ – аҽы(тшы) – абх., абаз. – убых. – лошадь, аҽ-быга (тшбыг) – абх.-абаз., ҽамаг – убых. – коса (сел. х.);

ҿ – аҿа (шIа) – абх., абаз. – молодой, свежий, амҿы (мшIы) – абх., абаз, – дрова;

3) альвеолярные палатализованные – жь, шь (щ), ԧь (джь) ч, ҷ (чI) кI;

Примеры: жь – **ажь** – абх., абаз. – виноград, жьы – адыг. – воздух, жьагъэ – каб.-чер. – баран, ажьа – абх., абаз. – заяц, жьэуэ, жьау – адыг. – зонт;

шь – ашьа (ща) – абх., абаз. – кровь, ашьапы (щапIы) абх., абаз, – нога, аеҳәшьа, абх., ахща – абаз. – сестра;

ԧь – аԧьыка, джьыкIа – абх., абаз. – соль, аԧьма (джьма) – абх., абаз. – коза, ацьаба (джьып) – абх., абаз. – карман;

ч – ача – абх. – хлеб, ача – абх., абаз. – перепелка, чысэ – адыг. – кисет, ачашә (чашв) – абх., абаз. – хачапури, пирог, чэф – адыг. – хмель, состояние опьянения, веселый;

ч (чI, кI) – ачкәын (чIквын) – абх., абаз. – мальчик, кIапэ – адыг. – курдюк. ачаԥшьара (чIапщара), кIапщ – абх., .адыг. – бодрствовать ночью у постели больного;

4) альвеолярные лабиализованные – дә, тә (тIв), ҭә (тв), жә (жв, жъ), шә́ (шв, шъ), цә (чв, цу), ӡә (джвы), ҵә (чIв).

Примеры: дә (дв) – адәы – абх. и ашх. д. – поле, ардәы-на – абх. – дрозд;

тә (тIв) – атәы – абх. – собственность, раб, атәан – абх. – суп, атәара – абх., ашх. – садиться;

ҭә (ҭә) – аҭәа – абх. – сено, аҭәаҭәара – абх. – молотить;

жә (жъ) – ажә (жъы, жвы) – абх. – адыг. – старый, ажәра (жвра,) – абх., абаз, – варить, жъын – адыгейск. – жариться;

шә (шъ, шв) – шәара (швара) – абх., абаз., шъо – адыгейск. – вы, шәкы (швкIы) – абх., абаз., шъэ – адыг, – сто;

ӡә (джв) – аӡәӡәара (аджвджвара) – абх., абаз. – стирать, аӡәы (аджвы) – абх., абаз. – один человек;

цә (цу, чв) – ацә (чвы), цу – абх. – адыг. – бык; ацәа (чва) – абх., абаз. – шкура, кожа, кора, ацәара (чвара) – абх., абаз, – спать;

ҵә (чIв) – аҵәа (чIва) – абх., абаз. – яблоко, аҵәѡан (чIвгIван) абх., абаз. – кол, аҳәынҵәа (хIвынчIвы) – абх., абаз. – грязь;

5) переднеязычные или зубные простые – н, д, т (т), т (тI), з, с, ӡ (дз), ц ҵ (цI);

Примеры: н – анаша, наша – абх. – адыг. – огурец, ан, аны, анэ – абх. – адыг. – мать;

д – дад, адэ – абх.-адыг. – отец, папа, дара – абх., абаз. – они, дауыш, даўышъ – адыг. – шум;

ҭ – акыҭа (кыт) – абх., абаз. – селение, деревня, танэ, (тана) – адыг. – теленок, аҭаҳмада, тахьмада – абх.-адыг. – старик, тамада;

т (тI) – атама (тIама) – абх., абаз. – персик, абрикос, Тапанта (ТIапIанта) – название аула, тIы (ты) – адыг. – баран, такуы (тIакIвы), тIакIу – абх.-адыг. – немного;

з – амза, мзы маз – абх. – адыг. – месяц, луна, аз, зазы – абх.-адыг. – желчь;

с – сара, са, сэ – абх. – адыг. – я, асы, уэс – абх.-адыг. снег, асас – абх., абаз. – гость, сыд? – адыг. – что? асаба, саба, сап (сапӏ) – абх.-адыг. – пыль;

ҙ (дз) – аҙы (дзы) – абх., абаз. – вода, аҙаҙа – абх., абаз. – роса, аҙлагара – абх., дзылу абаз. – мельница, дзыо – адыг. – мешок, дзэ – адыг. – войско;

ц – ахәыц, хъвыц – абх., абаз. – волос, цы – адыг. – волос; ац, цы – абх. – адыг. – зуб, зубец;

тӡ(цӏ) – аматӡа, мацӏа, мацӏ – абх. – адыг. – саранча, арцу – абх., пцӏау – адыг. – стрекоза;

6) переднеязычные латеральные – л, ль, лъ (тл), лӏ;

л – ал, алчӏв – абх., абаз. – ольха, алаҕъым, лагъымэ – абх.-адыг. – мина, лул – адыг. – трубка, алаша, алашә – абх.- адыг. – конь;

ль – (в заимствованных словах) – культура, Гоголь, Польша;

лӏ – лӏы – адыг. – мужчина, лӏуж(ь) – потомство;

лъ – лъапсэ – корень, лъакъуэ || лъакъо – адыг. – нога, льэпэд (ҭлапӡад) – адыг, абаз. – чулки;

7) среднеязычные простые – х, х;

х – хашъу – адыг. – степь, хабзэ – адыг. – обычай, традиция, ахш, хшы – абх., абаз. – молоко, ахаш(а) – абх., абаз. – среда;

х (в абазинском языке) – хакуа – жеребец, хабза – обычай;

8) среднеязычный лабиализованный – хә (хъв);

хә (хв) – ахә – абх., абаз. – раненый, ахәмарра, хъвмарра – абх., абаз. – играть, хуэжайн – каб.-чер. – спать, уснуть, хва, ахәа – абх., абаз. – червь.

9) заднеязычные простые – г, к, қ (к), х’, хъ, ҟ (къ), ҕ(гъ);

г – абга, бага – абх., абаз. – лиса, агара, гара – абх., абаз. – нести, брать, взять, гыкӏэ – адыг. – стирать, гын, гыны – адыг. – порох;

к (кӏ) – акасы, кӏасы – абх., абаз. – платок, шарф, акра, кӏра – ловить, поймать.

қ (к) – ақыҭа, кыт – абх., абаз. – селение, аул, ақды, кды – абх., абаз. – бревно, пень[1];

х’ (хъ) – хъыў – адыгейск. – сойка, хъы – каб.-чер. хъы- ту – адыгейск. – рыболовная сетка, ах’амы, хъамы – абх., абаз. – шуба, ах’ара – абх.-абаз. – тянуть, курить;

[1] Звуки к(кӏ), к (к) в адыгских литературных языках используются только в заимствованных словах.

ҟ (къ) – аҟама, къамэ – абх., адыг. – кинжал, арҭмаҟ ахъра – абх., абаз., Іалъламэкъ – адыг. – сумка (вещевая), аҟаза, къаза – абх.-адыг. – мастер, специалист;

ҕ (гъ) – аҕба (дзы) гъбы – абх., абаз. – пароход, ҕын//гъны – абх., абаз. – зима, гъатхэ – адыг. – весьма, гъашӏэ – адыг. – жизнь;

10) заднеязычные палатализованные – гь, қь (кь), кь (кӏь), ҟь (къы), ҕь (гъь), хь;

гь – агьагьара, гьагьара – абх., абаз. – круг, алагьан – абх., абаз.– таз, агьам(а) абх. абаз. – вкус, гьанэр – шапс. д.– рубашка, зэгьэм – шапс. д. – сразу;

кь (кь) – акьал (кьала) – абх., абаз. – шалаш, палатка, кьәту (қьаҭу) – шапс. д. – кошка, акьаса (кьыса) – абх., абаз. – кисет, кьэтэн – шапс. д. – летнее пальто;

ҟь (къь) – аҳаҟьа (хӏакъьа) – абх., абаз. – камень, на котором толкут перец с солью, аҟьакьа (къьакъьа) – абх., абаз. – плоский, акькьара (къькъьара) – абх., абаз. – мелко нарезать;

кь (кӏь) – акьапа (кьӏапа) – абх., абаз. – курдюк, пхъ-эцӏакӏьэ (пхатӡакьа) – шапс. д. – яйцо, кӏакӏьэ – шапс. д. – шалун, акьраху (кӏарахӏв) – абх., абаз. – пистолет;

ҕь – аҕьҕьара (гъьгъьара) – абх., абаз. – скоблить, аҕьра (гъьра) – абх., абаз, – ругаться, акутаҕь (кӏвтӏагъь) – абх., абаз. – яйцо;

хь – ахьы, хьапщ – абх., абаз. – золото, ахьа, хьа – абх., абаз. – каштан, ахьта, хьта – абх., абаз. – холод;

11) заднеязычные лабиализованные – гә (гв), кә (кӏв), қә (кв, ку), х’ә (хъу, хъв), ҟә (къу, къв), ҕә (гъу, гъв);

гә (гв) – агәы, гвы – абх.-адыг. – сердце, агәарҭа, гуартэ – абх.-адыг. – стадо, гуагуа – адыг. – агәырҩа – абх. – горе, гуэдз – адыг. – пшеница;

қә (кә, кв) – ақәа, ква – абх., абаз, – дождь, ақәыцьма, квыджьма – абх.-абаз. – волк, куамэ – адыг. – сук, сучек, куыцэ – адыг. – спица;

х’ә (хъу, хъв) – ах’әа, хъва – абх., абаз. – зола, серый, ах’әы, хъвы – абх.-абаз. – доля, хъункӏэн – адыг, – грабить, пленить, хъуыщ – адыгейск. – много, хъурей, хъурай – адыг. – круг, окружность;

ҟә (къу, къв) – Аҟәа (абхазское название города Сухум), къужъы – адыгейск., къужь – кб. – чер. – груша (плод);

ҕә (гъу, гъв) – аҕәра, гъвра – абх., абаз. – уздечка, аҕәы, гъвы – абх., абаз. – доска, гъуэ – адыг. – нора, гъудэ – адыг. – свод;

12) гортанные простые – гӏ, ҳ (хь, хӏ), ӏ (ъ);

гI – гIыда – абаз. – межа, гIазара – абаз. – воспитание, воспитывать;

ҳ (хь, хI) – аҳа, хIа – абх., абаз, – груша (дерево и плод), алымха, лымхIа – абх., абаз. – ухо, тхьакIум – адыг. – ухо, хьэ – адыг. – собака, ахара, хIара – абх., абаз. – слышать;

I (ъ) – араIа (араъа) – абх., абаз. – здесь, даIыIаз – абх., абаз. – там, где он находился, Iагу – адыг. – двор, Iаджи – адыг. – много;

13) гортанные лабиализованные – ҳә (хIв), Iу, ҽ (гIв);

ҳә (хIв) – аҳәа́, хIва – абх., абаз. – свинья, аҳәыҳә, хIы-хIв – абх., абаз. – голубь, а́ҳәа – абх., абаз. – шашка;

ҽ (гIв) – ҽба, гIвба – абх., абаз. – два, аҽра, гIвра – абх., абаз. – писать, аҽы, гIвы – абх., абаз. – вино;

Iə – Iуҳ – абх., абаз, – междометие, Iугъу, Iугъэ – адыг. – дым, Iудан, Iуданэ – адыг. – нитка;

14) передне-твердонебные свистяще-шипящие – с’ (щ), тӡ’ (щI), з’ ʒ’, жь.

с’ – ас’ы сы – абх. абаз. – снег, ас’а – абх. – шпага, щабз – адыг. – лук (оруж.), щакIуэ – каб.-чер. – охотник, щагу – адыгейск. – двор;

з’ – аиз’ара айззара – абх. абаз. – собрание; Псыжь – Псыж (река) и название села;

ʒ’ – аʒ’ – абх. – блоха; аʒ’а – абх. – сырой.

Характерным для абхазско-адыгских языков также является словоразличительное противопоставление простого, палатализованного и лабиализованного звуков, главным образом в абхазском и абазинском языках и в некоторых диалектах адыгских языков. Сюда относятся:

Абхазский язык	Абазинский язык	Адыгейский язык	Кабардино-черкесский язык
г–гь–гə	г – гь – гв	г–гь–гу (шапс. д.)	г–гь–гу (бес. д.)
қ–кь–кə	кI – кIь – кIв	кI –кIь– кIу	кI –кIь–кIу
к–қь–кə	к – кь – кв	к – кь – ку	к–кь–ку
ҟ–ҟь –ҟə	къ – къь – къв	къ – къу	къ–къу
х–хь –хə	х – хь – хв	х – ху	х–хь –ху (бес. д.)
ц–ць–ʒə	дж-джь-джв	–	–
х’–х’ə	хъ – хъв	хъ – хъу	хъ–хъу

Разъясним эту таблицу примерами из абхазского языка. Возьмем хотя бы слово «агар» – бзыб. д., «агара» – абж. д. – люлька, в состав которого входит звук г, из приведенной выше таблицы; если этот звук заменить лабиализованным звуком гу, образуется новое слово «агуар» – бзыб. д. «агуара» – абж. д. – забор, двор. Тоже самое произойдет, если палатализованный звук гь в слове «агьам» – бзыб. д., «агьама» – абж. д. – вкус заменим тем же лабиализованным – гу, т. е. агуам – бзыб. д., агуама – абж. д. – мусор. Акапа – название насекомого, но акьапа – курдюк, ахы – голова, но ахьы – золото, аԥ – грязь на теле, но аԥь – дуб и т. д.

В большинстве случаев согласные фонемы в абхазско-адыгских языках бывают двухрядные и трехрядные, а заднеязычные имеют соответственно лабиализованные пары.

Двухрядные согласные фонемы (спиранты)

в	–	ф
з	–	с
ж	–	ш
жь	–	шь
жə(жв)	–	шə(шв)
ғ (гъ)	–	х
ғь (гъь)	–	хь
ғə (гъв)	–	хə (хъв)
ҽ	–	ҳә (гIв)
–	–	ҳ(хI)
л – лъ	–	лI

Троечные согласные фонемы (смечные)

б	–	ԥ(п)	– п(пI)
д	–	ҭ(т)	– т (тI)
дə	–	ҭə	– тə
ʒ(дз)	–	ц	– тц(цI)
ʒə(джв)	–	цə(цв)	–тцə(цIв)
ԥ	–	ҷе(тш)	–ҷ (шI)
ць (джь)	–	ч	– ҷ(кI,чI)
г	–	қ(к)	– к(кI)

гə	–	қə(кв)	– кə(кIв)
гь	–	қь(кь)	– кь(кIь)
–	–	–	– ҟ
–	–	–	– ҟь
–	–	–	– ҟə
–	–	къ	– къу
–	–	кхъ	– къу
–	–	–	– I
–	–	–	–Iу

Количество специфических фонем в абхазско-адыгских языках различно. Так, например, в абхазском литературном языке таких фонем 40. К ним относятся – ä(аа), ʒ(дз), қ(к), ҟ(къ), ғ(гь), ҧ(п), ҭ(т), х(хI, хь), -ҵ(цI), ҷ(кI, чI), ҽ(тш, чъ), ҿ(шI), ҩ(гIв), ҵ(дж), ҵь(джь), хь, гь, қь(кь), кь(кIь), кь (къь), ғь(гьь), шь(щ), жь, хə(хв), гə, кə(кIв), қə(ку), ҟə (къу), ғə(гьу), шə (шв, шъ), жə(жв, жъ), тə(тIв), ҭə(тв), дə(дв), ҵə(цIв), ҳə(хIв), ʒə(дзв), цə(цв, цу), у, й.

Если к этому количеству звуков прибавить еще 25 звуков, качественно совпадающих с соответствующими ззуками в русском языке, то в современном абхазском литературном языке будет насчитываться 65 звуков: ä(аа), а, б, в, г, д, е, ж, з, и, й (фонетически), к, л,м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, з, к, к, ғ, ҧ,ҭ, х, ҵ. ҷ, ҽ, ҩ, а, и, ҵь, хь, гь, кь, кь, ҟь, ғь, шь, жь, хə, гə, кə, кə, кə, ғə, шə, жə, тə, ҭə, дə, цə, ҳə, ʒə, ҵə, ы, у (фонетически).

В современном абазинском литературном языке особых специфических звуков насчитывается 44; агI//гIа, къ, къь, къв, хъ, х, хъ, хв, хъв, гъ, гъь, гъв, хI, хIв, гI, гIв, жь, дз, джв, шв, цI, чI, фI, щ, чIв, шI, кIь, кIв, кь, кв, тл, лI, жь, гь, гв, чв, дж, джь, тш, т, п, пI, ъ(I), у (фонетически). Вместе с 25 звуками, общими со звуками в русском языке, фонетическая система абазинского языка насчитывает 68 звуков: агI//гIа, а, б, в, г, д, е, ж, з, и, й, кI, л, ль, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, ы, къ, къь, къв, хъ, хъв, хь, гь, гъь, гъв, хI, хIв, гI, ъ, гIв, жв, шьв, дз, джв, цI, чI, фI, щ, цIв, шI, кIь, кIв, кь, кв, тл, лI, жь, гь, гв, чв, дж, джь, тш, т, п, у (фонетически).

В адыгейском литературном языке имеется 85 специфических звуков – дж, э, дз, жь, жъ. к, кI, п, т, хъ, хь, цI, щъ, щI, щ, I, ў, пIу, тIу (фонетически), кIу, ку, ху, хъу, гу, гъ, гъу, къ, къу, лъ, лI, чъ, у, Iу, дзу, цу, а также 25 звуков, идентичных звукам русского языка:

а, б, в, г, д, е, ж, з, и, й, кI/к/, л, м, ль, н, о, пI(п), р, с, тI (т), у, ф, х, ц, ч, ш, ы. Всего в современном адыгейском литературном языке насчитывается 60 звуков.

Кабардинско-черкесский литературный язык обладает 31 специфическими звуками: э, кхъ, кхъу, лъ, лI, п/п/, т/т/, фI, ху, хъ, хъу, хь(ҳ), цI, кI(ч), щ, щI, I, Iу, ў, й(фонетически), гу, гъ, гъу, дж, жь, дз, к (к), ку (қу), кIу, къ, къу. Приплюсовав сюда же 25 звуков общих с русским, мы получим в литературном языке 56 звуков.

По тем наброскам, которые приложены к статье П. К. Услара «О языке убыхов», специфических звуков в убыхском языке насчитывается около 39: ҳ, ҳə, ҟ, ҟə, х, ҩ, шь, ў, й, ҷ, ҽ, ҿ, лI, лъ, ғ, ғə, ʒ, зə, жь, шь, шə, ҧ, ҭ, хь, ғь, ғə, ҵ, ҵə, ц, ць, хь, гь, ль, кə, қə, хə, хь, гь, дə.

К ним следует приплюсовать все те же общие с русским 25 звуков и в убыхском языке окажется 64 звука.

В вышеуказанной работе Ж. Дюмезиля, посвященной сравнительному изучению абхазско-адыгских языков, в убыхском языке насчитывается до 60 согласных звуков: п, й, ҧ, в, ф, е, в’, т, ҭ, т’ т’, т, к, кь, д’, д, дə, ҟ, ҟə, ҟь, х, г, гь, ғ, ғə, ғь, с, з, ш, жь, жə, шə, б, ц, ҵ, ҵə, ч, цə, й, ӣ’, ҵ’ə, л, м, н, р, ў, *а,* ä, е, о, и, у, б, ə, ʒ, зə, ʒ’, л, лъ, ц, ць.

М. Кумахов в своей работе «Убыхский язык» указывает, что в системе согласных в убыхском языке насчитывается 80 фонем[9].

Г. Фохт в работе «Словарь убыхского языка» предпослал специальную статью, посвященную убыхской фонетике. По его наблюдениям в убыхском языке 80 согласных и 4 гласных[1].

Таблица звукового состава убыхского языка

а, ä, ы, ö, у, б, б, ц, ҵ, й, ҵ, цə, ҵə, ҵə,, ҷ, ч, ч’, ҷ’, д, дə, ф, г, гь, гə, ҳ, к, к, кə, қə, л, лъ, лI, м, м, н, п, ҧ, п, п, кк, ҟ, кҟь, ҟь, қҟə, ҟə, кҟ, ҟ, қҟə, ҟə, р, с, с’, шə, с’ə, ш, шь, т, т, тə, тə, в, х’, х’ь, х’ə, х, хə, з, ж’, жə, ж’ə, ж, жь, ғ, ғь, ғə, ғь, ғə, г, ʒ, ʒ’ зə, ц, ць.

Ниже приводится таблица звуков абхазско-адыгских литературных языков. Причем горизонтальное расположение звуков основано на принципе соответствия звуков в данных языках.

[1] П. К. Услар. Указ. соч., отдел второй, приложение к статье «О языке убыхов».

Таблица звукового состава абхазско-адыгских литературных языков

Абхаз-ский	Абазин-ский	Адыгей-ский	Кабардино-черкесский	Убых-ский
ā(аа)	ауIуа	а	а	а
а	а	э	э	а
б	б	б	б	б
в	в	в	в	в
г	г	г	г	г
гь	гь	–	–	гь
гə	гв	гу	гу	гу
ғ	гъ	гъ	гъ	ғ
ғь	гъь	–	–	ғь
ғə	гъв	гъу	гъу	ғə
д	д	д	д	д
дə	–	–	–	дə
е	е	е	е	е
ж	ж	ж	ж	ж
жь	жь	жь	жь	жь
жə	жв	–ж	–ж	жə
з	з	з	з	з
ʒ	дз	дз	дз	ʒ
ʒə	дзв	–	–	ʒə
и	и	и	и	и
й(фонет.)	й	й	й	й
к	кI	к(заим)	к(заим)	к
кь	кIь	–	–	кь
кə	кIв	кIу	кIу	кə
қ	к	к	к	қ
қь	кь	–	–	–
қə	ку	ку	ку	кə
ҟ	къ	къ	къ	ҟ
ҟь	къь	–	–	ҟь
ҟə	къу	къу	къу	ҟə
л	л	(л)1	(л)	л

[1] В скобках даны усвоенные из русского языка

–	тл	лъ	лъ	лъ
–	лI	лI	лI	лI
(ль)	(ль)	ль	ль	ль
м	м	м	м	м
н	н	н	н	н
о	о	о	о	о
п	пI	пI	пI	пI
ԥ	п	п	п	п
р	р	р	р	р
с	с	с	с	с
т	тI	тI	тI	т
ҭ	т	т	т	ҭ
тə	–	–	–	тə
ҭə	–	–	–	ҭə
у	у	у	у	у
ф	ф	ф	ф	ф
–	фI	–	фI	фI
х	х	х	х	х
хь	хь	–	–	хь
хə	хв	ху	ху	ху
–	хъ	хъ	хъ	хъ
–	хъв	хьу	хьу	хъу
ҳ	хI	хь	хь	ҳ
ҳə	хIв	–	–	–
–	–	–	кхъ	–
–	гI	–	–	–
ц	ц	ц	ц	ц
цə	чв	цу	–	цə
ҵ	цI	цI	цI	ҵ
ҵə	чIв	–	–	ҵə
ч	ч	ч	ч	ч
ҷ	чI	чI	чI	ҷ
ҽ	тш	чъ	–	ҽ
ҿ	шI	шI	шI	ҿ
ш	ш	ш	ш	ш
шь	щ	щ	щ	шь
шə	шв	шъ	–	шə

ы	ы	ы	ы	ы
ҽ	гӀв	–	–	ҽ
ҷ	дж	–	–	ҷ
ҷь	джь	–	–	ҷь

Таблица 1

Кроме приведенных выше звуков литературных абхазско-адыгских языков, в каждом из них имеется ряд диалектных специфических звуков. Такими звуками, которые не включены в фонетический состав абхазского литературного языка, являются следующие 14 звуков: х’(хъ), х’эхъу), ъ, I, Iə, фI, шьэ, жьə, с’, з’, ʒ’, ц’, тц’, у.

Таким образом, вместе с этими диалектными звуками своеобразно-специфических звуков в абхазском языке (14 + 40) 54 звука, а вместе с 25 звуками, являющимися одинаково употребительными как в русском, так и во всех абхазско-адыгских языках, в современном абхазском языке 79 звуков (см. табл. 2).

В абазинском языке диалектно-специфических звуков 7: шв (шьв), жв(жьв), тв(тə), тӀв(тə), дв(дə), ъ, ъу. Кроме того, как уже выше указывалось, в данном литературном языке 44 специфических звука. Вместе с 25 звуками, являющимися общими с русским языком, абазинский язык насчитывает 76 звуков (см. табл. 2).

Диалектных звуков с фонематическим значением в адыгейском языке 11: джъ, чӀв, гь, гъь, кь, кӀь, цӀу, фу, сI, бу, у[1].

Специфических литературных 35 звуков (см. выше). Следовательно, всего в адыгейском языке 46 своеобразных звуков. Общее количество звуков вместе с 25 звуками, идентичными русским, достигает 71 звука (см. табл. 1).

В кабардинско-черкесском языке 11 специфических диалектных звуков: гь, кь(кь), кӀь(кь), къь(кь), чь, чӀв, сI, й джъ(-ц), джь(ць), у; вместе с 31 специфическо-литературными в кабардинско-черкесском языке мы имеем 42 своеобразных звука. Всего в современном кабардинско-черкесском языке вместе с 25 русскими насчитывается 67 звуков.

[1] См. указ, работу З. Керашевой, стр. 26 – 45.

Таблица звукового состава абхазско-адыгских языков с учетом диалектного своеобразия

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский
ä(аа)	аг||IгIа	а	а	а
а	а	э	э	а
б	б	б	б	б
–	–	бу (шапс. д.)	–	–
в	в	в	в	в
г	г	г	г	г
гь	гь	гь (шапс. д.)	гь (бес. д.)[1]	гь
гə	гь	гъ	гу	гу
ғ	гъ	гъ	гъ	ғ
ғь	гъь	Гъь (шапс. д.)	–	–
ғə	гьв	гьу	гъу	ғə
д	д	д	д	д
дə	дв (аш.д.)	дж” (шапс. д.)	дж” (бес.д.)	дə
е	е	е	е	е
ж	ж	ж	ж	ж
жь	жь	жь	жь	жь
жə	жв (ашх.д.)	жъ	–	жə
жьə (бзыб.)	жьв	–	–	–
зə	дзв	дзу	–	зə
з	з	з	з	з
з’(бзыб.д)	–	–	–	–
ʒ	дз	дз	дз	ʒ
ʒ’(бзыб.д)	–	–	–	–
и	и	и	и	и
й	й	й	й	й
к	кI	к(заим)	к(заим)	к
кь	кӀь	кӀь (ашх.д.)	кӀь (бес.д.)	кь
кə	кӀв	кӀу	кӀу	ку
қ	к	к	к	қ

[1] См. работу Т.Куашевой «Особенности терского говора кабардинского языка». Автореферат кандидатскойи диссертации, Нальчик, 1954.

қь	кь	кь (ашх.д.)	кь (бес.д.)	қь
қә	кв	ку	ку	қә
ҟ	кә	кә	кә	ҟ
ҟь	кәь	–	кь (тер.д)	ҟь
ҟә	кәв	кәу	кәу	ҟу
л	л	(л)[1]	(л)	л
(ль)	(ль)	ль	ль	ль
–	тл	лъ	лъ	тл
–	лI	лI	лI	лI
м	м	м	м	м
н	н	н	н	н
о	о	п	о	о
п	пI	пI	пI	пI
ԛ	п	п	п	ԛ
р	р	р	р	р
с	с	с	с	с
ҫ	–	щ	щ	щ
–	–	сI (шапс. д.)	сI(бес. д.)	–
т	тI	тI	тI	т
ҭ	т	т	т	ҭ
тә	тIв(ашх. д.)	тIу	–	тә
ҭә	тв	–	–	ҭә
у	у	у	у	у
ӳ	ӳ	ӳ	ӳ	ӳ
ф	ф	ф	ф	ф
фI	фI	фI	–	фI
–	–	фу(–)	–	–
х	х	х	х	х
–	–	пIу	–	–
–	х	–	–	–
хь	хь	–	–	хь
хә	хв	ху	ху	ху
х’	хъ	хъ	хъ	х
х’ә	хъв	хьв	хьв	х’у
ҳ	хI	хь	хь	ҳ
ҳә	хIв	–	–	–

[1] В скобках даны усвоенные изрусского языка

–	гI	I	I	I
–	–	Iу	Iу	Iу
ц	ц	ц	ц	ц
цә	чв	цу	–	цә
ц’(бзыб.д.)	–	–	–	–
ҵ	цI	цI	цI	ҵI
цә	цIв	цIу (шапс. д.)	чIу	ҵә
ҵ’(бзыб. д.)	–	–	–	–
ч	ч	ч	ч	ч
ӌ	чI	чI	чI	ӌ
ҽ	тш	чъ	–	ҽ
ҿ	шI	шI	шI	ҿ
ш	ш	ш	ш	ш
шь	щ	щ	щ	шь
шә	шв (ашх. д.)	шь	шъ	шә
шьә (бзыб. д.).	шьв	–	–	–
ы	ы	ы	ы	ы
ѿ	гIв	–	–	ѿ
ӏ	дж	дж’’	дж’’	ӏ
ӏь	джь	джь (шапс. д.)	джь (бес. д.)	ӏь
I	ъ	–	–	–
Iу	ъв	–	–	–

Таблица 2

Ввиду отсутствия материала по диалектам убыхского языка, мы лишены возможности дать фонетические особенности убыхского языка в диалектном разрезе.

Из приведенного выше сопоставления звукового состава абхазско-адыгских языков видно, что по количеству звуков данные языки незначительно отличаются друг от друга.

Характерная фонетическая особенность абхазско-адыгских языков заключается и в том, что в ряде случаев признанное в одном языке диалектной особенностью, в другом языке считается литературной формой. Так, например, заднеязычные глухие х’

(хъ), х’у (хъу), губные полулабиализованные шьә (шьв), жьә (жьв) в абхазском языке считаются диалектными, тогда как эти же звуки в абазинском языке являются литературными; первые же два звука (х\ х’э) входят в число специфических звуков и в адыгских литературных языках. Свистяще-шипящие с’, з’, ц’ в абхазском языке употребляются только в бзыбском диалекте, в адыгских языках они входят в состав специфических звуков литературных языков. Взрывные дә, тә, ҭә, лабиализованные шә, жә в абхазском языке являются звуками литературного языка, а в абазинском языке они употребляются лишь в ашхарском диалекте.

Такая близость и общность фонетической системы абхазско-адыгских языков говорит об их ближайшем родстве. Литературные языки абхазско-адыгских народов стали развиваться на основе тех диалектов, у которых имелось наименьшее число специфических и наибольшее число общих с другими диалектами звуков. Такими диалектами оказались: для абхазского языка центральный аквинский (сухумский) диалект[1], для абазинского языка – тапантский диалект, для адыгейского языка – темиргойский диалект, для кабардинско-черкесского языка – диалект Большой Кабарды.

Общую систему согласных звуков с учетом их диалектных своеобразий абхазского, абазинского, адыгейского и кабардинско-черкесского языков можно представить в нижеследующих таблицах, кладя в основу классификацию согласных абазинского языка, составленную проф. Г. П. Сердюченко.

[1] См. нашу работу «К вопросу об абхазском литературном языке». Журн. «Алашара», Сухуми, 1959, стр. 72.

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

По месту образования	По способу образования	Носовые	Плавные	Взрывные				Длительные				Слитные			
				звонкие		гluхие		звонкие		гluхие		смычно-гортанные	гluхие	звонкие	смычно-гортанные
Переднеязычные	Губные	м	у	б		п		в		ф		ІФ			
	Зубные	н		д		т		з,з’ (ль)		с, с’			ц, ц’		ц,ц’
	Литеральные		л												
	Вибрант		р												
	Лобилизованные			дә		тә									
	Простые альвеолярные							ж		ш			ҽ	ц	ҽ
	Палатализованные							жь		шь			ч	чь	ч
	Лабиализованные							жьә		шьә			цә	зә	цә
Среднеязычные	Простые		й												
	Лабиализованные														
Заднеязычные	Простые			г		қ						к			
твердонебные	Палатализованные			гь		кь						кь			
	Лабиализованные			гә		кә						кә			
	Простые					х’				х		ҟ			
мягконебные	Палатализованные							г		х		ҟь			
	Лабиализованные					х’ә		гь		хь		ҟь			
								гә		хә		ҟә			
Гортанные	Простые					І				х					
	Лабиализованные					Іә		ɷ		хә					

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА

По месту образования		По способу образования	Носовые	Плавные	Взрывные			Длительные			Слитные		
					звонкие	глухие	смычно-гортанные	звонкие	глухи	смычно-гортанные	звонкие	глухие	смычно-гортанные
Переднеязычные		Губные Зубные Литеральные Вибрант Лобилизованные	м н	у л р	б д дә	п т тә	пI тI тIә	в з ль	ф с тл	фI лI	дз	ц	цI
	альвеолярные	Простые Палатализованные Лабиализованные						ж жь жв	ш щ шв		дж джь джв	тш ч чв	шI чI чIв
Среднеязычные		Простые Лабиализованные	й						х хв				
Заднеязычные	твердонебные	Простые Палатализованные Лабиализованные			г гь гв	к кь кв	кI кIь кIв						
	мягконебные	Простые Палатализованные Лабиализованные				хъ хъв	къ къь къв	гъ гъь гIв	х хь хв				
Гортанные		Простые Лабиализованные				ъ		гI гIв	хI хIв				

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

По месту образования		По способу образования	Носовые	Плавные	Взрывные			Длительные			Слитные		
					звонкие	глухие	смычно-гортанные	звонкие	глухие	смычно-гортанные	звонкие	глухие	смычно-гортанные
Переднеязычные		Губные Зубные Литеральные Вибрант	м н	ў (л) р	б д бу	п т	пI,пIу тI тIу	в з	ф с ль	 фу	дз дзу	ц цу	цI цIу
	альвеолярные	Простые Палатализованные Лабиализованные						ж, жъ жь жъу	ш, шъ щ шъу	шI хIу	дж джь джъ	ч чъ	чI чIв
Среднеязычные		Простые Лабиализованные		й									
Заднеязычные	твердонебные	Простые Палатализованные Лабиализованные			г гь гу	к кь ку	кI кIь кIу						
	мягконебные	Простые Палатализованные Лабиализованные				кх, хъ	къ къу	гъ гъь гъу	х ху				
Гортанные		Простые Лабиализованные				лъ, лI, I, Iу			хъ хъу				

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ КАБАРДИНСКО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

По месту образования	По способу образования	Носовые	Плавные	Взрывные			Длительные			Слитные		
				звонкие	глухие	смычно-гортанные	звонкие	глухие	смычно-гортанные	звонкие	глухие	смычно-гортанные
Переднеязычные	Губные	м	ў	б	п	пІ, тІ	в	ф	фІ	дз	ц	цІ
	Зубные	н		д	т		з	с	лІ			
	Литеральные		(л)[1]				л	лъ				
	Вибрант		р									
	альвеолярные											
	Простые						ж	ш		дж	ч	чІ
	Палатализованные						жь	щ	шІ	джь	чь	
	Лабиализованные							шъ	сІ	джъ	чъ	чІв
Среднеязычные	Простые		й									
	Лабиализованные											
Заднеязычные	Простые			г	(к)	кІ						
	Палатализованные			гь	кь	кІь						
	Лабиализованные			гу	ку	кІу						
	Простые				хъ,кхъ	къ	гъ	х				
	Палатализованные				хъу, кхъу	къь къуу	гъу	ху				
	Лабиализованные											
Гортанные	Простые				І, Іу			хъ				
	Лабиализованные											

[1] В скобках даны усвоенные из русского языка

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

При сравнительно-историческом исследовании родственных языков большое значение имеет выявление общих лексических единиц в сравниваемых родственных языках. Общность большинства слов в абхазско-адыгских языках – абхазском, адыгейском, кабардинско-черкесском, абазинском и убыхском определяется не только тождеством их значений, но и закономерностями звуковых и морфологических соответствий. Так, например, при сравнении слов **акьапа** (акІьапа)[1] – абх., **кІапэ** (цапа) – адыг. – курдюк, **акьарахэ** (акІьараху) – абх., **кІарахъу** (чарах'у) – адыг. – пистолет, **акьатей** (акІьатІей) – абх., **кІатІый** (чатый) – адыг. – кишка, выясняется, что, кроме семантической общности данных слов в интересующих нас языках, прослеживаются также некоторые закономерные звуковые соответствия. Так, абхазскому палатализованному согласному звуку **кь(кІь)** в этих словах и в ряде других случаев в адыгских языках соответствует смычногортанный **кІ(ч).**

Учет общих терминов, а также фонетических закономерностей при выявлении общих лексических единиц в абхазско- адыгских языках имеют большое теоретическое и практическое значения как для данной группы языков, так и для других родственных с ними языков Кавказа.

Лексический состав языка распадается на две группы: слова оригинальные и слова заимствованные. При сравнительной лексике родственных языков первая группа должна привлекать основное внимание исследователя, так как именно эта часть лексики унаследована от языка-основы в порядке непрерывной традиции. Термины же заимствованные от других языков имеют большое значение для изучения путей развития и источников обогащения лексического состава языка.

[1] Когда написание сравниваемых слов графически не совпадает, в скобках дается написание и на другом языке, т. е., если эти слова абхазские и даются на абхазском алфавите, то в скобках даются адыгские написания и наоборот.

Основное внимание исследователя при сравнительном изучении общих словарных единиц, конечно, как уже выше указывалось, должно быть уделено оригинальным словам, так как именно эта часть лексики составляет ядро словарного состава всякого языка.

В этом отношении в абхазско-адыгских языках, в первую очередь, обращают на себя внимание следующие группы слов:

а) Личные местоимения: са || сэ, сара – я, уа || уэ, уара – ты, йара – он, шәа || шъэ||фэ или шэара = шъара – вы.

б) Названия животных: аҽеы (ачъы) – абх., тшы (ҽеы), чъы – абаз., шы – адыг. – лошадь; аҽеада (ачъада) – абх., тшада (ҽеада, чъада) – абаз., шыд – адыг. – осел; ацә – абх.- убых. цвы (цәы) – абаз. цу – адыгейск. – бык; акьакәа (акьакуа) – абх., хьакIуа (хьакуа) – абаз., хакуа каб.-чер., хакIо – адыг. – жеребец; амшә (амшъ, амшв) – абх. и убых., мшвы (мшәы, мшъы) – абаз., мышъэ (мышәа) – адыгейск., мышэ (мыс'а) – каб.-чер. – медведь.

в) Термины вооружения: ашәакь (ашьакь) – абх.,швакь (шәакь, шъакь) – абаз., шхонч – адыгейск., фоч – каб.-чер. – ружье:, акьарахә (акIьараху) – абх., кIьараху – абаз., кIэрахъу (чарахъу) – адыгейск., кIэрахъуэ – каб.-чер. – пистолет; атахэхей (атахьвтей) – абх., дохътей – адыг. – чехол для ружья.

г) Названия частей тела: агэы, гуы – сердце, ах'ы, хъы – абх., абаз., шъхьэ (шъха) – адыгейск., щхьэ (с'ха) – каб.-черк. – голова; абз., бзы – абх., абаз., убых. бзэгу – адыг. – язык; апсы, псы. – абх., абаз., псэ (пса) – адыг, – душа; акьатей (акIьатIей) – абх., кIьатIий (кIьатий) – абаз. – кIэ- тIый (чатый) – адыг. – кишка; атых'ә (ацIыхъу) – абх., цIы-хъва (цыхъва) – абаз., кIэ(ча) – адыг. – хвост.

д) Термины родства: дад – абх.-абаз. адэ – адыг. – отец, папа; ан, нан – абх.-убых., аны – абаз., анэ – адыг., – мать, мама, апха (апхьа) – абх., пхIа(пха, пхьа) – абаз., пхъуы (пхәы) – адыг., – дочь; аиашьа абх., ащьа – абаз., шы – адыг, къуэш (ԥәаш) – каб.-чер. – брат.

е) Хозяйственно-бытовые термины: – аѳны (ауны) – абх., тдзы (ѳны) – абаз., уынэ – адыг. – дом; акьал – абх., кьала (кьала) – абаз., кьыл (кьыл) – шапс. д. адыгейс. языка, чил – адыгейск. лит. язык – шалаш и т. д.

Наиболее устойчивыми и долго живущими в обиходном языке являются хозяйственно-бытовые термины, включая сюда термины, обозначающие орудия производства и предметы первой необходимости, личные местоимения, названия частей тела, термины родства.

Исследованию лексических соответствий абхазско-адыгских языков в сфере указанной терминологии и посвящен настоящий раздел работы.

Успешное изучение лексических соответствий родственных языков зависит от степени изученности словарного состава каждого из сопоставляемых языков. Между тем степень изученности лексики абхазско-адыгских языков все еще отстает от насущных требований современности. Абхазско-адыгские научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения, которые призваны вести лексикологическую работу пока еще не используют все имеющиеся у них возможности. Более или менее удовлетворительно поставлена лексикологическая работа в Адыгейском научно-исследовательском институте, который создал однотомный «Толковый словарь адыгейского языка», а также «Русско-адыгейский словарь» в объеме свыше 33000 слов. Кабардинско-Балкарский научно-исследовательский институт выпустил «Кабардинско-русский словарь» в 20 000 слов и «Русско-кабардинско-черкесский словарь» – около 30 000 слов. Карачаево-Черкесский институт издал «Русско-абазинский словарь» в объеме 30 000 слов и «Абазинско-русский словарь» в 14 000 слов. От них очень отстает Абхазский институт языка, литературы и истории, который издал только небольшой «Русско-абхазский словарь» в 16 000 слов «Абхазско-грузинский словарь» в 8 000 слов. Такое положение в области лексикологии, несомненно, отрицательно влияет на сравнительное изучение словарного состава абхазско-адыгских языков.

Источниками для написания настоящего раздела данного труда послужил собранный автором лексический материал из живой речи абхазско-адыгских языков во время его работы в Черкесском научно-исследовательском институте (1951–1955 гг.), а также русско-национальные и национально-русские словари:

1. Русско-кабардинский словарь, составленный Л. Г. Лопатинским, Тифлис, 1891.
2. Кабардинско-черкесский словарь под общей редакцией Б. М. Карданова, Москва, 1957.
3. Русско-кабардинско-черкесский словарь, составленный Б. М. Кардановым, А. Т. Бичоевым, Москва, 1955.

4. Русско-абазинский словарь, составленный С. Х. Тоновым, П. А. Дзуговым, Х. Д. Жировым, Т. З. Табуловым, Н. Т. Табуловой, Э. К. Хачуковым и Я. М. Эскиндаровым, Москва, 1956.

5. Абазинско-русский словарь, составленный Н. Х. Адзиновым под редакцией В. Б., Тугова, Москва, 1957.

6. Толковый словарь адыгейского языка, составленный А. А. Хатановым, З. И. Керашевой, Майкоп, 1960.

7. Русоко-адыгейский словарь, составленный М. Г. Аутлевым, А. М. Гадагатлем, Х. Б. Дауровым, У. С. Зекохом, Ю. А. Тхаркахо, А. О. Хоретловым, Х. У. Шартановым, Москва, 1960.

8. Б. П. Джанашиа. Абхазско-грузинский словарь, Тбилиси, 1954.

9. Г. Фохт. Словарь убыхского языка. Осло, 1963 (на французском языке).

Хозяйственно-бытовые термины в абхазско-адыгских языках

Хозяйственно-бытовые термины представляют собой одни из наиболее устойчивых и долго живущих лексических слоев языка. Выпадение этих терминов из употребления связано обычно с исчезновением надобности использования в быту обозначенных ими вещей *и* предметов, что происходит, как известно, в связи с усовершенствованием орудий и средств производства, изменением образа жизни людей, в связи с заменой устаревших орудий производства и предметов быта новыми, более совершенными видами.

И все же, несмотря на большой прогресс в усовершенствовании орудий производства и предметов первой необходимости в быту человека в современную эпоху, старые термины по-прежнему продолжают сохраняться. Эта устойчивость древних терминов наглядно видна на примерах абхазско-адыгских языков. Многие термины, обозначающие в данных языках предметы домашнего обихода и образовавшиеся еще в языке-основе, такие как, например, аʒ'аʒ//аʒаʒ – **абх., абаз., дыд//дыды – адыг.** – шило, **ақьал – абх., абаз., кил//чил – адыг.** – шалаш, **ауыра – абх.,** у **ыма – адыг.** – деревянная бабка с утолщенным концом, **алабашьа – абх., баш//баш – адыг.** – посох – палка и многие другие, возникшие на заре человеческого общества, в связи с изобретением орудий и предметов первой необходимости, до сих пор остаются в активном лексиконе абхазско-адыгских языков.

Существование и сохранение в языке этого слоя лексики имеет большое значение для таких наук, как история, история экономики и этнография абхазско-адыгского общества. Хозяйственно-бытовая терминология, наряду с другими данными, помогает определить способ производства, совокупность производственных отношений, формы общественного уклада, существовавшие в том или ином обществе в тот или иной исторический период. В плане лингвистическом – общность хозяйственно-бытовых терминов является одним из важных факторов, свидетельствующих о ближайшем родстве тех языков, в которых они бытуют.

Из хозяйственно-бытовых терминов, бытующих в абхазско-адыгских языках, следует в первую очередь выделить названия жилых строений, усадьбы – двора, которые играют важную роль в повседневной жизни оседлого человека.

Выбирая место поселения, племена, которые вели оседлый образ жизни, всегда стремились, чтобы оно отвечало всем требованиям ведения хозяйства. Сюда входило наличие достаточно плодородной земли для посевов, сенокоса, пастбища, садоводства, наличие воды, леса, а также удобного места для усадьбы.

Участок земли для усадьбы, где строился жилой дом со всеми хозяйственными постройками, обычно выбирался на холме или каком-либо ином возвышенном месте, но всегда посредине всех других земельных угодий. Так поступали и абхазско-адыгские племена.

Участок земли для двора выбирался посреди других угодий и на холме, помимо климатических выгод, главным образом, для удобства лучшего ведения хозяйства, чтобы хозяин мог в любое время суток непосредственно со своего двора наблюдать за своей усадьбой.

Не случайно поэтому название двора по-абхазски **агъар/а/,** по-абазински **кІьадыгв** (кьатагу), в адыгейском языке – **Іэгу,** в убыхском – **агъага** восходит к одной основе **гъ** со значением «середина, центр», от **агъы//агъты – абх., гуызэгу – адыг. –** середина; в кабардинско-черкесском и абазинском языках им соответствует **ку/қә/ – каб.-черк., квта/қәыҵа/** – **абаз.** В последних двух языках лабиализованный губной звук **гу** дал другой лабиализованный ʻку **/қә/.**

Следует признать, что слово **агәы** первоначально употреблялось в значении «середины», использование его в значении «сердце» произошло позже. Вообще, надо сказать, что элемент **гә** и его вариант ку/қә/ являются весьма продуктивными словообразовательными основами и от них образуются десятки производных слов-терминов.

К производным словам от гә//гәы относятся **агәахәара –** абх., **гуапэ** – адыг. – приятность; **агәбҕан** – абх., **губгъэн** – адыг. – порицание, выговор; **агәаара** – абх., **губж** – адыг – гнев, сердиться; **акәгәыҕра** – абх., **гугьэ, гугъапIэ** – адыг. – надежда, надеяться; **агәрҩа** – абх., **гугъу –** адыг. – тоска, горе; **агәхынҳәра** -абх., **гужәон –** адыг. – тошнить; **агәаҕ –** абх., **гужъ –** адыг. – злоба; **агәжәажәара –** абх., **гузэжъогъу** – адыг. – тревожное состояние, беспокойство; **агәымчха –** абх., **гуызэжъуапх** – адыг. – нетерпеливый и многие другие.

Несколько крестьянских дворов, представляющие собой отдельный населенный пункт или же часть большого населенного пункта (села, деревни), в абхазско-адыгских языках называется термином **а-ҳабла** (а-хьабла) – **абх., хIабл»** (ҳабла) – **абаз., хьаблъа** (ҳабл) – **адыгейск., хьэблэ – каб.-чер.**

В современных адыгских языках словом ҳабла называют также квартал большого аула или города. Ряд больших населенных пунктов в современных Адыгейской и Карачаево-Черкесской автономных областях носит названия, образованные от основы **ҳабл – хьабл,** например: **ХукIурихьабл** (Хукәриҳабл) – букв.: **Хабл Хукура: Кошихьабл** (Кошиҳабл), букв.: **Хабл Коша** (ААО), **АбазахIабльа** (Абазаҳабла) букв.: **Абазинский Хабл** (КЧАО) и проч.

Обращает на себя внимание также общность слова **а-ѽны** – абх., абаз., уынэ/уына/ адыг. – дом. Стоящие вначале данного слова звуки **ѽ** и **у,** относятся также к одному ряду, оба они лабиализованные губно-губные звуки, и в связной речи почти не различаются (вообще в современных адыгских языках отсутствует фонема ѽ). В исходе данного слова во всех языках стоит краткий гласный звук **а,** обозначаемый в адыгских языках знаком э. Таким образом, слова **а-йны – ўынэ** не только обладают семантическим тождеством, оба они и по своему фонетическому облику крайне близки друг к другу.

В современном абазинском языке слово гIвны (ѽны) употребляется, главным образом, в значении кухни. Жилой дом у абазин – **тдзы** (тӡы). В абхазском языке **атӡ'ы – бзыб., атӡы – абж.** и **аѽны** являются синонимами. Но в современном абхазском языке преимущественно употребляется слово аѽны. Слово же **атӡ'ы || атӡы** в значении жилища встречается лишь в речи старшего поколения и то в редких случаях. Наряду с этим слова, производные от него относятся к активной части абхазского лексикона, например, **атӡ'амц' – бзыб., атӡамц – абж.** – стена, буквально, корпус дома; **аҭыӡ'тып, – бзыб., атыӡтып – абж.** – участок, занимаемый домом, отведенный для постройки жилища; **аҭыӡ'шәа – бзыб., аҭыӡшәа – абж.** – склока, буквально: домашняя склока.

Следует признать, что аѽны//ўынэ, сохранившееся во всех абхазско-адыгских языках, является словом более древнего происхождения, чем тӡы /тдзы/, хотя в абазинском языке в значении жилого дома утвердилось именно слово тдзы/тӡы/.

Слово а-ѽны, унэ не представляет собой заимствования вошедшего в одни языки абхазско-адыгской группы из других языков этой же группы. Оно унаследовано от языка-основы абхазско-адыгских языков в порядке приемственности.

В убыхском языке дом обозначается словом ҷа, чуа ,/кI/ а, кIуа/ близким к адыгскому **хьакIэщ** /ҳаҷашь/ – кунацкая, гостиная, от **хьакIэ** – гость. Для обозначения кунацкой, гостиной в убыхском используется ԥшаҷуа; во всех трех словах имеется общий элемент ҷа – чуа (кIэ, кIуа);наряду с этим в убыхском языке есть слово, которое в фонетическом отношении в известной степени схоже с **а-ѽны – унэ** – дом. Таким словом в убыхском языке является **аҕәыны/агьуыны/** – дерево. Ж. Дюмезиль писал, что между абхазско-адыгским **ѽны – ўынэ** и убыхским **ҕәына** есть какая-то связь.

Как известно, роль дерева в жизни первобытного человека была очень велика; дерево кормило человека своими плодами и заменяло ему дом, из дерева делал он первое примитивное орудие труда – палку и т. д. В этом отношении представляет интерес абхазская поговорка **«Ҵлак амҵаны итәоугьы аҙәы дирԥхьахьеит»,** которую можно передать по-русски так: – «Человек, живущий под деревом, и то смог принять кого-то на ночлег», в которой дерево отождествляется с кровлей. Нам представляется, что фо-

нетическая близость убыхского ҕәыны /гъуына/ – дерево с абхазско-адыгскими **аҩны//уынэ** – дом не является случайной. Можно предположить, что название дома исторически образовалось от слова, обозначавшего в языке-источнике абхазско-адыгских языков дерево и звучавшего как-то наподобие убыхского **аҕәыны** (агъуыны).

От слова **аҩны//уынэ** в абхазско-адыгских языках образованы ряд производных *слов,* например: **аҩнаԥҳәыс** – абх., **уынэгуашэ** – адыг. – домохозяйка; **ҩаныдәылымц** – абх., **унэдж** – адыг. – домосед; **аҩнаҭа –** абх. – семья, дым (в значении одной семьи); **аҩнаҭажә** – абх., **уынэгъожъы** – адыг. старая семья; **аҩнаҭаду** – абх., **уынэгъо –** адыг. – большая семья; **аҩнаҭаҷыц –** абх., **уынэгъуакIэ –** адыг. – новая семья и проч.

В убыхском языке в значении «ключ, замок» употребляется **тцапха** (цIанха), у абхазов и абазин **ацпха цIанха** или **цпха** (цпха). Как и в других случаях здесь наблюдается фонетическое соответствие, где абхазской фонеме **ц** в убыхском соответствует фонема **тц** (цI). В адыгских же языках слово со значением – ключ, замок **IункIыбзэIух,** образовано на совершенно иной основе. Это объясняется тем, что эти слова в абхазско-адыгских языках возникли в каждой подгруппе самостоятельно и независимо друг от друга.

Общим для всех интересующих нас языков термином, имеющим древнее происхождение и относящимся к разряду жилищ, является слово шалаш – **аԥьал** (акьал) в абхазском языке, **кил/ қил/** в шапсугском диалекте адыгейского языка, **чил** в адыгейском литературном языке и темиргоевском диалекте адыгейского языка.

Как известно, предки абхазско-адыгских племен были скотоводами. На стоянках скотоводы на скорую руку обычно строили и сейчас еще строят шалаши с основой из жердей, крытые в прибрежной полосе папоротником, в зоне доальпийских пастбищ особой однолетней травой из семейства осоковых, на альпийских пастбищах – шкурами зверей и домашних животных или дранью. Фонетический облик данного слова в абхазском языке и шапсугском диалекте адыгейского языка почти совпадает. Различие заключается лишь в том, что гласному **и** шапсугского диалекта соответствует в абхазском гласный **а.** От абхазской и шапсугскюй формы данного слова отличается адыгейская и темиргоевская

форма, в которой вместо абхазско-шапсугской начального мягкого согласного кь /кь/ использован передненёбный мягкий **ч** (чэл//чил). Надо полагать, что из трех слов **қьал, чэл, кил** ближе всего к древнейшей форме слова **чэл.**

Из названий предметов кухонного обихода общим для абхазско-адыгской группы языков является слово **котел – а-чуан**[1] – абх.-абаз., **щыуан** – адыгейск., **шыуан** – каб.-черк. и убыхек. С древнейших времен, во многих местах и теперь, котел у абхазско-адыгских народов является основной посудой, в которой готовят разные национальные блюда.

При сравнении фонетического состава этого слова в разных абхазско-адыгских языках в нем обнаруживаются те же фонетические закономерности, что и в ряде абхазско-адыгских слов. Так, например, начальному абхазскому передненёбному мягкому согласному **ч** в адыгейском соответствует шипяще-свистящий **щ,** в кабардинско-черкесском и убыхском – шипящий **ш: а-чуан, щыуан, шыуан.**

Этимология данного слова хорошо раскрывается в абхазском языке. **Ачуан** состоит из трех компонентов. Первый компонент – **ач** восходит к слову **ачара** – есть, кушать, второй компонент **уа** восходит к слову ау(а)ра – делать; компонент **н** локативный аффикс. Таким образом, слово **ачуан** буквально означает: в чем еду делают.

К этой же семантической группе слов примыкает и глагол, обозначающий процесс приготовления пищи – варить – **ажәра** (ажьра, ажвра) **абх., абаз., гъэжъон,** жьон (ҕажәон) – **адыгейск., вэн, гъэвэн** (ван, ҕаван) – **каб.-черк.** Общим элементом во всех вариантах этого слова выступает губной лабиализованный **жә – жъ.** От абхазско-адыгского варианта отклонился кабардинско-черкесский, где на месте лабиализованного **жә – жъ** появляется губно-зубной **в.**

Примеры: акартош чуанла ажәра – абх., абаз., **картоф щыуанкIэ гъэжъон** – адыгейск., **кIэртоф щыуанкIэ гъэвон** – каб.-черк. **–** картошку варить в котле; **акәац||ажьы** жәуеит – абх., абаз., **лIы гъэжъон –** адыгейск., **л**Iы гъэвон – каб.-черк. – мясо варится.

С появлением в хозяйственном обиходе абхазско-адыгских народов бочек, сделанных из досок с деревянными, позже желез-

[1] Шьнуан – в тюрских языках.

ными обручами, появляется новое слово, обозначающее кольцеобразный предмет – обруч, надеваемый на дос- чатую кадку или же на лопнувшую кадку из цельного дерева. Во всех абхазско-адыгских языках этот предмет называется словом ауадыхэ – в абжуйском диалекте абхазского языка, уандрыхъу (уандыху) – адыгейск., уэрдыхъу – каб.- чер. Оно обладает одной общей основой уадыхэ || уа(р)- дыхъ.

Общим для абхазского, абазинского и убыхского языков является и слово – ложка **а-мҳатцә**/а-мхьацIв/ – абх., **мхIачIва –** абаз., **мҳатцә** /мхацтв/ – убыхок. По-адыгейски ложка – **джэ-мышх.** Современный кабардинско-черкесский язык утратил исконное название ложки. Для обозначения ложки кабардинцы и черкесы пользуются заимствованным из русского языка, подчинившего звуковым особенностям кабардинско-черкесского языка – **ложкIэ**/ложча/.

Почти совершенно одинаково называется в абхазско- адыгских языках такое древнее орудие труда как шило. В абхазском языке это слово звучит как **аʒ'аʒ'** – бзыб. д., **аʒа-** ʒа – абж. д. и в абаз. яз. (дзадзы), в адыгейском языке – **дыды,** в кабардинско-черкесском – **дыд.** Образовано оно в абхазском языке путем редупликации **ʒ'а||ʒа,** в адыгейском языке тоже редупликацией **ды.** От него же впоследствии образовалось новое слово – **аʒ'ахра||аʒахра** в абхазском и абазинском языках, **дэн** – адыгских языках – шить, шитье.

Между различными вариантами данного термина также прослеживаются определенные фонетические соответствия. Так, абхазскому звонкому зубному **ʒ'||ʒ** (дз) в адыгских соответствует звонкий взрывной **д** (ср. **аʒаʒ – дыд).** Единство семантического облика этого слова во всех языках абахзско-адыгской группы свидетельствует о том, что и это слово можно относить к словарному фонду языка-основы абхазско-адыгских языков. Звуковой разнобой объясняется, очевидно, пережиточным отражением диалектных особенностей языка-основы.

В жизни абхазско-адыгских племен важное значение имело войлочное производство. Не случайно поэтому, что слово «войлок» во всех абхазско-адыгских языках звучит одинаково. Так, у абхазов войлок – **а-уапцәа** (а-уапIцва, у адыгейцев – **ӱыпкIэ** (уыпча), у кабардинцев и черкесов – **ӱыпщIа** (уыпща), у абазин – **уабцва.**

Ауапцэа шьада – абх., **уыпкIэ цуакъэ –** адыге йск., **упщIэвакъэ –** каб.-черк., **уабчва шьапIхъацIа** – абаз. – войлочная обувь.

В фонетическом отношении следует обратить внимание на следующее: на месте адыгского взрывного согласного **п(ҧ)** в абхазском появляется твердый взрывной **п(пI),** а в абазинском – звонкий губной б; место адыгейского смычно-гортанного согласного кI(ч), и кабардинско-черкесского свистяще-шипящего согласного **щI(тҫ')** в абхазском и абазинском языках занимает лабиализованная аффриката цә(цв). Кроме того, в абхазском и абазинском языках в основе слова после краткого гласного **у** стоит гласный **а**.

С производством шерстяных и войлочных изделий связан термин **ах'әара –** абх., абаз., **хъуэн,** адыг. – декатировать (обрабатывать ткани водой). В абхазском языке слово **ахәара** означает также валять (катая придавать какую-нибудь форму) (срав.: **ауапа х'әара** – катать бурку). Основа данного термина **х'эа//хъуэ** во всех абхазско-адыгских языках как по значению, так и по фонетическому облику полностью совпадает.

К названиям предметов хозяйственного обихода относится слово **атыҟә, аҟәу (атIыкъу акъуу)** – абх., **тIыгу (тыгә)** каб.-черк. и абаз., **тIыку (тықә)** адыгейск. – обух (топора), например, **айха атыҟә** абх., **айха атIыгу** абаз., **джыдэр тIыгу** каб.-черк. **обзэгъу тIыку** – адыгейск. – обух топора. Слово **аҟәу** в значении обуха употребляется только в абхазском языке, но элемент **ҟә (къу)** присутствует и в слове **атыҟә**. В отдельных говорах абхазского языка употребляются также и адыгские формы а-тыкә (атIыку) и а-тыгэ/атIыгу/. Таким образом, в абхазском языке употребляется как своя собственная форма данного слова, так и адыгские формы, и хотя абхазский вариант а-тыҟә /а-тIыкъу/ отличается от адыгских своим специфическим окончанием кә/къу). По признаку лабиализации элемент ҟә стоит в одном ряду с лабиализованными окончаниями в адыгских языках ку/ку/ и гу. В плане фонетических соответствий в целом абхазскому лабиализованному исходному звуку **ҟә** данного слова в адыгском языке соответствует губной лабиализованный **ку/ку/;** абхазскому – **ҟә** и адыгейскому **ку** в кабардинско-черкесском и абазинском языках, соответствует лабиализованный **гә.** Совпадение этих окончаний в кабардинско-черкесском и абазинском языках объясняется влиянием кабардинско-черкесского языка на абазинский язык.

К общему словарному фонду абхазско-адыгских языков относится и **а-цагә** – абх., абаз., **цако, цакуа** – адыгск., **дзагуэ** – каб.-

черк. – тупой, не острый (о лезвии и т. д.). Это слово образовалось сложением основ **ца//дза** – зуб, зубец и **гэ**//ку/ку/ **//ко** – тупой. Первая основа фонетически полностью совпадает во всех этих языках с небольшим закономерным отклонением в кабардинско-черкесском языке, которое дала звонкая аффриката дз. Вторая основа – **гә,** наоборот, идентична в абхазском и кабардинско-черкесском языках, в адыгейском же языке на ее месте употребляется другая лабиализованная аффриката **ко,** которая восходит к **кәа.** Таким образом, в вариантах рассматриваемого слова: а) абхазско-абазинско-адыгейскому зубному глухому звуку **ц** в кабардинско-черкесском языке соответствует зубной звонкий свистящий **дз**; б) абхазскому, абазинскому и кабардинско-черкесскому звонкому лабиализованному **гу** в адыгейском языке соответствует глухой лабиализованный **ку//ко.**

В абхазско-адыгских языках существует и еще одно слово со значением тупой – аԥагәа/апагуа/ – **абх., пако** /ԥако/ – **адыгейск., пагуэ**/ԥагуа/ – **каб.-черк.** В отличие от слова **ацагә//ԥако** – тупой рассмотренного выше и характеризующего лишь лезвие, острие режущего предмета, второе слово **аԥагәа**//**пако** обычно указывает на закругленность конца какого-либо предмета.

Значение «тупой» в обоих случаях, как уже говорилось, выражено элементом **гә//ко,** который, по-видимому, когда-то употреблялся самостоятельно в значении «тупой» безотносительно к тому, о каком предмете шла речь.

С появлением потребности в дифференциации этого значения в зависимости от характера предмета для выражения одного значения к основе **гә//ко** прибавляется элемент **ца –** зуб, а для выражения другого значения – элемент **ԥа** – нос. Следовательно, **ацагә, цако** буквально означает – тупой зуб, зубец, а **ԥагәа, пако** – тупой нос.

Подобно первому слову и во втором тоже абхазскому и кабардинскому исходному звонкому лабиализованному звуку **гә** в адыгейском языке соответствует глухой лабиализованный звук **ко,** восходящий к **кә** + **э.**

Убыхский сельскохозяйственный термин **ҷамагь** – коса в абхазском и абазинском варианте звучит как а҆ебыга, ҆ебыг (атшбыга, ачъбыга).

В адыгских языках коса – **щэмэдж, шэмэдж.** Как уже отмечалось выше, абхазскому, а также убыхскому **ч** в адыгских языках

обычно соответствуют звуки **щ – ш.** В рассматриваемом нами примере мы имеем те же звуковые соответствия; кроме того, убыхскому **ч,** адыгским **щ, ш** в абхазском часто соответствует взрывной **҆е/тш/.** Элемент **м** также характерен для двух вариантов – убыхского и адыгского. В абхазском ему соответствует звонкий взрывной б. Кроме того, убыхскому и абхазско-абазинскому взрывному г в адыгских языках иногда соответствует тоже взрывной звонкий **дж /ҷь/.**

Приведенные закономерные звуковые соответствия дают нам право считать рассмотренное выше слово общим для всей абхазско-адыгской группы языков.

Как известно, ткацкое дело было широко распространено у абхазских и адыгских племен. Почти каждая женщина и большинство девушек – умели прясть нитки и ткать шерстяные и льняные или хлопчатобумажные ткани. Неслучайно, поэтому, что и в языках этих народов сохранились общие термины, относящиеся к ткацкому ремеслу.

В 1962 году во время комплексной экспедиции, организованной Абхазским институтом в районы распространения шапсугского диалекта, нами со слов шапсуга Мусы Аллальи записано несколько относящихся к ткацкому ремеслу терминов, бытующих в шапсугском диалекте адыгейского языка и совпадающих с аналогичными словами в абхазском языке. Так, например, ткацкий станок шапсуги называют щыны (с’ыны), в бзыбском же диалекте абхазского языка он называется а-с’ыга (а-щыга), в абжуйском диалекте абхазского языка – а-с’ыга. Начальный свистяще-шипящий согласный **с’** в бзыбском и шапсугском диалектах произносится одинаково. Бзыбскому и адыгейскому свистяще-шипящему **– с’ – щ** в абжуйском диалекте абхазского языка, как правило, соответствует зубной, глухой свистящий **с.** Аффиксы **га** в абхазском и **ны** в адыгейском языках выполняют аналогичную словообразовательную функцию. С их помощью образуются названия орудий труда.

Слово ткать в шапсугском диалекте звучит **йащы,** в бзыбском диалекте – **а-с’ра,** в абазинском языке и в абжуйском диалекте абхазского языка – **а-сра.** Во всех трех вариантах наблюдаются тоже фонетические соответствия **с’ – щ – с.** В адыгейском литературном языке «ткать» – **пшъэн (ԥшәан),** в кабардинско-черкес-

ском – **зэIущэн**, т. е. элементу **щ** в кабардинско-черкесском языке соответствует в адыгейском языке лабиализованный **шъ**. Таким образом, шапсугскому и бзыбскому шипяще-свистящему **с'//щ** и абжуйскому свистящему **с** в адыгейском языке соответствует лабиализованный **шъ/шә/** (ср.: **ас'ыга** – бзыб., **щэны** – шапс., асыга – абж., **пшъэн** – адыгейск. – ткать). Ткать по-убыхски **апа** (сравн. с абх. **апа-ра** – вязать).

Общим для абхазского языка и шапсугского диалекта адыгейского языка являются такие названия одной из деталей ткацкого станка как «ремизки» – аҧшыц (апшыц) – абх., лъэшныц (тлашныц) – шанс. д. В роли общей основы в этом слове выступает элемент шныц – шыц, причем конечный гласный **ц** в обоих случаях восходит к основе ац-цә – зуб, зубец.

Как известно, ремизка ткацкого станка состоит из множества зубцов или зубцеобразных пластинок – **ацкәа** – абх., **цэхэр** – адыг.

Другой деталью ткацкого станка является **а-с'а//аса** (а-ща) абх., **пIщэкIуы** (пс'акуы) шапс. д. – бедро, гребень. Как и в предыдущих примерах основа **с'а//щэ** здесь является общей для абхазско-адыгских языков и очевидно, восходит к слову ас'ра, асра(ащра) абх. – бить, ударять в соответствии с функцией этой детали станка, которая заключается в прижимании, прибивании утка в процессе работы ткацкого станка к опушке ткани.

Итак, слова щыны (с'ыны) шапс., **-а-с'ыга, сыга** (а-щыга) абх., абаз. – ткацкий станок; **иащы** (иас'ы) шапс., **а-с'ра, а-сра** (а-щра//асра) – абх.. абаз. – ткать; **а-цшыц** (а-пшыц) абх., **лъэшныц** (тльашныц) шапс. д. – ремизки; **а-с'а, а-са** (а-ща//аса) – абх., абаз., **пIщэкIуы** (пс'акуы) шапс. д. – бедро, гребень относятся к общим лексическим единицам абхазско-адыгейских языков. В наиболее древней форме эти лексические единицы сохранились в шапсугском диалекте адыгейского языка и в бзыбском диалекте абхазского языка.

Изобретение огнестрельного оружия подняло хозяйство и быт горца на новую ступень, произвело большие изменения в его образе жизни.

У абхазско-адыгских племен были свои отличные мастера оружейного дела **аҟаза** (акъаза) абх., **Iэза** (ҟаза) адыгск., умевшие делать современное им огнестрельное и холодное оружие. Они сами

добывали руду и обрабатывали железо. Об этом ремесле абхазов проф. Г. А. Дзидзария пишет:

«Археологические данные хорошо свидетельствуют о наличии и обработке руды на месте с очень древних пор». Далее он приводит высказывание Рейнегса, который, характеризуя хозяйственный быт абхазов конца XVIII в. писал, что они занимались обработкой железа, из него делали отличную сталь и выковывали ружья, сабли и ножи[1].

Абхазско-адыгские племена не только делали оружие, но и были отличными стрелками. Об этом очень четко говорит следующая поговорка, характеризующая меткость попадания стрелка: «Он у летящей птицы глаз выбивает».

Оружье горцам нужно было в первую очередь для добывания дичи, а также для защиты от диких зверей и врагов. Важная роль оружия в жизни абхазско-адыгских племен послужила причиной того, что в абхазско-адыгских языках до сих пор сохранились некоторые, одинаково употребляемые во всех этих языках, названия огнестрельного и холодного оружия, к которым относятся **шхонч** – адыгейск., **фоч** – каб.-черк., **ашәаҟь** – абх., **швокь** – абаз. – ружье, **кIэрахъу(чарахъу) –** адыгейск., **кIэрахъуа (чарахъуа)** – каб.-черк., **акьарахэ (акIь-арахә)** абх., **кIьарахIва** – абаз. – пистолет. По нашему мнению, эти термины не были заимствованы абхазско-адыгским языком друг у друга. Однако это не означает, что мы вообще отрицаем возможность таких заимствований в абхазско-абазинских языках, и все же, как нам кажется, попытка отнести термин **акьарахэ//кIарахъу,** а также **ажакьа, жак**Iэ**//ажакьа, акьапа//кIапа, аҟьакәа || хакIуа, апаса || пасэ, акьаса//кIасэ** и т. д. к числу терминов, заимствованных в абхазский и абазинский языки из адыгейского языка, как это делает А. К. Шатров[2], не оправдана. Упомянутые, а также и многие другие термины, составляющие часть основного лексического фонда абхазско-адыгских языков, следует признать исторически восходящими к древнейшему общему истоку; точно также следует считать неоправданным толкование А. К. Шатровым слова кIэрахъу, как якобы образованного

[1] **Г. А. Дзидзария.** Домашняя промышленность и ремесло в Абхазии. Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Сухуми, 1958, стр. 117.

[2] **А. К. Шагиров.** Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962, стр. 56-57.

от адыгского глагола **кIэрахъуэн** – вращаться, вертеться, поскольку современные адыги называют этим словом не только пистолет, но и наган, а у нагана есть вращающийся барабан. «Первичным значением кIэрахъуа как имени существительного, – пишет А. Шагиров, – является, несомненно, «наган». В основу такого наименования нагана, лег, очевидно, признак вращения барабана»[1]. Нам представляется, что и слово **акьарахэ||кIэ-рахъу** – пистолет и само огнестрельное оружие, обозначенное этим словом, абхазско-адыгейские племена знали задолго до их знакомства с многозарядным наганом, который был изобретен сравнительно недавно; огнестрельное оружие – **акьа-рахэ** – пистолет без барабана, они издавна умели изготовлять сами, а когда же появился новый, более современный вид пистолета, т. е. наган, адыги перенесли название уже известного оружия – **кIэрахъу** на новый вид, и наган стали называть словом **кIэрахъу.** Абхазы же заимствовали иностранное название этого оружия, и называют его **анаган.**

Между вариациями слова **а-кьарахэ, кIьараху** абх., абаз., **кIэрахъу** – адыг. – прослеживаются следующие звуковые соответствия: абхазскому и абазинскому палатализованному согласному кь(кIь), стоящему в начале этого слова, в адыгских языках соответствует шипящий **кI(ҷ),** абхазскому и абазинскому лабиализованному согласному звуку **хэ,** стоящему в основе слова, в адыгских языках соответствует лабиализованный согласный **хъу.**

Нам представляется, что разновидности современного огнестрельного оружия получили свои названия от древнейших, пока еще не установленных видов, выполнявших в древности аналогичную функцию.

Полностью фонетически совпадает в некоторых абхазско-адыгских языках название такой части ружья как курок а-сампал/асампал/ – абх., абаз., сампал/сампал/ – адыгск.

В кабардинско-черкесском языке также существует слово сампал/сампал/, но здесь оно уже обозначает – шомпол; для слова же курок в кабардинско-черкесском языке существуют два слова – **кIакху(ҷақҳэ), кIакъ.** (чак). Оба эти слова образованы способом звукоподражания; **кIакху, кIакъ** передает звук, раздающийся при спуске курка.

[1] **А. К. Шагиров.** Указ. соч., стр. 57.

В современном адыгейском языке утрачено название шомпола. Адыгейцы пользуются термином, заимствованным из русского языка. У абхазов шомпол – ақьысыкь/акьпсыкь/.

Чехол для ружья в абхазском языке обозначается словом **аҭаҳәҭей** /атахьвтей/, в адыгейских языках – **дохъутец /дохэтей**/. Различия между абхазским и адыгскими вариантами сводятся к следующему: вместо абхазского глухого переднеязычного **ҭ/т/** в первом слоге в адыгских языках употребляется звонкий переднеязычный **д;** вместо абхазского глухого взрывного гортанного лабиализованного звука **ҳә/хьв/,** в середине слова в адыгских языках употребляется заднеязычный глухой лабиализованный звук **хъу.** Во всем остальном варианты этого слова во всех абхазско-адыгских языках фонетически полностью совпадают.

Абхазско-адыгские племена издревле славились искусными мастерами кузнечного дела. Среди других отраслей производства кузнечное дело было наиболее развитым. Почитание кузни и кузнечного дела в народных воззрениях и верованиях занимают иеключительное место особенно у абхазов, о чем писал и известный русский этнограф Г. Ф. Чурсин[1].

Интересно в этом свете проследить как обозначается в абхазско-адыгских языках одно из основных орудий кузнечного дела – наковальня. По-абхазски наковальня **аҧсынгьры,** бзыб. д., **аҧсынгьриа –** абж. д., по-адыгски – сыджы, по-абазински – псыргла, по-убыхски – сыгьы. Принимая во внимание то обстоятельство, что абхазскому палатализованному **гь** в адыгских языках соответствует аффрикат **дж,** следует признать общей основой в этом слове во всех языках – **сыгь// сыдж**. Несмотря на некоторые фонетические различия в современном облике этого слова, оно относится к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков. Наиболее древней формой этого слова, по-видимому, следует считать форму **сыджь** или **сыгьа,** которую сохранил адыгейский язык.

Термин **аша, ашаха** абх., **андәаша** убыхск. – веревка объединяет общая основа **аша.** Элементы **ха** в абхазском, **ндә** в убыхском языке являются приращенными к первоначальной форме данного слова.

[1] **Г. Ф. Чурсин.** Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957, стр. 67.

Веревка в адыгских языках обозначается словом – **кIапсэ** (цапса). Аналогичный термин бытует и в абхазском языке. Так, абхазы называют словом **а-цабрыхә** (а-кIабрыху) короткую веревку. В словах, общих для абхазско-адыгских языков, адыгскому глухому взрывному звуку **п/п/** в абхазском языке обычно соответствует взрывной звоцкий **б**. Это соответствие обнаруживается и в данном слове: адыгейское **кIап(цап),** соответствует абхазскому **цаб(кIаб).** Таким образом, основы **цаб (кIаб)** и **кIап (цап)** можно рассматривать как общую основу для абхазского и адыгских языков. Элементы же **рыхә** в абхазском и **са** в адыгском вариантах выступают в роли наращенных элементов.

В современном абазинском языке утрачено исконно абазинское слово, обозначающее веревку, оно заменено заимствованным, тюркским – аркъан.

К предметам домашнего обихода, названия которых являются общими для абхазско-адыгских народов, относится и небольшой кувшинчик с ручкой и длинным тонким носиком, как у чайника, сделанный обычно из меди или чугуна – агэагэым – абх., гогон – адыгск.

Учитывая, что сочетание **уа, ау** в абхазско-адыгских языках в ряде случаев, в зависимости от их позиций в слове, дают гласный **о**, а согласные **м** и **н** часто переходят один в другой, мы можем сделать вывод об общности данного слова в наших языках. Надо полагать, что поскольку в абхазско-адыгских языках гласный **о** возник сравнительно недавно, наиболее древним фонетическим обликом данного слова является **агәагәым** или **гәагәын.**

Большое значение в хозяйстве горца издавна имело орудие производства, употреблявшееся для вбивания свай в землю, клина в раскалываемый брусок и т. д. под названием **ауыра** в абхазском языке, **уымэ** в адыгских языках – кувалда. Кто знаком с устройством древних абхазско-адыгских жилищ, строившихся на сваях, легко поймет значение настоящего инструмента в жизни равнинного жителя. В основе данного слова в абхазском варианте стоит согласный **р**, в адыгском варианте ему соответствует **м.** Какая из двух форм **ауыра** или **уымэ** является первичной, трудно сказать. Можно лишь предполагать, что это различие является пережиточным отражением диалектных особенностей языка-основы абхазско- адыгских языков.

Важную роль в повседневной жизни абхазов и адыгов, вообще всех горцев, играет палка с железным наконечником – **алабашьа, лабашьа** абх., абаз., **бэщ** (бас') адыгейск., **баш** – каб.-черк., в убыхск. **бача** – посох. Основа **башь – бэщ – баш – бач** с вариантами исходного согласного – **шь-щ-ш-ч** является общей для сравниваемых языков. Здесь тоже более древнюю и простую форму данного слова сохранили адыгские языки, причем именно она является первичной формой и для абхазского языка. Обыкновенная палка без железного наконечника в современном абхазском языке называется просто **алаба.** С появлением у обычной палки железного наконечника в абхазском языке возникает потребность в дифференциации названия палки с железным наконечником и без него. Эту задачу язык решил присоединением к слову **алаба** элемента **шьа,** что дало возможность различать в абхазском языке обыкновенную палку от палки с железным наконечником.

Хозяйственным термином, который также относится к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков, является **асақь/асакь/** абх., **сэх** – адыгейск. – засов, с общей основой **са//сэ**. Упомянутое слово в абхазском языке в исходе имеет палатальный согласный **қь**, в адыгском языке заднетвердонёбный **х**. В современных кабардинско-черкесском и абазинском языках «засов» соответственно называется **быжэIуылъэ/бжаIуытла/** и **чIвы/цәы/**.

Одинаково бытуют в абхазско-адыгских языках также некоторые термины, обозначающие нравы и обычаи. К их числу прежде всего относятся слова **ақьабз/а//акьабз/а/** абх., **хьабз** абаз., **хабзэ** адыгск. – обычай, обряд, традиция.

Фонетический облик рассматриваемого слова во всех абхазско-адыгских языках почти один и тот же, за исключением начальных согласных **қь/кь/** и **хь** в абхазском и абазинском языках и **х** в адыгских языках. В соответствии с существующими в других случаях фонетическими закономерностями нередко твердому согласному звуку одного языка или группе языков в другом языке или же в другой группе языков соответствует мягкий палатализованный согласный звук. И именно такая закономерность обнаруживается и в нашем случае. Так, адыгскому твердому согласному **х** в абхазском языке соответствует палатализованный қь, в абазинском языке – палатализованный хь. Появление в абазинском язы-

ке звука хь вместо абхазского палатализованного **қь** объясняется влиянием адыгских языков.

К обрядовым и вместе с тем общим для всей абхазско-адыгской группы народов относится термин **а-ҷаԥшьара/акІ-апшьара/** абх.-абаз., **кІашц/чаԥшь/** адыгск. – обряд бодрствования всю ночь в помещений, где находится больной или раненный, устраиваемый его родственниками, друзьями и соседями с целью облегчить его страдания.

Во время этого обряда играют во всевозможные игры, танцуют, поют песни под аккомпонемент национальных музыкальных инструментов; обмениваются также всякими шутками и прибаутками.

В современном абхазском языке **ачаԥшьара** означает также караулить, сторожить (ср. **ейтакны амхы ҳҷаԥшьон –** мы по-очереди караулили, сторожили кукурузную ниву; **аӡы иагаз иԥсы аныркуа еиҭакны аҳаҭ(а) рҷаԥшьоит** – когда ловят душу утопленника, по-очереди караулят бурдюк. Интересно отметить, что не только термин, но и обряд **ачаԥшьара** до наших дней бытует у всех абхазско-адыгских народов.

Абхазско-абазинская форма рассматриваемого слова отличается только своим специфическим масдарным окончанием **ра**.

Названия частей тела

Значительное место среди общих лексических единиц в абхазско-адыгских языках занимают названия частей тела, а также производные от них слова. Надо полагать, что термины, относящиеся к частям тела человека, возникли гораздо раньше, чем хозяйственно-бытовые термины, термины вооружения, родства и т. д.

Среди названий частей тела наиболее употребительным в абхазско-адыгских языках является слово **а-гәы** – абх., абаз., **гәы** адыг. – сердце.

Жизнь человека непосредственно зависит от деятельности сердца. Это хорошо знали древнейшие предки абхазов и адыгов. По их представлениям сердце управляет всей деятельностью человека, оно думает, мыслит, соображает, принимает решения, реагирует на явления природы и общества; существование таких представлений у древних людей наложило свой отпечаток на общий лексикон и современных абхазов и адыгов. Так, например,

вполне естественным в связи с этим представляется образование от основы **гәы** слов, обозначающих психические явления, чувственные восприятия – ощущения радости, приятности, неприятности, горя, обиды, гнева, скорби и проч.

Слово **а-гәы** в абхазском языке отличается от соответствующего адыгского варианта наличием аффикса определенности **а,** хотя вообще, как уже было сказано, этот аффикс исторически не чужд и адыгским языкам[1]. Он пережиточно сохранился в ряде адыгских имен.

Несколько иной фонетический облик имеет данное слово в убыхском языке. Согласно записи Ж. Дюмезиля, в убыхском языке в состав основы слова «сердце» входит не лабиализованный согласный **гә,** а палатализованный **гь,** и слово «сердце» в убыхском языке произносится как **агьы.**

С помощью основы **гәы** в абхазско-адыгских языках образуются такие производные как **а-гәаара** – абх., **гуыжвкра** – абаз., **губжын** – адыгейск., **гуыбжьын** – каб.-черк., **гулмосули** – груз. – сердиться; **д-гәааны** – абх., **д-гвыжвкІта** – абаз., **гуыбжыгъау, гуыбпсоу** – адыгейск., **гуыбжьауэ** – каб.-черк. – сердито, **агәыцқьа** – абх., абаз., **згуыкъубпэ** – адыг., **гулмар- тали** – груз. – чистосердечный, **а-гэыеисра** – абх., **гуыкшара** – абаз., **гуыртеоныгъ** – адыгейск., **гуырузныгъэ** – каб.-черк. – сердцебиение, **а-гәалсра** – абх., **гуасра** – абаз., **гуыкъау –** -адыгейск., **гуауэ** – каб.-черк. – огорчение, **а-гәырҧара** – абх., **гуыргъьара** – абаз., **гуышІуагъо** – адыгейск., **гуыфІэгьуэ** – каб.-черк. – радость, **а-гуахуара, агэапхара** – абх., абаз., **гуы-мыхын, гуыреІуын** – адыгейск., **гуым ирихьын** – каб.-черк. – нравиться, **а-гәырҧах’ә** – абх., **гуышІуагъо** – адыг. – отрадный, **а-гуынхара, а-гәыбҧан** – абх., **гуыасра** – абаз., **гуыкъау** – адыг., **гуыбгъэн** – каб. – обида, обидеть, выговор, порицание, **а-гәыԥжәага** – абх., **гуыбжыныгъ** – адыгейск., **гуыбжь, гуыб-жьыныгьэ** – каб.-черк. – возмущение, **агәырфа** – абх., **гуылдзаара** – абаз., **гуыхэкІ, гуыкъау** – адыгейск., **гуауашхуа –** каб.-черк. – скорбь, горе, **а-гәатца** – абх., абаз., **гуышю –** адыг. – в глубине сердца, **агәыҧра, гуыгъра** – абх., абаз., **гуыгъэ –** адыгейск., **гуыгъэ** – каб.-чер. – надежда и т. д.

[1] См. нашу работу «О пережиточном состоянии аффикса **а** в адыгских языках». «Труды» Абхазского института яз., лит. и истории, 1958 вып. 29, стр. 313.

При помощи основы **гәы||гуы** во всех абхазско-адыгских языках образуются слова со значением центра чего-либо, середины чего-либо. **А-гәыҵы(а)** – абх., **а-гуы** – абаз. **гуызагу –** адыгейск., **куы – каб.** – центр, середина.

Основа **гәы** в абхазском и абазинском языках используется также в качестве словообразовательной основы, которая обозначает движение во внутрь, – **а-гәылалара** – влезть во что-то; изнутри чего-нибудь – **а-гәы-лтцра** – вылезть из чего-нибудь и проч.

Грузинский язык также широко использует основу **гул** для образования слов со значением чувственного восприятия, духовных качеств и середины чего-либо, например: **гулмарҭали, гултцрпели** – чистосердечный, **гулкеҭили** – добрый, добродушный, **шьуагули** – центр, середина, **гулмосули** – сердитый, **гулҭбилоба** – радушие и т. д.

Общим для всей абхазско-адыгской группы языков является слово **а-бз, бзы** – абх., абаз., **бзэгу** – адыг., **бзэ** – убых. – язык (анат.). Это слово как название части человеческого тела в адыгских языках в отличие от абхазского и абазинского языков употребляется с лабиализованным исходом на **гу.** Обозначая же язык как общественное явление, оно употребляется без **гу** в виде **бзэ.** В абхазском и абазинском языках, наоборот, слово, обозначающее речь человека, выступает в усложненной форме в виде **абызшәа;** второй компонент этого слова **шәа** восходит к самостоятельному слову **ашәа, шәа** – песня. Абызшәа – буквально означает «песня языка, пение языка».

Таким образом, в роли общей основы, с помощью которой во всех абхазско-адыгских языках образуется слово «язык», выступает **бз** с огласовками **э** в адыгских и **ы** в абазинском языках, **а** – в убыхском.

От этого слова образовано большое число производных, например: **абзҳәафы –** абх., **бзныкъуга** – абаз., **бзагуэхье** – адыг., – сплетня; **абызшәадырра –** абх., абаз., **бзэшIэныгъэ** – адыг. – языкознание, **арбзара** – абх., абаз., **бзаин –** адыг. – лизать, **абзейлакьыцәра** – абх., **бзагурацон** – адыг. – шепелявить, **амцабз, мцабз** – абх., абаз., **мешIотхъуабз** – адыгейск., **мафIабзий** – каб.-чер – пламя, от **амца** – маило – **ма-фIа** – огонь. В адыгских языках от этой основы образован и бзако – адыгейск., **бзагуэ** – каб.-черк. – немой и т. д.

В роли общей основы для всех абхазско-адыгских языков выступает элемент **цы//пә**. В адыгских языках слово **пә/ца/** означает «нос». В современном абхазском, а также абазинском и убыхском языках слово «нос» выступает в более сложной форме в виде **а-цынтца** – абж., **а-цынтц'а** – бзыб., **(апын- щIэ) пынцIа** – абаз., **фаца** – в убыхском. Второй компонент этого слова **тца||тц'а** восходит к слову **атцар||атц'ар** (абх.), **цIары** (абаз.) – острый; элемент **н** локативный аффикс, который соответствует русским предлогам «на» и «в». Основа **цы,** употребляемая в усеченной форме и в виде **ц,** в сочетании с некоторыми словами означает «перед, впереди, передняя часть чего-либо». Таким образом, абхазско-абазинское слово **а-цын- ца** в буквальном переводе означает – острие, находящееся впереди.

На базе элемента **ц//п** в абхазско-адыгских языках образуется значительное число слов: **апхьа** – впереди, **апхьагы- ла –** абх., абаз., пащ – адыг. – предводитель, вожак и проч.

В сочетании с основой **ща** (цIа) – абх., кIэ (ча) – адыг, элемент **ц** образует слово – **а-цатца** (апацIа) – абх., **пакIэ** || **пашIа**(цача) адыг. – усы, что буквально означает «хвост спереди». От этого слова, в свою очередь, также образуются другие слова, например, как **пащабаба** – абх., **пащIэ-кIапсэ** – каб. – усач, усатый; **пакIашъу** – адыгейск. -усач (рыба) и другие.

Основа **ца//цы** в интересующих нас языках используется в качестве глагольной приставки места для образования новых слов и является весьма продуктивной. В своей самой простой форме это слово сохранилось лишь в адыгских языках.

К категории сложных слов следует отнести и термин **ажакьа** – абх., абаз., **жакIэ** – адыг. – борода. Этимология этого слова легко раскрывается в адыгских языках, где оно состоит из **жэ** – рот и **кIэ** – хвост и буквально означает хвост рта.

От данного слова образуются производные слова; таковы, например, **ажакьасафы –** абх., **жакIэўуыпс** – адыг. – парикмахер, **ажакьасарта –** абх., **жакIэуыпсыпI –** адыг. – парикмахерская и др.

Значительный интерес представляет слово **а-бға** (абгъа) – абх., абаз., **бгъэ** (бға) – адыг. Словом **а-бға** в абхазском и абазинском языках называют спину, а в адыгских языках бгъэ – грудная клетка. Грудная клетка в абхазском и абазинском языках – **а-гәышцы;** спина, в адыгских языках – **кIыб,** в убыхском – **буалыба.**

Таким образом, одним и тем же словом в одних языках называют одну часть тела, в других языках другую часть тела. Это явление в абхазско-адыгских языках объясняется процессом переосмысления значения отдельных слов языка основы, или утрата их в языках, сформировавшихся на его базе.

В то же время производные слова, образованные от основы **а-бҕа//бгъә**, во многих языках совпадают и семантически и фонетически. Так, например, талия по-абхазски **абҕаҙара,** букв.: тонкая часть спины. В адыгских языках талия **бгы,** ср.: **бгы псыгъуа** – тонкая талия. Здесь фонетический облик слова несколько изменился; место звука **гъ** занимает звук **г,** краткий гласный **э** переходит в **ы;** в абхазском варианте словообразующая основа осталась без изменения. В адыгском варианте, несмотря на некоторые фонетические изменения слова в целом, элемент **б,** представленный во всех производных словах, сохранился тоже. Этот же элемент входит в состав таких производных от **бгъа бгырыпх** – пояс – адыг., **бгырыпхыпс** – золотая тесьма и др.

В число названий частей тела общих для всех абхазско-адыгских языков входят также слово **аҟырҟы** (акъыркъы) – абх., **къыркъы** – абаз., **къурымкъей** – каб.-черк., **къурбэкъей –** адыгск. – горло. В абхазско-абазинских языках это слово образовано путем редупликации, основы **ҟы;** также образуется это слово и в адыгских языках, хотя в начале этого слова стоит лабиализованный звук **къу.** Нам представляется, что лабиализация **къ** есть явление более позднего порядка, явление вторичное. В таком случае интересующее нас слово образовано на общей для всех абхйзско-адыгских языков основе. В адыгских языках внешний фонетический облик данного слова несколько изменен наращением окончания **ей** и инфикса **м** (в адыгейском), **б** (в кабардинско-черкесском). Однако эти наращения не могут вызвать сомнения относительно принадлежности данного слова к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков. К числу производных относится слово **тамакъ** (ҭамаҟ) в адыгских языках, **аҟаара** (акъаара) в абхазском и абазинском языках – кричать. Общий словообразующий элемент здесь **къ** (к) восходит к редуплицированному слову **аҟырҟы** (акъыркъы) абх., **къуырымкъей** (кәырымҟей) адыг. – горло.

Слово заика по-адыгски **къыкъ (ҟыҟ).** Здесь также налицо все тот же элемент **къ** (ҟ), редупликация которого образует данное

слово. В абхазском языке существует выражение **кытгьы (къытІгьы)**: **ҟытгьы изымҳәеит** – в значении – он не мог издать ни звука, т. е. и пикнуть не успел, элемент **ҟ/къ/** в слове **ҟыт/къыт/** восходит к тому же общему элементу.

К общему словарному фонду относится и слово **акьатей / акІьатІей/** – абх., **кІьатІи** – абаз., **кІэтІый/чатей/** – адыгск., **кІэтІий** – каб.-черк. – кишка, очевидно от адыгского **кІыхьэ// кІыхь (ҷыҳа || ҷыҳ)** – длинный. Фонетический облик этого слова в адыгских языках несколько отличается от абхазско-абазинских вариантов. Если в адыгских языках начальный согласный рассматриваемого слова представляет собой шипящая аффриката **кІ/ч/,** то в абхазском и абазинском это простой палатализованный звук **қь/кІь/.** Подобное соответствие следует признать закономерным для абхазско-адыгских языков.

Общим является также слово **аз** – абх., **зы** – абаз., **зэ-зы** – адыг., **зэз** – каб. – желчь. В отличие от абхазской и абазинской формы в адыгских языках это слово образовано редупликацией элемента **з** с огласовкой **э** или **ы.**

Элемент **х,а//хьы** является той общей основой, при помощи которой в абхазско-адыгских языках образовалось слово **алымҳа// лымхІа /алымхьа/** – абх., абаз., **тхьакІум /ҭҳакум/** – адыгск. – ухо.

От основы **ха/хьа/** в абхазском языке образовалось и другое слово, семантически непосредственно связанное со словом ухо – **аҳара/ахьара/** – слышать. От слова **алымҳа// тхьакІум** – ухо образованы и такие производные, как, например, **алымхарыѽ (алымхьарыву)** – абх., **лымхІацІыгІва (лымхьацІыѽуа)** – абаз., **тхьэкІумэхьэгъу** – адыг. – серьги, **алымҳабагәа (алымхьабагуа)** – абх., **алымхІацІва** – абаз., **тхьэкІуы-манаІуыпс (тхакәыманаҟәыпс)** – адыгейск., **тхьэкІумэІуас** – каб. – барабанная перепонка, **алымхачкуыжэыр (аламхьач-кІумжъыр)** – абх., тхьэкІумавей (тхакумавей) – адыг. – сера (в ушах).

К числу слов общих для современных абхазско-адыгских языков относится слово **а-цәа, цва/ацва/** – абх., абаз., **шъо /шәо/, кІышъу** – адыгск., **фэ** – каб., **цәа** – убых. – кожа, шкура, кожура. Древнейшую форму данного слова и доныне сохраняет адыгейский язык. В абхазском языке адыгейский элемент **шъ/шә/,** восходящий к слову **шъо,** сохраняется в словах **ашәҵа /ашәацІа/** – одежда, **ацәашәҵатә/ацвашъцІатІв/** – одеяние, облачение, ашәцара

– одеть, **ашәыхра** – снять одежду. Абхазско-адыгейскому **шә/шъ/** в кабардинско-черкесском соответствует **ф**.

Как известно, названия одежды и обуви образовались в ряде случаев от названия частей тела. В абхазском языке по такому принципу образованы слова ахаца: – головной убор, от ахы – голова, ашьатца – обувь, от ашьапы – нога, анапхаз – перчатки, от анапы – рука. По этому же принципу образованы и приведенные выше абхазские производные слова, образованные от ашәа/ашъы – начальная форма: **ашәтца/ашъцIа/, ашәтцара /ашъцIара/** и т. д.

От языка-основы во все абхазско-адыгские языки вошли слова **ац** – абх., **пыц** – абаз., **цэ** – адыгейск., **дзэ** – каб.-черк., **цакьы** – убых. – зуб, зубец. Звуку **ц** в абхазском и адыгейском вариантах в кабардино-черкесском соответствует звонкий **з**.

От основы **ц** образованы такие производные слова, как **аҵьыҟәрейц** – абх., абаз., **нартыфыц (нарҭыфц)** – адыг. – кукурузное зерно, алац – абх., хьацэ – адыг. – клык и т. д.

Абхазско-абазинское слово **ах'ы||хъа**, адыгское – **шъхьа||шхьа,** в убых., аша – голова, несомненно, следует отнести к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков, несмотря на своеобразный фонетический облик, который оно имеет в каждой подгруппе языков. В состав основы этого слова в абхазском и абазинском языках входит заднеязычный звук **х'(хъ)** с одним из гласных **ы** (абх.) или **а** (абаз.). В состав основы этого слова в адыгских языках входит придыхательно-гортанный **хь(ҳ),** лабиализованный **шъ(шэ)** (адыг.), свистяще-шипящий **щ** (каб.-черк.), в обоих случаях с исходным гласным **э,** в убыхском – шипящий **ш.**

От основ **х'ы||х'а, шъхьэ||щхьэ** образуются многочисленные производные слова, к которым принадлежат: **ах'а-да||хьа-да** абх., абаз., **шъхьа-кIэ** адыгейск., **нэхъы-щхьэ** – каб.- черк., главный, **ах'а-хьы** – абх., **ахъа-хь** – абаз., **ы-шъхьа- гъыкIэ,** адыгейск., **и-щхьэ-мкIэ** – каб.-черк. – вверх, **а-х'а- ны** – абх., **а-хъа-ла –** абаз., **щхьэ-щыгъум** – каб.-черк. – вверху, **х'а-хьтәи** – абх., **хъа-хькуцIа** – абаз., **ы-шъэ-гъырэ –** адыгейск., **и-тхьэ –** каб.-черк. – верхний и т. п.

Душа в абхазском и абазинском языках звучит как **аҧсы//псы** (апсы//псы), в адыгских языках – **псэ** (ҧса), аҧса в убыхском.

Различие между вариантами этого слова в разных языках заключается лишь в неодинаковых окончаниях: в исходе рассматриваемого слова в абхазско-абазинской подгруппе языков стоит иррациональный гласный **ы,** а в адыгских и убыхском языках – краткий гласный э (а); подобное соотношение в современных абхазско-адыгских языках носит систематический характер.

От основы **ҧсы//псэ** в абхазско-адыгских языках образуется ряд производных слов: **ҧсы-зхоу –** абх., абаз., **псэ-ӯ –** адыг., – живой, буквально: такой, в котором есть душа. В абхазском и абазинском языках в значении «живой» употребляется также **абза||бза.** Примеры: **а-ҧсҭазара** – абх., абаз. псауыгъэ – адыг., – жизнь; **аҧсы-евгара** – абх., **апсы-пкра** – абаз., **гъа-псэ-фыгъ** – адыгейск., **псэхэгъуэ –** каб. – передышка, перевести дух; **а-ҧс-шьара –** абх., **тш-пс-шьара –** абаз., **зыгъ-псэ-фыгъо –** адыг., **псэ-хэн** – каб. – отдохнуть; **а-ҧсы-цәгьа||псы-цвгьа –** абх., абаз., **нэ-пс-ый** – адыгейск. **псә-псей** – каб. – жадный; **а-ҧсы-мҭә –** абх., **псынамхъа –** абаз., **нэй-псы-й** – адыгейск., **н-эпс-ей** – каб. – ненасытный и проч.

Следует признать, что в общий словарный фонд этих языков входит и слово «лицо». Лицо по-абхазски **а-ҿы,** по-абазински **шIы/ҿы/,** по-убыхски – **ча/кIа/,** по-адыгски – **нзпэ,** нагу, накIу. Полное совпадение наблюдается в каждой подгруппе языков, в абхазско-абазинской, с одной стороны, в адыгской подгруппе, с другой. В тоже время в обеих подгруппах почти полностью совпадают варианты слова «личный», к который в абхазском языке звучит как **ахаҿы,** в адыгских языках – **шъхье-кIэ//щхьэкIэ,** слово это состоит из двух компонентов. Первый компонент ахы (абх.), **шъхьэ//щхьэ** – адыг. – голова, основа, как мы выше видели, общая для сопоставляемых языков, второй компонент этого слова – **ҿы** в абхазском языке означает лицо, в адыгейском **кIэ** – «хвост».

В данном случае я склонен отождествить оба варианта второго компонента с абхазским аҿы – лицо, поскольку если ахаҿы по-абхазски буквально означает – лицо головы, то **шъхьэкIэ** по-адыгски буквально означает хвост головы (бессмыслица). Возможно лицо в языке-основе называлось словом **кIы**, но при формировании адыгейского языка это слово было утеряно и заменено другим словом, а в термине **шъхьэ-кIэ** оно сохранилось пережиточно. В ряде случае абхазская аффриката ҿ в адыгских языках соответствует аффрикате **к*I***(ср. аҿа (абх.), **кIэ//шIэ** адыг. – новый, свежий).

Термины возрастных соотношении людей

Термины, образующие возрастные соотношения людей, образуют довольно большую прослойку в общем словарном фонде абхазско-адыгских языков.

В зависимости от отражения в них половых различий между людьми, термины возрастных соотношений можно подразделить на две группы.

Первая группа терминов возрастных соотношений объединяет слова, в которых не выражены половые различия между людьми, т. е. термины этого типа в равной мере применимы как к мужЛому, так и к женскому полу.

Большое число слов образовалось на базе общей основы **аҽа/ашIа/** – абх., абаз., **кIэ/ча/** – адыг., существовавшей, по-видимому, еще в древних абхазско-адыгских языках и обозначавшей нечто молодое, только что появившееся на свет, свежее.

В группу слов, сформировавшихся на этой основе, входит слово **ачкәын/акIыкIуым/, чIкIуын** – абх., абаз., **кIэлэцIыкIу /ҷалатцыкәыр/** – адыгейск., **щIалэцIыкIу** – каб.-черк. – мальчик, буквально: молодое, свежее, маленькое существо. Элемент **ч/кI/** в абхазско-адыгских языках восходит к слову **аҽа /кIэ/** – свежйй, молодой. Слово **ачкәын/акIыкIуын**/ в абхазском и абазинском языках образовалось от слова **аҽа** фонетико-морфологическим способом, т. е., с одной стороны, путем перехода согласного смычно-гортанного **ҽ/шI/** в другой смычно-гортанный **ч/кI/,** а, с другой стороны, присоединением словообразовательной морфемы **кәын**. В адыгских языках это слово образовалось от той же основы **кIэ** – свежий, молодой, но чисто морфологически, т. е. при помощи словообразовательной морфемы **лэ.** Абхазско-адыгский смычно-гортанный звук **ч/кI/** в кабардинско-черкесском языке, здесь как и в ряде других случаев соответствует свистяще-шипящему **щI.** В семантическом плане слово **кIэла//щIалэ, ачкәын** в современных адыгских и абазинском языках и в абжуйском диалекте абхазского языка означает ребенка мужского пола, в бзыбском же диалекте абхазского языка слово ачкәын может означать как мальчика, так и девочку.

К этой категории относится слово **аҽар//ашIар** – абх., абаз., **кIэлэхер/чалахер/** – адыгейск., **щIалэгъуалэ/ҷалагуа-ла/** – каб.-

черк. – молодежь. В абхазском и абазинском языках это слово образовалось от основы **аҽа/ашIа/** – молодой, свежий путем присоединения словообразовательной частицы **ар** – от **арацәа** – много (сравни также **асыс** – ягненок, **ас-ар** – ягнята, **аʒс** – козленок, **аʒ-ар** – козлята и пр.).

В адыгейском языке слово «молодежь» образовалось от той же основы **кIэ /ча/** – свежий, молодой, при помощи словообразовательной морфемы **лэ** и частицы множественного числа **хер,** в кабардинско-черкесском языке от основы **щIа –** молодой, свежий, при помощи словообразовательного суффикса **гьуалэ / ғәала/.** Молодой, свежий – в убых. **ҷа(цIа).**

К группе слов, образовавшихся от основы **ҽа//кIә**, относится и слово **аҽара** – абх., **кIэлэгъу** – адыгейск., **щIалэгъу** каб.-черк. – юность, молодость.

Основа **ҽа//кIә//шIа** в абхазско-адыгских языках употребляется для образования следующих слов:

а) свежий, молодой: **ацьымшьҽа, джьымыщшIа –** абх.-абаз., **бжьыныкIэ** – адыгейск., **бжьыныщIа** – каб.-черк. – свежий, молодой лук;

б) свежее, недавно приготовленное: **аҩҽа** – абх., **санэкIэ –** адыгейск., **шагъурщIа** – каб.-черк., – молодое, свежее вино,

в) новое, молодое, недавно начавшее существовать: **аорганизациаҽа, ҽыц** – абх., **организациашIа** – абаз., **организациакIэ//щIа** – адыг. – новая, молодая организация; г) молодое, новое, недавно начавшее свою деятельность: **ашәҟәыҩҩ ҽа, ҽыц** – абх., **писатель шIа** – абаз., **писатель кIэ||щIа** – адыг. – молодой, новый писатель и т. д.

К словам с общей основой относится и слово **ах'быц** /ахъбыдж/ – абх., **зихэхъогъу/зихах'огу/** – адыгейск., **хъыджэбз / хыджэбз/** – каб.-черк. – подросток. Общим для всех этих слов является элемент **х'/хъ/.** Кроме того, для абхазского и кабардинского языков общим является и второй элемент слова **ц//дж.**

К перечисленным выше терминам возрастных соотношений следует отнести и некоторые другие слова, выражающие понятия возраста.

Слово, означающее старшего (по возрасту) – **айҳабы, ахIба,** в абхазском и абазинском языках образовано от слова **айха//ахIа** – сравнительной степени прилагательного «больший», – путем при-

соединения к нему окаменелого словообразовательного суффикса **бы//ба**. В адыгейском языке слово старший образовано на основе частицы сравнительной степени **нахь/нах/** при помощи словообразовательного суффикса **ыжь/ыжэ/,** в виде нахьыжь. Примечательно и то, что элемент первого компонента **х/хь/** от **айҳа** – абх., **ахIа** – абаз., **/айхIа, ахьа/** и **нахь /нах/** – адыг. вдодит в состав всех вариантов этого слова во всех абхазско-адыгских языках, определяя основное содержание этого слова. Несколько отклонился от них кабардинско-черкесский вариант, в котором абхазско-адыгейскому придыхательному **ҳ/хь/** соответствует заднеязычный **хъ(х)** – нэхъыжь – старший, буквально: более старый.

Слово «младший» нахьыкI – адыгейск., нэхъыщIэ – каб.- черк., в адыгских языках образовалось путем сочетания основы **нахь//нэхъ/** со словообразовательным суффиксом **кI//щIэ**, в абхазском и абазинском языках **айтӡ'бы** – бзыб. д. **айтцбы –** абж. д. и абаз. яз. путем сочетания частицы сравнительной степени **айтӡ'ы** бзыб. д., **айтцы** абж. д. со словообразовательным суффиксом **бы//ба.**

Таким образом, такие пары как **аҽара, кIэлэгъу** – юность, **айҳабы, ахIба, нахьыжь** – старший, **айтцбы, айтцба –** младший и т. д. во всех абхазско-адыгских языках образовались от общих основ, восходящих к древнейшим общим корням.

Вторая группа терминов возрастных соотношений объединяет слова, в которых одновременно выражены и половые различия между людьми; одни из этих терминов обозначают женщин, другие – мужчин. Так, например, молодого совершеннолетнего мужчину абхазы называют **арцыс'** – бзыб. д. **арцыс** – абж. д. – юноша. В роли основообразующего элемента выступает ц/п/, восходящий к слову апа/апа/ – сын.

В адыгских языках для мужчин такого возраста нет специального слова, а используется редуплицированная основа уже приведенного выше **кIэ//щIа** в виде **кIэлэкIэ** – адыгейск., **щIалэщIа** – каб.-черк. – юноша.

Молодая женщина по-абхазски – **атыцҳа /атыпхәа/,** по-абазински – **пхIвыспа /цҳәыспа/** – девушка. В абхазском языке это же абазинское слово **пхIвыспа** с озвончением **с** и **п** в виде **апҳәыз'ба** – бзыб. д., **апҳәызба** – абж. д., означает девочка. Девочка по-абазински – **пхIвыспа чIкуын,** букв.: молодая, маленькая девушка.

Девочка в адыгейском языке обозначается словом **пшъа-шъэ/цшьашьа/,** образованным путем редупликации основы слова **шъа (шьа),** а девочка – пшъэшъэжъый, букв.: молодая **пшъашъа** – девушка. В кабардинско-черкесском языке девушка – **хыджэбз,** а девочка – **хыджэбзщIыкIу,** букв.: маленькая девушка.

Мужчина, а также муж (супруг) в древнеабхазском языке обозначался словом **алыг.** В современных адыгских языках мужчина обозначается словом – **лIы,** которое также означает муж. Как в абхазском, так и в адыгских языках основообразующими элементами являются латеральные звуки **л, лIс** кратким гласным **ы.** В абхазском языке исходный согласный **г** – детерминатив.

До недавнего времени, свидетелем которого является пишущий настоящие строки, примерно лет 50 – 60 тому назад, абхазская старая женщина своего мужа называла **слыг,** чаще всего **хлыг** – мой мужчина – муж, наш мужчина. **В** современном абхазском языке со значением мужчина, муж употребляется слово **ах'атӡ'а** – бзыб., **ах'атца** – абж., причем в значении мужа это слово употребляется с одним из посессивных личных префиксов первого, второго или третьего лица (срав.: **с-х'атца** – мой муж, **б-х'атца** – твой муж, **л-х'атца –** её муж).

В результате сочетания основы **алыг** или **лIы** с основой **ажә** абх.-абаз., **жъы//жьы** адыг. – старый, образовалось новое слово **алыгажә** – абх.-абаз., **лIыжъ//жь** адыг. – старик, старый мужчина, которое одинаково бытует в абхазско- адыгских языках. При этом следует заметить, что каждый из компонентов может употребляться самостоятельно, со своим собственным значением.

Дряхлый старик по-абхазски – **атцлахәысҭа,** по-адыгейски **– къарыупгъ,** по-кабардинско-черкесски – **кхъахэ,** по-абазински – **йажвдзаз.** Как видно из приведенных примеров, каждый язык для обозначения этого понятия располагает своим собственным словом.

Нам представляется, что в древности основа **та**(та) в абхазско-адыгских языках обозначала либо человека преклонного возраста независимо от пола, либо родоначальницу при матриархате или родоначальника при патриархате. Впоследствии эта основа стала употребляться с классными показателями и в современных языках она выступает основообразующим элементом как для класса женщин, так и класса мужчин.

Наличие элемента **та** в собственном имени родоначальницы знаменитых нартов Са-та-ни (Са-та-ни) нам представляется не случайным и имеет прямое отношение к высказанному нами предположению о первичном значении основы **та.**

Дальнейшая дифференциация значения данной основы по признаку пола в абхазском происходит при помощи древних окаменелых классных показателей **кә(кIу)** и **ҳ(хь),** первый из которых относится к классу женщин, второй – к классу мужчин. Так, например, **атакә (атакIу)** в сочетании с основой **ажә** (старый) в виде **аҭакәажә** означает «старуха»: эта же основа с другим классным показателем **ах-атах** в сочетании с детерминантом **мада** в виде **атах-мада** означает «старик». Следует допустить, что в глубокой древности слова **атакә** и **атаҳ** соответственно означали родоначальницу и родоначальника. Дальнейшее осложнение этих слов есть результат более позднего развития (Сравни в этой связи так же адыгское слово **тха (тхьэ)** – бог, тхьэмэда, родоначальник, старейший, руководитель, впоследствии и распорядитель стола и т. д.).

В феодальную эпоху, возможно и раньше, классные элементы **ах** и **кэ** были переосмыслены, первый из них – **ах** стал обозначать «владетель», «князь», а второй – **кә** в сочетании с основами **ах** и **ажә** в виде аҳкәажә (ахькIуажъ) стал употребляться со значением «княгиня»[1].

В абазинском языке в слове – **тажв (тажә)** старуха – класовый показатель **кIв** отсутствует, слово же **кIважв (кәажә)** – княгиня – употребляется с классным показателем, но без элемента **ах (ахI, ахь).** Эти отклонения от абхазского языка, наблюдаемые в абазинском языке, представляют собой явления вторичного порядка.

Термины родства

Был период в истории человеческого общества, как на это указывает академик Н. Я. Марр, когда оно не знало терминов родства.

«Само собой понятно, – писал Н. Я. Марр, – что есть стадия развития, на которой не было терминов родства, а когда они появились, долго не было термина «отца», а впоследствии «отец» и

[1] Термины князь и княгиния – пшы, гуаше в адыгских языках оброзовались из других основ.

«муж», более того, «отец», «муж» и даже «брат» не различались. Они обозначались одним тем же словом, ибо таков был строй социальной жизни»[1].

Общность основного словарного фонда абхазско-адыгских языков проявляется и в терминологии родственных отношений, что важно и как свидетельство для истории, и как показатель важнейших социально-исторических процессов в жизни абхазско-адыгских народов.

Анализ основных терминов родства в абхазско-адыгских языках показывает, что эта тематическая группа слов возникла в глубокой древности в условиях материнского рода, предшествовавшего патриархату.

«Он (Морган – К. Ш.), – говорится в предисловии к IX тому «Архива Маркса и Энгельса», – доказал, что отцовскому роду всюду предшествовал материнский. Это открытие Энгельса приравнивал по его значению для науки к таким открытиям, как теория происхождения видов Дарвина или теория прибавочной стоимости Маркса»[2].

Термины родства и родственных отношений делятся на две большие группы – на термины кровного родства и термины свойственного родства, последний из которых возник между людьми в результате бракосочетания.

Термины кровного родства

Самым древним термином кровного родства, существующего со времени появления самого понятия родства, у всех народов мира является слово «мать». По-абхазски мать – **ан**, по-абазински и убыхски – **аны**, в адыгских языках – **ны**, **анэ**. Утрата конечного гласного в абхазском языке представляет собой явление вторичного, более позднего порядка. Если учесть этот фонетический процесс, который имеет большое распространение в современном абхазском языке, особенно в его бзыбском диалекте, становится очевидным полная идентичность этого слова во всех данных языках.

Другим древнейшим термином кровного родства является слово аҧа(апа) – абх., па(ҧа) – абаз. – сын. В адыгских языках слово

[1] **Н. Я. Марр.** Избранные работы, том четвертый, 1973, стр. 75.
[2] **Архив Маркса** и **Энгельса**, т. IX, IV, 1941.

«сын» образовано на иной основе, чем в абхазской и абазинской подгруппе языков. В адыгских языках в этом значении употребляется слово къуэ(куа) – каб.-черх., къо(ко), а также в убыхск. и адыгейск. Таким образом, совпадение данного слова наблюдается только в подгруппах – в абхазско-абазинской, с одной стороны, адыгской и убыхской, с другой.

Другим древнейшим термином кровного родства является слово **апҳа** (апхьа) – абх., **пхlа**(пҳа) – абаз., пхъуы (пх'уы) – адыг., пхьа (пхьа) – убых. дочь. В роли общего элемента в разных вариантах этого слова выступает взрывной согласный **п(п).**

Формант **ҳа** (хla) в абхазско-абазинской подгруппе, **хъу** в адыгских языках и **ха** в убыхском, очевидно, представляет собой давно окаменевший словообразовательный аффикс, означавший людей женского пола.

Нам представляется, что **апҳа, пхъуы, пҳа** образовался от основы **апа** (ана) – сын при помощи того же аффикса **ха// хъу.** Следовательно слово **апа** является первичным образованием, а **апҳа** – вторичным.

В таком случае следует признать, как уже говорилось выше, что морфема ха//хъу в слове апҳа (апхьа) в далеком прошлом служила показателем людей женского пола (сравни также аҭыпҳа – барышня, пҳәызба – абх., апхIвыспа – абаз. – девушка, букв.: сын женщины).

Наличие в адыгских языках элемента **п**(п) в слове пхъуы (пх'уы), восходящий (п) в абхазско-абазинских языках к слову апа – сын, дает основание предположить, что в древности и в адыгских языках «сын» назывался словом пэ[1] и относится к общему словарному фонду языка-основы абхазско-адыгских языков. А еще древнее, надо полагать, слово **па**(па) означало вообще дитя. Характерно в этом отношении абазинское слово **апҳәыспа** (апхвыспа) – девушка, которое буквально означает сын женщины, т. е. женщина дитя. В древности дитя могло означать и наименование всякого молодого человека. Относительно древнего значения термина «детя» проф. Ф. П. Филин пишет:

«Детя» (у древних славян – К. Ш.) первоначально не только обобщенное понятие для сына или дочери, но и наименование

[1] Имеется и другое толкование адыгского слова пхъуы, в котором элемент пъ(п) рассматривается как классный показатель, а хъу – корень слова (см. указанную работу Г. В. Рогава, стр. 62).

всякого молодого члена патриархальной (нам представляется и матриархальной – К. Ш.) семьи, находящегося в повиновении у главы этой семьи. В дальнейшем ходе общественного развития семантика термина «детя» дифференцируется: из прежнего комплекса появляется обобщенное понятие «сын» или «дочь»...[1]

Ход развития человеческого общества свидетельствует, что люди вначале начинают осознавать родство по материнской линии. В связи с этим следует полагать, что самыми древними терминами кровного родства являются мать, сын и дочь.

К терминам кровного родства, имеющим общее абхазско-адыгское употребление, относится и слово **аб, дад** – абх., **аба, дада** – абаз., **адэ** – каб.-черк., **ты** – адыгейск. – отец, папа. Абхазский, абазинский и кабардинско-черкесский варианты следует признать самыми близкими и древними, так как ад//' **ды** является также корнем слова «большой» – **аду, дыд** в данных языках. В абхазской семье до сих пор можно услышать – аду дааует – большой идет, – аду дыҟам – большого нет, что соответственно означает – глава семьи идёт, главы семьи нет.

Термин **аб** в древнем абхазском языке употреблялся в значении слова «производитель» как человека мужского пола, так и самцев некоторых животных и птиц. Этот термин бытует и в современном абхазском языке. Так, например, баран, производитель в абхазском языке **аб,** редко **абаҕь** (абагъь), кобель – **алаб//алаба,** буквально: собака производитель, т. е. собака отец; **аҽаб||аҽаба** – конь, букв.: лошадь производитель, лошадь отец; **арбаҕь** – петух и проч. Очевидно, такое понятие в термине **аб//аба** вкладывалось в эпоху матриархата. Но слово **аб//аба** по отношению к мужчине, главе семьи стали употреблять в эпоху патриархата, по отношению к животным и птицам в значении самца до сих пор пережиточно сохраняется.

К категории терминов кровного родства относится слово **айашьа** – абх., **аща** (ашьа) – абаз., **шы** – адыг. – брат. В абхазском и абазинском языках в роли общего элемента выступает палатализованный шипящий **шь(щ),** ему в адыгских языках соответствует простой шипящий **ш.** Первичной формой, на наш взгляд, следует считать адыгскую форму, т. е. **ш,** так как палатализация простого

[1] **Ф. П. Филин.** О терминах родства. Язык и мышление, XI, М,–Л.1948, стр. 334.

шипящего **ш** в абхазском и абазинском языках представляет собой более позднее явление. Основой данного слова в абхазско-абазинских языках является **ашьа,** морфема **ай** в абхазском варианте представляет аффикс взаимности.

Представляет определенный интерес образование слова «брат» в кабардинско-черкесском языке. Здесь это слово состоит из двух самостоятельных компонентов. Первый компонент **къуэ** в адыгских языках может употребляться самостоятельно и означает «сын», второй компонент **ш-шы** (адыгейск.), как мы выше видели, означает «брат». Таким образом, **къуэш** буквально означает «сын брата».

Сестра в абхазском и абазинском языках обозначается словом **айахәшьа** – абх., **ахщьа** – абаз. с общим элементом в обоих языках **ҳәшьа//хшьа.**

Словообразующим элементом является **ҳә(хІв)** – абх., х – абаз., который вклинивается в слово **айашьа//ашьа –** брат. Очевидно, первичную простую словообразующую форму данного слова сохранил абазинский язык, а абхазскую лабиализованную форму следует признать более позднего образования.

В адыгских языках слово сестра образовалось путем сочетания двух самостоятельных слов: **шы** – брат, **пхъу** – дочь в виде **шыпхъу,** букв.: брат дочь. Адыгскую форму данного слова с абхазско-абазинской сближает элементы **ш** и **пхъу** (см. выше), восходящие к словам «брат» и «сестра».

Брат матери (дядя) по абхазско-абазински – **аншьа,** у адыгов – **йанаш** (фон.), янаш (орф.); брат отца по-абхазски – **абйашьа,** у абазин – **абаща** (абашьа), у кабардин – **адэаш,** у адыгейцев – **йаташ** (яташ). Сестра отца по-абхазски – **абйаҳәшьа**, по-абазински – **абахща** (абахшьа), у кабардин – **адашыпхъу,** у адыгейцев – **аташыпхъу**, буквально: отец брат сестра. Сестра матери (тетя) по-абхазски – **анлаҳәшьа**, по-абазински – **анхшьа**, у адыгов – **анашыпхъу,** буквально: мать брат сестра.

Дед, дедушка по-абхазски – дадду, абду, у абазин – дададу, абаду, по-кабардинско-черкесски – адэшхъуэ со стороны отца, анэшхъуэ со стороны матери, у адыгейцев – тэтэжь со стороны отца, наш иат (фон.) ят (орф.) со стороны матери, а при обращении так же, как у абхазов – дадэ.

Абхазско-абазинское слово дадду, дададу, абду, абаду буквально означает «большой отец», адыгейское – тэтэжь означает «отец

старый», кабардинско-черкесское адэшхъу **–** от адэ – отец, шхъуэ – большой.

Древней формой и общей следует считать основу **да//дэ,** которая в адыгейском языке дала глухой согласный **т,** с гласным исходом на э в виде **тэ(та).**

Таким же путем как слово «дедушка» образовался и термин «бабушка» – **анду** – абх., **анду** – абаз., **нанэжь** – адыгейск., **анэшхъуа** – каб.-черк., анагьыӡа – убых. (гьыӡа – большой).

Внук со стороны сына по-абхазски и абазински **апа-ипа** (апаипа), по-адыгейски – **къом ыкъу,** что в абхазско-абазинском и адыгейском буквально означает ’сын сына’, в кабардинско-черкесском **къэрылъыхушІалэ** – мальчик сына; внук со стороны дочери **апҳа лпа** (апхьа лпа), абх., абаз., **пхъый ыкъу** – адыгейск., **пхъурылъыху шІалэ** – каб.-черк. – букв.: сын дочери, мальчик дочери.

Внучка со стороны сына по-абх. и абаз. **апа-ипҳа** (апапхІа), по-адыгейски – **къом апхъу** (ком апх’у), по кабардинско-черкесски – **къуэрылъыху хыджэба** – дочь сына; внучка со стороны дочери – **апҳа лпҳа** (апхІа лпхІа) – абх., абаз., **пхъуым ыпхъу** – адыгейск., **пхъурылъху хъуыджэба –** каб.-черк. – дочь дочери.

Правнук со стороны сына: **апа ипа ипа** – абх., **апа йпа йатайпаху** – абаз., **къом ыкъом ыкъожь** – адыгейск., **къуэм икъуэм икъуеж** – каб.-черк. – букв.: сын сына сына.

Правнук со стороны внучки **апа ипҳа лпа** – абх., **апа йпхІа лпа** – абаз., **къом ыпхъум ыкъожь** – адыг., букв.: сына дочери сын.

Правнучка со стороны сына: **апа ипа ипҳа** – абх., **апа йпа йатайпхІаху** – абаз., **къом ыкъум ыпхъужь** – адыгейск., **къуэм икъуэм ипхъуж** – каб.-черк. – букв.: сына сына дочь.

Правнучка со стороны внучки от сына: **апа ипҳа лпҳа – апа йпхІа лпхІа –** абаз., **къом ыпхъум ыкъужь(ж)** – адыг., букв.: сына дочери дочь.

Правнучка со стороны дочери образуется также, как правнучка со стороны сына и внучки. Приведем примеры.

Апҳа лпҳа лпҳа – **абх.,** апхІа лпхІа йаталпхІа – **абаз.,** пхъом ыпхъом ыпхъожь – **адыгейск.,** пхъум ипхъум пхъуж – каб.-черк., букв.: дочь дочери дочери.

Характерной особенностью данной группы терминов является то, что здесь родственные отношения передаются только описательно. Как видно из вышеприведенных примеров, термины

«внук», «внучка», «правнук», «правнучка» как со стороны сына, так и со стороны дочери в абхазско-адыгских языках образуются путем сочетания комплекса слов; внук и внучка образуются сочетанием двух слов, а правнук и правнучка – сочетанием трех слов. Причем наибольшее совпадение в названиях этого вида родства наблюдается в названиях родства со стороны дочери – **апӷа** (апх**І**а) – абх.-абаз., **пхъу** (пху) – адыг.

К этой категории терминов относится **абԥс'а** (бзыб.), **абԥса** (абж.), **абапса** – абаз., **адэпІэс** – каб.-черк., **тынэ-пІос** – адыг. – отчим, букв.: вместо, взамен отца – в абхазском и абазинском языках, вместо, взамен отца и матери – в адыгских языках. В абхазском и абазинском языках данное слово состоит из двух компонентов – **аб||аба** – отец и **ԥса** (пса) эквивалент, взамен, вместо. Это же слово в адыгских языках состоит из трех самостоятельных слов: **адэ** – каб.- черк., **ты** (ты) – адыгейск., – отец, **нэ** – мать и **пІос** – адыгейск., **пІэс** (пса) – каб.-черк. – эквивалент, взамен, вместо.

Таким образом, по принципу образования данный термин идентичен во всех абхазско-адыгских языках, но по количеству компонентов полностью совпадает только в подгруппах – в абхазском и абазинском, с одной стороны, в адыгских, с другой. Но в целом и этот термин относится к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков.

Таким же общим термином в данных языках является и **анԥс'а** (бзыб.), **анԥса** (абж.), – абх., **анпса** (анԥса) – абаз., **нынэпІос –** адыгейск., **анэнэпІэс** – каб.-черк. – мачеха, букв.: взамен матери (эквивалент матери). Этот термин состоит из двух самостоятельных слов, первый из них составляет **ан** с вариацией **ана, ны,** второе слово **ԥса** тоже, что мы выше приводили. Своеобразие образования данного слова в адыгских языках заключается в редупликации первого компонента данного сложного слова **ны-нэ.**

Термин «пасынок» тоже фонетически, лексически и по количеству компонентов совпадает в подгруппах абхазско-адыгских языков. Пасынок по-абхазски **апаԥс'а** (бзыб.), **апаԥса** (апапса – абж.), **папса** (ԥапса) – абаз. – от **апа** (апа) – сын; **апса** (апса) – эквивалент, взамен, заменяющий, букв.: заменяющий сына, эквивалент сына. В убыхском языке – куашь-ауын (зрелый сын).

Пасынок в кабардинско-черкесском языке – **мылъхукъуэ,** в адыгейском языке – **мылъфыкъу** – от **мылъхуа//мыльфа –** нерожденный и **къуэ//къо** – сын, букв.: нерожденный сын.

Такой же общностью как «пасынок» обладает и слово «падчерица». Падчерица по-абхазски – апхапс'а (бзыб.), апҳапса (абж.), пхІапса (ԥҳаԥса) – абаз., букв.: эквивалент дочери, заменяющая дочь. В убыхском – просто пҳа.

Падчерица по-адыгейски – мылъфыпхъу, по-кабардино-черкесски – мылъхуьшхъу ,букв.: нерожденная дочь.

К этой категории терминов относится абхазско-абазинское слово **аҭаацәа** (атгІацва) (бзыб.), **аҭаҳцәа** (атахІцэа) (абж.), **аттІацва** (абаз.) – семья, образованное от основы **аҭ** (ат), восходящей к **аҭып** – стоянка, шалаш, а позже – **аҭзы** (атдзы) – дом и сложного аффикса множественного числа аацәа (аацва||пацва). Аҭаацәа, букв.: может означать – одношалашные, однодомные. Семья в адыгских языках – **унэ-гъуэ,** состоящее из **унэ** – дом и **гъуэ** – нора.

Свойственное родство

К древнему лексическому слою, входящему в словарный фонд абхазско-адыгских языков, относятся термины свойственного родства. В течение многих веков и вплоть до наших дней они служат в каждом из этих языков, одной из основ обогащения и развития их словарного состава.

Свойственное родство сложилось в результате бракосочетания неродственных лиц.

В лексике, относящейся к свойственному родству, обращает на себя внимание неполное совпадение между подгруппами этих языков в употреблении терминов свойства. Полное совпадение наблюдается внутри каждой подгруппы, в абхазско-абазинской, с одной стороны, и адыгской – с другой.

В основе свойственно-родственных терминов в абхазском, абазинском и убыхском языках лежат основы **ах'аҵ'а –** бзыб. д., **ах'аҵа –** абж. д. **хъацІа** (х'аҵа), абаз. – мужчина и **апҳәыс'** – бзыб., **апҳәыс –** абж., **пхІвыс** (пҳәыс) – абаз., **пхьеш** – убых. – женщина.

В адыгских языках такой основой служат **хъулъфыгъ, лІы** – мужчина, **бзылъфыгъ(э), фыз, цІыхубз** – женщина.

В значении «мужа» в абхазском и абазинском языках употребляется тот же вышеприведенный термин ах’атца (бзыб.), ах’ацца (абж.) без каких-либо изменений, в значении ’жены’ употребляется тот же термин, что и женщина, т. е. **апхәыс’** (бзыб.), **апхәыс** (абж.).

«Мой муж» по-абхазски и абазински**с х’атц’а** (бзыб.), схаца схъацIа (абж.-абаз.), что буквально означает мой мужчина. ’Моя жена’ в этих языках – **сыпҳәыс** (абж. и абаз.), сыпҳәыс’ (бзыб.).

В адыгейском и кабардинско-черкесском языках ’муж’ – лIы (а также мужчина), кроме того, как синоним в этом значении употребляется цIыхухъу, что буквально означает человек – самец от **цIыху –** человек, **хъу –** самец (каб.-черк.).

Жена в адыгских языках **шъуз** – (адыгейск.), **фыз –** (каб.-черк.), означающие также и «женщину».

К этой категории терминов относятся слова «вдова» и «вдовец». Вдова по-абхазски **апхәыс’ейба** (бзыб.) **апхәысейба** (абж.). Это слово состоит из двух самостоятельно употребляемых компонентов – **апхәыс||апхәыс** – женщина и **(а)йба** сирота; **апҳәыс ейба** буквально означает «женщина сирота». В абазинском языке данное слово образовано от фонетически видоизмененного адыгейского слова **шъуз** (шәуз) – женщина (замужняя) в виде **чвыз** в сочетании с абхазским **(а)йба,** в виде **чвызаба** (цэызаба), которое буквально означает «замужняя женщина сирота».

Адыгейцы вдову называют словом **шъузаб** (шәузаб), что буквально означает «замужняя женщина сирота». «Сирота» по-адыгски **иыбэ,** но при образовании нового составного слова **шъузаб** этот компонент данного слова подвергся фонетическому изменению, т. е. начальный полугласный **й** выпал, а исходный краткий гласный **э** перешел в долгий гласный **а** и занял место выпавшего полугласного **й** (метатеза). Таким образом компонент **йыба** видоизменился в **аб.**

В кабардинско-черкесском языке «вдова» – **фызабэ,** букв.: женщина (фыз), сирота (йыбэ). Как видно из приведенных примеров, слово «вдова» во всех абхазско-адыгских языках образовалось путем сочетания двух самостоятельных слов – «женщина» и «сирота». Причем одинаково употребляемым компонентом данного слова во всех языках данной группы является слово (а)йба//йыбэ, а первый компонент с некоторыми вариациями в виде

шъуз//фыз//чвз одинаково употребляется в адыгских и абазинском языках. Использование абазинским языком адыгского слова объясняется влиянием адыгских языков на абазинский.

Вдовец по-абхазски **ах’атц’аейба** (бзыб.) **ах’атцаейба** (абж.), букв.: мужчина сирота; вдовец по-абазински – **лIы-гIваба,** по-адыгейск. – **лIэгъуаб,** букв.: мужчина (лIэ) сирота **(ибэ).** Как и в предыдущем примере, и здесь абазинский язык использовал вместо абхазского **ах’атца** адыгейское слово **лIэгъу** с некоторым изменением его фонетического облика, заключающегося в замене адыгейской лабиализованной фонемы **гъу** другой лабиализованной фонемой **гIв.** Второй компонент и здесь остается общим.

«Вдовец» в кабардинско-черкесском языке передается описательно, путем сочетаний ряда слов; «вдовец» в нем – **фызншэ хъуэ лIы,** что буквально означает: не имеющий женщину самец человек.

Родителей жены муж называет как своих родителей, т. е. «мать, отец», родителей мужа жена тоже называет «мать, отец». Таким образом, свойственное родство в этом случае приравнивается к кровному родству (см. выше).

По-абхазски ’зять’ – **амаҳә** (амахIв), по-абазински – мхIвы (мҳәы), по-адыгски – **малъхъэ,** по-убыхски – **мых’ы** (мыхъы); в роли общей основы выступает маҳә//махь. Заметим, что между абхазским и абазинским лабиализованным согласным **ҳә** (хIв) и адыгским заднеязычным согласным **хъ** (х’) прослеживается закономерное соответствие.

Общность других терминов свойственного родства прослеживается, главным образом, также в подгруппах абхазско-адыгских языков. К ним относятся термины: **абх’әа –** абх., **абхъва** (абх’уа) – абаз. – тесть, полное совпадение; **абх’әа** в буквальном переводе звучит как ’кривой отец’, от аб – отец и **ҳ’әа** (ахуа) – кривой.

Тесть по-адыгейски **шIупш,** букв.: господин, князь жены, по-кабардинско-черкесски – **щыкъуада,** буквально: отец семьи жены, от **щыкъу** – семья родителей жены.

Теща по-абхазски и абазински **анх’әа** (анхъва) буквально: кривая мать, по-адыгейски – **шIупщ,** букв.: князя, господина жена, по-кабардинско-черкесски – **щыкъуанэ,** букв: мать семьи жены, от **щыкъу** – семья жены и **анэ** – мать.

Аҧац’а (бзыб.), **аҧаца** (абж.) – абх., таца (таца) – (абаз.) – невеста, невестка, по-адыгейски и кабардино-черкесски къэшэн//къэщэн.

Золовка по-абх. и абаз. – **анх'әапҳа** (анхвупхIа), букв.: дочь тещи, по-адыгски – пщыпхъу, букв.: дочь князя, господина. **Анх'әпҳа** в абхазском и абазинском языках, буквально означает дочь тещи, а **пщыпхъу** в адыгских буквально означает дочь тестя.

Слово 'шурин' по-абхазски и в ашхарском диалекте абазинского языка **абх'әында** (абхъвында), от слова **абх'әа –** тесть и словообразовательного форманта **нда,** в тапантском диалекте абазинского языка **ипхIвыс лаща** (ипҳәыс лашьа), букв.: брат жены. По-адыгейски – **шъузыл нш** – букв.: брат жены, по-кабардинско-черкесски – **щыкъу щIалэ** – букв.: мальчик тестя. В абхазском и кабардинско-черкесском языках данное слово образовано от слова «тесть», а в адыгейском и литературно-абазинском языках, оно образовано описательно – брат жены.

Как видно из последних примеров, не всегда и в подгруппах языков полностью совпадают названия родства этого вида, т. е. свойственного родства, объясняющиеся индивидуальной особенностью лексического состава каждого из сравниваемых языков.

Как видно из анализированного лексического материала, идентичность терминов родства в абхазско-адыгских языках прослеживается только в употреблении терминов кровного родства, чего нельзя сказать в отношении терминов свойственного родства. Общность терминов свойственного родства имеет место только в подгруппах данных языков. Как нам представляется, этот факт не объясняется какой-нибудь случайностью. Это явление вызвано тем, что термины свойственного родства в данных языках не восходят к языку-основе, а возникли после того, как оформились абхазские и адыгские самостоятельные этнические группы, образовавшиеся в результате распадения праязыка абхазско-адыгских племен.

ТЕРМИНЫ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ, ПТИЦ И НАСЕКОМЫХ ВАБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Названия живоных

Животноводство возникло в глубокой древности. Оно ведет свое начало с попытки древнего человека приручить и одомашнить диких животных для хозяйственных нужд и религиозных воззрений.

Одомашнение диких животных является выдающимся культурным завоеванием человечества, результатом усилий многих поколений человеческих **коллективов.**

Исключительно велико значение животных в жизни **са**мых различных народов, в том числе и первобытного человека. Упорным и долгим трудом человек изменил природу диких животных, превратив их в домашних.

О том, что приручение диких животных и животноводческое хозяйство имели в жизни абхазско-адыгских племен большое значение, мы находим в ряде сказаний древнейшего абхазско-адыгского нартского эпоса, в таких, как «Как Нарт Сасрыква приручил дикую лошадь», «Как с Нартом Куном породнились враги», «За что почитали нартов» и т. д. В сказании «За что почитали нартов» читаем:

«Известно, что витязи нартской земли
Любили свои табуны и стада,
Что каждое стадо отдельно пасли,
Что зорко животных они берегли,
Чтоб не было им никакого вреда.
Коней охранял, их броня и защита,
Пастух Уахсит, сын отважного Сита.
Мужи не жалея труда,
Особенно зорко следили за стадом овечьим,
Чьи шерсть одеянием была человечьим.
Мы скажем о Куне, о нарте совсем молодом –

Следил он за мелким рогатым скотом.
Быков охранял Кятаван, а коров – Атлагуца.
Мы нартов других упомянем потом,
Пусть мирно стада их пасутся!»[1].

Абхазско-адыгские нартскис сказания дают основание утверждать, что абхазы и адыги с древнейших времен имели дело с животноводством. Об этом свидетельствуют различные данные истории материальной культуры (изображение животных в древних памятниках), а также факты языка, – особенно в его лексическом составе.

Как и сейчас, в далеком прошлом в хозяйстве и экономике горцев, в частности, абхазско-адыгских племен, животноводство играло огромную роль. Животноводство давало и дает важнейшие продукты питания (мясо, молоко, жир, масло), живую тягловую силу (волы, лошади), снабжает сырьем (шерсть, кожа).

Неслучайно, что ряд животноводческих терминов обладает в интересующих нас языках общей основой и относится, к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков.

К этой категории терминов следует отнести **а-гәарҧа –** абх.-абаз., **гуартэ**/гуарта/) – каб.-черк. – стадо.

Слово **агәарҧа** в абхазском языке этимологизируется как что-то находящееся в дворе за оградой, от **агәар(а)** – абх., **Іэгу** – адыг. – ограда, двор и **та** – место нахождения чего-то.

Безусловной общностью во всех сравниваемых языках обладает слово **апсҭәы** /апствы/ – абх. и в ашхарском диалекте абазинского языка, **псэуышъхь** ԥсауышәҳ – адыгейск., **псэуыщхьэ** – каб.-черк. – животное. Основа этого слова **ԥс/ы/ – псэ** имеет самостоятельное лексическое значение, во всех абхазско-адыгских языках она обозначает душу.

В адыгских языках слово **псэуышъхь – псэуыщхьэ** представляет собой сложное слово композита, образованное путем словосложения при помощи словообразовательно-соединительного элемента **у** в виде псэ-у-шъхьэ, у которого второй компонент шъхь//щхьэ означает голову.

[1] Приключение нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев. Государственное издательство художественной литературы. Москва, 1962, стр. 52.

Современные абазины также употребляют адыгскую форму **псауышвхІа.**

В абхазском языке слово **апсҭәы** не композит; оно является производным от **апсы** – душа, при помощи весьма продуктивного словообразовательного элемента **тәы (ср.абылра** – гореть, горение, **абылтәы** – топливо, **ашәҵара –** одеть, одеться, **ашәҵатәы** – одежда, **ашьаҵара** – обуть, **ашьаҵатәы** обувь и т. д.).

Таким образом в роли общей основы рассматриваемого слова для всех абхазско-адыгских языков выступает **ԥсы – псэ**, имеющая самостоятельное лексическое значение, но и в целом это слово ртносится к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков.

Одним из общих для всех абхазско-адыгских языков названий домашних животных является слово **а◌̆еы** в абх.-абаз., в убыхск. **ачы, ши** в адыгск. яз.; в диалектах кабардинско- черкесского языка встречается и абхазско-абазинский вариант **◌̆еы**-(чвы)[1].

Абхазско-абазинский вариант данного слова отличается от адыгского тем, что в первом варианте в основе слова находится передненёбный шипящий глухой аффиката **◌̆е/чъ, тш/,** тогда как в адыгских его место занимает твердый шипящий звук ш, но в то же время, как мы уже говорили, абхазская форма совпадает с диалектным вариантом кабардинско-черкесского языка.

Таким образом, здесь, как и в ряде других случаев, абхазско-абазинскому **◌̆е** /чъ, тш/ в адыгских литературных языках соответствует простой шипящий **ш.**

Наличие в одном из диалектов адыгских языков варианта **◌̆еы** наталкивает на мысль, не является ли этот вариант первичной формой данного слова?

От слова **а◌̆еы //шы** образуется ряд производных. К таким производным относится **а◌̆етӏ’ыс’** – бзыб. д , **а◌̆ецыс** – абж. д., абх. яз., **тшышӏыс** – абаз., редко, но эта форма употребляется и в абхазском языке, **шыкӏэ** – адыгейск., **шыщӏэ** – каб.- черк. – жеребенок, что буквально означает – молодая, новая, свежая лошадь, поскольку второй компонент данного слова, т. е. **ц’ыс’/чыс//кӏэ//щӏэ** восходит к слову **ац’ыц’** – бзыб., **а◌̆ԥыц –** абж., **кӏэ//щӏэ,** который в

[1] См. статью **Г. В. Рогава** «Спирантизация шипящих аффрикатов в адыгских языках». Сообщения АН Груз. ССР, т. V, № 4, 1944, стр. 457.

данных языках означает новый, молодой, свежий (см. нашу работу «Аффиксация в абхазском языке». Абгиз, 1962, стр. 106).

Другим производным словом, образованным от **аҽеы// тшы// шы** является **а-ҽеыан** (фон.), **а-ҽеан** (орф.) – абх., **тшан** (ҽеан) абаз., **шыбз** – адыг. – кобыла. Второй компонент адыгского варианта этого слова **бзы,** употребляемый отдельно означает «самка», т. е. **шыбз** в адыгских языках буквально – лошадь-самка. Компонент **ан** в абхазском и абазинском языках, употребляемый самостоятельно, означает «мать», а все слово **а-ҽеан** буквально – лошадь-мать. Но в то же время абхазы по отношению ослицы употребляют не **ан,** а вариант **бзы**. Самка по-абхазски – **апс,** ослица – **аҽеадапс.**

От **аҽеы||шы** образовано также слово **аҽеада** – абх., **тшада** /эада/ – абаз., **шыд** – адыг., **ҽеыды** – убых. – осел, ишак.

Элемент **да** данного слова в абхазском языке обозначает отрицание. Вероятно, и в других языках этой группы **да//д** в прошлом выполняло функцию отрицания. Таким образом, аҽеада в абхазском языке буквально означает «без лошади», т. е. похожее на лошадь, но не лошадь. В таком случае аҽеада//шыд во всех абхазско-адыгских языках в далеком прошлом должно было означать «не лошадь», т. е. что-то похожее на лошадь, но не лошадь.

Адыгское слово **шыу,** абхазско-абазинское **а-ҽеыуаҩ,** убыхское **аҽеӓ –** всадник также образовано от слова **а-ҽеы//шы.** В адыгских языках оно образуется при помощи словообразовательного аффикса **у,** в абхазско-абазинских языках – путем присоединения к **а-ҽеы** основы **уаҩ,** – человек, т. е. **а-ҽеыуаҩ –** буквально – человек лошади. Надо полагать, что элемент **у** в адыгском варианте данного слова восходит также к **ауаҩы –** человек.

В эту же группу производных слов включаются также шыуэ – адыг., **ҽеыла** – абх.-абаз. – верхом; **шышIуэIу** – темир. д., **а-ҽехарпарҵа** – абх. – коновязь, букв. – место, куда набрасывают поводья лошади; **шыбзыхъуа** – адыг., **а-ҽеыхьча** – абх.-абаз. – табунщик, букв.: – пастух лошадей; шывей – адыг., **а-ҽекьы** – абх.-абаз. – лошадиный навоз; **шы-гу** – адыг., **а-ҽеыуардын** – абх.-абаз. – арба, телега; букв.: лошадиная арба; **шыгъэ – жэш** – адыг., **а-ҽеыҩ** – абх. – скаковая лошадь; **шыгъэчъэ** – адыг., **аҽеырыҩра** – абх.-абаз. – скачки; **шыкIэдзэ** – адыг., **аҽеуаптцаршә** – абх. – потник; шыу- жъы – адыг., **а-ҽѣаза** – абх. – опытный

наездник; **шыун** – адыг., **аҽеыжәлара** – абх.-абаз. – садиться на лошадь, наездничать, **шыушы** – адыг., **ажәылаҽеы** – абх. – верховая лошадь и проч.

К терминам, обозначающим животных и являющимся общими для абхазско-адыгских языков, относится **а-қьакәа** абх., **хьакIва** – абаз., **хакIо, хакIуа** – адыг., **щакъа** – убых. – жеребец. Между вариантами этого слова в разных языках прослеживаются следующие звуковые соответствия: задненебному согласному **х,** стоящему в начале слова в адыгском варианте, в абхазском языке соответствует палатализованный **қь/кь/,** тоже стоящий в начале основы слова; адыгскому и абазинскому лабиализованному твердому **кIу/кэ/** в абхазском варианте соответствует мягкий глухой лабиализоваи- ный **қә/ку/;** адыгскому **х** и абхазскому **кь,** в абазинском соответствует палатализованный **хь.**

Фонетический анализ рассматриваемого слова показывает, что абазинский’ вариант фонетически более близок к адыгскому, чем к абхазскому варианту. Объясняется это влиянием адыгских языков на абазинский язык.

Из названий других домашних животных одинаковой основой в абхазском, абазинском и адыгейском языках обладает слово а-цэ/ацв/ – абх.-убых., **цвы** – абаз., **цу** – адыг. – бык. В кабардинско-черкесском языке бык – **гуыу;** как мы видим, здесь это слово образовано на иной основе.

В адыгских языках арбу (гужевой транспорт) называют словом **гуы,** а в слове **гуыу** исходный гласный **у,** как мы выше видели, выступает в качестве словообразовательного элемента. В таком случае слово **гуыу** буквально может означать «в арбу запрягаемый, аробный».

Слово **жэм** – каб.-черк., **чэмы** – адыгейск., **ажә** – абх., **жвы** – абаз. – корова следует отнести к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков. Звуковой состав вариантов данного слова несколько различается в каждом из сравниваемых языков. В абхазском и абазинском языках основа слова выражена лабиализованным согласным **жә**/жв/плюс гласный **а** в абхазском или гласный **ы** в абазинском языке. Абхазско-абазинскому лабиализованному согласному звуку **жә** /жв/ в кабардинско-черкесском соответствует мягкий согласный **ж,** а в адыгейском языке соответствует мягкий согласный шипящий **ч.**

Наиболее древней формой данного слова, на наш взгляд, является адыгский нелабиализованный вариант **жэм//чэмы.** Абхазско-абазинскую лабиализованную основу следует признать вторичным, более поздним образованием.

Слово «свинья» по-адыгейски передается через **хъуэ** или **хъо,** по кабардинско-черкесски – **кхъуэ/кх'уа/,** по-абхазски – **а-хәа**/ахьва/, по-абазински – **хІва/хэа,хьва/,** по-убыхски – х'әа. В адыгских языках основой этого слова служит заднеязычный лабиализованный согласный звук **хъу** плюс гласный **э – хъуэ,** в абхазском и абазинском языках – гортанно-придыхательный лабиализованный **хә**/хІв/ плюс гласный **а –** а-ҳәа /а-хІва/, а в убыхском – лабиализованный губо-губной согласный **ху** плюс гласный **а.** Таким образом, адыгскому заднеязычному лабиализованному согласному **хъу** в абхазско-абазинских в данном случае соответствует гортанно-придыхательный лабиализованный согласный ҳә/хІв/, который отсутствует в современных адыгских языках. Адыгскому **хъуи** абхазско-абазинскому **ҳә/хІв/** в убыхском языке соответствует губной лабиализованный звук **ҳ'ә**.

От разбираемого слова образуются многие производные слова, в том числе, **хъуэщыр** (фон.), **хъощыр** (орф.) – адыгейск., **хъуэщыр** – шап. д., **хъуэшыр** – каб-черк., **аҳәатцыс' –** бзыб. д., **хІвачыр, хІвашІыс** – абаз. – поросенок; **хъуэщ** (фон.), **хъощ** (орф.) – адыг., **аҳәатры(а)** – абх.-абаз. – свинарник; **хъуэхъуэ** (фон.), **хъохъо** (орф.) – адыг., **аҳәапца** – абх., **хІва – макъ** – абаз. – кабан и т. д.

Общая основа прослеживается и в таком слове абхазско- адыгских языков как **амахӷе** – бзыб. д., **амахӷе** – абж. д.. **махтша**/махӷеа, махчъа/ – абаз., **махъшэ** – адыг., **маухӷеа** – убых., – верблюд. Рассматриваемое слово состоит из двух компонентов: первый компонент **мах||махъ** представляет собой окаменелую часть слова, потерявшую свое материальное значение, второй компонент – **ӷе||ӷ||шә** восходит к слову **аӷеы- шы** – лошадь. Здесь, как и в других отмеченных нами выше случаях, адыгскому заднеязычному согласному **хъ** и шипящему звуку **ш** в других языках соответствуют глухой и задненебный **х,** шипящий аффрикат **ӷе.**

Баран в убыхском языке обозначается словом **иҵы, тапса,** в абхазском языке **а-ҭы, а-ҭыҷь/атыгьь/.** Таким **образом,** в этих двух языках основа данного слова полностью совпадает. В адыгских языках не **аты** а, **тІы,** т. е. в состав основы слова входит не

придыхательный смычной звук **/т/,** а твердый зубной звук т/тІ/. Такое соответствие закономерно для сравниваемых языков. Поэтому и это слово следует относить к общему словарному фонду абхазско-адыгских языков.

Не вызывает сомнения и общность основы в слове **а-кьа- ца/а-кІьапа/** – абх., **кІьапа** – абаз., **кІапэ** (чапа) в адыгских языках – курдюк.

Рассматриваемое слово состоит из двух самостоятельных компонентов – основ **кІа** и **пэ** в адыгских языках, **кьа** и **ца** в абхазском и абазинском языках. В адыгских языках слово **кІэ** обозначает хвост. Адыгский звук **кІ,** как мы уже знаем, соответствует абхазскому **кь/кІь/.** В таком случае первый компонент рассматриваемого слова следует признать общим для абхазско-адыгских языков.

Второй компонент данного слова, т. е. **пэ – ца** во всех абхазско-адыгских языках также означает единое понятие «перед, нос, передняя часть чего-то». Сочетание этих двух компонентов **кьа – кІа** и **ца – пэ** в виде **кьапца – кІапэ** дает новое слово, которое обозначает и новое понятие – курдюк, буквально – предхвостие.

Таким образом, как слово **акьапца – кІапэ** в целом, так и его компоненты принадлежат к общему словарному составу абхазско-адыгских языков.

Из числа общих для абхазско-адыгских языков названий диких животных можно привести, например, слово **а-думпей –** бзыб. д., абх. яз., **домбей** – абж. д., абх. яз., а также и в адыгских языках – зубр.

Общим для интересующих нас языков является и слово **а-мышә**/амышъ/ – абх., **мышвы**/мышәы/ – абаз., **мышьэ**/мышәа/ – адыгейск., **мыщэ**/мыс'а/ – каб.-черк., **мыш'әа** – убых. – медведь. В абхазском, абазинском и адыгейском языках варианты этого слова фонетически совпадают полностью. Небольшое фонетическое отклонение дает кабардинско-черкесская форма, в которой на месте абхазского, абазинского и адыгейского лабиализованного губно-губного **шә – шъ**, как и в ряде других случаев, выступает шипяще-свистящий согласный звук **щ/с'/.**

Общая основа сравнительно легко прослеживается и в слове **баджэ** – адыгейск. и убых., **бажэ** – каб.-черк., **абга –** абх., **бага** (фонетически) – абаз. – лиса. Такой общей основой, одинаково звучащей во всех сравниваемых языках, служит **ба.** Что же касает-

ся других элементов данного слова **дж,** ж, г, то между ними существуют закономерные соответствия.

Охота издревле составляла одно из основных занятий абхазско-адыгских племен. Не случайно поэтому, что в абхазско-адыгских языках ряд общих основ, связанных с охотничей терминологией. Так, божество охоты в абхазском языке именуется словом **абчарах̨** /абчарахь/. Слово **абчарах** представляет собой сложное слово – композит, состоящий из трех компонентов, в числе которых первый – **аб** восходит к **абна –** лес, второй – **чар** восходит к **ачара** – есть, кушать, третий – **ах̨/ахь/** означает, покровитель, владетель, а в феодальную эпоху – владетельный князь. Здесь же отметим, что элемент **х(хь)** данного компонента в адыгских языках восходит к **тхьэ (тха)** – бог.

Слово **абчарах̨** абхазы-охотники на своем охотничьем языке называют также старшего среди группы охотников. В шапсугском диалекте адыгейского языка тем же словом **пчэрэхь, пщэрэхь**[1] (пчарах, пс'арах) называют человека, который обслуживает гостя, старшего вообще, ординарца.

В кабардинско-черкесском языке словом **пшэрыхь** (пшарых̨) называют охотничью добычу. Кроме того, у кабардинцев существует специальное приветствие охотникам во время охоты «пшэрах апши» (пшарах апши),что в переводе на русский язык означает: «богатой добычи».

Следует заметить, что и в адыгских языках данное слово состоит из тех же элементов **б**, **ч//ш, хь**, что и в абхазском языке и восходят к тем же трем словам, т. е. **б** – бнэ – лес, заросль (см. стр. 109 настоящей работы), **ч||ш** – к **шхнын –** есть, **хь** /х̨/ – к **тхьэ** – божество, бог.

Очевидно, исходное значение рассматриваемого слова во всех абхазско-адыгских языках было ограничено значением божества, покровителя охоты, которому перед охотой приносили жертву или же просто молились с целью умиротворить его. Постепенно семантическое значение данного слова в различных адыгских языках изменилось, но что оно тем не менее относится к общему словарному фонду данных языков не вызывает сомнения.

[1] **Керашева.** Шапсугский диалект адыгейского языка. Майкоп, 1957 г., стр. 119.

Помимо названий животных, в общий словарный фонд абхазско-адыгских языков входят и названия основных продуктов животноводства.

Из продуктов животноводства, названия которых следует отнести к общему словарному фонду данных языков, прежде всего можно указать на **щэ**/с'а/ – адыг. и убых., **ахш** – абх., **хшы** – абаз. – молоко. Поскольку адыгскому свистяще-шипящему звуку **щ** в ряде случаев в абхазско-абазинских языках соответствует шипящий **ш** (см. ниже), следует считать, что элементы **ш** и **щ** в словах **ахш** и **щэ** идентичны. Элемент **х** в **ахш** также употребляется в значении молока (ср. ахраҙага – цедильник, ахааца – закваска, ахыртцәы – кислое молоко).

Жир, сало в адыгейском языке обозначается словом **шэ,** в кабардинско-черкесском языке – **щэ,** в абхазском языке – **ашша,** в абазинском **шша;** абхазско-абазинские формы образованы путем редупликации шипящего согласного **ш.** Таким образом, основа **ша//шэ** полностью совпадает в абхазском, абазинском и адыгском языках. В кабардинско-черкесском языке свистяще-шипящий **щ** обычно соответствует абхазско- абазинскому шипящему **ш.**

К общим словам относятся и **ацәа, цәа** – абх.-абаз.-убых., **шэо** – адыгейск., **фа** – каб-черк. – кожа, шкура, кора.

Еще одним из общих названий продуктов животноводства является слово **пщэр** (пс'ар) – адыгейск., **пшар** (пшар) – каб.-черк., **апс'ыла**/апщыла/ – бзыб. д., **апсыла** – абж. д. абх. яз. и **псыла**/псыла/ – абаз. – жирный, упитанный. Как видно из приведенных примеров, вместо ожидаемого шипящего спиранта **ш** в адыгейском варианте появился свистяще-шипящий **щ/с'**/ а в кабардинско-черкесском варианте место ожидаемого свистяще-шипящего **щ** занял шипящий **ш.** В бзыбском диалекте абхазского языка на месте ожидаемого шипящего **ш** находим свистяще-шипящий **с'**/щ/, а в абжуйском диалекте и в абазинском языке вместо **ш** выступает переднеязычный **с**.

Такой большой фонетический разнобой все же не может затушевать общность всех вариантов этого слова, их единое происхождение.

От вышеприведенного слова **а-хш, щэ, шэ** – молоко при помощи словообразовательного элемента **ат//тэ** образовано одно производное слово **а-хчат –** абх., **щатэ** – адыгейск., **шатэ** – каб.-черк.,

– сметана. Особенностью абхазского варианта данного слова является то, что на месте ожидаемого шипящего **ш** из слова **ахш** – молоко в слове **ахчаҭ** – сметана появился согласный **ч/кӀ/.**

Вышеприведенный сравнительный лексический материал свидетельствует, что ряд названий животных, а также продуктов животноводства во всех рассматриваемых языках до сих пор обладает почти одинаковым фонетическим обликом. Некоторые фонетические различия, существующие между вариантами того или иного слова, в разных языках находят свое объяснение в существующих закономерных фонетических соответствиях в интересующих нас языках.

Нам представляется, что такие слова, как **ачеы-шы, акьакәа – хакӀо//хакӀуа, ак.ьапца – кӀапэ, ажә – жэмы, ашша – щэ/'/щэ** и многие другие не являются заимствованными из одних абхазско-адыгских языков в другие или же из одной подгруппы языков в другую, а восходят к языку-основе данных языков. Наиболее древние формы этих общих слов сохраняются то в одном, то в другом языке или подгрупие языков.

Названия птиц

Некоторые общие лексические единицы прослеживаются также и в сфере названий домашних и диких птиц. Прежде всего следует отметить, что и само слово «птица», как собирательное, обозначающее всех пернатых, обладает во всех абхазско-адыгских языках общей основой.

Птица по-абхазски – **апс'иа, апс'аатә**/апщаа, апшаатв/ бзыб. д., **апсаа, апсаагә** – абж. д.: по-абазински – **пссгӀа, пссгӀачӀвы**/пссаа, пссгӀацэы/; по-кабардинско-черкесски – **къуалабзу**/уалабзу/; по-адыгейски – **бзыу. В** роли общей основы в рассматриваемом слове во всех языках этой группы выступает элемент **пс'//пс//бз.** Поскольку между абхазской и абазинской неозвонченной основой **пс** и адыгской озвонченной основой **бз,** как правило наблюдается закономерное соответствие (ср. также апс – абх., абаз, бзы – адыгейск. – самка), то этот элемент, приведенного выше слова, следует признать общим в абхазско-адыгских языках. На общую основу в разных языках наращивают некоторые дополнительные элементы или самостоятельные основы. Так, в кабардинско-черкесском языке слово «птица» состоит из двух компонентов, каждый из которых обладает своим собственным значением. Первый компонент **къуалэ** означает воробей (воробей по-адыгейски **пхъэшъхьэкӀэ бзыу,** что в буквальном переводе означает дереву гость птица, т. е. птица, являющаяся гостем дерева), второй компонент – **бзыу** означает птица. В абхазском и абазинском языках в слове **ԥсаа – пссгӀа** элемент **аа||гӀа** выражает множественность.

Из названий домашних птиц, общих для абхазского и абазинского языков, в первую очередь, следует указать на слово **акуты** – абх., **кӀутӀу/куту/** – абаз., – курица.

Лексическую общность в подгруппе языков обнаруживает слово «петух». В абхазском языке с этим значением употребляется слово **арбаҕь**/арбагьь/; в абазинском – **арба.** Элемент **ҕь**/гьь/, осложняющий абхазский вариант, восходит к слову **аҕьа**/агььа/ – семя (срав.: акутаҕь, ацәаҕь, аҕьара). (Подробности см. в нашей работе «Аффиксация в абхазском языке». Сухуми, 1961, стр. 114). В адыгских языках слово «петух» сформировалось на совершенно иной основе – **атакь** (атак) – адыгейск. **адакъэ** – каб.-черк. Вариант слова здесь различает лишь звонкость согласного в первом слоге в кабардинско-черкесском языке. Таким образом, идентичность данного слова обнаруживается в абхазском и абазинском языках, с одной стороны, в адыгейском и кабардинско-черкесском языках, с другой.

Для названия домашней утки в абхазском языке используется слово **акәата** /акӀутӀ а/, образованное от **акәты** – курица. Адыгейцы как домашнюю, так и дикую утку называют словом **псычат** /ԥсычат/, которое состоит из двух компонентов: **псы** – вода и **чат** – курица; **псычат** буквально означает: водяная курица. Абхазы дикую утку называют также словом аҳыкәт, образованным также как и в адыгейском языке: **аҳы-** вода, **кәт**/ы/ – курица, т. е. водяная курица.

У кабардинцев и черкесов дикая утка – **бабыщ;** это слово, как мы видим, построено на иной основе, чем у адыгейцев и абхазов. Этим же термином пользуются и современные абазины, заимствовав его из кабардинско-черкесского лексикона.

Название селезня **ақәача** в абхазском языке образовано путем сочетания ослабленного элемента **кэ** (кӀу) от слова **акәата** (акӀуатӀа) в виде **куа** (куа) с окаменелым словообразовательным суф-

фиксом **ча** (срав.: использование **ча** в качестве словообразовательного суффикса: **Тцарча –** название местности. **Шәача –** назв. местности и т. д.).

В абазинском языке селезень **– бабышь арыба,** т. е. буквально: утка – петух. В абхазском языке тоже употребляется аналогичная форма – **акэата** арбаҕь – утка – петух, но очень редко.

В адыгских языках название селезня **псычатхъуы** – адыгейск., **бабыщыхъу** образовано присоединением **к слову «утка»** основы **хъу – самец.**

Индейка в абхазском языке обозначается несколькими словами, которые одинаково относятся как к самке, так и к самцу, например, **амсыркәты, агәагәшь, ашәишәи.** Слово ашәишәи образовано способом звукоподражания. Слово **амсыркәты** получено путем сложения основ **Мсыр** – Египет и **кәты** курица. **Амсыркәты** буквально означает – египетская курица (сравни также **амсырқьаад** папирус, букв.: египетская бумага). Из этих трех названий в абазинском и кабардинско-черкесском языках употребляется **гуагуш** с той лишь разницей, что в кабардинско-черкесском языке место исходного палатализованного согласного **шь** употребляется шипящий **ш.**

Индейка в адыгейском языке имеет иное название. По- адыгейски индейка **– тхьачыт** (тҳачыт), что этимологизируется как божья птица (тхьэ – бог, чат – курица).

Слово «индейка самка» в абхазском языке образуется путем добавления слова **арц'ына –** бзыб. д., арцына – абж. д. **–** самка к любому из трех названий: **амсыркәтарц'ына –** бзыб. д.. **амсыркәтарцына –** абж. д., **агәагәшьарц'ына –** бзыб д., **агәагәшьарцына** – абж. д., **ашәишәиарц'ына –** бзыб. д., **ашәишәиарцына** – абж. д. В абазинском языке это слово образуется тем же словом, т. е. сочетанием **гвагвышь** и **арцына** в виде **гвагвышьарцына –** индейка.

Слово «индюк» в абхазском и абазинском языках образуется сочетанием **арбаҕь** – абх. или **арба –** абаз. с любым из трех приведенных выше синонимов: **амсыркәтарбаҕь агәагәшьарбаҕь, ашәишәиарбаҕь** абх., **гуагуышьарыба –** абаз.

Как видно из только что приведенных сопоставлений, в адыгейском языке индейка или индюк имеет иное название, чем в других абхазско-адыгских языках. Это объясняется, очевидно,

сильной разобщенностью абхазско-адыгских народностей к моменту появления в их быту этой домашней птицы.

Как известно, индейка из Америки в Европу завезена сравнительно недавно (XV в.), а на Кавказ еще позже. К этому времени кабардинско-черкесские племена успели окончательно отпочковаться от адыгейцев и в адыгейском языке сложилось свое самостоятельное название идейки, отличное от других языков этой группы.

Слово **ацара** (ацIара), **цIара** (тцара) – абх.-абаз.. **кIэцIын** (ҷацын) – адыг. означает «нести, нестись». Небезынтересно привести именно здесь сопоставление этого слова в разных языках данной группы, так как оно имеет прямую связь с вышеперечисленным кругом понятий.

В абхазском и абазинском языках это простое слово, в адыгских – сложное. Состоит оно из элемента **кIэ**(ча), восходящего к слову **кIэнкIэ** (ҷанҷа) – яйцо и общей для всех языков основы **цIэ** (тца) от **ацара** (ацIара) – нести, нестись. Адыгское слово **кIэцIын** (ҷатцын) буквально означает – яйценесение. Как известно, суффиксы **н** в адыгских и **ра в** абхазском и абазинском языках образуют масдарную форму глагола.

В общий словарный фонд современных абхазско-адыгских языков входят также и названия некоторых диких птиц. К числу таких названий относится, например, **аҟәраан** (акъураан) – абх., **къанджьа** (ҟуанцьа) – абаз., **къуалэжь** (ҟәалажә) – адыгейск., **къуагъыщхъуа** (ҟәаҕыс'ҳ'а) – каб.-черк. – ворона.

Вторым компонентом абхазского варианта этого слова является основа ан, которая в самостоятельном употреблении означает «мать» и иногда выступает в роли самостоятельного суффикса-основы со значением самки, срав.: аҽы – лошадь, **аҽан** – кобыла, **аҳәа** – свинья, **аҳәан** – свиноматка. Это обстоятельство наталкивает на мысль, что в древности ворона- самца абхазы называли аҟәыр (современное название – ала-хә(а) алахь/а/.

В адыгейском варианте к общей основе добавляется уничижительный суффикс **жъ** (жә), восходящий к слову жэы – адыг., ажә – абх. – старый, используемый (суф.) в этом значении во всех абхазско-адыгских языках, ср., например, абх. ауарба-жэ (ауарба-жъ) – коршун.

В кабардинско-черкесском языке компонент хъуэ, как и во всех других языках этой группы, означает «серый».

Таким образом, первый компонент рассматриваемого слова во всех современных абхазско-адыгских языках идентичен.

В абхазском и убыхском языках воробей – **абаҕыр** (абагъыр).

В названии **тхьарыкъуа** (тҳарыӄәа) – адыг., **аҳәыҳә** (ахьвыхьв) абх. – голубь, фонема хь(ҳ), которую сохранили адыгские языки, в данном случае является первичным словообразующим элементом данного слова, вторичным является ее лабиализация **(ҳә)** в абхазском языке. Нам представляется, что самой древней формой основы данного слова является нелабиализованная, т. е. **тхьа** (тха) или **тхьы** (тхы), другие наращения – продукт дальнейшего самостоятельного развития каждого из сопоставляемых языков. В абхазском языке это выразилось помимо лабиализации согласного **хь(ҳ),** входящего в основу данного слова, еще и в ее редупликации, в адыгских языках – наращением элемента **рыкъуа** (рыӄәа).

Коршун, стервятник и орел в адыгских языках именуются словом **бгъэ** (бҕа) или **бгъэжь** (бҕажә). В абхазском и абазинском языках коршун и стервятник соответственно называют ауарбажэ (аўарбажъ), ўарба. В этих словах основообразующим элементом является **ба-б,** причем элемент **жә-жъ,** как уже говорилось выше, иногда придает слову оттенок принебрежения, уничижения.

Названия насекомых

Из названий насекомых, общих для абхазско-адыгских языков, удалось выявить лишь несколько терминов. Это, во-первых, само слово «насекомое», произношение которого почти что совпадает только в абхазском и адыгейском языках.

«Насекомое» по-абхазски **ахәаҷа** (ахвакIа) или **ахәаҷа- мача** (ахвакIа-макIа). В адыгейском языке данное слово произносится как **хьа-цIэ-пIацI.** Второй компонент данного слова, абхазский «мач» и адыгейский пIацI, в данном случае употребляется значении «всякое»; компонент **хәа** в абхазском языке означает – червь. **Хәаҷ -мачә** буквально означает «всякие черви» в значении насекомое. Мы полагаем, что в, языке-источнике абхазско-адыгских языков обе формы **хәаҷа** и **хьацIэ** сосуществовали как диалектные разновидности, или же только одна из этих форм, а другая образовалась от этой формы, но какая из них, пока что неизвестно. В то же время мы знаем из других примеров, что в ряде случаев

абхазскому лабиализованному звуку **хә** или **хә** в адыгском языке соответствует придыхательный – ҳ-хь (ср. абх. **аҳәыҳә,** адыг., **тхьарыкъуэ).**

Таким образом, **ахәаҷа-мача** или **хьацIэ-пIацI** означает всякие черви в собирательном значении – насекомые. Другие языки данной группы языков, потеряв первоначальную форму данного термина, употребляют другие названия. Абазины насекомое называют словом **хIапш – хвыпш** (**хаԥш-хәыԥш,** хьапш-хуыпш), кабардинцы – **гъудэ-базэ.**

Общим для данных языков по своему корневому элементу **ц – цI** является название кузнечика – **арцу** (арцIу) – абх. **плцIау** (ԥцау) – адыгейск., **пцIауэ** (ԥцауа) – каб.-черк., **кIьауа** (кьауа) – абаз. Абазинское произношение данного слова имеет иной фонетический облик, чем в других языках.

Почти идентичным является название саранчи во всех бхазско-адыгских языках.

Саранча по-абхазски **аматца** (амацIа), по-адыгейски – **мацI** (мац), по-кабардинско-черкесски – **мацIа,** с исходными гласным как в абхазском и абазинском языках, по-абазински – **мацIа** (маца), по-убыхски – **мача** (макIа).

В качестве общего элемента для слова «блоха» во всех абхазско-адыгских языках является **аʒ’||аʒ/адз||дзә/.** В чистом виде это слово – **аʒ** – абж. д., **аʒ’** – бзыб. д. употребляется в абхазском языке. В адыгских языках оно осложнено наращением в начале слова **бжи//бжьы** в виде **бжидза** в адыгейском языке, **бжьыдза** в кабардинско-черкесском языке. Значение **бжы//бжьы** неизвестно. В убыхском языке – с наращением в конце слова элемента **кы** и с редукцией гласного **а** в основе слова в виде **ʒекьи** (дзекIьи).

В абазинском варианте в начале слова стоит самостоятельная именная основа **цIы/цы/,** которая во всех абхазско-адыгских языках, в том числе и абазинском языке, означает вошь. Таким образом, абазинский вариант выступает в форме цIыдза, которая буквально означает вошь-блоха.

Гнида по-абхазски **атц’ыʒ’**(шIыыʒ’) бзыб. д., аныʒ (ащIыдз) – абж. д., в адыгских языках **цIакIэ /цачә/**, что буквально означает вошь-хвост. В абазинском языке употребляется адыгский вариант, но вместо второго согласного звука данного слова **кI,** как и в ряде других случаев, в нем выступает палатальный **кIь/кь/** в виде

цIакIьа/накьа/ – гнида. Второй компонент **кIьа/кьа/** в абазинском языке не имеет самостоятельного лексического значения, а выступает лишь в качестве словообразовательного аффикса, тогда как адыгская основа **кIэ**, от которой он образовался, как мы видели выше, обладает самостоятельным лексическим значением. В убых. – **татц.** (тащI).

В качестве общей основы данного слова во всех вариантах выступает **тца/цIа/,** которая во всех абхазско-адыгских языках, употребляемый самостоятельно вне сочетаний с какой-либо другой основой, означает вошь.

Названия растении

В общий словарный фонд абхазско-адыгских языков входит довольно значительный слой лексики, представляющий собой названия растений.

К рассматриваемой категории терминов следует отнести слово **абна, бна** – абх., абаз., **банэ, панэ** – адыг., **абине** – убых. – колючка, колючая заросль, лес.

В современных абхазско-абазинских языках слово **абна, бна** обладает собирательным значением и обозначает смешанный лес с преобладанием колючих кустарников (ср.: **абнара –** абх.-абаз., **баналъэ** – адыг. – место, заросшее колючими растениями). Именно таково, по-видимому, было значение этого слова и в языке-источнике абхазско-адыгских племен. Развитие каждого из языков абхазско-адыгской группы повлекло за собой и расширение или изменение семантики этого слова в подгруппах этих языков. Так, например, слово **банэ** в современных адыгских языках уже не означает смешанный лес с колючими кустарниками, как в абхазском, абазинском и убыхском языках; словом **банэ** адыги называют колючку. В абхазской и абазинской подгруппе языков для слова колючка употребляется другое слово – **амӷ, мгъы**/мгъы/.

Среди названий хвойных деревьев наиболее употребительными в абхазско-адыгских языках является слово **апса, пса** (пса) – абх.-абаз., **псей** (псей) – каб.-черк. – ель. Между прочим заметим, что абхазы апса употребляют и в собирательном значении, т. е. и все виды хвойных деревьев называют словом **апса**/апса/.

К общим словарным единицам абхазско-адыгских языков следует отнести и слово **ачыӄь**/ачыкь/ – абх., **чыцэ** – каб.- черк. – куст, кустарник. В роли общей основы слова выступает элемент **чы.** В абхазском языке это слово заканчивается палатализованным согласным **кь,** в кабардинско-черкесском языке – зубным **ц** с кратким гласным **э,** который в абхазском языке редуцировался. Как видно из приведенного примера, абхазскому исходному палатализованному согласному қь (кь) в кабардинско-черкесском соответствует зубной **ц.**

Основа **чы** в абхазско-адыгских языках является общей в слове «хворост» (ср.: адыгейск. **чы-бл;** в абжуйском диалекте абхазского языка и в мегрельском диалекте занского языка **ачын** /акIын/. Слово это мегрельским диалектом заимствовано из абжуйского диалекта абхазского языка. Собственно мегрельское слово хворост – **цацхи** (цацхьи/.

В бзыбском диалекте абхазского языка хворост – **акуыр-махьц** или **афырмахьц.**

В абазинском языке хворост обозначается словом **баца,** вариант которого с некоторыми фонетическими изменениями **абыца** абж. д., **абыц'** – бзыб. д. употребляется и в абхазском языке.

Древние абхазско-адыгские племена дерево считали священным растением. Особенно широко был распространен культ дуба. У абхазов есть даже тотемная фамилия, образованная от названия этого дерева. Так, дуб по-абхазски **аҧь** /аджь/, от которого образована фамилия **Аҧьба** /Аджьба/, в буквальном переводе на русский язык означает «сын дуба, дубов».

В кабардинско-черкесском языке дуб – **жыгай,** название которое образовано от слова **жыг** – дерево, путем присоединения к этой основе словообразовательного суффикса **ай.** В адыгейском языке дерево – **чъыгы/еыгы/,** дуб – **чъыгай.** В современном абхазском языке дерево – **атҧла**/ацIла/. Очевидно, в древности абхазы вообще дерево называли словом **аҧь** /аджь/ или **жыг,** но в связи с распространением культа дуба словом **аҧь** стали называть уже не вообще дерево, а дуб. Но после того же как за дубом закрепилось название **аҧь,** дерево получило другое название – **атҧла**/ацIла/.

Таким образом, в состав слова **аҧь – жигай, чъыгай** входит одна Общая основа **аҧь//жыг//чъыг,** которая восходит к общему

словарному фонду данных языков. Некоторые закономерные фонетические соответствия наблюдаются в абхазско-адыгских языках; абхазскому переднеязычному звонкому согласному звуку **џь**/ джь/ в адыгских языках соответствуют тоже переднеязычный согласный **чъ/е**/ и средненебный **ж.**

Трава по-абхазски **аҳацкьын**/ахьацкьын/ бзыб. д., **аҳаскьын** – абж. д., по-адыгейски трава – **уцы**, в кабардинско-черкесском языке – **удз.** Первичной формой данного слова следует признать бзыбско-адыгейский вариант ац//цы. В абазинском языке слово «трава» – аҳәра образовано на иной основе и восходит к **аҳәра** – пастись.

Общей основой во всех интересующих нас языках обладает также слово **анаша, наша** – абх.-абаз., убых., **нащэ** – каб.-черк., **нэшэбэгу** – адыгейск. – огурец. По-адыгейски **нашэ** – дыня, слово со значением «огурец» образуется в адыгейском языке путем присоединения к этой основе слова **бэгу –** бугорок. Таким образом, **нэшэбэгу** буквально означает бугристая дыня. По-абхазски дыня – **ашьынка** или **амкәыбыр,** в абазинском языке – **хуан** от кабардинско-черкесского **хъу-уж.**

В кабардинско-черкесском варианте этого слова, как и в ряде других случаев, вместо шипящего **ш** стоит свистящешипящий **щ.**

Название травянистого огородного растения **ах'әс'х'әа** бзыб. д., **ах'әсх'әа** – абж. д. (ахъущхъуа), **хъуыщхъуа** – каб,- черк. относится к общему словарному составу абхазско-адыгских языков.

Слово **ах'әс'х'әа** в бзыбском диалекте употребляется в собирательном значении и обозначает все пряные огородные растения, употребляемые абхазами в пищу как приправа. В абжуйском диалекте этим же словом **ах'әсх'әа** называют особое пахучее огородное растение «кинза».

В медицине оно известно как лекарственное растение. Видимо, лечебное свойство этого растения было известно предкам абхазско-адыгских племен. Поэтому слово лекарство образовано от **ах'эсх'эа.** В абхазско-абазинском языках слово «лекарство» образовалось от элемента **ах'э** данного слова при помощи словообразовательного суффикса **шә** в виде **ах'әшә** /ахъушъ/. В кабардинско-черкесском языке лекарство – просто **хъущхъуа.**

Дикая мушмула в абхазском и убыхском языках – абрацә, абацә (абх.), абрыцә (убых.).

Одной из древнейших злаковых культур, известных абхазско-адыгскими племенами, является просо. Неслучайно поэтому, что название этой культуры во всех абхазско-адыгских языках обладает общей основой.

Просо по-абхазски **ашы** или **ашырʒ'** – бзыб. д., **ашы, ашырʒ** – абж. д., по-абазински – **шырдза,** по-кабардинско-черкесски – **маш,** по-адыгейски – **мащы.** В роли общего элемента выступает **ашы//аш.** В адыгейском варианте место шипящего **ш** данной основы как обычно занимает шипяще-свистящий **щ.**

От данного слова образовано в данных языках название особого сорта проса **ашых'әа/э/,** что буквально означает «серое просо»; **ашы** – просо, **х'әа, ах'әа** – серый.

Название пшена, как и следовало ожидать, также является общим для абхазско-адыгских языков. В абжуйском диалекте абхазского языка и в абазинском языке пшено соответственно называется ах'әыʒ, хъуыдзы; в бзыбском диалекте абхазского языка пшено – **ах'әыʒ',** с свистяще-шипящим исходом на **ʒ'.** В кабардинско-черкесском языке пшено **хуыгу** в адыгейском – **фыгу.** В качестве общего элемента в абхазском, абазинском и кабардинско-черкесском языках **выступает хәы||хуы,** которому в адыгейском соответствует элемент **фы.** При этом следует заметить, что при образовании в адыгских языках от хуыгу//фыгу других производных от него слов исходный лабиализованный согласный **гу** выпадает, ср.: хуыбла – адыгское национальное блюдо из пшена; хуы-гъуэ – желтое просо. Следовательно, основой данного слова является **х'әы||хъуы.**

Название национального блюда, приготовляемого из пшена – **абысҭа** (абыста) – абх., **пІастэ** (паста) – адыг., почти **что** идентично в интересующих нас языках. Различие между абхазским и адыгским вариантами этого слова заключается лишь в начальной согласной фонеме; в абхазском языке такой фонемой выступает звонкая взрывная б, а в адыгских языках – глухая взрывная **п** (ҧ). В абхазском языке слово абыста употребляется иногда и как синоним слова **ах'әыʒ || ахәыуʒ' –** пшено.

Семена в абхазском и абазинском языках называется соответственно **ажәла** (ажъла), **жвла** (жәла), в кабардинско-черкесском языке – **жыла.** Различие между вариантами этого слова в разных языках идет по линии лабиализованности начальной согласной

фонемы в абхазском и абазинском варианте и нелабиализованности в кабардинско-черкесском. Первичным следует считать вариант с делабиализованным начальным согласным, который сохранил кабардинско-черкесский язык.

В адыгейском языке слово «семена» образовано на иной основе, в котором «семена» называются словом **кIэ/ча/.**

Общий словарный фонд абхазско-адыгских языков, естественно, не ограничивается лишь словами из тех лексико-семантических групп, которые описаны выше. В этот фонд входит также большое число слов с самой разнообразной семантикой. К ним относятся, главным образом, глаголы, имена прилагательные, существительные, числительные, наречия и т. д.

Для того, чтобы читатель мог иметь более полное представление об общем словарном фонде абхазско-адыгских языков, мы считаем целесообразным привести в алфавитном порядке перечень собранных нами встречных слов с русским переводом.

ПЕРЕЧЕНЬ ВСТРЕЧНЫХ СЛОВ В АБХАЗО – АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		АА			
ааи	шта	ае	ае	—	да
аарфара	ӷагIв	огъу	уэгъ	—	засуха
		А			
аб, дад	аба, дада	ты	адэ	дад	отец, родитель дядя (со стороны отца)
абйашьа	абаша	атэш	адэкъуэшэ	—	
абйаҳәшьа	абахща	атэшыпхъу	атэшыпхъу	—	тетя (со стороны отца)
абчарах	абчарахI	пчарахь	ашэрыхь	—	божество охоты, орднарец, старший среди охотников
айашьа	аща	шы	къуэш	—	брат

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
айаҳәшьа	ахща	шыпхьу	шыпхьу	ҟәԥҳы	сестра
айба	йыба	йыбэ	йыбэ	—	сирота
айлажәжәара	гIажжвара	ухэпIэжъжъ-ыхъон	—	—	теребить
айцбы ‖ айҵбы	айцIба	нахъыкI	нахъыщIэ	—	младший
ан	аны	ны	анэ	ана	мать
		Б			
баа	баа	ба	ба	—	поцелуй
а-баԥыр	—	—	—	абаԥыр	воробей
абара	бара	—	—	быйан	видеть
а-баԥь	багьанда	бэджанд	бэджанд	—	аренда
а-баԥьҭейра	багьатира	бэджэнду убытын	бэджэнду къэщтын	—	арендовать
а-баԥьҭа	багьана	бэджэнд	бэджэнд	баԥь	арендный
а-бга	бага	баджэ	бажэ	баԥьа	лиса, волк
а-бгахәҷы	багахвчIы	»	»	—	лисица
а-бԥа, аган	дахъа	бгъу	бгъу	—	бок
а-бԥазара	пIкъы	бгъы	бгъы	—	талия
а-бԥара	—	бгъ	бгэ	—	предание проклятию
а-бз	бзы	бзэгу	бзэгу	бза	язык (орган речи)
а-бзага	—	бзаджэ	бзаджэ	—	баловник (брань, ругань, зло, злостный)

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-бзамыҟә	бзамыкъв	бзэмыкIу	бзымыкъу	—	глупый, молчаливый, бессловесный (о животном)
а-бзелаԥыцә	бзагврафра	бзагурацон	бзагурэф	бза цәы, бзаҟәа	шепелявый, картавый
а-бызшәа	бызшва	бзэ	бзэ	бза	язык (речь)
а-бызшәадырра	бызшвадырра	бзэшIэныгъ	бзэщIэныгъ	—	языкознание
а-бзҳәаԥ	бызныкъвгагIв	бзэгозехьэ	бзэгузехьэ	—	сплетник
а-бла	бла	нэ	нэ	(а)бла	глаза
а-бна	бна	баналъэ	баналъэ	(а)бине	лес, колючий заросль
абрацә, абацә	—	—	—	абрыцә	дикая мушмула
а-бнара, абард	бнара	баналъэ	баналъэ	абине	место, заросшее колючими растениями
а-бнацә	бнацв	мэзыцу	мэзэгуу	бинецәы	дикий бык
а-быста	быста	пIастэ	пIастэ	—	мамалыга (крутая каша)
а-бчараҳ	бчарахI	пчарахь	пчарахь	—	божество охоты, старший среди охотников, орднарец, охотничья добыча

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		ГУ			
а-гәаара	гвыжвкІра	губж'ын	гуыбжьын	—	сердиться
гәааны	гвыжвкІта	губжыгъэу	губжьауэ	—	сердито
а-гуабанақь	гвабанакь	гуыбэнач	гуыбэнач	—	пастушья одежда из валяной шерсти
а-гәаҕ(а)	гвыжвкІра	гуыжь	гуыбжын	—	злоба
гәаҕшақу	гвакъуаны	егуаоу	—	—	назло
а-гәар(а)	кІьадыгв	Іэгу, щагу	гуэпэ	агуаҕа	двор
а-гәаҕхара	гвапхара	гуапа	гуапа	—	приятность, с удовольствием
а-гәатҙара	гватара	гулъытэн	гулъытэн	—	заметить, замечание
а-гәтҙаны	квта	гузэгу, гуырыт	гуырыт	—	посредине
а-гәтҙы(а)	квта	ыгуыпч, гузагу	куы	—	середина
а-гәаҳуара	гвахъвара	гуым ыхъын	гуым ирихьын	гуыҭақьын	нравиться
гәаҳуарыла	гвахъвата	гохъу	гуырыхьу, гуакІэу	—	приятно, приятный
а-гәаҵа	гваҵІа	гуыщІэ	гущэ	—	глубина сердца
а-гәаҳымлара	игвапам	гуымыхьын	мыгуапэ, гуырымыхь	—	брезгание, неприятный, не нравиться

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-гәбҕан	гвбгъан	губгъан	губжьын	—	порицание, выговор, гнев
а-гәеилымга, а-гәрцқулда	гвымгІва	гыгурІогъог	гулъытэншэ	—	бестолковый
а-гәеисра	гвкшара	гур теоныгъ	гур уэныгьэ	—	сердцебиение
а-гәбжкра	гвбжкІра	губж	губжь	—	гневаться, гневный, гнев
а-гәбжьанытә	квтанай	гузэгуэ	курыт	—	средний
а-гәжәажәара	гвжважвара	гузэжъон	гузэвэн	—	волноваться, спешить, заспешить
гәжәажәарыла	гвжважвала	гузэжъозэ	гуызэвэн	—	второпях, впопыхах
а-гәкы	игвапу	гуакІуэ	гуакІуэ	—	симпатичный, приятный
а-гәақра	гвасра	гуІэ, гуакъау	гуауэшхуа	—	горестное переживание, горе, скорбь, спех, обида
а-гәалашәара	гІагвалашвахра	гукъэкІыжь	гум къэкІыжын, къэгупсысыжын	—	вспомнить
а-гәаларшәара	гІаргваларшвара	гулътэжьын игу	къэгъэкІыжын	—	напомнить

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-гәлаҵа	гвлацІа	гупэхэгьан	бгъэхэІу	—	брошка, булавка
а-гәамҵра, а-гәеилаххра	гвакъпара	гулакІы	гуыбжьын	—	нервничать
а-гәрҵҟул	гІагвалашвара	гуыкІэ	гуыкІэ	—	память, смышленность
а-гәарҭа	гварта	гуартэ	гуартэ	—	гурт, стадо
а-гәрымра	гъьра	гурымын	гурымын	—	ворчать
а-гәы	гвы	гуы	гуы	агьы	сердце
а-гәыҧра	гвыгъра	гуыгъэ	гуыгъэ	—	надежда
а-гәыҧырҭа	узайгвыгъра	гугъэныгъэ	—	—	надежный
а-гәымшәа	йгвшхвагІву	гушхо	гушхуэ	—	бесстрашный, смелый
а-гәымха	гвымха	гуымыхь	гуымыхь	—	неприятный, нехороший
гәык-ҧсыкала	гвапла	гуыра псэкІэкуып	гуырэ псэкІэгуып	—	сердечно
а-гәырҧьара	гвыргъьара	гуышІуагъо	гуыфІэгъуэ	—	радость
а-гәырҧьа$^{x'}$ә	гвыргъьата	гуышІуагъо	гуыфІэгъуэ	—	отрадно, отрадность
а-гәырх'аҵ(ҵ)ара	ркьахвра	гуырІэтын, гуыр гъэчофын	гъэжэжэгуыжэн	—	бодрить
а-гәыцә	агвы	гуызагу	гумылэ	гьыдыҭшәа	сердцевина
а-гәырфа	гвыхьра	гукъау, гухэкІ	гуыхэкІ	гьыдыҧа	горе
а-гәыҭых'а	хъвыцра	гуыпщыс	гуыхэлъ	—	мечта

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-гәх'ынҳәра	гвалагара	гуыжъэон	гуыкъекІуэныгьэ	—	тошнота
а-гәыҳалал	гвыхІалал	гуыхьалал	гуыщабагъэ	—	добродушие, добродушный, доброжелательный
		Д			
а-дагәа	дагва	дэгу	дагу	дагуа	глухой
а-дагәахара	дагвхара	дэгу хъун	дэгу хъун	—	глохнуть
а-даха	—	дахэ	дахэ	—	лучший, редкий, красивый
а-дҧарыжә	—	дгъэрыжъэ	—	—	национальное блюдо вроде коржиков
а-дуззза	дудздза	ин дыдэ	ин дыдэ	—	грандиозный, громадный
а-дагәара	рдагвра	дагу шІын	дагу щын	—	глушить
а-думпей, адумбей	бнацв, домбай	домбай, дубай (шапс.)	домбей	—	зубр
		Ж			
а-жакьа	жакІьа	жакІэ	жакІэ	жакьа	борода

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		Жъ, жв, жь			
а-жә	жвы	чэмы	жэмы	—	корова
а-жәь (бзыб.)	жвы	жьы	жьы	ныжьы б'аж'ә	старый
а-жәла	жвла	жыла, жылэпкъэ	жыла	—	семена
а-жәпа	жвпІа	Іужъу	Іув	—	густой, толстый
а-жәра	жвра	жъыныгъ	жъыныгъ	—	ветшать, стареть
а-жәра	жвра	гъэжьон	(гъ) вэн	ж'әа	варить, вываривать, сварить
а-жәц'ыс' (бзыб.)	—	чэмыкІэ	жэмы Іэ	—	телка
а-жәфа	жвгІва	жьуэ (шапс.)	пхъуафэжьей	—	весло
а-жәфан	жвгІванд	—	—	ажәа	небо
а-жәытә	жвычІв	ижъыра	ижь, жьыдыдэ	баж'ә	древний, старинный
		З			
аз	аз	зэзы	зэз	—	желчь
а-заалымдара	згІалымдара	залымыгъэ	залымыгъэ	—	произвол, насилие, беззаконие, принуждение
загьы	зымгІва	зэкІэ псау	псау	за	весь, все
згәы х'әашьу	згвы хътІым	зыгу имылъ	мыгурылъ	—	неискренний

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-зацәра	хъаззаджвыкра	закъо	закоуэ, закъуэгъэ	—	одиночество
а-зацә	закы	зы	зы	заа	единица, один
зны	зны	зэ, зэгорэм	зэгуарым	заны	однажды
знызынла	зынза-мыза, зны	зэзэмыза	зэзэмызэ	—	иногда, изредка
знык	зны	зэ	зэ	за	раз (союз то)
зныкала	зныкла	зэуэ	зэуэ	—	разом
зыҧсытам	псызхъам	мыпсэу	мыпсэу	—	неживой
зыҧсытоу	псызхъау	псэу	псэу	—	живой
зацәык	заджвык	закъоу	закъуэ	—	единственный
		З ‖ З' (дз)			
аз' ‖ аз	цІыдз	бжыдза	бжьыдзэ	зеки	блоха
аз'аз' (азаз)	дзадзы	дыды	дыд	—	шило
а-з'ахра, азахра	дзахра	дан	дэн	—	шить
а-зыз	зыз	быдзы	быдз	биз	грудь (женская)
аза, аз'а	—	--	—	аза	пядь
		И			
йааргәжәажәны	—	гузэжъогъоу	—	—	срочно, спешно
йаразнак	зынла	занцІоу	занщІэу	—	вдруг

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-йашьа	аща	шы	къуэш	—	брат
а-йашьара	ащара	закъшныгъ	къуэшыгъэ	—	братство, сородичи
ижәу	ижву	гъэжъогъэ	гъэва	—	вареный
икьаҷу	икIьашIу	кIэкIэу	занщIэу	—	напрямик
иҟалоит	икъалахоштI	икъун	—	—	будет
иҟоўп	иаъап	щыI	щыIэщ	—	есть, имеется
имачу	мачIау	макIэу	мащIэу	—	меньший
имачым	имачIым	мымакIэу	мымащIэу	—	немало
ипаны	ипIата	пIуэкIэу	пIащIэу	—	тонко
иҧасоў	паса	пасэ	пасэ	—	ранний
иҧсыў	ипсыу	мыпсэу	мыпсау	—	неживой, мертвый
иргәаҟны	—	гуаIэу	—	—	наспех
иргәжәажәаны	гвжважва-гIеала	гузажъу	—	—	наспех
исамырҟәылым	—	мысэмэркъэу	—	—	нешуточный
итара, атара	итара, тара	етын	етын	—	дать
итаразым	итамамым	мытэрэз	мытэмэм	—	неточный
иҳарамдоў, иҳарамым	—	хьарамыгъ-энчьэ	хьарамыгъ-эншэ	—	искренний
ицәоў	ицву	чъыерэ, чъые	—	—	спящий
ишҟьабзоў	—	зэрэхабзэу	—	—	по обычаю
ишьтоў	ищту	щылъ	щылъ	—	лежачий
иҩаз	игIваз	гъугъэ, гъугъын	гъуа, гъужа	—	засохший

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		К (КI)			
а-канц'ац'ыр (бзыб.)	кIьанцIыра	къамцIыр	хьэмцIыракIэ	—	бородавка
а-кац'ыр, акац'-кур (бзыб.)	—	—	—	—	—
аклачкуыр (абж.)	—	кIоцI	—	—	корзина
а-кы	закIы	зэ	зэ	за	один
		Кь (КIь)			
а-кьазазара	кIьазызра	кIэзэзын	—	—	нерешаться, дрожать
а-кьаҧа	кIьапа	кIэпэ	кIапэ	акәача	курдюк
а-кьарахә	кIьараху кIьагуа	кIэрахъу	кIэрахъ	кьрахәа	револьвер, пистолет
а-кьатагәа	кIьатIи	кIакIо	кIагуэ	—	куцый
а-кьатей	кIьатIеилашә	кIэтIей	кIэтIи	—	кишка
а-кьатейлашә	—	кIэтIей нашъу	кIэтIей нэщ	—	слепая кишка
а-кьыс'ра || а-кьысра	ахьысра	еIусын	еIусэн	—	тронуть
а-кьаҷ	кIьашI	кIэщI	кIэщI	—	короткий
а-кьыр	—	—	—	кьыр	известь

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		Қ (К)			
а-қлаҧад	тлапад	лъэпэд	лъэпэд	таҧад	чулки, носки
		Қь (Кь)			
а-қьал	кьала	кыл (шапс.) чэл (темир)	—	—	шалаш
а-қьабз	хьабза	хабза	хэбзэ	—	обряд, обычай
а-қьақәа	хьаква	хакIо	хакIуэ	—	жеребец
қьырала	—	чырэу	—	—	внаем
а-қьыч, а-чыкь	—	чыцэ	чыцэ	—	куст
		КIу			
а-кәата	—	псычэт	—	—	утка
а-кәашара	—	уикъашъон	къэфэн	—	танцевать, танец
а-кәашақ	—	къэшъуакIо	къэфуакIо	—	танцор
а-кәты	кIутIу	чэт	джэд	—	курица
		Ку			
а-қәа	ква	—	—	кэы	дождь
а-қәиҭтәра	хвитныгIара	хуитныгъ	хуитыныгъэ	—	разрешение, дозволение
а-қәиҭымтәра	мырхвитра	хуит мышIын	хуит мыщIын	—	запретить

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-қәрбзаара	кврбзара	къэбзыхьан	къэбзеихьын	—	облизать
а-қәргәыҧра	ргвыгъра	гъэгуыгъэн	быдэу гъэгуыгъэн	—	обнадёжить
		К (Къ)			
а-ĸаза	иазъазу	Iэзэ	Iэзэ	ĸаза	знаток, мастер
а-ĸала	къала	къалэ	Iалэ	ĸала	город, крепость
аĸазара	аъазара	щыкъэн	иIэн	шиĸа	быть, иметься
аĸаса	—	IэнэIэсэр	хуэIэзэ	—	искусный, опытный, смелый
а-ĸарĸы	къыркъы	къурбэкъый	к'ъурымк'ей	ĸымбыр	горло
а-ĸашәа	—	Iуыс	Iус	—	корм
а-ĸарĸынҵь,	къыркъы	къурбэкъей	къурбэкъей	аĸьынĸьыр	кадык, гортань
а-ĸарĸмыҵь	—	—	—	—	
а-ĸыра	—	такъыр	—	—	кусок
		КЬ (Къь)			
а-ĸьы	—	Iае	—	—	дурной, кал
		Къу			
а-ĸәбас	къвбас	къубас	—	—	подошва для обуви

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-ҟəраан	къанджьа	къуалэжь	къагъыщхъуа, къуагъ	—	ворона
а-ҟəары	—	нэпкъы	Іуыфа	—	берег
а-ҟəаҭха	—	къуэнтхь	кхуентхь	—	трофей
а-ҟəцара, а-ҟəыхра	йакъвцара	къухун	Іухун	—	отогнать
а-ҟəыбча	—	ІупкІэ, ІупкІэу	—	—	аккуратный, выразительный
а-ҟəыш	къвыш	Іуыш	Іуыш	—	умный, мудрый
		Л			
а-ла, абла	ла	нэ	нэ	(а)бла	глаза
а-лашə	лашвы	нэшъу	неф	благуа	слепой
а-лабашьа	—	бэщ	бэш	бачъа	палка, посох
а-лашəра	лашвра	нэшъуныгъ	нефуныгъ	благуан	слепота
а-лыг	лыг	лІы	лІы	тыт	мужчина
а-лыгажə	лыгажвы	лІыжь	лІыжь	бажə	старик
а-лымҳа	лымхІа	тхьакІум	тхьакІум	лакуыма	ухо
а-лымҳарыҷ	лымхІацІгІва	тхьакІумэхьэгъу	—	—	серьги
а-лымҳабагуа	алымхІацІва	тхьэкІуыманаІупс	тхьэкІуы—мэІуас	—	барабанная перепонка

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-лымҳачкум-жəыр	—	тхьэкІумвей	тхьэкІумавей	—	сера (в ушах)
		М			
а-майст	—	майст	—	—	кожаные носки
а-махҷ(е)	махтша	махшъэ	махъшэ	махуча	верблюд
а-маҵа	мацІа	мацІ	мацІа	маҵа	саранча
а-маҷ	мачІ	макІэу	мащІэу	маҵа	мало
маҷ-маҷ	мачІ-мачІ	макІэ-макІэу	мащІэ-мащІэу	—	мало-помалу понемножку
а-маҷза	мачІдза	макІэдыдэ	мащІэдыдэ	—	малейший
маҷ-маҷла	мачІ-мачІла	макІэу	машІэу	—	понемногу, понемножку
а-маҳагьа	—	махьадж	—	—	коварный, греховодник
а-маҳагьара	—	мэхьэджу	—	—	коварство
а-маҳə	мхІвы	махъулъ	малъхъэ	мыхʼы	зять
а-маҳəыла	—	маъхъулъэгьу	малъхъэлъэгъу	—	свояк
а-мза	мза	мазэ	мазэ	амыза	месяц, луна
а-мзаҷа	мзашІа	мэзакІэ	мэзакІэ	—	новолуние
а-мзаша	—	мэзыш	мэзыш	—	канифоль, смола

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-мӄәш	мкъвш	мыкъуш	мыкъуш	—	неумный, немудрый
а-мла, амлакра	млащира	гъабла	гъэблэ	—	голод, голодовка
а-мраз	иразым	мыразы	мыразы	—	недовольный, недобрый
а-мҭара	имытара	имытын	имытын	—	не дать, лишить чего-то
а-мхалдыз	—	мэлъхълдис	млъхъэлдис	—	магнит
а-мҳаҵә	мхIацIва	—	—	—	ложка
а-мц′ ‖ амц	мцы	пцIы	пцIы	мыцьа	ложь, ложный
а-мца	мца	машIэ	мафIэ	—	огонь
а-мцабз	мцабз	машIэбзий	мафIобзий	—	пламя
а-мц′ҳәаԥ (бз.)	мыцгIва	пцIыус	пцIыус	—	лгун
а-мцҳәаԥ (абж.)					
а-мц′шаҳат (бзыб.)	мцшахIат	шыхьат нэпцI	шыхьат нэпцI	—	ложный свидетель
а-мцшаҳат (абж.)					
а-мш	мшы	нафэ	махуэ	амышаа	день
а-мшә	мшвы	мышэ	мыщэ	а-мышәа	медведь
а-мшәа	мшва	мыщын	мыщын	—	безбоязненный
а-мшәара	мшвара	мыщынэрэ, мыщтэрэ	мыщынэ	—	бесстрашный, неустрашимость
а-мыркан	—	амыркъан	амыркъан	—	бязь

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-мыс′/с/а	—	мысэ	мысэ	—	разоблаченный, виновный
а-мыцәара	мыцвара	мычъыен	—	—	бодрствовать
		Н			
а-наргәыҵ, а-наԥсыргәыҵа	напсыргвыцIа	Iэгу	Iэгу	—	ладонь
а-насыԥ	насып	насып	насып	—	счастье
а-насыԥда	насыпда	насыпычьэ	насыпышэ	—	несчастный
а-наша	наша	нэшэбэгу	нашэ	(а)наша	огурец
а-ншьан	—	нэшан	нэша́н	—	пометка, родинка
а-нахәта	нахвта	—	—	анахIэта	недоуздок
		П (ПI)			
а-па	пIа	пIуакIэ	пIащIэ	пца	тонкий
а-пӄа	къырлу, къру	къэрэу	къру	—	журавль
а-патла	пIатIла	апIэлъэ	пIэлъэ	—	срок
патлада	пIатлада	пIэлъэнчъэ	пIльэншэ	—	бессрочный

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		Ҧ (П)			
а-ҧагьа	пагьа	пагэ	пагэ	пагьа	гордец, надменный
а-ҧагәа	ипагву	пагуэ	пагуэ	цагэа	тупой
а-ҧара	пара	епкIэн	епкIэн	—	прыгнуть, прыгать
аҧаса	паса	пасэ	пасэ	—	ранний
а-ҧасаʒа	пасадза	пэщIэдзэ	—	—	самый ранний
ҧасатәи	пасачIви	—	—	—	старинный, древний, прежний
а-ҧацә	пацIа	пащIэ	пащIэ	—	усы
а-ҧацәабаба	пацIаду	пащIэшхо зытет	пакIэшхо зытет	—	усач
а-ҧдын	—	пыдын	пыдын	—	подбрюшник
а-ҧқ̌ара	пкъара	запыупкIын	упшIэтэн	—	рубить, вырубить резать, срезать, подрезать
а-ҧс	лапс	бзы	бзы	бза	самка
а-ҧсаа, а-ҧсаатә	псгIачIвы	бзу	бзу	—	птица
а-ҧса	пса	псей	псей	—	ёлка, сосна
а-ҧстазаара	пстазара	псэун	псэун	аҧса	жизнь, существовать

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-ҧстәы	псаушвхIа	псаушъхь	псэущхьэ	—	животное
аҧсх'аҧсы	псхъапсы	псэхэIэл	псэхэIэл	—	дохлый
а-ҧсцәаха	—	псэхэх	псэхэх	—	смерть, религиозное воззрение о существовании бога смерти
а-ҧсшьара	тшыпсщара	зыгъэпсэхун	зыгъэпсэхун	—	отдых, отдохнуть
а-ҧсы	псы	псэ	псэ	—	душа
ҧсызх̂'ам	псы зхъам	псэ зыхэмытэу	псэ зыхэмытэу	—	неодушевленный
ҧсызх̂'ау	псы зхъу	псэ зыхэт	псэ зыхэт	—	одушевленный
а-ҧсыʒ ‖ аҧс'ыʒ	пслацва	—	—	ҧса	рыба
а-ҧсыла ‖ аҧс'ыла	псыла	пшэр	пшэр	—	упитанный, жирный
а-ҧс'ылахара	псылахара	пшэр хъун	пшэр хъуы	—	ожиреть
а-ҧсытеира	псытира	псэр тын	псэр тын	—	самопожертвование (жертвовать собой)
а-ҧсыцәгьа	ипсычвгьу	нэйпсый	—	—	жадный
ҧсыцәгьарыла	псынамхъара	нэйпсыеу	нэпсейуэ	—	жадно
а-ҧуҭ	пуд	пыут	пуд	—	пустой, дешевый

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-ҧхаҽ	пхатшахъва	пхъаш	пшахъуэ, пхъашэ	—	гравий
а-ҧхьа	апхъа	апэ	иапэ иту	—	впереди
аҧхьанатэ	пхьала	ыпэрэпщlэу	иапэщlыкlэ	—	сначала
а-ҧхьагыла	пхъагыла	пэрыт	пэрыт	—	передовик
а-ҧхьаҙа	апхъпхъадза	апэрэў	йапэ-дыд	—	впервые
ҧхьаҟа	апахъла	ыпэкlэ	иапэ	—	вперед
а-ҧхьатэи	йапхъу	ыпэрэ, пэрыт	пэlущlэ, перыт	—	передний
а-ҧха	пхlа	ыпхъу, ипшъашъ	пхъу	пхьа	дочь
а-ҧха-лҧха	апхlа—лпхlа	пхъум ыпхъу	—	—	внучка (со стороны дочери)
а-ҧха-лҧа	апхlа—лпа	ипхъуым ыкъу	пхъурылъху щlалэ	—	внук (со стороны дочери)
а-ҧхәыс' ‖ аҧхәыс	пхlвыс	пхеш (шапс.)	—	ҧхьеш'э	жена, женщина
а-ҧцәара	пчlвара	зэпыкlын	—	—	ломать
а-ҧцәцәара	пчlвчlвара	пыкlыкlын	—	—	поломать, поламывать
а-ҧшра	пшра	уиплъэн	еплъын	—	смотреть
а-ҧшыц	—	лъэшныц (шапс.)	—	—	гребень ремезки
а-ҧыза	апхъагылагlв	пащ	пащ	паца	предводитель

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-ҧынца ‖ а-ҧынц'а	пынцlа	пэ	пэ	фац'а	нос
а-ҧынцаҟь ‖ а-ҧынц'аҟь	—	пэщынхэр	пэшын	фац'аҟ	сопли
а-ҧыраҳәа	прапса	пэlупх	кlэпхын	—	фартук, передник
		Р			
а-рбара	рбахра	бгъэгъуын	гъэгъуын	—	сушить
а-рбзара	рбзара	бзэйхьан	ебзэйн	—	слизать, лизать
а-ргәаҟра, а-гәырмачра	—	гъэгумэкlэн	гъэгулэзын	—	мучить, встревожить
а-ргәаара	ргвыжвкра	егуэуэн	гууэ	—	огорчить, огорчение, рассердить
а-ргәыҕра	ргвыгъара	гъэгугъэн	гъэгугъэн	—	обнадежить, обнадеживать
а-рдагәара	рхъдагвра	удагун	дэгущlын	—	глушить
а-рҟасара	—	гъэсын	гъэсын	—	дрессировать, выпестовать
а-рмачра	рмачlра	гъэмэщlэн	гъэмэщlэн	—	приуменьшить, уменьшить

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-рмысара, а-рмыс'ара	—	гъэсэн	гъэмысэн	—	разоблачить, обвинить
а-рмысаҩ, а-рмыс'аҩ	—	гъэмысэкIо	гъэмысэкIуэ	—	разоблачитель, обвинитель
а-рхра	рхра	хын	хын	—	жать, косить
рхын	рхын	ханыгъу	хэгъуэ	—	жатва (время)
а-рцагәра	рцагвра	къэуцэкуын	удзэгуыпэн	—	затупить
а-рцара, арца'ра	ацIара	егъэшIын	егъэщIэн	—	обучить
а-рцу	—	пцIау, цIау	—	мацэ	стрекоза, кузнечик
а-рц'ысра, а-ц'ысра	рцIысра	гъасысын	гъэсысын	—	расшатать, шатать, качать
а-рцәра	рчIвра	гъэшIоIун	гъэфIэун	—	квасить, солить (соленье)
а-рҿара, ар-ҿыцра	ршIара	щIэкIэ • кIэмкIэ	щIэкIэ	—	обновить
а-ршара	рышара	гъэщын	гъэщын	—	скрутить
а-ршаҳатра	рышахIатра	къэушы-хьэтын	щыхьэт техъуэн	—	засвидетельствовать
а-ршәара	ршвара	гъэшынэн	гъэшынэн	—	пугать, напугать
а-рҩара	рбахра, ргIвара	гъэгъун	гъэгъун	—	засушить

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		С			
а-с, а-бас ‖ а-с', а-бас'	ауаса	ащ фэд	—	—	так, вот так
а-са ‖ ас'а	—	пщэкIун (шапс.)	—	—	гребень (тех.)
а-саба	саба	сабэ	сабэ	саҧа	пыль
а-сабаҧ	сабап	сэбэп	сабэп	—	выгода, польза
а-сакь	сакь	сэх	—	—	засов
а-сал	—	хьалы	хьэлэ	—	клин
а-самҧал	—	сэмпал	—	—	курок
а-самырԓәыл	—	сэмэркъуэу	—	—	шутка
а-самырԓәылра	—	есэмэркъуэун	—	—	пошутить, шутить
а-самыркәыл-ҳәаҩ	—	сэмэркъуэу-шIыл	—	—	шутливый
а-сара ‖ ас'ара	сара	упсын	упсын	—	брить, бриться
сара	сара	сэ (сара)	сэ	сыҧа	я, сам
а-сыц ‖ ас'ыц	сыцра	осыц	—	—	снежинка
а-сы ‖ ас'ы	сы	уэс	уэс	жәаʒы	снег
асыга ‖ а-с'ыга	—	щэны (шапс.)	—	—	ткацкий станок
а-сра ‖ а-с'ра	сра	иащы (шапс.) къэпшьын (адыгейс.)	пшъэн зэIущан	аҧа	ткань, соткать

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		Т (Тl)			
такәы, маҷк	мачlкl, тlакlв	тlэкlу, макlэу	тlакlу	—	немного, слегка
а-тыгә, а-тыҟә	тlыгв	тlыкъу, тlыгу	тlыгу	—	обух
		Ҭ (Т)			
а-ҭабара	табара	беха хун	игъущыкlын	—	испариться
ҭабуп	—	табу (шапс.)	—	—	спасибо
а-ҭамада	тамада	тэхьмада	тэхьмада	тҳмата	распорядитель стола
а-ҭаҧсара	тапсара	итэкъон	скlутэн	—	насыпать (внутрь)
а-ҭара	тара	тын, тэн, етын	тын, тэн, етын	—	дать, выдать, отдать, выплатить, уступить
а-ҭаҳәтей	—	дохъутей	дохъутей	—	чехол
а-ҭзы ‖ атз′ы	тдзы	—	—	—	дом (жилой)
а-ҭлаш	тлаш	лъэщ	лъэщ	—	могучий, коренастый
а-ҭы	—	тlы	—	—	баран
а-ҭыжьра	тыжьра	тыжын	тыжын	—	отдать (приказ)
а-ҭынч	тынч	тынч	тынч	—	удобный, спокойный
а-ҭырбзаара	тырбзара	тэбзэикlын	тэбзэикlын	—	слизать, вылизать
а-ҭыхра	ахъыхра	техын	техын	—	заснять

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-ӷадыхә (абж.)	—	ондыхъу	ӷэндыхъу	—	обруч
а-ӷапцәа	ӷабчва	ӷыпlкlэ	ӷыпlщlэ	—	войлок
а-ӷапцәатә	ӷабцәа	ӷыпкlэ	ӷыпщlэ	—	войлочный
ӷара, ӷа	ӷара, ӷа	ӷэ, оры, о	ӷэ	—	ты
а-ӷарбажә	—	бгъэжь, бгъэ	бгъэ	—	коршун, орел
ӷар-шәар	—	—	ӷэршэр	—	шумная беседа
узырдагәуа	узырдагвуа	дэгу узышlырэ	—	—	оглушающий, оглушительный
а-ӷышьтра, а-жәцара	аӷщтра	еӷштын	еӷштын	—	напустить, натравить (собак)
а-ӷыра	—	уыма	—	—	большой, деревянный молот— кувалда
		Ф			
а-фара	фара	—	—	асфын	есть, кушать
фба	цба	—	—	фы	шесть
		Х			
а-хш	хшы	щэ	шэ	ч′а	молоко
а-хҷат	хъкlы	щатэ	шатэ	—	сметана

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		ХЬ			
а-хьархь, а-хәархь	хан	пхъэ**х**	пхъэх	—	пила
		Х (ХЬ, ХІ)			
а-х	х**Іы**	—	—	(а)х′**ы**	князь
а-хабла	х**І**абла	хьабл	хьэблэ	—	село, квартал
а-хаза	—	хьакъулахь	—	—	подать
а-хампал	х**І**ампал	хьампам	—	—	конусообразная лепешка
а-хаҧ-чыҧ	х**І**ап-чып	хьапшып	**х**ьапшып	—	вещи
а-хара	х**І**ара	тхьак**І**уамыр	—	—	слух, слышать
а-хатыр	х**І**атыр	хьатыр	хьатыр	—	уважение, ради, кого-то, услуга
а-хацкьын (бзыб.)	—	уцы	уцы	—	трава
		Х′ (ХЪ)			
а-х′амеигъарала	**х**ъамайгдзарала	шъхьамыжъыр	щхьэузыхь захуэщ**І**эныгъз	—	самоотверженно, самопожертвование
а-х′аны	ахъахь апны	ышъхьагъ	ищхьэм	—	наверху
а-х′ара	хъара	хэгъэгэн	—	—	закурить, курить

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-х′аҧа-х′ас ‖ а-х′аҧа-х′ас′	—	хэхэс (шапс.)	—	—	бродяга
а-х′ашәыла	—	**х**ахъуэ	—	—	барыш
а-х′быц	—	зихэ**х**ъогъу	**х**ъыджэбз	—	подросток
а-х′ы	**х**ъы	шъхьэ	щхьэ	аша	голова
ах′ыбра, ах′ырбза—	х**ъыбр**а	—	—	—	здание
ҿырбзара	ш**І**арбзара	зы**І**убзаяхъыжьын	зэхэбзэин	—	облизываться
а-х′ыхра	хъыхра	**х**эхын	хэхэеныгьэ	—	вычисление, вычислить
а-х′ыхь	**х**ъыхь	шъхьэ**ӱ**ыз	щхьэ**ӱ**ыз	—	головная боль
		ХӘ			
а-хәача, ахәаҷа-маҷа	х**І**апш-**х**выпш	хьац**І**а-пац**І**	—	—	насекомое
хәба	**х**вба	тху**ы**	тхуы	шь**х**ы	пять
а-**х**әра	хвра ‖ рыхвра	утхындзын	ухуэнщ**І**ын	—	просеять
		ХӘ (ХІВ)			
а-хәа	х**І**ва	хъо ‖ хъуа	кхъуэ	х′оа	свинья
а-хәаҧа	х**І**вамакъ	**х**ъохъо	хъуэхъуэ	х′оаҧе	кабан

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-ҳәатры	хІватары	хъощ	хъуэщ	—	свинарник
а-ҳәац	лапыц	хъоцэ	хъэдзэ	х'оаце	клык
а-ҳәацʼысʼ	хІвачыр	хъоццыр	хъуэщцыр	—	поросенок
ҳәынҷарыла	хІвынчІарыла	хъункІэкІо	хъунщІэкІуэ	—	грабительски
а-ҳәынҷара	хІвынчІара	хъункІэн	хъунщІэн	ҳәынҷа	грабить
а-ҳәынҷаԥ	хІвынчІагІв	хъункІэкІо	хъунщІакІуэ	—	грабитель
		ҲӘ (ХЪУ)			
а-хʼәа	гІвабджьа	шъхъо	щхъуэ	тхуа	серый
а-хʼәа, ахәахʼәа	ихъвахъвоу	хъурай	хъурейуэ къэтхъыхъа	—	кривой, круг
а-хʼәара	ахъвахъвара	—	ухуэн	—	сутулить
а-хʼәаара	—	хуон	—	—	раскричаться
а-хʼәара	—	—	хъуэн	—	декатировать
а-хʼәшә	хъвшвы	—	хъуыщҳъуэ	—	лекарство
		Ц			
а-ц	цы	цэ	цэ	ацақьы	зуб, зубец
а-цагә	цагвы	цакІо	цагуа	цагуа	тупой
а-цагәхара	цагухара	цакІо хъуын	удзагуын, дзагуа хъуын	—	тупеть
а-цҧха	цІапха	—	—	цыҧха	замок

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-црасра, а-црасʼра, а-црыҳара	—	нэсын	еІусын	—	прикоснуться
а-цҳара	цхІара	ецкъэн	едзекъэн	—	кусать, кусаться
а-цыҕ, а-цыҕ	—	цыз	дзыдзэ	—	куница
		ЦӘ (ЦВ)			
а-цә	чвы	цу	—	ацә	бык
а̀-цәа	чва	чъые	—	ацәа	сон
а-цәа̀	чва	шъо, кІышэу	фэ	ацәа	кожа, шкура, кора
а-цәаҟацаԥ	чвачапагІв	шъощІы	—	—	кожевник
а-цәара	чвара	чъыен	—	ацәан	спать
		Ҵ (Щ)			
а-ҵ, аҵа	цІгІва	чІэ	щІэ	—	дно
а-ҵа ‖ а-ҵʼа	цІа	цІэ	цІэ	—	вошь
а-ҵара	цІара	кІэцІын	кІэцІын	—	нести (о птицах)
а-ҵʼара, аҵара	цІара	зэгъэшІэн	зэгъэщІэн	—	выучить, выучиться
а-ҵкар	дзакІьа	цІакІэ	кІэ, кІэху	—	край
а-ҵʼкуман (бзыб.)	—	цІыкІужьый	цІыкІуынитІэ	—	крохотный
а-цыҙ, аҵʼыҙʼ	цІакІьа	цІакІэ	цІакІэ	тацʼ	гнида

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-цысра, а-ц'ыс'ра	цIысра	сысын	сысын	—	колыхаться, колебаться, качаться
а-цых'ә, а-цых'әа	цIыхъуа	кIэ	кIэ	куаҷа	хвост
а-цых'әтәа	ацыхъа	кIэух	кIэух	—	конец
		ЦӘ (ЦIв)			
а-цәаара	цIырра	кIыйн	кIийн	—	кричать
		ч			
а-чархь	чарх	щэрэхъ	шэрхъ	ҷарх	колесо, колесообразный точильный камень
а-чархьҟатцаҩ	чархчапагIв	щэрэхъышI	щIэхъыщIэ	—	колесник
а-чыкь	чыкь	—	чыцэ	—	куст
а-чымазара	чмазара	узы	уыз	—	болезнь
		ҷ (КI, ЧI)			
а-ҷабрыхә	—	кIапсэ	кIапсэ	—	веревка
а-ҷабра, иҷабуа, аҷапра	икIанцIылуа	кIэрыпкIэра	—	—	вязкий

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-ҷан	чIен	кIэн	щIэин	—	наследство (вымо-рочное)
а-ҷаҧшьара	чIапщара	кIапщэ	кIапщэ	—	обычай бодрствовать ночью у постели тяжелобольного
а-ҷара	агIвщщара	чагъэ зэго-чыгъэ	къэча	—	трещина, треснуть
а-ҷкәын	чIкIвын	кIэлэцIыкIу	щIалэ цIыкIу	—	малыш, мальчик
а-ҷын	—	чы	чы, чыху	—	прут, хворостинка
		ҽ (ТШ)			
а-ҽада	тшада	шыды	шыд	ҽыды	осел
а-ҽан	тшан	шыбзы	шыбз	цәыҧаҷы	кобыла
а-ҽбыга	тшбыг	—	—	ҷамагь	коса (с.-х.)
а-ҽкәар	тшкIвар	шыкIор	шыкIуэр	—	иноходец
а-ҽкьы	тшкъьы	шывей	шывей	—	конский навоз
а-ҽтры(а)	тштара	шэщ	шэщ	—	конюшня
а-ҽуапцаршә	—	шыкIадэ	шыщIэлъ	—	потник
а-ҽхарҧарта	тшхъапарта	шышIоу (шапс.) шыщуэIу (темир.)	—	—	коновязь
а-ҽы	тшы	шы	шы	аҷы	лошадь

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-ҽыӄажара	—	зыкъэжэн	зыкъэжэн	—	воздержаться, сдержаться
ҽыла	тшыла	шыоў	шууэ	—	верхом (на лошади)
а-ҽыматәа	тшквпса	шыўанэ	—	—	сбруя (для верхового снаряжения)
а-ҽырбзара	тшырбзара	зэбзэижьын	зэIурбзеен	—	облизаться (о жив.)
а-ҽырбабара	тшырбабара	бырыбын	бырыбын	—	нахохлиться
ҽырҧагьала	тшырпагьала	пагэў	пагэу	ҧагьа	надменно
а-ҽырҩырта	тшыргIвырта	шыгъэжапIэ	шыгъэжапIэ	—	ипподром
а-ҽытара	тшрытра	зыптын	зыптын	—	сдаться
а-ҽыуардын	тшыуандыр	шыгу	гу	—	телега
а-ҽыуаҩ	тшыуагIв	шыў	щу	ачыаа	всадник, наездник, верховой
а-ҽыхьча	тшыхьча	шыбзыхъуэ	шыбзыхъуэ	—	табунщик
а-ҽцыс‖аҽцʼыс′	тшышIыс	шыкIэ	шыкIэ	—	жеребенок
а-ҽыҩ	тшыгIв	шыгъэчъэш	шыгъэжэш	—	скаковая лошадь
		ҿ (ЧЬ, ШI)			
а-ҿа	шIа	кIэ	щIэ	ацʼа	свежий, молодой (о продуктах)
а-ҿаҧагәа	кIьагуа	кIэпаку	кIагуэ	—	куцый
а-ҿар	ашIаква	кIэлакIэхэр	щIэлащIэхэр	—	молодежь
а-ҿарӏ	чIкIвнра	кIэлэгъу	щIэлэгъу	—	юность, молодость

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-ҿахара	чIахара	кIалэ хун	шIэлэ хун	—	молодеть
а-ҿаха-дагуа	шIахIа-дагв	дагу-бзагу	дагу-бзагу	бзамыӄу	немой
а-ҿахәара	шIахIвара	кIэпхэн	къишыхьэкIын	—	обвязать
а-ҿыпа	шIыпIа	чIыпIэ	щIыпIэ	—	место
а-ҿыц ‖ ацʼыцʼ	шIыц	кIэпсы	щIэхэр	—	новинка, новый
		Ш			
а-ша, ашаха	—	—	—	(н) дәаша	веревка
а-шана, ана-шана	—	шэны	—	—	прорицание, примета
а-шара	шара	гощын	гуэшын	—	делить
а-шас ‖ ашасʼ	шасы	шэсы	шэсы	—	залог
а-шахат	шахIат	шыхьат	щыхьат	—	свидетель
а-шы, ашырӡ, ашырӡʼ	шырдза	мэщы	мэш	дҧшьы	просо
а-шша	шша	шэ	щэ	—	жир, сало
		ШЬ			
а-шьанца, а-шьанцʼа	щацIа	штаукI	щтауч	—	кремень
а-шьталара	щталара	щылъын	щылъыи	—	лежать, лечь
а-шьыхра	щыхра	щыфэн	щыхуэн	—	мазать

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
		Шэ			
а-шәшәбжь	швшврабжь	шъуймакъ	фий макъ	шәышә	свист
а-шәшәра	швшвра	шъуйн	фиин	—	свистеть
а-шәақь	швокь	шхонч	фоч	кьарахуа	ружье
а-шәара	швара	щынэн	шынэн	—	бояться, боязнь
шәара	швара	шъо, шъэу,	фэ	—	вы
шәкы	швкы	шъы	щэ	шәа	сто
а-шәра	—	шъо хъун	—	—	созреть
а-шәра	шврa	щыны	шын	—	нарыв
шәтәы	швчIвы	шъошъуй	фафей	—	ваш
а-шәцара	швцIара	шъхьагъ (шапс.)	—	—	надеть
а-шәцатәы	швцIа	щыгъын	щыгъын	—	одежда
а-шәы	—	шъыгъо	щыгъуэныгъэ	—	траур, траурная одежда
а-шәыхра	швыхра	щыпхын	щыхын	—	снять (одежду)
		Ҩ (ГIВ)			
а-ҩа	гIва	гъуэ, гъуышъэ	гъуыр	—	сухой
а-ҩабцьа	гIвабджьа	—	гъуабжэ	—	бурый, коричневый
а-ҩажь	гIважь	гъожьы	гъуэжь	ҕуа	желтый

Абхазский	Абазинский	Адыгейский	Кабардино-черкесский	Убыхский	Русский
а-ҩажьра	гIважьра	гъожьыгъ	гъуэжьыгъ	—	желтизна
а-ҩажьхара	гIважьхара	гъожьы	гъуэжьы	—	желтеть
а-ҩны	гIвны	ӯынэ	ӯынэ	—	дом
а-ҩныҧхәыс, а-ҩнаҧхәыс′	гIвнәпхIвыс	ӯынэгуащэ	ӯынэгуащэ	—	домохозяйка
а-ҩныӯыцка	аӯацIа	кIоцI	кIуэцI	—	внутрь, внутри
а-ҩара	гIвара	гъон	гьуэн	—	сохнуть
а-ҩнатаду	—	ӯынэгъу	ӯынагъуэху	—	большая семья
а-ҩнатажә	—	ӯынэгъожьы	ӯынэгъуэжьы	—	старая семья
а-ҩнатаҽа	—	ӯынэгъуакIэ	ӯынэгъуакIэ	—	новая семья
а-ҩндәылымц	гIвнаджвылымцI	ӯынэисыл	унэдэс	—	домосед
а-ҩыза	гIвыза	гъогогъу	гъусэ	—	спутник
а-ҩныматәах′ә	—	унэпхь	унэпхь	—	стройматериал
		Ц (ДЖ)			
а-цыр	джыр	—	жыр	—	сталь
		ЦЬ (ДЖЬ)			
а-ць	джьчIвы	чъыгай	жыгей	—	дуб
а-цьӯа	—	джынасу	джынасу	—	ртуть
а-цьыка	джьыкIа	—	—	цьы	соль

ГЛАГОЛЬНЯ АФФИКСАЦИЯ В АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

О СТРУКТУРЕ ГЛАГОЛА В АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Прежде чем приступить к изложению вопросов, касающихся глагольных аффиксов, необходимо коротко остановиться на структуре глагола в абхазско-адыгских языках. Эта необходимость вызывается тем, что в специальной литературе по данному вопросу имеются некоторые, на наш взгляд, неверные толкования. Так, например, Н. Я. Марр и ряд его последователей-кавказоведов ошибочно считали, что в абхазско-адыгских языках не только глаголы, но и многие другие слова исторически восходят к корнесловам, состоящим из одного открытого слога. Они, по-видимому, полагали, что до недавнего времени в этих языках существовали только односложные слова и что все двусложные и многосложные в них образовались исключительно из древних односложных слов – корней открытого типа путем корнесложения.

Тщательное изучение основного словарного фонда абхазско-адыгских языков показывает, что наряду с наличием большого количества односложных слов-корней, в этих языках существует еще большое количество двусложных и многосложных. Следует заметить при этом, что в абхазско-адыгских языках имеется множество корней, которые состоят только из одного звука – фонемы – звукокорня. Наличие однофонемных корней – специфическое своеобразие лексического состава этих языков. На эту особенность одного из абхазско-адыгских языков – абхазского, обратил еще свое внимание видный русский ученый-кавказовед П. К. Услар, который в своем труде «Абхазский язык» писал:

«Почти каждая буква абхазской азбуки имеет особое значение, подобно тому, как **н** означает отрицание во всех языках индо-европейского семейства, каждая из таковых букв, появляясь в каком-либо слове, придает ему особый способ значения»[1].

[1] **П. К. Услар.** Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887, стр. 6.

Звукокорни в современных абхазско-адыгских языках, в отличие от глаголов с односложной и многосложной основами, самостоятельно, вне сочетания с каким-либо аффиксом, предикативности отражать не могут. Но стоит только к такому звукокорню присоединить один из субъектно-объектных словоизменительных аффиксов или же словообразовательных приставок, как сразу он приобретает все черты слова и становится самостоятельным членом предложения, выражая предикативность.

Звукокорнем такого типа в данных языках является фонема **ҭ/т/.** Если перед ней поставить один из личных аффиксов, вновь образованное сочетание станет выражать предикативность со значением «дать». Сочетание личного местоименного префикса третьего лица единственного числа **й** с звукокорнем **ҭ/т/** в виде **йыҭ**/йыт/ означает «дай ему что-то». Тот же звукокорень в сочетании с личным местоименным префиксом первого лица единственного числа **с** в виде **сыҭ**/сыт/ означает «дай мне что-то». Тот же звукокорень **ҭ/т/** в сочетании с абхазским личным префиксом третьего лица единственного числа класса женщин **л** в форме **лы-ҭ**/лыт/ значит «дай ей» (женщине).

Корень **т**/т/ в комплексе с **дэ**, т. е. **дэ-т**/дат/, в адыгских (адыгейском и кабардино-черкесском) языках означает «стой!» (где-то в горизонтально ограниченном пространстве).

В адыгских языках к подобным звукокорням относятся: **й**, например, **сы-й-І** – я имею что-то, **ўы-й-І** – ты имеешь что-то, с, например, **тІ/ы/-с/тыс/** – сядь на что-то; лъ, например, **хэ-лъ –** лежи в чем-то; **х,** например, **е-х** – спускайся с чего-то; **кІ,** например, йы-**кІ/и/** – выходи из чего-то.

В абхазском и абазинском языках в качестве звукокорня выступают также фонемы: **х, шь, тц/цІ/, жь, жэ, ф, ҩ** и многие другие. Приведем примеры.

Звукокорень х в сочетании с различными аффиксами означает «вынимать, доставать» что-то из чего-то: иҵы-х – вытащи что-то из чего-то. Звукокорень **шь** означает «мазать», например, **йа-ц-шь**/йацІшь/ – помажь дно чего-то чем-то. Звукокорень **жь** означает «бросать»: **иҵа-жь** – брось что-то куда-то в углубление. Звукокорень **тц**/цІ/ означает выходить изнутри чего-то: уҵы-**тц**/утыцІ/ – ты (муж. вещ. и прир.) выходи из какого-то углубления. Звукокорень **ф** означает «есть», **йы-ф** – ешь. Звукокорень **жә**/жв/ означает

«пить»: йы-жэ – пей что-то. Ззукокорень **ѡ**/гІв/ означает «бегать»: ўы-ѡ /уыгІв/ – беги и т. д.

Число примеров можно было бы значительно увеличить, но и приведенные нами образцы в достаточной степени свидетельствуют о том, что в современных абхазско-адыгских языках наряду с односложными глаголами бытуют еще и глагольные звукокорни.

В современных абхазско-адыгских языках звукокорень может выражать предикативность только в сочетании с другими значащими формами, хотя можно предположить, что наряду с другими односложными и многосложными словами, звукокорни некогда употреблялись самостоятельно.

Односложные глагольные корнеслова в современных абхазско-адыгских языках так же, как и звукокорни, чаще всего выступают в роли глаголов повелительного наклонения. Глаголы повелительного наклонения обычно насчитывают в своем составе наименьшее число формальных частиц, а иногда и вовсе не имеют их. Такими односложными глагольными корнесловами в адыгских языках являются: **дэ**/да/ – шей, **тІэ** /та/ – копай; **кІуэ,** кІо/куа, ко/ – иди; **тхә**/ҭха/ – «пиши»; **джә** (цьа) – зови; **дзы** (зы) – бросай; в абхазском и абазинском языках – **хәа** || ҳәы, хІва – говори; **га** || гы – бери; **зы** (дзы) – жарь; жәы (жвы – вари; **тца** (цІа) – разучивай; **хьа –** дои, **ба** || **бы –** посмотри; **у-ца** – иди; **у-тәа** (у-тІва) – сядь; **хы** – точи, кроши; **шәы** (швы, шъы) – крась; **ѡы** (гІвы) – пиши и т. д.

Третья группа глаголов – двусложные и многосложные глаголы распространены довольно широко. Нельзя сказать, что все многосложные глаголы исторически образовались только путем слияния двух или нескольких односложных основ или же являются заимствованными из других языков. Не отрицая наличие и таких способов образования многосложных глаголов, надо констатировать вместе с тем и тот несомненный факт, что в абхазско-адыгских языках с древнейших времен многие многосложные глаголы образовались не путем слияния звукокорней или односложных глагольных основ, а самостоятельно, независимо от этих способов словообразования.

Такими глаголами являются: **иҟатца(ы) ичапа** (ичапа) – делай; **урашәа** (урашва, урашъа) – пропалывай; **дааҙа –** воспитывай; **ирҳәаза** (ирхІваза) – волочи; **убылгьа –** катайся на спине;

уԥхьаҙа – считай; **укәаша** – танцуй; **аныҟәара** – ходить (абхазско-абазинские языки).

Лажьэ – работа; **сычынэ –** батрачу; **къигъуэта** (ҟиґуаҭа) – нашел; **Іўыхгъэ** – открыть, дыжьащ – латать, класть заплатку; **хьэщІэн** (хатҷ'ан) – гостить; **лэжьэн** – работать; **лъэтан** – летать; **псэлъэн** – говорить; **ухиэпщІын** – сеять; **къцгъуэпташ** – нашел (адыгские язьжи).

В словарном составе абхазско-адыгских языков имеется также большое количество многосложных слов, относящихся и к другим частям речи, например, **ауардын** – арба, **аҳаскьын**|| **аҳацкьын** – трава, **ашьапы** – нога, **аԥшьырҳа** – деревянное ведро, **ашкәакәа** – белый (абхазск.) и т. д.

Таким образом, абхазско-адыгский словарный фонд состоит не только из односложных слов-корней или сочетаний односложных основ, занимающих большое место в словарном фонде данных языков, но и из многосложных слов-основ, которые представляют собой непроизводные первичные образования. В ходе исторического развития интересующих нас языков от всех этих непроизводных первичных основ стали образовываться производные, вторичные как глагольные, так и именные формы. Такие сложные глаголы создавались путем сращения с непроизводными глаголами отдельных значимых элементов и целых основ. С течением времени производные глаголы становятся агглютинирующим центром среди других равных им слов, превращаясь тем самым в слово-предложение.

К числу значимых элементов, наращиваемых на непроизводные основы, относятся личные местоименные префиксы, обстоятельственные частицы и разные именные основы, выполняющие словообразовательную или служебную функцию. Как мы увидим ниже, различные аффиксы такого рода могут достигать в одном глаголе большего числа. Подобная структура абхазско-адыгских глаголов объясняется тем, что другие члены предложения по своим формам мало чем отличаются друг от друга в противоположность тому, что мы имеем в русском и ряде других языков.

Сложная система глагольной аффиксации составляет одну из важных характерных особенностей абхазско-адыгских языков и роднит их со многими другими языками Кавказа.

Отражающая в себе разнообразные, зачастую весьма тонкие и в то же время вполне конкретные виды и оттенки субъектно-объектных и обстоятельственных отношений, система абхазско-адыгских глагольных аффиксов представляет собой большой теоретический, а также практический интерес. Система глагольной аффиксации во многом определяет правила изменения слов и соединения слов в предложении.

Абхазско-адыгский сложный глагол содержит в себе показатели всех членов развернутого предложения. Все слова в предложении оказываются взаимно-связанными с помощью глагольно-аффиксальных элементов. Такое сложное слово-предложение легко можно разложить на отдельные значимые части; это достигается путем включения между первичной глагольной основой и присоединившимся к ней элементом одного из личных показателей. Это свойство глагола дает возможность быстро находить непроизводную первичную глагольную основу и другие значимые морфемы производной основы глагола. Возьмем абхазский глагол – **ды-бжьагылт** – он (кл. люд.) стал между (чем-то) : **д**/ы/ – личный преф. III л. ед. чис. класса людей, **бжь** аффикс места «между», **гыл** – непроизводная глагольная основа, **т** – суффикс прошедшего времени. Если мы изменим эту составную глагольную форму так, чтобы в середине ее стоял один из личных показателей, то получим **ды-бжьа-сы-р-гылт** – его, ее (кл. людей) между (чем-то) я поставил. Здесь производная глагольная основа разделена на две части личным местоименным префиксом I л. ед. числа **с** – я и понудительным префиксом **р.** Таким образом, непроизводная основа **гыл** отделена от словообразовательного аффикса **бжьа** – «между», личным показателем **с**.

Аффиксация в абхазско-адыгских языках бывает простая и сложная. Глагол может сочетаться только с одним префиксом (простая аффиксация) и с несколькими аффиксами (сложная аффиксация). К префигированным первичным глагольным основам могут присоединиться другие аффиксы, внося в глаголы новые семантические оттенки. Это обстоятельство приводит к тому, что абхазско-адыгский глагол нередко превращается в сложное морфолого-синтаксическое целое. Приведем несколько примеров.

1. **С-тәоуп** (абх.), **с-чIвап!** (абаз.), **сы-щыс/щ/** (адыг.) – я сижу – включает один личный префикс **с** – я.

1. **Йы-с-фейт** (абх.), **йы-с-фатI**(абаз.), **сы-шхэ** (адыг.) – что-то я съел – содержит два префикса: **и** – что-то, **с** – я.

2. **С-лы-ва-тәоуп** (абх.), **с-лы-дз-хъ-гIвапI** (абаз.), **сы-бгъэ-дэ-с/щ/** (адыг.) – я сбоку от нее сижу – имеет три префикса, в том числе два личных **(с, л** в абхазском и абазинском, с, **дэ** в адыгских языках) и один аффикс места **ва** (в абхазско-абазинских), **бгъэ** (в адыгских языках) в значении «сбоку, рядом».

3. **С-ейҭа-лы-ва-тәейт** (абх.). **С-ей-та-лы-дз-хъ-гIватI** (абаз.) – я опять сбоку от нее сел; четыре префикса, три указанных выше **с, л, ва** плюс префикс повторности айта – опять; **сы- бгъэ-ди-гъэ-тысхьащ** (адыг.) – он меня сбоку от кого-то посадил – четыре префикса: **с(ы)** – я, **бгъэ** – сбоку, **ди** – он, **гъэ** – понудительный префикс – заставить.

4. **С-йы-ва-лы-р-тэейт** (абх.), **с-йы-ва-лы- дз-хъ-гIватI** (абаз.) – она меня сбоку от кого-то посадила – содержит 5 префиксов, три личных – **с, и, л,** один префикс места – **ва** «сбоку» и один понудительный префикс **р** «заставить».

5. **С-аа-йы-ва-лы-р-тэейт** (абх.), **с-гIа-йы-ва-лы-дз-хъ-гIватI** (абаз.) – она меня сюда сбоку от кого-то посадила – включает 6 префиксов – 5 указанных выше и один префикс направления **аа** – сюда.

Сы-къы-зэ-бгъэ-ди-гъэ-тысхьа/щ/ – он меня сюда вместе с кем-то сбоку от него посадил (адыг.) – шесть префиксов, два личных: с и ди, один префикс направления **къы** – сюда, один префикс взаимности **зэ** – вместе, префикс места **бгъэ** сбоку и понудительный префикс **гъэ.**

6. **Ҳ-ай-ц-йы-ва-лы-р-тәейт** (абх.), **х-а-ц-йы-ва-лы-р-чIват**I (абаз.) – нас вместе (друг с другом), сбоку от кого-то она посадила. Здесь имеется **7** префиксов, три личных: **х, и, л** – префикс места – **ва** сбоку, два префикса совместности **аи –** друг друга, **ц** – вместе, совместно и **р** – понудительный.

7. **Ҳ-ай-ц-на-йы-ва-лы-р-тәейт** (абх.), **хIа-ц-на-йы-ва-лы-р-чIватI** (абаз.) содержит восемь префиксов, семь приведенных выше и один префикс направления **на** – туда.

Таким путем число префиксов могут нарастать до двенадцати. Глаголы с одиннадцатью и двенадцатью префиксами являются необычными образованиями, а эвентуально образующимися формами.

Фонетически и морфологически большинство аффиксов являются общим для всех абхазско-адыгских языков, что служит одним из веских доказательств родства данных языков.

Такова общая, далеко неполная, характеристика структуры глагола в абхазско-адыгских языках.

В целях сохранения в переводе на русский язык примерно такого же порядка расположения префиксов, а также для возможно более точной передачи их смыслового значения, нами в большинстве случаев допущен буквальный перевод.

По выполняемой функции глагольные аффиксы в абхазско-адыгских языках делятся на словоизменительные и словообразовательные префиксы. К словоизменительным префиксам относятся личные местоименные префиксы. К словообразовательным относятся аффиксы пространственных и иных отношений.

ГЛАГОЛЬНАЯ ПРЕФИКСАЦИЯ

Словоизменительные префиксы

Изменение глагола в абхазско-адыгских языках по лицам, числам, грамматическим классам производится при помощи личных местоименных префиксов. Личными местоименными префиксами мы называем такие префиксы, которые входят в состав глагола и этимологически обычно восходят к личным местоимениям.

В зависимости от формы глагола, с которым они сочетаются, эти личные префиксы могут быть показателями как субъекта, так и объекта действия.

Личные префиксы, сочетаясь с глагольной основой, образуют систему спряжения глагола, создают определенную структуру предложения, устанавливают определенную грамматическую связь слов в предложении.

Личные префиксы в соединении с глагольными основами выражают лица (первое, второе, третье), числа (единственное и множественное), а в отдельных языках, например – абхазском и абазинском и грамматические классы – классы мужчин, женщин, вещей и природы, класс человека (людей).

Во всех этих языках в качестве личных глагольных показателей выступают префиксы, восходящие к личным местоимениям, ко-

торые нередко являются общими для названных языков и входят в их общий словарный фонд.

Так, например, во всех абхазско-адыгских языках в качестве личного местоименного префикса глаголов первого лица единственного числа употребляется **с,** который иногда обозначается через **з.** Префикс **с** представляет собой начальный согласный личного местоимения первого лица единственного числа **сэ** в кабардино-черкесском языке **сэ, сэры** в адыгейском языке, **са** или **сара** в абхазском и абазинском языках. Он полностью соответствует русскому личному местоимению первого лица единственного числа – **я.** Приведем примеры:

Кабардинско-черкесский язык

Глагол **шхэн** – есть, кушать.

Форма первого лица ед. числа – **с-шхащ** – я съел.

Сэ мыIэрысэ с-шхащ – я яблоко съел.

В форме **с-шхащ** префикс **с** является показателем субъекта действия первого лица единственного числа **сэ** – я и связывается субъект с предикатом.

Префикс **с** в субъектно-объектной форме глагола может выступать и в качестве показателя объекта действия в значении «меня».

С-и-тхащ – меня он записал.

Личный префикс с между гласными звуками озвончается, переходит в звонкий **з: къы-з-эт** – сюда мне дай; **къы-з-эплъ** – сюда на меня смотри.

Личный глагольный префикс **с** может употребляться в сочетании с гласным **о** в виде **со,** или при озвончении **с** в **з** в виде з**о**, например:

Сэ роман гьэщIэгьуэп со-дже. **Я читаю интересный роман.**

Абазинский и абхазский языки

Глагол – **чара** – есть, кушать; форма **I** л. ед. числа: **с-читI**(абаз.), с-чойтI (абх.) – я ем.

Глагол **аԥхьара** – читать; форма I л. ед. числа: **с-ап- хьойтI** (абх.), **сапхьитI**(абаз.) – я читаю.

Сара ашәҟәы с-аԥхьойт **– я книгу читаю.**

В абхазском и абазинском языках так же, как и в других западно-кавказских языках, префикс **с** в данных сочетаниях показывает субъект действия первого лица единственного числа: **сара –** я.

Тот же личный префикс **с** в абхазском и абазинском языках выступает и в качестве личного показателя объекта действия, например:

С-и-шьтит – он меня послал.

С-а-ни-тцеит – он меня записал.

Префикс **с** под влиянием последующих звонких согласных в переходных глаголах подвергается озвончению, т. е. с переходит в звонкий з. Приведем примеры:

Ды-з-бойт (абх.), **ды-з-битI**(абаз.) (должно было быть **ды-с-бойт (ды-с-битI)** – его, ее я вижу.

Йы-з-гойт (должно было быть **йы-с-гойт)** – то (что-то) я возьму.

Йы-з-дыруейт **(должно было быть** йы-с-дыруейт) **– то я** знаю и т. д.

Таким образом озвончение личного префикса с прослеживается во всех языках Западного Кавказа.

При сочетании личного префикса **с** с такими абхазскими глаголами, у которых в начале основы стоит ударный гласный **а,** ожидаемое сочетание **са** заменяется сочетанием **сы, т.** е. ударный гласный **а** заменяется здесь ударным гласным **ы.** Это фонетическое явление в лингвистической литературе ошибочно рассматривается как сочетание личного префикса **с** с обычным иррациональным гласным **ы,** тогда как гласный **ы** в указанном случае никакого отношения ни к личному местоимению, ни к личному префиксу не имеет. В абхазском и абазинском языках, как правило, при сочетании личного префикса с глаголами начальный гласный **а** всегда выпадает (сравни в абх.: **аҩра** – писать, **с-ҩуейт** – я пишу; **ацәаҕуара** – пахать; **с-цәаҕәоит** – я пашу; **апшра** – смотреть, **с-пшуейт** – я смотрю и т. д.). Но если ударение падает на начальный гласный **а** глагольной основы и при сочетании с личным префиксом ударение сохраняет свое место, то тогда гласный **а** глагольной основы заменяется ударным гласным **ы** (сравни: **а'цәара –** спать; **с-ы'цәап** – я засну; **а'цара –** прыгать; **сы'цап** – я прыгну; **а'ҩра –** бегать; **сы'ҩп** – я побегу).

Гласный **а** в начале глагольной основы сохраняется в тех случаях, когда **а** выступает в качестве личного показателя III лица ед. числа класса вещей и природы: с-а-щхьейт (абх.), **с-а-пхьатI**

(абаз.) – я что-то прочел (газету, книгу); **с-а'-ст –** я (кого-то) ударил (собаку); **с-а-пшьи'т** (абх.) – я на что-то посмотрел, **с-а-пшитI**(абаз.) – я на что-то смотрю и др.

Личным местоименным префиксом первого лица ед. числа в адыгейском языке служит та же самая морфема **с,** которая употребляется и в других абхазско-адыгских языках. Восходит этот префикс к личному местоимению **сэ** или **сэры** – я. Иногда личное местоимение **сэ** полностью сохраняется при сочетании с глагольными основами. Приведем примеры: **с-хьыгъэ** – я понес что-то; **с-дыгъэ** – я сшил что-то; **с-ытхагъ –** я написал, но **сэ-тхэ** – я пишу.

Одним из личных показателей, общих для языков Западного Кавказа, является личный местоименный префикс второго лица ед. числа **ӳ,** который является начальным гласным личного местоимения **ӳэ** – ты в кабардино-черкесском и адыгейском языках, **ӳара** или **ӳа** – ты в абхазском и абазинском языках. В абхазском и абазинском языках чаще употребляется форма **ӳара** – ты. Эта, так называемая, полная форма функционирует и в адыгейском, и в кабардино-черкесском языках. В кабардино-черкесском языке полное личное местоимение употребляется в предикативной форме в виде **ӳэра-щ** (черкеск.), **ӳэр-щ** (каб.) в значении ты **семь,** а также с орудийным аффиксом в виде **уэра-кIэ** (черк.), **ӳэр-кIэ** (каб.) – тобой. Разница между абхазско-абазинскими и кабардино-черкесскими формами, как сокращенными, так и полными, выражается **в** краткости или долготе гласного **а.** В абазинском и абхазском языках употребляется более долгий гласный **а** в основе **уара** – ты, а в кабардино-черкесском языке краткий гласный **э-уэра** – ты. В адыгейском языке это слово в полной его форме звучит, как **уэры** – ты, т. е. с кратким гласным в первом слоге **уэ** и ослаблением исходного гласного а до уровня иррационального ы. Приведем примеры.

Кабардинско-черкесский язык

Ефэн – пить; ӳэ ӳ-ефащ – ты выпил.
Уэ псы ӳ-ефащ – ты воды выпил.
ӳы-тхащ – ты написал.
ӳы-кIуащ – ты пошел и т. д.

В приведенных примерах личный префикс **ӳ** является показателем субъекта действия второго лица ед. числа **уэ** – ты.

Префикс **ӳ** может быть показателем объекта действия, например: **ӳы-с-лъагъурщ** – тебя я видал, **ӳ-й-тхащ** – тебя он записал.

В качестве личного префикса второго л. ед. числа в кабардино-черкесском языке выступают также показатели **б||бо** и **п: б-ващ** – ты вспахал; **б-с-ащ** – ты посеял; **п-тIащ –** ты вскопал; **сы-бо-лъагъу** – ты меня видишь.

Абазинский язык

Ажвра – пить; **й-ӳы-жвитI** – то ты пьешь.
Уара адзы ӳы-жвитI – ты воду пьешь.
АгIвра – писать; **у-гIвитI** – ты пишешь.
ӳара у-гIвитI – ты пишешь.

В приведенных примерах префикс **у** является показателем субъекта действия. Этот же префикс **у** в абазинском языке выступает и в качестве показателя объекта действия при наличии в глаголе другого префикса со значением субъекта действия, например:

Арчара – кормить; **у-с-ырчатI** – я тебя накормил.
Ашкол апны у-с-ырцапI – я тебя в школу поведу.

Примеры из абхазского языка

Субъект действия:
Аԥхьара – читать; **ӳ-аԥхьойт** – ты читаешь.
ӳара а҂еы уақәтәоӳп – ты на лошади сидишь.
У-цәаҕәоит – ты пашешь.
Объект действия:
Ашкол ахь ӳы-з-гойт – я тебя в школу поведу.
А҂еы ӳа-кэ-с-ыртәойт – я тебя на лошадь посажу.
Аԥхьара ӳ-с-ырцойт – я тебя читать научу.

Здесь следует остановиться на специфической особенности категории второго лица ед. числа в абхазском и абазинском языках. Заключается эта особенность в том, что во втором лице ед. числа в абазинском и абхазском языках, помимо местоименного префикса ӳ от **ӳара** – ты, относящегося только к классу мужчин,

вещей и природы, имеется и личный местоименный префикс **б,** указывающий на класс женщин. Личный местоименный префикс **б** является начальным согласным личного местоимения **бара** – ты (женщина). Приведем примеры.

Абазинский язык

Бара акнига б-апхьа – ты (жен.) читай книгу.
Бара апIарта б-ыквчIва – ты (жен.) за парту сядь.
Бара апхярта апны б-ца – ты (жен.) иди в школу и т. д.

Абхазский язык

Бара аҩныҟа б-ца – ты (жен.) иди домой.
Бара а҂еы б-ақәтәа- – ты (жен.) садись на лошадь.
Бара бҩыза б-лыԥхьа – ты (жен.) позови свою подругу.

В адыгейском языке глагольным личным показателем второго лица ед. числа является префикс оIу, который восходит к полной форме личного местоимения **оры** (из уары), ты, ныне употребляемой в редуплицированной форме в виде **ор-оруэ** (из уар-уаруа) в усилительном значении «ты сам». В современном адыгейском языке форма **о** употребляется и как самостоятельное личное местоимение второго лица ед. числа и как личный глагольный префикс второго л. ед. числа, например:

О-тхэ – ты пишешь.
О заявление с-фэ-о-тхы – ты заявление для меня пишешь.
О-ды – ты шьешь.
Е-ӳ-мыт – ему ты не давай.

Кроме того, в адыгейском языке мы имеем и другие личные показатели второго л. ед. числа общие по фонетическому облику и значению с кабардино-черкесскими личными показателями **б, п; б-дыгъэ** – ты сшил; **п-хьыгъэ** – ты понес.

Закономерность соответствий личных местоимений и личных глагольных префиксов в абхазско-адыгских языках до некоторой степени нарушается в третьем лице ввиду отсутствия на данном этапе языкового развития в кабардино-черкесском и адыгейском языках личного местоймения третьего лица единственного и множественного числа и замены его указательным местоимением.

Однако современное спряжение глаголов кабардино-черкесского и адыгейского глаголов, при котором в кабардино-черкесском глаголе сохраняется префикс **и** (в значении он, его), а в адыгейском **е** или **и** в том же значении, дает основание утверждать, что личное местоимение третьего лица в этих языках раньше существовало.

Это подтверждается тем совпадением этих префиксов с личными показателями третьего лица в абазинском и абхазском языках.

Третье лицо ед. числа в адыгейских языках также выражается специальными личными показателями. Так, например, в адыгейском языке личными префиксами третьего лица единственного числа являются: **и** (при наличии в предложении субъекта переходного глагола), **ы** (употребляемый только в начале глагола при отсутствии других префиксов), **рэ** (употребляемый при отсутствии в предложении субъекта действия). Приведем примеры.

С-и-лъгъугъ – меня он видел; **ы-тхыгъ** – он написал; **ы-лъэгъугъ** – он (меня) видел; **рэ-стыгъэ** – он сгорел. В кабардино-черкесском языке такими показателями являются почти те же префиксы, что и в адыгейском языке, но с некоторыми отклонениями. Так, если показателем третьего лица единственного числа в прошедшем и будущем времени выступает так же, как и в адыгейском морфема **й/ы/,** то в настоящем времени употребляется другой показатель – **е: й/ы/-шащ** – он повел; **й/ы/-шэнущ** – он поведет; **е-шэ** – он ведет.

Третье лицо множественного числа в адыгейском языке передается или без всякого личного показателя, или префиксом а, например: **а-тхы** – они пишут; **а-сы** – они плавают, **а-джы** – они читают. В кабардино-черкесском языке – либо также без префикса или с префиксом **а,** либо еще и префиксом **я,** например: **я-лэжь** – они обрабатывают.

Если в глаголе помимо личного показателя третьего лица множественного числа присутствуют и другие приставки, то личным показателем множественного числа выступает **а,** например: **ш-а-лъэгъущ** – они где-то увидели. Если же в состав глагола входит только один личный показатель – показатель множественного числа, то тогда таким показателем выступает **я/йа/: я-лъагъу** – они видят.

Следует отметить, что эти личные показатели не имеют соответствующих полных личных местоимений.

Прямые и косвенные объекты в абхазско-адыгском глаголе выражаются с помощью тех же личных местоименных префиксов. Для обозначения третьего лица ед. числа в абхазском и абазинском языках употребляются следующие личные глагольные префиксы: а) личный префикс класса[1] мужчин как показатель субъекта или объекта в переходных глаголах и класса вещей и природы в непереходных глаголах – **и;**

б) личный префикс класса женщин как показатель субъекта или объекта в переходных глаголах – **л;** в) личный префикс класса вещей и природы как показатель субъекта или объекта и переходных и непереходных глаголов – **а** и личный префикс того же класса **на** только в переходных глаголах; г) личный префикс класса человека, как при переходных, так и при непереходных глаголах **д.** В специальной литературе личный префикс **д** обычно относят к личным префиксам непереходных глаголов, что, по нашему мнению, неверно. Подробно на нем мы остановимся в другом месте, в связи с рассмотрением вопроса о переходности и непереходности глагола в абхазском языке.

Личные показатели **д, а** и **на** не имеют соответствующих полных форм личных местоимений, префиксы же **й** и **л** восходят к вполне определенным полным личным местоимениям. Так, например, префикс **л** показатель класса женщин представляет собой начальный гласный **л** из личного местоимения **лара** – она, префикс **й** представляет собой начальный гласный **й** из личного местоимения **йара.** Этот префикс в переходных глаголах выступает в роли показателя класса мужчин, а в непереходных глаголах – показателя класса вещей и природы. Приведем примеры.

Абхазский язык: Д-йы-хойт – он (кл. чел.), его (кл. мужч.) тянет. (переходный). **Д-тәоуп** – он (кл. чел.) сидит (непереходный). **Йы-блыйт** (нечто) он (кл. мужч.) сжег (переходн.). **И-цейт** – он, она, оно (кл. вещей и природы) ушел (непереходный). **Л-гейт** – она (кл. женщ.) – (что-то) взяла переходный префикс **д** обычно относят к личным префиксам непереходный), **А-фит** – он, она, оно (кл. вещей или природы) съел (переходи.). **А-р-хәазейт** – он, она, оно (кл. вещей или природы) поволок (переходный).

Аҵаҩы ашәҟәы д-а-ԥхьоит – ученик книгу читает (переходный).

[1] Подробно о грамматических классах см. ниже.

Сан д-тәоуп – моя мать сидит (непереходный).
Катиа атцәа л-фейт – Катя яблоко съела (переходн.)
Ашэарацаѡ ажьа и-шьит – охотник зайца убил (переходный).
Ажә абнахь и-цейт – корова в лес пошла (непереходн.).
Ала акәац а-фейт – собака мясо съела (переходи.).

Абазинский язык

АпхягIв акнига д-а-пхьитI – ученик книгу читает (переходн.).
Сан д-чIвапI – моя мать сидит (непереходн.).
Катиа ачIва л-фатI – Катя яблоко съела (переходн.).
АшәарацыгIв ажьа и-щытI – охотник зайца убил (переходн.).
Ажв абна апны и-цатI – корова в лес пошла (непереходн.).
Ала ажьы а-фитI – собака ест мясо (переходн.).

Кроме того, в третьем лице ед. числа в абазинском и абхазском языках употребляется личный показатель класса вещей и природы **на,** который обычно стоит после всех других префиксов, кроме каузативного **р,** находящегося всегда непосредственно перед глагольным корнем.

Префикс **на** не образует самостоятельного сочетания **с** глагольной основой, а сочетается с глаголом лишь при наличии других личных или пространственных показателей.

Префикс **на,** как и префиксы **а** и д, не обнаруживает связи с каким-либо личным местоимением. Приведем примеры употребления префикса **на.**

Абазинский язык

Ажв хшы гIас-на-титI – Корова молоко мне она дает.
Советска власть арабочакви анхагIвчви бзазаща бзи гIар-на-ттI – Советская власть дала рабочим и крестьянам хорошую жизнь.
Сара атшы адзыгIв сыр-на-гатI – Меня лошадь через реку переправила, т. е. я через реку на лошади переправился.

Абхазский язык

Ажә ахш с-на-теит – Корова молоко мне дала.
Асовет мчы аусуцәей анхацәей апҵтазара бзиа р-на-ҭеит – Советская власть дала рабочим и крестьянам хорошую жизнь.

Аҽеы аҙы сыр-на-гайт – Меня лошадь через реку переправила, т. е. я через реку на лошади переправился.

Во множественном числе полного совпадения личных глагольных префиксов в наших языках нет. В первом лице множественного числа общность личных префиксов и личных местоимений прослеживается, с одной стороны, в кабардино-черкесском и адыгейском языках, а с другой, в абазинском и абхазском языках.

Показатели первого лица множественного числа в кабардино-черкесском и адыгейском языках являются префиксы **д||дэ и т||тэ.** Эти префиксы восходят к личным местоимениям первого лица множественного числа **дэ** в кабардино-черкесском языке и **тэ** в адыгейском языке. Приведем примеры:

Кабардинско-черкесский язык

Дэ тракторкIэ колхоз щIыгур д-ы-ващ – Мы колхозную землю трактором вспахали (д-ващ – мы вспахали).
Дэ жылэIпхъкIэ гуэдз д-ы-пхьащ – Мы посеяли пшеницу сеялкой.
Пшэджылъышэр д-защ. – Утреннее молоко мы процедили.
Нобэ километрипщI т-кIуащ – Мы сегодня прошли десять километров.
Дэ комбайнкIэ гуэдз Iу-т-хын – Мы комбайном пшеницу собираем.

Адыгейский язык

Тэ т-хьыгъэ – мы понесли.
Тэ д-гъэкIуагъэ **– мы послали.**
Тэ тэ-тхы – мы пишем.
Тэ тэ-кIо – мы идем.
О-тэ-гъэлъэгъу – мы тебе показываем (что-то).

В абхазском и абазинском языках личным глагольным префиксом первого лица множ. числа выступает морфема **ҳ – хl,** которая является начальным согласным личного местоимения множественного числа **хlара – хара –** мы.

ХІ-апхяпІ – мы прочтем.
ХІ-цапІ – мы пойдем.
ХІ-гылапІ – мы встанем.
ХІ-чІвапІ – мы сядем.

Абхазский язык

Ашәа ҳ-ҳәап – песню мы споем.
Аҭәа ҳ-архып – сено мы скосим.
Агазеҭ ҳ-апхьап – газету мы прочтем.

Местоименный личный префикс **ҳ** в переходных глаголах перед звонким гласным в абхазском языке переходит в **аа,** а в абазинском – в **гІа,** например: **й-аа-дырт** (абх.) **й-у-дыртІ** (абаз.) – мы узнали что-то; **й-аа-жәит** (абх.) – мы сварили что-то; **й-у-жвытІ** (абаз.) – мы варили что-то; **й-аа-бейт** (абх.) – мы увидели что-то; **и-гІбитІ**(абаз.) – мы видим что-то.

Во втором лице множественного числа во всех этих языках вновь наблюдается почти что полное совпадение личных показателей. В адыгейском языке личным глагольным префиксом второго лица мн. числа является **шъо,** который является и личным местоимением второго лица мн. числа. Ему же соответствует фонетически видоизмененный префикс **фо||во** в кабардино-черкесском языке. В абхазском и абазинском языках мы имеем префикс **шә-шв,** восходящий к личному местоимению второго лица мн. числа **-шәара** (швара) – вы. Приведем примеры.

Кабардинско-черкесский язык

Фо-кІуэ – вы идите. **Фо-лэжьэ** – вы работаете. **Къы-фо-лъагъу** – вы видите.

Адыгейский язык

Шъо-кІо – вы идите. **Шъо-тхы** – вы пишите. **Сы-шъо-лъэгъу** – вы меня видите.

Шв-ца – вы идите. **Шв-апхьа** – вы прочтите. **Шв-гыл –** вы встаньте.

Абхазский язык

Шә-ца – вы идите. **Шә-апхьа** – вы прочтите. **Шә-гыл –** вы встаньте и т. д.

В абазинском и абхазском языках префикс **шә/шв/** под влиянием соседних звонких согласных звуков при переходных глаголах озвончается и переходит в **жә/жв/.**

Шәара ашәҟәы жә-гейт (абх.), **швара акнига жв-гатІ (абаз.) – вы книгу взяли.**

Во всех языках Западного Кавказа приведенные нами личные префиксы в сочетании с именами употребляются в посессивном (притяжательном) значении.

В кабардинско-черкесском языке, по правилам современной орфографии, притяжательные показатели пишутся от имен отдельно, но по существу, они все же являются притяжательными префиксами имен. Приведем примеры.

Си ӱынэ (сиӱынэ) – мой дом; **уй ӱынэ** (уинэ) – твой дом; **иуынэ** (иунэ) – его дом (единственное число). **Ди ӱынэ** (диуынэ) – наш дом; **фи ӱынэ** (фиунэ) – ваш дом; **я ӱынэ** (яунэ) – их дом (множ. ч.).

В адыгейском языке имеются две разновидности притяжательных префиксов. Первые из них выражают отношения между частью предмета и целым предметом, а также некоторые родственные отношения. Вторые – обозначают принадлежность предмета его владельцу. В специальной литературе притяжательные префиксы первого типа называются префиксами органической принадлежности, префиксы второго типа – префиксами имущественной принадлежности.

Притяжательные префиксы органической принадлежности бывают полные и краткие. Краткость выражается полной редукцией гласного личного местоимения, например: **сэ –** я, **с-пэ** – мой нос; ӱэ – ты,**ӱ-нэ** – твой глаз. Во втором лице мн. числа принадлежность передается с помощью префикса **шъу,** восходяще-

го к личному местоимению **шъо**/шъуэ/ – вы; **шъу-Іэхэр** – ваши руки; **шъу-лъэкъохэр** – ваши ноги. В третьем лице ед. числа органическая принадлежность предается с помощью краткого гласного **ы,** который не имеет соответствующего личного местоимения; **ы-н** – его глаз; множественное число передается с помощью местоименного префикса **я** – их: **я-нэхэр –** их глаза; **я-Іэхэр** – их руки.

Притяжательные префиксы имущественной принадлежности первого и второго лица ед. и множ. числа образуются путем переогласовки исходных гласных **э, о** в **и.** Приведем примеры: **сэ –** я, **си-ўынэ** – мой дом; **ўэ** – ты; **уй-уынэ** – твой дом; **тэ** – мы; **ти-ўынэ** – наш дом; **шъо** – вы; **шъи-уынэ** – ваш дом.

В третьем лице ед. числа притяжательность выражается личным префиксом **и: и-уынэ** – его дом. Множественное число выражается с помощью того же личного притяжательного префикса, который используется в третьем лице органической принадлежности, т. е. с помощью префикса **я: я-уынэ** – их дом; **я-тхы** – их книга и проч.

В абхазском и абазинском языках в роли притяжательных префиксов выступают те же личные местоименные префиксы, которые мы встречаем и при глаголах. Приведем примеры.

С-лаба – моя палка; **с-ӷны** – мой дом; **у-лаба** – твоя (класс мужчин, вещей и природы) палка; **б-лаба** – твоя (класс женщин) палка; **и-лаба** – его (класс мужчин) палка; **л-лаба –** ее (класс женщин) палка; **а/а/-ла** – его, ее (класс вещей и природы) глаза. **Ҳ-лаба** – наша палка; **шә-лаба** – ваша палка; **р-лаба** – их палка.

Приведенные выше примеры показывают, что единственное и множественное число в личных местоимениях в абхазско-адыгских языках выражается не лексически, как это утверждает проф. Н. Ф. Яковлев, а при помощи специальных личных показателей, т. е. грамматически. Так, например, в первом лице ед. числа таким показателем для всей абхазско- адыгской группы языков выступает личный местоименный префикс **с** – от **сэ** или **сары** – я. Множественное число первого лица в адыгских языках выражается с помощью личного местоименного префикса **т||д** от **тэ||дэ** – мы, а в абхазском и абазинском языках первое лицо мн. числа выражается с помощью личного местоименного префикса **хІ-ҳ** – **ҳара** (хІа-ра) – мы. Второе лицо ед.

числа в названных языках выражается личным местоименным префиксом **ў** от – **ўэ** или **ўара –** ты, кроме того в абхазском и абазинском языках для класса женщин употребляется личный показатель **б** от **бара** – ты (женщина). Множественное число в третьем лице в адыгейском и кабардино-черкесском языках передаются префиксом **ф||шъ** от **фэ||шъэ** – вы. В абхазском и абазинском языках третье лицо мн. числа передается через личный показатель **шэ||шв** – от **шәара** (швара) – вы, тем же самым личным префиксом, что и в адыгейском языке. В абхазском и абазинском языках третье лицо ед. числа выражается префиксом **л** (для класса женщин) от **лара** – она и **й** (для класса мужчин, вещей и природы) от **йара** – он. В адыгских языках третье лицо выражается личным местоименным префиксом **и,** как в абхазском и абазинском языках. Множественное число третьего лица в абхазском и абазинском языках выражается с помощью личных префиксов **д** от **дара** – они, и **р.**

Из приведенных примеров видно, что во всех случаях перехода личных местоимений единственного числа во множественное – происходит не изменение самих слов – местоимения, а изменяются начальные звуки местоимений, так например, вместо начального гласного **с** личного местоимения первого лица ед. числа **сэ** – я, в адыгских языках во множественном числе того же лица выступает морфема **т||д** – от **тэ|| дэ** – мы, а в абхазском и абазинском **х||Іҳ – хІара||ҳара – мы;** во втором лице вместо начального гласного **у,** употребляющегося в ед. числе, во множественном числе в данных языках выступает **щъ||ф||шэ** от **шъэ||фэ||шэара** – вы и проч.

Грамматические классы

В абхазском и абазинском языках так же, как во многих других языках, имеется грамматическая категория, именуемая грамматической категорией класса.

В языках, для которых характерна категория класса, отсутствует грамматическая категория рода. Отсутствие в этих языках категории рода в известной мере восполняется наличием в них категории класса. Грамматическая категория класса некогда была характерной и для адыгских языков. Подтвержде-

нием тому служат пережиточно сохранившиеся в них показатели грамматических классов[1].

Характерная особенность абхазского и абазинского языков заключается в том, что в качестве классных показателей в них выступают те же личные местоименные префиксы второго и третьего лица единственного числа. Показатели соответствующих грамматических классов входят в состав глагола и являются одним из элементов его структуры.

Таким образом, личные местоименные глагольные префиксы в абхазском и абазинском языках одновременно выполняют несколько грамматических функций. Во-первых, они являются показателями лица глагола; во-вторых, устанавливают связь слов в предложении, т. е. имеют синтаксическое значение; в-третьих, они являются показателями числа – единственного и множественного; в-четвертых, они выступают при именах в качестве посессивных аффиксов; в-пятых, они являются показателями грамматических классов; иначе говоря, личные аффиксы являются грамматически многофункциональными элементами.

В абхазском и абазинском языках первое лицо не различает грамматических классов, тогда как второе и третье лицо имеют детальное распределение по классам.

Различаются следующие грамматические классы:

1. Класс человека (людей).
2. Класс вещей и природы.
3. Класс мужчин.
4. Класс женщин.
5. Класс мужчин, вещей и природы.

К классу человека относятся люди, независимо от половых и возрастных признаков, и антропоморфные божества. Показателем этого класса при субъекте непереходных или объекте переходных глаголов является личный показатель третьего лица ед. числа **д,** например: **д-тэоуп** – он, она, оно (кл. чел.) сидит; **д-аԥхьоит** – он, она, оно (кл. чел.) читает что-то.

Класс вещей и природы охватывает все одушевленные и неодушевленные предметы, кроме человека и антропоморфных божеств.

[1] О грамматических классах в адыгских языках см. работу Г. Рогава, «О пережитках экспонентов грамматических классов в адыгейских языках». Сообщ. АН Груз. ССР, т. XI, № I, Тбилиси, 1950, стр. 63 – 70.

Показателями класса вещей и природы являются:

1. Личный глагольный префикс третьего лица единственного числа **и** при субъекте непереходных и объекте переходных глаголов, например: **и-гылоуп** – он, она, оно (кл. вещ. и прир.) стоит; **и-каршәуп** – он, она, оно (кл. вещ. и прир.) валяется; **и-сфейт** – то (что-то) (кл. вещ. и прир.) я съел и лроч.

2. Личный глагольный префикс третьего лица единственного числа **а** при субъекте как переходных, так и непереходных глаголов или при косвенном объекте, и префикс **на**[1]**,** употребляемый только при переходных глаголах: **й-а-гейт** абх., **й-а-гат**I абаз. – то (что-то) он, она, оно (кл. вещ. и прир.) взял; **й-а-дырит** абх., **й-а-дыртI** абаз. – то (что-то) он, она, оно (кл. вещ. и прир.) узнал; **и-на-рбейт** абх., **и-на-рбатI** абаз. – то (что-то) ему (кл. муж.) он, она, оно (кл. вещ. и прир.) показал (здесь **и** – стяженный префикс кл. вещ. и прир. и кл. муж.).

В роли показателя класса мужчин выступает префикс третьего лица единственного числа **и** при субъекте переходных и непереходных глаголов: **д-и-гейт** – абх., **д-й-ырцан** абаз. – его (кл. чел.) он (кл. муж.) повел; **д-и-дырт** – абх.-абаз. – его (кл. чел.) он (кл. муж.) узнал; **й-а-л-хэейт** – абх., **й-а-л-хIватI** абаз. – ему (кл. муж.) она (кл. жен.) сказала что-то. Он указывает также и на объект действия: **йы-л-ҭейт –** абх., **йы-лтатI** – абаз. – то (что-то) ему (кл. муж.) она (кл. жен.) дала.

Личным показателем класса женщин во втором лице является **б,** в третьем лице **л.** Приведем примеры.

Б/ы/-ԥшаа – абх., **б/ы/-пшгIа** – абаз. – ты (кл. жен.) ищи; **йы-б-фейт** – абх., **йы-б-фатI** – абаз. – ты (кл. жен.) то (что-то) съела; **иы-л-ԥшааит –** абх., **йы-л-пшгIатI –** абаз. – то (что-то) она (кл. жен.) нашла; **л-и-ҭейт** – абх., **л-и-татI** – абаз. – ей (кл. жен.) он (кл. муж.) дал, отдал что-то.

В данных языках мы имеем еще один грамматический класс, который обнимает собой класс мужчин, вещей и природы. Личным аффиксом класса мужчин, вещей и природы является местоименный префикс второго лица единственного числа **у: у-ца** –

[1] Личный показатель **на** нельзя смешивать с приставкой направления **на**.

Примечание: Личные префиксы **у, б, и, л, а** в тех же классных значениях, что и при глаголе, употребляются и при именах с посессивным значением, передавая отношение принадлежности. Личные показатели **д и на** этого значения не имеют.

абх.-абаз. – ты (кл. муж., вещ. и прир.) иди; **у-гыл** – абх.-абаз. – ты (кл. муж. вещ. и прир.) встань; **у-блы –** абх.-абаз. – ты (кл. муж., вещ. и прир.) сгори и т. д.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что систему грамматических классов в этих языках нельзя считать строго выдержанной, подобно, например, категории рода в русском языке.

СЛООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ-ПРИСТАВКИ

Аффиксы направления

Аффиксами направления в абхазско-адыгских языках мы называем специальные глагольные аффиксы-приставки, которые в сочетании с глаголами выражают направление по отношению к первому, второму или к третьему лицу. Одни из них выражают направление действия в сторону от говорящего в направлении «туда». Их можно назвать центробежными аффиксами направления. Другие аффиксы показывают направление, противоположное центробежному, в сторону к говорящему, «сюда». Их можно именовать центростремительными.

Особенность указанных аффиксов состоит в том, что они придают действию, выраженному глаголом, значение определенного направления (либо горизонтального, либо вертикального) .

Некоторые аффиксы направления, как по выполняемой ими функции, так и по своему фонетическому облику, являются общими для всех западнокавказских языков. Такими общими аффиксами являются **на||нэ||ны** и **ҟа-къэ||къ.**

Аффикс **на||нэ** указывает направление действия в сторону говорящего – «туда». Восходит он к абхазскому наречию **ана** – там, которому в адыгейском языке соответствует **мо-бы,** в кабардино-черкесском **мо-р** – вот там. Приведем примеры.

Кабардинско-черкесский язык

Дэ пшыхьэщхьэ уй деж ды-нэ-кIуэнущ – мы вечером к вам (туда) придем.

Хьэмзат къэлэм нэ-кIуэнущ – Хамзат в город (туда) поехал, пошел.

Мы книга нэ-хь – эту книгу (туда) отнеси.

Нэ-щтэ мо къарандаш – возьми (туда) вот тот карандаш.

Адыгейский язык

Хьэмзат къэлэм нэ-кIуэну – Хамзат в город (туда) поехал, пошел.

Мы книга нэ-хь – эту книгу (туда) возьми.

ХIэмзат нэ-сыгъ – Хамзат явился (туда).

Абхазский язык.

Сара уахь с-на-ԥшит – я (туда) посмотрел.

Астол аѳныҟа и-ѳ-на-згылт – я внес стол (туда) в комнату.

Д-на-лгеит – она (туда) его привела и т. д.

Абазинский язык

Акнига абиблиотека апны и-на-згитI – книгу в библиотеку (туда) я несу. **АрыԥхьагIв акласс апны д-на-пшитI** – учитель в класс (туда) смотрит.

В абазинском и абхазском языках аффикс **на,** сохраняя значение направления, передает также в отдельных сочетаниях и оттенок непродолжительности или экспрессивности действия: **д-на-тәейт** (абх.), **д-на-чIватI** (абаз.) – он, она, оно (класс людей) присел. **Д-ны-куйейт** (абх.), **д-ны-квынагIатI** (абаз.) – он, она, оно (класс людей) прилег.

Фонетически видоизмененный аффикс **на** в виде **ме** заимствован из абхазского языка одним из картвельских языков – чанским. Однако в позиции перед гласным чанский аффикс **ме** преобразуется в упрощенный фонетический вариант абхазского **н.** По-чански выражение «я иду туда» передается так: **ма ме-вулурно; си н-улур** – ты едешь туда[1].

Аффикс **на** функционально соответствует грузинскому префиксу **ми,** который близок к адыгейскому наречию **мо-р** и кабардино-черкесскому **мо-бы** – там. Например:

[1] Подробности об этом см. ст. проф. **А. Чикобава** «Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками». Известия ИЯИМК, т. XII, 1942 г., стр. 160–161.

Ми-ихеда – туда посмотрел; **ми-дис** – туда идет; **ми-танс** – туда принесет и т. д.

Аффикс **къэ||къа||къ** в кабардино-черкесском и адыгейском языках указывает на направление действия в сторону к говорящему «сюда». По своему фонетическому облику и значению этот префикс совпадает с абхазским именным послелогом направления **ҟа/къэ/,** который восходит к наречию места **аҟны,** употребляемому в значении «там у, там в». Но абхазский послелог показывает направление в сторону от говорящего «туда» (сравн. **Москва-ҟа сцойт** – в Москву я еду; Абригадир **йы-ҟны сыҟ-ан** – я был там у бригадира.

С редукцией гласного в виде **ҟ** этот же аффикс в абхазском и абазинском языках употребляется в качестве обстоятельственного префикса места в значении «там, где» (например, **да-ҟ-гылаз** – там, где он стоял). Следует считать установленным, что аффикс направления **ҟа,** послелог направления **ҟаи** и обстоятельственный аффикс места **ҟ** восходит к наречию места **ҟны.** Наречие **ҟны** составное, состоит оно из двух обстоятельственных частиц **ҟ** и **ны.** О частице **ҟ** уже говорилось выше. Обстоятельственная же частица **ны** употребляется для обозначения места обитания людей для названия страны. Например: **аԥсуа** – абхаз, **Аԥсны** – Абхазия, т. е. место обитания абхазов: **ашәаныуа** – сван, **Шәаны** – Сванетия, т. е. место, где обитают сваны и т. д. Таким образом кабардино-черкесский и адыгейский аффикс **къэ** находит свое этимологическое объяснение в абхазском языке, который сохранил нам историю этого аффикса.

Приведем примеры употребления аффикса **къэ** в кабардино-черкесском и адыгейском языках.

В кабардинско-черкесском:

Къа-кIуэ, къэ-кI**уэ, Октябрь махуа!**
Сюда иди, сюда иди Октябрьский день!
Революцэшхуэм и махуэ лъыпIэ.
День великой революции дорогой (букв.)
Мыдэ къа-кIуэ – иди сюда.
Къы-рет – он ему сюда дает.
Къ-окIуэ – он сюда идет.

В адыгейском:

Къы-сфехьы – сюда для меня он несет.
Къэ-кIо – сюда идет.
У-къы-сэщэ – ты сюда мне продаешь.
Къэ-плъэ – он сюда смотрит.
У-къы-сэплъ – ты сюда на меня смотришь.
У-къы-сфатхагъ – ты сюда мне писал.

В роли аффикса, показывающего направление действия в сторону говорящего «сюда», в абхазском языке употребляется **аа,** в абазинском языке используется этот же префикс, но в несколько ином фонетическом облике, в виде **гIа.** В абазинском языке нет долгого **аа,** но, как правило, абхазскому долгому гласному **аа** в абазинском языке всегда соответствует сочетание звонкого спиранта **гIс** гласным **а,** т. е. **гIа**. Несомненно, спирант **гI** существовал и в абхазском языке, но с течением времени абхазский язык утратил его, и эта фонема в абхазском языке вышла из употребления, а на место ее возник долгий **аа;** таким образом, абхазский префикс **аа** есть фонетически видоизмененный абазинский префикс **гIа,** т. е. первоначальный правильный фонетический облик этого префикса направления сохранился в абазинском языке. Приведем абазинские и абхазские примеры.

Абазинский язык

Акнига гIа-згуаштI – сюда я книгу принесу. **Сан д-гIа-йт**I – моя мать пришла. **ХIамид акядыгв д-гIа-тыцIит** – Хамид со двора сюда приходит, вышел.

Абхазский язык

Ажә аҩныҟа и-аа-ит – корова домой сюда пришла. **Сашьа агазет аа-игыйт** – мой брат газету сюда принес. **Абригадир аҩны д-аа-дәылҵит** – бригадир из дому сюда вышел. **Ар-ҵаҩы ҳара хахь д-аа-ԥшит** – учитель на нас сюда посмотрел.

Аффиксы **аа** (абх.) и **гIа** (абаз.), сохраняя значение направления, могут придать глаголу и оттенок непродолжительности действия, например:

Д-аа-тәейт (абх.), **д-гIа-чIват**I (абаз.) – он, она, оно (кл. людей) сюда присел.

Аффиксы **аа, гIа** в сочетании с глагольной основой могут образовать слово с новым лексическим значением, например: **ацшра** – смотреть, **(а)-аа-цшра** (абх.), **гIа-пшра** (абаз.) – просыпаться, бодрствовать. **Д-аа-цшит** (абх.), **д-гIа-пшытI** (абаз) – он, она, оно (кл. людей) проснулся и т. д.

Направление действия в сторону от говорящего по направлению к чему-то «туда» в кабардино-черкесском языке указывается префиксом **ху||хуэ||хуа;** в адыгейском языке ему соответствует префикс **фэ||фа||фы.** Приведем примеры.

Кабардинско-черкесский язык

Ибрагим мы мэзым хуэ-кIуэ – Ибрагим по направлению к тому лесу идет.

Псыжь тенджизым ху-окIуэ – Кубань к морю течет.

Абдулыхь пыIэр Ибрагим ху-ехь – Абдулах несет шапку Ибрагиму.

Адыгейский язык

Асиэт псым фэ-кIо – Асят (по направлению) к реке идет.

Муса мэзым фэ-кIо – Муса (по направлению) к лесу идет.

В качестве аффикса направления вообще «туда» в кабардино-черкесском и адыгейском языках употребляется префикс **ма. Псыжь тенджизым ма-кIуэ** (каб.-черк.) – Кубань к морю (туда) течет. **Бурсхэр псмы хэлъу тенгизым ма-кIуэ** (каб.-черк.) – Бревна по реке к морю плывут, буквально: бревна в воде лежа в море идут (каб.-черк.).

Дауд чыгырым ма-кIо (адыг.) Дауд к (по направлению к) дереву идет.

Для указания направления действия «туда» в сторону от лица говорящего, в кабардино-черкесском языке иногда употребляется и префикс **о,** например: **сэ Москва с-о-кIуэ –** я в Москву еду.

Для обозначения направления глагольного действия от говорящего лица – «туда» к третьему лицу в кабардино-черкесском языке употребляется префикс **ри,** например: **и-ри-джащ** – он к себе позвал. **Абдулыхьр Хьамид и-ри-джащ –** Абдулаха Хамид к себе позвал.

Аффикс **ри,** сохраняя свое значение как показатель направления, в то же время может обозначать средство передвижения: **и-ри-кIуащ** – он на чем-то туда поехал; **сы-ри-кIуащ** – я на чем-то туда поехал. Тот же аффикс **ри** в сочетании с префиксом направления **къэ** (сюда) или с редукцией гласного **и** в виде **р** используется только в орудном значении, т. е. указывает на то, что действие производится с помощью чего-то. Приведем примеры.

У-къы-ри-кIауащ – ты сюда на чем-то приехал.

И-р-ед – он чем-то что-то шьет.

Перемещение движения в вертикальном или горизонтальном направлении в абхазском языке обозначается аффиксом **ла**. Этот аффикс образуется от наречий алада или лаҕьа, которое означает «вниз» и одновременно «юг». Вопреки ожиданию в абазинском языке префикс **ла** отсутствует, несмотряна то, что наречие лаҕьа «вниз» является общим для абхазского и абазинского языков. В абазинском языке так же, как и в абхазском, это наречие «лаҕьа», «лада» обозначает одно из географических понятий, но если в абхазском языке **алада||лаҕьа** означает юг, то в абазинском оно, наоборот, значит север. Объясняется такое расхождение тем, что и у абхазов и у абазин понятия «вниз» «низ», «вверх», «верх», а также названия сторон света определяются расположением Кавказских гор по отношению к территории их расселения. Абхазы и абазины направление к горам называют **аҽада** «вверх», «верх», а направление с гор вниз – **лаҕьа** (абхазы, кроме того, употребляют слово лада). Так как абхазы живут в Закавказье и Кавказские горы расположены от них на север, направление к горам они называют **аҽада** и соответственно с этим географическое понятие «север» у них называется **аҽада.** Направление же с гор вниз на юг они называют **алада** (алаҕьа). И соответственно географическое понятие «юг» у них называют алада. Абазины же, наоборот, живя на Северном Кавказе, направление к горам назвали **агIвада** и соответственно с этим географическое понятие «юг» обозначают **агIвада** и, наоборот, направление с гор вниз абазины назвали словом **алагъьа** и соответственно географическое понятие «север» у них называется **алагъьа.** Поэтому слово, которое у абхазов обозначает юг, у абазин обозначает север, а слово, которым абхазы передают понятие север, у абазин обозначает юг.

В абхазском языке аффикс **лаI[лы** указывает и на перемещение движения сверху вниз, а также с севера на юг или с востока на запад. Приведем примеры.

Ахьшьцәа ашьха и-лы-баайт – пастухи с гор (вниз) спустились. **Ахәы иқәгылаз алада д-ла-цшит** – стоявший на холме посмотрел вниз. **Ашьыбжьон еыкәабара амшын аҟны с-ле- йт** – я в полдень пришел (вниз) к морю купаться.

Аффикс **ла||л** придает глаголу и ряд других значений, которые не связаны с наречием алада – «вниз». К их числу относятся значения:

а) перемещения из пространства в предмет;
б) перемещения из предмета в пространство;
в) перемещения по предмету или через предмет.

В тех случаях, когда аффикс **ла** придает действию оттенок, указывающий на перемещение из предмета в пространство или перемещение по предмету или через предмет, он употребляется с полной редукцией **а,** т. е. в форме **л,** передавая же направление движения из пространства в предмет, он употребляется с гласным **а,** т. е. в форме **ла.**

Перемещение из пространство в передмет:

Ажә абна йы-ла-лейт – корова в лес вошла.
Атцәымҭ аҕәы й-а-ла-стцейт – **я гвоздь в доску вбил.**
Бзыԥ амшын йа-ла-лойт **– Бзыбь впадает в море.**

Перемещение по предмету или через предмет:

Сара абна сы-л-сны сцейт **– я пошел через лес.**
Ажә ахакьын йы-л-сны ицейт **– корова по траве прошла**

Перемещение из предмета в пространство:

Ажә абна йы-л-тцит – корова из лесу вышла.
Атцәымҭ аҕәы йа-л-схт – гвоздь из доски я вытащил.
Аҽы аҳәынтцәы йы-л-тцит – лошадь из грязи вышла и проч.

Перемещение движения снизу вверх, с юга на север **или** с запада на восток в абхазском языке обозначается префиксом **ҩа||ҩы,** который образован от наречия «аҩа». Аффикс **ҩа,** как аффикс **ла** входит в состав глагола, независимо от того имеется ли в предложении наречие **«аҩада»** «вверх», «верх», которое также используется для выражения направления действия.

Сыкәын аҳайрплан амотор абжьы анйаҳа, ихы ҩышьтыхны аҩада д-ҩа-цшит – когда Сыкун услышал гул мотора самолета, он подняв (вверх) голову, посмотрел вверх.

Ейзашаз анейза артель аправление ахантәаҩы д-ҩа-гылан аизара аахиртит – Когда все собрались, председатель правления артели встав (вверх), открыл собрание.

Арахь у-ҩей – Ты сюда наверх иди.

Аҽы арахь и-ҩа-ц – Лошадь сюда наверх гони.

Аффикс **дәы** в абхазском языке указывает на направление действия из помещения наружу или движение в сторону от говорящего «туда». Особенностью этого аффикса является то, что он сочетается с глагольной основой не самостоятельно, а только в комбинации с другими аффиксами в виде **дәыл** или **дәықә**. Образовался он от слова **адәы** «поле», «на дворе». Приведем примеры.

Артцаҩы акласс даа-дәыл-тцит – Учитель из класса сюда вышел.

Алиас аизарахь д-дәы-қә-лт – Аляс на сход (собрание) отправился.

Антип ашкол ахь д-дәықә-стцейт – Антипа в школу я отправил.

В абазинском языке абхазскому аффиксу **дәы** соответствует приставка дзвы. В абазинском языке нет лабиализованного звука **дә** и нет слова адэы «поле», от которого образовался аффикс **дәы** в абхазском, но бесспорно, что абазинский **дзвы** есть фонетически видоизмененный абхазский аффикс **двы.** Аффикс **дзвы** не находит своего этимологического объяснения в абазинском языке, он может быть объяснен только на материале абхазского языка. Но функционально абхазский **дәы** и абазинский **дзвы** идентичны. Абазинский аффикс **дзвы,** как и абхазский префикс **дәы** самостоятельно с чистой глагольной основой не сочетается, он присоединяется к глагольной основе лишь в сложной форме, в виде **дзвыкв** или **дзвыл.** Употребляется он в абазинском языке в тех же значениях и с теми же глаголами, что и в абхазском языке: **д-дзвы-лцIитI** – он из помещения выходит; **и-дзвы-лыйгатI –** он что-то из помещения вынес; **д-дзвы-квылит**I – он куда-то отправляется и проч.

Абхазский аффикс **хьа** используется для указания направления действия «назад», в обратную сторону и восходит к наречию «ашьҭахь» – «сзади», «назад»; наречие **ашьҭахь** в свою очередь

образовалось путем сочетания слова **ашьҭа –** след с послелогом ахь – туда, к чему-то (в данном случае – назад к следу).

По функции абхазскому аффиксу **хьа** соответствует абазинский аффикс направления **ца,** но в ашхарском диалекте абазинского языка употребляется и аффикс **хьа.**

Абхазский язык. Ҭакәына лыщтахькъа д-хьа-ԥшойт – **Такуна туда назад смотрит.** Такәына ажә хьа-лцейт **– Такуна повернула корову назад.** Гыд д/аа/-хьа-ҳәит **– Гид сюда обернулся.** Макәа д-хьа-ԥш-хьа-ԥшуа днейуан **– Маква шла, оглядываясь назад.**

Абазинский язык

Джьамбакь д-гIа-цIапшитI (тап. д.), **д-хьа-пшитI** (ашхар. д.) – Джамбек обернулся назад.

Джьамбакь ажв п-ца-йпцайт**I (тап. д),** йа-хьа-йпцатI – (ашхар. д.) – Джамбек вернул корову назад.

Как видно из приведенного материала, наиболее богато аффиксы направления представлены в абхазском языке; по сравнению с ним кабардино-черкесский, адыгейский и абазинский языки в этом отношении значительно беднее. Основные аффиксы направления в кабардино-черкесском и адыгейском языках **нэ** и **къэ** находят этимологическое объяснение в фактах абхазского языка.

Аффиксы взаимности

В абхазско-адыгских языках имеется особая группа аффиксов, которые выражают взаимное или совместное двухстороннее одновременное действие или содействие, взаимопомощь. Мы называем их аффиксами взаимности. Аффиксы эти немногочисленны, но функционально они резко отличаются от других аффиксов.

Кабардино-черкесские и адыгейские аффиксы взаимности и функционально-фонетически и количественно полностью совпадают в обоих языках. К числу аффиксов взаимности в адыгских языках относятся **дэ, зэ,** а также сложный аффикс **зэдэ.** Приведем примеры употребления аффиксов взаимности в кабардино-черкесском и адыгейском языках.

Кабардино-черкесский язык

Долэтрэ Ленэрэ зэ-дэгушыIэурэ кIапIинэ джабэм кIэрыст

– Давлет и Лена, обмениваясь шутками (букв.: взаимно шутя), сидели у копны (Из повести А. Охтова «Цветущая долина», рукопись).

Хьэмидрэ Мусэрэ гуэдзыр зэ-далжьащ – Хамид и Муса совместно обработали пшеницу.

Нобэ мы цIалитIыр зэ-бжащ – Сегодня эти два парня боролись друг с другом.

Мы хьитIыр нобэ псом зэ-рошх – Эти две собаки целый день грызутся.

Сэ Хьэмизэт гектаритху дэ-спщIащ – Я вместе с Хамзатом пять гектаров прополол.

Я унэшхуэр Хьэмид сэра зэдэ-тшIащ – Этот большой дом Хамид и я вместе построили.

А садыщхуэр Хьэмзэтрэ сэрэ зэдэ-дгъэкIащ – Этот большой сад Хамзат и я вместе вырастили.

Адыгейский язык

Сы-дэ-кIуагъ – я вместе с ним пошел.

Зэ-бэных – они борются друг с другом.

Зэ-IукIагъэх – они встретились друг с другом.

В абхазском языке для выражения взаимного или совместного одновременного действия употребляются следующие аффиксы: **ай, ц||ц’, аба, айба, айц||айц’, айцайба||айц’айба.**

Аффикс **ай** придает глаголу оттенок значения единовременного взаимного действия, т. е. показывает, что одно и то же действие производится одновременно двумя лицами – каждым по отношению к другому.

Услар в своей работе «Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык» (1887) на стр. 65 в числе взаимных аффиксов упоминает не **ай,** а **ей.** Между тем форма **ей** является всего лишь фонетически видоизмененной формой аффикса **ай.** По законам абхазского языка гласный **а** под влиянием предыдущего или последующего гласного **и** переходит в **е.** В примере, приводимом Усларом, «й-ей-бабуейт» – они видятся, гласный **а** аффикса **ай** под влиянием предшествующего личного показателя **и** перешел в **е.**

Абхазскому аффиксу **ай** в абазинском соответствует аффикс взаимности а, т. е. этот аффикс в абазинском языке употребляется без исходного гласного звука **и.** За исключением этого незначительного фонетического **изменения, все аб**хазские аффиксы взаимности имеются и в абазинском языке, причем, здесь они употребляются в тех же значениях, что и в абхазском языке. Поэтому примеры будут приводиться одновременно по двум языкам: абхазскому и абазинскому.

Ай-кәԥара (абх.), **а-квпара** (абаз.) – бороться друг с другом.

Ай-сра (абх.), **ай-сра** (абаз.) – драться друг с другом.

В составе глагола этот аффикс обычно сопровождается личными показателями множественного числа первого лица **ҳ//хI,** второго лица **шэ//шв** или третьего лица **и.** Приведем примеры:

Ҳ-ай-қәԥейт (абх.), **хI-а-квпатI** (абаз.) – мы боролись друг с другом.

Шә-ей-кәԥейт (абх.), **шв-а-квпатI** (абаз.) – вы боролись друг с другом.

Й-ей-қәԥейт (абх.), **й-а-квпатI** (абаз.) – они боролись друг с другом.

Аффиксы **ай, а** имеют значение «друг с другом», «друг от друга», «друг к другу» при глаголах, обозначающих разъединение или соединение.

Ай-мыхра (абх.), **а-мыхра** (абаз.) – отнимать друг от друга (разъединение).

Ай-мпра (абх.), **а-мыцIра** (абаз.) – разбрестись (разъединение) .

Ай-лацара (абх.), **а-лацIара** (абаз.) – соединяться друг с другом (соединение).

Ай-ԥшьра (абх.), **а-пщалра** (абаз.) – связывать друг друга (соединение).

Аффикс ц||ц’ (абх.), ц (абаз.) придает глаголу оттенок «соединения», «помощи». Он указывает на то, что действие, совершаемое кем-либо, производится при содействии другого лица. Происходит он от слова **ацра||ац’ра** – быть с кем-либо: **си-ц-ын||си-ц’-ын** (абх.), **си-ц-ын** (абаз.) – я был с ним; **ажә** са-ц-ын||**са-ц-ын** (абх.) – я корову пас, буквально, я был с коровой. **Илы-ц||ц’-срашәейт** (абх.), **илы-ц-срашватI**(абаз.) – я с ней прополол что-то. **Слы-ц-цейт||слы-ц’-ц’ейт** (абх.), **слы-ц-цатI** (абаз.) – я с ней пошел. **Слы-ц-кәа-шейт||слы-ц’-кәашейт** (абх.), **слы-ц-гIахIвытI** (абаз.) – я с ней станцевал.

Аффикс **аба** образует слова со значением взаимного действия. В форме **аба** он сочетается только со словом **ашь-ра –** убивать и употребляется с личными показателями: **сй-аба-шьит** (абх.), **си-аба-кIытI** (абаз.) – я с ним воевал.

В состав других глагольных форм в абхазском языке он включается лишь в сложной форме в виде **айба,** указывая, опять-таки, на значение взаимного действия. В этом значении в абазинском языке употребляется аффикс **аба.** Приведем примеры:

Ҳ-айба-рхэазейт (абх.), **хI-аба-рхIвхIватI** (абаз.) – мы друг друга поволокли.

Ҳ-айба-ргәрҧейт (абх.), **хI-аба-ргвргъьатI** (абаз.) – мы друг другу обрадовались.

Ҳ-айба-дырит (абх.), **хI-аба-дыртI** (абаз.) – мы друг друга узнали, познакомились.

Аффикс взаимности **айба** может быть инфиксирован в середину абхазских сложных глаголов, но при этом его начальный гласный **а** редуцируется и весь аффикс приобретает вид **иба;** первичный глагольный корень, стоящий за аффиксом **иба,** иногда редуплицируется. В абазинском языке подобное явление не наблюдается. Абазинский аффикс **аба** всегда, и в составе сложных глаголов, занимает место в начале глагола. Так, например, сложный глагол **ацҧера** в абхазском и **аптшра** в абазинском означает «разбивать», с аффиксом взаимности ац-иба-ҧҿра (абх.), **аба-птшра** (абаз.) – «разбиваться друг о друга». Как мы видим, абхазский аффикс **айба** с редукцией начального гласного **а** вклинился в середину сложного глагола **«ацҧера»,** а глагольный звукокорень **ҿ** редуплицировался. В абазинском варианте аффикс **аба** просто присоединился к началу глагола. Приведем еще несколько примеров:

Иҧ-иба-ҿҿеит (абх.), **й-аба-птшытI** (абаз.) – разбились друг о друга.

Иҧ-иба-ԥцәԥцәейт (абх.), **и-аба-нчIвчIвану** (абаз.) – друг о друга поломались (палки).

Ах’ыгара – переносить что-либо через верх чего-либо. **Ах’ыйба-гара** (абх.), **аба-ахъ-гара** (абаз.) – переносить друг друга через верх чего-либо.

Аффиксы **ай, а** в абхазском и абазинском языках в сочетании с префиксом взаимности ц||ц' образуют сложную форму айц/ц' (абх.), ац (абаз.), обозначающую обоюдно-совместное действие, увеличение, прибавление друг к другу, или уменьшение, убавление одно от другого. Приведем примеры.

Х-айц'ы||ц ы-кэашейт (абх.), **хI-ац-гIахIвытI** (абаз.) – мы вместе станцевали.

Х-айц||ц'-апхьейт (абх.), хI-ац-апхьатI(абаз.) – мы вместе прочли.

Сложный аффикс взаимности айц||айц' (абх.), соединяясь также с другим составным взаимным аффиксом **айба,** образует составной взаимный аффикс **-айцайба-.** Такая сложная форма входит в состав только одного глагола – **ашьра –** убивать; **«айцайба-шьра»** – вместе воевать (буквально: «вместе убивать»).

Х-айцайба-шьуан – мы вместе воевали (буквально: мы вместе, помогая друг другу, воевали).

Такой сложный аффикс взаимности имеется и в абазинском языке, но в более упрощенной форме, в виде **-ацаба- ацаба-кIра** – вместе воевать.

ХI-**ацаба-кIуан** – мы вместе воевали (буквально: мы вместе, помогая друг другу, воевали).

Возвратный аффикс

В роли показателя возвратного действия глагола в абхазско-адыгских языках выступает особый возвратный аффикс. В отличие от всех других личных местоименных префиксов, которые обычно непосредственно связаны с личными местоимениями и указывают на связь глагола с субъектом, прямым и косвенным объектами, возвратный аффикс не возводится к какому-либо личному местоимению и сам не указывает на связь глагола с субъектом, прямым или косвенным объектом. Эта связь выражается одним из личных аффиксов, который в отличие от префиксов, входящих в состав невозвратных глаголов, одновременно указывает как бы на субъект и на объект действия, повторяясь дважды.

В чистом виде, т. е. без личных аффиксов, возвратный аффикс сочетается только с масдарной формой глагола; в других глагольных формах он выступает обязательно с одним из личных показа-

телей, причем этот личный аффикс может повториться в одном и том же глаголе, как уже указано, два раза, а в каузативных формах глаголов даже три раза. Если за возвратным аффиксом не следует гласный звук, он принимает огласовку **ы.** Такое употребление личных аффиксов в возвратных глаголах является обычным для абхазского языка, в абазинском языке оно наблюдается только в каузативных формах глаголов. В адыгских языках такая форма встречается редко.

Показателем возвратного действия в адыгейском и ка бардино-черкесском языках является аффикс **з** с огласовками в виде **зы** или **зэ.**

Приведем примеры употребления возвратного аффикса в адыгейском и кабардино-черкесском языках без личных по казателей.

Кабардино-черкесский язык

Зы-тхьэщI – умойся.
Абы зэ-регъэIэзэ – он его заставляет лечить себя.
Зы-гъэпскIакIуэ – купайся**.**

Адыгейский язык

Зы-лъэкI – вытирайся. **Зы-гъэпкI** – мойся.

Возвратный префикс **з||зы||зэ** в сочетании с личными показателями:

Кабардино-черкесский язык

Сэ зы-з-гъэпскIыну сэкIуа – я иду купаться (букв.: я иду себя купать).

Се зы-з-гъэпскIащ – я купался (букв.: я себя сам купал).

Сэ зы-гъэхьэзыращ – я готовился (букв.: я себя сам готовил).

В приведенных примерах в качестве возвратного префикса выступает **зы,** за ним следует озвонченный личный префикс первого лица единственного числа **с(з).**

Зы-б-гъэпскIащ – он купался (букв.: себя сам купал).

Зы-п-тхьэщIащ – он умылся (букв.: он себя сам умыл).

Зы-б-гъэхьэзыращ – он готовился (букв.: он себя сам готовил).

Здесь после возвратного префикса стоят личные префиксы второго лица ед. числа **п** и **б.**

З-и-гъэпскIащ – он купается (букв.: он себя купает).

З-и-тхьэщIащ – он умылся (букв.: он себя умыл).

В последних примерах возвратный префикс выступает с полной редукцией гласного в исходе, т. е. в виде з. Очевидно, это происходит под влиянием соседнего гласного – личного показателя третьего лица един, числа **и.**

Адыгейский язык

З-етхьапIы – умывайся (букв.: сам себя умывай).

Зы-лъэкI – вытирайся (букв.: сам себя вытирай).

Зэ-тIэхъу – **чешет себя.**

Показателем возвратного действия глагола в абазинском и абхазском языках выступает аффикс ҿ/тш/.

Безличная форма возвратных глаголов в абхазском и абазинском языках совпадают. Примеры употребления возвратного префикса ҿ/тш/ без личных префиксов, приводимые ниже, одинаково употребительны в обоих языках.А-ҿ-(ы)кәабара – купаться (букв.: купать себя).

А-ҿ-ԥычара – одеваться (букв.: одевать себя).

А-ҿ(ы)-зәзәара – мыться (букв.: мыть себя).

Примеры употребления аффикса **ҿ/тш/** в сочетании с личными местоименными префиксами:

Тш-и-квабатI (абаз.), **и-ҿ-и-кәабеит** (абх.) – он (кл. муж.) выкупался (букв.: он (кл. муж.) сам себя выкупал).

Тш-и-гIвычатI (абаз.), **и-ҿ-и-ԥычеит** (абх.) – он оделся (букв.: он сам себя одел).

Тш-и-джвджватI (абаз.), **и-ҿ-и-зәзәеит** (абх.) – он умылся, (букв.: он сам себя умыл).

Тш-азырхIазыртI (абаз.), **и-ҿ-азыкаицит** – подготовился (букв.: он сам себя подготовил).

В приведенных примерах личный префикс второго лида ед. числа и, который сопутствует возвратному аффиксу ҿ **/тш/** в абхазских глаголах повторяется два раза, а в абазинских – один раз. В глаголах возвратно-каузативной формы личный показатель может повториться в абазинском языке два раза, в абхазском – три раза. Приведем примеры.

Тш-и-гва-й-р-пхатI (абаз.), и-ҿ-и-гәа-й-рԥхейт (абх.) – себя ему нравиться он заставил. Он сумел его расположить к себе.

Тш/ы/-л-гва-л/ы/-р-пхатI (абаз.), л-ҿ/ы/-л- гәа-л/ы/-р-ҭхейт (абх.) – себя ей нравиться она заставила, т. е. она сумела расположить ее к себе.

Тш-и-(й)-а-р-квабатI (абаз.), и-ҿ-и-й-р-кәабейт (абх.), – себя его он купать заставил, т. е. он заставил его себя выкупать.

Тш/ы/-л-л/ы/-ркбабатI (абаз.), л-ҿ/ы/-л-л/ы/-р-кәабейт – она себя ее она купать заставила, т. е. она заставила ее себя выкупать.

Обращает на себя внимание необычное для абхазского, а также и русского языков употребление возвратных префиксов с некоторыми глаголами в абазинском языке. Так, например, в абазинском языке аффикс **тш** с возвратным значением может употребляться со следующими глаголами: а-тш- псщара – отдохнуть (букв.: отдохнуться). Бзита тш-псырщитI – хорошо отдыхают (букв.: хорошо отдыхаются); по-абхазски: ибзианы рыпсы ршьойт – хорошо отдыхают.

Эти необычные для абхазского и русского языков возвратные глаголы обычное явление и для адыгских языков, где употребляется возвратный аффикс з: зы-гъэпсэхун (кабардино-черкесский) отдыхать (букв.: отдыхаться); за-гъэпсху – отдыхают (букв.: отдыхаются).

Существование таких возвратных глаголов в абазинском языке, в то время как в абхазском они невозможны, объясняется влиянием на абазинский язык адыгских языков, главным образом, кабардино-черкесского языка.

Характерным здесь является также общность основы слова «отдыхать» для всех языков Западного Кавказа. Глагол «отдыхать» в этих языках образовался от слова **псы** (абх., абаз.), **псэ** (адыг.) – душа. **А-пс-щьара** (абх.), **тш-пс-щара** (абаз.), **зыгъэ-псэ-хун** (каб.-черк.) – отдохнуть, что дословно означает: дать душе отдохнуть. Ищсыйшьейт (абх.), тшипсый- щатI (абаз.) означает: он душе дал отдохнуть.

Таким образом, мы видим, что во всех данных языках имеется возвратный аффикс, который соответствует русскому возвратному местоимению «себя» и глагольной частице «ся» в ее возврат-

ном значении. В адыгейском, кабардино-черкесском и абазинском языках возвратный глагол всегда начинается с возвратного аффикса, в абхазском возвратному аффиксу всегда предшествует (за исключением масдарной формы -глагола) один из личных показателей. В адыгских (адыгейском и кабардино-черкесском) языках показателем возвратного действия выступает аффикс **з** с огласовкой **ы** или **э.** В абхазском и абазинском языках таким показателем является аффикс **ҿ (тш),** иногда с огласовкой **ы.**

Аффиксы-приставки места

Одна из характерных особенностей абхазского, адыгейского, кабардино-черкесского, абазинского и убыхского языков заключается в их богатстве глагольными аффиксами места. Аффиксы места в этих языках имеют морфолого-синтаксическое значение; являясь словообразующими элементами, они в то же время служат показателями пространственных отношений, устанавливая связь между отдельными членами предложения.

Аффиксы места в абхазско-адыгских языках выражают разнообразные семантические оттенки пространственных отношений, которые в ряде языков, в том числе и в русском языке, грамматически не различаются. Пространственные отношения «внутри чего-нибудь», «в чем-нибудь», «направление во внутрь или изнутри чего-нибудь», «возле, рядом», «сбоку чего-нибудь», «внутри ограды», «в какое-нибудь углубление», «на поверхности или на вершине чего-нибудь», «в жидкости», «в сыпучем веществе» и пр. все эти оттенки локативных отношений в абхазско-адыгских языках выражаются отдельными глагольными аффиксами.

В русском языке предлог «в» употребляется независимо от того, имеется ли в виду положение предмета внутри жилого или нежилого помещения, в веществе, в жидкости, в углубленном месте, в воздушном пространстве и т. д. Русский язык грамматически не различает оттенков пространственных отношений.

Между тем в абхазском, адыгейском, кабардино-черкесском и абазинском языках все эти локативные отношения передаются с помощью различных глагольных аффиксов места.

Глагольные аффиксы места, показывающие разные пространственные отношения, в большинстве случаев генетически восходят к самостоятельным именам и наречиям. Многие из них сохранились в полном виде, выдающем их именное или адвербиальное происхождение; так, например, **аҩны** – дом, **агара** – взять, брать, **аҩны-гара** – выносить, выводить из дома; **ана** – там, **аԥшра** – смотреть; **ана-ԥшра** – туда смотреть (абх.).

В картвельских языках префиксы места и пространственных отношений наиболее богато представлены в занском языке, в его мегрельском и чанском (лазском) диалектах. Значительно меньше представлены локпативные аффиксы в грузинском языке, но и сам занский язык, в свою очередь насыщен аффиксами места несравненно менее, чем абхазо-адыгские языки. Вообще, в картвельских языках глагольная аффиксация развита слабее, чем в абхазско-адыгских языках. Определенная часть картвельских аффиксов места, как это признано в специальной литературе[1], заимствована из абхазского языка.

Как мы увидим ниже, ряд глагольных аффиксов по значению и фонетическому облику является общим для всех абхазско-адыгских языков.

Эта общность не есть результат случайного совпадения или заимствования аффиксов одними языками у других. Общность определенного числа аффиксов – свидетельство ближайшего родства этих языков.

Большое совпадение в употреблении аффиксов, имеющих одинаковое значение и одинаковый фонетический облик, наблюдается в адыгских языках – адыгейском и кабардино-черкесском, с одной стороны, абхазском и абазинском – с другой.

Ниже мы, в сравнительном плане остановимся на основных глагольных аффиксах места и пространственных отношений, употребляемых в абхазско-адыгских языках с привлечением иногда материалов и из картвельских языков.

1. **Те||,Іты**/те||ты/. Аффикс **те||ты** в адыгском и кабардино-черкесском языках указывает на то, что действие совершается или протекает на поверхности чего-нибудь. Он соответствует русскому предлогу «на» с винительным падежом. Приведем примеры.

[1] **Арн. Чикобава.** Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. Известия ИЯИМК им. акад. Марра, т. XII, 1942, стр. 149–167.

Сэ партым сы-те-с – я за партой сижу.; **Тетрадь партым те-лъхь** – положи тетрадь на парту.

Иногда префикс **те** употребляется с переогласовкой гласного **е** в **ы** в виде **ты: тетрадь столым ты-релъхьэ** – тетрадь на стол он кладет.

Префикс **те** употребляется и для передачи значения русского предлога **«с», «со»** в значении взять, снять с чего-нибудь: **сэ тетрадыр столым те-сха** – я тетрадь со стола взял.

Кабардино-черкесский язык

Хьэмзат шым те-сщ – Хамзат на лошади сидит. **Книгар столым те-лъхьэ** – книгу на стол положи. **Нартыху те-сэ** – сей кукурузу на чем-то. Также как и в адыгейском языке и здесь аффикс **тэ** употребляется и в значении **«с», «со»: уэ машинар нартыхум те-дз** – ты кукурузу с машины сбрасывай. **Мыр машинар ящик те-идзащ –** он с машины ящик сбросил.

Қә (кв). Аффикс қә (кв) в абхазском, абазинском и убыхском языках указывает, что действие распространяется на поверхность, вершину или макушку чего-либо.

Аффикс **қә** восходит к самостоятельному слову **ақә** (макушка, вершина) с вариантами **ақәцә** в бзыбском диалекте и **ацәқәа** в абжуйском диалекте абхазского языка.

Глаголы, сочетающиеся с аффиксом **кә**, делятся на две группы:

а) на глаголы, в которых направление действия не выражено, и

б) на глаголы со значением направления действия.

К группе глаголов, не выражающих направление действия, относятся статические глаголы. Приведем примеры сочетания қә с глаголами, не выражающими направление действия.

Ды-қә-тәоуп (абх.), **ды-кв-чIвапI** (абаз.) – он, она, оно (кл. чел.) сидит за чем-то. **Ды-қә-гылоуп** (абх.), **ды-кв-гылапI**(абаз.) – он, она, оно (кл. чел.) стоит на чем-то. **Ды-қә-кәа- шойт** (абх.), **ды-кв-гIахIвитI** (абаз.) – он, она, оно, на чем- то, на поверхности чего-то танцует. **Ды-қә-йоўп** (абх.), **ды-кв- йапI** (абаз.) – он на чем-то, на поверхности чего-то лежит и проч.

Глаголы, выражающие направление действия, в сочетании с аффиксом **қә** приобретают следующие оттенки:

а) действие направлено на поверхность:

Ацгәы арымʒ иы-қә-цылт (абх.), йы-кв-палтI (абаз.) – кошка на скамейку прыгнула.

Сара атɕла сы-қә-лейт (абх.) – я на дерево полез.

б) действие протекает на поверхности чего-то:

Ацгәы арымʒ и-қә-ныƙәойт (абх.), **йы-кв-ныкъвитI** (абаз.) – кошка по скамейке ходит.

Сара ацҳа сы-қә-ст (абх.), **сара ацхIа сыквстI** (абаз.) – я по мосту прошел.

Ацгәы арымʒ йы-қә-былгьойтI (абх.) – кошка по скамейке катается.

в) действие направлено с поверхности чего-то:

Ацгәы арымʒ йы-қә-тцит (абх.), **ацгвы арымдза йы-кв-цIт**I (абаз.) – кошка со скамейки сошла.

Атцыс (абж.), **атцыс'** (бзыб.) **ацла йы-қә-праайт** (абх.), **ацIис ацIла йы-кв-пссгIатI** (абаз.) – птичка с дерева слетела.

Акәты айшәа йықәстцейт (абж.) **йы-қәсц'ейт** (бзыб.), **акәтIу аишва йы-кусцат**I(абаз.) – я курицу со стола согнал.

Аффикс **қә** в убыхском языке употребляется в том же значении, что в абхазском и абазинском языках, ср. а-с-қә-сан – я на чем-то сижу.

Шъхьэ||щхьэ. Глагольный аффикс **шъхьэ** (адыгск.), **щхьэ** (каб.-черк.) указывает, что действие или состояние направлено на верхнюю часть чего-то или протекает над чем-то. **Шъхьэ||щхьэ** имеет самостоятельное именное значение; в адыгских языках слово **Шъхьэ||щхьэ** означает голову. **Шъхьэ||щхьэ** один из тех аффиксов, который полностью сохраняет свой первоначальный облик. Наряду с этим он употребляется и в сложной форме в сочетании с другими префиксами в виде **шъхьэдэ** или **шъхьэры** – (адыгск.), **щхьэщы, щхьэры –** (каб.- черк.).

В абхазском и абазинском языках этот аффикс соответствует аффиксу **х'а(хъа)||х'ы(хъы),** который восходит также к слову «голова» **ах'ы||хъы.**

Кабардино-черкесский язык

В кабардино-черкесском языке префикс **щхьэ** в простой форме, т. е. вне сочетания с другими аффиксами употребляется не как аффикс места, а как глагольный словообразовательный аффикс, например: **щхьэ-къутэн** – болтать; **щхьэ-у-бэтэн** – морочить голову; **щхьэ-гъуэн** – рассказывать небылицы, болтать и т. д. В значении аффикса места он употребляется только в сложной форме: **Самолетыр къуажэм щхьэщы-тщ** – самолет над аулом летает.

Псынэм жыг щхьэщы-тщ – над родником стоит дерево.

ЩIалэм топыр унэм щхьэди-дзыхащ – парень перебросил мяч через дом.

Сэ щынэр бжыхьым щхьэдэ-с-хьэхащ – я ягненка через забор перенес.

Ибрагим къуэшыным и **щхьэр щхьэщи-пащ** – Ибрагим закрыл кувшин крышкой.

Абдулыхь пыIэ щхьэри-тIэгъащ – Абдулах надел на голову шапку.

Хьэр бжыхьым щхьэдэ-лъыхащ – собака перепрыгнула через плетень.

Адыгейский язык

В адыгейском языке аффикс **шъхьэ|| шъхьэдэ||шъхьэры||шъхьэшъы** употребляется в тех же значениях, что и в кабардино-черкесском языке. Приведем примеры.

Самолетыр къуаджэм шъхьэ-щыт – самолет над аулом летает.

Псынэм чъыг шъхьэ-щыт – над родником стоит дерево.

КIалэм хьэшъу топыр унэм шъхьэ-дыридзыгъ – парень перебросил мяч через дом.

Сэ шънэр чэушъхьэм шъхьэдэ-сыгъ – я ягненка через забор (плетень) перенес.

Ибрагим къощыхым ишъхьэ шъхьэ-ти-пIагъ – Ибрагим закрыл кувшин крышкой.

Абдулыхь паIо пшъхьэ шъхьэ-ирылъагъ – Абдулах надел на голову шапку.

Хьэр бжыхьым шъхьа-дэ-лъыгъ – собака через плетень перепрыгнула.

Тхьарыкъор мэзымкIэ шъхьэдэ-быбыкIыгъ – голубь через лес перелетел.

Хы||х'ы||ха||х'а (хъы||хъа). Аффикс **ха||хъа** с вариацией **хы-хъы** в абхазском и абазинском языках так же, как и соответствующий префикс в адыгских языках восходит к слову **ахы|| хъы** – голова к показывает, что действие или состояние протекает на чем-то, над чем-то или вверху чего-то.

По происхождению и выполняемой ими функции абхазско-абазинский аффикс **ха/хъа/** и адыгский **шъхъэ||щхьэ** идентичны и фонетически близки.

Рассматриваемый аффикс **ха/хъа/** употребляется в следующих значениях:

1. Действие происходит на верхней части предмета или над верхней частью предмета.
2. Перемещение действия через верхнюю часть предмета.
3. Прибавить сверху к чему-либо что-либо или убавить от чего-нибудь.
4. Прекращение действия.

Действие, обозначенное глаголом с аффиксом **ха/хъа/,** может быть произведено как над предметом, так и непосредственно на верхней части предмета.

Первое по-русски передается с помощью предлога «над», а второе – предлогом «на». Приведем примеры, показывающие, когда действие протекает над предметом.

Ахәыҳә аѳны йа-х'а-ԥарԥаруейт (абх.), **ахIвыхв атдзы иа-хъа-пссгIитI** (абаз.) – голубь над домом парит, букв.: голубь над головой дома летает.

Ахайрплан ақыҭа йа-х'а-цыруейт (абх.), асамалиот акыт йа-хъы-пссгIатI (абаз.) – самолет над селом пролетает.

Примеры, показывающие, когда действие протекает непосредственно на верхней части предмета.

Ах'ылԥа сх'а-сцейт (абх.), **хъылпа с-хъа-сц**IатI (абаз.) **– я надел шапку.**

Ажә атәыѳақәа а-х'а-гылоуп (абх.), **ажв ачIвагIвакуа а-хъа-гылап**I (абаз.) – **у** коровы есть рога, букв.: на голове **у** коровы стоят рога.

Кремль абашнйакәа аетҷәақәа р-х'а-гылоуп – на Кремлевские башни водружены звезды.

Акәты акәтаҵқәа ир-х'а-тәоуп (абх.), **акIвтIу акIвтI-агъьква ир-хъа-чIвап** (абаз.) – курица сидит на яйцах.

Аффикс места **ха/хъа/,** указывающий перемещение через верхнюю часть предмета, может также обозначать действие, протекающее над верхней частью предмета. В этом своем значении аффикс ха/хъа/ претерпевает некоторое фонетическое изменение. Исходный гласный **а** частично редуцируется, и здесь аффикс принимает вид х'ы/хъы/. Приведем примеры.

Ахтцыста д-х'ы-тцт (абх.), **агвара а-хъы-цIырта д-хы-цIтI** (абаз.) – он (кл. чел.) перелез через перелаз (плетень).

Асаби ах'-цыста д-х'ы-згейт (абх.) – ребенка я через перелаз перенес.

Ах'тцыста са-х'ы-цейт (абх), **ахъыц**Iыртала с-хъы-патI (абаз.) – я перепрыгнул через перелаз.

Аффикс **ха/хъа/** в сочетании с некоторыми глаголами передает следующие значения: а) прибавить к уже насыпанному (налитому), б) надстроить, поставить что-то на что-нибудь, над чем-нибудь, в) накрыть, отрезать.

Приведем примеры.

а) **Акалатӷ ацьқәрей а-х'а-сыцсейт** (абх.) **акIлат** анар**тыхв а-хъа-спсат**I (абаз.) – я кукурузу в корзину досыпал.

Апҳал азы а-х'а-стәейт (абх.). **ац**Iыкв адзы а-хъа- сч**IватI** (абаз.) – я в кувшин долил воды.

б) Асоветқәа рыҩны ахпатәи аэтаж а-х'а дыргылейт (абх.), **Асоветква рытдзы ихпахауа аэтаж а-хъа-дыргылт**I (абаз.) – в доме Советов надстроили третий этаж.

в) **Аграфин ах'ҩа а-х'а-сыргылейт** (абх.) – аграфии **ахъ- арпа а-хъа-сырпат**I (абаз.) – графин крышкой накрыл.

Апҳал ал х'ы-зҩ,ейт (абх.), **ацIыкв хъы-згIватI**(абаз.) – я кувшин накрыл. **Алаба х'ы-стцәейт** (абх.) – я отрезал конец палки.

Прекращение действия:

Айзара ах'антәаҩы аизара х'ы иҩейт (абх.), **айззара апредседатель айззара хъы-йгIватI** (абаз.) – председатель собрания закрыл собрание.

ЩIэ, чIэ. Аффиксы **шIэ** в кабардино-черкесском и **чIэ** в адыгейском языках показывают, что состояние или действие протекает под чем-то или направлено под что-то. Функционально кабардино-черкесский аффикс **щIэ** и адыгейский **чIэ** идентичны, фонетически несколько различаются, но настолько незначительно, что трудно бывает уловить эту разницу. Кабардино-черкесский

аффикс **щIэ** представляет собой передне-твердонебный глухой шипящий спирант с надгортанным придыханием, а в адыгском аффиксе согласный **чI** – передне-твердонебная глухая шипящая аффриката тоже с надгортанным придыханием.

И кабардино-черкесское **щIэ,** и адыгейское **чIэ** могут употребляться самостоятельно и в этом случае означают «дно».

Приведем примеры употребления префикса **щIэ** в кабардино-черкесском языке.

а) Состояние или действие протекает под чем-то:

Гуэщым шы щIэ-тш – под навесом лошадь стоит.

Стол щIэгъым тас щIэ-тщ – под столом стоит таз.

Унэм стол щIэ-тщ – в комнате (под крышей) стоит стол.

б) Направление действия подо что-то:

Сэ унэм си-щIэ-хьащ – я в комнату (под крышу) вошел.

Умар гуэщым щIы-хьащ – Умар под навес пошел.

Хьамида стол унэм щIи-хьаищ – Хамида стол в комнату внесла.

При необходимости обозначить направление действия в сторону говорящего аффикс **щIэ** употребляется только в сочетании с префиксом **къы**, в виде **къыщIэ:**

Сэ унэм пэгун къыщIэ-схьащ – я из комнаты ведро сюда вынес (букв.: я из (под крыши) комнаты ведро сюда вынес).

Сэ стол щIэгъым тас къыщIэ-схьащ – я из-под стола взял таз и т. д. Префикс **щIэ** в кабардино-черкесском языке указывает также на действие или состояние, протекающее в помещении, внутри чего-нибудь вообще. В этом отношении он соответствует русскому предлогу «в».

Примеры употребления префикса чIэ в адыгейском языке.

а) Состояние или действие протекает под чем-то:

Стол чIэгъым тас чIэ-т – под столом стоит таз.

Унэм стол чIэ-т – в комнате (под крышей) стоит стол.

Матэр стол чIэгъым чIэ-т – под столом стоит корзинка.

б) Направление действия под что-то:

Чемыр къакъырым чIэ-хьагъ – корова вошла в хлев (букв.: корова под крышу в хлев вошла).

Сэ унэм с-чIэ-хьагъ – я в комнату (под крышу) вошел.

Шумафэ кIакIор унем чI-ихъагъ – Шумаф бурку в комнату внес.

Аффикс **чIэ** показывает также, что действие или состояние протекает в помещении вообще и в этом своем значении соответствует русскому предлогу «в».

Тхылъхэр библиотекым чIэ-лъых – книги лежат в библиотеке.

Шумаф унем чIэ-лъ – Шумаф в комнате лежит.

Тц,(цI). Аффикс **тц,(цI)** с вариациями ца, **цы-ц**Iа, цIы в абхазском и абазинском языках указывает, что действие или состояние протекает под предметом. В этом своем значении он соответствует русскому предлогу «под». Восходит он к слову **атц||аца** – абх., **цIгIва** – абаз. – дно.

Как мы видим, этимология этого аффикса едина как для адыгских, так и для абхазско-абазинских языков. При этом во всей группе абхазско-адыгских языков наблюдается не только одинаковый способ образования этого аффикса, но и общность самого слова, от которого образовался аффикс со значением «под». Слово **чIэ||щIэ** в адыгских языках **атц** || **атца** в абхазском языке, **цIагIв** в абазинском языке не только фонетически, но и морфологически почти полностью совпадают. Некоторое расхождение в фонетическом плане вторичного явления, заключающееся в том, что в адыгских языках аффриката **ч||щI** в слове **чIэ||щIэ** – «дно» заднеязычная, а абхазско-абазинская **тц/цI/** в слове **атц-ацIгIва** – среднеязычная. Они в ряде случаев закономерно соответствуют друг другу в обоих подгруппах языков. Таким образом, следует признать, что аффиксы места **тца**/цIа/**, чIэ/щIэ/,** употребляемые в данных языках в значении «под», идентичны.

Абхазско-абазинский аффикс **тца/цIа/** придает глаголу следующие оттенки:

1. Действие протекает под предметом.
2. Действие направлено под предмет.
3. Действие направлено из-под предмета.

Примеры употребления аффикса тца/цIа/ в абхазском языке.

1. Действие протекает под предметом.

Ауардын ананыр/а/ и-тца-гылоуп – арба под навесом стоит.

Ала ананыр/а/ йы-тца-гьажьуейт – собака под навесом кружится.

Ажәқәа атцла йа-тца-тәоуп – коровы под деревом лежат.

Мсауст ара да-тца-гылоуп – Мсауст под ореховым деревом стоит.

Глагол **атцагылара** – стоять под чем-то, может означать и пребывание предмета под какой-то тяжестью. Например, **атцәа амах'ә атцыргәа а-тца-сыргылт** – под ветки яблони я подставил подпорку.

Дата аидара да-тца-гылоуп – да-тца-уп – Дата под ношей стоит.

Атетрад ашәҟәы йа-тцо-уп – тетрадь под книгой лежит и т. д.

2.Действие, начатое вне предмета, завершается под ним:

Аҽы ананыр(а) йы-тца-лт– лошадь под навес пошла.

Кампач аҳәыс аҩны йатце-йцалт – Кампач теленка под дом загнал.

Вэту форму включаются такие глаголы, как **аҳацы сы-да-лт** – я в пещеру вошел (букв.: я под пещеру вошел); **атцәҩан адгьыл йы-тца-стцейт** – кол в землю вбил (букв.: кол под землю вбил).

3. Действие направлено из-под чего-то. В этом значении аффикс **да** употребляется с частичной редукцией гласного **а** в виде **тцы:**

Акалат аҩны атцҟа йы-тцы-згейт – я корзинку из-под дома (подвала) вынес.

Аҽы ананыр(а) йы-тцы-згейт – я из-под навеса вывел лошадь.

Аффикс **тца** в сочетании с глаголами употребляется и в переносном значении, так например, **са-тца-гылт** в прямом смысле означает: – я под что-то стал, а в переносном может означать: я принял условие, дал согласие; **шә-манатк ашәара сара са-тца-гылоит** – сто рублей платить я согласен, принимаю на себя и т. д.

Аффикс **тца** мы встречаем в мегрельском, чанском (лазском) диалектах занского языка. Картвельскими языками он заимствован из абхазского языка, как признается специалистами картвельских языков[1].

В абазинском языке аффикс **цIа** используется почти в тех же значениях, что и в абхазском языке. Приведем примеры употребления префикса **цIа** в абазинском языке.

1. Состояние или действие протекает под предметом.

Атшы абакъ йы-цIа-гылапI – лошадь стоит под навесом.

Ахвыцква ацIла йы-цIа-чIвапI – дети сидят под деревом.

Ала абакъ йы-цIа-хъынхIвитI – собака крутится под навесом.

[1] О префиксе цIа в картвельских языках смотри статьи А. Чикобава: «О значении преверба цIа в грузинском языке». Известия ИЯИМК, т. I, стр. 40 – 47. «Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками (Известия ИЯИМК, т. XII, стр. 158-160, Тбилиси).

Как и в абхазском языке глагол **ацIагылара** – стоять под чем-то в абазинском языке может означать поддерживание тяжести; **атIама** (абрикос) **амахъвщъа цIа-сыргылтI** – под ветки абрикосового дерева я поставил подпорку.

ХIасана ахьанта д-а-цIа-гылапI – Хасан поддерживает ношу (букв. Хасан под ношей стоит).

Атетрадь акнига йы-цIа-пI – тетрадь лежит под книгой.

2. Действие направлено под предмет.

Амыр ахIвыс абакъ йы-цIа-ицIатI – Амыр загнал теленка под навес. В эту форму включаются такие глаголы, как **сара ахIат-шпы сы-цIа-л-тI** – я в пещеру вошел (букв.: я под пещеру вошел).

3. Действие направлено из-под предмета.

В значении «из-под» аффикс **цIа** в абазинском языке, как и **в** абхазском употребляется с частичной редукций **а** в виде **цIы.**

Акалат абакъ игIа-цIы-згатI – я вынес корзинку из-под навеса.

Атшы абакъ игIа-цIы-здахтI – я выгнал лошадь из-под навеса.

В повелительных формах глагола аффикса **цIа||тца** в значении «из-под» и в абазинском и в абхазском языках употребляется с полной редукцией гласного **а** в виде **ц||Iтц: йы-цI- га, йы-тц-га** – выведи, вытащи из-под чего-то. **йы-цI-ца й-тц- ца** – выгони из-под чего-то и т. д.

Цы||ца-цы||пэ. Аффикс **цы || ца-пы||пэ** восходит к слову «пэ» в адыгских языках, «апынцIа» – в абхазо-абазинских языках – «нос» и таким образом является общим для всех абхазо-адыгских языков.

Аффикс **цы||ца-пы||па** в сочетании с глагольными основами показывает, что действие протекает перед кем-нибудь, чем- нибудь, или в конце чего-либо. В кабардино-черкесском языке он часто употребляется в сочетании с взаимным префиксом **зэ** в виде зэпы, что буквально означает «носами друг к другу». Приведем примеры. **Вам пэ-рыуэ** – останови вола (букв.: бей по носу вола).

Хьэмид Iэщым пэ-ры-тщ – Хамид пасет скот (букв.: Хамид стоит перед носом скота).

Iуданэхэр зэ-пы-щIэ – связал нитки концами друг с другом.

Примеры из адыгейского языка.

Унэхэр зэпы-тых – дома стоят друг против друга (букв.: нос к носу).

КIапсэхэр зэпы-шIагъэх – веревки друг к другу концами привязаны.

Ичэгъушъхьапам бзыдр пы-с – на колу (на конце, на носу) воробей сидит[1].

Аффикс **цы** в абхазском и абазинском языках в такой простой форме может образовать сочетание только с отдельными глагольными корнями, которые вне сочетания с каким-нибудь словообразовательным префиксом не имеет глагольного значения; поэтому он имеет ограниченное употребление, но зато в сложной форме в виде **цыра, цын** наиболее распространен. Приведем примеры употребления **ца, цы** в абхазском языке.

Сара Миха си-цы-лт – я встретил Михаила, букв.: я перед Михаилом навстречу пошел.

Сусқәа рҽҳәара ааҙаанҙа сыр-цы-аланы иҟастцоит – я свои работы раньше срока делаю, букв.: я свои дела забегая вперед (перед сроками) делаю.

Примеры на **цыра.**

Мыстаф алашарад-а-цыра-гылоуп – Мыстаф стоит, заслонив свет (букв.: Мыстаф перед светом, заслонив его, стоит).

Сан ахышә апарда апыракналҳайт – моя мать окно занавесом занавесила, букв.: моя мать перед окном занавес повесила.

Сара алашара с-а-цыр-тцитI – я от света отошел, букв.: я спереди света отошел.

Примеры на **цны.**

Ахьча араху ды-р-цын-гыланы ирхэуейт – пастух пасет стадо, букв.: пастух стоя перед стадом (не пуская куда не надо ходить) пасет.

Ачымазаҩ аҳақьым ди-цын-тәалоуп – у больного сидит врач, букв.: перед больным сидит врач.

Примеры из абазинского языка.

Сара Миха си-пы-лтI//си-пы-ралтI – я встретил Михаила (пошел навстречу).

[1] Аффикс пы//пэ в значении «перед» употребляется в именных композитах как составная часть сложного слова, так, например, в композите хьэсэ-пэ-хъумэ – объездчик, префикс пэ входит со значением «перед». Слово хьэсэпэхъума – объездчик состоит из трех самостоятельных слов: **хьэсэ** – охрана, охранять, **пэ** – нос, перед, хъумэ – делянка, участок земли. Если сделать буквальный перевод этого сложного слова, получим: охраняющий переднюю часть делянки.

Суcква рпатIла гIамдзаскIва сыр-пыра-луа иакIвсыршатI– я свои дела раньше срока делаю.

Мыстаф алашара да-пыра-гылапI – Мустав стоит, заслонив свет.

Сан ахъышв ахъышвпрапса а-пыра-лпсатI – моя мать окно занавесом занавесила.

Ҽа/шIа/. Аффикс **ҽа/шIа/** в абхазском и абазинском языках означает «перед» и почти полностью сохранил свою именную основу и восходит к имени аҽы – абх., ашIа – абаз. – лицо, рот. Основная функция этого аффикса – указывать, что действие протекает перед лицевой стороной какого-либо предмета. Кроме того, аффикс **ҽа/шIа**/ в абхазско-абазинских языках употребляется и в значении «по, в, у» в выражениях «по лицу, в лицо».

В зависимости от значения глагола, с которым сочетается аффикс **ҽа/шIа/,** выражаются следующие оттенки:

1. Предмет, чье действие или состояние обозначено глаголом, находится перед лицевой частью другого предмета.

2. Действие протекает перед лицевой стороной какого- либо предмета.

3. Действие направлено от лицевой стороны какого-либо предмета в пространство или из пространства на лицевую сторону предмета.

4. Действие выражает отделение предметов друг от друга.

Приведем примеры на каждый из этих значений аффикса в абхазском языке.

1. **Манча Игнат ди-ҽа-тәоуп** – Манча сидит перед Игнатом.

Артцаҩы атцаҩы ди-ҽа-ԥшӳейт – учитель смотрит на (лицо) ученика.

Ашәарацаҩ ахра да-ҽа-гылоӳп – охотник стоит на скале (букв.: охотник на лице скалы стоит).

Атцыс аклетка ашә йа-ҽа-ԥарԥаруейт – птичка перед дверцей клетки порхает.

Амаамын аҩыза йа-ҽа-ст – обезьяна своего товарища по морде ударила.

Ашәарацаҩ, ахра да-ҽы-ст – охотник прошел по скале (букв.: по лицу скалы прошел). Здесь префикс ҽа||шIа выступает с частичной редукцией гласного **а** в виде **ҽы||шIы**.

3. При выражении отделения предметов один от другого, данный префикс употребляют с частичной редукцией конечного гласного **а**.

Примеры из абхазского и абазинского языков.

Бейса йаб ди-ҽы-згейт – я Бейса от отца отделил (букв.: я взял Бейса от лица отца).

Ахра ах’аҳә а-ҽы-бгейт – от скалы отвалился камень (букв.: от лица скалы отвалился камень).

Амахә атҷәа ҽшәейт (абх.), **гIа-шI-шватI**(абаз.) – с ветки упало яблоко (здесь префикс шIа выступает с полной редукцией конечного гласного **а).**

При выражении направления действия с лицевой части предмета в пространство, как правило, конечный гласный **а** частично редуцируется. Приведем примеры.

Ашәарацаҩ ахра да-ҽы-ҷейт (абх.), **дгIа-шIы-патI** (абаз.) – охотник со скалы прыгнул (букв.: охотник от лица скалы прыгнул).

Если же действие направлено на лицевую сторону предмета, то конечный гласный **а** не редуцируется: **ашәарацаҩ ахра да-ҽа-ҷалейт** (абх.), **да-шIа-патI**(абаз.) – охотник на скалу прыгнул.

Префикс **ҽа||шIа** в сочетании с отдельными глаголами употребляется и в переносном значении: **да-ҽа-ԥиҿит (абх.) –** он его разоблачил; букв.: он его по его лицу разбил. **Да- ҽа-хайт** (абх.) **да-шIа-хIтI** (абаз.) – он на что-то наткнулся, букв.: он на чье-то лицо упал и проч.

Бгъэдэ. Аффикс бгъэдэ – перед, рядом (букв.: с грудью рядом) в кабардино-черкесском языке указывает, что действие или состояние предмета протекает перед кем-либо, чем- либо, рядом с кем-либо, с чем-либо.

Аффикс **бгъэдэ** – сложный, состоит он из двух самостоятельных слов, **бгъэ** – грудь (которое в такой форме как аффикс не употребляется) и простого префикса личного отношения **дэ,** употребляемого для придания действия оттенка значения – «вместе с кем-либо, с чем-либо».

Как самостоятельное слово вне сочетания с глагольной основой или с каким-либо другим аффиксом слово дэ является личным местоимением первого лица множественного числа «мы». Сочетание этих двух самостоятельных слов и образует сложный аффикс

места, указывающий что действие протекает перед кем-либо, или перед чем-либо. Приведем примеры.

Анзорым и адэр бгъэдэ-тщ – рядом с Анзором, подле него стоит отец.

Нуря и анэр бгъэдэ-лъщ – рядом с Нурей лежит ее мать.

Сыб-бгъэдэ-тщ – мы вместе с тобой рядом стоим, я с тобой рядом стою.

Уэ къыб-бгъэдэ-тым еупшI – ты спроси того, кто рядом с тобой стоит.

Бгъуры. Кабардино-черкесский аффикс места **бгьуры** показывает, что действие протекает сбоку, рядом. Аффикс **бгъуры** тоже сложный, состоит он из двух компонентов: из бгъу, бгъэ – бок и самостоятельного аффикса орудного дополнения 3 лица **ры||р** «чем», «с помощью чего», «на чем» (сравн. сы-р-окIуэ – еду, на чем-то, по чему-то).

Хусеныр шым бгъуры-ту-макIу – Хусен идет рядом с лошадью.

Фэ фызэ-бгъуры-т – вы станьте рядом друг с другом.

Кабардино-черкесские аффиксы места **бгъэдэ** и **бгъуры** по значению и фонетическому облику почти полностью совпадают с адыгейским аффиксом места **бгъо||бгъодэ**. Разница между адыгейским и кабардино-черкесским аффиксом места заключается в том, что кабардино-черкесский аффикс всегда сложный, а адыгейский аффикс места может быть употреблен как в простой, так и в сложной форме. Адыгейский **бгъо** и кабардино-черкесские **бгъэ,** употребляемые самостоятельно вне сочетания с глагольными основами, означают одно и то же – «грудь». Лексически адыгейско-кабардинский **бгъэ, бгъо** идентичны с абхазско-абазинским **абҕа,** но абхазско-абазинский **бҕа||бгъа** имеет более обобщенное значение; словом **бҕа** называется корпус человека и животного от поясницы до плеч; бҕа в абхазском языке иногда означает также «спина» и «поясница», хотя в абхазском языке в отличие от абазинского слово «спина» имеет самостоятельное название – **азқуа.** Ни **бҕа/бгъа/,** ни **азкуа** в абхазско-абазинских языках в качестве аффикса мест не употребляется.

Приведем примеры употребления аффикса **бгъэ||бгъо** в адыгейском языке.

Шумафым и адэр бгъо-дэт – рядом с Шемафом отец стоит.

Асйэт и анэр зэ-бгъо-лъых – Асят и ее мать рядом друг с другом лежат и проч.

КIэры. Аффикс **кIэры** в адыгских языках означает «у кого-нибудь», «у чего-нибудь», «от кого-нибудь», «от чего- нибудь», «от края чего-нибудь», «у края чего-нибудь». Тот же оттенок значения «у кого-нибудь», «у чего-нибудь» в адыгских языках может быть передан также и с помощью сложного аффикса места **бгъэдэ,** о котором выше уже шла речь.

Аффикс **кIэры** составной, состоит он из основы **кIэ,** которая в адыгских языках означает «хвост». Поэтому его буквальное значение, как аффикса места – «у хвоста», т. е. у края чего-нибудь. Вторая часть этого сложного аффикса – **ры** употребляется и самостоятельно в значении орудного дополнения 3 лица «чем, с помощью чего». Приведем примеры.

Учительыр доскам кIэры-т – учитель у доски стоит.

Доскар блъыным кIэры-т – доска у стены стоит.

ЕджакIуэр доскам кIэры-кIа/щ/ – ученик от доски отошел.

Эти же глаголы можно употребить в тех же значениях и с аффиксом **бгъэдэ; Учительыр доскам бгъэдэ-т/щ/ –** учитель у доски стоит. **ЕджакIур доскам бгъэдэ-кIа/щ/ –** ученик от доски отошел.

Го||гуэ. Аффикс **го** (адыгейск.), **гуэ** (каб.-черк.) означает «рядом, вплотную, бок о бок». Приведем примеры. **КIэлэр янам гос** (адыгейск.), **кIалэ цIы-кIур и аным гуэ-сщ** (каб.- черк.) – мальчик сидит сбоку матери, рядом с матерью, бок о бок с матерью.

С некоторыми фонетическими изменениями в виде гзы этот же аффикс употребляется и в абхазско-абазинских языках.

Этимологически аффикс **го||гуэ||гәы,** как мы уже говорили, восходит к общей абхазско-адыгской основе со значением «сердце».

Аффикс **гәы||го||гуэ** в абхазско-адыгских языках часто придает глаголу оттенок чувственного восприятия, например: **Сызэ-гуэ-уэн, сыдэ-го-он** (адыг.), **сгәа-мтцуейт** (абх.) – я нервничаю, букв.: мое сердце отрывается. **Сыгэ-гу-апэ/щ/** (адыг.), **ис-гәа-цхойт** (абх.), **йс-гва-пхитI**(абаз.) – мне нравится, букв.: мое сердце согревает. **Сыщы-гу-фIыкIа/щ/** (адыг.), **с-гәы-рҕьейт** (абх.), **с-гвы-ргъатI** (абаз.) – я обрадовался, букв.: мое сердце зажило (от раны). **Уэ сыпщо-гу-гъ** (адыг), **уара суқә-гәы-ҕ'уейт** (абх.), **уара су-кв-гвы-гъитI –** абаз. – я на тебя надеюсь, букв.: мое сердце на тебя надеется.

Гәыла || гәыл. Аффикс **гәыла || гәыл** вабхазском языке представляет собой сочетание только что рассмотренного аффикса **гә(ы**) с другим аффиксом места **ла.** Сложный аффикс **гәыла||гәыл** обозначает протекание действия внутри чего-нибудь, в середину чего-нибудь (букв.: в сердце чего-нибудь). Второй компонент этого сложного аффикса **ла,** употребляемый самостоятельно, указывает на нахождение предмета внутри чего-то.

Аффикс **гәыла** в ряде случаев употребляется с полной редукцией конечного гласного **а** в виде **гәыл.** Форма **гәыла** в сочетании с глаголами указывает, что действие или состояние протекает внутри чего-нибудь или направлено во внутрь чего-нибудь, но форма **гэыл** указывает, что действие направлено изнутри чего-то в пространство. Приведем примеры.

Сара аилаҳэара са-гәыла-цшит – в узелок я посмотрел (букв.: в сердце узелка я посмотрел).

Атетрад ашәҟәы йа-гәыла-стцейт – я вложил в книгу тетрадь (букв.: я в сердце книги вложил тетрадь).

Ашәҟәы атетрад а-гәыл-схт – я из книги вынул тетрадь.

Акәҷышь акәтаҧь йа-гәыл-тцт – цыпленок из яйца вылупился.

Блэ. Аффикс **блэ** в адыгских языках передает значение, соответствующее русскому наречию «мимо». Это один из тех аффиксов места, который полностью утратил связь со словом, от которого он образовался, и превратился в служебную морфему. Нам не удалось восстановить его первоначальный облик. Употребляется он только в сочетании с глагольными основами.

Амырыр унэм блэ-кIэщ (каб.-черк.); **Амырыр унэм блэ-кIэ** (адыг.) – Амир прошел мимо дома.

ЩIалэр хьэм блэ-щ (каб.-черк.); **кIалэр хьэм блэ-щ** (адыг.) – проведи мальчика мимо собаки.

Ва||в. Аффикс **ва** в абхазском и абазинском (ашхарский диал.) языках обозначает, что состояние или действие протекает **сбоку, сбоку-рядом, подле, возле, мимо кого-то, чего-то.** Аффикс **ва** восходит к существительному авара – **бок.**

Функционально абхазско-абазинский аффикс **ва** соответствует адыгским локативным аффиксам **бгъэ, бгъэдэ, бгъэры, блэ.**

Аффикс **ва** может употребляться в сочетании, как со статическим, так и с динамическим глаголами. Приведем примеры.

Татлустан Хусейн ди-ва-гылоуп – (абх.), **Татлустан Хвсын дйдзхъагылапI** – (абаз.) – Тутлустан стоит подле Хусейна, букв.: Татлустан стоит сбоку Хусейна.

Асаби йан длы-ва-йоуп – абх., **асабий йан длы-ва-иапI –** ашх. – ребенок лежит возле матери.

Ахәынаҧ ахаҳә йа-ва-цсит – абх., **ахIвынап ахIахъв йа-ва-псат**I – ашх. – мышь издохла около камня.

Ращыт Зина длы-ва-гIахIвитI – (ашх.) – Рашит танцует рядом с Зиной.

Аффикс **ва** иногда употребляется с полной редукцией конечного гласного **а** в виде **в:**

Ҳара абна ха-в-сны хцейт – абх., **ХIара абна хIа-гIв-ста хIцат**I – ашх. – мы пошли мимо леса.

Ажә агвашә йа-в-ст (абх.-ашх.) – корова прошла мимо ворот.

В тапантском диалекте абазинского языка абхазскому аффиксу **ва** фунционально соответствует аффикс места **дзхъа** (ʒх'а); **ди-дзхъа-гылапI** – он, она, оно (кл. чел.) стоит сбоку кого-то. **Дйы-дзхъа-чIвапI** – он, она, оно (кл. чел.) сидит рядом с кем-то. **Йа-дзхъа-пстI** – он, она, оно (кл. вещ. и пред.) – умер подле кого-то, чего-то и т. д.

Лъэ||лъы. Аффикс **лъэ||лъы** в адыгейском языке указывает, что состояние или действие протекает следом за кем-то, чем-то. Этот аффикс восходит к существительному **лъакъуэ** – нога, от которого образовалось и производное от него слово **лъэужь** – след. В кабардино-черкесском языке аналогичное значение передается, главным образом, сложным аффиксом **кIэлъы||кIэлъыры,** в который входит тот же аффикс **лъэ,** а также еще два самостоятельно употребляемых аффикса места: **к!э** первый компонент данного сложного аффикса, восходящий к слову «хвост» и **ры** – конечный компонент сложного аффикса, восходящий к самостоятельному суффиксу орудного дополнения «чем, с помощью чего». Приведем примеры.

Адыгейский язык

Сэ Хьэмзатр сы-лъэ-кIо – я за Хамзатом иду.

Сэ Хьэмзатр сы-лъы-джагъ – я Хамзату крикнул (букв.: я вслед Хамзату крикнул).

Абдулахьым Анзорыр кIэ- лъы-окIуз, кIэлъыр-окIуэ – Абдулах идет за Анзором.

Хьэр дыгъужьым кIэлъе-жьащ – собака погналась за волком.

В кабардино-черкесском языке аффикс **лъы||лъэры** может употребляться и без первого компонента **кIэ** как префикс места, но со значением «с ног» или «на ноги».

Вокъэхэр лъы-пкIащ, лъэры-пкIащ – чувяки соскочили с ног.

Сэ шырыкъу лъы-зотIагъэ, щы-зотIагъэ – я одеваю сапоги.

Къуэ||къо. Аффикс **къуэ||къо** в адыгских языках употребляется в значении «сзади», «за», иногда он означает «в углу» и восходит к слову **къуэгъу||къогъу** – «угол», например:

Шкафым къо-уцу – стань за шкафом.

Къогъум къо-уцу – стань в угол.

Хусен унэм къо-т – Хусен стоит за домом.

Хусен къуэ-тщ – Хусен стоит за домом.

Хусен йадэ бгым къуэ-кIэсщ – отец Хусена сидит внизу за горой.

Шьҭа/щта/. Аффикс **шьҭа/щта/** в абхазском и абазинском языках соответствует адыгскому аффиксу места **лъэ||кIэлъэ** и обозначает, что действие или состояние протекает «вслед, сзади, вслед за кем-то, чем-то». Восходит этот аффикс также к имени **ашьҭа/ащта/** – след и представляет собой сложное образование, которое состоит из двух компонентов: из **шь**, который восходит к слову **ашьапы/ащапIы/** – нога и та/та/, восходящий к слову **аҭып /атып/** – место. Компонент **шь /щ/** в отличие от компонента **ҭа/та/** не образует самостоятельного сочетания с глаголом. Слово ашьҭа/щта/ букв означает след, место ноги. Приведем примеры.

Расҭа абригадир ди-шьҭа-гыланы дцеит (абх.), **ди-щта- гылата дцатI** (абаз.) – Раста пошел вслед за бригадиром.

Ала ажьа йа-шьта-лейт (абх.), **ала ажьа йа-шьта-лтI** (абаз.) – собака погналась за зайцем.

Кадыр Шьыгу диы-шьта-сцейт (абх.), **диы-щта-сщтийт**I (абаз.) – Кадыра послал за Шигом.

МахIмуд апредседатель ди-щта-лын дджвылцIта дцатI(абаз.) – Махмуд пошел за председателем.

Гери йан длы-щта-джвылцIтI (абаз.) – Гери вышел вслед за матерью.

Характерно то, что префиксы, указывающие на протекание действия «сзади, вслед за кем или за чем-нибудь, следом за кем или чем-нибудь», во всех абхазско-адыгских языках восходят к одному и тому же слову «нога».

Ҳәҭа.Место действия позади кого-либо, чего-либо может быть выражено в абхазском и абазинском языках и при помощи сложного аффикса места хэта. Он состоит из элемента **хә**, который восходит к самостоятельному слову и элемента **ҭа**, который, как выше указывалось, восходит к атып – место.

Первый компонент этого сложного аффикса ҳә самостоятельно в сочетании с глаголами не выступает. Аффикс ҳәта непродуктивен. Он употребляется главным образом при выражении пренебрежительного отношения к какому-нибудь действию.

Примеры: **йагьараан уԥшыргьы уй Ахмат даайа-хэта-хауа дйа-хәта-гылоуп** (абх.) – когда бы ты ни посмотрел, он всегда за Ахматом ходит, болтается (в значении подхалимничает, бездельничает).

Уара уй узйа-ҳәҭа-гылоузей? (абх.), **уара уи узи-хIвта-гылайа?** (абаз.) – Почему ты сзади него стоишь? (всегда за ним ходишь).

Акы шԥасимтара хэа диа-хәҭа-ԥшуеит (абх.), **закы гIаси-тындахIва дйы-хIвта-гылапI, дйыхI** втапшитI (абаз.) – надеясь на то, что он может быть что-нибудь даст ему, он всегда смотрит на него.

Асолдадцәа ей-хәта-гыланы ицойт (абх.), **асолдатква науа-хIвта-гылата ицатI**(абаз.) – солдаты идут друг за другом.

Хамзат Маҷьыт дйа-хэта-гыла даауейт (абх.), **ХIамзат Маджынт дйых**Iвтагыла **дгIайтI** (абаз) – Хамзат вслед за Маджитом идет.

Д. Аффикс места **д** в абхазском и абазинском языках обозначает, что состояние или действие протекает около кого-нибудь, чего-нибудь, вблизи от кого-нибудь, чего-нибудь, от чего-нибудь. Аффикс **д** восходит к слову **адаҟьа,** которое обозначает понятие «сторона». Слово адаҟьаҟуа в абхазском языке означает стороны какого-нибудь предмета. Поэтому и аффикс **д,** главным образом, выражает связь действия с плоскостной стороной какого-ни-

будь предмета. Абазинский язык в настоящее время утратил это слово, но сам аффикс **д** сохранился. Это дает нам право предположить, что слово **адаҟьа** бытовало в прошлом и в абазинском, но постепенно было вытеснено кабардино-черкесским словом **натIа** – лоб, сторона.

Примеры употребления префикса **д** в абхазском и абазинском языках:

Сара акласс ҕәы са-д-гылоуп (абх.), **сара адоска са-д-гылапI** (абаз.) – я стою у классной доски.

Акласс ҕәы аҧзамц иа-д-гылоуп (абх.), **адоска аблъын йа-д-гылапI**(абаз.) – доска стоит у стены.

Сара акласс ҕәы са-д-цит (абх.), сара адоска са-д-цIтI (абаз.) – я отошел от доски.

Амҭ аҧуан йа-д-праайт (абх), **ачвынцIы апаталок йгIа-д-пссагIатI** (абаз.) – муха слетела с потолка.

Асаби йан д-лы-д-гылоуп (абх.), **асабий иан д-лы-д-гы-лапI** – ребенок стоит около матери.

Аффикс **д** употребляется также и в некоторых других значениях:

а) в сочетании с глагольной основой аныҳәара – молиться означает «поздравление»: йу-д-сны-хэалойт – поздравляю тебя (букв.: я на твоей стороне, за тебя молюсь);

б) может означать предложение услуги, совета: **йу-д-скылеит** – я тебе предложил;

в) может означать приказание: и-д-сцейт – я ему предложил;

г) может означать выражение сочувствия: **и-д-ашшы-лойт** – они выражают ему сочувствие, соболезнование.

Аффикс места д не следует смешивать с личным префиксом третьего лица единственного числа класса людей **д:** ср. **д-аҧхьоит** (абх.), **д-апхьатI** (абаз.) – он, она, оно (кл. чел.) читает что-то и множественного числа независимо от класса: ц-д-ырбылгьейт – они покатили и т. д.

В одном и том же глаголе одновременно могут оказаться включенными оба показателя, т. е. и личный префикс **д** и аффикс места **д**; в таких случаях первый (по порядку расположения) из них будет личный префикс, второй аффикс места: **д-а-д-гылоуп** – (абх.), **д-а-д-гылапI** – (абаз.), он, она, оно (кл. чел.) стоит около чего-то; **д** первый – личный показа тель класса человека, второй **д** – аффикс места; глагол **д-а-д- гылоуп** переводится так: он, она,

оно (кл. чел.) стоит около чего-то, инфикс **а,** стоящий между $д^1$ и $д^2$, является показателем объекта действия 3 лица единственного числа класса вещей и природы.

Ҩна/ы/-гIвна/ы/. В абхазском и абазинском языках аффикс **ҩна/ы/-гIвна/ы/,** употребляемый в качестве аффикса места, сохраняет свой именной облик и восходит к имени **аҩны** – дом. В абазинском языке словом **гIвны**/ҩны/ называют только кухню, дом по-абазински **тдзы(тҙы).** В абхазском языке слово **аҧзы** тоже существует, но употребляется редко, только в отдельных выражениях. Кухня в абхазском языке – **аматцуырҧа || аматц'уырҧа.**

Рассматриваемый аффикс имеет две формы – ҩна и ҩны.

С огласовкой **а** в виде **ҩна** он употребляется в тех случаях, когда состояние или действие протекает внутри какого-либо помещения или же направлено во внутрь помещения, т. е. с центростремительным значением. С огласовкой **ы** в виде **ҩны** этот же аффикс указывает, что действие направлено изнутри помещения.

Слово аҩны/агIвны/, от которого образовался аффикс **ҩна||ҩны,** входит в общий словарный фонд абхазско-адыгских языков и обладает единым значением, но в адыгских языках от него не образуется аффикс места как в абхазско-абазинских языках.

Данный аффикс образует следующие оттенки:

а) состояние или действие протекает внутри помещения,

б) действие направлено во внутрь помещения;

в) действие направлено изнутри помещения.

Приведем примеры:

Атцаҩы акласс ды-ҩна-гылоуп (абх.), **апхьагIв акласс** ды-гIвна-гылапI (абаз.) – ученик стоит в классе.

Ацгәы аҩны иҩна-гьажьуейт (абх.), **ацгвы атдзы и-гIвна- хъынхIвитI** (абаз.) – кошка крутится внутри дома.

Сан аҩны ды-ҩна-лт (абх.), **сан атдзы ды-гIвна-латI** (абаз.) – моя мать вошла в дом.

Сара аҩны сы-ҩна-ҷшуейт (абх.), **сара атдзы сы-гIвнапшитI** – я смотрю в дом.

В абазинском языке глагол может употребляться без аффикса **гIвна,** но с аффиксом направления **на** или **гIа: дна-шылитI** – входит туда, **д-гIа-шылит** – входит сюда. В абхазском такая форма глагола тоже может употребляться, но с обязательным использованием аффикса **ҩна: дна-ҩна-шылт** – он вошел туда.

Глаголы со значением «завел, занес (во внутрь помещения)» употребляются в обоих языках с аффиксом **ҩна||гӏвна:** ды-анаазгалт – (абх.), ды-гӏвна-здатӏ – (абаз.) – я завел его в помещение.

Ҭатласҭан аҩны ды-ҩны-тҵт – (абх.), **Татлустан атдзы дгӏа-гӏвны-цӏтӏ** (абаз.) – Татлустан вышел из дому, комнаты. **Ақлаҵадҵарҭаҟны амашьынақәа ҩна-гылоуп** (абх.), **атлапад чпарта апны амашинаква гӏвна-гылапӏ** (абаз.) – в чулочной мастерской стоят машины.

У-ҩны-тҵны ашә аркы (абх), **у-гӏвны-цӏта ашв аркӏы** (абаз.) – выходи из дома и закрой двери.

Н||ны. Аффикс места **н||ны** в абхазском и абазинском языке в сочетании с глаголами указывает на то, что состояние или действие предмета протекает на предмете, обладающем небольшой емкостью: на тарелке, в тазу, миске, на плоском предмете, где можно изобразить что-либо, написать, начертить и т. д.

Происхождение аффикса пока не установлено. Употребляется он только в служебном значении; он соответствует русскому предлогу «на». Как мы знаем, значение русского предлога «на» в абхазском и абазинском языках может быть передано и аффиксом **ку,** но аффиксы **ку** и **н** не взаимозаме- нимы. Это указывает на специализованность каждого из этих аффиксов.

Аффикс **н** с огласовкой **ы** в виде **ны** сочетается с динамическими глаголами центробежного и центростремительного значения, без огласовки **ы** сочетается со статическими глаголами.

Аффикс **н/ы/** в абазинском языке имеет более ограниченное употребление, чем в абхазском языке. Так, например, состояние или действие, протекающее на предмете, обладающем небольшой емкостью в абазинском языке, передается не с помощью **н/ы/,** а аффиксом **ты/ҭы/.**

Примеры употребления аффикса **н||ны.**

Атҩаца ачанах йа-н-гылоуп (абх.), стакан атамщакь и-тагылапӏ(абаз.) – стакан стоит на тарелке.

Дима ауаргьала да-н-тәалоуп (абх.), Дима ахрина да-н- чӏвалапӏ (абаз.) – Дима сидит на качели.

Аклассҕәы анбанқәа а-н-уп (абх.), адоска ах**ӏарыфква а-н-ыпӏ** (абаз.) – буквы написаны на доске.

Абысҭа ачанах иа-ны-схт (абх.-абаз.) – я с тарелки взял мамалыгу.

Дима ауаргьала да-ны-цейт (абх.) – Дима выпрыгнул из качелей.

Аклассҕәы анбанқәа а-ны-схыйт (абх.), **адоска ахӏарыфква а-ны-схт**ӏ (абаз.) – я стер буквы с доски.

Ацгуы асаара йа-ны-цылт (абх.) – кошка прыгнула в миску.

Агазеҭ йа-ны-схтӏ – вычитал в газете, букв.: взял из газеты.

И. Аффикс **и** в адыгских языках означает, что состояние или действие протекает внутри какого-то помещения или предмета, имеющего емкость, направление во внутрь или изнутри этих помещений или предметов.

Примеры из адыгейского языка

Сэ унэм с-и-с – я нахожусь в комнате (доме).
Жэмыр Іуэм и-хьа – корова вошла в хлев.
Баджэр бым и-с – лиса сидит в норе.
Жэмыр Іуэм и-кІакІа – корова вышла из хлева.
Псыр ведрам и-лъ – вода в ведре.

Примеры из кабардино-черкесского языка

Анзор унэм и-сщ – Анзор сидит в доме (комнате).
Жэмыр Іуэм и-хьащ – корова вошла в хлев.
Баджэр бым и-сщ – лиса сидит (находится) в норе.
Гуэным нартыху и-лъщ – кукуруза лежит в сапетке.
Псым графинкэр и-лъщ – вода в графине.

Ҭа||ҭы, та||ты. Глагольный аффикс места **ҭа||ҭы** в абхазском и абазинском языках употребляется в сочетании, как с глаголами движения, так и с глаголами состояния. С глаголами состояния и движения с центростремительным движением (движения, направленного во внутрь чего-нибудь) употребляется форма **ҭа||та,** с глаголами центробежного движения (движения, направленного изнутри в пространство) употребляется форма **ты||ты.**

Таким образом, огласовка **а** или **ы** не простое чередование звуков, оно имеет определенную значимость. Подобное же явление наблюдается, как мы уже видели, и в ряде других локативных глагольных аффиксах.

Аффикс **ҭа||ҭы** восходит к имени аҭып/атып/ – «пастушья стоянка, отсюда и отвлеченное его значение – место.

Аффикс **ҭа||ҭы** указывает на то, что состояние или действие происходит внутри нежилого помещения, в огороженном пространстве, в сосуде, в углублении (в яме), во рву, (в колодце), движение в эти или из этих пространств.

Примеры употребления **та||та** в сочетании с глаголами, обозначающими состояние или действие протекающее внутри чего-нибудь:

Аҽеы аҽҭра и-ҭа-гылоуп (абх.), **атшы атштатара и-та-гылап**I (абаз.) – лошадь стоит в конюшне.

Ажәхьаҩы абора д-ҭа-гылоуп (абх.), **ажвхьаг**I**в абора д-та-гылап**I(абаз.) – доярка стоит в коровнике.

Ажә агәар(а) и-ҭа-гьажьуейт (абх.), **ажв акядыгв й-та-хын-х**I**вит**I (абаз.) – корова по двору ходит.

Примеры употребления **ҭа||та** с глаголами, обозначающими движение, направленное из пространства во внутрь чего-то:

Аҽеы агәар(а) и-ҭа-лт (абх.), **атшы акядыгв и-rla- та-шылт!** (абаз.) – лошадь вошла во двор.

Сан аутра д-ҭа-лт (абх.), **сан аутра дын-та-шылт**I(абаз.) – моя мать вошла в огород.

Акамбашь аҙы и-ҭа-тәейт (абх.), **ак**I**амбыщ адзы й-та-ч**I**ват**I (абаз.) – буйвол лег в воду.

Ажәқәа абора и-ҭа-сцалт (абх.), **ажвква абора и-та-сцат**I (абаз.) – коров я загнал в хлев.

Аграфин аҙыҭа-сҭәейт (абх.), **аграфин адзы та-счват**I (абаз.) – я налил в графин воду.

Примеры употребления **ҭы||ты** в сочетании с глаголами, обозначающими движение изнутри чего-то в пространство.

Ажә абора и-ҭы-ҭцит (абх.), **ажв абора йг**I**а-ты-ц**I**т** (абаз.) – корова вышла из коровника.

Сан аҽеы ауыҭра и-ҭы-лцейт (абх.), **сан атшы ауатра йг**I**а-ты-лцат**I (абаз.) – моя мать выгнала лошадь из огорода.

Акамбашь аҙы и-ҭы-ҭцт (абх., абаз.) **ак**I**амбыщ азы йтыц**I**т**I – буйвол вышел из воды.

Аффикс **ҭа** мы встречаем и в картвельских языках, глазвным образом, в грузинском и мегрельском; в грузинском выступает в сложной форме в виде **шьҭа,** в мегрельском – **ҭи.** Обе формы,

несомненно, заимствованы картвельскими языками из абхазского языка, так как этимологию этого аффикса можно проследить только в абхазском языке. Аффикс **шьҭа-ҭи** в картвельских языках употребляется в том же локативном значении, что в абхазском и абазинском языках. Приведем примеры: **шьҭа-дгеба** (груз.), **а-та-жьра** (абх.) – бросать во внутрь чего-нибудь. **Шьҭа-схва** (груз.), **а-ҭа-лара** (абх.) – входить куда-либо. **Оманешьа ми-ҭи-лу** (мегр.). **Атыҩра и-ҭа-лт** (абх.) – вошел в нору. **Цьа с ми-ҭо-хье** (мегр.), **атцла агәаҩара д-ҭо-уп** (абх.) – сидит в дупле дерева.

КI**оц**I**ы||к**I**уэц**I**ы.** Аффикс **к**I**оц**I**/ы/** в адыгейском и **к**I**уэц**I**/ы/** в кабардино-черкесском имеет именное значение, которое в переводе на русский язык означает «нутро», «внутренность»; как глагольный аффикс места, он указывает, что состояние или действие протекает во внутренней полости чего- то, внутри чего-нибудь, или направлено из внутренней полости. Иногда **к**I**оц||**I**к**I**уэц**I в адыгских языках выступает и в роли послелога[1].

Таким образом, **к**I**оц||**I**к**I**уэц**I в адыгских языках может « выступать; а) как имя существительное, б) как послелог и в) как глагольный аффикс место с огласовкой **ы.**

Примеры употребления аффикса **к**I**оц**I**ы||к**I**уэц**I**ы.**

Сабийр анэм кI**оц**I**ы||к**I**уэц**I**ы-л**I**ыхьа/щ/** – ребенок умер в утробе матери.

Кхъужьым жылэр къы-кI**оц**I**ы к**I**уэц**I**ы-х** – вынимай из груши семена.

Шыгъур тхылъымпI**эм к**I**уэц**I**ы||к**I**оц**I**ы-шыхь** – заверни соль в бумагу.

Сабийр шхыI**эным к**I**оп**I**ы к**I**уэц**I**ы-лъщ** – ребенок завернут в одеяло.

Ҕра/гьра). Глагольный аффикс места **ҕра/гьра/**, употребляемый в абхазском и абазинском языках, как и ряд других аффиксов места, восходит к самостоятельному слову – аҕра (абж.), аҕры (бзыб.). Слово аҕра||аҕры обозначает внутреннюю полость живота. В связи с этим аффикс ҕра указывает, что действие протекает во внутренней полости живота или вообще внутри чего-нибудь.

Аффикс **ҕра** может употребляться в двух формах – ҕра или **ҕры**. Форма **ҕра** употребляется с глаголами, обозначающими состояние

[1] См. нашу брошюру «Соответствие русским предлогам в языках Зап. Кавказа». Черкесск, J952 г., стр. 18.

или действие, протекающее во внутренней полости чего-то или направленные из пространства во внутрь чего-либо. Форма **ҕры** употребляется только с глаголами, обозначающими действие, направленное изнутри в пространство. Приведем примеры:

Ацгәы ацацәа а-ҕра-цсит – абх., **ацгвы ачыркуа а-гъра-псытI** – абаз. – котята издохли в утробе кошки, т. е. во внутренней полости живота кошки.

Ашәақь агәыцә ахы а-ҕра-хыйт – абх., **ашвокь ахтыцIырта ахы а-гъра-хатI** – абаз. – пуля застряла в стволе винтовки.

Амаҭа и-ҕра-ушәа иԥсы цәгьоуп – абх. **йыгъразшва йпсы чвгьап**I **–** абаз. – он такой жадный, будто у него в животе саранча находится.

Ачымазаѡ, ацәам и-ҕры-цит – абх., **ачымазагIв акошкуа гIай-гъры-цIтI** – абаз. – у больного вышли глисты.

Ашәақь ахы а-ҕры-схт – я вытащил пулю из дула винтовки.

Ҕра употребляется вообще в значении «в», например, амаҭ аҭәа иа-ҕра-тәоуп – змея лежит в сене.

Ацәарҭа да-ҕра-уп – он в постели лежит.

Аффикс **ҕра** иногда передает значение наступить на что то, без указания на внутреннюю полость чего-то:

Сшьапы да-ҕра-гылейт – он наступил на мою ногу.

Сшьапы ауардын а-ҕры-ст (с частичной редукцией гласного **а**) – колесо арбы переехало мою ногу.

Хэ/ы/. Аффикс **хэ/ы/,** как и многие другие глагольные аффиксы места, является общим для адыгских языков. В сочетании с адыгскими глаголами аффикс **хэ/ы/** указывает на то, что состояние или действие протекает в море, в воде, в сыпучих телах, в жидкой среде, в однородных предметах: в толпе людей, в траве, в лесу и т. д. По-видимому аффикс **хэ** происходит от слова **хы** – море и первоначально выражал лишь действия, связанные с водой, морем. Использование аффикса **хэ** при обозначении действий, осуществление которых не имеет никакого отношения к морю и воде, – явление вторичное. Приведем примеры.

Бдзэжьеящэм бдзэжьер хым х/э/ы-лъэфащ (каб.-черк.), **бдзэжьеящем бдзэжьер хым х/э/ы-лъэфа** (адыгейск.) – рыбак вытащил из моря рыбу.

Бдзэжьеящэм хъыр хым х/э/ы-дзащ (каб.-черк.). **бдзэ жьеящем хъыр хым х/э/ы-дза** (адыг.) – рыбак бросил сетку в море.

Шыр псым хэ-кIащ (каб.-черк.), **шыр псым хэ-кIа** (адыгейск.), – лошадь вышла из воды.

Рауф колхозым хэ-хьащ (каб.-черк.), **Рауф колхозым хэ-хьа (адыгейск.) –** Рауф вступил в колхоз (имеется в виду коллектив людей).

Рауф партиям хэ-хьащ (каб.-черк.), **Рауф партиям хэ-хьа** (адыгейск.) – Рауф вступил в партию.

Умар колхозым хэ-тщ (каб.-черк.), **Умар колхозым хэ-т** (адыгейск.) – Умар состоит в колхозе (букв.: Умар среди колхозников находится.

Мывар коцым хэ-лъщ (каб.-черк.), **хэ-ль** (адыгейск.) – камень лежит в пшенице.

Л||ла. Функцию, аналогичную адыгскому глагольному аффиксу места **хэ** в абхазском и абазинском языках, выполняет локативный аффикс места **л||ла.** В абхазском и абазинском языках он употребляется также и как показатель орудного падежа.

С помощью аффикса **л||ла** в абхазском и абазинском языках передается состояние или действие, протекающее в однородных предметах (лес, трава), в сыпучем веществе (зерно, песок), в жидкости, среди людей, организации.

Аффикс **ла** употребляется в тех случаях, когда состояние или действие протекает в однородных предметах, в веществе, в жидкости и т. д., а также с глаголами, указывающими направление из пространства в предмет, вещество и проч. Форма **л** без гласного употребляется в тех случаях, когда нужно показать на центробежное действие, т. е. действие, направленное из предмета, вещества в пространство.

Как мы видели, многие аффиксы места при образовании центробежного действия обладают характерной в этом случае огласовкой **ы.** Это явление на аффикс **л||ла** не распространяется; обозначая центробежное действие, аффикс **л||ла** употребляется без гласного **ы.**

Примеры употребления **префикса л||ла**

Ала ацьқәрей йа-ла-гылоуп (абх.), **ала анартыхв йы-ла- гылап**I (абаз.) – собака стоит в кукурузе.

Ажьа абна йы-ло-уп (абх.), **ажьа абна йы-ла-пI** (абаз.) – заяц живет в лесу.

Ах’аҳә аԥслымз йы-ло-уп (абх.), **ахIахъв апхатшахъва йы-ла-пI** (абаз.) – камень лежит в песке.

Аҽеы аҙы йа-ла-ргыл (абх.), **аташы адзы йа-ла-ргыл** (абаз.) – заставь лошадь стоять в воде.

Ҟәбина амшын йа-ла-лоит (абх.), **Псыжь атенгьыз йа-ла-литI** (абаз.) – Кубань впадает в море.

Аԥсызкѡы акат аҙы йа-ла-ижьт (абх.), **апслачвакIгIвы ака-та адзы йа-ла-йжьтI** (абаз.) – рыбак закинул сетку в воду.

Ҳамид апартиа да-ла-лт (абх.), **ХIамид апартия да-ла-лтI** (абаз.) – Хамид вступил в партию.

Амыр акружок да-ла-лт (абх.), **Амыр акружок да-ла-латI** (абаз.) – Амыр вступил в кружок.

Абга абна йаа-л-цит (абх), **абага абна йгIа-л-цIтI** (абаз.) – лиса из лесу вышла.

Ача аԥьҟәрей йаа-л-праайт (абх.), **ача аныртыхв йгIа-л-пссгIатI** (абаз.) – перепелка вылетела из кукурузы.

Асаби аҳәынцәвы ды-л-га (абх.), а**сабий ахIвынчIвы ды- л-га** (абаз.) – вынеси ребенка из грязи.

Амыр акружок да-л-тцит (абх.), **Амыр акружок да-л-**цIтI (абаз.) – Амыр вышел из кружка.

Нуца ашә ды-ла-гылоуп (абх.), **Нуца ашв ды-ла-гылапI** (абаз.) – Нуца стоит в дверях.

Заа/дзгIа. Аффикс **заа/дзгIа** в абхазском и абазинском языках состоит из з/дз/, восходящего к слову **аҙы** – вода и аффикса направления **аа** – сюда. Употребление этого аффикса ограничивается только глаголами, означающими действие, совершающееся в воде или вообще в какой-либо жидкости.

Аффикс **заа/дзгIа/** придает глаголу следующие семантические оттенки:

а) действие совершается в воде или иной жидкости;

б) действие направлено в воду, вообще в жидкость;

в) направлено действие из воды или из какой-либо другой жидкости. Приведем примеры.

Аԥсызкѡы аҙы д-заа-гылоуп (абх.), **апслачвакIгIвы** (таи), **апсы-зкIгIвы** (ашх.), **адзы д-тагIа-гылапI** (абаз.) – рыбак стоит в воде.

Ахра аԥсызҟәа ахәыз рыз-заа-ипсалойт (абх.), **Ахра апсла-чваква** (тап.), **апсызква** (ашх.), **хвдзы рыз-дзгIа- ипсалит**I(а-баз.) – Ахра сыплет рыбам в воду пшено.

Асаби аҙы д-заа-лт (абх.), **асабий адзы д-дзгIа-лат** (абаз.) – ребенок вошел в воду.

Амтц ахш и-заа-шәылт (абх.), а**чвынцIы ахш и-дзгIа-швалатI** (абаз.) – муха упала в молоко (может быть в вино, масло и т. д.).

Аԥсызкѡы акатц аҙы и-заа-йхт (абх.), **апслачвакIгIвы** (тап.), **апсызкIгIвы** (ашх.), **аката адзы й-дзгIа-йхатI** (абаз.) – рыбак вытащил из воды сетку.

Ахаҳә **аҙы и-заа-схит** (абх.), **ахIахъв адзы й-дзгIа- схтI** (абаз.) – я достал камень из воды.

Кыла /кIыла/. Аффикс **кыла/кIыла/** в абхазском и абазинском языках показывает, что место действия или состояния представляет собой щель, дыру**,** отверстие.

Аффикс **кыла/кIыла/** восходит к самостоятельному слову-имени – **акылцәара** (абх.), **кIынхIара|| кылчвара** (абаз.) – дыра.

В абазинском слове **кIынхIара** происходит субституция – замена звука **л** звуком **н,** но в роли же аффикса вместо возможного **кIына** употребляется **кыла** так же, как и в абхазском языке.

Аффикс **кыла/кIыла/,** употребляемый с глаголами, обозначающими действие, направленное от дыры или через дыру, используется без конечного гласного **а** в виде **кыл/кIыл/.** Если же состояние или действие происходит в самом отверстии, щели или же если это действие направлено к отверстию, щели, тогда аффикс употребляется в полном виде – **кыла/кIыла/.**

Аҳәыҳә акылцәара и-кыла-прит (абх.), **ахIвыхIв акIынхIа-ра й-кIыла-пссгIатI** (абаз.) – голубь влетел в дыру.

Ацгәы ахышә[1] **и-кыла-тәоуп** (абх.), **ацгвы ахъышв й-кIы-ла-чIвапI** (абаз.) – кошка сидит на подоконнике.

Асаби акылаара д-кыла-цшуейт (абх.), **асабий акIынхI-ара д-кIыла-пшитI** (абаз.) – ребенок смотрит в щель.

Акәыцьма аҟарҟы абаѡ, кыла-хыйт (абх.) – у волка в горле кость застряла.

Аҳәыҳә ах’ышә и-кыл-праайт (абх.), **ахIвыхIв ахъышв й-кIыл-пссгIатI** (абаз.) – голубь в окно вылетел.

Арах’әыц агәыр атца и-кыл-шәейт (абх.) – нитка выпала из ушка иголки.

[1] Слово ах’ышә/ахъышв/ в данных языках образовано из ах’ы (ахъы) – голова и ашә (ашв)–двери; ахы’шә/ахъвшы/ в буквальном переводе означает – головная дверь.

Аффикс места **кыла/кIыла/** в том же его значении, что в абхазском и абазинском языках, употребляется также в одном из картвельских языков – мегрельском, в который он заимствован из абхазского языка. В мегрельском языке, точнее, в мегрельском диалекте занского языка этот аффикс звучит как **кила.** Подобное фонетическое изменение в мегрельском языке вполне закономерно, так как в мегрельском языке нет краткого гласного **ы.** Поэтому во всех случаях заимствования морфем или целых слов гласный звук **ы** заменяется звуком **и.** Приведем несколько примеров из мегрельского языка с аналогичными примерами в абхазском.

Кила-ула (мегр.), **а-кыл-сра** (абх.) – проходить через чего-то.

Кила-рԛапа (мегр.), **а-кыл-дара** (абх.) – вдернуть в отверстие чего-то (ушко иголки).

Кила-схапуа (мегр.), **а-кыл-ԥара** (абх.) – выпрыгнуть из чего-то.

Кило-ԥуринуа (мегр.)[1], **а-кыл-ԥырра** (абх.) – вылететь.

Кила-ԛала (мегр.), **а-кыл-хра** (абх.) – вытащить что-нибудь из какого-то отверстия.

Дэ||ды. Адыгский аффикс **дэ||ды** указывает, что действие или состояние протекает внутри огороженного пространства, в помещении, между чем-нибудь. Восходит он к наречию **деж** – «между».

Сабийр янэ-ядэм якум де-тщ (каб.-черк.), **дэ-т** (адыгейск.) – ребенок стоит между отцом и матерью.

Унэмрэ сараймрэ якум жыг дэ-тщ (каб.-черк.), **дэ-т** (адыгейск.) – дерево стоит между домом и сараем.

Тетрадыр книгэхэш я-дэ-лъщ (каб.-черк.), **я-дэ-лъ** (адыгейск.) – тетрадь лежит между книгами.

Шыр пщIантIэм дэ-тщ (каб.-черк.), **дэ-т** (адыгейск.) – лошадь стоит во дворе.

Дауд къуэжэм ды-хьащ (каб.-черк.), **ды-хьагъ** (адыгейск.) – Дауд вошел в аул.

Бжьа. В абхазском и абазинском языках действие или состояние, происходящее в пространстве между какими-либо предметами, обозначается глагольным аффиксом **бжьа.**

Аффикс **бжьа** восходит к слову **абжьара** – «между». С глаголами состояния или центростремительного действия аффикс **бжьа** употребляется с огласовкой **а,** в глаголах, обозначающих центробежное действие с огласовкой **ы.** Функционально он соответствует адыгскому аффиксу **дэ.** Приведем примеры.

[1] Здесь не только аффикс, но и корень слова ԥр заимствован из абхазского слова аԥырра – летать.

Абригадир атракторқәа дры-бжьа-гылоуп (абх.), **дыр-бжьа-гылапI** (абаз.) – бригадир стоит между тракторами.

Асаби иани иаби дры-бжьа-тәоуп (абх.), **дыр-бжьа-цIвап** (абаз.) – ребенок сидит между отцом и матерью.

Ацгәы алакәа ир-бжьа-ԥалейт (абх.), **ацгвы алаква иры-бжьа-палитI** (абаз.) – кошка прыгнула между собаками.

Атетрадь ашәҟәқәа иры-бжьо-уп (абх.), **атетрадь акнигаква йры-бжьа-пI** (абаз.) – тетрадь лежит между книгами.

Анна атԥлақәа даары-бжьы-ԥит (абх.), **Анна ацIлаква дгIа-ры-бжьы-цIтI**(абаз.) – Анна вышла из-за (букв. из промежутка между) деревьев.

Ажә аҩнқәа иры-бжьы-сцейт (абх.), **ажв атыдзква ир-бжьы-сырцат** (абаз.) – я выгнал корову из-за домов (букв.: из пространства между домами).

Аффикс **бжьы** употребляется также и в значении «передать что-либо от кого-нибудь кому-либо» (вещь или словесное поручение).

Асалам шыҟәы ры-бжьы-згейт (абх.) – я передал письмо от кого-то кому-то (букв.: письмо я пронес между кем-то).

В сочетании с глаголом **ацәажәара** – «говорить» аффикс **бжьа** в абхазском придает ему значение «посредничать».

Сры-бжьа-цәажәейт – я посредничал между ними (букв.: я между ними говорил).

Ка/кIа/. В отличие от других аффиксов места, которые полностью или частично сохраняют связь с теми словами, от которых они происходят, аффикс **ка/кIа/** уже полностью превратился в чисто служебный элемент.

Аффикс **ка/кIа/** обозначает действие, направленное сверху вниз на горизонтальную плоскость. Исключение составляет слово **«и-ка-сцеит»** с аффиксом **ка,** означающее кого-то я куда-то погнал.

Атԥла ка-хайт (абх.), **ацIла кIа-хIатI** (абаз.) – дерево упало, свалилось.

Дылҽыжәԥан дыл-ка-ԥейт (абх.) – он, она, оно (кл. чел.) спрыгнул с коня (на землю).

Мсурат Камыгу д-ка-йыжьт (абх.), **д-кIа-йгватI** (абаз.) – Мсурат повалил Камуга.

Кыд/кІыд/. Аффикс ка/кІа/ в абхазском языке с другим конечным гласным **ы** в виде кы/кІы/ и в сочетании с суффиксом **д** образует сложный аффикс места **кыд**.

Аффикс **кыд** обозначает действие, которое протекает на предмете, занимающем вертикальное или наклонное положение (стена, ограда, склон, горы и т. д.) или действие, направленное на него.

Аффикс **кыд** соответствует русским предлогам «на» и «к» или приставкам «по», «от».

Амҵ аҧзамц и-кыд-тәалоуп (абх.) – муха сидит на стене.

Амшә анаара и-кыд-ԥейт (абх.) – медведь спрыгнул со склона горы.

Амҵ аҧзамц и-кыд-ԥраайт (абх.) – муха отлетела от стены.

Подобных специализованных аффиксов в кабардино-черкесском и адыгейском языках мы не находим.

Қәа||кІва. Абхазско-абазинский аффикс места **қәа** имеет очень ограниченное распространение и восходит к имени **ақәа/акІуа**/ «пазуха». Обозначает он состояние или действие предмета, находящегося за пазухой.

Ахьча данԥсы икъа ашә ҭауп хәа йы-кәа-ԥшўан (абх.) – когда пастух умер, у него за пазухой сыр стали искать (пословица) .

Аҳы сы-кәа-ҭәейт (абх.) – вода полилась мне за пазуху.

Асаби иан длы-кІва-пІ (абаз.) – ребенок лежит с матерью (букв.: ребенок лежит за пазухой у матери).

Ҽеҳәа /тшхІва/. Аффикс **ҽеҳәа** в абхазском и абазинском языках почти полностью сохранил свою первоначальную именную форму и восходит к слову **«аҽеҳәа»,** которое означает пространство у очага. В абазинском языке этот же аффикс выступает в несколько измененном виде – **тшгІва.** И в абазинском языке этот аффикс восходит к слову, обозначающему боковые стороны очага – **тшгІва.**

Оба аффикса функционально соответствуют русским предлогам «у», «с».

В адыгских языках аналогичный аффикс не встречается.

Примеры из абхазского и абазинского языков.

Аҟъԥьал ах’әшҭаара йы-ҽеҳәа -гылоуп (абх.) – горшочек стоит у очага.

АкъвбгІан атшгІва й-тшгІва-гылапІ(абаз.) – кувшин стоит у очага.

Сара аҽеҳәа сы-ҽеҳәа-тәоуп (абх.), сара атшгІва сы-тш-гІва-чІапІ (абаз.) – я сижу у очага.

Ачўан аҽеҳәа йы-ҳәа-сыргылт (абх.), **ачуан атшгІва и-тшгІва-сыргылатІ** (абаз.) – я поставил котел у очага.

С глаголами, обозначающими перемещение с очага в пространство, рассматриваемый аффикс употребляется с конечным гласным **ы** в виде **ҳәы: ачуан аҽеҳәа и-ҽеҳәы-згейт** (абх.), **акваб атшгІва йы-тшгІвы-стІ** (абаз.) – я снял с очага котел.

Акәҷышь аҽеҳәа йы-ҽеҳәы-ԥейт (абх.), аквчІ**ыс атшгІва йы-тшгІвы-патІ** (абаз.) – цыпленок спрыгнул с очага.

ІэщІэ. Адыгский аффикс места **ІэщІэ** имеет ограниченное распространение. Употребляется он в тех случаях, когда процесс действия обнаруживает непосредственную связь с понятием «рука». Аффикс **ІэщІэ** сложный, состоит он из двух компонентов – **Іэ** и **щІэ.** Первый компонент – **Іэ** употребляется в этих языках в самостоятельном именном значении; в них **Іэ** – означает «рука». Второй компонент – **щІэ** образует самостоятельное сочетание с глаголами, о котором уже выше говорилось.

Приведем примеры употребления **ІэщІэ** в адыгских языках.

ЦІалэ цІыкІум топ цІыкІур ІэщІэ-хуа/ш/ – мяч упал из рук мальчика.

ЦІалэ цІыкІум тхьэрыкъуэр ІэщІэ-лъэта/ш/ – голубь вылетел из рук мальчика.

Мпыца (абх.), **напІыцІа** (абаз.). Адыгскому аффиксу места **ІащІэ** функционально соответствует абхазский аффикс места **мпытца** || **мпытц** и абазинский – **напІыцІа.**

Локативный аффикс **мпытца||напІыцІа** является одним из составных аффиксов; состоит он из двух компонентов, каждый из которых восходит к соответствующей именной основе. Следует заметить, что в ряде случаев в состав сложных глагольных аффиксов могут включаться такие компоненты, которые не образуют самостоятельного сочетания с глагольными основами. В то же время, как правило, одна из его составных частей может самостоятельно сочетаться с глаголами в качестве аффикса места. Рассматриваемый аффикс относится именно к такому типу сложных аффиксов. Первый компонент его **мпы||напІы** восходит к слову **анапы||напы** – рука, но он никогда не образует самостоятельного сочетания с каким- либо глаголом. Второй же компонент **ҵа||цІа,** как мы

выше видели, может образовать самостоятельное сочетание с глаголами.

Слово **анапы** в абхазском языке, выступая в служебной функции, в отличие от абазинского языка, подвергается следующим фонетическим изменениям: гласный **а** как в начале так и в середине слова выпадает, сонорный звук **н** переходит в **м.**

В абхазском языке наблюдается переход **н** в **м** и в ряде других случаев, когда слово **анапы** или элемент данного слова **на** в роли составного компонента того или иного слова образует в сочетании с ним новое понятие. Так, например, в словах **амацәаз** – кольцо (обручальное), наперсток, **амаԥры(а)** – рукава вместо ожидаемого **анапыцәаз** мы имеем» **амацәаз;** вместо ожидаемого **анапԥры** – имеем **амаԥры.**

Функционально между абазинским **напIыцIа** и абхазским **мпытца** нет никакой разницы.

Приведем примеры употребления **мпытца||напIыцIа** в абхазском и абазинском языках.

Мураҭ атцыс йы-мпытца-цсит (абх.), **Мурат ацIис йы-напIыцIа-пстI** (абаз.) – птичка сдохла у Мурата в руке (букв.: у Мурата под рукой птичка сдохла).

Мураҭ аҳәыҳә йы-мпытц-праайт (абх.), **Мурат ахIвыхIв и-напIыцI-пссгIатI** (абаз.) – голубь улетел из рук Мурата.

И-мпытца-йкт (абх.), **йгIай-напIыцIа-йкIтI**(абаз.), – он (кл. муж.) что-то в руки взял, чем-то овладел.

Снай-мпытца-сын йаай-мпытц-сцаайт (абх.), **снайпIыцIа-сын йгIай-напIыцI-спгIапI** (абаз.) – я у него из рук выхватил.

Шькла/щкIла/. Сложный аффикс шькла/щкIла/ в абхазском и абазинском языках состоит из двух компонентов: из шь||щ, который восходит к слову ашьапы/ащапIы/ – нога и самостоятельного аффикса места кла/кIла/, о котором уже говорилось выше.

Аффикс **шькла/щкIла/** в сочетании с глаголами выражает понятие «вслед за кем-нибудь, за чем-нибудь» и соответствует русскому наречию «вслед» с предлогом «за» и указывает, что действие, обозначенное глаголом происходит сзади кого-то, чего-то. Приведем примеры.

Сашьҭахь йааиуаз дсы-шькла-цалейт (абх.) – шедший вслед за мною наступил мне на пятки.

Аҳмаҭ сни-шькла-цшт (абх.), АхIмат си-щкIла-пштI, сищта-пштI(абаз.) – я посмотрел вслед Ахмату.

Амшә акды а-шькла-ҳайт (абх.) – у ног медведя (задев ноги) упало бревно.

Ҽԥны/тшпны/. Специализованный сложный аффикс **ҽԥны** /тшпны/ состоит из трех элементов: элемент **ҽ/тш**/ восходит к **аҧы/ашIы/** – лицо, рот; элемент **ԥ/п**/ со значением «перед» восходит к **апхьа/апхьа**/ – «перед, впереди» и элемента **н/ы**/ локативный аффикс в значении «на».

Первый компонент рассматриваемого аффикса образовался в результате ассимиляции звонкого согласного ҧ. Звонкий согласный ҧ, сочетаясь с глухим согласным **ԥ/п/,** уподобился ему и превратился тоже в глухое ҽ/тш/. В силу этого в аффиксе ҽԥны/тшпны/ мы имеем не звонкий **ҧ/иу/,** как это можно ожидать, **а** глухой спирант **ҽ/тш/.**

В абазинском языке **тшпны** означает берег, вероятно и в абхазском языке раньше берег назывался словом **ҽԥны.**

Это подтверждается тем, что ҽԥны в качестве глагольного префикса употребляется когда действие или состояние предмета протекает около реки, моря, на берегу и по своему значению соответствует русскому предлогу «у». Например:

Ҭаҭлыстан амшын ды-ҽԥын-гылоуп (абх.), **Татлустан атенгыыз датшпын-гылап**I(абаз.) – Татлустан стоит у берега моря, у моря.

Ԥсыжәаа Ҟәбина йы-ҽԥын-халойт (абх.) – Псыжцы живут на берегу Кубани, у Кубани.

Ажәкәа аӡы йы-ҽԥын-гылоуп (абх.), **й-тшпын-гылап**I (абаз.) – коровы стоят на берегу реки.

Iу. В адыгских языках в качестве аффикса места, который функционально соответствует абхазско-абазинскому **ҽԥны||тшпны,** употребляется **Iу.** Но адыгский аффикс места **Iу** в отличии от **ҽԥны||тшпны** имеет более широкое употребление.

Образование **Iу** сходно с образованием **ҽԥны||тшпны**. Аффикс места **Iу** восходит к адыгскому слову-имени **Iуфэ –** берег и составляет начальный слог **Iу** этого слова. Элемент **Iу** из **Iуфэ** почти полностью совпадает с абхазским элементом **ҟә** от слова **аҟәара/аIуары/** – берег.

Сочетаясь с глаголами, аффикс **Іу** указывает, что действие совершается где-то у реки, моря, на берегу. Например:

Жэмхэр псы Іуфэм Іу-тш (каб.-черк), **Іо-т** (адыгейск.) – коровы стоят на берегу реки.

Хьэмид хым Іуфэм Іу-тщ (каб.-черк.), **Іо-т** (адыгейск.) – Хамид стоит на берегу моря.

Однако в отличие от абхазского **ҽцны** аффикс **Іу** может указывать и действие, протекающее около какого-то отверстия, или просвета или в отверстии, в просвете (у дверей, у окна, в дверях, в щели и проч.). Примеры:

Аминэт куэбзэм (къэлапчъэм) **Іу-тщ** (каб.-черк.), **Аминэт къэлапчъэм Іу-т** (адыгейск.) – Аминат стоит у ворот (у самых ворот, близко).

Сабийр унэбжэм Іу**-сщ** (каб.-черк.), **сабийр унэбжэм Іу-с** (адыгейск.) – ребенок лежит у дверей дома (у самого входа).

Люба щхьэгъуабжэм Іу-т/щ/ – Люба стоит у окна.

Бутылкэм пробкер Іу-лъхьэ – закрой пробкой бутылку (букв.: прикрой отверстие).

Бутылкэм и щхьэр Іу-х – открой бутылку (букв.: голова бутылки у отверстия открой).

Нэгъуджэр зы-Іу-хьэщ – очки надел (букв.: очки приложил к отверстиям).

Іу употребляется так же и в значении «закрыл собрание»: **Председательш зэІущІэр зэ-Іу-щІащ** – председатель закрыл собрание.

Следует заметить, что аффикс **Іу** в значении русского предлога «у» употребляется лишь в том случае, когда и предмет, о котором идет речь, и то лицо, которое говорит о нем, находятся с одной и той же стороны от предмета, около которого происходит то или иное действие. Когда Аминат говорит: «Люба щхьгъубжэ Іу-тащ» – «Люба стоит у окна» имеется в виду, что Аминат и Люба стоят на одной и той же стороне от окна. Если же Люба находится на одной стороне, а Аминат на другой стороне от окна, тогда Аминат должен сказать не **Іу-тащ,** а **къы-Іу-тащ** – с той стороны у окна.

Аффикс **Іу** может употребляться в сложной форме в виде **Іуры,** например: **Сына Іуры-тщ** – постоянно попадается мне на глаза (букв.: всегда у глаз моих стоит).

Из приведенного выше материала явствует, что в языках северо-западного Кавказа наряду с простыми глагольными аффиксами значительное место занимают также и сложные глагольные аффиксы места. Обычно они образуются из двух или трех самостоятельных единиц, хотя в некоторых сложных глагольных аффиксах отдельные компоненты не могут самостоятельно вступать в сочетание с глаголами и употребляются лишь в комплексе с другими самостоятельными аффиксами. По обилию как простых, так и сложных аффиксов выделяется абхазский язык.

Другие виды глагольных аффиксов

Вабхазско-адыгских языках имеется ряд глагольных аффиксов, которые по своей функциональной значимости отличаются от аффиксов места и придают глаголу различные иные оттенки. К их числу относятся:

аффикс, выражающий побуждение, понуждение, допущение – побудительный аффикс;

аффиксы, означающие, что действие совершается в интересах или против интересов лица, к которому обращена речь – аффиксы личного отношения, по терминологии Н. Ф. Яковлева.

Помимо них в абхазско-адыгских языках существуют также относительные аффиксы, вопросительные аффиксы, союзные аффиксы, количественный аффикс, аффиксы повторности, отрицательные аффиксы и некоторые другие.

Ниже мы остановимся на каждой из этих групп в отдельности и постараемся описать отдельные аффиксы и показать, какие оттенки вносят они в глаголы, в состав которых они входят.

Побудительный аффикс

Во всех абхазско-адыгских языках функционирует побудительный аффикс. Этот аффикс выражает довольно широкий круг оттенков значения и может быть передан по-русски, описательно – неопределенной формой соответствующего гла гола с добавлением к нему слов «заставить», «позволить», «дозволить», «разрешить», «понудить». Характерной особенностью побудительного аффикса является то, что при его помощи любой непереходный глагол превращается в переходный глагол и сам он всегда стоит после всех других аффиксов непосредственно перед корнем глагола.

Побудительные аффиксы в абхазско-адыгских языках **-р** – абх., **гъэ||гъ** – адыг. полностью утратили свое первоначальное значение и превратились в служебные аффиксы. Приведем примеры:

Жамбеч газет къэ-гъэ-хь Абдулахь – Абдулах, пошли Джамбека за газетой (букв.: Абдулах, заставь Джамбека сюда принести газету).

Сэ еджэкIэ сэ-гъа-щIэ– научи меня читать, букв.: заставь меня учиться читать.

Уи книгэм сэ-гъа-едж – разреши прочесть твою книгу.

Сы-гъэ-псалъэ – дай мне слово, разреши мне говорить.

Побудительный аффикс в абхазском и абазинском языках выражает также широкий круг оттенков значения глагола и может быть передан по-русски, как мы выше говорили, описательно. В абхазском и абазинском языках в качестве побудительного аффикса употребляется **р.** Но его не следует смешивать с личным местоименным префиксом третьего лица множественного числа **р.** Различаются они только функционально. При этом если в одном глаголе одновременно присутствуют оба аффикса, то последним по порядку расположения аффиксов всегда стоит побудительный. Приведем примеры.

Ҳамид, Анзор агазет аай-р-га/ы/||еIайрыг – абх. и абаз. – Хамид, пошли Анзора за газетой, букв.: Хамид, заставь Анзора принести газету сюда.

Сара Муса арымʒ' – (бзыб.), **арымʒ** – (абж.), **дықәсы-р-тәейт** (абх.), **сара Муса арымдза дыкусы-р-чIватI** (абаз.) – я посадил Мусу на скамейку, букв.: я заставил Мусу садиться на скамейку.

Акиномеханикцәа аколнхацәа акиносахьа рды-р-бейт – абх., **акиномеханикквуа аколхозникчва акинокартина рдды-р-батI** – абаз. – киномеханики колхозникам показали кинокартину.

Апҳьара сы-р-тца – абх.,**арыпхьара сы-р-цIа** – абаз. – научи меня читать, букв.: заставь меня учиться читать.

Префикс **р** помимо значений, отмеченных выше, может придавать глаголу оттенок просьбы: **са-р/ы/-пхьа** (абаз.) – научи читать, **са-р-ԥхьа** (абх.) – разреши прочесть. Близко к этому значению формируется в адыгских языках тем же аффиксом **р,** но с огласовкой **э** в виде **рэ.** Так, например, в предложении **О-рэ-кIо, сэ сыкIощтэн** (адыг.) – пусть он пойдет, а я не пойду, – значение

побуждения вносится в глагол аффиксом **рэ,** который соответствует русскому слову «пусть». Приведем другие примеры.

О-рэ-псу (адыгейск.), **и-рэ-псу** (каб.-черк.) – пусть он живет, да здравствует.

О-рэ-еджэ – пусть он читает. **О-рэ-ефе** – пусть он пьет.

Таким образом, аффикс **р||рэ** и функционально и фонетически является общим для абхазско-адыгской группы языков, однако степени его использования различны. В одних языках, например, в абазинском он используется в большей степени, сфера его применения более широка. В других он используется меньше и область его применения более ограничена.

В ряде масдарных форм глагола аффикс **р** уже выступает в окаменелой форме, не выделяясь из основы этих слов, например: **арашәара, рашвара** – полоть, **арҳәазара, рхIвхIвара** – волочить, **арбара, рбара рбахра** (абаз.) – сушить и проч. Этот факт дает основание полагать, что побудительно-понудительный аффикс **р** начинает частично терять свою функцию и сливаться с основой слова.

Аффиксы личного отношения

В абхазско-адыгской группе языков имеются несколько глагольных аффиксов, которые по значению и фонетическому облику отличаются от личных, локативных и иных глагольных аффиксов. Они в сочетании с глагольными основами указывают на то, что действие совершается либо в пользу, в интересах какого-то лица, либо против воли какого-то лица, против чьих-то интересов. Такие аффиксы мы называем аффиксами личного отношения[1].

Аффиксами личного отношения, которые в сочетании с глаголами указывают на совершение действия в пользу, в интересах какого-то лица, являются **з/ы/** в абхазском и абазинском языках, **хуэ, фэ** с вариантами **фа, фы,** и **фIэ** в адыгских языках.

Аффиксами личного отношения, которые в сочетании с глаголами указывают на совершение действия против воли**,** против чьих-то интересов, являются **цәы/цвы/, мха/мхъа/** в абхазском и абазинском языках, **шIуа/шIо/||шIу, фIэ** в адыгских языках. При

[1] Этот термин заимствован у Н. Ф. Яковлева.

этом аффикс **фIэ** в адыгских языках иногда может быть использован в качестве аффикса, «против воли лица», так и в качестве аффикса «в пользу чьих-то интересов».

Г. Турчанинов и М. Цагов предполагают, что аффикс **хуэ** образован от **хуы** – светлый.

В своей работе «Грамматика кабардинского языка» (стр. 86, 1940) они пишут:

«б) Префикс действия, совершаемого **в интересах** лица (ради него), **хуэ** – уже утратил конкретную связь с именем, от которого он образован: вероятно это **хуы** «светлый», «белый».

«Важный в весьма отвлеченной форме, но тем не менее может быть понятен в этом отвлечении как выразитель идеи благожелательного, связанного со стремлением к светлому, ясному».

Нам кажется это неверным. Во-первых, о «светлом», если он относится к предмету, говорят не **хуы,** а **щIыху;** если «светлый» употребляется отвлеченно, то говорят **нэху,** а «белый» – **хужь.** Правда, во всех этих словах присутствует элемент **ху,** но семантически он никак не соответствует аффиксу **хуэ.** Нам кажется, что аффикс **хуэ** скорее восходит к слову **хуей,** выражающему волеизлияние лица: «хотение, хотеть, надо». Если к нему прибавить суффикс **уэ,** образующий наречие, то получим наречие **хуейуэ** – «хотя» от слова «хотеть».

Это слово с аффиксом отрицания **м** в виде **хуэмейуэ** имеет значение «нехотя». Таким образом, семантически и фонетически аффикс **хуэ** почти совпадает со словами **хуей, хуейуэ, хуэмейуэ.**

Префикс **фIэ,** указывающий на действие, совершаемое против воли лица, Турчанинов и Цагов возводят к корню слова фIэцIэ – черный. Они пишут:

«Этот префикс (фIэ – К. Ш.) образован, по-видимому, от утраченного уже в самостоятельной форме корня **фIэ –** черный (с сохранением производного фIей «грязь»), наличного между тем в ряде словосложений как то: фIыцIэ «черный», кIыфI «темнота» и др.

Действие, совершаемое против воли, неблагоприятное, ассоциировано с противоположным белому светлому – черным» (там же, стр. 87).

Нам представляется, что это предположение тоже неверно. Аффикс **фIэ||фIы** имеет и самостоятельное именное значение. **ФIы** в адыгских языках означает «хороший», **фIуэ** «хорошо», а редуцированное **фIы** в виде **фIэфIын** передает понятие «желание», например, сэ с-фIэфIы-щ – я желаю, абы фIэфIы-щ – он желает и т. д.

Таким образом, следует признать, что **ф Iэ** означает – хороший. Но **фIы,** употребляемый в качестве аффикса, указывает на действие, совершаемое против воли кого-то, приобретает значение, противоположное значению имени **фIы** – хороший, т. е. нехороший, нежелательный.

Примеры употребления аффиксов личного отношения в адыгских языках.

Хуэ. Мыр статьяр агрономым хуэ-тхащ||хуэ-тхэ – эта статья для агронома (в пользу агронома) написана.

Си адэм книгэ къыс-хуэ-ихьа/щ/ – отец мне (в мою пользу, для меня) книгу принес.

ФатIимэт джанэ с-хуэ-да/щ/ – Фатимат мне (для меня) рубашку сшила.

Анзор заявление с-хуэ-тха/щ/ – Анзор мне написал заявление.

Фыз сымаджэм докторым и дэж хуэ-кIуэ – ради (в пользу) больной женщины к доктору сходи.

Аффикс **хуэ** в кабардино-черкесском языке используют и в качестве показателя направления:

Ар къалэм хуэ-кIуа/щ/ – он к городу пошел, т. е. в город пошел в пользу кого-то.

ФIэ/ы/. Учителым къэрэндащыр Виктор и адэм къы-фIытыриха/щ/ – учитель у Виктора против воли его отца карандаш отобрал.

Жамбэч библиотекарым книга къы-фIи-щта/щ/ – Джанбек против воли библиотекаря забрал книгу.

ЕджакIуэм ручкэр фIэ-кIуэда/щ/ – ученик потерял (против его воли потерялась) ручку.

Анэм пхэур хатэм фIы-дэхьа/щ/ – против воли матери дочь в огород пошла.

Аффикс **фIэ||фIы** в данном языке употребляется и в значении русского предлога «на», но не с плоскостным значением (на пол, на стол и т. д.), а с указанием на что-либо торчащее. Приведем пример.

Уанэр гъуыщIуынэм фIи-дза/щ/ – седло на железном гвозде висит. **Шыр гъуыщIуынэм фIэ-уа/щ/** – лошадь на железный гвоздь накололась. **ЩIакIуэр фIэдзапIэм фIэ-дзам** – бурка на

вешалке на крюке висит. Но и в этих примерах сохраняется оттенок совершения действия против воли: «накололась», «висит против желания».

В абхазском и абазинском языках аффикс личного отношения **з’** – бзыб., **з** в абж. д. и абазинском языке придает глаголу значение «в пользу кого-то», «для кого-то», «в чьих-то интересах». В сочетании с личными местоименными префиксами этот же аффикс употребляется и в качестве именного послелога со значением «для», например: **сз’ы** – бзыб., **сзы –** абж. и абаз. для меня; **уз’ы** – бзыб., **узы** – абж. и абаз. – для тебя; **из’ы** – бзыб., **изы** – абж. и абаз. – для него (кл. мужч.); **лз’ы** – бзыб., **лзы** – абж. и абаз. – для нее (кл. жен.); **аз’ы** – бзыб., **азы** – абж. и абаз. – для кого-то (кл. вещ. и прир.).

Ниже приведем примеры использования **з’||з/ы/** в качестве глагольного аффикса личного отношения.

Сашьа ахәмарга и-з’ы || зы-ҟасҵейт (абх.), **и-зы-счапатI**(абаз.) – игрушку я сделал своему брату, для своего брата.

Атрактор абензин а-з’ы||зы-згейт (абх.), **а-зы-згатI** (абаз.) – я повез бензин для трактора.

Сҩыза си-з’ || **з-цшуп** – я жду своего товарища (букв.: я своего товарища в его пользу, смотрю).

Сара аҽы аҭәа а-з’||з-аазгейт (абх.), **сара аташы ачва аз-гIазгтI** (абаз.) – я принес для лошади сено.

Рауф асалам шәҟәы и-з’||з-аайт (абх.) – на имя Рауфа получено письмо (букв.: Рауф для него приветная книга пришла) .

Иногда аффикс **зы** в абхазско-абазинских языках может быть использован и для указания на то, что действие совершается против желания какого-то лица. Так, например, выражение **си-з’||з-ашшит** (абх.), по-русски означает: я на него пожаловался, подал жалобу (букв.: я для него пожаловался). **Си-з’||з-гуаайт** – я на него рассердился (букв.: я для него рассердился).

Аффиксами, противоположными по своему значению аффиксу личного отношения **з’ы||зы,** в абхазском и абазинском языках являются цэ/цв/ а мх’а/мхъе/. Оба эти аффикса придают глаголу оттенок, указывающий на то, что действие совершается против волн, желания лица.

Аффикс **цә/цв/** отличается от аффикса мх’а/мхъа/ большей категоричностью и понудительностью. Аффикс личного отношения

цэ/цв/ восходит к слову **ацәымҭра** /ацвымгъра/ – ненависть, например: **ис-цәы-мҭыуп/исчвымгъупI** – я его (что-то кл. вещ. и прир.) ненавижу, я им недоволен; **дыс-цәы-мҭыуц** – я его (кл. чел.) ненавижу.

Второй аффикс личного отношения мх’а/мхъа/ указывает на то, что действие, совершаемое каким-то лицом, происходит в нарушении намерений этого лица или же в нарушении правил, решений, установленных либо самим говорящим, либо кем-либо иным. Аффикс этот составной и распадается на **м** и х’а/хъа/. По нашему мнению, первая часть, т. е. **м** – эго аффикс отрицания, восходящий к наречию мап/мап/, **мамоу –** нет. Вторая часть этого составного аффикса х’а/хъа/ – восходит к слову ах’ы/ахъы/ – голова и иногда употребляется в сочетании с элементом та/та/ и одним из личных префиксов и возвратном значении, сравните: с-х’а-ҭа/схъата/ – я сам (букв.: сама моя голова), у-х’а-та/ухъата/ – ты сам (букв.: сама твоя голова) и проч.

Приведем примеры употребления аффиксов личного отношения в абхазском и абазинском языках.

Цә/чв/. Артцаҩы слаба с-цә-игейт (абх.), **арыпхьа-гIв слаба йс-цв-игатI** (абаз.) – учитель у меня (против моей воли) отобрал мою палку.

Жамбач иаҳәшьа анаша л-цә-игейт (абх.), **Жьамбач йахща анаша л-цв-игатI** (абаз.) – Жамбач у своей сестры (против ее воли) отобрал огурцы.

Анзор иан аҵәа л-цә-ифейт (абх.), **Анзор йан ачIва л-чвифтI** (абаз.) – Анзор (против воли матери) съел яблоко.

Аффикс **цә/чв/** начинает терять значение «против воли лица», сейчас в ряде случаев употребляется только в качестве словообразовательной морфемы, например, ашэара – боязнь, **а-цә-шәара** – бояться кого-то, чего-то; **ах’ара** – далекий, **ацэы-х’ара** – отдаленность; аҧхашьара – стыд, **а-цә- ҧхашьара** – стыдиться, стесняться и т. д.

Мх’а/мхъа/: са-мх’а-цәейт (абх.), **са-мъха-чватI**(абаз.) – я против своей воли заснул (букв.: я не должен был заснуть, но сон помимо моей воли овладел мною и я невольно заснул).

Аҵәа сы-мх’а-фейт (абх.), **ачIва са-мхъа-фтI**(абаз.) – я против своей воли (в нарушении своего решения не есть яблоко, все же) съел яблоко.

Сара хәмарра са-мх'а-цейт (абх.), **сара хъвмарра са-мхъа-цатI**(абаз.) – я против своей воли пошел играть.

Аффикс отрицания

В абхазско-адыгских языках положительная и отрицательная форма глагола различается грамматически путем введения в состав глагола отрицательной частицы **м.** Частица **м** может занимать как препозиционное, так и постпозиционное положение.

Место отрицательного аффикса **м** в абхазском и абазинском глаголе, в основном, определяется временем глагола.

В глаголах прошедшего времени, повелительного наклонения и в причастных формах отрицание **м** выступает в качестве префикса. В глаголах настоящего и будущего времени он выступает в качестве суффикса.

В адыгских языках отрицательный аффикс **м** употребляется с огласовкой **ы** в виде **мы.**

Приведем примеры.

Мы газетым еджэ (каб.-черк.), **мы газетым едж** (адыгейск.) – эту газету читай (положительная форма).

Мы газетым уе-мы-джэ (каб.-черк.), **мы газетым уэ-мы-дж** (адыгейск.) – эту газету ты не читай (отрицательная форма)

Тхы – напиши (положительная форма), **уы-мы-тх –** не пиши (отрицательная форма).

Еджэ – зови, читай (положительная форма), **уы-мы-джэ** не зови, не читай (отрицательная форма).

Плъэ – смотри (положительная форма), **уи-мы-плъэ –** не смотри (отрицательная форма).

Письмо зытхарIэнэм бгьэдэс/щ/ – написавший письмо у стола сидит (положит. форма, причастный оборот).

Письмо зы-мы-тхарIэнэм бгъэдэс/щ/ – не написавший письмо **у** стола сидит (отрицательная форма, причастный оборот).

Абхазский и абазинский языки

Ашәа ҳәа/ы/ – пой песню (положительная форма); **ашәа у-м-ҳәан** (абх.), **у-м-хIван** (абаз.) – не пой песню (отрицательная форма).

Следует заметить, что в абазинском языке отрицательная форма глагола иногда употребляется с усилительной частицей (союзом) **гь**. Например:

Ари ашәҟәы уаҧхьа (абх.), **ари акнига уапхьа** (абаз.) – эту книгу ты читай (положительная форма); **ари ашәҟәы уа-мы-ҧхьан** (абх.), **ари акнига уагьа-мы-пхьан** (абаз.) – эту книгу ты не читай (отрицательная форма).

Ақалақь ахь уца (абх.), **акъала апны уца** (абаз.) – в город ты иди (положительная форма); **ақалақь ахь у-м-цан** (абх.), **акъала апны у-м-цан** (абаз.) – в город ты не ходи (отрицательная форма).

Ашәа зҳәоз даайт (абх.), **ашва//уарад зхIвуыз дгIайтI** (абаз.) – певший песню пришел (положительная форма), **ашәа зхәоз д-м-аайт** (абх.), **ашва зхIвуаз дгь-м-гIайтI** (абаз.) – песню певший не пришел (отрицательная форма).

Акамбашь абнахь йы-м-цейт (абх.), **акIымбыщ абна апны йгь-м-цатI** (абаз.) – буйвол не пошел в лес.

Ала ажьа азы-м-кт (абх.), **ала ажьа йгьазымкIтI** (абаз.) – собака не могла поймать зайца.

Союзный аффикс

Агь. В абхазском и абазинском языках, в отличие от адыгских, имеется специальный союзный аффикс **-агь-,** который служит для связи слов в предложении и употребляется при перечислении однородных членов предложения. С именами он выступает в роли суффикса, с глаголами – префикса.

Восходит союзный аффикс к указательному местоимению агьи – другой, по значению равен русскому союзу **и.**

Союзный аффикс **-агь-** может стоят в начале основы как каждого из перечисляемых глаголов, так и только последнего по порядку глагола. Приведем примеры.

Катиа д-агь-аҧхьойт, д-агь-ʒыр-ѡуейт (абх.) – Катя и читает, и слушает.

Катиа д-агь-апхьитI, д-агь-гIвитI(абаз.) – Катя и читает, и пишет.

Ибрагьым ҽнакала ашьха д-агь-цейт, д-агь-аайт (абх.) – Ибрагим за день на гору сходил и вернулся (букв.: Ибрагим за день на гору и сходил, и вернулся).

Ибрагим мышкIы ала ащхъа д-агь-цатI д-агь-уайхтI(абаз.) – Ибрагим за день на гору сходил и вернулся (букв.: Ибрагим за день на гору и сходил, и вернулся).

Катиа дтәоуп, дапҳьойт, д-агь-ʒырҩуӳейт (абх.), **Катиа дчIвап, дапхьитI д-агь-дзыргIвит**I (абаз.) – Катя сидит, читает и слушает.

Амца йарԥхойт й-агь-арлашойт (абх.), **Амца йарпатI и- агь-аркIкIатI**(абаз.) – огонь согревает и освещает.

Ацгәы айарԥа йылайоуп й-агьы-цэоӳп (абх.), **ацгвы ачвартагъвы апны йщтIвпI й-агь-ычвапI**(абаз.) – кошка лежит на постели и спит.

Употребление аффикса **-агь-** в сочетании с именами.

С именами аффикс **-агь-** употребляется с огласовкой **ы** без начального гласного **а** в виде **гьы: Аҽ-гьы, ажәгьы абнахь ицейт** (абх.), **атш-гьи, ажв-гьи абна апны ицатI** (абаз.) – и лошадь, и корова в лес пошли.

Аффикс повторности

Айта||ата. В абхазском и абазинском языках имеется специальный глагольный аффикс повторности **айта||ата,** соответствующий по назначению русскому наречию – «опять».

В абхазском языке в соответствии с действующими фонетическими закономерностями начальный гласный этого аффикса **а** может переходить в гласный звук **е** и таким образом он может выступать в виде ейта/ейта/. Приведем примеры.

Ҳ-айԥа-гылейт (абх.), **хI-ата-гылхтI** (абаз.) – мы **опять** встали.

С-ейԥа-апҳьейт (абх.), **с-ата-апхьахтI** (абаз.) – я **опять** прочел.

И-ейԥа-згейт (абх.), **й-ата-згахтI** (абаз.) – я опять что-то взял.

И-ейԥа-иасҳәейт (абх.), й-ата-йасхIвахтI (абаз.) – я **опять** ему сказал.

И-ейԥа-сцәаԥәейт (абх.), **й-ата-счвагъвахтI** (абаз.) – я **опять** вспахал.

Муса ацьқәрей ейԥа-аайгахт (абх.), **Муса анартыхв й-ата-гIайгахтI** (абаз.) – Муса опять привез кукурузу.

Отдельные аффиксы

Отделительными называются такие аффиксы, которые в сочетании с теми или иными глагольными основами придают им значение отделения, удаления, разъединения предметов друг от друга или отделения части от целого.

В качестве отделительных аффиксов в абхазском и абазинском языках употребляются: **аҟә||кьв/ы/, цы, аимы||амы, айҩы||агIвы.** Эти аффиксы соответствуют русским приставкам «от», «раз», «по». Аффикс **аймы||амы** состоит из аффикса взаимности **аи** (абх.), **а** (абаз.) и элемента **мы;** аффикс **айюы** состоит тоже из аффикса взаимности **ай** и морфемы **ҩ/ы/** от корня числительного **ҩба** – два.

Аффикс **ҟә** – восходит к слову **аҟәых** – часть чего-то; абхазскому **ҟә/къу/** в абазинском соответствует аффикс **дзхъа.** Приведем примеры.

Ҟә/ы/ – абх., **дзхъа** – абаз. **Аҳәарқәа ажәқәа ир-ҟәы-сцейт** (абх.), **атанаква ажвква йры-дзхъы-сцатI** (абаз.) – я отогнал телят от коров.

Асас ала и-ҟәы-сцейт (абх.), **асас ала й-дзхъы-сцатI йкъвсцатI** (абаз.) – я отогнал от гостя собаку.

Аба метрак а-ҟәы-зжәейт (абх.), **асхъа метIрак адзхъысхатI** (абаз.) – я оторвал от куска материи один метр.

Пҧы/пы/. Ачавра (ачабра) цы-зжәейт (абх.), **акъвызжватI** (абаз.) – я разорвал платок.

Алаба цы-стцәейт (абх.), **алаба пы-счIватI** (абаз.) – я поломал палку.

Айм/ы/. Ашьха-қәа аайм-ҟьейт, а·еыуаҩ дынрыбжьҟьейт Атубаква амы-цIтI, атшыгIв дрыбжьыкъатI (абаз.) – горы раздвинулись, всадник проскочил.

Ачқәынцәа ейм-сырпит (абх.) – детей я разогнал (букв.: детей я заставил рассыпаться).

Аҩ. Адгьыл ейҩ-цейт, а также **ей-ҟә-цейт** (абх.), **адгьыл гIвпатI** (абаз.) – земля треснула.

Ақды аҩ-сырцейт (ей-ҟәсырцейт) – я расколол бревно.

Аслан амат абԥа ей-ҩы-йтцәейт (абх.) – Аслан рассек змею пополам (букв.: Аслан рассек спину змеи надвое).

Относительные аффиксы

Синтаксически самостоятельные формы относительных местоимений в абхазско-адыгской группе языков встречаются очень редко. В значении относительных местоимений в этих языках в большинстве случаев употребляются специальные аффиксы.

Как известно, в тех языках, где имеются относительные местоимения, они употребляются, главным образом, для связи придаточных предложений с главным. Эту роль в абхазско-адыгских языках в ряде случаев выполняют относительные аффиксы.

Относительные аффиксы сочетаются преимущественно с причастными формами глагола, образуя при этом специальную конструкцию, называемую причастным оборотом и иногда выражающую все то, что выражает русское придаточное предложение.

Как и в ряде других случаев, здесь мы также наблюдаем известную общность относительных аффиксов в разных языках абхазско-адыгской группы. Так, во всех абхазско-адыгских языках с одним и тем же значением употребляется относительный аффикс **з** иногда с огласовкой **ы** или **э** (главным образом в адыгских языках).

В адыгских языках относительный аффикс **з||зы||зэ** употребляется в значении: «который», «тот», «кто», «что», «где», «куда», «когда». В абхазском и абазинском языках он употребляется в значении: «который, кто, что».

В адыгских языках других аффиксов с относительным значением нет. В абхазском и абазинском языках наряду с **з** имеется и ряд других относительных аффиксов. Например: **ан, ахь, ах, ъ, ш,** употребляемых в значении: **ан** – когда, **ахь||ах** – куда, туда куда, **ъ** – там, там где, **ш** – как, так как. Приведем примеры.

З||зы||зэ. Относительный аффикс **з||зы||зэ** характерен для всех абхазско-адыгских языков.

Орден зэ-ратар Хусинщ (каб.-черк.). **Орден зэ-ратыгьэр Хусин** (адыгейск.). **Орден зы-рҭаз Хәсин йоуп** (абх.-абаз.Орден зыртаз ХІвсин йакІвпІ) – Орден дали Хусину. Дословно: кому дали орден Хусин есть. Как мы уже выше видели, здесь не только относительный префикс, но и корень глагола **т/т/** является общим для всей группы языков.

Хусин тракторымкІэ зэ-рыжар слъэ-гъуащ (каб.-черк.), – **Хусин тракторымкІэ зэ-рэжьорэр слъэгъугъэ** (адыгейск.), **Хусин атрактор д-з-алацәаҕәоз збейт** /збатІ/ (абх.-абаз.) – я видел, трактор, на катором Хусин пахал, как Хусин на тракторе пахал.

ЩІым у-зэ-рэлэжьым хуэдэу йэжьы гъары къытехынщ (каб.-черк.), **ЧІыгур зэ-рэулъэжьырэм елъонпыгъоу гъэбэжьу къэпхьын** (адыгейск.) – как посеешь, так и пожнешь (букв.: как обработаешь землю, так и урожай получишь).

Радио з-дащэм патифон щыІэщ (каб.-черк.), **радиоприем-никэр зы-шащэгъэрам патефоны щыІ** (адыгейск.) – там, где продают радиоприемники, есть и патефоны. **Магазиныр къы-зэ-Іуахмэ патефон къэсщэхунущ** (каб.-черк.), **магазинэр Іуа-лымэ патефон ещэфыщт** (адыг.) – когда магазин откроют, я куплю патефон.

Ашәҟәы сы-з-та, Омар йоупІ (абх.), **акнига сы-з-таз Омар йакІвпІ.**

Омар йапІ (абаз.) – букв.: тот, кто дал мне книгу, есть Омар.

Атетрад з-уҭаз,игейт (абх.), **атетрадь йзутаз йгатІ** (абаз.) – букв.: тетрадь взял тот, кому ты отдал.

Ача з-ырх'уа, акомбайн ауп (абх.), агвадз з-ыр-хуа аком-байн акІвпІ (абаз.) – букв.: то, что косит пшеницу, комбайн есть.

Атрактор ныҟә-з-цо сашьа йауп (абх.), **атрактор з-ырныкъваua саща йакІвпІ** (абаз.) – букв.: тот, кто трактором управляет, мой брат есть.

Аффикс **з** в абхазском языке иногда употребляется и как показатель цели: **у-з-аԥхьой**? – для чего ты читаешь?

Ан. Относительный префикс **ан** в абхазском и абазинском языках употребляется в значении русского относительного местоимения «когда» или «тогда когда».

Ҳамид ашәҟәы д-ан-аԥхьа, сара иситҽйт (абх.). **Хамид аднига д-ан-апхьа, сара йгІаситхтІ**(абаз.) – когда Хамид прочел книгу, он ее мне отдал.

Ача ан-аазгалакь, акраҳфап (абх), **ачІахьва ан-гІаз-галакІь хІчапІ** (абаз.) – когда я принесу хлеб, тогда покушаем.

Алектор алекциа д-ан-алга, азҵаарақәа йырҵейт (абх), **алектор алекца д-ан-алга азцІагІараква йыртатІ** (абаз.) – когда лектор закончил свою лекцию, ему задали вопросы.

Относительный глагольный аффикс **ш** в абхазском литературном языке, в абжуйском диалекте абхазского и абазинском языке соответствует русскому относительному местоимению «как».

В бзыбском диалекте абхазского языка относительному аффиксу ш соответствуют аффиксы **с’** и **з’**, функционально идентичные аффиксу **ш.** Следует заметить, что ни в литературном абхазском языке, ни в абжуйском диалекте современного абхазского языка, ни в абазинском языке нет свистяще- шипящих звуков **с’** и **з’.** Они являются специфическим для бзыбского диалекта абхазского языка.

Аџьқәрей агроном йы-ш-хайҳәаз, и-с’-ҳаиҳәаз||и-з’ха-иҳәаз (бзыб.), **илатцаҭәуп** (абх.), **анартыхв аграном и-ш-хlа-йхIваз йлахIцIуштI** (абаз.) – нужно сеять кукурузу так, как нам сказал агроном.

Абригадир д-ш-аайлакь д-с’(||з’)-аайлагь (бзыб.), **алатцара халагап** (абх.), **абригадир д-ш-гIайлак алацIара.**

хIалагапI(абаз.) – как придет бригадир, так мы и начнем сеять.

Алатцара х-ш-аалгалакь х-с’(||з’)-аалгалакь (бзыб.), **арашәара ҳалагойт** (абх), **лацIара хI-ш-алга-лакI раш-вара халагапI** (абаз.) – как только кончим сеять, приступим к прополке.

Ахь (абж.), **ах** (бзыб.). Относительные аффиксы **ахь** в абжуйском диалекте, **ах** в бзыбском диалекте абхазского языка употребляются в значении «где» или «там где» и образованы в абхазском от послелога **ахь** – «к», в абазинском от **аъ:**

Аџьқәрей ахьылаўҭаз (абж.), **ахы-лаутцаз, аџьқәрей аауейт** (бзыб.), **анартыхв аъалауцIаз, артыхв уаиI** (абаз.) – там, где кукурузу посеял, вырастет кукуруза (пословица).

Хазраҭ д-ахь-нейз, д-ах-нейз (бзыб), **ачара ыҟан** (абх.), **ХIазрат д-аъ-найыз таца дардылуан** (абаз.) – там, куда пришел Хазрат, была свадьба.

Ъа||аъ. В значении относительного аффикса «где», «там где» в абазинском языке употребляется **ъа||аъ.** В абхазском языке он встречается также, но очень редко, только в индивидуальной речи отдельных представителей старшего поколения. Очевидно, аффикс **ъа** раньше и в абхазском имел такое же распространение как и в абазинском, но относительный аффикс **ахь||ах** вытеснил его.

Сара с-аъ-бзаз-уа Ленин захьзу аколхоз апны акIвпI – я **живу в колхозе имени Ленина** (букв.: я где живу, колхоз имени Ленина есть).

Ауй д-ъа-дырцаз акабинет апны уат анемец жандармква офицарква щардагIвын – в кабинете, куда его повели, было много немецких жандармских офицеров.

Гери д-ъа-чIву уйшIачIва – ты садись рядом с Гери (букв.: ты садись рядом, где Гери сидит).

Аффикс места **ъа** состоит из одного согласного и одного гласного звука, причем преимущественно первое место занимает согласный звук. В тех же немногих случаях, когда данный аффикс употребляется в абхазском языке, расположение звуков обратное, т. е. в абхазском этот аффикс выступает в виде **аъ: д-аътэоу** – там, где он сидит; **д-аъ-цауа/цо/** – там, куда он идет и т. д.

Вопросительный аффикс

Аба||ба? В абхазском и абазинском языках, в отличие от адыгских языков, имеется вопросительный глагольный аффикс **аба||-ба?** Морфема **аба||ба?** может выступать самостоятельно в роли вопросительного наречия, но в этом качестве она употребляется только в диалогах: **убра (||убракъа) иҟоу ашәҟәы сзааг||сзгIагаI; – й-аба?** – принеси книгу, которая там лежит. – Где?

Употребляется она и в качестве вопросительного местоимения, но с полной редукцией начального гласного **а** в виде **ба?** (сравн.: ицейт ба?- – ушел? Лабоуп ба? – палка?).

Во всех других случаях морфема **аба?** выступает в роли глагольного аффикса с вопросительным значением и придает глаголу и всему предложению вопросительную форму.

Приведем примеры.

Аҽы аба-ца? – лошадь куда пошла?

Артцаҩы (абх), **арыпхьагIв** абаз.), **д-аба-ҟоу?дабаъу?** – где учитель?

Ашәҟәы аба-уга (абх.), **акнига аба-уга?** (абаз.) – куда ты дел книгу?

Вопросительный аффикс **аба (п,а)** в сочетании с относительными аффиксами **ш** и **ан** образует сложные относительно-вопросительные глагольные аффиксы в виде **шба? (шпа), анба?** в значении «как? когда?». При этом, как видно из примеров, у вопросительного аффикса **аба** выпадает начальный гласный **а.** Приведем примеры.

Атракторист аџьқәрей шба-лейтца (абх.), **атракторист анартыхв шпалайцIа?** (абаз.) – как бригадир посеял кукурузу?

Ажьи айха шпа-ҟайтца (абх.), **ажьи айкІвагъ шба-йчпа?** (абаз.) – как кузнец сделал топор?

Атцаҩы йурок шпа-йҳәа? (абх.), **апхьагІв йдерс шпа-йхІва?** – как ученик свой урок рассказал?

В бзыбском диалекте абхазского языка употребляется форма **с'ба||с'па** или **з'ба: и-с'ба-уҳәа, и-з'ба-уҳәа,** как ты сказал?

Анба. Уара Москваҟа ў-анба-ц'уа (бзыб.), **у-анба-цауа** (абж.) **уара Москва у-анба-цуш?** (абаз.) – ты когда в Москву поедешь?

Уара ашәҟәы анба-сутуа? (бзыб.), **йанба-сутуаш?** (абж.-абаз.) – когда ты мне книгу дашь?

ГЛАГОЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ В АБХАЗСКО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Суффиксация в абхазско-адыгских глаголах служит, главным образом, для выражения грамматических категорий времени, наклонения, направления действия, повторности действия, чрезмерности действия, отрицания, а также для выражения некоторых других оттенков глагола.

Изучение глагольных суффиксов в абхазско-адыгских языках показывает, что в сравнении с глагольными префиксами суффиксы в них развиты слабее. Это явление, очевидно, можно объяснить тем, что суффиксация в указанных языках представляет собой более позднее явление, чем префиксация.

Суффиксы, как и префиксы, бывают простые и сложные. Сложные суффиксы образуются путем сочетания двух или нескольких простых суффиксов.

Здесь тоже, как и среди глагольных префиксов, встречаются материально общие суффиксы, употребляемые во всех сравниваемых языках для выражения одних и тех же значений. Таковы, например, суффиксы вопросительного наклонения: **и, а (э),** суффиксы отрицания: **м, къым** и проч.

Большая общность суффиксов с одинаковыми значениями и одинаковым фонетическим обликом, наблюдается между адыгскими языками – адыгейским и кабардино-черкесским и между абхазским и абазинским языками.

По количеству и разнообразию оттенков, придаваемых глаголу, заметное место занимают суффиксы вопросительного наклонения. Поэтому раздел, посвященный глагольным суффиксам и начнем мы с них.

Вопросительная глагольная форма в абхазско-адыгских языках образуется либо при помощи специальных вопросительных суффиксов, либо вопросительной интонацией, т. е. безсуффиксальным путем. Вторая форма употребляется, главным образом, в диалогах.

Глаголы в вопросительном наклонении могут быть как положительными, так и отрицательными. Отрицательная форма характеризуется наличием в глаголе отрицательной частицы **м, къым.**

Во всех абхазско-адыгских языках глагол может быть поставлен в вопросительной форме при помощи суффикса **а** (э), который в диалогах употребляется в качестве самостоятельного вопросительного местоимения в виде **ба?.**

В абхазском и абазинском языках вопросительный суффикс **а** употребляется в сложной форме, т. е. в сочетании с отрицательной частицей **м** в виде **ма,** например: **дца-ма?** – он пошел? поехал? **дыцәа-ма?** – он заснул?

В вопросительном суффиксе **ма** компонент **м** является отрицательной частицей; это подтверждается тем обстоятельством, что в абхазском языке вопросительная форма глагола с вопросительным суффиксом **ма** не может включать в себя другой суффикс отрицания, как это наблюдается в глаголах с другими вопросительными суффиксами (сравн.: **дцау дым-цау?** – пошел или не пошел? **дымцеи?** – не пошел ли?). Нельзя говорить **ды-м-ца-ма,** а нужно говорить **ды-м-цей? –** не пошел ли?

Иначе обстоит дело в абазинском языке. Здесь наряду с показателем вопросительной формы глагола **ма** в его состав может быть включена одновременно и отрицательная частица **м.** Например, в абазинском языке можно образовать глагол дгьы-м-ца-ма? **в** значении – не пошел ли он? дгьы-м-чва- ма? – в значении не заснул ли он? Существование такой глагольной формы в абазинском языке при ее отсутствии в абхазском объясняется влиянием адыгских яызков на абазинский.

Глагол в адыгских языках, оформленный вопросительным суффиксом **а,** может выступать как в положительной, так и в отрицательной формах. Отрицание при этом выражается отрицательной частицей **м**. Так, например, **ўытх-а?** – писал ли ты?

(положительная форма); **ўы-мы-тх-а?** – не писал ли ты? (отрицательная форма).

Вопросительный аффикс **а** и **в** адыгских языках может употребляться также в сложной форме в сочетании с временными аффиксами в виде **уэ, ўа** или **ат: улажье-ўэ||ўа?** – не работаешь ли ты? **укIуэр-эт||ат?** – ты ходил, ездил? **Сытхэр-э||а?** – разве я не пишу? (адыг.).

Общим вопросительным суффиксом для абхазско-адыгских языков является **у.** В абазинском языке вопросительный аффикс **у** употребляется только в ашхарском диалекте.

Суффикс **у** может выступать как в простое, так и в сложное сочетание с другими суффиксами, но наличие в глаголе других суффиксов, если глагол выражен показателем **у,** не меняет его вопросительное значение. Приведем примеры.

Фы колхозым пщэдей гуэдз хынам щэдзэн-у? (каб.-черк.). **шъуиколхозым пеущи гуэдз хынам шэдзэн-у?** (адыгейск.), **шәара шәколхоз ўаттцәы ача архўо-у?** (абх.) – ваш колхоз завтра будет жать пшеницу?

Из приведенного примера видно, что в то время как в русском предложении вопрос выражен только вопросительной интонацией, в абхазско-адыгских языках он выражен с помощью вопросительного суффикса **у.**

Общим вопросительным суффиксом для всех абхазско- адыгских языков является также суффикс и, который выражает одновременно и восклицание, так что фактически его следует называть вопросительно-восклицательным суффиксом.

Олажьэр-и!? (адыгейск.), **уолажьэр-и!?** (каб.-черк.) – как, ты ведь работаешь!? **окIуэр-и!?** (адыгейск), **уокIуэр-и!?** (каб.-черк.) – как ты ходишь!?

Дмаа-й? – он не пришел? **Йуаха-й?** – что ты услышал? (абх. и ашх. д. абаз. яз.).

В тапантском диалекте абазинского языка вопросительный суффикс **и** употребляется только в сочетании с другими аффиксами в виде **иа, мима, ищтI**и др.

ДызгIай-йа? – зачем он пришел? **Дызца-йщтI?** – зачем он пошел? **ИхIва-йа?** – что он сказал?

Суффикс **и** в абхазско-адыгских языках употребляется и как союзный аффикс при перечислении однородных членов предложения. В этом значении он соответствует союзу «и» в русском языке. В адыгских языках он употребляется редко. Союзный суффикс **и** имеет большое распространение в абхазском и абазинском языках. Приведем примеры.

Ар-и сэр-и (адыг.) – и он, и я.

Ар-и сэр-и абы тщылэжьащ (адыг.) – и он и я там работали.

Мор-и адрор-и (адыг.) – и тот и другой.

Уаре-и саре-и (абх.), **уари сари** (абаз.) –и ты, и я.

Ажә-и, ацә-и (абх.-абаз.) – и корова, и бык и проч.

В абхазском и абазинском языках вопрос может выражаться с помощью вопросительных суффиксов **ма** и **ума.** Вопросительный суффикс **ума** образовался путем слияния двух самостоятельных вопросительных суффиксов **у** и **ма.**

Дца-ма? – он пошел? **Дапхьа-ма?** – он прочел? **Дтәа-ма?** (абх.), **дчIва-ма?** (абаз.) – он сел?

Дыцәо-ума? (абх.), **дычв-ума?** (абаз.) – он **спит? Дгыло- ума?** (абх.), **дгыл-ума?** (абаз.) – он стоит? Дтәо-ума? (абх.), **дчIва-ума?** (абаз.) – он сидит?

Вопросительный суффикс **ума** сочетается только со статическими глаголами.

Суфикс **у** в адыгских языках выступает так же и как показатель будущего времени: **лэжьэну, лэжьэн-у-щ** – будет работать. **Сы тхын-у, сы тхын-у-щ** – я буду писать.

Суффикс **у** в абхазском и абазинском языках в сочетании с статическими глаголами при префиксе **и** выступают в роли причастной формы глагола: **и-тәо-у**(абх.), **и-чIв-у** (абаз.) – сидящий, **и-гылоу** (абх.), **и-гылу** (абаз.) – стоящий и др.

Суффикс **у** в адыгских языках может выражать деепричастную форму глагола:

Щафэ-у – он, покупая (вообще), **ышэфэ-у** – он, покупая что-то; **ыщэфигъэу** – он, купив что-то и др.

Таким образом, аффикс **у** в абхазско-адыгских языках, выполняет несколько грамматических функций. Эта особенность характерна и для некоторых других аффиксов.

Вопросительно-сомнительная форма глагола в адыгских языках образуется при помощи составного аффикса **гъэн:**

Ар кIуэ-гьэн-щ? (каб.-черк.), **кIо-гъэн?** (адыгейск.) – возможно он пошел? поехал?

КIо -гъэ-кIэ мэхъу (адыгейск.) – возможно пошел? поехал?

Вопросительно-подтвердительная форма глагола в кабардинско-черкесском языке образуется присоединением к глагольной основе суффикса **къэ,** в адыгейском языке ему соответствует сложный аффикс **щтба: укъэкIуэр-къэ?** (каб.-черк.) – ты разве пойдешь? поедешь? **укIо-щтба** (адыгейск.) – ты ведь пойдешь? поедешь?

Один из компонентов составного аффикса **щтба,** т. е. **ба**[1]иногда выступает в качестве самостоятельного вопросительного суффикса в виде **эба:**

О непэ районным укIор-эба? (адыгейск.) – разве ты в район едешь?

Тэ кепэ тыщылзжьар-эба? – разве мы сегодня работаем?

В качестве вопросительного суффикса в абхазско-адыгских языках употребляется также и морфема **р||рэ||ри.** Вабхазском языке суффикс **р||ри** придает глаголу оттенок вежливого обращения при вопросительной интонации.

КIуэ-рэ? – идет? едет? **ЛIы газетым еджье-рэ?** – мужчина читает газету? (адыгейск.).

Ари агазет ўамыпхьа-ри? или **ари агазет уапхьа-р?** – не прочтешь ли ты эту газету? (абх.).

Утәа-р? умтәа-ри? – не сядешь ли ты? (абх.).

В абазинском языке такая форма отсутствует.

В абхазском и абазинском языках в качестве вопросительных суффиксов выступают **да** и **зи.** По своей семантике суффиксы **да** и **зи** отличаются как от других вопросительных абхазских и абазинских суффиксов, так и от адыгских вопросительных суффиксов. Специфичность данных аффиксов заключается в том, что они в отличие от других вопросительных суффиксов различают грамматические классы. Вопросительный суффикс **да** обозначает класс людей и соответствует русскому вопросительному местоимению «кто»? Так, например, в выражении **-икаҳа-да?** – кто упал – имеется ввиду человек как существо разумное. В выражении же **икаҳа-зи? –** что упало? – имеются в виду все остальные одушевленные и неодушевленные предметы.

[1] Как мы выше видели ба и в абхазском языке употребляется в качестве вопросительного глагольного аффикса и как вопросительное наречие.

Значение **зи** по-русски условно можно передать с помощью вопросительного местоимения «что?» с той лишь поправкой, что зи относится ко всем одушевленным и неодушевленным предметам за исключением класса людей. Приведем несколько примеров.

Икаҳа-да? (абх.), **икIахIа-да?** (абаз.) – кто упал? **изҳәа-да**? (абх.), **изхIва-да?** (абаз.) – кто сказал? **Икаҳа-зи** (абх.), **икIахIа-зи?** (абаз.) – что упало? **Ипҷеы-зи?** (абх.), **иптшы-зи?** (абаз.) – что разбилось?

Во всех абхазско-адыгоких языках в качестве временного показателя употребляется суффикс **н.** Он, как и все другие аффиксы, может сочетаться с рядом других суффиксов, придающих глаголу разные дополнительные семантические оттенки. В адыгских языках с помощью суффикса **н** образуется также и неопределенная форма глагола.

Сэ сытхэ-н, сытх-э-н-щ – я, возможно, буду писать. **Тхэ-н** – писать; **плъэ-н** – смотреть (адыгейск.).

Сыҩўа-н (абх.-абаз.) – я писал; **стәа-н** (абх.); **счIва-н** (абаз.) – я сидел и т. д.

В качестве показателя отдельных временных форм в финитных глаголах в абхазско-адыгских языках употребляются суффиксы **т/ҭ/** (в адыгских языках) и т/**тI/** (в абхазском и абазинском языках). Адыгский аффикс т и абхазско-абазинский **т/тI/** различаются чисто фонетически. **Ҭ/т/** зубно-губной, придыхательный, а **т/тI/** мгновенный с надгортанным выдыханием, но различие это незначительно. Приведем примеры. **ИщIа-т (иҵа-т)** – сделал что-то; **кIуэ-т (ҟәа-т)** – он ходил; **еплъэ-т (аԥтлъа-т)** – он смотрел (каб.-черк.) **Елъэгъущ-т** – я увидел что-то (адыгейск.), **йзба-тI** (абаз.), **избей-т** (абх.) – я видел что-то. **Сапхьа-тI** (абаз.), **сапхьей-т** (абх.) – я прочел что-то. **ИсгIа-тI** (абаз.), **исахай-т** (абх.) – я услышал что-то.

Суффиксы **т,** тI (ҭ, т) употребляются в сочетании с аффиксами **а, р, и, ы, н, у** в виде **ат, рт, итI, атI, ыт, ытI, нт, нут.** Каждый из этих аффиксов в сочетании с глагольной основой придает ей особый оттенок. Так, например, аффикс **ат** в адыгских языках придает глаголу значение «тогда, еще, давно»: **Слагъу-ат** – я увидел тогда еще, давно. Аффикс **рт** – длительность, многократность; **слъэгъу-рт** – видывал. Аффикс **нут** – условность: **Слъэгъу-нут** – я увидел бы.

Сочетание **итI** в абазинском образует форму глагола настоящего времени: **сапхь-итI** – я читаю что-то, а в абхазском языке выражает прошедшее совершенное время: **сапхье-йт** – я прочел что-то. Таким образом, аффикс **итI/ит/** в сочетании с одной и той же глагольной основой в абхазском языке образует одну временную форму, а в абазинском – другую.

Суффиксы **т, ит/тI, итI/** в сочетании с причаето-деепричастным суффиксом **уа** в абхазском языке выражают непрерыв ность действия в настоящем времени: сапхьа-уайт (абж.), сапхь-уайт (бзыб.) – я что-то читаю. Сцәаҕәа-уайт (абж.), сцәаҕә-уайт (бзыб.) – я пашу (вообще). По существующей сейчас орфографии исходный гласный глагольной основы **а** в сочетании с суффиксом **уа**, дает **о**, и таким образом, вместо **сапхьауайт** пишется **сапхьойт**, вместо **сцәаҕәауайт** пишется **сцәаҕәоит**.

Это фонетическое явление в абхазском литературном языке следует считать вполне установившимся.

К числу одинаковых для всех абхазско-адыгских языков глагольных аффиксов относится деепричастный суффикс **у||ўэ||ўа.** Разница между **уэ** (в адыгских языках) и **уа** (в абхазском и абазинском языках) заключается в фонетическом различии между гласным звуком **э** в адыгских языках и гласным а в абхазском языке, т. е. разной степени долготы гласного а. Как правило адыгский гласный **э** соответствует абхазскому и абазинскому а; фонетически это соответствие закономерно. Поэтому следует считать, что адыгейский деепричастный аффикс **уэ** и по своему фонетическому облику и семантически совпадает с **уа** в абх. и абаз. языках и представляет собою один и тот же суффикс. Приведем примеры.

Тхэ-ў||ўэ – писав; **еджьэ-ў||ўэ** – читая; **кIўэ-ўэ –** идя, поехав (каб.-черк.).

Шэфэ-ў – покупая; **шэфэгъэ-ў** – купив (адыгейск.)

Ифа-ўа – кушая; **ихIва-ўа, ихэа-ўа** – говоря. **Дацхьа-ўа, дапхь-ўа** – читая, **дх'эыц-ўа, дхъвыц-ўа** – думая, **дыпа-ўа, дыпа-ўа** – прыгая (абх.-абаз.).

Аффикс **уа** в абхазском и абазинском языках встречается в причастных формах глагола настоящего времени. Непременным условием для образования причастной формы глагола является наличие в глаголе, помимо аффикса **уа,** относительного аффикса **з**. Таким образом, деепричастие с суффиксом **уа** может быть превращено в причастную форму при помощи относительного префикса з. Приведем примеры.

Ифа-ўа(о) – съедая, кушая (деепр.), **и-з-фа-ўа(о) –** кушающий, съедающий (прич.).

Дацхьа-ўа, дацхь-о – читая (деепр.); **д-з-ыпхьа-ўа, д-з-ыцхьаўа(о)** – читаемый (прич.).

Дас-ўа – ударяя (деепр.); **д-з-ыс-ўа** (абх.), **даз-с-ўа** (абаз.) – ударяемый (прич.).

Деепричастная форма глагола может быть превращена в причастную путем замены личного префикса д личным префиксом и: **дацхьа-ўа, дацхь-о** – читая (деепр.), **йацхьа-ўа, йацхь-о** – читающий (прич.). **Дас-ўа** – ударяя (деепр.), **йас-уа** – ударяющий, бьющий (прич.). **ДыгIв-уа, дыѽуа –** бегая (деепр.), **йыгIв-уа, йыѽ-ўа** – бегающий (прич.) и др.

Причастие прошедшего времени может быть образовано в адыгских языках при помощи того же суффикса **уа,** но в большинстве случаев при префиксе **з** и суффиксе **р.**

Тхыгъ зытхар-уа сигуыгащ – я надеялся, что он письмо напишет (букв.: письмо он написавший я надеялся, думал).

Причастная форма глагола в абхазском и абазинском языках образуется также как и в адыгских языках с помощью усеченной формы суффикса **ўа** в виде **у: йыцәа-ў, йыцв-у,** (абаз.) – спящий, **игыла-ў игылоў** (абх.), **йгыл-у** (абаз.) – стоящий; **йфы-ў** (абаз.) – съеденный; **ижәы-ў** – вареный, **йблы-у** – сожженный и др.

В абхазско-адыгских языках имеются такие глагольные суффиксы, которые фонетически совпадают лишь частично. Это означает, что только отдельные фонетические единицы (фонемы) какого-либо суффикса одной группы языков совпадают с отдельными фонетическими единицами соответствующего суффикса другой группы языков, причем семантически эти аффиксы идентичны.

К такому типу суффиксальных соответствий в абхазско- адыгских языках относятся отрицательные суффиксы **къым** (адыг.) и **м** (абх-абаз.). В абхазском и абазинском языках, как уже говорили, отрицательная форма глагола всех времен и образований при помощи отрицательной частицы **м,** присоединяется к глагольной основе. Семантически ему в адыгских языках соответствует составной суффикс отрицания **къым.** Суффикс **къым** распадается на **къы** и **м.** Первый компонент этого суффикса **къы** с перегласов-

кой на **э** в виде **къэ** в адыгских языках употребляется в качестве утвердительного глагольного суффикса (ср. **къэкIуэр-къэ** – он ведь сюда идет, едет). Второй компонент этого суффикса **м** фактически и выражает отрицание. Как известно, частица **м** во всех абхазско-адыгских языках выступает в качестве глагольного аффикса отрицания (ср. **уы-м-ыкIуэ** (адыг.), **уы-м-цан** (абх.-абаз.) – не ходи).

Суффиксы **къым, м** семантически полностью соответствуют отрицательной частице «не» в русском языке. Приведем примеры.

Йытха-къым – не писал; **йытхыну-къым** – не будет писать; **кIуэну-къым** – не пойдет (адыг.).

ЙыгьзгIвӱа-м, йызыҩӱа-м – я не напишу, не буду писать; **йы**Iгьсыг**Iвӱа-м йысзыҩйуам –** не могу писать; **дцаӱа-(о)м, дцо-м** – не пойдем (абх.-абаз.) и др.

Для абхазской и абазинской подгруппы общим глагольным суффиксом настояще-будущего времени является **п/пI/.**

В абхазском языке в отличие от абазинского языка суффикс **л** в статических глаголах настоящего времени употребляется в сочетании с частицей **у** в виде **уп.** С глаголами будущего времени он употребляется как и в абазинском языке без гласного **у** в виде **пI-п.** Приведем примеры.

Стәо-уп (абх.), **сч**I**ва-пI**(абаз.) – я сижу.

Сгыло-уп (абх.), **сгыла-п**I (абаз.) – я стою.

Сца-п (абх.), **сца-п**I(абаз.) – я пойду, поеду.

Йасҳәа-п (абх.), **иасх**I**ва-пI**(абаз.) – я ему скажу.

Йысҵа-п (абх.), **йыста-п**I(абаз.) – я ему дам что-то.

Наряду с общегрупповыми (свойственными для всех абхазско-адыгских языков) и общеподгрупповыми (свойственными только для адыгских или для абхазско-абазинских языков) глагольными суффиксами существуют также индивидуализированные глагольные аффиксы, употребляющиеся только в одном из абхазско-адыгских языков.

Характерной особенностью в употреблении временных суффиксов, как уже упоминалось, является то, что один и тот же временный суффикс в разных языках употребляется для обозначения разных времен. Например, суффикс **ит||т** в абхазском языке в сочетании с глаголом образует прошедшее время, а в абазинском языке этот же суффикс **ит||итI** в сочетании с глаголом образует настоящее время. Таким образом, при полном фонетическом соответствии грамматическое значение суффикса различно. Так, например, по-абхазски «сапхье-йт» означает «я прочел», по-абазински «сапхь-итI» – «я читаю»; по-абхазски «сынхе-йт» значит «я трудился, работал», а по-абазински «сынх-итI» – «я работаю, тружусь».

Для того, чтобы в абхазском языке образовать глагол настоящего времени, нужно к аффиксу **ит** дополнительно присоединить частицу действенности **ӱа** или же ее вариант **ӱе** или **о: сыҩ-ӱайт** или **сыҩ-ӱейт** – я пишу; **саԥхьа-уайт** или **саԥхьо-йт** – я читаю и т. д.

Здесь обращает на себя внимание одна фонетическая закономерность, существующая при присоединении к глагольной основе суффикса **ит/итI/.** В тех случаях, когда в конце основы глагола стоит гласный звук **а,** при присоединении к нему суффикса **ит/итI/** в абазинском языке этот гласный выпадает, а в абхазском переходит в **е** (если перед ним не стоит другой а или **ҳ**): **аԥхьа-ра – сапхь-итI** (абаз.) – я читаю; **саԥхье-йт** (абх.) – я прочел.

Глагол настоящего времени в адыгских языках образуется без специальных суффиксов времени: **сыщыт, сыщытщ –** я стою; **сыщылъ, сызылъщ** – я лежу, **сыщыс, сыщысщ** – я сижу и проч.

Но если в образовании глаголов настоящего времени адыгейский и кабардино-черкесский языки совпадают, то в образовании других времен эти языки иногда расходятся. Так, например, в кабардино-черкесском языке прошедшее время образуется с помощью аффикса **а** присоединением **щ** в виде **ащ: сыщыс-а-щ** – я сидел, **сы-щыт-а-щ** – я стоял; **сы-щылъ-а-щ** – я лежал. Прошедшее время в адыгейском языке образуется путем присоединения к глагольной основе простого суффикса **гъ||гъэ** или составного суффикса **щтыгъ/э/.** Составной аффикс **щтыгъ/э/** образовался путем сочетания аффикса прошедшего времени **гъ/э/** с аффиксом будущего времени **щт.** Приведем примеры.

Сытхэ-гъ – я писал (вообще), **сы-тхэ-гъэ** – я написал бы (нечто); **сыщыт-щтыгъ** – я стоял.

Аффиксы **гъ/э/, щтыгъ/э/** придают глаголу и оттенок: «давно», «тогда еще»: кIо-щтыгъэ – ходил давно.

Давнопрошедшее действие в кабардино-черкесском языке образуется при помощи адыгейского суффикса прошедшего времени **гъэ** иногда с добавлением аффикса **хэ** в виде **гъэхэ; кIуа-гъэ-щ** – пошел давно; **кIуа-гъэхэ-щ** – уже давно пошел; **зэфIэ-кIагъэхэ-щ** – уже сделано, закончено.

В адыгских языках, так же как в абхазском и абазинском языках, наблюдается использование одних и тех же аффиксов в разных значениях. Так, если аффикс **гъэ** в адыгейском языке в основном используется для образования формы прошедшего времени, то в кабардино-черкесском языке этот же аффикс используется для образования формы давнопрошедшего времени.

В значении «давно, тогда», в кабардино-черкесском языке иногда употребляется сложный аффикс **гъаш,** указывающий на давнопрошедший редкий случай. Например, **Лениныр слъагъу-гъащ** можно перевести так: – я когда-то Ленина (давно, тогда) видел, – но **Ленинр слъагъу-гъат** – суффикс **гъат** означает: Ленина я когда-то видел было давно и единственный раз (как исключительно редкое явление).

Давнопрошедшее действие в абхазском и абазинском языках выражается суффиксом **жьҭи || шьҭи || щта** в значении «давно еще». **Сапхьиз-щта-ра** (абаз.) **саԥхьа-йжьҭи||шьҭи –** когда я давно читал. **Дца-йжьҭи [I шьҭи** (абх.), **дциз-щта-ра** (абаз.) – еще когда, давно он ушел.

Предпрошедшее действие, т. е. действие, совершенное перед другим действием, в абхазском и абазинском языках обозначается при помощи глагольного суффикса **хьа** в сочетании с суффиксом прошедшего времени **н** в виде **хьан.**

Санней (абх.), **саннай** (абаз.), **йара дца-хьан** – я пришел туда после того, как он уже ушел (букв.: когда я туда пришел, он уже ушел было).

Артцԥы данаай атцԥцәа акласс иԥнатәа-хьан (абх.), **арыпхьагIв дангIай апхьагIвчваква акласс игIвначIва-хьан (абаз.)** – когда учитель пришел, ученики уже сидели в классе.

Аффикс **хьа** в сочетании с аффиксом времени **т/тI/** или **ит/итI/** в виде **хьат/хьатI/** или **хьейт** при присоединении к глаголу означает «уже»:

Ари ашәҟәы сара саԥхьа-хьеит (абх.), **ари акнига сара саԥхьахьатI** (абаз.) – эту книгу я уже читал.

Сара Москва сца-хьат||хьейт (абх.), сара Москва сца-хьатI(абаз.) – я уже в Москве бывал (ездил).

Будущее время в кабардино-черкесском языке образуется при помощи суффиксов **у, н: слъэгъу-н-щ** – я увижу; **сытысы-н-щ** – я сяду; **сытхы-ну-щ** – я буду писать; **сыщыты- ну-щ** – я буду стоять.

Будущее время в адыгейском языке образуется при помощи суффикса **щт: слъэгъу-щт** – я увижу; **сы-тIысы-щт –** я сяду.

Таким образом, в адыгейском и кабардино-черкесском языках для образования формы будущего времени используются разные аффиксы.

В адыгских языках аффикс **у** в сочетании с **э** в виде **эу** или **уэ** образует деепричастную форму глагола.

Шаху-эӱ – он покупая (ходил) (каб.-черк).

Едж-у или **едж-ӱэ** – прочитав.

Тхэ-у или **тхэ-ӱэ** – написав (сидел) (адыг).

В адыгейском языке деепричастная форма может образоваться и с помощью аффиксов **зэ, и: Ащ зыгъзрэ ыщэфы- зэ –** он что-то покупая (ходил).

Ащ-къыщэф-и – он купив (стоял).

Из приведенных примеров видно, что есть временные аффиксы, которые употребляются только в одном из адыгских языков.

В выражении значения будущего времени у глагола между абхазским и абазинским языками есть некоторые различия. В абхазском языке действие в будущем времени обычно передается формой настояще-будущего времени, но иногда и формой настояще-будущего времени глагола с помощью наречия «уаштан» – потом, «уацәы» – завтра и т. д., например: уашьтан сцоит – я потом пойду.

Иногда в абхазском языке в качестве грамматического показателя будущего времени употребляется сложный суффикс будущего времени **шт: и-ҟа-с-тцашт** «сделаю я», **ис-ҳәа-шт** «скажу я» и т. д.

В современном абхазском языке суффикс **шт** постепенно утрачивает свое основное грамматическое значение и выражает другие оттенки мысли, т. е. неуверенность, правда, по-прежнему связанные с будущим временем (сравн. сца-шт, сца-шан – пойду-ка я).

В абазинском языке форма будущего времени образуется с помощью того же аффикса **шт** в сочетании с **у** в виде **уштI: сапхь-уштI** – я прочту; **сц-уштI** – я пойду; **йызгIвуаштI –** я напишу.

Причастная форма глагола настоящего времени в абхазско-абазинских языках образуется при помощи глагольного суффикса действия **уа** или **о** при префиксе **и**: **и-апхъа-уа, и-ԥхьа-уа||о** – читающий; **йы-цәагъва-уа, и-цәаҕәа-уа||о –** пашущий; и-гIв-уа, и-ҩ,-уа – пишущий; и-нха-уа||**о** – работающий (абх.-абаз.) и т. д.

Причастие прошедшего времени в абазинском и абхазском языках образуется при помощи суффикса **з** при префиксе **и**.

И-аԥхьа-з (абх.), **й-апхьа-з** (абаз.) – читавший; **и-тәа-з** (абх.), **й-чІва-з** (абаз.) – сидевший; **и-ҟазтца-з** (абх.), **и-зчпа-з** (абаз.) – сделавший и т. д.

Причастие будущего времени в абазинском и абхазском языках образуется при помощи аффикса **ш** с вариациями **уш** в абазинском языке и **ша** в абхазском языке при префиксе **и.** Приведем примеры.

Й-апхьа-ӱш (абаз.), й-аԥхьа-ша (абх.) – тот, кто будет читать.

Й-ц-ӱш (абаз.), **и-ца-ша** (абх.) – тот, кто будет идти.

Й-ыгІвӱа-ш (абаз.), **и-ҩы-ша** (абх.) – тот, кто будет писать.

Причастие прошедшего времени в адыгских языках образуется с помощью суффиксов **м, р** при префиксах **з, и; тхыль з-ытха-р** – письмо написавший; **псым-и-кІуар-р къикІ-ыжащ** – реку перешедший обратно переправился. **Нинэ з-эрытхэ сэ солъагъуур** – я вижу, что Нина пишет (букв.: Нина пишущая, я ее вижу).

В абхазско-адыгских языках глагол повелительного наклонения может иметь вежливую форму, выраженную специальным аффиксом. Вежливая форма глагола в адыгских языках образовывается при помощи суффикса **т,** в абхазском языке суффиксами **-и, ишь** или **ишьт,** а в абазинском – суффиксами **с** или **стІ.**

Семантически аффиксы **т, ишь, ишьт, с, стІ** идентичны, они все передают вежливое обращение ко II или III лицу с оттенком повеления, что по-русски можно выразить с помощью частицы **ка**. Приведем примеры:

Мы газетым еджэ-т – эту газету прочти-ка.

Мы книгэм еджэ-т – эту книгу прочти-ка (адыг.).

Ари агазеҭ ӱаԥхье-йшь||ишьт (абх.), **ари агазет уап-хьа-с||стІ** (абаз.) – эту книгу прочти-ка.

Ари ашәҟәы уаԥхье-йшъ || ишьт (абх.), ари акпига уап-хъа-сІстІ (абаз.) – эту книгу прочти-ка.

Утәе-йшь//ишьт (абх.), **учІва-с||стІ**(абхаз.) – садись-ка.

Для придачи глаголу значения неоднократности или повторяемости действия в абхазско-адыгских языках употребляются специальные глагольные суффиксы. Так, например, в адыгских языках с этой целью используются аффиксы **рей, хь/ҳ/, жь/ы/,** в абхазском и абазинском языках – **ла, х.**

Адыгские суффиксы **рей** и **хь,** абхазско-абазинский **ла** в равной мере выражают многократность глагольного действия, т. е. показывают, что одно и то же действие повторяется или будет повторяться несколько раз. Адыгский суффикс **жь** и абхазо-абазинский **х** придают глаголу оттенок значения «еще раз», «снова».

Мэринэт театрым мэкІуэ-рей (адыг.), **Маринаҭ атеатр ахь дца-ла-уейт** (абх.), **Маринат атеатр апны дцашІ** (абаз.) – Маринат в театр часто ходит.

Асланбий заопаркым мэкІуэ-рей (адыг.), **Асланбей азоо-парк ахь дца-ла-уейт** (абх.) – **Асланбий азоопарк апны дцалитІ** (абаз.) – Асланбей в зоопарк часто ходит.

Сэ хьем сытеу-хь-ащ, сытеу-хь-а (адыг.), **сара ала сас- л/а/-уан** (абх.), **сара ала сас-л-ун** (абаз.) – я часто бил собаку.

От адыгского слова **кІуэрей** – часто ходить – образовалась усеченная форма **кІуэр** – означающая «иноходец» и употребляемая во всех абхазско-адыгских языках (сравни: **шы кІуэр** (адыг.), **а҆екәар** (абх.-абаз.) – иноходец.

Суффикс **хь/ҳ/** в адыгских языках, особенно в адыгейском, привносит значение «кругом», «вокруг»: **къэкІуэ-хь** – кругом, вокруг обходи, объезжай.

ӱэ уэкІэкІуэ-хь (адыг.), **ӱара ӱаай-х** (абх.),**ӱара угІай-х** (абаз.) – ты еще раз, снова приходи.

Уэ чІэхуэ къэхьы-хь (адыг.), **ӱара ача аага-х** (абх.), **уара ачІахъва гІага-х** (абаз.) – ты еще раз, снова хлеб принеси.

Суффикс **ж** в сложной форме в сочетании с другим самостоятельным суффиксом **пэ** в виде **жыпэ** в адыгских языках придает глаголу оттенок значения «навсегда», «совсем», «безвозвратно»:

КъэкІуэ-жыпэ – возвратись, вернись навсегда, совсем.

Второй компонент сложного суффикса **жьыпэ** суффикс **пэ,** самостоятельно сочетаясь с глаголом, также выражает понятие «навсегда», «безвозвратно», «окончательно»; **къэкІу-пэ –** переходи сюда совсем, навсегда, окончательно. **Еты-пэ –** отдай ему навсегда, совсем. **Шхьо-пэ** (адыгейск.) **щхьэ-пэ** (каб.-черк.) – до конца ешь, доедай. **КІуэ-пэ** – уходи совсем, иди.

В адыгских языках понятие «окончательно», «совсем» выражается и с помощью глагольного суффикса **к||Ікlэ||кІы.** Аффикс **кІэ** в адыгских языках, как и некоторые другие суффиксы, может

употребляться не только как суффикс, но и как префикс, причем в этом случае он уже придает глаголу совершенно другой оттенок. Восходит этот аффикс в адыгских языках к слову кIэ/чIэ/ – «хвост».

Зыгъэшхэ-кI – ешь до конца, наедайся досыта (букв.: до хвоста ешь).

Зигъэшэ-кIы-гъ – до конца, окончательно, совсем, досыта наелся (букв.: до хвоста поел).

Уынэр сыухэ-кIэ-щ – я закончил строить дом (букв.: дом до хвоста я кончил, сделал).

КIуэ-кIэ-рэ нэсащ – он дошел до конца (букв.: он до хвоста дошел).

Суффикс **кIэ** без огласовки **э** в виде **к**Iв сочетании с глаголами выражает понятие «назад», «в обратную сторону», «в обход», «через»: **зэплъ-кI** – посмотри назад, обернувшись назад, **зэуэ-кI** – бей, обернувшись назад; **зэкIуэ-кI** – иди в обход.

Значение предела действия «по», «до конца» в адыгских языках выражается суффиксом **хь: Капам тетрадыр зэхыт-хы-хь-ащ** – Капа тетрадь всю исписала.

Семантически адыгским суффиксам **пэ, жьыпэ, хь** в абхазском и абазинском языках соответствует суффикс **за** (абх.), **дза** (абаз.): **йыфа-за** (абх.), **йыфа-дза** (абаз.) – ешь до конца, доедай. **Уца-дза** (абаз.), **уца-за** (абх.) – совсем, уйди навсегда, уходи. **Деила-хIва-дза-пI, деила-ҳәа-зо-уп** – совсем одет, разодет.

В абхазском языке суффикс **за-нза** в сочетании с именем существительным означает «до»: **Москва-за, Москва-нза –** до Москвы, **аҩны-за, аҩны-нза** – до дому.

Таким образом, суффикс **за** и в сочетании с глаголом, и в сочетании с существительным выражает одно и то же понятие – предел, конец чего-то.

В абхазском и абазинском языках суффикс многократности **ла** может сочетаться с суффиксом повторности **х,** в виде **лах,** со значением многократности или непрерывности действия:

Уапхьа-лах (абх.), **уапхьа-лах** (абаз.) – читай, продолжай читать.

Уца-лах, уаа-лах (абх.-абаз.) – продолжай ходить туда, продолжай ходить сюда.

Тот же суффикс **х** в абхазском и абазинском языках в сочетании с суффиксом условности **р** в виде **хыр||хар** придае глаголу значение «вдруг, а вдруг».

Иптшы-хыр-кIвын (абаз.), **иԥеы-хыр** (абх.) – вдруг разобьется.

Дца-хыр (абх.), **дца-хыр-квын** (абаз.) – а вдруг он пойдет.

ЙылхIва-хыр-квын (абаз.), **йылхэа -хыр** (абх.) – а вдруг она скажет.

Суффикс **х** в абхазском языке в сочетании с глаголом может придавать ему также значение, которое можно передать по-русски словом «будто». Эта форма употребляется, главным образом, при фантастических рассказах или же при пересказе сновидений:

Сыԥшызар саб дҽыжәланы даай-х-т – смотрю и вижу, будто мой отец верхом приехал (о покойном отце).

Дыԥсызшәа зба-х-т – вижу, будто он умер.

Сҽынасха-хы-н амшын аҽы снеи-х-т – отправился будто к морю, и будто прихожу туда и проч.

В абазинском языке суффикс **х** подобных значений не имеет, но зато он употребляется для выражения определенности, достоверности действия: **сца-х-уаштI** – действительно пойду.

В адыгских языках суффикс **х** с огласовкой **э** в виде **хэ** употребляетея для выражения оттенка значения «сначала», «сперва», «раньше», т. е. указывает на последовательность действий.

КIуэ-хэ – сначала, раньше сходи (а потом…)

Тхэ-хэ – сначала, сперва, раньше напиши (а потом…)

В сочетании как с именами существительными, так и с глагольными основами суффикс **хэ** в адыгских языках может выражать множественное число (сравни: **макIуэ-хэ** – они идут: **иоджьэ-хэ** – они читают и т. д.).

Таким образом, один и ют же суффикс **х||хэ** используется интересующими нас языками для выражения нескольких грамматических значений.

Вабхазско-адыгских языках сослагательная форма глагола, указывающая на то, при каких обстоятельствах, в каких условиях то или иное действие может совершаться, выражается специальными суффиксами. В адыгских языках сослагательная форма глагола образуется при помощи суффиксов **мэ** и **тэ мэ**. Первый из них, т.е. мэ представляет собою простую форму, второй суффикс – сложный, состоит из самостоятельного простого сослагательного суффикса **мэ** и элемента **тэ.** Элемент **тэ** самостоятельно с глаголом не сочетается, а употребляется лишь в сложной форме в сочетании с

другими самостоятельными аффиксами, иногда с редукцией гласного э в виде **рт, гъэт** и проч.

По функции аффиксы **мэ** и **тэмэ** идентичны друг другу.

В адыгских языках используется еще один суффикс, который одновременно указывает и на условность и на сильное желание, примерно такие как по-русски: «ох, если бы». Таким суффиксом является **щэрэт.** Он образуется из слияния суффикса чрезмерности **щэ** с суффиксами времени глагола **рэ** и **т.**

Сылэжьа-щэрэтI – ох, если бы я работал!

Сэ нобэ къуажэм сыкIуа-щэрэтI – эх, если бы я сегодня в аул пошел!

Сэ театрым скIуэ-мэ – я бы в театр пошел, если (бы).

Сэ газетым седжьэ-мэ – я бы газету прочел, если (бы).

Сэ слъэкIа-тэмэ – если бы я мог.

Сэ зоопаркым сыкIуэ-тэмэ пылъыр слъагъынт – если бы я в зоопарк пошел, увидел бы слона (адыг.).

Адыгским сослагательным суффиксам соответствуют абхазско-абазинские суффиксы **р, зар, рквын.**

Адырра суҭа-р, саауейт – если ты меня известишь, приду.

Аҧара суҭа-р, ашәҟәы аасхуойт – если ты мне дашь денег, куплю книгу.

Аҽеы сымаза-р, аӡлагарахь сцон – если бы у меня лошадь была, я поехал бы на мельницу.

Иаагатәу здырўа-зар, йаазгон – если бы я знал, что принести, принес бы (абх.).

Суффикс **р** в абхазском языке используется и для выражения значения вероятности, возможности совершения действия; **дца-рҟалап** – вероятно, возможно он пойдет. **Исейҳәар ҟалап** – вероятно, он мне скажет.

Суффикс **р** иногда используется и в значении «чтобы»: **йысҭа-р иҭахыуп –** он хочет, чтобы я ему дал что-то.

Абазинский сложный суффикс условности образуется слиянием абхазских суффиксов условности **р, зар** с абазинскими аффиксами условности **квын** и **квныз** в виде **рквын, рквныз, зарквныз.** По функции аффиксы условности **квын, квныз, рквын, рквныз, зарквныз** идентичны. Приведем примеры.

Ала уасы-рквын||рквныз йўыцхIи-тI – если собаку ударишь, она укусит.

Ахча сута-рквын||рквныз акнига схвгIапI – если ты мне денег дашь, куплю книгу.

Апша гIас-зарквныз ацIлаква кIахIушын – если бы тогда ветер подул, деревья повалились бы.

ЙугIвы-зарквныз – если бы ты тогда написал бы…

ЙухIва-зарквныз – если бы тогда оказал бы… и проч.

Специальными глагольными суффиксами передается значение чрезмерности действия в абхазско-адыгских языках. Вадыгских языках такими суффиксами являются **щ||щэ, къу/э/, Іуэ,** в абхазском и абазинском языках – суффикс **цәа||чва.** Эти аффиксы в литературе обычно именуются суффиксами чрезмерности.

Адыгские суффиксы чрезмерности **щ** и **къу** идентичны и свободно взаимозаменяемы, так, например, и в предложении с аффиксом **щ: Хьэмзэт лыр шиыў-щ-ащ /ишыу-щэ/,** и в предложении с суффиксом **къу: Хьэмзэт лыр йышыу-къу-ащ /ишыу-къуэ/** – Хамзат пересолил мясо, значение чрезмерности передано в одинаковой степени. Суффикс **Іуэ** иногда может быть заменен другими суффиксами чрезмерности. Сравни:

Хьэмид жей-щ-ащ /жеи-щэ/, Хьэмид жей-къуэ-ащ /жей-къуэ/, Хьамид жей-Іуэ-щ /жей-Іуэ/ – Хамид переспал.

Щым нартыхур ишхы-щ-ащ /ишхы-щ/, ишхы-къу-ащ ишхы-къуэ/, ишхы-Іуэ-щ – лошадь объелась кукурузой.

Хьэм лыр ишхы-щ-ащ /ишхы-щэ/, ишхы-къу-ащ /ишхы-къуэ/ – собака объелась мясом.

Йолэжы-щэ – работает сверх нормы, рекордно.

Суффикс чрезмерности **щ||щэ** не следует смешивать с утвердительным глагольным окончанием **щ,** которое в черкесском языке занимает в глаголе крайнее постпозитивное положение.

Аффикс **ІуэIIо** в адыгских языках употребляется и для выражения значения «немного», «еще немного», «чуть-чуть».

Жа-Іуэ /жа-Іо/ – руку еще выше, чуть-чуть выше приподними.

КIуэта-Іуэ /кIуэтэ-Іо/ – еще чуть-чуть подвинься.

Къызэты-Іуэ /къызэты-о/ – еще чуть больше давай и проч.

Ҳамзаҭ акәац итц-аа-цәейт (абх.), **ажьы ицIгIа-чва-тI** (абаз.) – Хамзат пересолил мясо.

Марина дычва-чва-тI (абаз.), **дыцәа-цәе-йт** (абх.) – Марина переспала. **Атшы анартыхв афа-чва-тI** (абаз.), **аҽеы аҷьқәрей афа-цәе-йт** (абх.) – лошадь объелась кукурузой.

В адыгских языках, в отличие от абхазского и абазинского языков, понятие «вплотную», «совсем близко», «близко» выражается с помощью глагольного суффикса **лIэ||лI:**

Унэм екIуа-лIэ – подойди к дому вплотную.

В том же значении употребляется суффикс **лI** в сложной форме, в сочетании с **пэ** в виде **лIапэ**: **егъэкIуэтэ-лIапэ –** придвигай что-то вплотную к чему-либо.

Еща-лI – поближе, вплотную, **екIо-лIапэ** – подойди вплотную.

В абхазско-адыгских языках имеются такие аффиксы, которые в сочетании с глаголом придают ему значение вероятности, возможности совершения действия. В адыгских языках эти значения выражаются суффиксами **у, ну,** в абхазском и абазинском языках – суффиксами **заар, заа, за** с присоединением одного из показателей времени. Приведем примеры.

Улэжьагъэ-ну-щ – возможно ты работал (каб.-черк.).

Улажьагъэ-ну – возможно ты работал (адыгейск.).

Утхагьэ-ну-щ – возможно ты писал (каб.-черк.).

Утхагъэ-ну – возможно ты писал (адыгейск.).

Улажьеэ-у къыщIэкIынщ – возможно ты работаешь (каб.- черк.).

Улажье-ну къыщIэкIынщ – возможно ты будешь работать (каб.-черк.).

Ауыс ууа-заар-ын – вероятно ты работал (абх.).

Унха-заар-ын – вероятно ты работал (абаз.).

Уӷўа-заар-ын – вероятно ты писал (абх.).

Ауыс ўуа-заа-п – вероятно ты работаешь (абх.).

Унхаўа-за-пI – вероятно ты работаешь (абаз.).

Уацхьаўа-заа-п – вероятно ты читаешь (абх.).

Уапхьаўа-за-пI – вероятно ты читаешь (абаз).

В адыгских языках имеются специальные глагольные суффиксы, выражающие направление действия снизу вверх, сверху вниз, направление в сторону от говорящего или в сторону говорящего. В абхазском и абазинском языках эти значения выражаются префиксально.

Направление движения снизу вверх в адыгских языках выражает суффикс **ей.** Следует заметить, что если суффикс **ей** сочетается с глаголами, в конце основы которых стоит гласный **э** или **ы,** то этот гласный выпадает. Приведем примеры.

Капэ бгым докIу-ей (основа кIуэ) – Капа поднимается на гору.

Мывэр уынащхьэм дэдз-ей (основа **дэдз**) – брось камень на крышу дома.

Самолетыр нэхъри лъагэу докIу-ей – самолет поднимается все выше и выше.

Направление движения сверху вниз выражается суффиксом **х:**

Капэ бгым къо-х – Капа с горы спускается.

Абдулэхь пхъэр бгым къырешэ-х – Абдулах везет с горы дрова.

Самолетыр нэхъри лъахъшэу къо-х – самолет спускается все ниже и ниже.

Движение в горизонтальном направлении как от лица говорящего в сторону «туда», так и в направлении к говорящему или же вообще к какому-то определенному месту может быть выражено при помощи глагольного суффикса **лI**:

Ученикыр доскам екIуэ-лI-ащ – ученик пошел к доске. **Ди классым ученикхэр псори къэкIуэуэ-лI-ащ** – ученики нашего класса пришли все сюда (к определенному месту).

Значение «сумей», «будь в состоянии» в адыгских языках передается при помощи глагольного суффикса **ф: Тхы-ф –** сумей написать; **щыты-ф** – сумей стоять, будь в состоянии стоять.

Плъэ-ф – сумей! будь в состоянии смотреть и проч.

Масдарная или неопределенная форма глагола в абхазском и абазинском языках образуется при помощи суффикса **ра: апхьа-ра** (абх.), **апхьа-ра** (абаз.) – чтение, читать; **аҩ-ра** (абх.), **агIв-ра** (абаз.) – писание, писать; **ачвагъва-ра** (абаз.), **ацәаҕәа-ра** (абх.) – пахание, пахать и проч.

В абхазском и абазинском языках имеются категорическая и вежливая формы повелительного наклонения. Категорическая форма повелительного наклонения выражается двумя способами: а) без всяких суффиксов – нулем, например: уапхьа – читай; уца – иди; **уцэ** – засни; б) с помощью специального суффикса категоричности (в абх. яз.). Морфологическим показателем категорической формы повелительного наклонения в абхазском языке является суффикс **раўп||роўп.** Суффикс **раўп||роўп** – сложный; состоит он из суффикса масдарной формы глагола **ра** и суффикса статических глаголов **уп.** Приведем примеры.

Уца-раўп||роуп – ты должен пойти; **уацхьа-рауп||роуп** – ты должен читать; **ўыцэа-рауп||роуп –** ты должен заснуть. В абазинском языке отсутствует такая форма

Вежливая форма повелительного наклонения выражается специальными глагольными суффиксами, каждый из которых придает глаголу особый оттенок. Суффиксами вежливой формы повелительного наклонения являются: **и, нда, ищ** (абх.), **ис** (абаз.), **за** (абх.), **гIа** (абаз.).

Суффикс **и** придает глаголу, кроме повеления и оттенок, указывающий на какой-то возможный положительный результат действия: **уаԥхье-й, иану убап** – прочти, увидишь что там написано; **исыҭ-и, иќастцIалагь убап** – ты мне отдай, потом увидишь, что я сделаю (абх.).

Суффикс повелительного наклонения **нда** придает глаголу оттенок желательно-вежливого обращения к собеседнику; состоит этот суффикс из глагольного суффикса прошедшего времени **н** и вопросительного аффикса **да. Уаԥхьа-нда** – ты бы прочел. **Уца-нда** – ты бы пошел. **Утәа-нда** – ты бы сел (абх.), **уычвы-нда** (абаз.) – ты бы заснул. **Йуфа-нда** – ты бы съел (абаз.-абх.) и прод.

Суффиксы **ишь** (абх.), **ис** (абаз.) образуют вежливую форму повелительного наклонения подобно русской частице «ка» с волевым оттенком: **уце-йшь** – иди-ка; **уапхье-йшь –** прочти-ка; **утәе-йшь** – сядь-ка (абх.); **уца-ст**I – иди-ка; **угIа-пхьа-стI** – прочти-ка; **учIва-спI** – сядь-ка (абаз.).

Суффиксы **ишь-ис** могут сочетаться с глагольным суффиксом времени **т||тIв** виде **ишьт, истI; уце-йшьт||уца-стI –** пойди-ка; **уапхье-йшьт||уапхьа-стI** – прочти-ка и проч.

Суффикс **аа||гIа** выражает дозволение с оттенком повеления в значении «пусть»: **дца-аа-йт** (абх.), **дца-гIа-т**I(абаз.) – пусть пойдет; **илф-аа-йт** (абх.), **илфа-гIа-т**I(абаз.) – пусть она съест, скушает.

Аффикс **аа||гIа,** сочетаясь с причастным аффиксом **з**, образует сложную форму **заа||згIа.** Аффикс **заа||згIа** придает глаголу значение «оказывается»: **дца-заа-п** – оказывается, он пошел; **даԥхьа-заа-п** – оказывается, он прочел; **йалхәа-заа-п** – оказывается, она ему сказала (абх.).

Дца-загIа-пI – оказывается, он пошел; **дапхьа-загIа-п**I – оказывается, он прочел; **иалхва-загIа-пI** – оказывается, она ему сказала (абаз.).

Для передачи значения «оказывается» в абхазско-абазинских языках используется и сложный суффикс **заарын: дыцәа-заарын**

(абх.), **дычва-згIарын** (абаз.) – оказывается, он спал; **дааԥшо-заарын** (абх.), оказывается, он бодрствовал.

Значение необходимости, обязательности совершения действия с оттенком категоричности выражается сложным глагольным суффиксом **зарауп (зарауп**I**)**, состоящим из условного аффикса **зар** и вспомогательного глагола **ауп:**

Аҽеашра ԥхасҭамтәкәа иҵагала-зарауп – урожай необходимо собрать без потерь.

Суффикс **зарауп** в сочетании с глагольной основой может выражать и условность, т. е. образовать форму услозного наклонения: **аҽеы азыќатца-зароуп, ибзианы ианы-ѡуа** – если лошадь натренирована, она может хорошо скакать. **Адгьыл бзианы ицәаҕәа-зароуп, аҽеашра бзиа анаанашьтуа** – если земля хорошо вспахана, тогда только она может дать хороший урожай (абх.).

Безразличное отношение к какому-нибудь действию с оттенком огорчения в абхазском языке передается при помощи глагольного суффикса **мау||моу: дтцәыӳа -моу, ихгьы ԥиҽеа-айт** – не то что плакать, но пусть и голову свою разобьет.

Ақәа-моу, асгьы ауаайт – не только дождь, но и снег пусть пойдет.

В абхазском языке употребляется специальный глагольный суффикс, выражающий совпадение действия во времени с оттенком мгновенности совершения этих действий. В качестве такого суффикса используется **мҵа,** который по-русски означает примерно следующее: «в момент, когда», «в тот момент, когда».

Иыԥҳәыс хәыцы лынаԥшы-мҵа, агәашә аартны лхатца даатәалт – в тот момент, когда молодая жена туда посмотрела муж, открыв калитку, вошел.

Йажәа ҳәаны йаалга-мҵа, атцықьҳәа ахысбжь гейт – в тот момент, когда он закончил свою речь, раздался выстрел.

В абхазском языке выражение, равное русскому «как: только», передается с помощью глагольного суфикса **лагьI лакь: Ари ашәќәы уанаԥхьа-лагь||лакь исзаага** – как только прочтешь эту книгу, принеси ее мне обратно.

Москва уаннеи-лагь||лакь – ашәќәы сзаашьҭы – как только приедешь в Москву, пришли письмо.

Суффикс **лагь||лакь** употребляется и для передачи значения «кто бы не», «что бы ни»: **йызхәа-лагь||лакь** – кто бы ни говорил:

ийҳәа-лагь/лакь/ – что бы ни сказал; **изгала-лагь|| лакь** – кто бы не взял и проч.

В абхазском языке действие, которое совершается поневоле, передается с помощью сложного глагольного суффикса **тәхаш,** состоящего из превратительного суффикса **тә** и суффикса вероятности **хаш** в сочетании с одним из суффиксов времени. По-русски это значение можно передать словом «вероятно придется».

Ари аџьқәрей мчыбжьык ашьҭахь ирашәа-тәхаш-т – вероятно, эту кукурузу через неделю придется полоть.

Ажәа ҷыхьқәак йаҳәа-тәхаш-т – вероятно, придется ему сказать несколько кислых слов.

Второй компонент данного суффикса **хаш** может быть употреблен самостоятельно в том же значении: **ахамҭа иҭа- хаш-т** – вероятно, ему будет дано вознаграждение. **Ауысқәа загьы аарԥшхаш-т** – вероятно, все дела будут раскрыты.

Первый компонент **тә** из сложного суффикса **тәхаш** в сочетании с каким-нибудь временным аффиксом образует самостоятельный превратительный суффикс в виде **ҭәит, ҭәойт.** Такой суффикс сочетается только с именными основами, которые при этом выступают уже в роли глагола-сказуемого.

Ах’аҳә зегьы шьақари-тә-ит – весь камень он превратил в сахар; **амшын зегьы қашьи-тә-ит** – все море он превратил в кашу; **Бзыԥ аҙы ѽи-тәит** – всю воду Бзыба он превратил в вино.

Значение превращения выражается и с помощью суффикса **х||ха||хе:**

Ах’аҳә – камень; **их’аҳә -хе-йт** – окаменел; **ах’аҳә зегьы шьақар-х-т –** весь камень превратился в сахар, обсахарился.

Ах’атца – мужчина; **ух’атца-х** – стань мужчиной (точнее: превращайся в мужчину), **дхатца-х-т** – возмужал (букв.; превратился в мужчину) и проч.

В абхазском и абазинском языках категорическое утверждение передается при помощи глагольного суффикса **кәа||кIва.** Он указывает на то, что то или иное действие беспрекословно будет совершено или должно быть совершено. Такая форма употребляется главным образом в диалогах. Его значение по-русски можно передать через «как не». Сочетается он только с отрицательной формой глагола.

Уцома? – Пойдешь? – **сымца-кәа||кIва** – как не пойти.

Уаҧхьома? – Прочтешь? **Самыҧхьа-кәа ||кIва** – как не прочесть, прочту.

Дубама? – Ты его видел? **дсымба-кәа||кIва, дызбейт||**

дызбатI – как не видеть, видел.

В этих же языках употребляется глагольный суффикс **цәҟьа ||чIвкъьа,** выражающий категорическое утверждение со значением «действительно»: **даҧхьа-цәҟIье-йт, дапхьа-чIвкььа-тI** – он действительно прочел; **дыцәа-цәҟье-йт, дычва-чIвкь-ьат-тI** – он действительно заснул; **дца-цәҟье-йт, дца-чIвкъьа-тI** – он действительно пошел.

Аффикс **цәҟьа||чIвкъьа** сочетается также с именными основами. **Цәҟьа||чIвкъьа** в сочетании с именными основами употребляется в том же категорическом значении, которое по-русски передается частицей **же: УачIвы, уатцәы** – завтра; **уачIвы-чIвкъьа, уатцәы-цәҟьа** – завтра же. **Йахьа-чIвкъьа, йахьа-цәҟьа** – сегодня же.

В абхазском и абазинском языках употребляется специальный суффикс **гәышьа/гвыща/** для передачи выражения горести, сочувствия, сожаления. По-русски значение суффикса **гәышьа** приблизительно можно передать словами «бедный», «несчастный».

Дыпс-гәышье-йт, дыпс-гвыща-тI – он умер, бедный, несчастный.

Дычмаза-ѽ-гәышьо-уп, дычмазагIв-гвыща-пI – он болен, бедный, несчастный.

К одним из наиболее продуктивных словообразовательных суффиксов и наиболее общих в интересующей нас группе горских языков Кавказа относится: **ҭры/тры/** бзыб. д., **ҭра/тра/** абж д., **тара/ҭара/** абаз., **лъэ –** адыг. Общность данной основы становится более понятной, если принять во вшь мание то, что адыгскому латеральному звуку **лъ** в абхазском языке обычно соответствует сочетание латерального звука **л** с взрывным т/т/ в виде **тл.**

Абхазско-абазинский словообразовательный суффикс **тры /а/, тара/тара/,** адыгский – **лъэ** в сочетании с определенной группой слов образует новые слова, обозначающие место хранения чего-либо, поскольку эта основа-суффикс в самостоятельном употреблении означает «место», а в адыгских языках также и «нога». Так, например, по абхазски **ахҽа,** по-адыгейски **щэбзэщ,** по-кабардино-черкесски – **щэбзэ** – стрела в сочетании с данным аф-

фиксом в виде **ахҷа-тры/а/, ахшIатры/а/ –** абх.-абаз., **щэбзэшлъэ** – адыгейск., **щэбзэлъэ** – каб-черк. значит колчан. **Аҟама** /акъама/, **къамэ** /кама/ во всех абхазско-адыгских языках – кинжал; **аҟаматры(а), къаматара** – абх.-абаз., **къамэлъэ/ҟаматла/** адыг. – ножны для кинжала; **аԥьы-ка** – абх.-абаз., **шагъу** – адыг. – соль; **аԥьыкатры/а/, шыгъу- лъэ** – солонка; **апара** – абх., **ахча** – адыг. и абаз. – деньги; **апаратры(а), ахъшалъэ, ахчатара, –** портмоне, буквально: место для хранения денег и т. д.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНЫЕ ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

Всякое слово состоит из звуков, представляющих собой материальную оболочку слова. Установить лексическое тождество в сравниваемых языках можно, при наличии в них полного совпадения семантического значения слова и при тождестве звукового состава слова, которое бывает очень редко, или же при наличии полного семантического тождества, но отсутствие фонетической идентичности в употреблении того или много слова.

Полное тождество возможно при условии, когда звуковой состав того или иного слова во всех сравниваемых языках не подвергся никаким изменениям от языка-основы до того момента, когда эти языки изучаются в сравнительном плане, или же они подверглись изменению одинаковой степени, которое тоже бывает вообще очень редко. Обычно бывает так. Лексический материал, который восходит к языку-основе, используемый во всех сравниваемых языках в одних и тех же значениях, может иметь разный фонетический облик в каждом из сравниваемых языков, обусловленный ходом исторического развития данного языка, его фонетической особенностью. В тех случаях, когда налицо такой фонетический разнобой в используемом лексическом материале, можно установить общность путем выявления закономерных звуковых соответствий, без учета которого трудно установить эту общность.

Сравнительное изучение общих лексических единиц в абхазско-адыгских языках показывает, что в ряде случаев сопоставляемые слова, относящиеся к их общему словарному фонду при их полной семантической идентичности, могут иметь разные

фонетические оформления. Выясняется, что это явление не носит случайный характер; оно объясняется закономерностью звуковых соответствий в данных языках. Таким образом, одному звуку одного и того же слова, характерному для одной подгруппы языков, может соответствовать в другой подгруппе языков совершенно иной звук, при котором сравниваемые слова восходят к единому первоисточнику. Такое явление имеет место и внутри каждой подгруппы. Учет этой закономерности облегчает сравнительно полнее выявить общий лексикон, входящий в общий словарный фонд абхазско-адыгских языков.

Ниже приводится материал из наиболее характерных звуковых соответствий в абхазско-адыгских языках, обнаруженный нами при выявлении в них общих лексических единиц.

Ҩ-у. Абхазско-абазинскому лабиализованному губному звуку **ҩ/гIв/** в адыгских языках часто соответствует тоже лабиализованный губной гласный **у** или же лабиализованный согласный **ӷә/гьу/: аҩны** (абх.-абаз.), **унэ** (адыг.) – дом; **аҽыуаҩ** (абх.) **тшыгIв шыу** (адыг.) – всадник; **аҩнаԥҳәыс** (абаз.), **уногуащэ** (адыг.) – домохозяйка; **аҩнымаҭәа** (абх.), **унэпхь** (адыг.) – стройматериал; **ҩа** (абх.-абаз.), **гъуэ** (адыг.) – сухой; **аҩабџьа** (абх.), г**Івабджьа (абаз.) гъуаб-жэ** (каб.-черк.) – бурый, коричневый; **аҩажь** (абх.-абаз.), **гъожь||гъуажьы** (адыг.) желтый; **аҩыза** (абх.), г**Івза** (абаз.) **гъогогъу, гъусэ** (адыг.) – спутник, товарищ по пути.

Ы-з. Абхазско-абазинскому иррационному гласному **ы** в адыгских языках соответствует краткий гласный **з/а/,** сравни: **асаны** (абх.), **унэ** (адыг.) – дом; **апсы** (абх.-абаз.), **псэ** (адыг.) – душа; **шәкы** (абх.-абаз.), **шъэ||щэ** (адыг.) – сто; **ашәы** (абх.), **шъыгъо** (адыгейск.) – траур.

Џь/джь/ж||жь. Абхазскому и адыгейскому палатализованному звонкому согласному звуку **џь/джь/** в кабардиночеркесском языке соответствует звонкий согласный **ж,** в убыхском языке – палатализованный согласный **жь: аџь, джь-чIвы** (абх.-абаз.), **жыгей** (каб.) – дуб; **аџьаба** (абх.), джьып (абаз.), **жып** (каб.-черк). – карман, **аџьал** (абх.) **аджьаль** (абаз.), **ажэл** (каб.-черк.) – смерть**, аџьармыкьа** (абх.) **джьармыкIьа** (абаз.), **жармыкIэ** (каб.) – ярмарка.

Қь-ч. Абхазско-абазинскому мягкому палатализованному согласному звуку **қь/кь/** в адыгских языках соответствует переднеязычный мягкий **ч: а-қьал** (абх.) **кьала** (абаз.), **чэл** (адыг.)

– шалаш; **а-шәакь** (абх.) **швакъ** (абаз.), **шхонч**, **фоч** (адыг.) – ружье; **ақьаса** (абх.) кьыса (абаз.) **чысэ** (адыг.) – кисет; **акьар** (абх.-абаз.), **чар** (адыг.) – барыш; **ақьафын** (абх.) **гьабын** (абаз.), **чафын** (адыг.) – саван, мадаполам; **қьырала** (абх. Абаз.), **чырэу** (адыг.) – в наем, **агәабанақь** (абх.) **гвабанакь** (абаз.) **гуабанач** (адыг.) – одежда из свалянной шерсти.

Қь-х-хь. Абхазскому мягкому согласному **кь** в адыгских языках соответствует задненёбный **х,** в абазинском – палатализованный наднёбный **хь: акьабз/а/** (абх.), **хабзэ** (адыг.), **хьабза** (абаз.) – обычай, привычка, манера; **ақьакәа** (абх.), **хакIо, хакIуа** (адыг.), **хьакIва** (абаз.) – жеребец.

Ч-ш-щ. Абхазско-абазинскому передненёбному мягкому согласному звуку **ч** в адыгских языках иногда соответствует: в кабардинском передненёбный твердый **ш,** в адыгейском свистяще-шипящий передненёбный **щ: абчараҳ** (абх.), **пшэ-рыхь** (каб.-черк.), **пщэрыхь** (адыгейск.) – божество охоты; **а-чархь** (абх.), **чарх** (абаз.), **щэрхъ** (адыг.), **шэрхъ** (каб.-черк.) – колесо; **ачуха** (абх.-абаз.), **щухьэ**, **шухьэ** (адыг.) – сукно; **а-чуан** (абх. абаз.), **щыуан** (адыгейск.), **шыуан** (каб.-черк.) – котел.

Цә-кI-щI. Абхазско-абазинскому лабиализованному цэ/цв/ в адыгейском языке соответствует передненёбный мягкий согласный **кI,** или же лабиализованному **шъ/шә/,** в кабардино-черкесском – свистяще-шипящий, **шI,** или **же-ф: ауапцәа** (абх.), **уабцва** (абаз.), **уапкIэ** (адыгейск.), **упщIэ** (каб.- черк.) – войлок; **ацәа** (абх.-абаз.), **шъо, кIышъу** (адыгейск.), **фэ** (каб.-черк.) – кожа, шкура, кора.

Гә-ку/қә/. Абхазско-абазинскому и кабардино-черкесскому лабиализованному губному **гэ** в адыгейском языке в ряде случаев соответствует тоже лабиализованный губной звук **ку (кә): ацагәа** (абх.-абаз.), **пагуэ** (каб.-черк.), **паку** (адыг.) – тупоносый; **ацагә** (абх.-абаз.), **цакуа** (адыг.) – тупой (лез.); **агәып** (абх.-абаз.), **куып** (адыгейск. и убыхск.) – группа.

С||с'-щ. Абхазскому зубному свистящему **с** и шипяще- свистящему **с'** в шапсугском диалекте адыгейского языка соответствует шипяще-свистящий **щ: асыга** (абх.-лит.), **ас'ыга** (бзыб.), **щыны** (шапс.) – ткацкий станок; **асра, ас'ра** (абх.), **йащы** (шапс.) – ткать; **аса, ас'а** (абх.), **пIщэкIун** (шапс.) – бедро (тех.); **апсыла, апс'ыла** (абх.) псыла (абаз.) **пшэр** (адыг.) –

жирный, упитанный; **ас||ас', абас||аба'с** (абх.), **ауаса** (абаз.), **ащ, фэд** (адыг.) – так, вот так.

Шэ-ш-ф. Абхазско-абазинскому лабиализованному **шә/шв/** в адыгейском языке соответствует твердый глухой шипящий **ш,** в кабардино-черкесском – губной глухой **ф: ашәақь** (абх.-абаз.), **шхонч** (адыг.), **фоч** (каб.-черк.) – ружье; **ашэыгэ** (абх.), **шыгу** (адыг.) – выпуклость, вершина; **ашәара** (абх.), **шын** (адыг.) – измерять, измерить; **ашәра** (абх.-абаз.), **шын** (каб.-черн.) – нарыв; **шәтәы** (абх.-абаз.), **фи** (каб.-черк.) – ваш.

Кь-кI. Абхазско-абазинскому палатализованному согласному звуку кь/кIь/ в адыгских языках соответствует смычногортанный **кI (ч) акьарахэ** (абх.-абаз.), **кIарахъу** (адыг.) – пистолет; **акьаца** (абх.-абаз.), **кIапэ** (адыг.) – курдюк; **акьатей** (абх.) **кьатIи** (абаз.), **кIэтий** (адыг.) – кишка; **акьазызра** (абх.), **кIэзэзын** (адыгейск.) – не решаться, дрожать; **акьатагуа** (абх.-абаз.), **кIако** (адыгейск.), **кIагуэ** (каб.-черк.) – куцый; **акьаҷ** (абх.) **кьагва** (абаз.), **кIэщI** (адыг.) – короткий; **ажакьа** (абх.-абаз.), **жакIэ** (адыг.) – борода.

Шь-щ-ш. Абхазско-абазинскому палатализованному согласному **шь** в адыгских языках соответствует шипяще-свистящий **щ** (адыг.) и шипящий **ш** (каб.-черк.): **алабашьа** (абх.), **бэщ** (адыг.), **баш** (каб.-черк.) – посох, палка; **алабашьаҟацаҩ** (абх.), **бэщышI, бэшышI**(адыг.) – специалист по изготовлению палки, посоха; **ашьанца** (абх.-абаз.), **штаукI** (адыгейск.), **щтауч** (каб.-черк.) – кремень; **ашьҭалара** (абх.) **щтIалра** (абаз.), **щлъын** (адыг.) – лежать, лечь; **ашьыхра** (абх.-абаз.), **щыфэн** (адыгейск.), **щыхуэн** (каб.-черк.) – мазать: **аешьа** (абх.) **аща** (абаз.), **ыш||къуэш** (адыг.) – брат.

Ҿ-ш. Абхазско-абазинско-переднеязычной аффрикате **ҿ/тш/** в адыгских языках соответствует шипящий звук **ш: аҿы** (абх.-абаз.), **шы** (адыг.) – лошадь; **аҿец'ыс'** (бзыб.), **аҿцыс** (абж.), **шыкIэ, шышIэ** (адыг.) – жеребенок; **аҿада** (абх., абаз.), **шыд** (адыг.) – осел; **аҿыҩ** (абх.-абаз.), **шыгъэчъэ** (адыгейск.), **шыгъэжэш** (каб.-черк.) – скакун.

Б-п. Абхазско-абазинскому губному звонкому взрывному **б** в адыгских языках соответствует губной глухой взрывной **п/п/: ачабрыхэ** (абх.-абаз.), **кIапса** (адыг.) – короткая веревка; **абчарах** (абх.), **пчарахь** (адыг.) – божество охоты; **абыста** (абх.) баста (абаз.), **паста** (адыг.) – мамалыга (крутая каша).

М-н. Абхазско-абазинскому губно-губному сонорному **м** в адыгских языках соответствует зубной сонорный **н: агәагәым** (абх.-абаз.), **гогон, гуагуан** (адыг.) – медный или чугунный кувшинчик; **аҟанчы** (абх.), **къэмыщ** (адыг.) – кнут; **амш** (абх.-абаз.), **нафэ** (адыгейск.) – день.

Жэ-ж-ч. Абхазско-абазинскому твердонебному лабиализованному звонкому **жә** в кабардино-черкесском языке соответствует твердонебный звонкий нелабиализованный **ж,** абхазско-абазинскому **жэ** и кабардино-черкесскому **ж** в адыгейском языке соответствует твердонебная глухая аффриката **ч: аж** (абх.-абаз.), **жэм** (каб.-черк.), **чэм** (адыг.) – корова; **ажәла** (абх.-абаз.), **жылэ** (адыг.) – семена, семя.

Ҳә-хьу-ху. Абхазско-абазинскому смычно-гортанному глухому лабиализованному **ҳә** в адыгских языках соответствует лабиализованный заднеязычный глухой взрывной **хъу,** а абхазско-абазинскому **хэ** и адыгскому **хъу** в убыхском языке соответствует твердонебный лабиализованный глухой спирант **хэ: аҳәа** (абх.-абаз.), **хъуа** (адыг.), **ҳәа** (убыхск.) – свинья; **аҭахәҭеи** (абх.) **дахIвтай** (абаз.) **дохъутей** (адыг.) – чехол для ружья; **аҳәынҷара** (абх.-абаз.), **хъунчIэн** (адыг.) – грабить.

Г-дж. Абхазско-абазинскому твердонебному звонкому **г** в адыгейском языке соответствует твердонебная звонкая аффриката **дж,** абхазско-абазинскому – **г** и адыгейскому – **дж** в кабардино-черкесском языке соответствует твердонебный звонкий **ж: абга** (абх.-абаз.), **баджэ** (адыгейск.), **бажэ** (каб.-черк.) – лиса; **абзага** (абх.-абаз.), **бзаджэ** (адыг.) – зло, злостный, баловник; **аҽбыга** (абх.-абаз.), **щэмэдж** (адыг.) – коса (сельхоз.).

Ш-щ. Абхазоко-абазинскому и адыгейскому шипящему глухому согласному **ш** в ряде случаев в кабардино-черкесском языке соответствует свистяще-шипящий глухой **-щ: ашша** (абх.-абаз.), **шэ** (адыгейск.), **щэ** (каб.-черк.) – жир, сало; **ашара** (абх.-абаз.), **гощын** (адыгейск.) – делить; **ашахат** (абх.-абаз.), **щыхьат** (каб.-черк.) – свидетель; **ашырӡ** (абх.- абаз.), **мэщы** (адыгейск.) пшено; **аршара** (абх.) **арышара** (абаз.), **гъэщын** (адыг.) – крутить (веревку).

Ҷ-щ-ш. Абхазской мягконебной аффрикате **ҷ(кI)** в адыгейском языке соответствует шипяще-свистящий **щ,** абхазскому **ҷ** и адыгейскому **щ** в кабардино-черкесском языке соответствует шипящий глухой спирант **ш: ахҷаҭ** (абх.), **щатэ** (адыг.), **шатэ** (каб.-черк.) – сметана.

Хь-х-хъ. Абхазскому небному палатализованному глухому звуку **хь** в абазинском соответствует тоже небный глухой твердый **х,** а им в адыгских языках соответствует заднеязычный глухой **хъ: ачархь** (абх.), **чарх** (абаз.), **щэрхь** (адыг.), **шэрхъ** (каб.-черк.) – колесо; **ахьархь** (абх.), **хан** (абаз.), **пхъэх** (адыг.) – пила.

Ҿ-кI. Абхазско-абазинскому альвеолярному **ҿ** в адыгских языках в ряде слов соответствует альвеолярный палатализованный **кI**, или свистяще-шипящий **щI: аҿа** (абх.-абаз.), **кIэ||щIэ** (адыг.) – свежий, молодой, **аҿар** (абх.) **ашIара** (абаз.), **кIэлэ-гъу||щIалэгъу** (адыг.) – юность; **аҿапагәа** (абх.), **кIэпаку (адыг.) – куцый; аҿахәара** (абх.-абаз.), **кIэпхэн** (адыг.) – обвязать; **аҿыпа** (абх.-абаз.), **щIыпIэ** (каб.-черк.) – место; **аҿыц(ц')** (абх.-абаз.), **кIэпсы||щIэхэр** (адыг.) – новинки.

Ҵ-кI.Абхазско-абазинскому зубному звуку ҵ в адыгских языках соответствует передненёбный мягкий согласный кI или же свистяще-шипящий щI: аҵыхә (абх.-абаз.), кIэ (адыг.) – хвост: **аҵ(а)** (абх.-абаз.), **щIэ** (каб.-черк.) – дно; **аҵ(ҵ')ара** (абх.-абаз.), **зэгьэщIын** (адыг.) – выучить выучиться; **ацкар (абх.), кIэ, кIэху** (каб.-черк.) – край; **аҵыхәтәа** (абх.) **ацIыхъва** (абаз.), **кIэух** (адыг.) – конец; **агәапа** (абх.-абаз.), **гуыщ||гуыщэ** (адыг.) – глубина сердца.

Гь-дж. Абхазско-абазинскому палатализованному согласному звуку **гь** в адыгских языках в ряде слов соответствует аффриката **дж:** алагьан (абх.) **льагьан** (абаз.), **ладжэн** (адыгейск.) – газ; **амаҳагьа** (абх.), махьтадж (адыгейск.) – коварный, **амахагьара** (абх.-абаз.), **мэхьаджу** (адыг.) – коварство.

Ҽ-з. Абхазскому шипящему глухому звуку **ҽ** в адыгских языках соответствует звонкий **з: ҽеы-кәабара** сцоит (абх.-абаз.), **зы-з-гъэрскIыну суэкIуэ** (адыг.) – я иду купаться; **с-ҽ-азыҟасҵоит** (абх.) **стшазсрыхIазыритI** (абаз.), **зы-з-гъэхьызырэ/щ/** (адыг.) – я готовлюсь.

Р-гъ. Абхазскому вибранту **р** в адыгских языках соответствует заднеязычный **гь/ӷ/,** который употребляется с огласовкой **э: апхьара сы-р-тца** (абх.) **апхьаща сырдыр** (абаз.), **еджэкIэ сэгъ-э-щIэ** (адыг.) – научи меня читать; **Абдуллах, Жамбыч агазет аай-р-гы/а/** (абх.) **АбдуллахI Жамбьы агазет гIайырг** (абаз.),

Жамбач газет къэ-гъэ-х/эш/ Абдуллиахь (адыг.) – Абдуллах, пошли Жамбела за газетой.

При дальнейшем изучении лексической общности в абхазско-адыгских языках иллюстративный материал звукового соответствия может в значительной степени расшириться в том смысле, что на каждое звуковое соответствие, несомненно, будут найдены не единичные примеры, как в данном случае, а значительно больше, так как эта фонетическая закономерность распространяется и на другие общие лексические единицы.

Абхазско-адыгские языки включаются в особую семью собственно горских языков Кавказа, которая резко отличается от других языковых семей мира.

Сравнительный анализ общих лексических единиц в абхазско-адыгских языках показывает, что в ряде случаев сопоставляемые слова при их полной семантической идентичности могут иметь разные фонетические оформления. Выясняется, что это явление не носит случайный характер, а объясняется закономерностью звуковых соответствий в данных языках. Учет этой закономерности позволяет сравнительно полнее выявить общий лексический фонд абхазско-адыгских языков.

Анализ наиболее общих лексических единиц, грамматических форм и фонетических особенностей, а также и многих других общих черт, сближающих носителей этих языков, свидетельствуют, что современные абхазско-адыгские народы в глубокой древности жили одной общей жизнью, составляли одну этническую группу и говорили на одном языке. Следовательно, когда-то в глубокой древности существовал их общий предок – пранарод, стало быть, и праязык.

Язык всякого общества является цементирующим, главным и обязательным элементом всякой этнической общности людей. Но и он подвержен изменению и распадению. С течением времени назревал этот процесс и внутри языка древнего предка абхазско-адыгских народов, очевидно, в связи с возникшей территориальной разобщенностью отдельных этнических групп данного народа и образованием территориальных диалектов. В дальнейшем эта раздробленность стала способствовать распадению самого пранарода на отдельные самостоятельные этнические группы со своими самостоятельными качественно отличными друг от друга языками.

Как нам представляется, пранарод абхазско-адыгских народов в эту эпоху распался на две большие группы – на абхазскую н

адыгскую. Позже от этих этнических групп отпочковалась третья, – которую составляли убыхи.

Прямых указаний на то, когда имел место этот исторический процесс, нет, но насколько это было давно можно судить по некоторым древним письменным памятникам, к которым относится известная майкопская плита, возраст которой определяется 32 – 33 веками, а надпись на этой плите сделана, как доказывает проф. Г. Ф. Турчанинов[1], на древнем абхазском языке. Стало быть абхазский и адыгейский языки существовали за много веков до создания этого древнейшего письменного памятника.

Таким образом, предки абхазско-адыгских народов являются одним из древнейших народов мира.

В абхазско-адыгской группе языков – абхазском, абазинском, адыгейском, кабардинско-черкесском и убыхском имеется не только множество слов, входящих в общий словарный фонд этих языков, ряд закономерных соответствий в звуковом составе, но и большое число общих грамматических формантов, главным образом аффиксальных.

Слово в абхазско-адыгских языках имеет свою специфическую особенность. Вопрос о слове, о его границах в данных языках – большая проблемная тема, которая ждет своего исследователя. В качестве самостоятельного слова в них выступали односложные и многосложные слова, последние из которых могут заменять целые распространенные предложения.

В глубокой древности в качестве самостоятельного слова выступали отдельные фонемы.

Из числа общих словарных единиц, составляющих ядро основного словарного фонда абхазско-адыгских языков, особый интерес вызывают группы слов, обозначающие личные местоимения, хозяйственно-бытовые термины, термины родства и частей тела, названия животных и т. д.

Наиболее древний слой основного словарного фонда современных абхазско-адыгских языков восходит к языку-основе интересующих нас языков. К ним относятся личные местоимения, названия частей тела, термины родства, названия животных, хозяйственно-бытовые термины. Наряду с этим в общий словарный

[1] **Г. Ф. Турчанинов.** Древнейший письменный памятник Кавказа. ВДИ, № 3, 1965, стр. 87 и № 2, 1966 г., стр. 83.

фонд входят и такие слова, которые заимствованы одним языком данной группы у другого языка той же группы, а также заимствованные из других кавказских языков и иной языковой семьи, главным образом из русского и тюркоязычных, арабского, персидского языков, большинство из последних подверглись значительному изменению путем подчинения их фонетическим и грамматическим закономерностям абхазско-адыгских языков.

Сравнительное рассмотрение аффиксов в абхазско-адыгских языках показывает, что по сравнению с префиксами суффиксы в них развиты значительно слабее, объясняющиеся первичностью образования префиксации в данных языках и вторичностью возникновения суффиксации.

Лексические и грамматические общности еще имеются и в значительном количестве, как это следовало ожидать, в подгруппах абхазско-адыгских языков – абхазско-абазинской и адыгейско-кабардино-черкесской.

Сравнительно-историческое изучение абхазско-адыгских языков с учетом закономерных лексических, грамматических, фонетических и иных явлений представляет собой большой теоретический интерес не только для данной группы языков и народов, «о и для кавказоведения вообще, в частности, для родственных с этой группой других горских народов Кавказа.

Богато представленная система глагольной аффиксации составляет одну из характерных особенностей абхазско-адыгских языков.

Сравнительное изучение абхазско-адыгских языков показывает, что такие грамматические категории, как личные местоимения **сэ||са||сара, уэ||у а||уара, иа||иара, шъо||фо||швара** являются общими для данных языков и входят в их общий словарный фонд. К личным местоимениям восходят соответствующие личные местоименные префиксы **с, у, и, шэ, шъ, ф, д, т, б.**

Личные префиксы в абхазско-адыгских языках имеют морфолого-синтаксическое значение; именно особенностями их функционирования в основном определяются правила изменения слов и соединения слов в предложениях.

В языках Западного Кавказа, адыгейском, кабардин-черкесском, абхазском, абазинском и убыхском имеются специальные глагольные аффиксы, выражающие направление действия в значении «туда», «в ту сторону» и «сюда», «в эту сторону» и т. д.

Фонетические различия, существующие между вариантами тех или иных слов-терминов в разных абхазско-адыгских языках, объясняются закономерностями фонетических соответствий интересующих нас языков.

В современных абхазско-адыгских языках мы находим следы некогда существовавших корней-фонем, выступавших как самостоятельные лексические единицы, но уже потерявших свою самостоятельность. В настоящее время эти корни-фонемы могут быть самостоятельными словами лишь в сочетании с каким-нибудь значимым элементом, который, в свою очередь, взятый вне сочетания с какой-нибудь морфемой, не обнаруживает лексического значения.

Анализ языковых, этнографических, исторических, главным образом, археологических и некоторых письменных памятников, относящихся к языкам и истории современных абхазско-адыгских народов, а также к их древнейшим предкам **абешлам** и **кашкам,** которые упоминаются в древних прото-хеттско-ассирийских надписях и текстах, относящихся к временам царствования ассирийского царя Тиглатпаласара I, датируемые II тысячелетием до н. э.[1], могут дать основание для предположительного установления времени образования абхазских и адыгских самостоятельных этнических групп с их этническими языками.

Акад. Г. А. Меликишвили считает, что упоминаемые в этих древних ассирийских памятниках абешлы и кашки являются древними предками современных абхазско-адыгских народов[2].

Вопрос о том, как и когда древние предки абхазов и адыгов могли попасть в ассирийские письменные памятники, требует специального комплексного изучения не только лингвистов, но и других специалистов – историков, археологов, этнографов и антропологов.

Как полагают отдельные ученые, в ту эпоху древние предки абхазов (абешлы) и адыгов (кашки) выступили как самостоятельные этнические группы со своими самостоятельными языками. Иначе говоря, абхазы (абешлы) говорили на абхазском (абешелаиском) языке, а адыги – на адыгейском (кашском) языке. Стало быть распадение пранарода абхазско-адыгских народов могло произойти задолго до их упоминания в древних ассирииских памятник.

---

[1] См. труд **Г. А. Меликишвили** «Наири-Урарту». Тбилиси, 1954 стр. 17 – 76.

[2] Там же.

УКАЗАТЕЛЬ СЛОВ

а́йай, щта – абх.-абаз.,ае – адыг.
а́арԥара, уагӀв – абх.-абаз., уэгъ, огъу – адыг.
аб, дад, аба, дада – абх.-абаз., адэ, ты – адыг.
абду́, дададу – абх.-абаз., адэщхъуэ – адыг.
а́йбйашьа, абиаща – абх.-абаз., адэкъуэш, атэш – адыг.
абчараҳ, бчарахӀ – абх.-абаз., пчарахь, пчарыхь – адыг.
а́йашьа, аща – абх.-абаз., шы, къуэш – адыг.
а́йахәшьа, ахщьа – абх.-абаз., шыпхъу – адыг.
а́йба, йыба – абх.-абаз., ибэ – адыг.
аитԥбы́ || аитԥба́, ицӀба – абх.-абаз., нахыкӀ,нахыщэ – адыг.
ан, аны – абх.-абаз., ны, анэ – адыг., ане – убых.
ба́а – абх.-абаз., ба – адыг.
абара́, бара – абх.-абаз., биен – убых.
аба́ԥьа, багьана – абх.-абаз., бэджан – адыг.
аба́йԥьҭеира, багьаитра-абх.-абаз., бэджэнду убытын, къэщтын
аба́ԥьтә, багьана – абх.-абаз., бэджан(д) – адыг.
а́бга, бага – абх.-абаз., баджэ, бажэ – адыг.
абгахәчы́, бгахвчӀы – абх.-абаз., баджэ, бажэ.
а́бҕа, аган, дахъа – абх.-абаз., бгъу – адыг.
а́бз, бзы – абх.-абаз., бзэгу – адыг.
абза́, бза – абх.-абаз., псэу – адыг .
абза́га – абх., бзаджэ – адыг.
а́бзамыӄә, бзамыкъв – абх.-абаз
а́бзеилакьыцә – абх., бзагврафра – абаз., бзагурацон бзагураф – адыг.
Абызшәа, бызшва – (абх.-абаз), абэ – адыг.
Абызшәа́ дырра, бызшвадырра – абх.-абаз.,бзэшӀэныгъ – адыг.
а́бзҳәаѡ, бызныкъвгагӀв – абх.-абаз., бзэгазэхьэ – адыг.
а́бла, бла – абх.-абаз., нэ – адыг., абла – убых.
бана, бна – абх.-абаз., баналъэ – адыг., абина – убых.
а́бнара, бнара – абх.-абаз., баналъэ – адыг., абина – убых.
абна́ԥә, бначв – абх.-абаз., мэзыцу, мэзэгуу – адыг.
абы́сҭа, быста – абх.-абаз., пӀастэ – адыг.

а́бҷараҳ, бчарахӀ – абх.-абаз., пчарахь – адыг.
агәа́ара, гвыжвкӀра – абх.-абаз., губжьын – адыг.
гәа́аны, гыжвкӀта – абх.-абаз., губжыгъэу, губжьауэ – адыг.
агәабана́ӄь, гвабанакь - абх.-абаз., гуэбэнач – адыг.
агәа́гәшь, гвагвыщ – абх.-абаз., гуагуыщ – каб.-чер.
агәа́гәшьарцына – абх., гвагвыщарцыра абаз.
агәа́ҕ, гвыжвкӀра – абх.-абаз., гужь – адыг..
гәа́ҕшаӄә, гвакъуаны – абх.-абаз., егуаоу – адыг.
агәыцкьа, гуцкьа – абх.-абаз., згуыкъубзэ – адыг.
агәа́р(а), кӀьадыгв – абх.-абаз., Іэгу, щагу – адыг
агәапха́ра, гвапхара – абх.-абаз., гуапа – адыг.
агәа́ҭара, гватара – абх.-абаз., гулъытэн – адыг.
агәҭаны́, квта – абх.-абаз., гуезэгу, гуырыт – адыг.
агәҭы́, квта – абх.-абаз., гузагу, кузэгу – адыг.
агәахәара, гвахъвара – абх.-абаз., гуым ыхъвн – адыг.
гәа́хәарыла, гвахъвата – абх.-абаз., гохъу, гуакӀэу – адыг.
агәа́ҭа, гвацӀа – абх.-абаз., гуыщӀэ, гущэ – адыг.
агәахы́млара, йгуапам – абх.-абаз., гумыхъын – адыг.
агәбҕа́н, губгъан – абх.-абаз., губгъач – адыг.
агәе́илымга, гвымгӀвра – абх.-абаз., гыгурӀогъон, гулъытэпшэ – адыг.
агәе́исра, гвыкӀшара – -абх.-абаз., гур теоныгъ, гур уэныгъэ – адыг.
агәбжкра́, гвыбжкӀра – абх.-абаз., губж, губжь – адыг.
агәбжьаны́тә, квтанай – абх.-абаз., гузэгуэ, курыт – адыг.
агәжәажәара́, гвжважвара – абх.-абаз., гузэжъо, гузэвэн – адыг.
гәжәа́жәарыла, гвжважвала – абх.-абаз., гузэжъозэ – адыг.
агәкы́, игвапу – абх.-абаз., гуакӀуэ – адыг.
агәаӄра, гвасра – абх.-абаз., гуӀэ, гуакъау, гуэуэшхуэ – адыг.
агәа́лашәара, гӀагвалашвара – абх.-абаз., гулътэжьын игу – адыг.
агәлаҭа́, гвлацӀа – абх.-абаз., гупхэгъэн, бгъэхэӀу – адыг.
агәа́мтҵра, гваквпара – абх.-абаз., гулакӀы, губжьын – адыг.
агәртцкуы́л, гӀагвалашвара – абх.-абаз., гуыкӀэ – адыг.
агәа́рҭа, гварта – абх.-абаз., гуартэ – адыг.
агәрры́мра, гъьра – абх.-абаз., гурымын – адыг.
агәы́, гвы – абх.-абаз., гуы – адыг.
агәы́гра, гвгъра – абх.-абаз., гуыгъэ – адыг.
агәы́ҕырҭа, узайгвыгъра – абх.-абаз., гуыгъэ – ныгъэ – адыг.
агәы́мшәа, игвымшвагӀву – абх.-абаз., гушхо, гушхуэ – адыг.
агәы́мха – абх., абаз. гуымыхь – адыг.

гәык-псы́кала, гвапата – абх.-абаз., гуыра псэкIкуып – адыг.
агәы́рҕьара, гвыргъьара – абх.-абаз., гуышIуагъо, гуыфIэгъуэ – адыг.
агәа́рҕьахә, гвыргъьата – абх.-абаз., гуышIуагъо, гуыфIэгъуэ.
агәырха́цара, ркьахвра – абх.-абаз., гурIэтын, гъэчофын – адыг.
агәы́цә, агвы – абх.-абаз., гуызэгу, кумылэ – адыг.
агәҭы́ха, хъвыцра – абх.-абаз., гуыпшыс, гуыхьэлъ – адыг.
агәхынҳәра́, гвалагара – абх.-абаз., гуыжъон, гуыкъекIуэныгъ
агәы́ҳалал, гвыхIалаль – абх.-абаз., гуыхьалал, гуыщабагъа – адыг.
агәы́цқьа – абх.-абаз., згуыкъубзэ – адыг.
агәы́аисра, агуасра – абх.-абаз., гуыкъу, гуауа – адыг.
ада́гәа, дагва – абх.-абаз., дагу – адыг.
ада́гәахара, дыгвахара – абх.-абаз., дагухъун – адыг.
адамы́ҕа, дамыгъа – абх.-абаз., тамгъэ, дамыгъэ – адыг.
ада́ха – абх., дахэ.
адаҕрыжә – абх., дгъэрыжъэ – адыгейск.
аду́ззә, дудздза – абх.-абаз., индыд(э) – адыг.
ада́гәара, дагуара – абх.-абаз., дагу шIын||щын – адыг.
адумбе́й, бнацэ – абх.-абаз., домбай, домбеи – адыг.
адумпе́й – абх., даубай – шапс.
ажа́кьа, жакьа – абх.-абаз., жакIэ – адыг.
ажә, жвы – абх.-абаз., жэмы – адыг.
а́жәпа, жвпIа – абх.-абаз., Iужъу, Iув – адыг.
а́жәра, жәра – абх.-абаз., жъыныгъ, жьыныъ – адыг.
ажәра́, жвра – абх.-абаз., гъэжъоэн – адыг.
а́жәц’ыс’ – абх., чэмыкIэ, жэмыкIэ – адыг.
а́жәԥа, жвгIва – абх.-абаз., жъуэ, пхъуафэжьей – адыг.
а́жәԥан, жвIванд – абх.-абаз.
ажәы́тә, жвычIв – абх.-абаз., ижъра – адыгейск.
аз – абх.-абаз., зэзы, зэз – адыг.
азаалы́мдара, згIалымдара – абх.-абаз., залы- мычъэ – адыг.
загьы́, зымгIва – абх.-абаз., зэкIэ, псоу – адыг., зозгьы – убых.
згәы́ хәашьу, згвы хътIым – абх.-абаз., зыгу имылъ, мгурылъ – адыг.
а́затцәра, хъазаджвыкIра, абх. – абаз.закъо, хакоуэ-адыг.
закы́ – абаз., зы – адыг., заа – убых.
зны́, зны – абх.-абаз., зэ, зэгорым, зэгуэрым – адыг.
зны́зынла, зынза-мыза – абх.-абаз., зэзэмызэ – адыг.
зны́к, зны – абх.-абаз., зэ-адыг.
зны́кала, зныкIла – абх.-абаз., зэуэ – адыг.

зыԥсы́там, псызхам – абх.-абаз., мыпсу – адыг.
зыԥсы́тоу, псызхъау – абх.-абаз., псэу – адыг.
затцәы́к, заджвык – абх.-абаз., закъоу, зэкъуз – адыг.
аʒ’||аʒ, цIыдза – абх.-абаз., бжыдзэ, бжьыдзэ – адыг., чеки – убых.
аʒаʒ’||а́ʒаз, дзадзы – абх.-абаз., дыды, дыд – адыг .
аʒ’ахра||аʒахра, дзахра – абх.-абаз., дан, дэн – адыг.
иа́аргәжәажәаны – абх., гузэжъогъоу – адыгейск.
иара́знак, зынла – абх.-абаз., занцIоу, занщIэу – адыг.
а́йашьа, аща абх.-абаз., шы, куэш – адыг.
а́йашьара, ащара – абх.-абаз., закушныгъ, къуэшыгъэ – адыг.
и́жәу, йжву – абх.-абаз., гъэжъогъэ, гъэвэ – адыг.
Икьа́ҷу, йкIьашIу – абх.-абаз., кIэкIэу, заншIэу – адыг.
иҟало́ит, йкъалахоитI – абх.-абаз., икъун – адыгейек.
йкоуп, йаъап**I** – абх.-абаз., щыI, щыIэщ – адыг.
има́чу, йачIйу – абх.-абаз., макIэу, мащIэу – адыг.
има́чым, ймачIым – абх.-абаз., мымакIэу, мымащIэу – адыг.
ипаны́, йпIата – абх.-абаз., пIуэкIэу, пIащIэу – адыг.
иԥасоу, паса – абх.-абаз., пасэу, пасэ – адыг.
иԥсы́у || йԥсу – абх.-абаз., мыпсэу, мыпсау – адыг.
иргәа́ҟны – абх., гуаIэу – адыгейск.
иргәжәа́жәаны, гвжважвагIала – абх.-абаз.,гузажъу – адыгейск.
исамырҟәы́лым – абх., мысэмыркъэу – адыгейск.
и́тара, атара, йтара, тара – абх.-абаз., етын – адыг.
итара́зым, йтамамым – абх.-абаз., мытэрэз,мытэрэзым – адыг.
иты́нчым, итынчым – абх.-абаз., мытыш, мытынш – адыг.
ихара́мым, ихарамдоу – абх., хьарамыгъэнчъэ, хьарамыгъэншэ.
и́цәоу, ичву – абх.-абаз., чъыерэ, чъые – адыг.
ишқьа́бзоу – абх., зэрэхэбзэу – адыгейск.
и́шьтоу, ищт**I**у – абх.-абаз., щылъ – адыг.
иԥа́з, йгIваз – абх.-абаз., гъугъуэ, гъуэ – адыг.
акантцатцы́р (бзыб.), кIьанцIыра – абх.-абаз., къамцIыр, хьэмцIыракIэ – адыг.
акы́, закы – абх.-абаз., зэ – адыг., ки – убых.
акьаза́зара – абх., кIэзэзын – адыгейск.
акьа́па, кIьапа – абх.-абаз., кIэпэ – адыг.
акьате́й, кIьа**I**и – абх.-абаз., кIатIый – адыг.
акьара́ху, кIьарахIв – абх.-абаз., кIэрахъу – адыг., кьирахуа – убых.
акьата́гәа, кIьагуа – абх.-абаз., кIакIо, кIагуэ – адыг.

акьатéилашэ – абх., кIэтIейнашъу, кIэтIейнэщ – адыг.
акьы́с’ра (бзыб.), акьысра (абж.), ахьысра – абх.-абаз., еIусын – адыг.
акьа́ҽ, кIьашI – абх.-абаз., кIэщI – адыг.
ақьа́л(а), кьала – абх.-абаз., кыл (шапс.), чил (темир.) – адыг.
ақьа́бза, хьабза – абх.-абаз., хабза – адыг.
акьа́қәа, хьакIва – абх.-абаз., хакIо, хакIуэ – адыг.
қьы́рала – абх., чырэу – адыгейек.
ақьы́ч, ачыкь – абх., чыцэ – адыгейек.
акәа́та – абх., псычэт – адыгейек.
а́кәашара – абх., къашъу, къэфэн – адыг.
а́кәашаѡ – абх., къэшъуакIо, къэфуакIуэ – адыг.
акәты́, кIутIу – абх.-абаз., чат, джэд – адыг.
а́қәа, ква – абх.-абаз., квы – убых.
а́қәиҭтэра, хвитныгIара – абх.-абаз., хуит мышIын – адыг.
а́қәрбзара, рбзара – абх.-абаз., къэбзыхьан, къэбзеихьын – адыг.
а́қәргәыҕра, ргвыгъара – абх.-абаз., гъэгугъэн – адыг.
аҟа́за, йазкъазу – абх.-абаз., Iэзэ – адыг., ҟаза – убых.
аҟа́ла, къала – абх.-абаз., – убых., къалэ – адыг.
аҟа́зара, аъазара – абх.-абаз., щукъэ, иIэн – адыг., шиҟа – убых.
аҟа́са – абх., IэнэIэсэр, хуIэзэ – адыг.
акарҟы́, къыркъы – абх.-абаз., къурыбкъый, къурымкъей – адыг.
аҟашәа́ – абх., Iуыс – адыг.
аҟаркы́нць, аҟаркмыць – абх., къурбкъей – адыг.
аҟы́ра – абх., такъыр – адыгейск.
аҟьы́ – абх., Iае – адыгейск.
аҟәба́с – абх., къубас – адыгейск.
аҟәра́ан, къванджьа – абх.-абаз., къуалаэжь, юъдэ – адыг.
аҟәары́ – абх., нэпкъы, Iуыфэ – адыг.
аҟәаҭха – абх., къуэнытхь – адыг.
аҟәцара́, акухра, иакъвцара – абх.-абаз., къухун, Iухун – адыг.
аҟәы́бҷа – абх., къупкIэ, IупкIэу – адыгейек.
аҟәыш, къвыш – абх.-абаз., Iуыш – адыг.
а́ла, ла – абх.-абаз., нэ – адыг.
а́лашэ, лашвы – абх.-абаз., нэшъ, нэф – адыг.
алаба́шьа – абх., бэщ, бэш – адыг., баша – убых.
а́лаҟә, лакъвы – абх.-абаз., лакуа (шапс.) – адыгейек.
а́лмас, налькъвтнальмас – абх.-абаз., нальмас, налкъутналмас – адыг.
а́лашәра, лашвра – абх.-абаз., нэшъуныгъ, нэфуныг – адыг.

алыг, алы́г – абх.-абаз., лIы – адыг.
алы́гажә, лыгажвы-абх.-абаз., лIыжь.
алы́мҳа, лымхIа – абх.-абаз., тхьакIум – адыг.
алымҳары́ѡ, лымхIарыгIв – абх.-абаз., тхьэкIумэхвэгъу – адыг.
алымҳаба́гәа, алымхIацIгIва – абх.-абаз., тхьэкIуманаIус – адыг.
алы́мҳаҷкәмжэыр – абх., тхьэкIумвей – адыг.
ама́исҭ – абх., майст – адыгейск.
ама́хҿ(ҽ), махтша – абх.-абаз., магыиэ – адыг., мауха – убых .
ама́тца, мацIа – абх.-абаз., мацI – адыг.
амаҷ, мачI – абх.-абаз., макIэу, мащIэу – адыг.
ма́ҷ-ма́ҷ, мачI-мачI – абх.-абаз., макIэ-макIэу, мащIэ-мащIэу.
ама́ҷӡа, мачIдза – абх.-абаз., макIэдыдэ, мащIэдыдэ – адыг.
ма́ҷ-ма́ҷла, мачI-мачIта – абх.-абаз., макIэу, мащIэу – адыг.
а́маҳагьа – абх., мэхэдж – адыгейск.
а́маҳагьара – абх., мэхьэджу – адыг.
а́маҳә, мхIвы – абх.-абаз., махълъ(э) – адыг.
а́маҳәыла – абх., мэхъулъэгъу, малхъэлъэгъу – адыг.
а́мза, мза – абх.-абаз., мазэ – адыг.
амзаҿа́, мызшIа – абх.-абаз., мэзакIэ – адыг., мазыко – убых.
амзаша́ – абх., .чэзыш – адыг.
а́мҟәыш, мкъвш – абх.-абаз., мыкъуш-адыг.
а́мла, амлакра, млащира – абх.-абаз., гъабла – адыг.
а́мраз, йразым – абх.-абаз., мыразы – адыг.
а́мҭара, ймытара – абх.-абаз., имытын – адыг.
а́мҳатцә, мхIачIва – абх.-абаз., мхацо – убых.
амц’||амц, мцы – абх.-абаз., пцIы – адыг.
а́мца, мца – абх.-абаз., машIэ, мафIэ – адыг.
а́мцабз, мцабыз – абх.-абаз., машIэбзий, мафIэбзий – адыг.
амц’хәаѡ||амцхэао, мыцхIва – абх.-абаз., пцIус – адыг.
а́мц’шаҳаҭ||амцшахат, мцшахIат – абх.-абаз., шыхьат нэпцI – адыг.
а́мш, мшы – абх.-абаз., нафэ, махуэ – адыг.
а́мшә, мшвы – абх.-абаз., мышъэ, мыщэ – адыг., меш – убых.
а́мшәа, мшва – абх.-абаз., мыщын – адыг.
а́мшәара, мшвара – абх.-абаз., мыщынэра||мыщтэра, мыщынэ – адыг.
амы́ркан – абх., мыркъан – адыг.
амы́с’а || амыса – абх., мысэ – адыг.
амы́цәара, мычвара – абх.-абаз., мычъыен – адыгейск.
анаргуы́ц || анарсыргуыца – абх.-абаз., Iэгу – адыг.
а́насыҧ, насып – абх.-абаз., насып – адыг., убых

а́насыпда, насыпыда наспынтша – абх.-абаз., насыпнычъэ, насыпынщэ – адыг.
ана́ша, наша – абх.-абаз., нэшэбыгу, нашэ – адыг.
а́ншьан – абх., нэшан – адыг.
ана́хута – абх., нохта – убых.
апа́, пIа – абх.-абаз., нIуакIэ, пIуащIэ – адыг.
а́пӄа, къырлу – абх.-абаз., къэрэу, кърыу – адыг.
апа́тла, пIатIла – абх.-абаз., пIэлъэ – адыг.
па́тлада, пIатлада – абх.-абаз., пIалъэжчъэ, пIэлъэншэ – адыг.
апа́гьа, пагьа – абх.-абаз., пагэ – адыг.
а́пагәа, апагву – абх.-абаз., пагуэ – адыг.
апа́ра, пара – абх.-абаз., епкIэн – адыг.
апа́са, паса – абх.-абаз., пас – адыг.
апа́саҳа, пасадза – абх.-абаз., пэщIэдзэ – адыгейск.
пасатәи́, пасачIви – абх.-абаз., пэсэрэ – адыг.
апатца́, пацIа – абх.-абаз., пащIэ – адыг.
апатцаба́ба, пацIаду – абх.-абаз., пащIэпсэ – адыг.
апдыи́н – абх., пдын, пыдын – адыг.
а́пӄара, пкъара – абх.-абаз., ипкIын – адыг.
а́пс, лапе – абх.-абаз., бзы – адыг.
апса́а||апсаатә, псгIачIвы – абх.-абаз., бзу – адыг.
апса́, пса – абх.-абаз., псей – адыг.
псакәа́т – абх., псакIоды – адыгейск
апстазаара, пстазара – абх.-абаз., псәун – адыг.
апстәыи́, псаушвхIа – абх.-абаз., псэушъхь – адыг.
апсх’апсыи́, псхъапсы – абх.-абаз., псэхэIэл – адыг.
апсцәаха – абх., псэхэх – адыг.
апсшьара, тшпсщара – абх.-абаз., зыгъэпсэхун – адыг.
апсыи́, псы – абх.-абаз., псэ – адыг.
псызх’а́м, псы зхъам – абх.-абаз., асэ зыхэмытэу – адыг.
псызх’а́у, псызхъу – абх.-абаз., псэ зыхэт – адыг.
апс’ыи́ҳ||апсыҳ, пслацва – абх.-абаз., пца – убых
апс’ыи́ла||апсыи́ла, псыла – абх.-абаз., пшэр – адыг.
апс’ыи́лахара II апсылахара, псылахара – абх.-абаз., пшэр хъун – адыг.
апсыи́теира, псытира – абх.-абаз., псэр тын-адыг.
апсыи́цәгьа, ипсыцвгьу – абх.-абаз., нэйпсый – адыгейск.
апсыи́цәгьарыла, псынамхъара – абх.-абаз., нэйпсыеу – адыг.
апу́т – абх., пыут, пуд – адыг.

апхаᵊе – абх., пхаш, пхъашэ – адыг.
а́пхьа, апхъа – абх.-абаз., апэ, иапэ игу – адыг.
апхьана́тэ, пхъала – абх.-абаз., ыпэрэпщIэу, иапэщIыкIэ – адыг.
апхьагыи́ла, пхъагыла – абх.-абаз., пэрыт – адыг.
а́пхьаҳа, апхъпхъадза – абх.-абаз., апарэ – адыг.
пхьаӄа́, апахъала – абх.-абаз., ыпэкIэ, иапэ – адыг.
а́пхьатәи, иапхъу – абх.-абаз., иапэрэ, пэрыт, пэIущIэ – адыг.
апхә́, пхIа – абх.-абаз., ыпхъу, ипшъашъ – адыг., пхе – убых
апхә́-лпхә, апхIа-лпхIа – абх.-абаз., пхъумыпхъу – адыг.
апхә́-лпа, апхIа-лпа – абх.-абаз., ипхъуымыкъу, пхъурылъх IцIалэ – адыг.
апхәыи́с’||апхәыс, пхIвыс – абх.-абаз., пхеш (шап.), пхьем – убых
апцәара́ – абх., запыкIын – адыгейск
апцәцәара́ – абх., пыкIыкIын – адыгейск.
апшра́, пшра – абх.-абаз., уиплъэн, еплъын – адыг.
апшыи́ц – абх., лъэшныц (шапс.) – адыгейск.
апыи́за, апхъагылапIв – абх.-абаз., пащ – адыг.
апыи́нц’а (бзыб.) || апIнца, пынцIа – абх.-абаз., пэ – адыг.
апыи́нц’аӄь (бзыб.) || апындаӄь – абх., пэщынхар, пэшын – адыг.
апыи́раха, прайса – абх.-абаз., пэIупх-адыгейск., кIэпхын – каб.-чер
арбара́, рбахра – абх.-абаз., бгъэгъун – адыгейск., гъэгъун – каб.-чер.
арбзара́, рбзара – абх.-абаз., бзэихьан – адыгейск., ебзэин – каб.-чер.
аргәа́ӄра, агурмачра – абх., гъэгумэкIын – адыг., гъэгулэзын – кааб.
аргәа́ара, ргвжвкра – абх.-абаз., егуэуэн – адыгейск., гууэ – каб.-чер.
аргәыи́гра, ргвыгъара – абх.-абаз., гъэгугъэн – адыг.
ардагәара, рхъдагвара – абх.-абаз., удагун, дэгу щIын – адыг.
арӄа́сара – абх., гъэсын – адыг.
арма́ча, рмачIра – абх.-абаз., гъэмэщIэн – адыг.
армыи́с’ара||армысара – абх., гъэмысэкIо || гъэмысэкIуэ
архра́, рхра – абх.-абаз., хын – адыг.
рхыи́н – абх.-абаз., ханыгъу, хэгъуэ – адыг.
а́рцагәра, рцагвра – абх.-абаз., къэуцэкуын, удзэгуыпэн – адыг.
арцара́, арцIара – абх.-абаз., егъэшIын, егъэщIэн – адыг.
а́рцу – абх., пцIау, цIау – адыг.
арц’ыс’ра || арцысра, рцIысра – абх.-абаз., гъэсысын – адыг.
арцэра́, рцIвра – абх.-абаз., гъэшIоIун, гъэфIэIун – адыг.
арᵊара́, ршIара – абх.-абаз., щIэкIэ, кIэмкIэ – адыг.
а́ршара, рышара – абх.-абаз., гъэщын – адыг.

аршаҳатра, рышахІатра – абх.-абаз., къэушыхьэтын, щыхьхэт техъ-
ун аршэарй, ршвара – абх.-абаз., гъэшынэн – адыг.
арҩара, рбахра – абх.-абаз., гъэгъун – адыг.
ác’||абас’, ас|| абас, ауаса – абх.-абаз., ащфэд – адыгейск
ас’а||аса – абх., пш,экІун (шапс.) – адыгейск.
аса́ба, саба – абх.-абаз., сабэ – адыг.
а́сабаԥ, сабап – абх.-абаз., сабап – адыг.
аса́қь – абх., сэх – адыг.
аса́л – абх., хьэлы, хьэлэ – адыг.
асампԥа́л – абх., сампал – адыгейск.
асамырҏәы́л – абх., сэмэркъуэу – адыгейск.
асамыркәы́лра – абх., сэмэркъуэун – адыгейск.
ас’ара||асара, йсара – абх.-абаз., упсын – адыг.
сара́ – абх.-абаз., сэ (сэра) – адыг., сыга – убых.
ас’а́ц||асы́ц, сыцра – абх.-абаз., осыц – адыгейск
ас’ы́||асы́ – абх.-абаз., уэс – адыг.
ас’ы́га||асы́га – абх., щэны (шапс.) – адыгейск.
ас’ырҭы́||асырҭы́ – абх., щэны (шапс.) – адыг.
ас’ра́||аср а́, сра – абх.-абаз., иащы, пшъэн, зэІущан – адыг.
такәы́, дук, мачк – абх.-абаз., тІэкІу, макІэу – адыг.
аты́гә, аты́ҟә – абх., тыкъу, тІыгу – адыг.
аҭарбара́, тарбара – абх.-абаз., баха хун – адыгейск.
ҭабу́п – абх., табу – шап. д. адыгейск.
аҭамада́, тамада – абх.-абаз., тэхьмада – адыг., тхмада – убых.
атаԥсара́, тапсара – абх.-абаз., итэкъон – адыгейск., скІутэн – каб.-чер.
а́ҭара, тара – абх.-абаз., тын, тэн, етын – адыг.
атаҳәҭе́и – абх., дохъутеи – адыг.
атӡы́||атӡы́, тдзы – абх.-абаз.
аҭла́ш, тлаш – абх.-абаз., лъэщ – адыг.
аҭы́ – абх., тІы – адыгейск.
аҭы́жьра, тыжьра – абх.-абаз., тыжын – адыг.
аҭы́нч, тынч – абх. – адыг.
атырбзаара́, тырбзаара – абх.-абаз., тэбзІэикын – адыг.
аты́хра, ахъыхра – абх.-абаз., техын – адыг.
аўадыхэ – абх., уэндыхъу, уэрдыхъу – адыг.
ауапцэ́а, уабцва – абх.-абаз., упІкІэ – адыг.
ауапцэ́атэ, уабцва, упІкІэ – абх.-адыг.
уара́, уа – абх.-абаз., уэ, оры, о – адыг.

ауа́рбажэ – абх., бгъжь, бгъэ – адыг.
ўар-шэа́р – абх., уэршэр – каб.-чер.
узырда́гәуа – абх.-абаз., .дэгу узышІырэ – адыгейск.
а́ўшьтра – абх.-абаз., еуштын – адыг.
аўыра – абх., уыма – адыгейск.
а́фара, фара – абх.-абаз., ыф – убых.
фба́ – абх., цба – абаз., фио – убых.
а́хш, хшы – абх.-абаз., ш.э, шэ – адыг.
ахҷа́ҭ, хъкы – абх.-абаз., щэтэ, шэтэ – адыг.
ахьа́рхь, ахуархь, хан – абх.-абаз., пхъэх – адыг.
аҳ, хІы – абх.-абаз., ахы – убых
аха́бла, хІабла – абх.-абаз., хьабл(э) – адыг.
аҳа́за – абх., хьакъулахь – адыгейск
ахампал – абх., хьампам – адыг.
аҳаԥ-чы́ԥ, хІап-чып – абх.-абаз., хьапшып – адыг.
аҳара́, хІара – абх.-абаз., тхьакІуамыр – адыгейск
а́ҳатыр – абх., хьатыр -адыг.
аҳацкьы́н – абх., уцы – адыг.
ахаме́игъарала, хъамегдзарала – абх.-абаз., шъхьамыжъыр – адыгейск
ах’аны́, ахъахь – абх.-абаз., ышъхьагъ, ищэгъ – адыг.
а́х’ара, хъара – абх.-абаз., хэгъэнэн – адыгейск.
ах’агьах’ас’ || ах’апах’ас’ – абх., хэхэс – шапс. д. адыг.
ах’ашәыла – абх., хэхъуэ – адыгейск
ах’бы́ц – абх., зихэжъогъу, хъыджэбз – адыг.
ах’ы́, хъы – абх.-абаз., шъхьэ, щхьэ – адыг.
ах’ы́бра, хъыбра – абх.-абаз.
ах’ы́рбза-ҽырбзара́, шІарбзара – абх.-абаз., зыІубзэяхъыжын, зэхэбзэин – адыг.
ах’ы́хра, хъыхра – абх.-абаз., хэхын, хэхэныгъэ – адыг.
ах’ы́хь, хъыхь – абх.-абаз., шъхьэуз, щхьэуз – адыг.
ахәа́ҷа, ахуаҷа-маҷа, хІапш-швыпш – абх.-абаз., хьэцІа-пацІ – адыг.
хәба́, хвба – абх.-абаз., тхуы – адыг., шъхы – убых.
а́хәра, хвра – абх.-абаз., утхындзын, ухуэн-ш,Іын – адыг.
аҳәа́, хІва – абх.-абаз., хъо, хъуа, кхъуэ – адыг., х’оа – убых
аҳәа́ԥа, хІвамакъ – абх.-абаз., хъохъо, хъуэ-хъуа – адыг., х’уапе – убых
аҳәахры́(а), хІватры – абх.-абаз., хъощ, хъуэщ – адыг.
аҳәа́ц, лапыц – абх.-абаз., хъацэ, хъэдзэ – адыг., х’уаце – убых

аҳәацы́с’, хIвачыр – абх.-абаз., хъощыр, хъуэщыр-– адыг.
хәы́нчарыла, хIвынчIарыла – абх.-абаз., хъунчIэкIо, хъупщIэкIуэ – адыг
аҳәы́нҷара, хIвынчIара – абх.-абаз., хъункIэн, хъунщIэн – адыг.
аҳәы́нҷаѡ., хIвынчIагIв – абх -абаз., хъункIэкIо, хъунщIэкIуэ – адыг.
а́х’әа, гIвабджьа – абх.-абаз., шъхъо, щхъуэ – адыг.
а́х’әа||ах’уах’уа, ихъуахъуоу – абх.-абаз., хъурай, хъуоейуэ – адыг.
ах’әара́, ах’оуах’уара – абх.-абаз., ухуэн – каб.-чер.
а́х’әаара – абх., хуон – адыгейск
х’әартóуп – абх., хъуэщ, хъун – адыг.
а́х’әшэ, хъвшвы – абх.-абаз., хъущхъуэ – каб.-чер.
ах’әс’(с)х’әа – абх., хъущхъуэ – каб.-чер.
ад, цы – абх.-абаз., цэ – адыг., аце – убых.
а́цагә, цагвы – абх.-абаз., цако, цагуа – адыг., цагуа – убых
а́цагәхара, дагвхара – абх.-абаз., дакIо хъун, удзагун – адыг.
ацпхá, дIапха – абх.-абаз., цапха – убых.
ацра́сра || ацрас’ра – абх., нэсын, еIусын – адыг.
ацрых’ара – абх.
а́цҳара, цхIара – абх.-абаз., ецкъэн, едзэкхэн – адыг.
атцы́ҕ || ацыҕ – абх., цыз, дзыдзэ – адыг.
ацә, цвы – абх.-абаз., цу – адыгейск
а́цәа, чва – абх.-абаз., чъые – адыгейск.
ацәа́, чва – абх.-абаз., шъо, фэ – адыг.
ацәа́ƀатцаѡ., чвачапагIв – абх.-абаз., шъош,Iы – адыгейск
йцәа́ра, чвара – абх.-абаз., чъыен – адыгейск.
а́тц(а), цIгIва – абх.-абаз., чIэ, щIэ – адыг.
а́тц’а́||атца́, цIа – абх.-абаз., цIэ – адыг.
атцара́, цIара – абх.-абаз., кIэцIын – адыг.
атц’ара́||атцара́,цIара – абх.-абаз., зэгъэшIн, зэгъэщIэн – адыг.
ацка́р, дзакIьа – абх.-абаз., цIакIэ, кIэ, кIэ- ху – адыг.
атц’кәма́н (бзыб.) – абх., цIыкIужьый, цIыкIунитIэ – адыг.
атц’ы́ʒ’ II атцбʒ, цIакIьа – абх.-абаз., цIэкIэ – адыг.
атц’ыс’рй, ацысрй, цIысра – абх.-абаз., сысын – адыг.
атцы́х’ә(а), цIыхъуа – абх.-абаз., кIэ – адыг.
атцых’әтәа́, ацIыхъва – абх.-абаз., кIэух – адыг.
атцәаара, цIырра – абх.-абаз., кIыин – адыг.
ача́рхь, чарх – абх.-абаз., щэрэхъ, шэрхъх – адыг.
ача́рхьƙатцаѡ, чархчапагIв – абх.-абаз., щэрэ-хъышIщэ) – адыг.

ачӳан – абх., щыуан, шыуан – адыг.
ачы́қь – абх., чыцэ – каб.-чер.
ачы́мазара, чмазара – абх.-абаз., узы, уз – адыг.
ачабры́хә – абх., кIэпсэ – адыг.
ачӷа́пра || ачйбра, икIанцылуа – абх.-абаз., кIэрыпкIэра – адыгейск
ачӷа́н, чIен – абх.-абаз., кIэн, щIэин – адыг.
а́чапшьара, чIапшьара – абх.-абаз., кIэпщэ – адыг.
ачӷара́, агIвщщара – абх.-абаз., чагъэ, зэгочыгъэ, къэча – адыг.
а́чқәын, чIкIкын – абх.-абаз., кIэлэцIыкIу – адыг.
ачӌы́н – абх., чы, чыху – адыг.
аҽада́, тшада – абх -абаз., шыды || шыд – адыг., ыди – убых
аҽа́н, тшан – абх.-абаз., шыбз – адыг., оны – убых
аҽбы́га, тшбыг – абх.-абаз., чамаг – убых.
аҽкәа́р, тшкIвар – абх.-абаз., шыкIор, шыкIуэр – адыг.
аҽƙьы́, тшкъьы – абх.-абаз., шывей – адыг.
аҽтры́(а), тштра – абх.-абаз., шэщ
аҽуаптца́ршэ – абх., шыкIадэ, шыщIэлъ – адыг.
аҽх’арпца́рҭа, тшхъарпарта – абх.-абаз., шыпIоIу(шапс.) – адыг.
аҽы́, тшы – абх.-абаз., шы-адыг., аҽи – убых
аҽы́ƙажара – абх., зыкъэжэн – адыг.
ҽы́ла, тшыла – абх.-абаз., шыоу, шууэ – адыг.
аҽы́маҭэа, тшквпса – абх.-абаз., шыуэнэ – адыгейск
аҽырбзара́, тшырбзара – абх.-абаз., зэбзэижьын, зэIурбзеен – адыг.
аҽы́рбабара, тшырбабара – абх.-абаз., бырыбын – адыг.
аҽырпца́гьала, тшырпагьала – абх.-абаз., пагэу – адыг.
аҽы́раѡрҭа, тшыргIвырта – абх.-абаз., шыгъэжапIа.
аҽы́ҭара, тштрытра – абх.-абаз., зыптын – адыг.
аҽыуардын, тыуандыр – абх.-абаз., шыгу, гу. – адыг.
аҽыуаѡ, тшыуагIв – абх.-абаз., шыу – адыг., аҽааа – убых
аҽы́хьча, тшыхьча – абх.-абаз., шыбзыхъуэ – адыг.
аҽтцы́с’ || аҽтцыс, тшышIыс – абх.-абаз., шыкIэ – адыг.
аҽы́ѡ, тшыгIв – абх.-абаз., шыгъэчъэш – адыг.
аҽа́, шIа – абх.-абаз., кэ, щIэ – адыг.
аҽапа́гәа, кьагва – абх.-абаз.кIэпэку, кIэщэ
аҽа́р, ашIаква – абх.-абаз., кIэлакIэхэр, щIэлэщIэхэр – адыг.
аҽара́, чIкIвнра – абх.-абаз., кIэлэгъу, щIэлэгъу – адыг.
аҽахара́, шIахара – абх.-абаз., кIэлэ хун, щIэлэ хун – адыг.
аҽаҳада́гәа, шIахIадагв – абх.-абаз., дагубзагу – адыг.

аҽаҳэарáˊ, шIаҳIвара – абх.-абаз., кIэнхэн, къишыхьэкIын
аҽыˊ, шIы – абх.-абаз., ча – убых
аҽыˊпа, шIыпIа – абх.-абаз., чIыиIэ, щIыпIэ – адыг.
аҽыˊц’(ц), шIыц – абх.-абаз., кIэпсы, ш,Iэхэр – адыг.
ашáˊ, ашйх’а – абх., анбаша – убых
ашáˊна, анашана – абх., шэны – адыгейск.
ашарáˊ, шара, – абх.-абаз., гощын, ш,Iэн – адыг.
áˊшас’ || ашас, шасы – абх.-абаз., шэсы – адыг.
áˊшаҳаҭ, шахIаг – абх.-абаз., шыхьат, щыхьат – адыг.
ашыˊ, ашырʒ(ʒʻ), шырдза – абх.-абаз., мэшы, мэш – адыг.
ашшáˊ, шша – абх.-абаз., шэ, щэ – адыг.
ашьáˊнтҵ’а || ашьйнда, щацIа – абх.-абаз., штаукI – адыг.
áˊшьталара, щталара – абх.-абаз., щылъын – адыг.
ашьҭыˊхра, щтыхра – абх.-абаз., щыфэн, щыхуэн – адыг.
áˊшəшəыбжь, швшвра – абх.-абаз., шъуимакъ,фуимакъ – адыг.
áˊшəшəра, швшвра – абх.-абаз., шъуин, фуин – адыг.
ашəыˊкь, швакь – абх.-абаз., шхонч, фоч.
ашəарáˊ, швара – абх.-абаз., щынэн – адыг.
шəарáˊ, швара – абх.-адыг., шъо, фэ – адыг.
шəкыˊ, швкы – абх.-абаз., шъы, щэ – адыг.
ашəрáˊ – абх., шъо ҳьун – адыгейск
ашəрыˊ, швра – абх.-абаз., щыны, щын шэтэй, швчIвы – абх.-абаз., шъошъуи, фи – адыг
ашəцарáˊ, швцIара – абх.-абаз., шъхьагъ (шапс.) – адыгейск
ашэцатəыˊ, швцIа – абх.-абаз., шъуаш, щыгъын – адыг.
ашəыˊ – абх., шъыгъо, шыгъуэныгъэ – адыг.
ашəыˊхра, швыхра – абх.-абаз., щыпхын, щыхын – адыг.
аҩáˊ, гIва – абх.-абаз., гъуэ, гъушъэ, гъур – адыг.
аҩáˊбцьа, Нвабджьа – абх.-абаз., гъуабжэ – каб.-чер.
аҩáˊжь, гIважь – абх.-абаз., гъожьы, гъуэжь – адыг.
аҩáˊжьра, гIважьра – абх.-абаз., гъожьыгъ, гъуэжьыгъ – адыг.
аҩáˊжьхара, гIважьхара – абх.-абаз., гъожьы, гъуэжьы – адыг.
аҩныˊ, гIвны – абх.-абаз., унэ – адыг.
аҩнапҳъыˊ’(с), гIвнапхIвыс – абх.-абаз., унэгуэщэ – адыг.
аҩнаýтҷ̀ка, ауацIа – абх.-абаз., кIоцIы, кIуэцI – адыг.
аҩарáˊ, гIвара – абх.-абаз., гъон, гъуэн – адыг.
аҩнаҭадýˊ – абх., унэгъу, унэгъуэху – адыг.
аҩнаҭáˊжэ, унэгъожьы, унэгъуэжьы – адыг.

аҩнаҭаҷáˊ – абх., унэгъуакIэ – адыг.
аҩндыˊлымҵ, гIвнаджвылымцI – абх.-абаз., унэисыл, унэдж – адыг.
аҩыˊза, гIвыза – абх.-абаз., гъогогъу, гъусэ – адыг.
аҩныˊмаҭэах’ə – абх., унэпхь – адыг.
аԥыˊр, джыр – абх.-абаз., жыр – каб.-черк.
аԥь, джьцIва – абх.-абаз., чыгъай, жыгай .
аԥьуáˊ – абх., джынасу адыг.
аԥььыˊка, джьыкIа – абх.-абаз., убых.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аристава Ш. К. Деепричастие в абхазском языке. Сухуми, 1960.

Ашхамаф Д. Н. Краткий очерк адыгейских диалектов. Майкоп, 1939.

Ахведиани Г. С. Звуковые возможности кавказских языков. 1. Принципы классификации согласных абхазского языка. Сообщения Груз. филиала АН СССР, т. I, № 1, Тб., 1940.

Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Груз. ССР, т. XXVIII, Сухуми, 1957.

Бгажба Х. С. Некоторые вопросы этнонимики и топонимики Абхазии /(В связи с работой Павле Ингороква «Георгий Мерчуле»). Труды ʻАбхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Груз. ССР, т. XXVII, Сухуми, 1956.

Бгажба Х. С. Общие корни (и основы) в абхазском и картвельских языках. ИКЯ, т. II, Тб., 1948.

Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-исторического изучения кавказских языков. ВЯ, 1954, № 3.

Генко А. Н. Абхазский язык. М., 1955.

Генко А. Н. О языке убыхов. ИАП СССР, серия VII, отд. гуман. наук, 1927, № 3, Л., стр. 227 – 242.

Генко А. Н. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков. Труды Абхазского института яз., лит. и истории им. Д. И. Гулиа АН Груз. ССР, т. XXVIII, Сухуми, 1957.

Генко А. Н. Абхазский вокализм ИАП СССР, сер. VII, отд. гуман. наук, 1928, № 1, стр. 45 – 54.

Грамматика кабардинско-черкесского литературного языка. Изд-во АН СССР, М., 1957.

Гудава Т. Е. О лексических встречах между грузинским и аварским языками. Сообщения АН Груз. ССР, т. XV, № 10, Тб., 1954, стр. 701 – 708.

Гулиа Д. И. История Абхазии. Сухум, 1927.

Гулиа Д. И. Материалы по абхазской грамматике (Дополнения и разъяснения к книге П. К. Услара «Абхазский язык»). Сухум, 1927.

Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык (Фонетика, морфология, синтаксис, лексика). М., 1953.

Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблема происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Чечено-Ингушское книжн. изд-во. 1963.

Джавахишвили И. А. Историко-этнографические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тб., 1950.

Джавахишвили И. А. Основные историко-этимологические проблемы истории Грузия, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. ВДИ, 1939, № 4.

Джавахишвили И. А. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тб., 1937.

Джанашиа С. Н. Сванско-адыгейские (черкесские) языковые встречи (Резюме). Изв. ИЯИМК, т. XII, Тб., 1942.

Джанашиа С. Н. К истории абхазского языка. Второй краеведческий съезд Черноморского побережья и Западного Кавказа. Батум, 1926. Тезисы докладов, стр. 47 – 48.

Джанашиа С. Н. Черкесские (адыгейские) элементы в топонимике Грузии (Резюме). Сообщ. Груз. филиала АН СССР, т. I, № 8, Тб., 1940, стр. 627 – 628.

Джанашиа Б. П. Абхазско-грузинский словарь, Тб., 1954.

Дирр А. М. Глагол в кавказских языках. Сб. «Эргативная конструкция предложения». М., 1950.

Дирр А. М. Две статьи о современном состоянии кавказоведения. I. Новейшие вклады на отношения кавказских языков к другим. II. Закавказье как родина арийцев. СМОМПК, вып. XXXVII, отд. III. Тиф., 1907.

Дирр А. М. Кавказское языкознание, его история и будущие задачи. ИКОИРГО, т. XVII, вып. 5, Тиф., 1904.

Дирр А. М. Список имен, фамилий народов и имен животных у абхазцев, мингрельцев и дагестанцев. Материалы к изучению языка и быта абхазцев. Абхазские слова. Заметка о татуировке в Дагестане. СМОМПК, вып. XI, IV, отд. IV, Тиф., 1915.

Дондуа К. Д. Анахронизм времени вопроса о взаимоотношениях яфетических языков Кавказа. Российская АН. Тексты и розыскания по кавказской филологии, т. I, Л., 1925.

Дондуа К. Д. Морфологическое выражение активного (эргативного) строя в адыгейской и картвельской группе кавказских языков. ИАН СССР, ОЛП, т. VII, вып. III, М, – Л., 1948.

Дьяконов И. М. О языках древней Передней Азии. ВЯ, 1954, № 5.

Дьяконов И. М. Рецензия на работу Г. А. Меликишвили «Древневосточные материалы по истории народов Закавказья». ВДИ, 1946, № 2.

Дюмезиль Г. Т. Etudes comparatives sur leslangus caucasiennes du N ord-Ouest Morpologie. Paris, 1932-262 p.

Зыцарь Ю. В. О родстве баскского языка с кавказскими. ВЯ,1955, № 5, М.

Жирков Л. И. Лакский язык. Фонетика и морфология. М., 1955.

Жирков Л. И. Об основном словарном фонде горских языков Дагестана, ВЯ, 1953, № 3, М.

Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1960.

Кабардино-русский словарь. Под редакцией Б. М. Карданова. С приложением грамматического очерка кабардинского языка. М., 1957.

Карданов Б. М., Бичоев А. Т. Русско-кабардинский словарь. М., 1954.

Кварчелия А. А. Глагольное словообразование в абхазском языке. Автореферат канд. диссертации. М., 1953.

Керашева З. И. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп, 1957.

Керашева З. И., Хатанов А. А. Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп, 1960.

Климов Г. А. Кавказские языки. М., 1966.

Крупнов Е. И. Древняя культура Северного Кавказа. М., 1960.

Куашева Т. Х. Терские говоры (кабардинского языка). Уч. зап. Каб.-Балк. НИИ, т. XIII, Нальчик, 1957.

Кукба В. О принципах построения терминологии абхазского языка. Труды Абх. НИИ краеведения, вып. II, Сухум, 1934, стр. 47 – 60.

Кумахов М. А. Особенности кубанского диалекта кабардино-черкесского языка. Автореферат канд. диссертации. М., 1956. Он же. Морфология адыгских языков. Нальчик, 1964; Убыхскии язык, в сборнике «Язык» народов СССР», М., 1967.

Латышев В. В. Известия древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе, т. I и II. 1890.

Латышев В. В. История древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе, т. II, вып. 1.

Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Резюме. Тб., 1944.

Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско- абазинских диалектов с текстами. Тб., 1954.

Ломтатидзе К. В. К вопросу о генезисе одного ряда троичных спирантов в адыгских языках. Научная сессия АН Груз. ССР, посвящ. 25-летию установления Сов. власти в Грузии, 1946, 26.II-2. III, Тб. Тезисы докладов, стр. 28 – 29.

Ломтатидзе К. В. К вопросу о структуре некоторых наречий в абхазско- абазинских диалектах (Резюме). ИКЯ, т. VI, Тб,, 1954, стр. №79 – 280.

Ломтатидзе К. В. Некоторые вопросы звуковых процессов и звуковых соответствий в иберийско-кавказских языках (По данным картвельских иберийско-кавказских языков). VI(XII) науч. сессия Инст. языкознан. АН Груз. ССР, 1955, 10 – 11 июня. Тб. Тезисы докладов, стр. 34 – 35.

Ломтатидзе К.В. Некоторые вопросы иберийско-кавказского языкознания. ВЯ, 1955, № 4, М., стр. 73 – 82.

Ломтатидзе К. В., Чикобава А. С. Иберийско-кавказские языки. БСЭ, т. 17, М., 1952.

Лопатинский Л. Г. Краткая кабардинская грамматика. СМОМПК, выл. XII, отд. II, Тиф., 1891. III-46 стр.

Лопатинский Л. Г. Русско-кабардинский словарь с указателем, СМОМПК, вып. XII, отд. II, Тиф., 1891, стр. 1(47) – 184.

Магометов А. А. Местоименная аффиксация в глаголах табасаранского языка. Тб., 1949. Тезисы докладов.

Магометов А. А. Превербы в табасаранском языке (сравнительно с пре- вербами в даргинском и агульском языках). ИКЯ, т. VIII. Тб., 1956,

Магометов А. А. Личные местоимения лезгинских языков. Вестник. Орган Отделения общественных наук АН Груз. ССР, № 1, 1964, стр. 242.

Марр Н. Я. Абхазско-русский словарь (пособие к лекциям и в исследовательской работе). Л., 1926.

Марр Н. Я. Кавказские племенные названия и местные параллели. Петроград, 1922.

Марр Н. Я. К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа. Петроград, 1916.
Марр Н. Я. Непочатый источник истории кавказского мира. ИАН, VI серия, № 5, Петроград, 1917.
Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. М. – Л., 1938.
Марр Н.Я. Племенной состав населения Кавказа. Классификация народов Кавказа (рабочий проспект). Петроград, 1920.
Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. Перевод с франц. А. В. Дилигенской. М., 1954. Его же. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. Пер. Д. Кудрявского. М. – Л., 1938.
Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. Тб., 1954.
Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи. М., 1960.
Мещанинов И. И. Эргативный строй и его отношение к другим языковым структурам. «Язык и мышл.», т. XI, М., 1948.
Мещанинов И. И. Грамматический строй урартского языка, часть первая. Москва, 1961.
Мещанинов И. И. Грамматический строй урартского языка, часть вторая. Москва, 1962.
Миллер Вс. Гипотеза о родстве этрусского языка с кавказским. «Кавказский вестник», кн. XI (ноябрь), Тиф., 1900.
Миллер Вс. Кавказское языкознание и вопросы исторической географии Передней Азии. «Этнографическое обозрение», 1906, №№ 3 – 4, М.
Немировский М. Я. Артикл в горских кавказских языках. Сообщ. АН Груз. ССР, т. VII, № 6, Тб., 1946.
Немировский М. Я. Заметки по морфологии яфетических языков Кавказа. 1. К вопросу о деривации имен существительных в современных яфетических языках Северного Кавказа. Сб. «АН СССР» академику Н. Я. Марру (XI 1), М, – Л., 1935.
Немировский М. Я. Альфред Тромбетти, его жизнь и научные труды по сравнительному языкознанию, по общей и кавказской лингвистике. Владикавказ, 1930.
Немировский М. Я. Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики. Изв. Ингушского НИИ краеведения, вып. 1, Владикавказ, 1928.
Немировский М. Я. К современному состоянию кавказской лингвистики (Zumheutigen Standderkaukasischschen Sprachwissenshait). Владикавказ, 1930.

Немировский М. Я. Хеттский язык как проблема индоевропейской, кавказской и общей лингвистики. Сборник научн. общ. этнографии, языка и литературы при Горском пединституте, вып. 1, Владикавказ, 1929.
Ногмов Ш. Б. Филологические труды, тт. I, II. Нальчик, 1958, 1959.
Оздоева Ф. Г. Приставки и послелоги в системе чеченского иингушского, литературных языков. Грозный, 1962.
Рогава Г. В. К вопросу об общих основах словотворчества в картвельских и абхазско-убыхско-адыгских языках (Резюме). Сообщение 1. Сообщ. АН Груз. ССР, т. II, № 5, Тб., 1941.
Рогава Г. В. К вопросу о генезисе аффикса третьего лица в абхазском и древнегрузинском языках. Труды Абхазского ин-та яз., лит. и истории им. Д. И. Гулиа АН Груз. ССР, т. XXV, Сухуми, 1954.
Рогава Г. В. К вопросу о структуре именных основ и категорий грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Автореферат докторск. диссертации, Тб., 1953.
Рогава Г. В. Некоторые вопросы звуковых соответствий между картвельскими и адыгскими языками. VI(XII) научная сессия Ин-та языкознания АН Груз. ССР, 1955. 10 – 11 июня. Тб., Тезисы докладов.
Рогава Г. В. Спирантизация шипящих аффрикатов в адыгских языках. XV научная сессия общ. наук АН Груз. ССР. 1944, 28.II-I. III. Тб., Тезисы докладов.
Русско-абазинский словарь. М., 1956.
Русско-адыгейский словарь. М., 1960.
Русско-кабардино-черкесский словарь. М., 1955.
Русско-абхазский обратный словарь (По «Абхазско-русскому словарю» Н. Я. Марра под редакцией К. Дондуа), Л., 1928.
Русско-грузинский словарь. Тб., 1958.
Сб. «Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков». М., 1956.
Сакиев М. М. Тюркская и арабская лексика в кабардино-черкесском языке. Труды КЧНИИ. вын. III (филологическая серия). Нальчик, 1959.
Сердюченко Г. П. Об изучении абазинских говоров. Труды 1 диалектологической конференции, происходившей в Ростове н/Д. 29 июня – 1 июля 1938. Ростов н/Д., 1939.
Сердюченко Г. П. О категории глагольного вида в яфетических языках Западного Казказа. Уч. зап. КНИИ, т. II. Нальчик, 1947.

Сердюченко Г. П. О словообразовании в яфетических языках Западного Кавказа. Уч. зап. КНИИ. т. V. Нальчик. 1950.
Сердюченко Г. П. Язык абазин. Известия АПН РСФСР, вып. 67, М., 1955.
Сердюченко Г. П. Абазинская фонетика 1. Вокализм. Учен. зап. Ростовского н/Д. гос. университета, т. V, вып. 2, Таганрог, 1947, стр. 55 – 57.
Сердюченко Г. П. Абазинские местоимения. Учен. записки Ростовского н/Д. гос. университета, т. **V,** вып. 2, Таганрог, 1947, стр, 79 – 90.
Сердюченко Г. П. Абазинский алфавит и орфография на русской графической основе. Черкесск, 1938.
Сердюченко Г. П. Национально-языковое строительство на Северном Кавказе и в Дагестане к 15-летней годовщине Октября. «Революция и горец», 1932; №№ 10 – 12, Ростов н/Д., стр. 194 – 198.
Сердюченко Г. П. Об абазинских диалектах. В книге «Памяти академика Н. Я. Марра» (1834 – 1934), М. – Л., 1938, стр. 244 – 257.
Сердюченко Г. П. Об изучении языков народов Черкессии в связи с задачами школьного преподавания. Труды Черкесского НИ института истории, яз. и лит., вып. 2, Черкесск, 1954, стр. 5 – 47.
Сердюченко Г. П. Основные грамматические особенности языков Западного Кавказа. М., 1955.
Сердюченко Г. П. Русско-абазинский словарь. Ставрополь, 1950.
Сердюченко Г. П. Словарное расхождение в диалектах абазинского языка (с параллелями из абхазского). ДЯСКД, т. II, М. – Л., 1949, стр. 5 – 38.
Смирницкий А. И. Сравнительно-исторический метод и определение языкового родства. М., 1955.
Табулов Т. З. Абазинские загадки и пословицы. Труды Черкесского НИИ истории, яз. и лит., вып. И, Черкесск, 1954, стр. 303– 322.
Табулов Т. З. Об абазинских диалектах. Труды Черкесского НИИ истории, яз. и лит., вып. II,Черкесск, 1954, стр. 49 – 82.
Trubetzkoy N. Nordkaukasische Wortoleichungen. Winer Leitschift fur die Kunde des Morgenlades, XXXVII, Wien, 1930.
Trubetzkoy N. Die Konsonanten systeme der ostkaukasischen Sprachen. Caucasica, fasc. 8, Leipzig, 1931.
Trubetzkoy N. Les consonnes laterales des langues caucasiques septentrionales, Bull, de la Societe de Ling, de Paris, XXIII, fasc. 3 (N 70), Paris, 1922.

Турчанинов Г. Ф., Цагов И. Грамматика кабардинского языка. 1. М. – Л., 1940.
Турчанинов Г. Ф. Н.Я. Марр – абхазовед. «Язык и мышление», т.VIII,М, – Л., 1937, стр. 147 – 163.
Турчанинов Г. Ф. О некоторых фонетических явлениях в кабардинском языке первой половины XIX столетия. (По материалам Ногмова-Шергена). ЯСКД, т. II, М. – Л., 1949, стр. 39 – 60,
Услар П. К. О языке убыхов. Этнография Кавказа. Языкознание. 1. Абхазский язык. Тифлис, 1887.
Услар П. К. Характеристические особенности кавказских языков (Из посмертных сочинений П. К. Услара). ССГК, вып. IX, Тифлис, 1876.
Услар П. К. Чеченский язык. Тифлис, 1888.
Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. 1. Абхазский язык. С приложением статей: 1. О распространении грамотности между горцами. 2. Предложение об устройстве горских школ. 3. О состоянии азбук кавказских языков. 4. Заметка о черкесском языке. 5. О языке убыхоз. 6. Грамматический очерк сванского языка. Тифлис, 1887.
Услар П. К. Письма (1857 – 1872). В книге П. К. Услара «Этнография Кавказа. Языкознание. II.Чеченский язык». Тифлис, 1888.
Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание**.** II.Чеченский язык. Тиф., 1888.
Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тиф., 1889.
Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык. Тиф., 1890.
Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. V. Хюркилинский язык. Тиф., 1892.
Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Кюринский язык. Тиф.. 1896.
Хашба А. К. Абхазский язык (Материалы из абхазской грамматики). Труды Абхазского НИИкраеведения, вып. II**.** Сухум, 1934, стр. 3 – 28.
Хашба А. К. Акад. Н. Я. Марр о языке и истории абхазов. Труды Инст-та абхазской культуры им. акад. Н. Я.Марра, вып. IV, Сухум, 1936.
Хашба А. К. О принципах построения единой орфографии абхазского языка. Труды Абхазского НИИкраеведения, вып. II**,** Сухум, 1934, стр. 146 – 147.

Циколия М. М. Абжуйский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1968.

Циколия М. М. Фонетический обзор самурзаканско-зугдидского говора мегрельского диалекта. Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АНГССР. Сухуми, 1954.

HansVogt. Dictionnairedelalangueoubykh. Oslo, 1963.

Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. МЯЯ, т. IV. С.-Пб., 1912.

Чикобава А. С. Задачи диалектологии иберийско-кавказских языков (с принципиальными установками историко-сравнительного языкознания). Координационное совещание по вопросам диалектологии иберийско- кавказских языков 19 – 21 ноября 1956. Тб., Тезисы докладов.

Чикобава А. С. Исследование горских кавказских языков и наши задачи. Изв. ИЯИМК, т. XII. Тб., 1942.

Чикобава А. С. «Огонь», «красный» – слова общего корня в иберийско- кавказских языках. VI(XII) научная сессия Ин-та языкознания АН Груз. ССР. 1955, 10 – 11 июня. Тб., Тезисы докладов.

Чикобава А. С. О двух основных вопросах изучения иберийско-кавказских языков. ВЯ, 1955, № 6, М.

Чикобава А. С. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. Изв. ИЯИМК, т. XII. Тб., 1942, стр. 149 – 167.

Чкадуа Л. П. Образование условного наклонения в абхазском языке. Труды Абхазского института языка, литературы и истории, т. XXIX. Сухуми, 1958.

Шакрыл Е.П. Классификация послелогов в абхазском языке. Труды Абхазского ин-та языка, литературы и истории АН Груз. С.СР, вып. XXX, 1960, стр. 231.

Шагиров А. К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков… 1962.

Шакрыл Е. П. Взаимоотношение послелогов с превербами, обстоятельственными и другими частицами в абхазском языке. Труды Абхазского ин-та языка, литературы и истории, т. XXVII, Сухуми, 1956, стр. 213 – 224.

Шакрыл Е. П. Послелоги в абхазском языке. Автореферат кандидатской диссертации. М, 1954.

Шакрыл Т. П. Числительные в абхазском языке (автореферат). Москва, 1954.

Шакрыл Т. П. Некоторые соображения по поводу возвратного глагола в абхазском языке. Труды Сухумского пединститута им. А. М. Горького, т. XIII. Сухуми, 1960, стр. 71.

Шакрыл К. С. Фонетические особенности бзыбского диалекта по сравнению с абжуйским наречием. Труды Абхаз. НИИ, Отд. языка и лит., вып. XVI. Сухуми, 1939, стр. 4 – 22 (Материалы по абхазскому языку и фольклору. Сборник первый).

Шакрыл К. С. Соответствия русским предлогам в языках Западного Кавказа, вып. 1, Черкесск, 1952.

Шакрыл К. С. О глагольной префиксации в языках Западного Кавказа. Труды Черкесского НИИ истории, языка и лит., вып. II. Черкесск, 1954.

Шакрыл К. С. О системе счета в абазинском и абхазском языках. Труды Черкесского НИИ истории, языка и лит., вып. II. Черкесск, 1954.

Шакрыл К. С. Пережиточное состояние аффикса **а** в адыгских языках. Труды Абхаз. ин-та языка, лит. и истор. АН Груз. ССР, т. XXIX, 1958, стр. 313.

Шакрыл К. С. О сравнительной характеристике глагольных суффиксов в абхазско-адыгских языках. Труды Абхазского института языка, лит. и истор. АН Груз. ССР, т. XXVIII, 1957, стр. 291.

Шакрыл К. С. Об одном абазинском аффиксе. Сборник статей «Родной и русский язык в школах народов Северного Кавказа», вып. 2. АПК РСФСР, М., 1961.

Шакрыл К. С. Аффиксация в абхазском языке, Сухуми, 1961.

Шинкуба Б. В. Именные основы-превербы в абхазском глаголе. Труды Абхазского института языка, лит. и истории им. Д. И. Гулиа АН Груз. ССР, т. XXV, Сухуми, 1954, стр. 295 – 322.

Шинкуба Б. В. Удвоение в абхазском языке. Труды Абхазского инта языка, литер. и истории им. Д. И. Гулиа АН Груз. ССР, т. XXVII, Сухуми, 1956, стр. 193 – 212.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1952.

Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. Грамматика адыгейского литературного языка. М. – Л., 1941.

Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М. – Л., 1948.

Яковлев Н. Ф. Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков. Записки Северо-Кавказского НИИ, т. I, Ростов н/Д., 1928.

Яковлев Н. Ф. Культура кабардинцев и черкессов по данным словаря. Уч. зап. КНИИ, т. II, Нальчик, 1947.

Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского литературного языка. Грозный, 1949.

Яковлев Н.Ф. Термины «мать», «отец», «сестра», «брат», «дочь», «сын» в северо-кавказских яфетических языках и некоторых других языках (Материалы для яфетического анализа). Уч. зап. Ин-та этн. и нац. культур народов Востока, т. 1. М., 1930.

Яковлев Н.Ф. Языки и народы Кавказа (Краткий обзор и классификация). Тифлис, 1930.

Яковлев Н.Ф. Материалы для кабардинского словаря. Вып. 1. Словарь односложных коренных слов и корней типа открытого слога. М., 1927, XCVI + 133 стр. (Комитет по изучению языков и этнических культур восточных народов СССР, № 6).

СОКРАЩЕНИЯ

абаз. – абазинский
абх. – абхазский
абх., абаз. – абхазский и абазинский языки
адыг. – адыгские
адыгейск. – адыгейский
ашх. д. – ашхарский диалект
груз. – грузинский
зан. – занский
каб.-черк. – кабардинско-черкесский
картв. – картвельский
кл. – класс (грамматический)
кл. чел. – класс человека
кл. люд. – класс людей
кл. муж. – класс мужчин
кл. жен. – класс женщин
кл. вещ. – класс вещей
кл. прир. – класс природы
кл. вещ. и прир. – класс вещей и природы
кл. муж., вещ. и прир. – класс мужчин, вещей и природы
мег. д« – мегрельский диалект
тап. д. – тапантский диалект
темр. д. – темиргойский диалект
убых. – убыхский
чан. д. – чанский диалект
шап. д. – шапсугский диалект.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Апостроф (’) в работе использован для обозначения свистящешипящих звуков бзыбского диалекта абхазского языка **– с’ з’ ц’ тц’ ʒ’** а также для обозначения заднеязычных звуков абхазского языка **х’, х’э.**

Надстрочный знак (◡) – для обозначения полугласных **й, ў.**

От редактора. Настоящие очерки, представляя определенный научный интерес, в то же время содержат ряд положений частного и общего характера, на наш взгляд, недостаточно аргументированных, спорных. Это касается в первую очередь отдельных вопросов фонетики, квалификации некоторых аффиксов, принципа подбора слов, привлеченных для сравнения, транскрипции и т. д.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 186

Основные особенности фонетической и грамматической структуры абхазско-адыгских языков 206

Фонетика 216

Лексические соответствия в абхазско-адыгских языках 241

Хозяйственно-бытовые термины в абхазско-адыгских языках 244

Названия частей тела 260

Термины возрастных соотношении людей 268

Термины родства 272

Термины кровного родства 273

Свойственное родство 279

Термины названий животных, птиц и насекомых в абхазо-адыгских языках 283

Названия живоных 283

Названия птиц 292

Названия насекомых 296

Назваия растении 298

Перечень встречных слов в абхазо – адыгских языках 303

Глагольня аффиксация в абхазско-адыгских языках 338

О структуре глагола в абхазско-адыгских языках 338

Глагольная префиксация 344

Словоизменительные префиксы 344

Грамматические классы 357

Слообразовательные аффиксы-приставки 360

Аффиксы направления 360

Аффиксы взаимности 368

Возвратный аффикс 372

Аффиксы-приставки места 376

Другие виды глагольных аффиксов 413

Побудительный аффикс 413

Аффиксы личного отношения 415

Аффикс отрицания 420

Союзный аффикс 421

Аффикс повторности 422
Отдельные аффиксы 423
Относительные аффиксы 424
Вопросительный аффикс 427
Глагольные суффиксы в абхазско-адыгских языках 428
Некоторые закономерные звуковые соответствия 452
Указатель слов 462
Библиография 476
Сокращения 487
Условные обозначения 488

АФФИКСАЦИЯ
В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ
9

ОЧЕРКИ ПО
АБХАЗКО-АДЫГСКИМ ЯЗЫКАМ
185

К.С. ШЬКРЫЛ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в VII томах

ТОМ I

К.С. ШЬАҞРЫЛ

АУСУМҬАҚӘА РЕИЗГА

VII-томкны

I АТОМ

Для заметок

Корректор К. Клычева
Компьютерный набор К. Бутба
Компьютерная верстка Н. Гунба
Технический редактор Н. Гунба

Формат 60х90 1/16. Тираж 300. Физ. печ. л. 31. Заказ № 8.

Республика Абхазия.
РУП «Дом печати»,
г. Сухум, Эшба, 168.

Для заметок